BOOK-OLDS.RU

зала 12
шкафъ XII.
полка 7.
№ 10. 1/2

Памятная Книжка

Якутской области

на 1896 годъ.

Выпускъ I.

Изданіе Якутскаго Статистическаго Комитета.

Якутскъ.
Типографія Областнаго Правленія.
1895 г.

С595Як
П15.
1
П
5200

Памятная Книжка

Якутской области

на 1896 годъ.

Выпускъ I

Изданіе Якутскаго Статистическаго Комитета.

Якутскъ.
Типографія Областнаго Правленія.
1895 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Неприсутственные дни I
Россійскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ III

АДРЕССЪ-КАЛЕНДАРЬ.

Областная Администрація 1

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Областной Совѣтъ 1
Областное Правленіе 2
Областное по Воинской Повинности Присутствіе 4
Обл. по Городскимъ Дѣламъ Присутствіе . . . . . ,,
Обл. Медицинская Инспекція . . . . . ,,
Обл. Комитетъ Общественнаго Здравія 5
Обл. Оспенный Комитетъ . . . . . ,,
Обл. Статистическій Комитетъ . . . . . ,,
Обл. Попечительство Дѣтскаго Пріюта 6
Як. Попечительный о Тюрьмахъ Комитетъ . . . . . ,,
Як. Пѣшій Городовой Казачій Полкъ 7

Вѣдомство Православнаго Исповѣданія.

Якутская Епархія 8
Як. Духовная Консисторія . . . . . ,,

Як. Епарх. Комитетъ Миссіонерскаго Общества 9
Церковное Братство во имя Христа Спасителя . . . . . ,,
Як. Епарх. Училищный Совѣтъ . . . . . ,,

Военное Министерство.

Начальникъ Гарнизона 10
Як. Мѣстная Команда . . . . . ,,
Як. Мѣстн. Лазаретъ . . . . . ,,

Министерство Юстиціи.

Як. Окружный Судъ . . . . . ,,
Прокурорскій Надзоръ 11
Межевая часть . . . . . ,,

Министерство Финансовъ.

Уѣздное Казначейство . . . . . ,,
Сберегательная касса 12

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Дирекція Училищъ . . . . . ,,

Областной городъ Якутскъ.

Городская Дума . . . . . ,,
Городская Управа 13
Мѣщанское Управленіе . . . . . ,,
Сиротскій Судъ . . . . . ,,
Городское Полицейское Управленіе 14
Окружное Полицейское Управленіе . . . . . ,,

Окружное по Воинской Повинности Присутствіе . . . . . ,,
Почтовая Контора 15
Амгинское Почтовое Отдѣленіе . . . . . ,,
Больничный Совѣтъ . . . . . ,,
Гражданская Больница . . . . . ,,
Тюремный Замокъ 16
Пріютъ для арестантскихъ дѣтей . . . . . ,,
Реальное Училище 17
Женская Прогимназія . . . . . ,,
Духовная Семинарія съ Дух. Училищемъ 18
Образцовая Школа 19
Женское Епархіальн. Училище . . . . . ,,
Дѣтскій Пріютъ 20
Миссіонерская школа . . . . . ,,
Приходское Училище . . . . . ,,
Публичная Библіотека 21
Мѣстный Музей . . . . . ,,
Метеорологическая станція . . . . . ,,
Акцизный надзоръ . . . . . ,,
Городская Богадѣльня . . . . . ,,
Ночлежный Домъ . . . . . ,,
Поселенческая Богадѣльня 22
Благотворительное Общество . . . . . ,,
Дешевая столовая 23
Добровольное Пожарное Общество . . . . . ,,
Мѣстное Управленіе Р. О. Краснаго Креста 24
Правленіе Общества Спасанія на водахъ . . . . . ,,
Отдѣленіе Попечительства о слѣпыхъ 25
Окружн. Оспенный Комитетъ . . . . . ,,
Вспомогательный Комитетъ Нижегородск. Выставки 1896 г. . 26
Ссудо-сберег. Касса служащ. Обл. Правленія . . . . . ,,
Кружекъ любителей музыки и литературы . . . . . .
Страховое Агентство . . . . . .

Метеоролог. станція въ сел. Марха . . . . . ,,
Начальныя училища въ Якутск. округѣ . . . . . ,,
Церковно-приходскія школы 28
Школы грамоты 29

Окружный городъ Олекминскъ.

Полицейское Управленіе 30
Горные Исправники 31
Врачебный персоналъ . . . . . ,,
Окр. по воинской повинн. Присутствіе , ... ,,
Оспенный Комитетъ . . . . . ,,
Почтовая Контора . . . . . ,,
Нохтуйская Почтовая Контора 32
Акцизный Надзоръ . . . . . ,,
Начальныя Училища . . . . . ,,
Церковно-приходскія школы 33
Школы грамоты . . . . . ,,
Метеорологическія станціи 34

Окружный городъ Вилюйскъ.

Полицейское Управленіе . . . . . ,,
Врачебный персоналъ . . . . . ,,
Оспенный Комитетъ 35
Почтовая Контора . . . . . ,,
Отдѣленіе Училищн. Совѣта . . . . . ,,
Казачья начальная школа . . . . . ,,
Начальныя Училища . . . . . ,,
Церковно-приходскія школы 36
Школы грамоты . . . . . ,,
Колонія прокаженныхъ 37

Окружный городъ Верхоянскъ.

Полицейское Управленіе . . . . . ,,
Врачебный персоналъ . . . . . ,,
Оспенный Комитетъ 38
Отдѣленіе Еп. Училищн. Совѣта . . . . . ,,
Церковно-приходскія школы . . . . . ,,
Школы грамоты . . . . . ,,
Метеорологическая станція 39

Окружный городъ Средне-Колымскъ.

Полицейское Управленіе . . . . . ,,
Врачебный персоналъ . . . . . ,,
Оспенный Комитетъ 40
Церковно-приходскія школы . . . . . ,,
Школа грамоты . . . . . ,,
Метеорологическія станціи . . . . . ,,
Як. Областная Типографія, въ г. Якутскѣ . . . . . ,,

Дополненіе къ Адрессъ-Календарю 41

ОЧЕРКИ И МОНОГРАФІИ.

О климатѣ Якутской области 1
Очерки физической географіи Як. Об. 29
Замѣтки о населеніи Як. об. въ историко-этнографич. отношеніи 109
Территорія и населеніе 1
Къ вопросу о развитіи земледѣлія въ Як. Об. 19
Важнѣйшіе промыслы и занятія жителей Колымск. окр. . . . 115
Поправка къ ст. «О развитіи земледѣлія въ Як. Об.» 147

Къ вопросу о скотоводствѣ у якутовъ Якутскаго окр. . . . 1
Замѣтки по якутскому скотовѣдѣнію 61
Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ 1
Замѣтка о вліяніи уголовныхъ ссыльн. на якутское населеніе . 49

Списокъ населенныхъ мѣстъ Якутской области I

НЕПРИСУТСТВЕННЫЕ ДНИ.

Январь.	**1**	(понед.)	Новый годъ.
—	**6**	(суббота)	Богоявленіе (крещеніе) Господне.
Февраль.	**2**	(пятница)	Срѣтеніе Господне.
—	**3**	(суббота)	Масляница.
—	**9**	(пятница)	Перенесеніе мощей Святит. Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго и Чудотворца.
Мартъ.	**21**		Великій четвергъ.
—	**22**		Великая пятница.
—	**23**		Великая суббота.
—	**24—26**		Дни св. Пасхи.
Апрѣль.	**23**	(вторн.)	Тезоименитство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.
—	**27**	(суббота)	Рожденіе НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.
Май.	**2**	(четв.)	Вознесеніе Господне.
—	**6**	(понед.)	Рожденіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
—	**9**	(четв.)	Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца.
—	**12**	(воскрес.)	Дни св. Троицы и св. Духа.
—	**13**	(понед.)	
—	**25**	(суббота)	Рожденіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.
Іюнь.	**29**	(суббота)	Св. апостоловъ Петра и Павла.
Іюль.	**22**	(понед.)	Тезоименитство вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.
Августъ.	**6**	(вторн.)	Преображеніе Господне.
—	**15**	(четв.)	Успеніе Пресвятой Богородицы.
—	**29**	(четв.)	Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя.

Сентябрь.	**8**	(воскрес.)	Рождество Пресвятой Богородицы.
—	**14**	(суббота)	Воздвиженіе Креста Господня.
—	**26**	(четв.)	Прест. св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.
Октябрь.	**1**	(вторн.)	Покровъ Пресв. Богородицы.
—	**21**	(понед.)	Восшествіе на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
—	**22**	(вторн.)	Казанской иконы Божіей Матери.
Ноябрь.	**14**	(четв.)	Рожденіе вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.
—	**21**	(четв.)	Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы.
—	**26**	(вторн.)	Преставленіе Святит. Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго и Чудотворца. Тезоименитство НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.
Декабрь.	**6**	(пятница)	Св. Николая Чудотворца. Тезоименитство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
—	**25**	(среда)	Дни Рождества Христова.
—	**26**	(четв.)	
—	**27**	(пяти.)	

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ **Николай Александровичъ**, Самодержецъ Всероссійскій, родился въ 1868 году, 6 мая (тезоименитство 6 декабря); вступилъ на престолъ 21 октября 1894 г.

Августѣйшая Родительница ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица **Марія Ѳеодоровна**, родилась въ 1847 г., 14 ноября (тезоименитство 22 іюля); была въ супружествѣ съ Императоромъ Александромъ III-мъ (въ Бозѣ почилъ 20 октября 1894 г.)

Августѣйшая Супруга ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица **Александра Ѳеодоровна**, род. въ 1872 г., 25 мая (тезоимен. 23 апрѣля); въ замужествѣ съ 14 ноября 1894 г. Дочь Великаго Герцога Гессенскаго Людвига IV и супруги Его Великой Герцогини Алисы.

Дочь Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ея Императорское Высочество, Великая Княжна **Ольга Николаевна**, род. въ 1895 г., 3 ноября (тез. 11 іюля.)

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь **Георгій Александровичъ**, род. въ 1871 г., 27 апрѣля (тез. 26 ноября).

Августѣйшіе братъ и сестры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Михаилъ Александровичъ**, род. въ 1878 г., 22 ноября (тез. 22 ноября);

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Ксенія Александровна** (см. далѣе);

Ея Императорское Высочество, Великая Княжна **Ольга Александровна**, род. въ 1882 г., 1 іюня (тез. 11 іюля).

Августѣйшіе дяти и тетки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Владиміръ Александровичъ**, род. въ 1847 г., 10 апрѣля (тез. 15 іюля). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Марія Павловна**, род. въ 1854 г., 2 мая (тез. 22 іюля). *У нихъ дѣти*: Ихъ Императорскіе Высочества: Великій Князь **Кириллъ Владиміровичъ**, род. въ 1876 г., 30 сентября (тез. 11 мая); Великій Князь **Борисъ Владиміровичъ**, род. въ 1877 г., 12 ноября (тез. 2 мая); Великій Князь **Андрей Владиміровичъ**, род. въ 1879 г., 2 мая (тез. 30 ноября); Великая Княжна **Елена Владиміровна**, род. въ 1882 г., 17 января (тез. 21 мая).

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Алексій Александровичъ**, род. въ 1850 г., 2 января (тез. 20 мая).

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Сергій Александровичъ**, род. въ 1857 г., 29 апрѣля (тез. 5 іюля). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Елисавета Ѳеодоровна**, род. въ 1864 г., 20 октября (тез. 5 сентября).

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Павелъ Александровичъ**, род. въ 1860 г., 21 сентября (тез. 29 іюня); былъ въ супружествѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Александрою Георгіевною († 12 сентября 1891 г.). *У него дѣти:* Его Императорское Высочество, Великій Князь **Димитрій Павловичъ**, род. въ 1891 г., 6 сентября (тез. 21 сентября); Ея Императорское Высочество, Великая Княжна **Марія Павловна**, род. въ 1890 г., 6 апрѣля (тез. 22 іюля).

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Марія Александровна**, род. въ 1853 г., 5 октября (тез. 22 іюля); въ супружествѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Александра**

Іосифовна, род. въ 1830 г., 26 іюня (тез. 23 апрѣля); была въ супружествѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ († 13 января1892 г.) *У нея дѣти:*

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Николай Константиновичъ**, род. въ 1850 г., 2 февраля (тез. 6 декабря);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Константинъ Константиновичъ**, род. въ 1858 г., 10 августа (тез. 21 мая). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Елисавета Маврикіевна**, род. въ 1865 г., 13 января (тез. 5 сентября). *У нихъ дѣти:* Ихъ Высочества: Князь **Іоаннъ Константиновичъ**, род. въ 1886 г., 23 іюня (тез. 24 іюня); Князь **Гавріилъ Константиновичъ**, род. въ 1887 г., 3 іюля (тез. 13 іюля); Князь **Константинъ Константиновичъ**, род. въ 1890 г., 20 декабря (тез. 21 мая); Князь **Олегъ Константиновичъ**, род. въ 1892 г., 15 ноября (тез. 20 сентября); Князь **Игорь Константиновичъ**, род. въ 1894 г., 29 мая (тез. 5 іюня); Княжна **Татіана Константиновна**, род. въ 1890 г., 11 января (тез. 12 января);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Димитрій Константиновичъ**, род. въ 1860 г., 1 іюня (тез. 21 сентября);

Ея Королевское Величество, Королева Эллиновъ **Ольга Константиновна**, род. въ 1851 г., 22 августа (тез. 11 іюля); въ супружествѣ съ Его Величествомъ, Королемъ Эллиновъ Георгомъ I;

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Вѣра Константиновна**, род. въ 1854 г., 4 февраля (тез. 17 сентября); была въ супружествѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Герцогомъ Вильгельмомъ-Евгеніемъ Виртембергскимъ.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Александра Петровна**, род. въ 1838 г., 21 мая (тез. 23 апрѣля); была въ супружествѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ († 13 апрѣля 1891 г.). *У нея дѣти:*

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Николай**

Николаевичъ, род. въ 1856 г., 6 ноября (тез. 27 іюля);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Петръ Николаевичъ**, род. въ 1864 г., 10 января (тез. 29 іюня). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Милица Николаевна**, род. въ 1866 г., 14 іюля (тез. 19 іюля). *У нихъ дочь:* Ея Высочество, Княжна **Марина Петровна**, род. въ 1892 г., 28 февраля (тез. 28 февраля).

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ**, род. въ 1832 г., 13 октября (тез. 8 ноября); былъ въ супружествѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною († 31 марта 1891 г). *У него дѣти:*

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Николай Михаиловичъ**, род. въ 1859 г., 14 апрѣля (тез. 6 декабря);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Михаилъ Михаиловичъ**, род. въ 1861 г., 4 октября (тез. 8 ноября);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Георгій Михаиловичъ**, род. въ 1863 г., 11 августа (тез. 26 ноября);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Александръ Михаиловичъ**, род. въ 1866 г., 1 апрѣля (тез. 30 августа). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Ксенія Александровна**, род. въ 1875 г., 25 марта (тез. 24 января). *У нихъ дочь:* Ея Высочество, Княжна **Ирина Александровна**, род. въ 1895 г., 3 іюля (тез. 5 мая);

Его Императорское Высочество, Великій Князь **Сергій Михаиловичъ**, род. въ 1869 г., 16 сентября (тез. 25 сентября);

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Анастасія Михаиловна**, род. въ 1860 г., 16 іюля (тез. 22 декабря); въ супружествѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

АДРЕССЪ-КАЛЕНДАРЬ.

АДРЕССЪ-КАЛЕНДАРЬ.

Иркутскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій Войсками Иркутскаго Военнаго округа, Генеральнаго Штаба, Генералъ-отъ-Инфантеріи, Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ.

Якутскій Губернаторъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Скрыпицынъ.

Якутскій Вице-Губернаторъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ростиславовичъ Алѣевъ.

ОБЛАСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Областной Совѣтъ.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Члены: Вице-Губернаторъ, Совѣтники и Ассесоръ Областнаго Правленія и Областной Прокуроръ.

Областное Правленіе.

Предсѣдатель—Вице-Губернаторъ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

Старшій Совѣтникъ—Колл. Сов. Дмитрій Ивановичъ *Меликовъ.*

СТОЛОНАЧАЛЬНИКИ:

1-го стола—Канцел. Служ. Александръ Константиновичъ *Батуринъ.*
2-го стола—Канц. Служ. Михаилъ Григорьевичъ *Шубаринъ.*
3-го стола—Канц. Служ. Павелъ Яковлевичъ *Манъ.*

ПОМОЩНИКИ ИХЪ:

1-го стола—Канцел. Служ. Алексѣй Николаевичъ *Олесовъ.*
2-го стола—Колл. Секр. Никаноръ Семеновичъ *Антипинъ.*
3-го стола—Канцел. Служ. Михаилъ Ивановичъ *Поротовъ.*

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

Совѣтникъ—Колл. Сов. Михаилъ Іосифовичъ *Галимскій.*

СТОЛОНАЧАЛЬНИКИ:

1-го стола—Канц. Служ. Александръ Алексѣевичъ *Киструсскій.*
2-го стола—Титул. Сов. Николай Ксенофонтовичъ *Атласовъ.*

ПОМОЩНИКИ ИХЪ:

1-го стола—Губ. Секр. Григорій Александровичъ *Шафринъ.*
2-го стола—Канц. Служ. Павелъ Иннокентіевичъ *Берденниковъ.*

ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

Совѣтникъ—Колл. Сов. Иванъ Васильевичъ *Пиневичъ.*

СТОЛОНАЧАЛЬНИКИ:

1-го стола—Колл. Регистр. Сергѣй Ивановичъ *Меликовъ.*

2-го стола—Канц. Служ. Михаилъ Александровичъ *Николаевъ.*

Земскаго стола—Алексѣй Алексѣевичъ *Лукинъ* (по вольн. найму).

Бухгалтеръ—Канц. Служ. Василій Андреевичъ *Губинъ.*

Контролеръ—Губ. Секр. Евгеній Андреевичъ *Кугаевскій.*

ПОМОЩНИКИ ИХЪ:

1-го стола—Канц. Служ. Николай Кириковичъ *Горловской.*

2-го стора—Канц. Служ. Петръ Филаретовичъ *Аргуновъ.*

Земскаго стола—Канц. Служ. Всеволодъ Владиміровичъ *Карзинъ.*

Бухгалтера—Канц. Служ. Матвѣй Порфиріевичъ *Расторгуевъ.*

Контролера—Канц. Служ. Дмитрій Петровичъ *Мезенцевъ.*

Ассесоръ Областнаго Правленія—Колл. Секр. Сергѣй Адріановичъ *Климовскій.*

ЧИНОВНИКИ ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНІЙ:

Неим. чина., Ветерин. врачъ, Гавріилъ Лаврентьевичъ *Кондаковъ* (и. д.) и Колл. Секр. Серафимъ Семеновичъ *Писаревъ.*

Безъ содержанія—Надвор. Сов. Митрофанъ Николаевичъ *Андрюковъ* (командиров. къ исполн. должн. зем. засѣд. Як. окр.)

Вакансія.

Общій журналистъ—Колл. Секр. Александръ Андреевичъ *Кугаевскій.*

Экзекуторъ и Казначей—Канцел. Служ. Александръ Александровичъ *Кротовъ*.

Областной Архиваріусъ—Титул. Сов. Федоръ Михайловичъ *Рѣшетниковъ*.

Областной Архитекторъ—Тит. Сов. Гавріилъ Федоровичъ *Кацѣнко*.

Областное по воинской повинности Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Члены: Вице-Губернаторъ, Областной Прокуроръ, Старшій Совѣтникъ Областнаго Правленія, Городской Голова и Начальникъ Якутской Мѣстной Команды.

Областное по городскимъ дѣламъ Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Члены по должности: Вице-Губернаторъ, Городской Голова и Областной Прокуроръ.

Членъ отъ Городской Думы—купецъ Иннокентій Николаевичъ *Бережновъ*.

Дѣлопроизводитель по городскимъ дѣламъ—Колл. Сов. Дмитрій Ивановичъ *Меликовъ*.

Областная Медицинская Инспекція.

Областной Медицинскій Инспекторъ—Стат. Сов. Михаилъ Михайловичъ *Смирновъ* (и. д.)

Дѣлопроизводитель—Якутскій Городовой Лекарскій Помощникъ, Колл. Рег. Иванъ Тимофеевичъ *Шадринъ*.

Якутскій Областной Ветеринарный Врачъ—Титул. Сов. Сергѣй Яковлевичъ *Дмитріевъ.*

Якутскій Ветеринарный Лекарскій Ученикъ—Пятидесятникъ Иннокентій Петровичъ *Киренскій.*

Областной Комитетъ Общественнаго Здравія.

Предсѣдатель—[illegible]-Губернаторъ.

Члены: Медицинскій Инспекторъ, Городовой Врачъ, Окружный Врачъ, Окружный Исправникъ, Полиціймейстеръ и Городской Голова.

Областной Оспенный Комитетъ.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Члены: Вице-Губернаторъ, Медицинскій Инспекторъ, Городской Голова и членъ отъ Якутской Духовной Консисторіи.

Секретарь—Сотникъ Андрей Иннокентіевичъ *Поповъ.*

Областной Статистическій Комитетъ.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Помощникъ его—вакансія.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

Директоръ Якутскаго Реальнаго Училища, Членъ отъ Духовной Консисторіи, Медицинскій Инспекторъ, Совѣтники Областнаго Правленія, Якутскій Казначей и Городской Голова.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

Болеславъ Фелиціановичъ *Качоровскій,* Николай Марковичъ *Антоновичъ,* Евтропій Федоровичъ *Карамзинъ,* Митрофанъ Васильевичъ *Пихтинъ,* Иванъ Тихоновичъ *Важевъ,* Матвѣй Семеновичъ *Шахурдинъ,* Иванъ Дмитріевичъ *Климовскій,* Кузьма Ксенофонто-

вичъ *Атласовъ*, Александръ Васильевичъ *Кирилловъ*, Иванъ Дмитріевичъ *Цемшъ*, Иванъ Тимофеевичъ *Валь*, Никита Семеновичъ *Гороховъ* и Андрей Иннокентіевичъ *Поповъ* (Секретарь Комитета).

Областное Попечительство Якутскаго Дѣтскаго Пріюта.

Предсѣдатель—Губернаторъ.

Почетный членъ—Преосвященный *Мелетій*, Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

Вице-Губернаторъ, Якутскій Городской Голова, Директоръ Реальнаго Училища, Попечительница Пріюта—супруга Як. Губ. Елизавета Васильевна *Скрыпицына*, Помощница ея—супруга Як. Обл. Мед. Инсп. Клавдія Алексѣевна *Смирнова*, Директоръ Пріюта—Атаманъ Николай Федоровичъ *Шамаевъ*, Директоръ-Казначей—Михаилъ Михайловичъ *Смирновъ* и Почетный Старшина Пріюта, Иркутскій 1-й гильдіи купецъ Прокопій Николаевичъ *Верховинскій*.

Дѣлопроизводитель—Колл. Рег. Иванъ Тимофеевичъ *Шадринъ*.

Якутскій Попечительный о Тюрьмахъ Комитетъ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ:

Епархіальный Архіерей и Якутскій Губернаторъ.

ДИРЕКТОРЫ ПО ДОЛЖНОСТИ:

Вице-Губернаторъ, Областной Прокуроръ, Медицинскій Инспекторъ, Городской Голова, Якутскій Полиціймейстеръ, Якутскій Окружный Исправникъ и Областной Архитекторъ.

ДИРЕКТОРЫ ПО НАЗНАЧЕНІЮ:

Дворян. Ѳедотъ Васильевичъ *Астраханцевъ*, Протоіерей о. Зи

новій *Винокуровъ*, Колл. Сов. Болеславъ Фелиціановичъ *Качоровскій*, отставной Подполковникъ Иванъ Тихоновичъ *Важевъ*, Колл. Секретарь Кузьма Ксенофонтовичъ *Атласовъ*, Якутскіе купцы: Иванъ Ивановичъ *Силинъ*, Артемій Михайловичъ *Очерединъ*, Петръ Иларіоновичъ *Захаровъ*, Алексѣй Федоровичъ *Бушуевъ* и Иванъ Гавриловичъ *Васильевъ*, Верхоянск. куп. *Николай Борисовичъ Васильевъ*; Директоръ-Секреттарь Надворный Совѣтникъ—Валерій Аполлинаріевичъ *Павловскій*, Директоръ-Казначей—Якутскій купецъ Николай Евгеніевичъ *Верховинскій*.

Состоящій въ вѣдѣніи Тюремнаго Комитета Совѣтъ Якутскаго Пріюта для арестантскихъ дѣтей.

Предсѣдатель— вакансія.

Почетные Попечители: Генералъ-Маіоръ К. Н. *Свѣтлицкій*, Ѳ. В. *Астраханцевъ* и А. И. *Безпрозванный*.

Члены: А. Н. *Ляпустина*, А. А. *Бушуева*, Т. Н. *Богачевская* и Н. С. *Макаровъ*.

Дѣлопроизводитель—В. А. *Павловскій*.

Казначей—Н. Е. *Верховинскій*.

Бухгалтеръ и Контролеръ—В. Г. *Степаненко*.

Завѣдующій хозяйствомъ—А. М. *Очерединъ*.

Якутскій Пѣшій Городовой Казачій Полкъ.

Атаманъ—IX-го класса Николай Федоровичъ *Шамаевъ*.

КОМАНДИРЫ СОТЕНЪ:

1-й—Хорунжій XIV-го класса Ефимъ Даниловичъ *Поповъ*.

2-й—Сотникъ XII-го класса Савва Петровичъ *Дунаевъ*.

3-й—Сотникъ (воен. чина) Андрей Иннокентіевичъ *Поповъ*.

4-й—Сотникъ XII-го класса Александръ Семеновичъ *Шахурдинъ*.

СУБАЛТЕРНЪ-ОФФИЦЕРЫ:

Сотникъ XII-го класса Степанъ Лаврентьевичъ *Кондаковъ*, Хорунжіе XIV-го класса: Александръ Ивановичъ *Казанцевъ* и Иванъ Поликарповичъ *Рѣшетниковъ*, Подхорунжій Николай Михайловичъ *Березкинъ*.

ВѢДОМСТВО ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

ЯКУТСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Епархіальный Архіерей—Преосвященный *Мелетій*, Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Якутская Духовная Консисторія.

ЧЛЕНЫ:

Каѳедральный Протоіерей о. Иннокентій *Берденниковъ*.
Протоіерей о. Стефанъ *Поповъ*.
Протоіерей о. Іовъ *Винокуровъ*.
Священникъ о. Доримедонтъ *Протопоповъ*.
Священникъ о. Александръ *Охлопковъ*.
Секретарь—Колл. Сов. Николай Аркадьевичъ *Лебедевъ*.
Казначей—Священ. о. Александръ *Черныхъ* (и. д.).
Столоначальники: Колл. Ассесоры Дмитрій Федоровичъ *Сокольниковъ* и Иванъ Порфиріевичъ *Расторгуевъ*.
Секретарь при Архіереѣ—Титул. Сов. Иннокентій Ивановичъ *Трифоновъ*.

Якутскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Предсѣдатель—Преосвященный *Мелетій,* Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Товарищъ Предсѣдателя—Якутскій Губернаторъ, Дѣйств. Стат. Сов. Владиміръ Николаевичъ *Скрыпицынъ.*

Члены: Стат. Совѣтники Н. С. *Макаровъ* и М. М. *Смирновъ,* Атаманъ Н. Ф. *Шамаевъ,* Каѳедральный Протоіерей о. Иннокентій *Берденниковъ,* Протоіерей о. С. *Поповъ,* священ. о. Д. *Протопоповъ* и священ. о. Ѳ. *Охлопковъ.*

Дѣлопроизводитель—Титул. Сов. И. И. *Трифоновъ.*

Церковное Братство во Имя Христа Спасителя.

СОВѢТЪ:

Попечители Братства—Дѣйствит. Тайный Совѣтн. Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ* и Якутскій Губернаторъ, Дѣйств. Стат. Сов. Владиміръ Николаевичъ *Скрыпицынъ.*

Предсѣдатель Братства—Преосвященный *Мелетій,* Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Члены: Каѳедр. Протоіерей о. И. *Берденниковъ,* Протоіерей о. С. *Поповъ,* дворян. Ѳ. В. *Астраханцевъ,* свящ. о. Іоаннъ *Невѣровъ* и Атаманъ Н. Ф. *Шамаевъ.*

Секретарь—священ. о. Михаилъ *Охлопковъ.*

Казначей—священ. о. І. *Невѣровъ.*

Якутскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Предсѣдатель—Протоіерей о. С. *Поповъ.*

Члены: священники о. Е. *Дьяконовъ*, о. А. *Охлопковъ* и о. І. *Невѣровъ* (онъ же библіотекарь), дворян. Ѳ. В. *Астраханцевъ*, Колл. Сов. С. Е. *Парышевъ*, Сотникъ А. И. *Поповъ* и Епархіальный Наблюдатель, кандидатъ Богословія Прокопій Прокопіевичъ *Яловскій*.

Секретарь—священ. о. Александръ *Черныхъ*.

Письмоводитель—діак. о. Іоаннъ *Заборовскій*.

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО.

Начальникъ гарнизона—Капит. Евстратій Марковичъ *Зуевъ*.

Якутская Мѣстная Команда.

Начальникъ—Капит. Евстратій Марковичъ *Зуевъ*.
Младшій офицеръ—Поруч. Николай Евтропіевичъ *Карамзинъ*.
Военный Врачъ—Колл. Сов. Семенъ Елпидифоровичъ *Баранцевъ*.

Якутскій Мѣстный Лазаретъ.

Начальникъ лазарета—Начальникъ Мѣстной Команды.
Старшій Врачъ—Колл. Сов. Семенъ Елпидифоровичъ *Баранцевъ*.

Смотритель Якутскаго Продовольственнаго (Интендантскаго Вѣдомства) Магазина—Титул. Сов. Алексѣй Степановичъ *Степановъ*.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.

Якутскій Окружный Судъ.

Окружный Судья—Колл. Ассес. Петръ Дмитріевичъ *Пятустинъ*.

Засѣдатели: Колл. Секр. Паисій Ксенофонтовичъ *Атласовъ* и Колл. Рег. Семенъ Венедиктовичъ *Олехновичъ*.

Секретарь—Канцел. Служ. Петръ Семеновичъ *Аргуновъ* (и. д.).

Столоначальники: 1-го стола—Колл. Ассес. Іуліанъ Кесаріевичъ *Киренскій* и 2-го стола—Колл. Рег. Федоръ Александровичъ *Орловъ*.

Судебный Слѣдователь при Окружномъ Судѣ—неим. чина Валеріанъ Васильевичъ *Путилинъ*.

Прокурорскій Надзоръ.

Областной Прокуроръ—Стат. Сов. Николай Семеновичъ *Макаровъ*.

Товарищи Прокурора: Надв. Сов. Александръ Гавриловичъ *Кокшарскій* и Губ. Секр. Вацлавъ Карловичъ *Дыбовскій*.

Межевая часть.

Областной Землемѣръ—Надв. Сов. Николай Федоровичъ *Рейхардтъ*.

Младшій Землемѣръ—неим. чин. Григорій Кирилловичъ *Уткинъ*.

Чертежники: неим. чин. Григорій Ивановичъ *Беклезовъ*.

Вакансія.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

Якутское Уѣздное Казначейство.

Казначей—Колл. Секр. Иннокентій Яковлевичъ *Кузнецовъ*.

Помощникъ его: Колл. Ассес. Александръ Дмитріевичъ *Зыбинъ*.

Бухгалтеръ—Титул. Сов. Николай Ѳеодотовичъ *Астраханцевъ*.

Помощники его: Титул. Сов. Михаилъ Петровичъ *Берденниковъ* и неим. чина Александръ Константиновичъ *Батуринъ*.

Якутская сберегательная касса № 142 при Якутскомъ Казначействѣ.

Предсѣдатель—Казначей.

Кассиръ—Колл. Ассес. Александръ Дмитріевичъ *Зыбинъ.*

Бухгалтеръ и Контролеръ—Титул. Сов. Алексѣй Степановичъ *Степановъ.*

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Дирекція Училищъ Якутской Области.

Директоръ—Директоръ Якутскаго Реальнаго Училища.

Дѣлопроизводитель—Титул. Сов. А. С. *Степановъ.*

ОБЛАСТНОЙ И ОКРУЖНЫЕ ГОРОДА.

ОБЛАСТНОЙ ГОРОДЪ ЯКУТСКЪ.

Городская Дума.

Городской Голова—Колл. Ассес. Николай Александровичъ *Преловскій.*

Городской Секретарь—Надв. Сов. Николай Іоасафовичъ *Москвинъ.*

Гласные Думы: Колл. Сов. Владиміръ Густавовичъ *Гольманъ,* Атаманъ Николай Федоровичъ *Шамаевъ,* Колл. Ассес. Николай Александровичъ *Преловскій* (город. гол.), Колл. Секр. Кузьма Ксенофонтовичъ *Атласовъ,* Сотникъ Андрей Иннокентьевичъ *Поповъ,*

Надв. Сов. Николай Іоасафовичъ *Москвинъ* (секр. думы); якутскіе купцы: Петръ Илларіоновичъ *Захаровъ*, Ефимъ Григорьевичъ *Коркинъ*, Ананій Петровичъ *Прокопьевъ*, Семенъ Васильевичъ *Сыроватскій*, Артемій Михайловичъ *Очерединъ*, Василій Николаевичъ *Эверстовъ*, Александръ Ивановичъ *Безпрозванный*, Иннокентій Николаевичъ *Бережновъ*; якутскіе мѣщане: Дмитрій Павловичъ *Поповъ* и Иванъ Зосимовичъ *Березскинъ*; крестьянинъ Михаилъ Герасимовичъ *Игумновъ*; инородцы: Егоръ Федоровичъ *Алексѣевъ*, Иванъ Гавриловичъ *Васильевъ* и Михаилъ Гавриловичъ *Васильевъ*.

Городская Управа.

Предсѣдатель—Городской Голова.

Члены: Дмитрій Павловичъ *Поповъ* и Артемій Михайловичъ *Очерединъ*.

Секретарь—Николай Іоасафовичъ *Москвинъ* (секр. думы).

Мѣщанское Управленіе.

Староста—якут. мѣщ. Иванъ Зосимовичъ *Березскинъ*.

Письмоводитель—якут. мѣщ. Михаилъ Федоровичъ *Соловьевъ*.

Сиротскій Судъ.

Предсѣдатель—якут. куп. Василій Николаевичъ *Эверстовъ*.

Кандидатъ по немъ—якут. куп. Алексѣй Федоровичъ *Кушуевъ*.

Члены: отъ купечества—якут. куп. Ананій Петровичъ *Прокопьевъ* и кандидатъ по немъ—якут. куп. Аммосъ Лукичъ *Борисовъ*; отъ мѣщанскаго общества—якут. мѣщ. Владиміръ Алексѣевичъ *Акуловскій*.

Письмоводитель—отст. каз. Семенъ Алексѣевичъ *Якушковъ*.

Городское Полицейское Управленіе.

Полиціймейстеръ—Колл. Ассес. Иванъ Ивановичъ *Богачевскій.*

Полицейскіе надзиратели: 1-го квартала—Губ. Секр. Алексѣй Николаевичъ *Аммосовъ,* 2-го квартала—Колл. Ассес. Михаилъ Дмитріевичъ *Климовскій* и 3-го квартала—Хорунжій Иванъ Поликарповичъ *Рѣшетниковъ* (и. д.).

Столоначальники: уголовн. стола—Губ. Секр. Никита Иннокентьевичъ *Олесовъ,* гражданск. стола—Канц. Служ. Іоасафъ Ѳеодосіевичъ *Охлопковъ.*

Секретарь—Канцел. Служ. Николай Ефимовичъ *Чепаловъ.*

Окружное Полицейское Управленіе.

Исправникъ—Надворн. Сов. Владиміръ Гавриловичъ *Карзинъ.*

Помощникъ его—Сотникъ Степанъ Лаврентіевичъ *Кондаковъ* (и. д.)

Земскіе Засѣдатели: 1-го участка—Канцел. Служ. Филаретъ Филаретовичъ *Поповъ* (и. д.); 2-го участка—Колл. Рег. Александръ Васильевичъ *Пермяковъ;* 3-го участка—вакансія; 4-го участка—временно командиров. Чин. Ос. Поруч., Надв. Сов. Митрофанъ Николаевичъ *Андрюковъ.*

Столоначальники: 1-го стола—Титул. Сов. Павелъ Семеновичъ *Ширшиковъ* (и. д.); 2-го стола—Дмитрій Васильевичъ *Зедгенизовъ* (и. д.)

Секретарь—пятидесятникъ Дмитрій Иннокентьевичъ *Андросовъ* (и. д.)

Окружное по воинской повинности Присутствіе.

Предсѣдатель—Надв. Сов. Владиміръ Гавриловичъ *Карзинъ.*

Члены: Членъ Управы Дмитрій Павловичъ *Поповъ* и Канцел.

Служ. Николай Ефимовичъ *Чепаловъ.*

Военный пріемщикъ—Хорунж. Ефимъ Даниловичъ *Поповъ.*

Военный Врачъ—Старшій Врачъ Якутскаго Мѣстнаго Лазарета, Колл. Сов. Семенъ Епидифоровичъ *Баранцевъ.*

Якутская Почтовая Контора.

Начальникъ—Колл. Сов. Александръ Валеріановичъ *Крапивинъ.*

Помощникъ его—Колл. Секр. Михаилъ Алексѣевичъ *Ружниковъ.*

Почтово-телеграфные чиновники: V-го разр.—Колл. Секр. Авраамій Андреевичъ *Куровъ* и VI-го разр.—неим. чина Михаилъ Николаевичъ *Піотровичъ.*

Амгинское почтовое отдѣленіе.

Завѣдывающій Отдѣленіемъ—неим. чина Н. *Гурьевъ.*

Якутскій Больничный Совѣтъ.

Предсѣдатель—Вице-Губернаторъ.

Члены: Медицинскій Инспекторъ, Начальникъ Мѣстной Команды, Больничный Врачъ и Городовой Врачъ.

Попечитель—купецъ Василій Николаевичъ *Эверстовъ.*

Якутская Гражданская Больница.

Врачъ—Колл. Ассес. Владиміръ Александровичъ *Введенскій.*

Смотритель—вакансія.

Управляющій Аптекою—Аптекарскій Помощникъ Витольдъ Казиміровичъ *Станкевичъ.*

Городовой Врачъ—Колл. Сов. Михаилъ Федоровичъ *Гусевъ.*

Городовой Лекарскій Помощникъ—Колл. Рег. Иванъ Тимофѣевичъ *Шадринъ.*

Городовая Старшая Повивальная Бабка—Леонила Аркадьевна *Новогородова.*

Якутскій Окружный Врачъ—Титул. Сов. Константинъ Владиміровичъ *Несмѣловъ.*

Якутскій Окружный Старшій Лекарскій Ученикъ—урядникъ Иванъ Николаевичъ *Сивцевъ* (и. д.).

Тюремный Замокъ.

Смотритель—Колл. Рег. Александръ Александровичъ *Николаевъ.*

Помощникъ его—Канцел. Служ. Митрофанъ Александровичъ *Поповъ.*

Тюремный священ.—о. Михаилъ *Охлопковъ.*

Врачъ—Колл. Сов. Петръ Ивановичъ *Щавинскій.*

Пріютъ для арестантскихъ дѣтей.

Надзирательница—Аграфена Николаевна *Брюханова.*

Помощница ея—Камилія Іосифовна *Осетская.*

Законоучитель—священ. о. Александръ *Охлопковъ.*

Учители: Марія Александровна *Крапивина,* переплетнаго мастерства—Михаилъ *Телье* и сапожнаго—Георгій *Григорьевъ.*

Почетные Попечители и Попечительницы: Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Константинъ Николаевичъ *Свѣтлицкій,* дворян. Ѳ. В. *Астраханцевъ,* якут. куп. А. И. *Безпрозванный,* М. Е. *Верховинская,* А. С. *Титова,* М. Ф. *Аверенская,* А. И. *Безпрозванная,* А. Г. *Васильева,* Е. Н. *Шахурдина,* А. Н. *Ляпустина,* А. А. *Бушуева,* Т. Н. *Богачевская* и К. П. *Дыбовская.*

Реальное Училище.

Почетный Попечитель—вакансія.

Директоръ—Колл. Сов. Дмитрій Іоакимовичъ *Звѣревъ.*

Инспекторъ—Стат. Сов. Федоръ Петровичъ *Котляръ* (и. д.; онъ-же преподаватель исторіи и географіи).

Законоучитель—священ. о. Доримедонтъ *Протопоповъ.*

Преподаватели: русскаго языка—Колл. Сов. Александръ Григорьевичъ *Ушаковъ* (библіотекарь); математики, физики и пѣнія—Колл. Ассес. Александръ Васильевичъ *Кирилловъ;* математики и гимнастики —Колл. Секр. Кузьма Ксенофонтовичъ *Атласовъ;* нѣмецкаго языка —вакансія; французскаго яз.—Стат. Сов. Иванъ Павловичъ *Гольшу;* чистописанія и рисованія—неим. чина Василій Петровичъ *Мельниковъ;* естественной исторіи—Стат. Сов. Иванъ Дмитріевичъ *Цемшъ* (по вольн. найму); приготовительнаго класса—неим. чина Алексѣй Петровичъ *Широковъ.*

Помощники классныхъ наставниковъ: неим. чина Федоръ Михайловичъ *Соловьевъ* и Семенъ Семеновичъ *Шахурдинъ.*

Врачъ—Колл. Сов. Семенъ Елпидифоровичъ *Баранцевъ.*

Письмоводитель—Титул. Сов. Алексѣй Степановичъ *Степановъ.*

Женская Прогимназія.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта—Директоръ Реальнаго Училища.

Начальница—жена Надв. Сов. Надежда Кирилловна *Андрюкова.*

Преподаватели и преподавательницы: Закона Божія—священ. о. Доримедонтъ *Протопоповъ;* исторіи (въ V и VI кл.)—Стат. Сов. Федоръ Петровичъ *Котляръ;* словесности—Колл. Сов. Александръ Григорьевичъ *Ушаковъ;* русскаго языка, исторіи (въ III и IV кл.)—дочь чиновника Зинаида Сергѣевна *Бойкова;* географіи—Колл. Секр. Кузьма Ксенофонтовичъ *Атласовъ* (онъ же секретарь педагог. совѣта); ариѳме-

тики и естественной исторіи—Стат. Сов. Иванъ Дмитріевичъ *Цемшъ;* чистописанія—жена чиновника Людмила Спиридоновна *Пель-Горская;* рисованія—неим. чина Василій Петровичъ *Мельниковъ;* рукодѣлія—дочь чиновника Александра Антоновна *Нецвѣтова;* пѣнія—неим. чина Матвѣй Николаевичъ *Поповъ.*

Надзирательница—жена Титул. Сов. Елена Николаевна *Уфтожанинова.*

Попечительный Совѣтъ Прогимназіи.

Почетный Попечитель—Якутскій Губернаторъ, Дѣйств. Стат. Сов. Владиміръ Николаевичъ *Скрыпицынъ.*

Попечительница—купеч. жена Агриппина Аѳанасимовна *Бушуева.*

Непремѣнные члены: Директоръ Реальнаго Училища и Начальница Прогимназіи.

Члены: город. голова Н. А. *Преловскій,* дворян. Ѳ. В. *Астраханцевъ;* чиновники: В. Г. *Гольманъ* и Б. Ф. *Качоровскій,* купцы: Н. Е. *Верховинскій,* И. И. *Силинъ,* М. В. *Пихтинъ,* А. М. *Очерединъ,* В. Н. *Эверстовъ,* П. И. *Захаровъ,* А. Ф. *Бушуевъ* и Е. Г. *Коркинъ;* купеч. жена О. М. *Бушуева* и мѣщ. П. А. *Харитоновъ.*

Духовная Семинарія съ Духовнымъ Училищемъ.

Ректоръ—Магистръ Богословія Ѳедоръ Андреевичъ *Стуковъ.*

Инспекторъ—времен. испр. д. преподаватель исторіи, Колл. Сов. Стефанъ Евгеніевичъ *Парышевъ* (онъ-же библіотекарь).

Преподаватели: гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ—вакансія; Св. Писанія—неим. чин. Антонъ Петровичъ *Бочковскій;* математики—Колл. Сов. Михаилъ Александровичъ *Гербановскій* (онъ же Секретарь Правленія); психологіи и логики, основнаго и нравственнаго богословія и дидактики—неим. чин. Михаилъ Николаевичъ *Дубровскій;* русскаго языка, словесности и исторіи русской лите-

ратуры—Кандидатъ Богословія Дмитрій *Іовлевъ;* греческаго языка—неим. чин. Викторъ Лавровичъ *Копыловъ;* якутскаго языка—священ. о. Александръ *Охлопковъ;* приготовительнаго класса—Титул. Сов. Михаилъ Васильевичъ *Охлопковъ;* церковнаго пѣнія и надзиратель—студ. семин. Алексѣй Прокопьевичъ *Охлопковъ;* чистописанія и надзиратель—студ. семин. Иванъ Гордѣевичъ *Лагутинскій* (онъ же экономъ); гимнастики—Сотникъ Андрей Иннокентьевичъ *Поповъ;* народной медицины—Колл. Сов. Михаилъ Федоровичъ *Гусевъ* (онъ же врачъ Семинаріи).

Духовникъ—протоіерей о. Зиновій *Винокуровъ.*

Состоящая при Семинаріи Образцовая Школа.

Законоучитель—священ. о. Евтропій *Дьяконовъ.*

Учитель—окончившій курсъ Семинаріи Иванъ Михайловичъ *Корякинъ.*

Женское Епархіальное Училище.

Почетный Попечитель—инородецъ Георгій Петровичъ *Терешкинъ.*

Начальница—вдова чиновн. Вѣра Александровна *Егорова.*

Воспитательницы: дѣвицы Анна Михайловна *Соловьева,* Анна Семеновна *Климовская* и Анна Петровна *Винокурова.*

Преподаватели: Законоучитель и Инспекторъ классовъ—протоіерей, о. Стефанъ *Поповъ;* русскаго языка—Иннокентій Ивановичъ *Трибоновъ;* ариѳметики—Михаилъ Александровичъ *Гербановскій* и Вѣра Николаевна *Пель-Горская;* физики—Михаилъ Александровичъ *Гербановскій;* педагогики—Стефанъ Евгеніевичъ *Парышевъ;* исторіи—Михаилъ Николаевичъ *Дубровскій;* приготов. класса и духовникъ—священ., о. Александръ *Смѣцовъ;* экономъ—діаконъ, о. Иннокентій *Бѣлобородовъ.*

Совѣтъ Училища.

Предсѣдатель—священ. о. Ѳеодосій *Охлопковъ*.

Члены: по должности—начальница и законоучитель; отъ духовенства—свящ. о. Іоаннъ *Невѣровъ* и священ. о. Александръ *Черныхъ*.

Якутскій Дѣтскій Пріютъ.

Смотрительница—жена отставного полковника Софья Сергѣевна *Сухачева*.

Помощница ея—дѣв. Марія Николаевна *Соловьева*.

Преподаватели и преподавательницы: Закона Божія—священ. о. Евтропій *Дьяконовъ;* русскаго языка, ариѳметики, чистописанія и рисованія—чиновница Маргарита Михайловна *Карамзина;* пѣнія—священ. о. Михаилъ *Охлопковъ*.

Миссіонерская центральная церковно-приходская школа.

Наблюдатель—священ. о. Іоаннъ *Невѣровъ*.

Законоучитель—протоіерей о. Зиновій *Винокуровъ*.

Учители: старшаго класса—псаломщ. и регентъ архіерейск. хора Матвѣй Николаевичъ *Поповъ*, младшаго—діаконъ, о. Иннокентій *Бѣлобородовъ*, приготовительнаго—діаконъ, о. Андрей *Поповъ*, церковнаго пѣнія—Михаилъ Ивановичъ *Рудаковъ*.

Приходское Училище.

Почетный Блюститель—вакансія.

Законоучитель—діаконъ, о. Михаилъ *Вознесенскій*.

Учитель—Леонидъ Федоровичъ *Соловьевъ*.

Якутская Городская Публичная Библиотека.

Библіотекарь—жена чиновн. Елизавета Михайловна *Мезенцева.*

Музей, состоящій при Статистическомъ Комитетѣ.

Завѣдующій музеемъ—Членъ-Секретарь Статистическаго Комитета, Сотникъ А. И. *Поповъ.*

Якутская метеорологическая станція, состоящая при Статистическомъ Комитетѣ.

Завѣдующій станціей—Членъ-Секретарь Статистическаго Комитета, Сотникъ А. И. *Поповъ.*

Наблюдатель—отставной пятидесятникъ Иванъ Яковлевичъ *Братчиковъ.*

Акцизный надзоръ 1-го участка Якутской области.

Надзиратель—Надв. Сов. Валерій Аполлинаріевичъ *Павловскій.*
Надсмотрщикъ—Колл. Рег. Иванъ Тимофѣевичъ *Шадринъ.*

Городская Богадѣльня.

Завѣдующій—Членъ Городской Управы, купецъ Артемій Михайловичъ *Очерединъ.*

Смотритель—якут. мѣщ. Иванъ Лонгиновичъ *Чирковъ.*

Ночлежный Домъ.

Смотритель—урядникъ Иванъ Большевъ.

Поселенческая Богадѣльня.

Завѣдующій—Якутскій Полиціймейстеръ.
Смотритель—крестьянинъ Иванъ Петровичъ *Смирновъ*.

Якутское Благотворительное Общество, учрежденное въ память чудеснаго избавленія отъ опасности ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ АВГУСТѢЙШИМЪ семействомъ 17 октября 1888 года.

Почетные попечители:

Иркутскій Генералъ-Губернаторъ.
Епископъ Якутскій и Вилюйскій.
Якутскій Губернаторъ.

Дѣйствительные члены:

а.) Пожизненные: Преосвященный *Іоанникій,* Епископъ Уманьскій; Генеральнаго Штаба Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Дмитріевичъ *Горемыкинъ;* Камергеръ Владиміръ Захаріевичъ *Коленко;* супруга его, Наталья Александровна *Коленко;* дворян. Ѳедотъ Васильевичъ *Астраханцевъ;* куп. Николай Дмитріевичъ *Эверстовъ;* купеческій сынъ Петръ Николаевичъ *Эверстовъ;* куп. Акепсимъ Михайловичъ *Кушнаревъ;* инородцы: Александръ *Сивцевъ* и Михаилъ *Жирковъ.*

б.) Члены-попечители: Е. Н. *Шахурдина;* М. В. *Кондакова,* С. С. *Сухачева,* Т. Н. *Богачевская,* А. Н. *Ляпустина,* Протоіерей о. Андрей *Поповъ,* Н. Е. *Чепаловъ,* Протоіерей о. Стефанъ *Поповъ,* П. Ф. *Нѣмовъ,* А. М. *Очерединъ,* Д. И. *Меликовъ,* И. Н. *Бережновъ* и И. И. *Богачевскій.*

Комитетъ Общества.

Предсѣдатель—Якутскій Губернаторъ.

Товарищъ его—Якутскій Вице-Губернаторъ.

Члены: Протоіерей о. Андрей *Поповъ*, Протоіерей о. Стефанъ *Поповъ*, А. М. *Очерединъ*, Д. И. *Меликовъ*, Ѳ. В. *Астраханцевъ*, К. К. *Атласовъ* и М. И. *Стукова*.

Кандидаты по нимъ: В. А. *Копыловъ*, В. К. *Дыбовскій* и А. Ф. *Бушуевъ*.

Секретарь—П. Я. *Манъ*.

Казначей—А. А. *Кротовъ*.

Члены ревизіонной коммиссіи:

А. В. *Кирилловъ*, В. В. *Шитовъ* и И. Н. *Бережновъ*; кандидатъ по нимъ: Н. Ѳ. *Астраханцевъ*.

Состоящая въ вѣдѣніи Общества Дешевая Столовая.

Хозяйственный Комитетъ: предсѣдатель—Д. И. *Меликовъ* и членъ—А. М. *Очерединъ*.

Надзирательница столовой—вдова свящ. Елизавета Константин. *Бережнова*.

Добровольное Пожарное Общество.

Совѣтъ:

Предсѣдатель—Надв. Сов. Валерій Аполлинаріевичъ *Павловскій*.

Члены: Сотникъ Андрей Иннокентьевичъ *Поповъ*; по выбору—Колл. Сов. Дмитрій Ивановичъ *Меликовъ*, Губ. Секр. Вацлавъ Карловичъ *Дыбовскій*, Колл. Секр. Кузьма Ксенофонтовичъ *Атласовъ*, якут. куп. Артемій Михайловичъ *Очерединъ* (казначей), Колл. Рег. Иванъ Тимофѣевичъ *Шадринъ* (секретарь) и Леонардъ Даниловичъ *Френкель* (цейхмейстеръ).

ДРУЖИНА:

Начальникъ—Сотникъ А. И. *Поповъ.*
Помощникъ его—В. А. *Акуловскій.*

Дѣйствующіе отряды:

Отрядъ лазальщиковъ. Начальникъ—Д. И. *Меликовъ,* помощникъ его—В. К. *Дыбовскій.*

Отрядъ трубниковъ. Начальникъ—А. Г. *Кокшарскій,* помощникъ его—В. Д. *Кушнаревъ.*

Отрядъ водоснабженія. Начальникъ—К. К. Атласовъ, помощникъ его—В. П. *Донской.*

Отрядъ охранный. Начальникъ—В. Г. *Гольманъ,* помощникъ »—С. Я. *Дмитріевъ.*

Мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Предсѣдатель—Якутскій Губернаторъ.

Члены: Преосвященный Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій, Стат. Сов. М. М. *Смирновъ,* Атаманъ Н. Ф. *Шамаевъ* (казначей), Капитанъ Е. М. *Зуевъ* (дѣлопроизводитель) и купецъ В. Н. *Эверстовъ.*

Якутское Окружное Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ.

За Предсѣдателя—Старшій Членъ, Атаманъ Якутскаго казачьяго полка, Н. Ф. *Шамаевъ.*

Члены: Н. Е. *Верховинскій*, И. И. *Силингъ*, Н. А. *Преловскій* и К. К. *Атласовъ*.

Соревнователи: О. М. *Бушуева*, А. В. *Кирилловъ*, Н. А. *Шелковниковъ* и Н. Б. *Васильевъ*.

Секретарь и Казначей — Титул. Сов. Алексѣй Степановичъ *Степановъ*.

Отдѣленіе Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

СОВѢТЪ:

Предсѣдатель—Протоіерей о. Стефанъ *Поповъ*.

Уполномоченный—Над. Сов. Валерій Аполлинаріевичъ *Павловскій*.

Члены: Стат. Сов. Николай Семеновичъ *Макаровъ*, якут. куп. Артемій Михайловичъ *Очерединъ*, Марія Кесаріевна *Шахурдина*, священ. о. Александръ *Черныхъ* (казначей) и Колл. Ассес. Александръ Васильевичъ *Кирилловъ* (секретарь).

Якутскій Окружный Осенній Комитетъ.

Предсѣдатель—Якутскій Обл. Мед. Инсп., Стат. Сов. М. М. *Смирновъ*.

Члены: Ветеринарн. врачъ, Титул. Сов. С. Я. *Дмитріевъ*, Як. Окр. Исправн., Надв. Сов. В. Г. *Карзинъ* и священ. о. Іоаннъ *Поповъ*. Членъ-секретарь, Якутск. окр. врачъ, Титул. Сов. К. В. *Несмѣловъ*.

Якутскій Вспомогательный Комитетъ по устройству Всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ.

Предсѣдатель—Якутскій Губернаторъ.

Члены: Старш. Сов. Обл. Правл. Д. И. *Меликовъ*, Городской Голова Н. А. *Преловскій*, Як. окр. Исправн. В. Г. *Карзинъ*, купецъ П. И. *Захаровъ*, инородцы: В. В. *Никифоровъ* и И. Г. *Соловьевъ*.

Казначей—купецъ И. Н. *Бережновъ*.

Хранитель вещей—Сотникъ А. И. *Поповъ*.

Секретарь—С. Я. *Дмитріевъ*.

Ссудо-сберегательная касса служащихъ Областнаго Правленія.

Предсѣдатель Правленія—Старшій Сов. Обл. Правл., Колл. Сов. Дмитрій Ивановичъ *Меликовъ*, кандидатъ по немъ—Иванъ Васильевичъ *Пиневичъ*; Кассиръ—экзекуторъ и казначей Обл. Правл. Канцел. Служ. Александръ Александровичъ *Кротовъ*, кандидатъ по немъ—Александръ Дмитріевичъ *Зыбинъ*; Бухгалтеръ—Иннокентій Дмитріевичъ *Перренъ*, кандидатъ по немъ—Евгеній Андреевичъ *Кугаевскій*.

Якутскій кружекъ любителей музыки и литературы.

Предсѣдатель Правленія—Д. И. *Меликовъ*.

Члены Правленія: С. С. *Сухачева* (режиссеръ), А. И. *Поповъ* (казначей), Н. Л. *Горчаковъ* (завѣд. хозяйств. частью), І. Ѳ. *Охлопковъ* (дирижеръ оркестра) и А. Г. *Кокшарскій* (дѣлопроизводитель).

Члены ревизіонной коммиссіи: И. Н. *Бережновъ* и Л. Ф. *Соловьевъ*.

Страховое Агентство.

Агентъ Русскаго страхового отъ огня Общества—Губ. Секр. Кузьма Ксенофонтовичъ *Атласовъ*.

Метеорологическая станція 2-го разряда въ с. Мархa.

Наблюдатель—крестьянинъ Иванъ Васильевичъ *Павловъ*.

Начальныя училища въ Якутскомъ округѣ.

Алексѣевское (въ Западно-Кангаласскомъ улусѣ).
Почетный Блюститель—инородецъ Сергѣй *Еремѣевъ*.
Законоучитель—псаломщикъ Михаилъ *Винокуровъ*.
Учитель—Вячеславъ *Припузовъ*.

Абагинское (въ Женкунскомъ наслегѣ Ботурусскаго улуса).
Почетный Блюститель—инородецъ Дмитрій *Артемьевъ*.
Законоучитель—священ. о. Стефанъ *Лонгиновъ*.
Учитель—Николай *Аѳанасьевъ*.

Восточно-Кангаласское (въ Восточно-Кангаласскомъ улусѣ.)
Почетный Блюститель—инородецъ Егоръ *Алексѣевъ*.
Законоучитель—вакансія.
Учитель—Николай *Виноградовъ*.

Чурапчинское (въ Ботурусскомъ улусѣ).
Почетный Блюститель—вакансія.
Законоучитель—священ. о. Матѳій *Поповъ*.
Учитель—Тимофей *Скребыкинъ*.

Намское (въ Намскомъ улусѣ).
Почетный Блюститель—инородецъ Петръ *Романовъ*.
Законоучитель—священ. о. Иннокентій *Винокуровъ*.
Учитель—Иванъ *Эверстовъ*.

Церковно-приходскія школы.

Соборная въ г. Якутскѣ. Завѣдующій школою священ. Михаилъ *Охлопковъ*. Законоучитель—діаконъ о. Андрей *Поповъ*. Учительница—дочь священ. Варвара Константиновна *Берденникова*.

Табагинская. Завѣдующій школою священ. о. Іоаннъ *Поповъ*. Законоучитель и учитель—мѣщанинъ Кесарій *Сокольниковъ*. Попечитель—крестьянинъ Иванъ *Орловъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—священ. о. Іоаннъ *Невѣровъ*

Красноярская. Законоучитель—священ. о. Георгій *Черныхъ*. Учитель—псаломщ. Ѳеоктистъ *Трифоновъ*. Попечитель—инородецъ Андрей *Дмитріевъ*.

Усть-сольская. Законоучитель—о. Александръ *Аргуновъ*. Учительница—дѣв. Татьяна *Аѳанасьева*. Попечитель—инородецъ Ѳеодоръ *Башшевъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—свящ. о. Георгій *Черныхъ*.

Покровская. Законоучитель—священ. о. Михаилъ *Протопоповъ*. Учитель—псаломщ. Георгій *Протопоповъ*. Попечитель—староста крестьянъ иркут. тракта Николай Прокопьевичъ *Припузовъ*.

Синская. Законоучитель—священ. о. Филиппъ *Винокуровъ*. Учитель—псаломщ. Ѳеодоръ *Поповъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—свящ. о. Василій *Бережновъ*.

Баягантайская. Законоучитель—свящ. о. Иннокентій *Неустроевъ*. Учитель—сынъ дьячка Александръ *Нифонтовъ*.

Наблюдатель надъ этою школою—протоіерей о. Андрей *Поповъ*.

Амгинская. Законоучитель—священ. о. Стефанъ *Лонгиновъ*. Учительница—дѣв. Александра *Сахарова*. Попечитель—чинов. Паисій Ксенофонтовичъ *Атласовъ*.

Усть-Майская. Законоучитель—свящ. о. Василій *Мальцевъ*. Учитель—крестьянинъ Павелъ *Николаевъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—священ. о. Стефанъ *Лонгиновъ*.

Соттинская. Законоучитель—священ. о. Василій *Охлопковъ*. Учитель—сынъ чинов. Тихонъ *Слѣпцовъ*.

Легойская. Законоучитель—священ. о. Алексѣй *Бушуевъ*. Учитель—діаконъ о. Гавріилъ *Винокуровъ*.

Дюпсюнская. Законоучитель—священ. о. Клавдій *Алексѣевскій*. Учитель—псаломщ. Петръ *Бурнашевъ*.

Джегудейская. Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Сивковъ*. Учитель—мѣщ. Евсевій *Поповъ*.

Тандинская. Законоучитель—священ. о. Николай *Протопоповъ*. Учитель—псаломщ. Петръ *Нифонтовъ*.

Почетный попечитель этихъ школъ—инородецъ Василій Васильевичъ *Никифоровъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—священ. о. Василій *Охлопковъ*.

Школы грамоты при церквахъ.

Тюбябасинская. Законоучитель и учитель—священ. о. Александръ

Берденниковъ. Наблюдатель—священ. о. Георгій *Черныхъ.*

Нахарская. Законоучитель—священ. о. Петръ *Поповъ.* Учитель—сынъ священ. Александръ *Поповъ.* Наблюдатель—священ. о. Василій *Бережновъ.*

Хаяхсытская. Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Винокуровъ.* Учитель—псаломщ. Семенъ *Поповъ.*

Таттинская. Законоучитель и учитель—священ. о. Лука *Винокуровъ.*

Наблюдатель надъ этими школами—протоіер. о. Андрей *Поповъ.*

Оспетская. Законоучитель и учитель—священ. о. Захарія *Куркинъ.* Наблюдатель—священ. о. Василій *Охлопковъ.*

Борогонская. Законоучитель и учитель—священ. о. Іоаннъ *Словецкій.* Наблюдатель—священ. о. Василій *Охлопковъ.*

Ытыкъ-кельская. Законоучитель и учитель—протоіерей о. Димитріанъ *Поповъ.* Наблюдатель—протоіер. о. Андрей *Поповъ.*

Титъ-аринская. Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Поповъ.* Учитель—псаломщ. Климентъ *Поповъ.*

ОКРУЖНЫЙ ГОРОДЪ ОЛЕКМИНСКЪ.

Окружное Полицейское Управленіе.

Исправникъ—Колл. Ассес. Матвѣй Семеновичъ *Шахурдинъ.*
Помощникъ его—Колл. Ассес. Еремѣй Васильевичъ *Родіоновъ.*
Секретарь—Колл. Секр. Николай Петровичъ *Рудинъ.*
Засѣдатель Олекм. Окр. Полиц. Упр.—канцел. служ. Николай Леопольдовичъ *Горнъ.*

ГОРНЫЕ ИСПРАВНИКИ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХЪ СИСТЕМЪ:

Олекминской—Колл. Ассес. Владиміръ Петровичъ *Мигинъ*.
Витимской—Дѣйств. Стат. Сов. Алексѣй Петровичъ *Измайловъ*.

Врачебный персоналъ.

Окружный Врачъ—неим. чина Эдмундъ *Віенъ* (и. д.).
Старшій Лекарскій Ученикъ—Александръ Ивановичъ *Миллеръ*.
Младшій Лекарскій Ученикъ—вакансія.
Младшая Повивальная Бабка—Александра Арсеньевна *Суслова*.

Окружное по воинской повинности Присутствіе.

Предсѣдатель—Исправникъ.
Члены: Помощникъ Исправника, Окружный Врачъ и военный пріемщикъ (по назначенію отъ военнаго вѣдомства).

Окружный Оспенный Комитетъ.

Предсѣдатель—Исправникъ.
Члены: Протоіерей о. Лаврентій *Поповъ*, Окружный Врачъ и выборный отъ крестьянскаго общества, крестьянинъ Николай *Ивановъ*.

Олекминская Почтовая Контора.

Почтмейстеръ—Колл. Секр. Василій Васильевичъ *Булатовъ* (и. д.)

Нохтуйская Почтовая Контора.

Почтмейстеръ—Тит. Сов. Михаилъ Степановичъ *Зубовъ.*

Акцизный Надзоръ.

Надзиратель—Колл. Ассес. Павелъ Григорьевичъ *Воробьевъ.*

Начальныя училища.

Олекминское (въ г. Олекминскѣ).
Почетный Блюститель—инородецъ Иванъ *Максимовъ.*
Законоучитель—діаконъ о. Иннокентій *Поповъ.*
Учительница—Антонина Владиславовна *Худашъ.*

Кыллахское (тамъ же).
Почетный Блюститель—инородецъ Михаилъ *Харитоновъ.*
Законоучитель—діаконъ о. Григорій *Поповъ.*
Учитель—Иродіонъ *Харитоновъ.*

На пріискахъ К° Промышленности.
Законоучитель—священ. о. Александръ *Запольскій.*
Учительница—г-жа А. *Попова.*

На пріискахъ Бодойбинской К°.
Законоучитель—вакансія.
Учитель—Студентъ Як. Семин. Алексѣй Іовьевичъ *Винокуровъ.*

Церковно-приходскія школы.

Олекминская, въ г. Олекминскѣ. Законоучитель—протоіер. о. Лаврентій *Поповъ*. Учители—діаконъ о. Иннокентій *Поповъ* и псаломщ. Димитрій *Тяжеловъ*.

Чекурская. Законоучитель—протоіер. о. Лаврентій *Поповъ*. Учитель—казакъ Василій *Поповъ*. Попечитель—крестьянинъ Николай *Ивановъ*.

Берденская. Законоучитель—священ. о. Петръ *Охлопковъ*. Учитель—священ. сынъ Афанасій *Поповъ*. Попечитель—куп. Иннокентій Александровичъ *Поповъ*.

Кыллахская. Законоучитель—священ. о Александръ *Невскій*. Учитель—Иннокентій *Гороховъ*.

Идельгинская. Законоучитель—священ. о. Иннокентій *Дьячковскій*. Учитель—инородецъ Иннокентій *Сивцевъ*.

Березовская. Законоучитель—священ. о. Николай *Поповъ*. Учитель—Іосифъ *Березовскій*. Попечитель—крестьянинъ Василій *Яныгинъ*.

Нохтуйская. Законоучитель—священ. о. Николай *Поповъ*. Учитель—дворян. Иннокентій *Поповъ*. Попечитель—крестьянинъ Федоръ *Семеновъ*.

Наблюдатель надъ школами Олекминскаго округа—протоіер. о. Лаврентій *Поповъ*.

Школы грамоты при церквяхъ.

Мальджагарская. Законоучитель—протоіер., о. Лаврентій *Поповъ*. Учитель—г. *Печатниковъ*.

Неленская. Законоучитель—священ. о. Иннокентій *Дьячковскій*. Учитель—Стефанъ *Южаковъ*.

Нерюктейская. Законоучитель—священ. о. Петръ *Охлопковъ*. Учитель—инородецъ Никита *Поповъ*.

Кятчинская. Законоучитель—протоіер. о. Лаврентій *Поповъ*. Учитель—инородецъ *Каллыгинъ*.

Метеорологическія станціи.

Въ г. Олекминскѣ, 2-го разряда.

Наблюдатель—Евгеній Павловичъ *Дзбановскій*.

На Благовѣщенск. пріискѣ К° Промышлен., Витимск. сист. Наблюдатели: Алексѣй Петровичъ *Вицынъ* и Василій Аникіевичъ *Осиповъ*.

Окружный городъ Вилюйскъ.

Окружное Полицейское Управленіе.

Исправникъ—Колл. Сов. Болеславъ Фелиціановичъ *Качоровскій*.

Помощникъ его—Надв. Сов. Степанъ Дмитріевичъ *Батоковъ*.

Секретарь—Канц. Служ. Андрей Андреевичъ *Харитоновъ*.

Земскіе Засѣдатели: 1-го участка—Колл. Секр. Георгій Ксенофонтовичъ *Атласовъ*; 2-го участка—Колл. Ассес. Дмитрій Дмитріевичъ *Климовскій*; 3-го участка—отставн. Подполковникъ Иванъ Тихоновичъ *Важевъ* (откомандированъ въ распоряженіе Якутскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія.)

Врачебный персоналъ.

Окружный Врачъ—Лекарь Людвигъ Федоровичъ *Дзерожинскій*.

Окружный Старшій Лекарскій Ученикъ—Александръ Васильевичъ *Ивановъ*.

Окружный Младшій Лекарскій Ученикъ—вакансія.

Окружная Младшая Повивальная Бабка—вакансія.

Окружный Оспенный Комитетъ.

Предсѣдатель—Исправникъ.

Члены: Помощникъ Исправника, Окружный Врачъ и Протоіерей о. Михаилъ *Винокуровъ.*

Вилюйская Почтовая Контора.

Начальникъ—Колл. Ассес. Василій Васильевичъ *Надпгинъ.*

Вилюйское Окружное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель—Протоіерей о. Михаилъ *Винокуровъ.*

Члены: священ. о. Іоаннъ *Винокуровъ,* Окружный Исправникъ Б. Ф. *Качоровскій* и помощникъ его С. Д. *Батюковъ.*

Казачья начальная школа.

Почетный Блюститель—торгующій по 2-й гильдіи Николай Алексѣевичъ *Расторгуевъ.*

Законоучитель—діаконъ о. Димитрій *Протопоповъ.*

Учитель— казакъ Петръ *Старобатовъ.*

Начальныя Училища Вилюйскаго округа.

Верхне-Вилюйское. Почетный Блюститель—инородецъ Иванъ *Гавриловъ.*

Законоучитель—вакансія.

Учительница—Александра Ивановна *Расторгуева.*

Мархинское. Почетный Блюститель—инородецъ Егоръ *Мартыновъ.*

Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Архангельскій.*

Учительница—Марія *Терпичъ*.

Средне-Вилюйское. Почетный Блюститель—инородецъ Аоанасій *Еремѣевъ*.

Законоучитель—вакансія.

Учитель—Семенъ *Буслаевъ*.

Сунтарское. Почетный Блюститель—инородецъ Георгій Петровичъ *Терешкинъ*.

Законоучитель—священ. о. Петръ *Словецкій*.

Учитель—Дмитрій *Сивцевъ*.

Церковно-приходскія школы.

Вилюйская, въ г. Вилюйскѣ. Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Винокуровъ*. Учитель—діаконъ о. Димитрій *Протопоповъ*. Попечитель—купецъ Иванъ Николаевичъ *Харитоновъ*.

Мегежетская. Законоучитель—священ. о. Александръ *Поповъ*. Учитель—псаломщ. Іоаннъ *Поповъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—протоіер. о. Михаилъ *Винокуровъ*.

Сунтарская. Законоучитель—священ. о. Николай *Верещагинъ*. Учитель—инор. Илья *Поповъ*. Попечитель—мѣщ. Исидоръ *Бекреневъ*.

Шеинская. Законоучитель—священ. о. Мисаилъ *Поповъ*. Учитель—сынъ священ. Василій *Поповъ*. Попечитель—инородецъ Георгій Петровичъ *Терешкинъ*.

Нюрбинская. Законоучитель—священ. о. Александръ *Протопоповъ*. Учитель—псаломщ. Иванъ *Зедгенизовъ*.

Эльгяйская. Законоучитель—священ. о. Петръ *Словецкій*.

Кутанинская. Законоучитель—священ. о. Иннокентій *Поповъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—священ. о. Петръ *Словецкій*.

Школы грамоты при церквяхъ.

Кобяйская. Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Шипицынъ*. Учитель—псаломщ. Александръ *Поповъ*.

Наблюдатель—протоіер. о. Михаилъ *Винокуровъ*.

Тойбоховская. Законоучитель—священ. о. Аѳанасій *Павлуцкій*. Учитель—діаконъ о. Леонтій *Винокуровъ*.

Нюрбинская. Законоучитель—священ. о. Іоаннъ *Архангельскій*. Учитель—разночин. *Барановскій*.

Крестяхская. Учитель—г. *Рубцовъ*.

Крестяхская (у инородца Ачіасова.) Учитель—Григорій *Канаевъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—священ. о. Петръ *Словецкій*.

Колонія прокаженныхъ больныхъ.

Комитетъ по завѣдыванію. Предсѣдатель—Врачъ колон., членъ и попечитель—купецъ Иванъ Николаевичъ *Харитоновъ*, членъ—Благоч., священ. о. Іоаннъ *Винокуровъ*.

Врачъ, Стат. Сов. Дмитрій Самуиловичъ *Гимеръ*. Фельдшеръ—Максимъ Федоровичъ *Виноградовъ*.

Окружный городъ Верхоянскъ.

Окружное Полицейское Управленіе.

Исправникъ—Колл. Сов. Иванъ Дмитріевичъ *Климовскій*.

Помощникъ его—Хорунжій Александръ Ивановичъ *Казанцевъ*. (и. д.)

Земскій Засѣдатель—Колл. Сов. Николай Марковичъ *Антоновичъ*.

Врачебный персоналъ.

Окружный Врачъ—Надв. Сов. Михаилъ Федоровичъ *Архангельскій*.

Окружный Старшій Лекарскій Ученикъ—вакансія.

Окружный Младшій Лекарскій Ученикъ—Аріанъ *Климовскій*. (и. д.)

Окружная Младшая Повивальная Бабка—Александра Васильевна *Апрѣлева*.

Окружный Осенный Комитетъ.

Предсѣдатель—Исправникъ.

Члены: Помощникъ Исправника, Окружный Врачъ и Протоіерей о. Алексѣй *Берденниковъ*.

Верхоянское Окружное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель—Протоіерей о. Алексѣй *Берденниковъ*.

Члены: священ. о. Авксентій *Винокуровъ*, Окружный Исправникъ и его Помощникъ.

Церковно-приходскія школы.

Верхоянская, въ г. Верхоянскѣ. Законоучитель—діаконъ о. Александръ *Орловъ*. Учитель—псаломщ. Иннокентій *Аргуновъ*. Попечитель—инород. Христоферъ *Ефимовъ*.

Усть-Янская. Законоучитель—священ. о. Фрументій *Винокуровъ*. Учитель—псаломщикъ Стефанъ *Поповъ*.

Наблюдатель надъ этими школами—протоіер. о. Алексѣй *Берденниковъ*.

Школы грамоты при церквяхъ.

Момская. Законоучитель и учитель—священ. о. Василій *Климовскій*.

Индигирская. Законоучитель—священ. о. Семенъ *Поповъ*. Учитель—псаломщ. Василій *Поповъ*.

ОкружнаяМладшая Повивальная Бабка—Софья Константиновна *Волкова.*

Булунская. Законоучитель—свящ. о. Стефанъ *Орловъ.*

Русско-Устьянская. Законоучитель—іеромон. о. *Венедиктъ.* Учитель—Иванъ *Архангельскій.*

Дулгалахская. Законоучитель и учитель—свящ. о. Авксентій *Винокуровъ.*

Абыйская. Законоучитель и учитель—разночин. *Чумаевскій.*

Наблюдатель надъ этими школами—протоіер. о. Алексѣй *Берденниковъ.*

Метеорологическая станція, 2-го разряда.

Наблюдатель—Рувимъ Абрамовичъ *Протасъ.*

Окружный городъ Средне-Колымскъ.

Окружное Полицейское Управленіе.

Исправникъ—Колл. Ассес. Владиміръ Викторовичъ *Гуляевъ.*

Помощникъ его—Колл. Ассес. Ѳеодосій Ѳедоровичъ *Слѣпцовъ.*

Секретарь—Колл. Ассес. Петръ Ивановичъ *Уваровскій.*

Земскій Засѣдатель—Канцел. Служ. Александръ Николаевичъ *Горчаковъ.*

Врачебный персоналъ.

Окружный Врачъ—неим. чина, лѣкарь Якобъ-Соломонъ Лазаревичъ *Вейнбергъ.*

Окружный Старшій Лекарскій Ученикъ—Алексѣй Никитичъ *Александровъ.*

Окружный Младшій Лекарскій Ученикъ—Константинъ *Верховодовъ.*

Окружный Оспенный Комитетъ.

Предсѣдатель—Исправникъ.

Члены: Помощникъ Исправника, Окружный Врачъ и священ. о. Алексѣй *Трифоновъ*.

Церковно-приходскія школы.

Средне-Колымская, въ г. Средне-Колымскѣ. Законоучитель и наблюдатель—священ. о. Алексѣй *Трифоновъ*. Учитель—священ. о. Александръ *Поповъ*.

Нижне-Колымская. Законоучитель и учитель—священ. о. Василій *Корякинъ*.

Наблюдатель—іеромон. о. *Викторъ*.

Школа грамоты.

Чукотская. Законоучители — мѣстные миссіонеры. Учитель — свящ. о. Михаилъ *Петелинъ*.

Наблюдатель—іеромон. о. *Викторъ*.

Метеорологическія станціи.

Въ г. Средне-Колымскѣ, 2-го разряда. Наблюдатель—вакансія.

Въ с. Нижне-Колымскомъ, 3-го разряда. Наблюдатель—вакансія.

Въ с. Верхне-Колымскомъ, 3-го разряда. Наблюдатель—Викторъ Александровичъ *Даниловъ*.

Якутская Областная Типографія

въ г. Якутскѣ.

Завѣдующій—Канц. Служ. Александръ Александровичъ *Кротовъ*.

ПЕРЕМѢНЫ,

ПРОИСШЕДШІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ СЛУЖАЩИХЪ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТАНІЯ ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ.

Якутскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Предсѣдатель -Ректоръ Якутской Дух. Семинаріи, Протоіерей о. Ѳеодоръ *Стуковъ*.

Члены (сверхъ прежнихъ): Протоіерей, о. Стефанъ *Поповъ* и преподаватель Дух. Сем. Михаилъ Николаевичъ *Дубровскій*.

Якутскій Окружный Судъ.

Секретарь—Колл. Ассес. Іуліанъ Кесаріевичъ *Киренскій*.

Столоначальникъ 1-го стола—Канц. Служ. Петръ Семеновичъ *Аргуновъ*.

Судебные Слѣдователи: (второй)—Губ. Секр. Михаилъ Николаевичъ *Шведовъ*, (третій)—неимѣющ. чина Николай Павловичъ *Каретниковъ*.

Прокурорскій Надзоръ.

Товарищъ Прокурора (вм. Дыбовскаго)—Колл. Секр. Константинъ Павловичъ *Бѣлорусовъ*.

Якутское Уѣздное Казначейство.

Помощникъ Казначея—Канц. Служ. Пантелеимонъ Ивановичъ *Валь* (и. д.)

Помощники Бухгалтера—Подхорунжій Николай Михайловичъ *Березкинъ* (и. д.) и Канц. Служ. Николай Александровичъ *Горловской* (и. д.)

Якутская Сберегательная Касса.

Кассиръ—Якутскій Казначей.

Контролеръ—Бухгалтеръ Якутскаго Казначейства.

Городская Дума.

Гласнаго Владиміра Густавовича *Гольмана*, за выѣздомъ его изъ Як. обл., замѣстилъ инородецъ Никифоръ Федоровичъ *Алексѣевъ*.

Сиротскій Судъ.

Письмоводитель—мѣщан. Петръ Ивановичъ *Посохинъ*.

Городское Полицейское Управленіе.

Полицейск. Надзир. 1-го кварт.—Прапорщикъ запаса Николай *Лавровъ*.

Столоначальникъ гражд. стола—Губ. Секр. Алексѣй Николаевичъ *Аммосовъ*.

Якутское Окружное Полицейское Управленіе.

Исправникъ—вакансія.

Земскіе Засѣдатели (сверхъ показанныхъ): Надворн. Сов. Павелъ Александровичъ *Преловскій* и отставн. Подполковникъ Иванъ Тихоновичъ *Важевъ*.

Окружное по воинской повинности Присутствіе.

Предсѣдатель—Як. Окр. Исправникъ.

Амгинское Почтовое Отдѣленіе.

Завѣдующій Отдѣленіемъ—Губ. Секр. Илья Евлампіевичъ *Поротовъ*.

Якутская Гражданская Больница.

Смотритель—Семенъ Семеновичъ *Шахурдинъ* (допущенъ къ исп. обяз.).

Пріютъ для арестантскихъ дѣтей.

Учитель переплетн. мастерства—Василій *Борисовъ*.

Выбыли изъ числа Попечительницъ—М. Ф. *Аверенская,* А. И. *Безпрозванная,* К. П. *Дыбовская* и А. С. *Титова* (умершая).

Реальное Училище.

Преподаватель математ., физики и Секр. Педагог. Сов.—Колл. Ассес. Александръ Васильевичъ *Кирилловъ;* французск. яз.—неим. чина Швейцарск. граждан. Юлій *Терру;* чистопис. и рисов.—неим. чина Михаилъ *Рутченко.*

Помощникъ кл. наставн. (вм. Шахурдина) и учит. пѣнія—неим. чина Іоасафъ Ѳеодосіевичъ *Охлопковъ.*

Женская Прогимназія.

Преподав. русск яз. (въ V и VI кл.), исторіи, географіи (въ III и IV кл.), рисованія и Секр. Педагог. Сов.—неим. чина Василій Васильевичъ *Жаровъ;* русск. яз. (въ I, II, III и IV)—дочь чиновн. Зинаида Сергѣевна *Бойкова;* пѣнія—неим. чина Іоасафъ Ѳеодосіевичъ *Охлопковъ.*

Попечительный Совѣтъ Прогимназіи.

Попечительница—вакансія.

Выбыли изъ состава членовъ: В. Г. *Гольманъ,* Н. Е. *Верховинскій,* Е. Г. *Коржинъ,* П. А. *Харитоновъ,* В. Н. *Эверстовъ* и А. Ѳ. *Бушуевъ.*

Вновь избраны: И. Н. *Бережновъ,* А. М. *Кушаревъ* и А. И. *Поповъ.*

Духовная Семинарія съ Духовнымъ Училищемъ.

Преподаватели: гомилетики и соедин. съ нею предметовъ—неим. чина Михаилъ Егоровичъ *Нечаевъ;* русск. яз., словесн. и исторіи русск. литерат.—неим. чина Николай Иннокентьевичъ *Нифонтовъ;* греческ. яз.—вакансія; приготовит. кл.—студ. семин. Алексѣй Прокопьевичъ *Охлопковъ;* церковн. пѣнія—рег. арх. хора Матвѣй Николаевичъ *Поповъ.*

Женское Епархіальное Училище.

Преподав. педагогики—Канд. Богосл. Прокопій Прокопьевичъ *Яловскій.*

Экономъ—діаконъ, о. Іоаннъ *Винокуровъ.*

Миссіонерская центральная церковно-приходская школа.

Учители: старш. кл.—діак., о. Михаилъ *Рудаковъ,* младш. кл.—діак., о. Андрей *Поповъ,* приготовит. кл.—инород. Ѳедоръ *Сивцовъ,* церк. пѣнія—рег. арх. хора Матвѣй Николаевичъ *Поповъ.*

Приходское училище.

Почетный блюститель—купецъ И. Н. *Бережновъ.*

Учитель—куп. сынъ Иванъ Николаевичъ *Эверстовъ.*

Якутское Благотворительное Общество.

Товарищъ Предсѣдателя—вакансія. Члены: П. Я. *Манъ*, Н. К. *Атласовъ* (вм. К. К. Атласова). Кандидатъ по членахъ: Н. А. *Преловскій*. Выбыли: В. К. *Дыбовскій* и В. Л. *Копыловъ*. Секретарь—С. С. *Писаревъ*.

Состоящая въ вѣдѣніи Общества Дешевая Столовая.

Распорядители по матеріальной части (вмѣсто б. хозяйствен. К-та) Чин. ос. пор. Гавріилъ Лаврентьевичъ *Кондаковъ* и Полиціймейстеръ Иванъ Ивановичъ *Богачевскій*.

Добровольное Пожарное Общество.

Выбыли изъ состава членовъ, за выѣздомъ изъ Як. обл.: Вл. Густ. *Гольманъ*, Леон. Данил. *Френкель*, Вал. Петр. *Донской* и Вацл. Карл. *Дыбовскій*.

Якутск. окр. Оспенный Комитетъ.

Исключается, за смертію, членъ Комитета В. Г. *Карзинъ*.

Ссудо-сберегательная Касса служащихъ Обл. Правленія.

Кассиръ—Тит. Сов. Николай Ксенофонтовичъ *Атласовъ*.

Вилюйскій окружный врачъ—Докторъ Медицины *Ковнацкій*.

О КЛИМАТѢ

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

„Нигдѣ во всемъ мірѣ,“—говоритъ Миддендорфъ,—„климатъ не дѣйствуетъ такъ враждебно, какъ въ Сибири, на растительную и животную жизнь, не исключая и человѣка.“ Изъ всей же Сибири наиболѣе суровымъ климатомъ обладаетъ Якутская область. „Якутскъ, относительно, самое холодное мѣсто на земномъ шарѣ“. Мнѣніе Миддендорфа слѣдуетъ дополнить лишь указаніемъ на то, что, согласно съ болѣе поздними изслѣдованіями, есть и еще болѣе холодныя мѣста на земномъ шарѣ, чѣмъ Якутскъ, но эти мѣста также въ предѣлахъ области.

Часть Якутскаго округа съ г. Якутскомъ, прилегающая къ самому восточному колѣну р. Лены, считается названнымъ ученымъ за „гнѣздо стужи“. Якутскъ лежитъ подъ $62^{0}1$ сѣв. шир. Феррейскіе острова, находящіеся подъ 63^{0} с. ш., т. е. почти на 1^{0} сѣвернѣе Якутска, почти не знаютъ снѣга, а средняя температура самаго холоднаго мѣсяца тамъ не бываетъ ниже 2^{0} тепла. Разница громадная, зависящая отъ морского климата Феррейскихъ о-въ, отъ ихъ положенія на западѣ, и типично-континентальнаго климата Якутской области.

Эксцессивный континентальный климатъ области зависитъ отъ ея нахожденія на громадномъ материкѣ, горные хребты котораго притомъ расположились какъ бы со спеціальной цѣлью задерживать смягчающія вліянія теплыхъ и влажныхъ воздушныхъ токовъ съ юга, запада и востока, оставляя открытымъ путь лишь холод-

нымъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Лишь прибрежная часть области, прилегающая къ Ледовитому океану, отчасти пользуется теплом изъ скудныхъ запасовъ полярнаго моря, большую часть года покрытаго льдомъ. Охотское море, на югѣ котораго до конца іюля часто задерживаются громадныя массы льда,—тамъ, гдѣ вѣтры, дующіе отъ него на сушу, не встрѣчаютъ неодолимаго препятствія въ высокихъ горныхъ хребтахъ,—почти такъ же мало способно смягчать климатъ области, какъ и Ледовитый океанъ.

Такимъ образомъ, сѣверо-востокъ Сибири представляетъ собой самостоятельную климатическую область, мало связанную съ остальнымъ міромъ и предоставленную преимущественно вліянію собственныхъ климатическихъ факторовъ.

Главный изъ этихъ факторовъ—количество тепла, получаемое отъ солнца. Если годовое количество тепла на экваторѣ принять равнымъ 365,24 (терм. дни), то тепло, получаемое землей на 65°, будетъ равно 187,9,—почти на половину менѣе. Тепло это, благодаря которому климатъ могъ бы быть умѣренно холоднымъ, однако, утилизируется далеко не все. Наибольшее число ясныхъ солнечныхъ дней падаетъ на зиму, когда лучи солнца идутъ подъ очень малымъ угломъ и когда особенно сильно лучеиспусканіе, охлаждающее поверхность земли, незащищенной облаками. Наибольшее же количество облачныхъ дней, когда лучи солнца не могутъ доходить до земли, падаетъ на лѣто. Мѣстныя причины еще болѣе ограничиваютъ приходъ тепла. Такъ, преобладающіе вѣтры—сѣверные и приносятъ съ собою пониженіе температуры; теплота весны и частью лѣта затрачивается въ значительной степени на таяніе снѣга и льда, поглощающихъ при этомъ массу тепла. Чаща безграничныхъ лѣсовъ также играетъ роль въ задержкѣ тепла; изолированность громаднымъ протяженіемъ континента и горными хребтами имѣетъ слѣдствіемъ отсутствіе регулирующаго и смягчающаго вліянія океановъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ—климатъ области континентальный и характеренъ очень низкой температурой.

Теплоты, получаемой отъ солнца, недостаточно для уравновѣ-

шенія вліяній противодѣйствующихъ, настолько недостаточно, что его не хватаетъ на то, чтобы отогрѣть вѣчно мерзлый слой земли,—наслѣдіе ледниковаго періода,—имѣющій около Якутска мощность около 600—1000 футовъ глубины и составляющій собой настоящую горную породу. Этимъ слоемъ мерзлой почвы парализируется и слабое вліяніе внутренней земной теплоты.

Средняя годовая температура почвы для Якутска такова:

на глубинѣ	7	футовъ	. .	— 9°	Р.
» » »	50	»	» . .	— 6,5°	»
» » »	100	»	» . .	— 5,25°	»
» » »	200	»	» . .	— 4°	»
» » »	300	»	» . .	— 3°	»
» » »	382	»	» . .	— 2,5°	»

Наивысшая температура:

на глубинѣ	7	футовъ	. .	— 3°	»
» » »	20	»	» . .	— 6°	»
» » »	50	»	» . .	— 6,3°	»

Наименьшая температура:

на глубинѣ	7	футовъ	. .	—17°	»
» » »	20	»	» . .	—10°	»
» » »	50	»	» . .	— 6,8°	»

Чѣмъ глубже, тѣмъ равномѣрнѣе распредѣлена температура, тѣмъ болѣе времени нужно, чтобы на ней отразилась температура воздуха. Такъ, уже на глубинѣ 7 футовъ наивысшая температура не въ іюлѣ, а въ началѣ ноября, и наименьшая—не въ январѣ, а въ концѣ февраля. На глубинѣ 50 футовъ измѣненія температуры поверхности земли передаются лишь черезъ полъ-года, такъ что времена года тамъ обратны временамъ года поверхности. На глубинѣ же 80 футовъ прекращается вліяніе температуры земной поверхности и температура тамъ и глубже остается всегда неизмѣнной.

Температура слоевъ болѣе близкихъ къ поверхности, понятно, болѣе зависитъ отъ температуры воздуха. Такъ, напр., въ мягкую

зиму 1886 г. температура почвы на глубинѣ 2-хъ футовъ выразилась слѣдующими цифрами (по Реом.):

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
—12,15^0	—12,74^0	—13,52^0	— 8,54^0
Май.	**Іюнь.**	**Іюль.**	**Августъ.**
— 2,06^0	+ 0,02^0	+ 2,58^0	+ 2,44^0
Сентябрь.	**Октябрь.**	**Ноябрь.**	**Декабрь.**
+ 1,64^0	+ 0,23^0	— 2,84^0	— 9,24^0.

Даже на этой незначительной глубинѣ ясно, что вліяніе теплоты воздуха проникаетъ въ глубь земли очень медленно: наивысшая температура падаетъ на конецъ іюля и начало августа, наиболѣе сильные холода—на конецъ февраля и мартъ.

Колебанія температуры почвы, неодинаковыя для разныхъ мѣстъ, зависятъ отъ различной теплопроводности верхнихъ слоевъ земли, отъ неодинаковой толщины снѣжнаго покрова и отъ количества влаги.

Несмотря на низкую годовую температуру, снѣговая линія въ области лежитъ значительно выше, чѣмъ этого можно было бы ждать. Какъ и отсутствіе ледниковъ, это объясняется малымъ количествомъ осадковъ зимою, континентальнымъ характеромъ лѣта, жаркаго, часто знойнаго, недопускающаго залежей снѣга и льду, сухостью воздуха. Снѣжная линія здѣсь какъ бы ушла подъ почву и тамъ, защищенная отъ вліянія теплоты воздуха слоемъ земли, образовала громадную толщину вѣчномерзлой почвы. Вся почти Сибирь занята этой областью мерзлоты. Южная граница ея отъ Березова идетъ въ Туруханскій край, спускается на юго-востокъ къ р. Ленѣ, между с. Витимомъ и Олекминскомъ тянется по ея правому берегу, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, Становыми горами и хребтами Манджуріи идетъ въ Китай. Этой то мерзлой почвѣ наука обязана сохраненіемъ труповъ крупныхъ потретичныхъ млекопитающихъ.

На самыхъ высокихъ и теплыхъ мѣстахъ по р. Вилюю почва за лѣто оттаиваетъ сверху не болѣе какъ на 4 фута, а въ доли-

нахъ, на менѣе теплопроводной почвѣ песчано-глинистаго наноса, лишь на 1 футъ.

На Верхоянскомъ хребтѣ почва оттаиваетъ не глубже какъ на 2 фута; на югѣ р. Алдана—отъ $2^1/_2$ до 4 фут.

Высоты снѣговой линіи, быть можетъ, достигаютъ въ предѣлахъ области только Сухарныя горы въ Нижне-Колымскомъ краѣ, вблизи Ледовитаго океана, доходящія до 3000 футовъ высоты.

Существованіе пласта вѣчно-мерзлой почвы намъ станетъ понятнѣе, когда мы вспомнимъ, что Якутская область заключаетъ въ себѣ одинъ изъ сѣверныхъ полюсовъ холода, расположенный въ мѣстности между Вилюемъ, Оленекомъ и Яною. Самая низкая температура на землѣ наблюдалась именно здѣсь, до —68° Ц. (—54,4° Р.) Въ началѣ февраля (нов. ст.) 1891 года въ Якутскѣ было —63,3° Ц. (—50,6° Р.), въ февралѣ 1890 г. въ г. Верхоянскѣ—65,9° Ц. (—52,7° Р.)

Самая низкая температура на другомъ полюсѣ холода въ сѣверномъ полушаріи, въ сѣверо-западной части архипелага Парри, наблюдалась въ—58,7° Ц. (—46,9° Р.) Большая степень холода якутскаго полюса несомнѣнно зависитъ отъ континентальнаго климата области. Быть можетъ впослѣдствіи будутъ найдены мѣста, гдѣ бываютъ и еще болѣе низкія температуры, чѣмъ въ Якутскѣ и Верхоянскѣ. Такъ, напр., нерѣдко случалось слышать въ Якутскѣ о страшныхъ холодахъ за Верхоянскимъ хребтомъ, въ горной мѣстности, гдѣ расположена обывательская станція Кенъ-юряхъ. Жители же Верхоянска еще съ большимъ ужасомъ говорятъ о морозахъ въ мѣстности Керюляхъ, около 550 верстъ восточнѣе Верхоянска. Якуты, обитатели этого мѣста, утверждали также, что у нихъ холоднѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ. Мѣстность эта кольцомъ Верхоянскихъ горъ защищена съ юга, юго-запада и запада и открыта лишь къ сѣверу и сѣверо-востоку.

Маакъ даетъ слѣдующую таблицу среднихъ температуръ четырехъ сѣверныхъ городовъ, къ которымъ здѣсь присоединены сред-

нія для Олекминска и Средне-Колымска, вычисленныя за 1888—1891 годы (по Реом.):

	Якутскъ.	Верхоянскъ.	Нижне-Колымскъ	Усть-Янскъ.	Олекминскъ.	Средне-Колымскъ
Зима . .	—30,52	—37,42	—26,23	—30,18	—26,0	—28,0
Весна .	— 7,49	—12,53	—10,45	—14,49	— 5,52	—11,68
Лѣто . .	+11,96	+11,60	+8, 30	+ 6,53	+13,12	+ 8,96
Осень .	— 8,74	—11,67	—11,73	—13,76	— 5,34	—10,08
Ср. годовая	— 8, 7	—12, 5	—10, 0	—13,97	— 5,94	—10, 2

Изъ таблицы ясно видно вліяніе близости океана, смягчающаго суровость зимы, но понижающаго температуру весны и лѣта расходомъ тепла на таяніе льдовъ, на испареніе.

Съ другой стороны континентальность климата выражается сравнительно высокими температурами лѣта, когда термометръ въ тѣни достигаетъ въ Якутскѣ +31° Р., въ Верхоянскѣ +30°. Цифры эти показываютъ, что лѣтній зной здѣсь бываетъ не меньшій, чѣмъ, напр., въ Петербургѣ, даже въ средней и южной Россіи. Но разность между самой высокой лѣтней и низкой зимней температурой доходитъ до 80° Р., а на солнцѣ и болѣе того. И эта разница особенно характеризуетъ собой континентальность климата. Въ Сѣв.-Американскомъ архипелагѣ, на широтѣ 78,5°, т. е. на 16° сѣвернѣе Якутска, при наибольшемъ холодѣ въ—45° Р., годовая амплитуда доходитъ лишь до 55°. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ почти на широтѣ Якутска, но въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, колебанія температуры уменьшаются, по мѣрѣ движенія на западъ, къ Атлантическому океану. Разность между *средней* зимней и средней лѣтней температурой 6,5° Р. для Феррейскихъ о-въ, 13° для береговъ Норвегіи, 20° для Финляндіи, около 30° для Березова и 42,6—

для Якутска. Вмѣстѣ съ тѣмъ среднія годовыя температуры повышаются, приближаясь къ нормальной, средней для параллели, и превосходя ее.

Средняя годовая температура, вычисленная для градуса широты, на которомъ лежитъ Якутскъ, приблизительно равна —1,6° Р. (—5,9° для Верхоянска), такъ что термическая отрицательная аномалія Якутска, или разница между средней годовой температурой Якутска и средней годовой для 62° широты вообще, равна 7,1° Р. Насколько важно значеніе близости океана, мы уже видѣли на примѣрѣ Феррейскихъ о-въ и еще яснѣе можемъ видѣть изъ слѣдующихъ, теоретически выведенныхъ цифръ для средней температуры:

	на экваторѣ.	на полюсѣ.
морской климатъ . .	+22,1° .	. —10,8°
континентальный климатъ .	+43,2° .	. —32,0°

Рядомъ съ этимъ взглянемъ на среднія годовыя температуры Якутска и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ (по Реом.):

Якутскъ . .	(62° 1 с. ш.) .	. —8, 7°
Новая Земля .	(73°28 с. ш.) .	. —6,24°
Архангельскъ .	(64°32 с. ш.) .	. +0, 3°
Рейкіавикъ (Исландія)	(64° 8 с. ш.) .	. +3, 3°
Бергенъ . .	(60°24 с. ш.) .	. +5, 5°.

Годовое количество тепла распредѣляется, въ среднемъ, по мѣсяцамъ для г. Якутска такъ (по Реом.):

январь	—32,61°	май	+ 2,68°	сентябрь	+ 3,57°
февраль	—27, 9°	іюнь	+10,85°	октябрь	— 7,09°
мартъ	—18,11°	іюль	+13,89°	ноябрь	—22,71°
апрѣль	— 7,05°	августъ	+11,15°	декабрь	—31,06°

Наибольшее повышеніе температуры въ Якутскѣ, также въ Верхоянскѣ, падаетъ на мартъ-апрѣль; въ Усть-Янскѣ—на май-іюнь.

Наибольшее пониженіе въ Якутскѣ и Верхоянскѣ—на октябрь-ноябрь, въ Усть-Янскѣ—на сентябрь-октябрь.

По вычисленіямъ Веселовскаго самый холодный день падаетъ на:

въ Якутскѣ:	въ Верхоянскѣ:
4 января	1 февраля

самый теплый день:

19 іюля	3 августа

число дней между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ днями:

195	182

между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ:

169	182

дни, когда температура равна средней годовой:

8 апр. и 20 окт.	17 апр. и 15 окт.

число дней между осеннимъ и весеннимъ днями съ температурой, равной средней годовой:

195	182

между весеннимъ и осеннимъ:

169	182

Эти дни, такимъ образомъ, дѣлятъ особою годъ въ Верхоянскѣ на двѣ совершенно равныя половины.

Среднее число дней, когда ртуть замерзаетъ, въ Якутскѣ—35, въ Верхоянскѣ—109. Если же брать для Верхоянска температуры, близкія къ замерзанію ртути (—29°, —30° Р.), то промежутокъ между первымъ и послѣднимъ сильными морозами доходитъ до полугода.

По вычисленіямъ же Вильда самый холодный день въ г. Якутскѣ падаетъ на 12 января, самый теплый—на 18 іюля; дни средней годовой температуры—весною на 11 апрѣля и осенью на 16 октября (нов. стиля).

Первый морозъ въ Якутскѣ, въ среднемъ, бываетъ около 26 августа *), послѣдній—иногда въ началѣ іюня (2 іюня въ 1867 г.) Такимъ образомъ, наименьшій промежутокъ между морозами—около 85 дней. Среднее же число ночей безъ мороза равно 111.

Въ гг. Верхоянскѣ и Средне-Колымскѣ этотъ срокъ значительно сокращается,—иногда до 37 дней, какъ было въ Верхоянскѣ въ 1869 г. Въ Вилюйскѣ иней часто бываетъ въ концѣ августа. Въ Олекминскѣ, гдѣ климатъ гораздо мягче, въ 1861 году былъ морозъ 16 іюня, на Нельканѣ въ 1862 г.—14 іюня. Хотя среднее число безморозныхъ ночей въ Якутскѣ и вполнѣ достаточно для созрѣванія хлѣбныхъ растеній, особенно въ виду значительнаго увеличенія вегетаціоннаго періода на счетъ ночей, но вообще никакая мѣстность области не застрахована отъ неожиданныхъ и непріятныхъ сюрпризовъ, что особенно знакомо всѣмъ, занимающимся въ области сельскимъ хозяйствомъ.

Къ этимъ „сюрпризамъ" относятся осенніе ранніе заморозки, иней, майскіе возвраты морозовъ. Веселовскій опредѣлилъ наиболѣе частыя пониженія температуры въ Якутскѣ на 26 апрѣля и 4, 10 и 16 мая. Быть можетъ, эти числа представляютъ случайное совпаденіе, но майскіе возвраты вообще—почти правило,—настолько, что, напр., во многихъ мѣстахъ близъ Якутска хозяева не высаживаютъ разсады въ огороды ранѣе, чѣмъ пройдетъ Лена, связывая вскрытіе рѣки съ этими заморозками. Быть можетъ, дѣйствительно, масса тающаго льда поглощаетъ въ долинѣ р. Лены большое количество тепла **), Веселовскій же связываетъ это явленіе съ преобладающими С., С.-В. и В. холодными вѣтрами. Такое вліяніе ихъ доказано для Верхоянска.

---

*) На 1° сѣвернѣе г. Якутска, въ с. Хатынъ-Арынскомъ, первый морозъ, убившій зелень картофеля, былъ въ 1893 г. 17 августа. Въ 1889 году 22 іюля рано утромъ шелъ нѣкоторое время снѣгъ въ г. Якутскѣ. Въ 1892 г. въ окрестностяхъ Якутска первый морозъ былъ 16 августа.

**) Ширина долины р. Лены близъ Якутска около 25 верстъ, ширина рѣки въ половодье—15-20 в. Образующіе долину древніе берега Лены имѣютъ 300—400 футовъ высоты.

На юго-западъ отъ Якутска климатъ становится мягче. Такъ, въ Олекминскѣ, лежащемъ на 2^0 южнѣе и на 9^0 западнѣе Якутска, на Мачѣ, Усть-Куручанѣ уже значительно теплѣе.

Среднія температуры января и февраля (по Реом.):

	1888 г.		1889 г.		1891 г.	
	январь	февраль	январь	февраль	январь	февраль
Якутскъ . .	—35,0	—31,8	—35,7	—22,3	—36,5	—28,5
Олекминскъ	—29,1	—27,8	—31,8	—16,7	—29,2	—20,3

Въ Вилюйскѣ, повидимому, зима и весна нѣсколько мягче, чѣмъ въ Якутскѣ, быть можетъ въ зависимости отъ слабыхъ остатковъ западнаго вѣтра, дующаго изъ Европы. Средняя температура вилюйскаго лѣта не отличается замѣтно отъ средней температуры якутскаго, но въ с. Сунтаръ, лежащемъ почти на 5^0 западнѣе и на 1^0 южнѣе, температура зимы уже замѣтно выше, чѣмъ въ Вилюйскѣ и Якутскѣ.

Кемпендяйскій соляной ключъ, на широтѣ Якутска, но на 9^0 западнѣе, по своей средней температурѣ гораздо ближе къ Олекминску, чѣмъ къ Якутску.

Равнымъ образомъ климатъ становится мягче и къ востоку отъ Якутска. Тамъ уже оказывается замѣтнымъ вліяніе Охотскаго моря, хотя и понижающаго температуру лѣта, но за то возвышающаго ее въ остальныя времена года.

Средняя температура (за 1862 г. по Реом.):

	апрѣль	май	сентябрь	лѣта
Якутскъ	—7,61	+2,15	+4,77	+13,26
Нельканъ	—2,89	+6,23	+5,20	+12,30

Самымъ холоднымъ мѣстомъ области является, такимъ образомъ, мѣстность, лежащая близъ Якутска къ сѣверу и С. В. отъ него.

Скопческое Хатынъ-Арынское селеніе въ Намскомъ улусѣ лежитъ на одинъ лишь градусъ сѣвернѣе поселеній близъ г. Якутска, расположено также въ долинѣ р. Лены, между тѣмъ многолѣтнія наблюденія жителей установили правиломъ для Хатынъ-Арынскаго селенія и близъ лежащихъ мѣстностей болѣе раннее наступленіе холодовъ и болѣе позднее отогрѣваніе почвы. Годовой вегетаціонный періодъ, при разницѣ на 1^0 широты, сокращается на 8—10 дней.

Въ заключеніе обзора распредѣленія температуры въ области, прежде чѣмъ перейти къ другимъ факторамъ климата, укажемъ на главныя изотермическія линіи области.

Годовая изотерма въ -14^0 Ц. ($-13,2^0$ Р.) отъ сѣверной части Новой Земля идетъ по сѣверной оконечности полуострова Ялмала, пересѣкаетъ основаніе полуострова Таймырскаго, по параллели идетъ до Хатанги, съ которой слѣдуетъ на Жиганскъ и къ верховьямъ р. Яны, и чрезъ нижнюю Индигирку уходитъ въ Ледовитый океанъ близъ Медвѣжьихъ острововъ.

Изотерма -10^0 Ц. (-8^0 Р.) отъ Маточкина Шара (Новая Земля) идетъ по основанію полуострова Ялмала на востокъ, слегка къ югу, до Якутска (немного южнѣе), затѣмъ къ сѣверо-востоку чрезъ верховья р. Индигирки къ верхней Колымѣ, Становымъ хребтомъ идетъ къ сѣверу и достигаетъ Ледовитаго океана близъ мыса Сѣвернаго.

Изотерма -6^0 Ц. ($-4,8^0$ Р.) съ устьевъ р. Печоры идетъ на востокъ, слегка отклоняясь къ югу, чрезъ Енисейскую губ. между рр. Нижней и Средней Тунгусками, проходитъ чрезъ Мачинскую резиденцію, за Алданомъ поворачиваетъ на С. С. В. къ р. Маѣ и прибрежной полосой Приморской обл. идетъ до Чукотскаго Носа.

Изотерма *января* въ -48^0 Ц. ($-38,4^0$ Р.) описываетъ эллипсисъ, центры котораго находятся приблизительно въ г. Верхоянскѣ и на верховьяхъ р. Дулгалаха, притока Яны. Вокругъ этой изотермы идутъ такія же замкнутыя до изотермы -42^0 Ц. ($-33,6^0$ Р.), проходящей на югѣ чрезъ Якутскъ и на сѣверѣ черезъ Усть-Янскъ. Слѣдующія, болѣе высокой температуры изотермы уже не образуютъ замкнутыхъ, смыкающихся на сушѣ, кривыхъ.

Изотерма —36° Ц. (—28,8° Р.), проходящая чрезъ средину Таймырскаго полуострова, пересѣкаетъ средину р. Хатанги, спускается на Ю. В. до Олекминска, по среднему Алдану восходитъ рѣзко къ С. С. В. и по средней и нижней Колымѣ достигаетъ океана.

Изотерма *іюля* +10° Ц. (+8° Р.) отъ сѣверной окраины Норвегіи идетъ по Кольскому полуострову, дѣлаетъ дугу въ Бѣломъ морѣ и проходитъ по сѣверной окраинѣ всей Сибири, касаясь устьевъ рѣкъ: Мезени, Печоры, Оби, Енисея, Хатанги, Лены, Индигирки, Колымы. Съ послѣдней изотерма эта спускается на Ю. В. и доходитъ до Берингова моря на 60° широты.

Изотерма +16° Ц. (+12,8° Р.), идущая по Норвегіи, по западному и восточному побережьямъ Балтійскаго моря, въ Сибири идетъ близъ Березова (немного сѣвернѣе), чрезъ Туруханскъ на верхній Оленекъ и Верхоянскъ, за которымъ рѣзко поворачиваетъ къ Ю. Ю. В. и доходитъ до Николаевска на Амурѣ.

Изотерма +18° Ц. (+14,4° Р.), проходящая средней Германіей и Россіей (Калуга, Казань), въ Сибири идетъ почти по параллели на Омскъ, Красноярскъ, слегка понижаясь къ югу надъ Барнауломъ. Отъ Красноярска подымается почти до Киренска, идетъ на югъ вокругъ Байкала и, чрезъ Вознесенскій пріискъ, Мачинскую резиденцію, доходитъ почти до Якутска. Отсюда круто понижается къ югу, къ юго-востоку и достигаетъ южной части Японскаго моря.

Важное значеніе для климата страны имѣетъ степень давленія воздуха—высота барометра. Тѣсно связанные съ давленіемъ атмосферы воздушные токи, приносящіе холодъ, тепло, влагу, въ значительной мѣрѣ могутъ быть изучены и поняты лишь при достаточномъ барометрическомъ матеріалѣ. Таковаго, къ сожалѣнію, для Якутской области почти не имѣется, такъ какъ постоянныя наблюденія производились лишь въ одномъ г. Якутскѣ. Для нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ области имѣются только кратковременныя наблюденія ученыхъ путешественниковъ.

Дове установилъ законъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ материковый климатъ Азіи, *барометръ втеченіи лѣта стоитъ ниже, чѣмъ зимою.* Законъ этотъ обратенъ дѣйствующему въ Европѣ и въ большей части Америки, и потому, какъ выражается Маакъ, долженъ казаться безсмысленнымъ, какъ противорѣчащій общеизвѣстнымъ и общепонятнымъ законамъ распредѣленія атмосфернаго давленія.

Дове даетъ гипотезу, объясняющую эту кажущуюся аномалію. Воздухъ, какъ извѣстно, получаетъ тепло главнымъ образомъ отъ поверхности земли, нагрѣваемой солнцемъ. Въ странѣ съ рѣзко-континентальнымъ климатомъ, какъ Сибирь, гдѣ разница между наивысшей лѣтней и наименьшей зимней температурой доходитъ до 80^0 Р. и болѣе ($83,5^0$ Р. для Якутска и до $84,5^0$ Р. для Верхоянска), переходы же отъ зимнихъ холодовъ къ лѣту быстры и рѣзки, всѣ явленія движенія воздуха, зависящія отъ температуры почвы, должны происходить особенно энергично. Зимній холодъ сгущаетъ воздухъ, уменьшая его объемъ, что вызываетъ усиленный притокъ, какъ бы переливаніе воздуха изъ ближайшихъ областей: устанавливается нисходящій токъ, воздухъ становится болѣе плотенъ, чѣмъ лѣтомъ,—и барометръ повышается.

Кромѣ того, сильное охлажденіе воздуха и сокращеніе его объема имѣютъ слѣдствіемъ выдѣленіе паровъ, и абсолютное количество влаги остается очень незначительнымъ,—воздухъ становится тяжелѣе вслѣдствіе меньшаго содержанія паровъ. Такъ, напр., при температурѣ въ -35^0 одинъ кубич. метръ воздуха насыщается $^1/_3$ грамма водянаго пара, при температурѣ же $+35^0$ для насыщенія того же объема воздуха нужно уже 39,5 гр. паровъ.

При рѣзкомъ и быстромъ наступленіи лѣта, свойственномъ континентальному климату, зимній максимумъ барометра смѣняется минимумомъ, такъ какъ согрѣвшаяся поверхность земли сильно нагрѣваетъ прилежащіе слои атмосферы, расширившійся, разрѣженный воздухъ становится легче и давленіе уменьшается. Вмѣстѣ съ тѣмъ образуется восходящій токъ.

Зимній антициклонъ (область высокаго давленія), по мнѣнію Вильда, раздвоенъ: центръ одного, болѣе сильнаго, находится около средины Оленека, центръ другого—на востокъ отъ Байкала. Область самой низкой температуры въ это время расположена на юго-востокѣ отъ центра антициклона, подверженная дующимъ отъ него сѣвернымъ вѣтрамъ. Въ январѣ центръ антициклона—надъ средней частью р. Витима.

Въ іюлѣ антициклонъ находится надъ восточной частью Шпицбергеновскаго моря; слабый—между Иркутскомъ и Якутскомъ, раздѣляющій область низкаго давленія на низовьяхъ Амура и область циклона центральной Азіи.

Въ сентябрѣ же антициклонъ вновь переходитъ въ Восточную Сибирь.

Максимумъ барометрическаго давленія доходитъ въ Якутскѣ зимой до 780 мм., минимумъ спускается до 725 мм. Средняя годовая амплитуда равна 18 мм.

Тамъ, гдѣ условія климата другія, чѣмъ въ восточной Азіи, распредѣленіе давленія по временамъ года обратное: такъ, напр., зимой въ Исландіи лежитъ барометрическій минимумъ въ 740 мм.

Согласно закону Бюисъ-Балло, воздухъ стремится изъ области высокаго давленія въ область низкаго, сила же происходящаго движенія воздуха, по Стефенсону, зависитъ отъ быстроты паденія давленія съ разстояніемъ,—отъ барометрическаго градіента. Такимъ образомъ, вѣтры должны бы быть перпендикулярны къ линіямъ одинаковаго давленія,—къ изобарамъ. Въ дѣйствительности ихъ направленіе зависитъ еще отъ измѣняющаго вліянія вращенія земли и центробѣжной силы.

Январьская изобара въ 770 мм. (по Мону) охватываетъ огромный треугольникъ, вершина котораго лежитъ приблизительно около полюса холода, на С. отъ Якутска, два другіе угла расположены въ Китайскомъ морѣ, близъ Кореи, и близъ Гималая.

По 70° с. ш. отъ пол. Таймырскаго до р. Колымы идетъ изобара въ 765 мм., огибаетъ Охотское и Японское моря по горнымъ

хребтамъ и достигаетъ океана къ С. В. отъ Кореи. На югѣ она идетъ по сѣверной части Индо-Китая и Индостана.

Изобара іюля въ 750 мм. охватываетъ почти всю Азію, кромѣ прибрежныхъ окраинъ и полуострововъ.

Эти данныя мало даютъ для пониманія движенія воздуха въ предѣлахъ Якутской области, но для нея, какъ упомянуто выше, почти нѣтъ барометрическаго матеріала.

Зная, что въ Якутской области расположены зимній максимумъ и лѣтній минимумъ, можно составить себѣ приблизительное понятіе о вѣтрахъ области, пользуясь слѣдующими указаніями: 1) на сѣверѣ отъ области высшаго давленія преобладаютъ вѣтры Ю., Ю. З. и З.; на западѣ—Ю., Ю. В. и В.; на югѣ—С., С. В. и В.; на востокѣ С., С. З. и З.; 2) на сѣверѣ отъ области наименьшаго давленія преобладаютъ вѣтры С., С. В. и В.; на западѣ—С., С. З. и З.; на югѣ—Ю., Ю. З и З.; на востокѣ—Ю., Ю. В. и В.

„Въ Сибири восходящій токъ воздуха“,—говоритъ Миддендорфъ,—„какъ огромное жерло, тянетъ къ себѣ сосѣднія массы воздуха; отсюда, быть можетъ, въ Европѣ лѣтній вѣтеръ С. З., въ Сибири—съ береговъ Ледовитаго океана сѣверные, съ восточныхъ береговъ—восточные вѣтры“.

Маакъ даетъ слѣдующую таблицу вѣтровъ для Якутска:

	На каждые 100 вѣтровъ:								% безвѣтрія.
	С.	С. В.	В.	Ю. В.	Ю.	Ю. З.	З.	С. З.	
Зима . . .	22,31	34,10	2,69	3,33	9,23	11,67	4,23	12,43	52
Весна . .	8,24	19,92	2,06	10,61	7,06	10,28	7,47	34,31	42
Лѣто . .	15,41	19,13	5,15	12,52	9,08	7,07	3,72	25,22	59
Осень . .	14,22	18,53	1,54	6,09	7,39	8,47	13,75	30,01	58
Годъ . . .	14,74	22,93	2,81	8,17	8,74	9,49	7,30	25,86	53

Изъ таблицы видно, что преобладающими вѣтрами въ Якутскѣ являются вѣтры сѣверныхъ румбовъ. Этотъ выводъ безъ особенной ошибки можно распространить и на значительную часть области, окружающую Якутскъ, такъ какъ главныя условія воздушныхъ теченій, какъ общія, такъ и мѣстныя, зависящія отъ рельефа поверхности и т. п., остаются здѣсь одинаковыми.

Въ прибрежныхъ мѣстностяхъ все время, пока земля нагрѣта выше температуры моря, господствуютъ сѣверные морскіе вѣтры. Зимой же, когда почва охлаждена значительно ниже моря, устанавливается воздушное теченіе съ земли на море (муссоны сѣвера).

Въ Верхоянскѣ преобладаютъ два вѣтра: весной, лѣтомъ и осенью главные вѣтры С. В. и В., а зимой имъ противоположные Ю. З. и З.

Въ Вилюйскѣ преобладаютъ лѣтомъ С. З., С. и С. В., а зимою В., Ю. В., Ю. и Ю. З.

Такимъ образомъ, муссоны характеризуютъ собой не только мѣстности, болѣе близкія къ морю, какъ Усть-Янскъ, Верхоянскъ, но даже и Вилюйскъ. Для Якутска же вліяніе моря уже совершенно незамѣтно. Быть можетъ это объясняется тѣмъ, что центры наивысшаго и низшаго давленія (циклоны и антициклоны) расположены между Якутскомъ и океаномъ.

Наибольшій % сильныхъ вѣтровъ въ Якутскѣ приходится на С. З. и С. В., вообще же здѣсь вѣтры преимущественно слабые и умѣренные.

Лѣтомъ въ области вѣтры большей частью сильные, зимой—слабые.

Значительное вліяніе на вѣтры, ихъ силу и направленіе имѣетъ рельефъ поверхности, и потому общія положенія въ отдѣльныхъ случаяхъ часто оказываются невѣрными.

Сопротивленіе, представляемое току воздуха поверхностью земли, въ общемъ, уменьшаетъ быстроту его почти вдвое. Отсюда ясно, какимъ измѣненіямъ можетъ подвергаться и сила вѣтра, и направленіе его въ зависимости отъ разнообразія рельефа,—неодинаковой силы тренія,—неодинаковаго угла отклоненія.

Термическое вліяніе вѣтровъ для Восточной Азіи (и Америки) выражается слѣдующими цифрами:

	С.	С. В.	В.	Ю. В.	Ю.	Ю. З.	З.	С. З.
Зимой . .	—2,4°	+0,6°	+3,6°	+5,3°	+5,3°	+4,2°	+0,6°	—2,5°
Лѣтомъ .	—1,8°	—1,9°	—1,6°	—0,4°	+1,0°	+1,2°	+0,1°	—1,2°

Такимъ образомъ, господствующіе въ Якутскѣ сѣверные вѣтры приносятъ съ собою пониженіе температуры, для С. и С. З. вѣтра доходящее до —2,5° Ц. (2° Р.)

Намъ извѣстенъ случай, что въ г. Средне-Колымскѣ 31 марта 1891 года повышеніе температуры въ теченіе нѣсколькихъ часовъ доходило почти до 39°. Вечернее наблюденіе (въ 9 ч.) дало 39° холода, а къ 7 час. утра 1 апрѣля температура поднялась почти до —1°. Миддендорфъ указываетъ, что подобныя внезапныя повышенія температуры на берегахъ р. Колымы, нерѣдко среди зимы повышающія температуру воздуха даже выше ноля, зависятъ отъ вѣтра, по своему характеру близко стоящаго къ фену.

Фенами же Воейковъ объясняетъ нѣкоторыя особенности зимы Восточной Азіи, напр., высшую (на 2,24° Р.) среднюю температуру января въ Аянѣ сравнительно съ Николаевскомъ.

Фены имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ вѣтры переходятъ черезъ горные хребты. Выдѣляя при подъемѣ осадки, вѣтеръ становится сухимъ, а тепло, выдѣляемое при сгущеніи паровъ, уравновѣшиваетъ въ значительной степени происходящее при подъемѣ на высоту охлажденіе, зависящее отъ разрѣженія воздуха. При спускѣ температура повышается, и вѣтеръ является сухимъ и теплымъ.

Третій главный факторъ климата,—влажность воздуха и количество осадковъ,—тѣсно связанъ съ распредѣленіемъ давленія и движеніями воздуха. Обыкновенно, климатъ всей вообще области счи-

тается сухимъ. Выше было указано, до какихъ ничтожныхъ количествъ доходитъ зимой абсолютное количество паровъ въ воздухѣ. Сухость воздуха, выдѣлившаго съ наступленіемъ холодовъ почти всю влагу, доходитъ до высокой степени,—и однако въ самые сильные морозы здѣсь бываютъ туманы, т. е. видимое переполненіе воздуха парами.

„Будущность должна рѣшить“,—говоритъ Миддендорфъ,—„въ какой мѣрѣ участвуютъ въ произведеніи морозныхъ тумановъ послѣдніе остатки пара, какіе можетъ выжимать изъ атмосферы крайняя стужа, и въ какой мѣрѣ участвуетъ тотъ паръ, въ который претворяются самые верхніе слои снѣжнаго покрова, при удвоенной жаждѣ столь сухаго воздушнаго пространства къ поглощенію паровъ“.

Крайне сухой, по абсолютному количеству влаги, воздухъ, однако, во время морозовъ часто близокъ къ насыщенію. При усиленіи холода онъ не можетъ сохранить въ себѣ даже имѣющееся ничтожное количество паровъ и выдѣляетъ ихъ въ видѣ осадковъ,—тумана.

Число дней съ туманомъ, для Якутска:

янв.	фев.	мартъ	апр.	май.	іюнь.	іюль.	авг.	сент.	октяб.	нояб.	декаб.	годъ
11,9	7,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4	1,0	1,5	10,3	32,7

Туманы, зависящіе отъ переполненія воздуха водяными парами, надо отличать отъ частыхъ здѣсь лѣтомъ сухихъ тумановъ, стоящихъ иногда цѣлыми недѣлями. Сквозь ихъ пелену солнце кажется краснымъ кружкомъ, иногда тусклымъ, багровымъ. Но это не туманы, а дымъ лѣсныхъ пожаровъ, нерѣдко очень отдаленныхъ.

Сухимъ временемъ года, главнымъ образомъ, должно считать зиму и вообще время холодовъ. Значительная часть области, какъ вся прибрежная полоса, получающая влагу изъ близкаго океана, широкая полоса тундръ, болотъ и озеръ, идущая по средней части Верхоянскаго, Колымскаго, почти по всей средней и южной части Вилюйскаго округа, отчасти Якутскаго,—имѣютъ лѣто, весну и

осень влажныя. О Средне-Вилюйскомъ улусѣ, напр., Маакъ говоритъ, что „эту мѣстность можно считать за самую сырую и нездоровую часть Вилюйскаго округа, за логовище всевозможныхъ гибельныхъ недуговъ, за гнѣздо лихорадокъ, золотухи, слѣпоты, худосочія и другихъ болѣзней (проказа)". Такое же обиліе влаги лѣтомъ имѣется и въ Колымской и Верхоянской тундровой и озерной области, но гибельность этого сырого климата для здоровья значительно уменьшается тѣмъ, что это сырое время очень непродолжительно; мы уже видѣли, напр., что въ Верхоянскомъ округѣ иногда время между послѣднимъ и первымъ морозами крайне не велико. Зимой все оковано льдомъ, испареніе почти прекращается и воздухъ становится суше.

Для Восточной Сибири р. Лена представляетъ собою границу, по обѣ стороны которой,—къ З. и къ В.,—сухость воздуха уменьшается. Якутская область лежитъ въ полосѣ, имѣющей сравнительно мало осадковъ: полярная ея часть получаетъ въ среднемъ около 25 стм. въ годъ, остальныя—отъ 25 до 60 стм. Около того же количества имѣетъ и Восточная Европа. Въ то же время Индо-Китай, напр., получаетъ болѣе 150 стм., а на Гатскихъ горахъ въ Индіи количество осадковъ въ иные годы доходитъ до 650 стм. При короткомъ лѣтѣ,—какъ ни обиленъ край водоемами, тундрами, лѣсами,—испареніе не можетъ дать особенно большаго количества влаги. Между тѣмъ, испаренія Ледовитаго океана, отлагаемыя главнымъ образомъ въ сѣверной прибрежной области, и влага, испаряемая поверхностью земли въ теченіи лѣта и образующая облака при помощи лѣтнихъ восходящихъ теченій, составляетъ главный источникъ осадковъ края, количество которыхъ, такимъ образомъ, и не можетъ быть очень велико. Съ востока область ограничена высокими хребтами, задерживающими осадки, съ юга и запада тянется огромный континентъ.

Главное условіе образованія осадковъ — смѣшеніе различныхъ воздушныхъ теченій, напр., теплаго и влажнаго вѣтра съ холоднымъ воздухомъ края, или наоборотъ. При пониженіи температуры влажный воздухъ, доходя до точки росы, также выдѣлитъ осадки.

Веселовскій считаетъ самымъ благопріятнымъ вѣтромъ въ Якутскѣ для образованія дождя юго-западный и сѣверо-восточный, наименѣе благопріятнымъ—сѣверный.

Мѣстныя условія имѣютъ громадное значеніе при образованіи дождя и существованіе, напр., въ извѣстной мѣстности горъ, холмовъ, большихъ водоемовъ, лѣсовъ сильно разнообразитъ количество осадковъ для каждаго отдѣльнаго случая.

Среднее число дней съ дождемъ и снѣгомъ (по Вес.):

	янв.	фев.	мар.	апр.	май.	іюнь.	іюль.	авг.	сент.	окт.	ноябр.	декаб.	годъ.
Якутскъ	8,7	6,0	6,0	5,0	5,5	8,3	8,3	5,3	9,7	11,7	8,0	7,7	90,2
Верхоян.	13	9	10	8	8	17	16	12	18	15	15	11	152

Такимъ образомъ, въ Якутскѣ мѣсяцами, наиболѣе богатыми осадками, являются: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и январь, т. е. время, соотвѣтствующее наступленію холодовъ и самому холодному періоду, въ теченіи котораго воздухъ, охлаждаясь, выдѣляетъ всѣ пары, взятые имъ отъ земли лѣтомъ и принесенные болѣе теплыми и влажными вѣтрами. Затѣмъ идутъ іюнь и іюль, дающіе осадки во время наибольшаго испаренія.

Въ Верхоянскѣ годовое количество влаги значительно больше, чѣмъ въ Якутскѣ, что понятно изъ большей близости Верхоянска къ Ледовитому океану. Притомъ сѣверный муссонъ (см. выше) приноситъ и выдѣляетъ наибольшее количество влаги лѣтомъ,—лѣто въ Верхоянскѣ значительно богаче осадками, чѣмъ зима. Періодъ же лѣтняго испаренія тамъ короче.

Со степенью влажности, плотности, температуры и теченіями различныхъ слоевъ воздуха связаны многіе оптическіе метеоры. Такъ, зимой очень часто солнце и луна являются окруженными спутниками,—ложными солнцами, лунами, кругами, кольцами. Большія кольца, полосы, побочныя солнца и луны зависятъ отъ прало-

мленія и отраженія свѣта въ ледяныхъ кристаллахъ, образующихъ самыя верхнія облака. Малыя кольца образуются при прохожденіи свѣта сквозь малые промежутки между пузырьками паровъ въ облакахъ.

Жители сѣверныхъ окраинъ области особенно хорошо знаютъ миражи, иногда вводящіе путниковъ въ заблужденіе и обманывающіе ихъ своей реальностью. Происходятъ они въ тѣхъ случаяхъ, когда плотность воздуха на разныхъ высотахъ очень различна: когда, напр., надъ влажной и сильно нагрѣтой землей проносится токъ сухого и холоднаго воздуха, и обратно. Неодинаковость лучепреломленія производитъ различныя зрительныя иллюзіи. На безграничныхъ равнинахъ полярныхъ тундръ эти явленія очень нерѣдки. Наиболѣе обыкновенный случай миража тамъ—когда ѣдущему кажется, что онъ на вершинѣ холма, а горизонтъ—глубоко внизу. Ночью иллюзія наиболѣе полная: знакомыя звѣзды видны ниже уровня глазъ, къ ихъ блеску присоединяется блескъ кристалловъ снѣга, путникъ силится разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ и, при неопытности, теряется: въ ночномъ полумракѣ все сливается и скрадывается.

Сухостью же воздуха объясняется темносиній цвѣтъ неба, ясность ночей и яркое сіяніе звѣздъ.

Первый снѣгъ въ Якутскѣ, въ среднемъ, выпадаетъ въ концѣ сентября (крайніе предѣлы—въ началѣ сентября и въ срединѣ октября).

Послѣдній снѣгъ менѣе постояненъ и бываетъ, напр., и 2-го іюня, 30 мая (1862 г.) и 20 апрѣля (1872 г.) Число дней между послѣднимъ и первымъ снѣгомъ колеблется отъ 125 до 165, въ среднемъ—около 145 дней.

Грозы бываютъ въ Якутскѣ, среднимъ числомъ, 3—4 въ лѣто, преимущественно въ іюлѣ, иногда сопровождаясь и градомъ.

Въ Олекминскѣ среднее число грозъ 5, въ Вилюйскѣ—8, въ Верхоянскѣ—5.

Число дней, освѣщенныхъ солнцемъ (вполнѣ и частью): Якутскъ —218; Вилюйскъ —263; Верхоянскъ —199.

Выше не разъ было указано, какое важное климатическое значеніе имѣютъ для области ея водоемы,—безчисленныя озера, болота, тундры, рѣки. Главныя рѣки области, идя съ юга на сѣверъ, несутъ воду, собранную значительно южнѣе и болѣе высокой температуры. Теплота эта, хотя и незначительная, имѣетъ свое вліяніе въ ихъ долинахъ.

Вѣчно-мерзлая почва образуетъ собою водо-непроницаемую горную породу, не дающую водамъ поверхности проникать въ глубь. Этой причинѣ край обязанъ существованіемъ многихъ своихъ водовмѣстилищъ, испаренія которыхъ составляютъ значительную часть осадковъ.

Замерзаніе большинства рѣкъ начинается образованіемъ льда на днѣ, гдѣ охлажденное лучеиспусканіемъ каменистое дно, въ мѣстахъ нѣсколько болѣе средней быстроты, начинаетъ обволакиваться студенистой массой льда, растущей и увеличивающейся. Если этотъ ледъ отдѣляется и выплываетъ,—образуется *шуга*. Въ случаяхъ, когда каменистое дно промерзаетъ въ болѣе высокомъ мѣстѣ до самой поверхности,—образуется какъ бы плотина, препятствующая теченію рѣки. Дальнѣйшій напоръ воды гнетъ и ломаетъ ледъ, вода съ силой выливается на поверхность льда,—образуется *наледь*.

Вслѣдъ за образованіемъ перваго тонкаго ледянаго покрова, дальнѣйшее его утолщеніе идетъ гораздо медленнѣе, такъ какъ прекращается лучеиспусканіе дна. Снѣжный покровъ имѣетъ такое же вліяніе. Наибольшая наблюдавшаяся толщина льда доходитъ до 8 футовъ. Причины, почему ледъ не образуется толще 8 футовъ, Миддендорфъ указываетъ слѣдующія: теплота воды, полученная лѣтомъ отъ солнца и атмосферы, скрытая теплота образованія льда, выдѣляемая при замерзаніи, усиленное давленіе, какому подвергается вода вслѣдствіи перехода въ ледъ верхнихъ слоевъ, дурная теплопроводность воды, свойство воды не замерзать при отсутствіи движенія даже при температурѣ въ—10^0. Но всетаки Миддендорфъ говоритъ: „мнѣ далеко не математически ясно, какъ это вода остается незамерзшею въ небольшихъ сѣверныхъ озерахъ“.

Стоячія воды, повидимому, замерзаютъ съ верхнихъ слоевъ.

Мелкія рѣки и ручьи, небольшія озера, иногда даже и большія рѣки, въ случаѣ невысокаго уровня воды осенью, промерзаютъ до дна.

Въ теченіи зимы неравномѣрное расширеніе льда, въ зависимости отъ измѣненія температуры, отъ намерзанія новыхъ слоевъ снизу, даетъ первый толчекъ къ разрушенію ледяного покрова: ледъ трескается и ломается.

Вода, входящая въ эти трещины, замерзаетъ и, расширяясь, служитъ новой причиной дальнѣйшаго распаденія полотна. Очень часто, особенно въ морозныя зимы, къ веснѣ ледъ весь покрытъ трещинами: такой ледъ весной легко разрушается прибывающей талой водой,—теченіе рѣки, дальнѣйшія движенія воды быстро ломаютъ и перетираютъ его. Быстрота очищенія рѣки ото льда, такимъ образомъ, въ прямой зависимости отъ силы морозовъ: ледъ тѣмъ слабѣе противустоитъ разрушающему дѣйствію весны, чѣмъ сильнѣе были морозы.

Среднее время вскрытія и замерзанія рѣкъ:

	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Геогр. широта.	Свобод. ото льда	Покрыт. льдомъ.
Устье р. Оленека . . .	$\frac{20}{VI}$	$\frac{2}{X}$	73°	95	270
Р. Лена у г. Олекминска .	$\frac{9}{V}$	$\frac{27}{X}$	60°22	171	194
» » у г. Якутска . .	$\frac{19}{V}$	$\frac{17}{X}$	62°1	152	213
» » у устья	$\frac{10}{VI}$	$\frac{15}{X}$	72°	127	238
Р. Яна у г. Верхоянска .	$\frac{22}{V}$	$\frac{27}{X}$	67°34	158	207
Р. Индигирка у с. Р.-Устье	?	$\frac{17}{IX}$	71°	?	?

Р. Колыма у г. Средне-Колымска	$\frac{22}{V}$	$\frac{30}{IX}$	$67^0 10$	161	204
Р. Колыма у с. Нижне-Колымскаго	$\frac{9}{VI}$	$\frac{29}{IX}$	$68^0 30$	112	253
Р. Вилюй у г. Вилюйска .	$\frac{9}{V}$	$\frac{6}{X}$	$63^0 45$	150	215

Наибольшее число дней нахожденія подъ ледянымъ покровомъ для р. Лены у г. Якутска равняется 226 (1832 г.), наименьшее—206 (1828 г.)

Рѣки Хатанга, Анабара, Оленекъ, Яна подъ 73^0 с. ш. свободны ото льда около 3-хъ мѣсяцевъ; р. Колыма подъ той же широтой свободна нѣсколько менѣе, въ зависимости отъ крутыхъ гористыхъ береговъ, отъ господствующихъ вѣтровъ, пригоняющихъ къ устью массы морского льда.

Общій законъ, выведенный для Европы, что меньшія рѣки вскрываются и замерзаютъ *раньше* большихъ, Миддендорфъ считаетъ не вполнѣ примѣнимымъ къ рѣкамъ Сибири,—именно, онъ утверждаетъ, что меньшія рѣки вскрываются здѣсь *позже* большихъ. Маакъ, однако, считаетъ общій законъ вполнѣ примѣнимымъ и къ рѣкамъ Сибири, указывая, что исключенія изъ закона, наблюдавшіяся Миддендорфомъ, зависѣли отъ мѣстныхъ топографическихъ условій,—что позже вскрываются тѣ мелкія рѣки, воды которыхъ защищены, напр., высокими и крутыми берегами отъ прямаго дѣйствія солнечныхъ лучей. „Время вскрытія водъ тѣмъ постояннѣе, чѣмъ больше подвигаешься къ востоку“ (Веселовскій). Вмѣстѣ съ тѣмъ, уклоненія отъ среднихъ чиселъ становятся все менѣе по мѣрѣ движенія къ сѣверу,—постояннѣе время вскрытія и замерзанія.

Озера, въ общемъ, находятся подъ ледянымъ покровомъ гораздо болѣе рѣкъ. Это объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ теченія, взламывающаго, механически перетирающаго ледъ и уносящаго его въ море. Снѣговая вода покрываетъ ледъ, крѣпко лежащій на озерѣ, часто на значительную высоту, разрушеніе льда идетъ отъ береговъ, гдѣ при болѣе мелкой водѣ берегъ сильнѣе нагрѣвается отъ теплоты солнца и атмосферы, оттаиваетъ,—тогда ледъ озера всплываетъ на верхъ и долго лежитъ, разрушаемый постепенно солнцемъ и вѣтрами. На большихъ озерахъ, гдѣ вѣтеръ свободно сдуваетъ снѣгъ, обыкновенно ледъ бываетъ толще. При равныхъ другихъ условіяхъ, малыя лѣсныя озера, защищенныя отъ вѣтра и поэтому имѣющія глубокій снѣговой покровъ и болѣе тонкій ледъ, вскрываются ранѣе большихъ. Иныя озера сохраняютъ ледъ до первыхъ чиселъ іюля, а на озерахъ Нижне-Колымскаго края ледъ часто плаваетъ до средины лѣта.

Главной причиной, обусловливающей время вскрытія и замерзанія большихъ рѣкъ, является температура воды океана, которая вообще составляетъ важный факторъ климата края. Лѣтняя температура воды Ледовитаго океана—у г. Колы до 7^0 Р., на Маточкиномъ Шарѣ—около 4^0, восточнѣе—около 3^0. Приливы океана въ общемъ невысоки (въ Хатангскомъ заливѣ до 7 фут. и оказываютъ главное препятствіе образованію крѣпкаго ледяного покрова) и понижаются къ востоку, становясь у Чукотскаго Носа едва замѣтными. Средняя температура воды океана едва выше точки замерзанія. Воздухъ, насыщенный парами, при такой низкой температурѣ не можетъ содержать большого количества влаги, и потому муссоны сѣвера приносятъ сравнительно малое количество осадковъ.

Берегъ океана, какъ и всѣ вообще арктическіе берега, постепенно повышается, или, лучше сказать, море отступаетъ отъ него. Миддендорфъ видѣлъ слѣды недавняго пребыванія моря на разстояніи 50 километровъ отъ нынѣшняго берега между устьемъ р. Лены и Беринговымъ проливомъ, а на Таймырскомъ полуостровѣ даже на разстояніи 214 км. Зависитъ это явленіе, повидимому, отъ уменьше-

нія массы материка (уменьшеніе притяженія), вслѣдствіе размыванія и смыва потоками, отъ уменьшенія массъ льда, отъ измѣненія положенія земной оси и другихъ причинъ.

Размывающее значеніе рѣкъ ясно, напр., изъ вычисленія, сдѣланнаго для трехъ великихъ рѣкъ Сибири,—Оби, Енисея и Лены, которыя въ періодъ 500 лѣтъ выносятъ въ море 2.538,2 куб. верстъ твердыхъ веществъ. Скорость же теченія Лены отъ Верхоленска до Якутска равна, въ среднемъ, 8,5 верст. въ 1 часъ (Штеллингъ), или 2,223 метра въ 1 секунду, что даётъ скорость для теченія у дна въ 1,334 метра въ 1 сек., при которой рѣка способна не только переносить массу мелкаго песку и илу, но и перекатывать по дну гальку, величиной въ яйцо. Скорость теченія отъ Якутска до устья, въ среднемъ, равна 5 верстамъ въ 1 часъ (Бунге), или 1,482 метра въ 1 сек., что даётъ для дна скорость въ 0,889 метр. въ 1 сек., при которой рѣка переноситъ мелкія гальки. Обильныя водами рѣки Яна и Индигирка имѣютъ быстроту большую, чѣмъ Лена, и въ своемъ верхнемъ и частью среднемъ теченіи имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ. Смывающая дѣятельность рѣкъ области, такимъ образомъ, довольно значительна.

Дѣятельность человѣка,—важный факторъ климата въ странахъ культурныхъ,—въ Якутской области почти незамѣтна. Лишь въ отдѣльныхъ небольшихъ поселеніяхъ, гдѣ скучены преимущественно земледѣльцы, идётъ борьба человѣка со скудной природой, ведущая за собой уничтоженіе лѣсовъ, распашку земель. Измѣняется флора мѣстности, постепенно, по мѣрѣ отдаленія лѣсовъ, становится почва болѣе сухой. Но среди огромнаго пространства области два-три небольшихъ поселка теряются и общаго вліянія не имѣютъ пока,—здѣсь еще человѣкъ старается приспособиться къ природѣ и беретъ отъ нея лишь то, что она добровольно даетъ, не вступая съ ней въ рѣшительную борьбу, слишкомъ трудную и непосильную.

ОЧЕРКИ

ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГЛАВА I.

Пространство Якутской области и ея границы. Дѣленіе на части—восточную и западную. Хребты: Становой (Яблоновый), Алданскій, Верхоянскій, ихъ отроги и обычные перевалы чрезъ нихъ. Характеръ хребтовъ и высоты. Западная часть области. Ея плоская возвышенность, горныя цѣпи. Вулканическая область.

Якутская область занимаетъ огромное пространство, равное почти третьей части всей Сибири или двумъ третямъ Европейской Россіи. Простираясь на 68^0 по долготѣ и на 22^0 широты, она заключаетъ въ своихъ предѣлахъ, по исчисленію генерала Стрѣльбицкаго (изд. 1889 г.), 3.452.655 квадр. верстъ.

Край настолько обширный не можетъ быть однообразнымъ на всемъ своемъ протяженіи, и Якутская область включаетъ въ себѣ и страны вѣчныхъ льдовъ, бѣлыхъ медвѣдей, и, порой, въ своихъ южныхъ частяхъ, видитъ тигровъ, заходящихъ въ предѣлы области во время своихъ лѣтнихъ экскурсій. А гористая альпійская страна, прилегающая къ Становому хребту, своимъ контрастомъ имѣетъ безграничныя болота и тундры сѣвера.

Естественными границами области на сѣверѣ служитъ Ледовитый океанъ, на востокѣ—высокая и почти непрерывная цѣпь Станового хребта, отдѣляющая страну отъ узкой полосы Приморской области. Отъ Енисейской губерніи область отдѣляется рѣкой Анабарой, со средняго теченія которой граница идетъ почти прямой линіей, пересѣкая верховья рр. Оленека и Вилюя, къ р. Нижней-Тунгузкѣ, и отрѣзая для области часть, занятую поворотомъ рѣки на западъ.

Отсюда идетъ такая же условная, почти математически прямая линія границы на В. къ Ленѣ, около которой дѣлаетъ поворотъ къ Ю., пересѣкаетъ Лену и направляется къ р. Витиму, отрѣзывая къ Киренскому округу часть Патомскаго нагорья и р. Б.-Патомъ. Затѣмъ, рѣкой Витимомъ граница идетъ до Станового водораздѣла, слѣдуя по гребню котораго на В. Алданскимъ хребтомъ соединяется со Становымъ.

Проведя линію на картѣ отъ устья рѣки Витима чрезъ г. Якутскъ до г. Верхне-Колымска, мы раздѣлимъ Якутскую область на двѣ части: часть восточная, прилегающая къ Становому хребту и заключающая большинство отроговъ его и параллельныя цѣпи, можетъ быть названа преимущественно гористой. Страна, лежащая къ З. отъ нашей границы, можетъ быть характеризована, какъ преимущественно равнинная,—область плоскогорій. Какъ увидимъ далѣе, это дѣленіе—только грубо-приблизительное, и западная половина заключаетъ въ себѣ также и высокіе хребты, какъ Верхоянскій, и возвышенное плато верховьевъ Вилюя съ его горными кряжами; но хребты этой части не образуютъ собой рѣзкихъ климатическихъ границъ и не достигаютъ значительной высоты.

Такимъ образомъ, Якутская область на западѣ и, частью, на югѣ не имѣетъ естественныхъ границъ, отдѣляющихъ ее отъ Енисейской и Иркутской губерній и незамѣтно переходитъ въ нихъ, открывая путь сѣвернымъ вѣтрамъ на всемъ огромномъ пространствѣ до предгорій Саянскихъ горъ. Восточная же граница области,—Становой хребетъ,—играетъ значительную роль въ климатѣ области, высокой стѣной отдѣляя ее отъ влажныхъ вѣтровъ Охотскаго моря.

Простираясь съ Ю.З. на С.В., Становой хребетъ слѣдуетъ очертанію материка и представляетъ собою хребетъ береговой, аналогичный кордильерамъ Америки по другую сторону Великаго океана. Высокой стѣной онъ идетъ изъ крайней оконечности материка, Чукотскаго полуострова, на югъ, на протяженіи почти 4.000 верстъ, представляя вездѣ одинаково трудно одолимую преграду движенію на В. къ морю. „Практическій взглядъ необразованныхъ, но здоровыхъ головъ“,—говоритъ Миддендорфъ,—„мѣтко и знаменательно выбралъ для этого названія понятіе «стана», какъ бы остова земли“. По широтѣ Удской губы Становой хребетъ отдѣляетъ много вѣтвей и даетъ начало нѣсколькимъ хребтамъ-водораздѣламъ. Миддендорфъ называетъ часть Станового хребта, идущую къ западу и отдѣляющую систему Амура отъ системы Лены, Становымъ водораздѣломъ, а его части, по имени рѣкъ, верховья которыхъ здѣсь собираютъ свои воды,—хребтами Олекминскимъ и Зейнскимъ. Названіе Алданскаго хребта принадлежитъ части Станового между 55° и 61° широты, идущей вдоль берега Охотскаго моря.

Хотя хребетъ и носитъ грозное имя „стана“, перевалы чрезъ него возможны и мѣстами не представляютъ затрудненій. Такъ, есть удобные перевалы въ верховьяхъ Анюя, а послѣднее время гг. сѣверѣ найдено нѣсколько удобныхъ пунктовъ, представляющихъ или сѣдловины, или поперечныя долины, по которымъ подъемъ на вершину и спускъ къ Великому океану не труденъ. Таковы перевалы въ верховьяхъ рѣкъ Олы, Ямы, Гижиги. По свидѣтельству бывалыхъ людей, перевалы невысоки, пологи.

Далѣе, къ югу, хребетъ повышается и вмѣстѣ съ нимъ повышаются сопровождающія его параллельныя цѣпи, болѣе низкія, но нерѣдко не менѣе крутыя и скалистыя. Вообще, восточный склонъ хребта значительно круче западнаго. Параллельность цѣпей,—явленіе, давно замѣченное и особенно подчеркнутое Миддендорфомъ,—замѣтнѣе въ хребтѣ Алданскомъ и вообще въ горной странѣ, выполненной отрогами хребта, между Витимомъ, Леной и Охотскимъ моремъ. Эти хребты и отроги нерѣдко пересѣчены подъ угломъ, близкимъ къ

Естественными границами области на сѣверѣ служитъ Ледовитый океанъ, на востокѣ—высокая и почти непрерывная цѣпь Станового хребта, отдѣляющая страну отъ узкой полосы Приморской области. Отъ Енисейской губерніи область отдѣляется рѣкой Анабарой, со средняго теченія которой граница идетъ почти прямой линіей, пересѣкая верховья рр. Оленека и Вилюя, къ р. Нижней-Тунгузкѣ, и отрѣзая для области часть, занятую поворотомъ рѣки на западъ.

Отсюда идетъ такая же условная, почти математически прямая линія границы на В. къ Ленѣ, около которой дѣлаетъ поворотъ къ Ю., пересѣкаетъ Лену и направляется къ р. Витиму, отрѣзывая къ Киренскому округу часть Патомскаго нагорья и р. Б.-Патомъ. Затѣмъ, рѣкой Витимомъ граница идетъ до Станового водораздѣла, слѣдуя по гребню котораго на В. Алданскимъ хребтомъ соединяется со Становымъ.

Проведя линію на картѣ отъ устья рѣки Витима чрезъ г. Якутскъ до г. Верхне-Колымска, мы раздѣлимъ Якутскую область на двѣ части: часть восточная, прилегающая къ Становому хребту и заключающая большинство отроговъ его и параллельныя цѣпи, можетъ быть названа преимущественно гористой. Страна, лежащая къ З. отъ нашей границы, можетъ быть характеризована, какъ преимущественно равнинная,—область плоскогорій. Какъ увидимъ далѣе, это дѣленіе—только грубо-приблизительное, и западная половина заключаетъ въ себѣ также и высокіе хребты, какъ Верхоянскій, и возвышенное плато верховьевъ Вилюя съ его горными кряжами; но хребты этой части не образуютъ собой рѣзкихъ климатическихъ границъ и не достигаютъ значительной высоты.

Такимъ образомъ, Якутская область на западѣ и, частью, на югѣ не имѣетъ естественныхъ границъ, отдѣляющихъ ее отъ Енисейской и Иркутской губерній и незамѣтно переходитъ въ нихъ, открывая путь сѣвернымъ вѣтрамъ на всемъ огромномъ пространствѣ до предгорій Саянскихъ горъ. Восточная же граница области,—Становой хребетъ,—играетъ значительную роль въ климатѣ области, высокой стѣной отдѣляя ее отъ влажныхъ вѣтровъ Охотскаго моря.

Простираясь съ Ю.З. на С.В., Становой хребетъ слѣдуетъ очертанію материка и представляетъ собою хребетъ береговой, аналогичный кордильерамъ Америки по другую сторону Великаго океана. Высокой стѣной онъ идетъ изъ крайней оконечности материка, Чукотскаго полуострова, на югъ, на протяженіи почти 4.000 верстъ, представляя вездѣ одинаково трудно одолимую преграду движенію на В. къ морю. „Практическій взглядъ необразованныхъ, но здоровыхъ головъ“,—говоритъ Миддендорфъ,—„мѣтко и знаменательно выбралъ для этого названія понятіе «стана», какъ бы остова земли“. По широтѣ Удской губы Становой хребетъ отдѣляетъ много вѣтвей и даетъ начало нѣсколькимъ хребтамъ-водораздѣламъ. Миддендорфъ называетъ часть Станового хребта, идущую къ западу и отдѣляющую систему Амура отъ системы Лены, Становымъ водораздѣломъ, а его части, по имени рѣкъ, верховья которыхъ здѣсь собираютъ свои воды,—хребтами Олекминскимъ и Зенскимъ. Названіе Алданскаго хребта принадлежитъ части Станового между 55° и 61° широты, идущей вдоль берега Охотскаго моря.

Хотя хребетъ и носитъ грозное имя „стана“, перевалы чрезъ него возможны и мѣстами не представляютъ затрудненій. Такъ, есть удобные перевалы въ верховьяхъ Анюя, а послѣднее время на сѣверѣ найдено нѣсколько удобныхъ пунктовъ, представляющихъ или сѣдловины, или поперечныя долины, по которымъ подъемъ на вершину и спускъ къ Великому океану не труденъ. Таковы перевалы въ верховьяхъ рѣкъ Олы, Ямы, Гижиги. По свидѣтельству бывалыхъ людей, перевалы невысоки, пологи.

Далѣе, къ югу, хребетъ повышается и вмѣстѣ съ нимъ повышаются сопровождающія его параллельныя цѣпи, болѣе низкія, но нерѣдко не менѣе крутыя и скалистыя. Вообще, восточный склонъ хребта значительно круче западнаго. Параллельность цѣпей,—явленіе, давно замѣченное и особенно подчеркнутое Миддендорфомъ,—замѣтнѣе въ хребтѣ Алданскомъ и вообще въ горной странѣ, выполненной отрогами хребта, между Витимомъ, Леной и Охотскимъ моремъ. Эти хребты и отроги нерѣдко пересѣчены подъ угломъ, близкимъ къ

прямому, другими цѣпями, образуя, такимъ образомъ, горную страну, расчлененную на болѣе или менѣе правильные прямоугольники. Эта правильность поднятія кряжей, совмѣстно съ минералогическимъ и геологическимъ ихъ строеніемъ, и даетъ главный ключъ къ разумѣнію исторіи образованія страны. Миддендорфъ считаетъ хребты, простирающіеся отъ Ю.З. къ С.В., болѣе древними, чѣмъ ихъ пересѣкающіе.

Главная изъ грядъ, образующихъ Алданскій хребетъ, высотою до 4.200 футовъ, идетъ между рр. Аллахъ-Юной и Юдомой и въ свою очередь представляетъ нагорье, раздѣляющееся на три параллельныхъ гребня. Ближайшая гряда къ морю пересѣкается рѣкой Кетандой, притокомъ Охоты. Направляющаяся къ востоку въ глубь страны главная гряда, идущая берегомъ р. Аллахъ-Юны, раздѣляется на семь параллельныхъ хребтовъ, достигающихъ высоты 3.000 футовъ.

Южный конецъ Алданскаго хребта значительно ближе къ Охотскому морю, чѣмъ сѣверный, что обусловливаетъ собой и большую крутизну восточнаго склона. Миддендорфъ и здѣсь также указываетъ нѣсколько параллельныхъ грядъ между главнымъ гребнемъ и моремъ. Общій видъ хребта—безконечныя, одна за другой подымающіяся коническія вершины, лишенныя растительности. Высоту перевала здѣсь, на пути изъ Якутска въ Удской край, Миддендорфъ полагаетъ въ 4.300 ф. Крутизна склоновъ, сильные вѣтры часто дѣлаютъ перевалъ почти невозможнымъ: нерѣдко путешественники должны недѣлями ожидать удобнаго момента для перевала. Такъ, напр., Раевскій три раза возвращался съ крутизны назадъ и самый перевалъ совершилъ цѣной потери части багажа, сорванной вѣтромъ и унесенной въ пропасть.

Идущій отсюда къ западу хребетъ,—Становой водораздѣлъ въ тѣсномъ смыслѣ,—обладаетъ наивысшими точками поднятія съ вершинами, доходящими до 6—7 тысячъ футовъ. Коническія вершины поднимаются на сравнительно плоскомъ хребтѣ, и, не будь ихъ, страну можно бы назвать не альпійской, а горной возвышенностью. Эта возвышенность образуетъ водораздѣлъ системъ Амура и Лены. Реклю, характеризуя эту часть хребта, дающую начало рѣкамъ Олекмѣ,

Алдану, Удѣ, Зеѣ, описываетъ ее страной, главное общее впечатлѣніе которой—незаконченность. Здѣсь онъ видитъ горный край—область плоскихъ возвышенностей (водораздѣлъ), которая „кажется, лучше, чѣмъ всякая другая часть Сибири, сохранила тотъ видъ, какой должна была имѣть эта страна послѣ ледяного періода. Тамъ каждая небольшая впадина земной поверхности наполнена болотомъ или озеромъ; ручьи и рѣки представляютъ непрерывное сцѣпленіе бассейновъ и водовмѣстилищъ всякой величины; морены, поросшія теперь сосновымъ лѣсомъ и кой-гдѣ обнаженныя размывомъ водъ, напоминаютъ пребываніе древнихъ ледниковъ; переходъ отъ одного геологическаго періода до другого еще не завершился; рѣки еще не успѣли окончательно вырыть свои долины и урегулировать скатъ своихъ руслъ". Интересно сопоставить эту характеристику южнаго конца хребта съ описаніемъ, какое даетъ покойный И. Д. Черскій сѣверной странѣ, въ области Алданско-Индигирскаго водораздѣла, гдѣ онъ видитъ особенную законченность въ формѣ горъ и долинъ.

Страна между Становымъ водораздѣломъ и Леной заполнена грядами горъ, крутыми уступами понижающихся къ Ленѣ и изрѣзанныхъ извилистыми рѣками, пробивающимися между горъ по камнямъ и порогамъ. Узкія ихъ долины, часто съ отвѣсными берегами, какъ предполагаетъ Миддендорфъ, имѣли свое начало не въ размывѣ, а въ трещинахъ и сдвигахъ горныхъ породъ, слагающихъ страну.

Въ своемъ западномъ концѣ Становой водораздѣлъ, какъ и на востокѣ, состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей; окраину этой страны мы разсмотримъ при обозрѣніи золотопромышленнаго района.

Къ сѣверу отъ главнаго хребта идутъ, параллельно Алданскому хребту, нѣсколько грядъ горъ, понижающихся къ Ленѣ и составляющихъ водораздѣлы притоковъ Лены и Алдана.

На пути изъ Якутска въ Удской острогъ Миддендорфъ указываетъ пять горныхъ цѣпей, высота которыхъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ главному хребту. У праваго берега р. Малаго Аима Миддендорфъ измѣрилъ высоту наиболѣе высокой цѣпи Кэтъ-

Кадь и нашелъ ее болѣе 1.000 футовъ надъ уровнемъ Аима. Остальныя горныя цѣпи, идущія въ глубь страны,—Ытъ-Оттукъ, Олега, Ытабытъ, Дыхды-Хая, Аппатыкъ-Хая,—представляютъ собой лѣсистые плоскіе хребты, не возвышающіеся за предѣлы лѣсной растительности и достигающіе Лены плоскими увалами водораздѣловъ.

Общее направленіе водораздѣльныхъ хребтовъ между Алданомъ и Леной, съ Ю.З. къ С.В., почти параллельно главному Становому хребту. На встрѣчу этимъ цѣпямъ къ западу отъ главнаго хребта идутъ, почти перпендикулярно къ нему, многіе отроги, направляясь съ Ю.В. на С.З. и съ В.Ю.В. на З.С.З.

Къ числу этихъ послѣднихъ, слѣдующихъ въ общемъ съ Ю.В. на С.З., принадлежатъ и многіе отроги сѣверной части Станового хребта, составляющіе водораздѣлы рр. Колымы, Алазеи, Индигирки, Яны, Лены.

Наибольшей высоты и развитія достигаетъ отрогъ, называемый Верхоянскимъ. Въ свою очередь онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ грядъ и отдѣляетъ отроги, идущіе,—какъ, напр., хребты Тасъ-Хаяхтахъ, водораздѣлъ Яны и Индигирки, и Хараулахскій, раздѣляющій Яну отъ Лены,—почти подъ прямымъ угломъ къ главному хребту.

Хребетъ Верхоянскій, пересѣкаемый дорогой на сѣверъ, изъ г. Якутска къ г. Верхоянску, возвышаетъ одни за другими свои голыя вершины, раздѣленныя глубокими ущельями. По одному изъ такихъ ущелій, тянущемуся болѣе 30 верстъ, дорога приводитъ къ перевалу, высшая точка котораго представляетъ собой небольшую площадку, сжатую сосѣдними гольцами. Спускъ съ нея въ сторону г. Якутска чрезвычайно крутъ. Только олени могутъ подниматься обычнымъ путемъ, лошади же должны слѣдовать по узкому и извилистому гребню подымающагося кряжа. Эта тропинка часто настолько узка, что по ней два человѣка не могутъ идти рядомъ безъ риска столкнуть другъ друга въ пропасть. Спускъ къ сѣверу гораздо болѣе отлогъ, но лѣтомъ, особенно при сильныхъ вѣтрахъ, опасенъ своимъ озеромъ, лежащимъ на значительной высотѣ, почти

прямо на окончаніи главной крутизны спуска. Озеро это очень глубоко, берега его высоки и обрывисты*). Здѣсь беретъ начало ручей Кенъ-Юряхъ—верховья р. Яны. Узкая долина, въ которой течетъ рѣка, сопровождается на востокѣ и западѣ цѣпями горъ, постепенно расширяющихъ долину и близъ станціи «Суруктахъ» значительно уже понижающихся. Ихъ отроги наполняютъ страну по теченію р. Яны почти до океана. По измѣренію Анжу, высшая точка перевала чрезъ Верхоянскій хребетъ лежитъ на высотѣ 2.100 футовъ надъ уровнемъ р. Тукулана (на 30 верстъ южнѣе), сосѣднія же горныя вершины подымаются надъ площадкой перевала еще на 800—1.000 футовъ.

Восточный хребетъ, сопровождающій р. Яну, раздѣляетъ ея систему отъ системы притока ея—Адычи, западный—отъ притока Дулгалаха. По послѣдней рѣкѣ существуетъ другой путь на Верхоянскъ, отличающійся тѣмъ удобствомъ, что Верхоянскій хребетъ при верховьяхъ Дулгалаха понижается въ плоскую возвышенность, теряя свои вершины и ущелья. Такимъ образомъ, перевалъ съ верховьевъ Дулгалаха къ устью Алдана здѣсь почти незамѣтенъ и совершается безъ труда.

Западнѣе, почти параллельно, идетъ цѣпь Хара-Улахскихъ горъ. Маакъ, видѣвшій часть этой цѣпи, ближайшей къ главному Верхоянскому хребту, со стороны Вилюя, на глазомѣръ опредѣлилъ высоту вершинъ въ 3-4.000 футовъ. Хребетъ представляетъ собою рядъ высокихъ безлѣсныхъ сопокъ и столбовъ. Далѣе, на сѣверъ, этотъ хребетъ значительно понижается, и за округлыя очертанія своихъ вершинъ и небольшую среднюю высоту (около 1.320 ф.) иногда называется цѣпью Хараулахскихъ холмовъ.

На востокѣ отъ Верхоянскаго хребта и въ связи съ нимъ идетъ высокая гряда горъ Тасъ-Хаяхтахъ, имѣя направленіе въ общемъ почти меридіональное. Въ мѣстѣ перевала черезъ Тасъ-Хаяхтахъ, на пути изъ

*) Здѣсь кстати исправить ошибку «Географич. словаря Росс. Имперіи», составленнаго г. Семеновымъ, гдѣ утверждается, что это озеро имѣетъ 100 верстъ въ поперечникѣ: озеро это не болѣе 1 версты въ окружности.

г. Верхоянска въ г. Средне-Колымскъ, онъ имѣетъ характеръ альповъ, хотя его безлѣсныя вершины и не достигаютъ высоты линіи вѣчныхъ снѣговъ. Перевалъ тянется ущельями, падями, долинами рѣки на протяженіи всего около 150 верстъ, то сжимая тропу въ узкомъ проходѣ,—горной щели, гдѣ вьется ручей, часто покрытый наледями, иногда сохраняющимися даже до августа и до новыхъ морозовъ,—то расширяясь въ небольшую долину, загроможденную рѣчными наносами съ чахлымъ лѣсомъ и оленьимъ мхомъ. Санный путь зимой здѣсь иногда долженъ обратиться въ пѣшій за полной невозможностью для оленей взобраться съ тяжелыми нартами на куполы льду—наледи, вдругъ выросшія за ночь на пути, еще вчера или даже 3-4 часа назадъ вполнѣ проходимомъ.

И часто, когда путешественники изнемогаютъ, олени или лошади не въ силахъ итти, нѣтъ возможности даже остановиться, отдохнуть: десятки верстъ тянутся голые утесы безъ признака растительности,—нѣтъ возможности найти дровъ, чтобы отогрѣться послѣ купанья въ наледяхъ на 40-50° морозѣ. Высота перевала здѣсь не велика, но онъ труднѣе Верхоянскаго, благодаря большему протяженію и зависимости отъ капризовъ горнаго ручья.

Покойный И. Д. Черскій, одинъ изъ мучениковъ науки, въ 1891 году пересѣкъ Верхоянскій хребетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдѣляется отъ Станового хребта,—направленіе его и тамъ оказалось почти меридіональнымъ, а характеръ—альпійскимъ, какъ и его вышеописанной вѣтви.

Страна между Яной-Индигиркой-Колымой выполнена отрогами Станового хребта. Чрезъ три изъ нихъ также перевалилъ Черскій.

Первый перевалъ ведетъ отъ системы р. Чурукты въ бассейнъ верховьевъ р. Неры, второй—далѣе къ С.В., съ р. Неры къ системѣ р. Момы, и представляетъ собой два горныхъ хребта, раздѣленныхъ громадной продольной долиной. Перевалъ тянется болѣе 50 верстъ по безлѣсному пространству, среди скалъ и горныхъ цѣпей. Восточный кряжъ состоитъ изъ цѣлаго ряда остроконечныхъ пиковъ. За свою безлѣсность этотъ перевалъ носитъ имя Улаханъ-Чыстай,

т. е. „большое безлѣсное пространство". Выйдя изъ ущелій Улаханъ-Чыстая по продольной долинѣ и ущелью р. Боруллулахъ, притока Момы, экспедиція Черскаго по р. Момѣ достигла третьяго перевала къ р. Зырянкѣ, впадающей въ р. Колыму. Горный кряжъ идетъ еще нѣкоторое пространство по верховьямъ р. Зырянки, затѣмъ отклоняется къ В. и Ю.В., уступая мѣсто предгорію и плоской возвышенности, а далѣе—тундрѣ, идущей отъ средняго теченія р. Колымы.

Алазейскій хребетъ, раздѣляющій систему р. Индигирки отъ системы р. Алазеи, какъ и хребты Тасъ-Хаяхтахъ и Половинный,—невысокій водораздѣлъ рр. Алазеи и Колымы,—очевидно, отроги и продолженія этихъ кряжей, пересѣченныхъ Черскимъ. Самое описаніе Улаханъ-Чыстая во многомъ напоминаетъ Тасъ-Хаяхтахъ, какъ общимъ направленіемъ, формой вершинъ, такъ и сложностью, параллельностью кряжей.

Алазейскій хребетъ идетъ за полярный кругъ грядами невысокихъ куполовидныхъ горъ, не выходящихъ за предѣлы лѣсной растительности, и своими послѣдними холмами погружается въ полярной тундрѣ между Индигиркой и Алазеей.

Къ востоку отъ р. Колымы идетъ почти неизвѣстная горная страна, наполненная отрогами Станового хребта, вѣтвь котораго сопровождаетъ и восточный берегъ Колымы до самаго океана,—то приближаясь, то удаляясь отъ рѣки и на сѣверѣ развиваясь въ горную страну — водораздѣлы рр. Колымы, Омолона, Большаго и Малаго Анюевъ, Анадыри.

Такимъ образомъ, вся обширная страна, лежащая на востокъ отъ р. Лены, выполнена хребтами и отрогами, стоящими въ непосредственной связи съ главной осью поднятія—Становымъ хребтомъ. Аналогичная, петрографически и стратиграфически, и образующая часто собой продолженіе рельефа восточной, западная часть области (округъ Вилюйскій и, частью, Якутскій и Олекминскій) представляетъ горную возвышенность, обладающую самостоятельными горными поднятіями и даже особымъ очагомъ вулканической дѣятельности.

Тунгузскій хребетъ, своими южными увалами («борки») упираясь въ р. Лену близъ г. Киренска, идетъ къ верховьямъ Вилюя на С.З., давая множество отроговъ и уваловъ, наполняющихъ плоскими возвышенностями страну между рр. Леной, Нижней Тунгузкой, Чоной, Джели, Вилюемъ и составляя ихъ водораздѣлы. Отъ верховьевъ Вилюя, сохраняя тоже направленіе, хребетъ идетъ въ Таймырскій край и образуетъ собой хребетъ Сыверма. Чѣмъ дальше идетъ хребетъ на сѣверъ, тѣмъ болѣе понижается средняя высота плоскогорія и цѣпь горъ тѣмъ рельефнѣе выдѣляется на основѣ плоской возвышенности.

Массивный хребетъ Анаонъ-Янгы, раздѣляющій притоки верхняго Вилюя отъ притоковъ Нижней Тунгузки, образуетъ собою сплошную цѣпь столовыхъ горъ до 2.000 ф. высотою. Чекановскій и Маакъ указываютъ множество столовыхъ горъ самыхъ разнообразныхъ формъ,—въ видѣ конусовъ, остроконечныхъ и усѣченныхъ, усѣянныхъ столбчатыми выходами, напоминающими стѣны, башни,—иногда сплошныя,—какъ-бы системы связанныхъ конусовъ, выступовъ, террасъ и т. п. Такой характеръ носятъ большею частью и другіе хребты громаднаго плоскогорія, занимающаго область почти въ 20^0 долготы отъ хребта Сыверма до р. Оленека и отъ р. Нижней Тунгузки далеко за полярный кругъ.

Къ той же системѣ своимъ сѣверо-западнымъ концомъ примыкаетъ Вилюйскій хребетъ—водораздѣлъ притоковъ р. Вилюя съ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ его склоновъ, системы Оленека и Хатанги—съ юга. Общее направленіе Вилюйскаго хребта—съ В. на З., переходящее порой въ С.З. Вершины не выходятъ за предѣлы лѣсной растительности, хотя хребетъ обладаетъ значительными высотами. Измѣренная Маакомъ вершина имѣла 1.406 футовъ надъ уровнемъ ближайшей горной рѣки. Хребетъ тянется грядами куполовидныхъ горъ, усѣянныхъ выходами изверженныхъ породъ, образующихъ собой столбчатыя отдѣльности въ видѣ башенъ, стѣнъ,—какъ бы развалинъ гигантскихъ построекъ.

Водораздѣлъ системъ рр. Оленека и Вилюя,—тамъ, гдѣ Маакъ пересѣкъ Вилюйскій-хребетъ, идя на верховья р. Вилюя, при направленіи съ Ю.З. на С.В.,—имѣлъ высоты 800 ф. надъ уровнемъ долины. Ручьи Куччугуй-Эйякитъ системы Вилюя и Чуостахъ-Юряхъ—Оленека раздѣляются здѣсь пространствомъ не болѣе $1^1/_2$ верстъ.

Сохраняя главное направленіе отъ р. Вилюя къ С.З., тянутся еще нѣсколько параллельныхъ цѣпей, недостигающихъ значительной высоты и часто переходящихъ въ плоскіе хребты и горныя возвышенности. Они представляютъ собой водораздѣлы верховьевъ Вилюя, его притоковъ Ыгетты, Маркокки, Тюкани, Тюнь и ихъ системъ. Къ В. и С.В. отъ послѣдней рѣки страна переходитъ въ низменность, ограниченную невысокимъ Синскимъ хребтомъ, тянущимся по западному берегу р. Лены.

Однимъ изъ лучшихъ результатовъ своихъ геологическихъ изслѣдованій Чекановскій считалъ открытіе въ краѣ огромной, по занимаемому пространству, области вулканической дѣятельности.

Все вышеописанное плоскогоріе носитъ на себѣ очевидные слѣды работы подземныхъ силъ внѣшнимъ видомъ своихъ гребней, формой выходовъ изверженныхъ породъ,—ихъ жилами, столбами, конусами, живо напоминая ландшафты вулканическихъ странъ. Породы, развитыя на громадномъ протяженіи,—траппы, базальты, долериты и продукты болѣе древней дѣятельности,—діориты, діабазы и др. На правомъ берегу р. Чоны Павловскій и Майдель (Маакъ) описываютъ потухшій вулканъ Тохо-хая, находящійся въ 70 верстахъ отъ впаденія Чоны въ Вилюй. Вулканъ представляетъ собой двѣ не очень высокія сопки, состоящія на вершинѣ изъ базальтовъ и траповъ, ниже—изъ пластовъ крупно-зернистаго песчаника, переходящаго въ трапповый гнейсъ. По бокамъ вулкана ясно видны потоки остывшей лавы темнаго цвѣта, пузырчатаго сложенія.

Вулканическія породы, происхожденіе которыхъ очевидно связано съ былой могучей дѣятельностью подземныхъ силъ въ области плоскогорія, встрѣчаются на громадныхъ разстояніяхъ отъ центра. Такъ,

напр., извѣстны выходы изверженныхъ породъ по верховьямъ р. Оленека, по р. Чонѣ, по берегамъ озера Сюрюнда и на хребтѣ Сыверма, на Вилюйскомъ хребтѣ, по низовьямъ р. Ыгетты, по р. Нижней Тунгузкѣ.

Такимъ образомъ, западная часть области преимущественно занята огромнымъ плоскогоріемъ, на которомъ поднимаются невысокіе, часто плоскіе хребты, служащіе водораздѣлами рѣчныхъ системъ. Высокихъ горъ альпійской страны, встрѣчающихся на востокъ отъ р. Лены, здѣсь нѣтъ и рельефъ представляется болѣе однообразнымъ, слабо волнистымъ.

ГЛАВА II.

Пониженіе площади Якутской области къ Сѣверному океану. Моря, ее покрывавшія, и осадки ихъ, какъ коренныя породы области. Формаціи, участвовавшія въ образованіи страны; ея осушеніе. Возникновеніе рѣкъ и ихъ роль. Образованія третичныя и четвертичныя. Вопросъ о ледниковомъ покровѣ. Адамовъ лѣсъ и продолжающееся поднятіе материка.

Характеризуя рельефъ Якутской области по бѣглому взгляду на карту, можно сказать, что главная ея часть, съ преобладаніемъ равнинъ, представляетъ собою громадную трапецію, бока которой идутъ по хребту Становому и кряжамъ Вилюйскаго плоскогорія, широкою стороной упирающуюся въ Ледовитый океанъ, а болѣе узкой стоящую на р. Ленѣ, отъ Нохтуйска до Якутска, и на плоскихъ хребтахъ-отрогахъ Тунгузскаго. Открытая къ океану и окаймленная горами съ юга, область понижается своимъ уровнемъ на сѣверъ, чѣмъ обусловлено и направленіе теченія всѣхъ ея рѣкъ. Такъ, напр., Мачинская резиденція возвышается на 230 метровъ надъ уровнемъ моря, далѣе по Ленѣ—Олекминскъ имѣетъ уже 200 м., Кемпендяйскій ключъ—180 м., Вилюйскъ—170 м., Якутскъ—160 м., Верхоянскъ—50 м., Ср.-Колымскъ—30 м., Ниж.-Колымскъ и Усть-

Янскъ — 10 м. *). На многихъ высокихъ горахъ можно найти слѣды пребыванія ихъ подъ уровнемъ моря—въ видѣ раковинъ, окаменѣлостей, болѣе новыхъ морскихъ отложеній и т. п.,—тѣмъ болѣе легко понять такое пребываніе подъ уровнемъ моря для страны, которая не обладаетъ значительной средней высотой. „Палеонтологическія изслѣдованія несомнѣнно доказываютъ, что вся Сѣверная Европа и Сибирь въ болѣе или менѣе недалекомъ прошломъ были покрыты водою и потомъ мало-по-малу изъ подъ нея выдвинулись,“—говоритъ проф. Иностранцевъ. Слѣды этого воднаго покрова—въ мощныхъ пластахъ отложеній, составляющихъ собою основную почву области.

Древнѣйшія осадочныя породы, встрѣчаемыя на пространствѣ Якутской области, принадлежатъ очень отдаленнымъ геологическимъ эпохамъ. Граниты, гнейсы, въ сопровожденіи кристаллическихъ сланцевъ, какъ породы коренныя, наиболѣе распространены въ области Ленско-Амурскаго водораздѣла, а также и какъ одна изъ образующихъ породъ Станового хребта вообще. Породы, развитыя въ Олекминско-Витимской системѣ, Чекановскій опредѣлялъ, какъ лаврентьевскія; г. Обручевъ считаетъ ихъ болѣе новыми—гуронскими или даже кембро-силурійскими.

Чекановскій нашелъ подъ 70^0 с. ш. по р. Оленеку обломки трилобитовъ кембрійской системы. Майдель и Павловскій на среднемъ теченіи Вилюя, на небольшой плиткѣ глинистаго известняка, также нашли остатки кембрійскихъ трилобитовъ: это были первыя находки трилобитовъ даннаго яруса въ Россіи.

Силурійская система, песчаники, известняки, сѣрая вакка и глинистые сланцы которой составляютъ основной покровъ страны, отложившейся на днѣ моря, покрывавшаго всю Сибирь и сѣверъ Европы, представляетъ собою преобладающую формацію Якутской области. Ей обязана Лена своими прибрежными скалами верхней половины теченія, выходы ея встрѣчаются на р. Оленекѣ—до предѣла

*) Высоты взяты изъ книги г. Вильда „О температурѣ воздуха въ Росс. Имперіи“

лѣсовъ, на хребтѣ Становомъ и его отдѣлахъ—Алданскомъ хребтѣ, Олекминско-Витимской системѣ, по рр. Н.-Тунгузкѣ, Вилюю, на водораздѣлѣ рѣкъ Оленека и Вилюя, и т. д. Кораллы этой же эпохи найдены были Черскимъ въ предгоріяхъ Верхоянскаго хребта, въ мѣстѣ его отдѣленія отъ Станового.

Происходившее въ теченіи силурійскаго періода поднятіе материка уменьшило размѣры силурійскаго океана, и осадки слѣдующей затѣмъ эпохи,—девонской,—имѣютъ уже меньшее распространеніе. Отложенія этой формаціи,—происходившія, какъ выясняетъ г. Обручевъ, въ мелкихъ моряхъ, заливахъ и бассейнахъ, отдѣлившихся отъ океана и ограничивавшихъ съ С.З. Байкальско-Саянскій материкъ,—образуютъ мощные пласты (до 1.640 ф. толщины) въ области долины верхней Лены, по р. Ангарѣ (трилобиты изъ мѣстности близъ Падуна), Енисею (близъ Красноярска), Нижней Тунгузкѣ. Преобладающія породы этой формаціи—песчаники, известняки и конгломераты, преимущественно красные отъ бураго до свѣтло-розоваго цвѣтовъ, глины и мергели красные, зеленые, желтые.

Къ этой же формаціи, вѣроятно, принадлежатъ и красно-цвѣтныя породы, образующія водораздѣлы правыхъ притоковъ средняго теченія Вилюя и обусловливающія тамъ соляныя залежи и источники.

Море девонскаго періода было, нужно полагать, послѣднимъ, покрывавшимъ водою сплошь весь сѣверъ Азіи. Воды слѣдующихъ эпохъ, однако, долго еще изрѣзывали материкъ своими заливами, то входя по долинамъ рѣкъ, то покрывая низменныя части сѣверныхъ окраинъ. Толщи же осадковъ внутренней страны происходили большею частью въ прѣсноводныхъ бассейнахъ, рѣчныхъ и озерныхъ, воды которыхъ громадными массами собирались съ Саянскихъ горъ, съ возвышенностей Прибайкальской страны, размывая основныя породы и приподнятые пласты древнихъ образованій, снося и отлагая ихъ въ обширной сѣверной странѣ. Древнія горныя поднятія, стоявшія на пути водъ къ Сѣверному океану, заставляли ихъ образовывать пространные внутренніе бассейны, очертанія которыхъ, соотвѣтственно прорывамъ, новымъ поднятіямъ, часто измѣнялись.

Повидимому, ко времени осушенія материка, поднявшагося изъ девонскаго моря, относится возникновеніе р. Лены, начавшей свою гигантскую работу прорытія русла среди породъ Байкальскихъ горъ и въ толщахъ силурійскихъ и девонскихъ осадковъ. Объ этой работѣ свидѣтельствуютъ прибрежныя высоты верхняго и средняго теченія рѣки. Стѣны песчаниковъ и известняковъ, между которыми течетъ Лена, имѣютъ своимъ продолженіемъ на западъ и востокъ волнистыя равнины, и по глубинѣ ущелій, вырытыхъ рѣкой, можно судить о времени, какое потребовалось для прорытія русла: первоначальныя трещины и ложбины, по которымъ направлялась вода, размывая ихъ, нынѣ углублены почти на 600 ф.

Продолжавшееся поднятіе материка, постепенно выводило страну изъ подъ воднаго покрова; возникновеніе горныхъ цѣпей, развитіе вулканической дѣятельности,—повидимому, особенно энергичной въ періоды мезозойскій и третичный,—обусловливало собою разчлененіе осушавшейся страны. Рѣки, возникавшія вмѣстѣ съ сушей, стремились вывести воды въ океанъ и, встрѣчая препятствія, образовывали прѣсноводные бассейны. Эти преграды, какъ свидѣтели былой борьбы между сушей и водой, существуютъ и донынѣ,—то побѣжденныя уже и сравнявшіяся съ русломъ, но оставившія на берегахъ размытые кряжи, то еще борящіяся, опасныя и теперь для плаванія по рѣкамъ судовъ. Таковы, напр., пороги на Енисеѣ, Ангарѣ, таковъ порогъ Улаханъ-Оронъ на р. Вилюѣ, въ 20 верстахъ ниже устья р. Ахтаранды, гдѣ рѣка, шириной до полуверсты, на протяженіи четырехъ верстъ сжата въ ущельѣ, почти въ 10 разъ болѣе узкомъ, и несется со страшной силой, имѣя паденіе на этомъ протяженіи до 3 саженей. Таково же было значеніе пороговъ въ 150 верстахъ выше Зашиверска, по р. Индигиркѣ, и, быть можетъ, размытаго кряжа на р. Колымѣ, у г. Средне-Колымска, гдѣ теперь отъ бывшей преграды остались лишь холмы мелкой гальки, выступающіе среди илистыхъ береговъ по обѣимъ сторонамъ рѣки и уходящіе вглубь страны невысокими увалами. Своими порогами извѣстны рѣки Витимъ, Олекма, Вилюй, верховья Колымы, ея притоки, р. Индигирка и многія другія.

Море тріасоваго періода, въ общемъ близкое къ очертаніямъ современнаго океана, покрывало значительную часть пространства нынѣшней Якутской области: слѣды его пребыванія найдены по низовьямъ р. Оленека, по всему нижнему теченію Лены (начинаясь приблизительно за 100 в. выше Якутска). Черскій въ свое послѣднее путешествіе нашелъ слѣды тріасоваго моря въ области Алданско-Индигирскаго водораздѣла, у подножія Станового хребта,—тамъ, гдѣ отдѣляется отъ него хребетъ Верхоянскій,—по рѣкамъ Колымѣ и Индигиркѣ, по верховьямъ Зырянки.

Значительно было также распространеніе и юрскихъ водъ, осадки которыхъ найдены во многихъ мѣстахъ по р. Вилюю и его притокамъ (напр., близъ Сунтара, на устьѣ Вилюя, въ обнаженіи близъ устья р. Нашимъ, впадающей подъ $64^1/_4{}^0$ с. ш. въ Лену, и т. д.). Морскія отложенія этой системы идутъ недалеко вглубь страны и извѣстны преимущественно въ осадкахъ бывшихъ заливовъ юрскаго моря, по долинамъ рѣкъ Оленека, Лены. Изверженныя породы мезозойской эры излились въ Вилюйскомъ округѣ на прѣсноводные юрскіе осадки. Подземная дѣятельность этого періода и третичнаго дала области верхняго Вилюя и его системы массы изверженныхъ породъ, которыя образовали тамъ, на плоской возвышенности, характерную вулканическую страну.

Мезозойской эрѣ и третичному періоду, какъ кажется, Якутская область обязана, главнымъ образомъ, тѣми массами горючихъ веществъ, какія отложены на громадныхъ пространствахъ ея въ видѣ залежей бураго угля. Роскошная растительность, покрывавшая тропически-богатымъ покровомъ сушу, значительно освободившуюся отъ воднаго покрова, при различныхъ переворотахъ, заносилась новыми осадками, погребалась подъ ними, чтобы въ теченіи вѣковъ превратиться въ уголь. Многоводныя рѣки, несшія къ океану со своихъ верховьевъ громадное количество лѣсу, отлагали его по берегамъ, нагромождали на порогахъ, тѣснинахъ,—и сами же постепенно заносили иломъ и пескомъ. Лѣсъ, достигшій океана и потерявшій воздухъ, погружался на дно по берегамъ океана, куда его приносило

теченіями,—и въ свою очередь становился матеріаломъ для будущихъ залежей. Такъ за громадные истекшіе періоды накопились богатства угля въ области: уголь встрѣчается въ ней почти всюду.

Осадки третичной формаціи извѣстны по всей области; отлагавшіеся въ прѣсноводныхъ бассейнахъ, озерахъ, болотахъ, они придали характеръ равнинъ огромнымъ пространствамъ, заполняя собой трещины древнихъ породъ, сравнивая ихъ складки, котловины, горныя ущелья, по которымъ стекали воды этого періода, несшія илъ и песокъ съ горныхъ высотъ. Бурый уголь этого періода часто переслоенъ пескомъ и глиною, указывающими на періодичность движенія воды,—иногда, быть можетъ, соотвѣтствующую времени половодья, когда, съ увеличеніемъ быстроты теченія, рѣка несла большее количество твердыхъ веществъ и отлагала ихъ въ проходимыхъ ею бассейнахъ на водоросли дна озера, на сплавленный лѣсъ. Отпечатки различныхъ частей дерева, вѣтвей, листьевъ нерѣдко встрѣчаются въ этихъ угляхъ. Вѣроятно, этому же періоду принадлежитъ образованіе рѣчныхъ долинъ сѣвера, рѣки котораго текутъ въ глинистыхъ и песчаныхъ берегахъ. Многія мѣстности, въ этомъ случаѣ, могутъ считаться какъ-бы „созданными“ рѣками на почвѣ глубоко лежащихъ древнихъ пластовъ. Миддендорфъ изслѣдовалъ образованія долины р. Лены по породамъ, извлеченнымъ при буреніи Шергинской шахты въ Якутскѣ до глубины почти 400 футовъ, и нашелъ, что самыя глубокія изъ нихъ все еще были въ области третичной формаціи. Въ значительной степени къ ней относятся и глины, слагающія древніе берега Лены. О протяженіи этихъ отложеній долины Лены можно судить по словамъ Миддендорфа, который на пути къ Становому хребту ѣхалъ ими отъ г. Якутска сотни верстъ и встрѣчалъ ихъ даже на лѣвомъ берегу Алдана. Несомнѣнно еще большее распространеніе такихъ отложеній въ странахъ равниннаго характера, какъ, напр., долины, лежащія къ сѣверу отъ Станового хребта и его отроговъ,—долины Алдана, Вилюя, нижнее теченіе Лены. Такъ, Черскій указываетъ найденные имъ пласты третичной эпохи съ прослойками бураго угля въ предгорьяхъ Верхоянскаго хребта и по низовьямъ р. Зырянки.

Вулканизмъ проявилъ себя въ эту эпоху новыми поднятіями и изверженіями. Къ этому періоду относятся, напр., изверженныя породы вилюйской вулканической страны, прорвавшіяся на поверхность земли, быть можетъ находившейся подъ воднымъ покровомъ. Поднятіе Тунгузскаго хребта продолжаетъ собою расчлененіе суши и ускоряетъ ея осушеніе. Къ началу же этого періода, быть можетъ, относится и поднятіе нѣкоторыхъ сѣверныхъ отроговъ Станового хребта (напр., Алданско-Индигирскаго водораздѣла).

Тропическій климатъ, какимъ отличалась третичная эпоха, въ теченіе этого періода постепенно переходилъ къ болѣе умѣренному, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки растеній разныхъ отложеній. Это измѣненіе климата, по мнѣнію Черскаго, имѣло слѣдствіемъ постоянную эмиграцію полярной фауны къ Ю. и З., при чемъ иные виды достигли береговъ Атлантическаго океана.

При всемъ богатствѣ матеріаловъ, собранныхъ въ осадкахъ и отложеніяхъ третичной эпохи въ Сибири, фауна этого періода почти неизвѣстна, и ея существованіе и формы выводятся лишь по аналогіи съ формами, найденными въ другихъ мѣстахъ. „Мы можемъ предполагать“, — говоритъ Черскій, — „что въ третичный періодъ арктическій районъ сѣвернаго полушарія долженъ былъ лелѣять нѣкоторую своеобразную фауну, изъ которой развились впослѣдствіи представители сѣверно-азіатскихъ постпліоценовыхъ млекопитающихъ животныхъ“.

Переходъ отъ этого періода къ четвертичному, новѣйшій отдѣлъ котораго уже захватываетъ нашу историческую эпоху, характеризовался дальнѣйшимъ охлажденіемъ земли. Образовательные процессы этой эпохи,—въ общемъ тѣ же, какіе имѣли мѣсто и въ прошлые періоды,—осложнились, въ началѣ эпохи, значительнымъ пониженіемъ температуры, результатомъ чего въ нѣкоторыхъ частяхъ земли явились громадныя скопленія льдовъ, покрывшихъ собою значительную часть Европы и Европейской Россіи сплошнымъ ледянымъ покровомъ. Затѣмъ послѣдовало повышеніе температуры и выступленіе земли изъ подъ ледянаго покрова, послѣ чего опять послѣдовало

новое пониженіе температуры и наступленіе ледниковъ. Съ новымъ повышеніемъ температуры сплошные ледники исчезли и установился климатъ, близкій къ современному. Слѣдами этого двукратнаго обледенѣнія явились ледниковые наносы—продукты разрушенія горныхъ породъ и перенесенія ихъ льдомъ и водами въ другія мѣстности.

Былъ ли ледяной періодъ въ Сибири выраженъ тѣми же явленіями, какими онъ характеренъ для Европы?—Вопросъ этотъ стоитъ еще открытымъ и рѣшеніе его зависитъ отъ болѣе полнаго изученія страны.

Сѣверный океанъ третичнаго періода, вѣроятно, достигъ своего наименьшаго предѣла. Область его между Шпицбергеномъ, Исландіей, Новой землей, Ново-Сибирскими островами,—нынѣ не глубже 100 саж. и на значительномъ пространствѣ гораздо мельче,—повидимому, представляла собою сушу, составлявшую продолженіе Азіатскаго материка. Въ другую сторону материкъ былъ связанъ съ Америкой, и на мѣстѣ Берингова пролива была суша.

Океанъ постпліоценовый вновь начинаетъ увеличиваться на счетъ суши,—погруженіе расчленяетъ арктическій материкъ на острова и отдѣляетъ ихъ отъ континента. Погруженіе шло нѣсколько дальше современнаго уровня,—къ этому времени относятся морскіе осадки послѣтретичнаго періода на сѣверной оконечности Ново-Сибирскихъ о-въ и въ низовьяхъ Енисея, гдѣ образовался морской заливъ до $67^1/_2{}^0$ с. ш. Новое поднятіе, продолжающееся и по нынѣ, вывело эти части суши изъ подъ воды, и океанъ получилъ почти вполнѣ тѣ очертанія, какія мы знаемъ нынѣ.

Различная температура, какую имѣла Сибирь и, въ частности, Якутская область въ теченіе постпліоценоваго періода, неодинаковое количество влажности воздуха, въ зависимости отъ величины и близости океановъ—сѣвернаго и средне-азіатскаго, лежавшаго на мѣстѣ нынѣшней степи Гоби, въ Монголіи, размѣры собственныхъ внутреннихъ бассейновъ прѣсной воды,—все это обусловливало собою большее или меньшее развитіе ледниковъ въ разные періоды. Кн. Крапоткинъ, извѣстный сторонникъ теоріи ледниковаго покрова, предполагаетъ, что Си-

бирь покрывалась сплошнымъ ледниковымъ покровомъ и указываетъ эрратическіе валуны, оставленные на высотѣ 2.500 метровъ въ горахъ одного изъ центровъ обледенѣнія, — Олекминско-Витимской горной страны. При измѣненіи климатическихъ условій, постепенно ледники исчезали, отодвигаясь къ сѣверу. Г. Обручевъ, не отрицая возможности сплошного покрова, вноситъ поправку, болѣе согласную съ фактами, указывая, что отступленіе ледниковъ совершалось по направленію къ центрамъ оледенѣнія, въ данномъ случаѣ—съ сѣвера на югъ, къ Патомскому нагорью. Если принять мощность ледника „только въ 400 метровъ“,—говоритъ г. Обручевъ (на каковой высотѣ уже найдены эрратическіе валуны),—„многіе увалы и горы этой мѣстности (Олекминско-Витимская система) скроются подъ ледянымъ покровомъ и только высшія точки второстепенныхъ хребтовъ будутъ выдаваться надъ моремъ льда, подобно гренландскимъ нунатакерамъ“. Г. Козьминъ, видящій главную причину образованія ледниковъ „не столько въ напряженіи холода, сколько въ обиліи осадковъ“, отрицаетъ возможность образованія сплошного ледниковаго покрова и утверждаетъ, что „участіе ледниковъ въ исторіи развитія Олекминско-Витимской страны было не повсемѣстно“. Такой выводъ основывается на существованіи мѣстностей, гдѣ можно считать доказаннымъ отсутствіе слѣдовъ ледниковаго покрова характеромъ найосовъ, значительной высотой линіи вѣчныхъ снѣговъ, лежавшей, по вычисленію автора, между 1.450—2.185 ф.

Но наиболѣе сильнымъ противникомъ теоріи сплошного ледниковаго покрова былъ Черскій. Относя многіе изъ признаковъ, приводимыхъ другими изслѣдователями, какъ указанія на бывшіе ледники, къ другимъ причинамъ (напр., сводя округлыя формы вершинъ къ вліянію атмосферы и воды, а не ледниковъ) и основываясь на отсутствіи метеорологическихъ условій, необходимыхъ для развитія глетчеровъ,—значительной влажности воздуха,—Черскій пришелъ къ выводу, „что въ горной полосѣ Восточной Сибири существовали только отдѣльные ледники, и то въ небольшомъ

количествѣ, къ тому же нигдѣ не опускаясь до уровня плоской возвышенности, опоясывающей горную страну съ сѣверо-запада".

Не отрицая бывшаго развитія ледниковъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ, Черскій допускаетъ не сплошное ея оледенѣніе, а лишь отдѣльные ледники, слѣды которыхъ и понынѣ ясно указываютъ на ихъ только частное распространеніе.

Но сѣверъ Сибири, по мнѣнію Черскаго, „не покрывался ледяными массами, могущими надвигаться къ югу. Отдѣльные же глетчеры въ горахъ, окаймляющихъ Сибирь съ южной стороны, не опускались даже до подножія занимавшихся ими высотъ". Какъ указано выше, причину такого малаго развитія ледниковъ авторъ видитъ въ „классической континентальности и суровости" климата Сибири въ ту эпоху. Иначе разрѣшаетъ климатическій вопросъ бар. Толль, изслѣдовавшій льды вѣчно мерзлой почвы на островахъ Ново-Сибирскихъ и по берегамъ Ледовитаго океана. Этотъ ученый пришелъ къ заключенію, что массы льда, сохранившіяся на сѣверѣ, представляютъ собою остатки ледниковъ потретичной эпохи, покрывавшихъ собою Сибирь и арктическій материкъ: „одни только остатки ледниковаго льда представляютъ аналогичныя отложенія ископаемаго льда современной намъ эпохи". Развитіе ледниковъ, по мнѣнію автора, было обусловлено большею влажностью климата, въ зависимости отъ бывшаго Енисейскаго залива, внутреннихъ прѣсноводныхъ бассейновъ, быть можетъ, и центрально-азіатскаго моря и большей свободы Сѣвернаго океана отъ льдовъ.

Въ приведенныхъ выше положеніяхъ, къ какимъ пришли Черскій и бар. Толль, особенно рѣзко выступаетъ разнообразіе взглядовъ въ опредѣленіи климата ледниковаго періода: въ то время какъ Черскій считаетъ его „классически континентальнымъ", бар. Толль находитъ возможнымъ допустить, что онъ былъ „морскимъ—влажнымъ".

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о климатѣ ледниковаго періода стоятъ и многіе другіе вопросы физической исторіи края. Таковъ, напр., вопросъ о распредѣленіи фауны, о причинахъ ненахожденія

многихъ видовъ того времени, объ отношеніи фауны Сибири къ европейской, о мерзлой почвѣ, о двукратномъ обледенѣніи и т. д. Послѣдній вопросъ Черскій, напр., рѣшаетъ отрицательно, считая доказаннымъ, что „ни въ европейской Россіи, ни въ Сибири не было двукратнаго обледенѣнія, а въ Сибири и вовсе ни разу, почему колебаніе европейской температуры нельзя распространить на Сибирь". Одинъ же изъ послѣднихъ изслѣдователей Олекминско-Витимской системы, г. Обручевъ, описываетъ ледниковые наносы, несомнѣнно указывающіе на двукратное обледенѣніе страны.

Такимъ образомъ, ледниковый періодъ въ Сибири остается до сихъ поръ вопросомъ открытымъ и рѣшеніе его будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Потретичныя образованія Сибири Черскій подраздѣляетъ на 3 отдѣла:

1. низшій слой, образованный наносами горныхъ потоковъ, или озерно-рѣчной, состоящій изъ хорошо обточенныхъ валуновъ, крупной и мелкой гальки. Мощность этого слоя—до 10 метровъ. Онъ представляетъ собою отложеніе, соотвѣтствующее ледниковымъ образованіямъ Европы, и въ такихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ были ледники, имѣетъ такой же характеръ;
2. слоистый песокъ, иногда съ прослойками гальки. Слоистый суглинокъ этого яруса составляетъ переходъ къ
3. верхнему горизонту постпліоцена,—лёссовиднымъ образованіямъ. Ихъ къ сѣверу отъ 60° замѣняютъ перемежающіеся пласты суглинка, глины, песку, илу, торфа, гальки. Часто этотъ ярусъ замѣняетъ собою и 2-й.

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, характеръ отложеній этой эпохи по всей странѣ отъ Енисея (область морского залива) до Берингова пролива. Таковы, напр., по Оленеку песчаные слои, залегающіе на галькахъ и покрытые торфомъ, прѣсноводные слоистые наносы по всему теченію Лены, перемежающіеся слои песчаныхъ и глинистыхъ наносовъ съ галькой по Янѣ, песчанистые, тонко слоистые суглин-

ки между Индигиркой и Алазеей, по Колымѣ и Анадыри. Нерѣдко эти отложенія переслоены пластами льду, болѣе или менѣе смѣшаннаго съ иломъ, глиной и т. д.,—это остатки наледей, быть можетъ, весеннихъ первыхъ водъ, шедшихъ съ юга и находившихъ страну еще окованной холодами.

Миддендорфъ объ образованіяхъ этой эпохи говоритъ, что они „занимаютъ въ сѣверной Сибири такое огромное пространство и до того массивны, что даже въ безплодной и малоснѣжной тундрѣ они скрываютъ каменную подстилку ея на сотни верстъ".

Выше было упомянуто о могучей дѣятельности водъ третичной эпохи,—періодъ четвертичный, такимъ образомъ, продолжаетъ собою работу предыдущаго по созданію рельефа Якутской области *).

Климатъ, мягкій-умѣренный въ началѣ эпохи, ко времени ледниковаго періода становился суровѣе. Постепенно углублялись русла рѣкъ, прорѣзывая нижележащіе осадки, и вмѣстѣ съ тѣмъ громадные внутренніе бассейны получали истоки и открывали сушу; центральное море Азіи уже не существовало и влажность его не умѣряла климата, ставшаго типично-континентальнымъ. Началось образованіе вѣчно мерзлой почвы. Лѣсная растительность отодвинулась значительно къ югу и равнины сѣвера оголились. Мерзлая почва не могла впитывать всей влаги, получаемой въ видѣ осадковъ—появились болота, торфяники, тундры,—видъ края приблизился къ современному.

Образованія современныя не имѣютъ уже мощнаго характера эпохъ предшествовавшихъ. Также идетъ размытіе горныхъ кряжей, сносъ породъ водою и отложеніе по пути и въ устьяхъ рѣкъ,—но сама дѣятельность водъ стала гораздо слабѣе, ея работа стала носить только мѣстный частный характеръ. И теперь, напр., р. Лена

*) Жители г. Якутска могутъ составить понятіе о мощности водъ той эпохи и объ ихъ работѣ, взглянувъ на высоты древнихъ береговъ р. Лены. На высотѣ 300-400 ф. надъ городомъ легко найти и прибрежную дресву, и валуны, принесенные рѣкой въ былыя времена, а береговые уступы понижавшейся рѣки видны ясно и рѣзко и до сихъ поръ, не смотря на рыхлость почвы берега, состоящей изъ суглинка. Въ Якутскомъ музеѣ есть фотографіи, хорошо передающія видъ этихъ уступовъ: № 6—продольный видъ, № 5—видъ спереди (Якутскій музей, по каталогу № 507).

ежегодно все болѣе подмываетъ восточный берегъ, отодвигаясь къ нему и занося рукава западные, и теперь идетъ образованіе новыхъ острововъ, наносовъ и переносовъ. Но эта работа совершается уже въ узкихъ рамкахъ обычнаго русла и не распространяется далѣе долины рѣки.

Отлагаются, какъ и раньше, слои торфа въ безконечныхъ болотахъ и тундрахъ сѣвера; но, при мерзлотѣ почвы, и этотъ процессъ идетъ далеко не такъ энергично и не на такихъ пространствахъ, какъ въ прошлыя эпохи.

Одно изъ интереснѣйшихъ явленій сѣвера,—постоянное повышеніе материка надъ уровнемъ моря, нѣкогда выведшее большую часть Сибири изъ подъ воднаго покрова,—продолжается и понынѣ. Нерѣдки и теперь разсказы посѣщавшихъ берега океана о томъ, что этотъ берегъ повышается; наиболѣе яркимъ доказательствомъ этого служитъ громадное количество наноснаго лѣса, нѣкогда сплавленнаго рѣками, затѣмъ теченіями океана разнесеннаго и выкинутаго на землю.

Дерево встрѣчается во всевозможныхъ переходахъ—отъ вывѣтрѣвшаго и гніющаго до каменнаго угля и окаменѣлости. Почти все прибрежье океана,—тамъ, гдѣ скалистый берегъ тому не препятствовалъ,—окаймлено полосой этого лѣсу, часто лежащаго на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря. Такъ, напр., Лаптевъ находилъ его на высотѣ 25 саженей, близъ Индигирки—на разстояніи 30 верстъ отъ берега. Встрѣчается и еще болѣе древній лѣсъ, уже перешедшій въ бурый уголь, или окаменѣлый.

Этотъ лѣсъ,—Адамовъ или Ноевъ, по мѣстному названію,—свидѣтельствуетъ о прежней дѣятельности рѣкъ, выносившихъ изъ страны громадное количество лѣса. Въ числѣ породъ встрѣчаются и такія, какихъ теперь уже нѣтъ въ Сибири: это—свидѣтели доледниковой жизни страны. На Таймырскомъ полуостровѣ Миддендорфъ находилъ такой плавникъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ современнаго берега моря.

На пути изъ г. Верхоянска въ с. Булунъ есть поварня Тасъ-Тумустахъ, лежащая верстахъ въ 200 отъ берега океана. Эта поварня выстроена, по словамъ видѣвшихъ ее, изъ невѣдомаго „краснаго дерева", ширина плахъ котораго доходитъ до 1 аршина. Поварня стоитъ на безлѣсной тундрѣ и „красное дерево" несомнѣнно не мѣстное. Врангелю разсказывали объ остаткахъ судна на вершинахъ Верхоянскаго хребта,—такъ же мѣстные жители объясняютъ и появленіе этого „краснаго дерева" на ихъ тундрѣ. О лѣсѣ Тасъ-Тумустахской поварни говорятъ, что на плахахъ есть слѣды „какъ-бы отъ корабельныхъ скрѣпъ".

Аргентовъ говоритъ о раковинахъ и лѣсѣ, встрѣчающихся на горахъ тундры Нижне-Колымскаго края.

Наичаще встрѣчаемая порода древняго лѣса—лиственница. Кромѣ ея большей стойкости, это объясняется и обиліемъ ея по берегамъ сибирскихъ рѣкъ. Лѣсъ, выкидываемый по прибрежью Чукотскаго полуострова, однако, не принадлежитъ большей своей частью Сибири,—это уже лѣсъ Америки. принесенный теченіями.

Создавъ, такимъ образомъ, свидѣтеля своему отступленію, море въ то же время заготовило на сѣверѣ громадные запасы топлива, часто спасающаго путешественниковъ на безлѣсныхъ берегахъ сѣвернаго океана.

ГЛАВА III.

Ископаемыя богатства области. Остатки вымершей фауны. Мамонтовая кость и ледниковый періодъ. Золото. Олекминско-Витимская система; процессъ образованія розсыпей, ихъ характеръ и дѣленіе. Золотоносный районъ Якутской области.

Однимъ изъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ ледниковымъ періодомъ, является „вопросъ о мамонтахъ" и другихъ вымершихъ животныхъ, ихъ мѣстообитаніи, причинѣ гибели, объ ихъ предкахъ, ихъ географическомъ распространеніи, и. т. д. Выше, при бѣгломъ изображе-

ніи приблизительной исторіи страны, было уже указано, что и самый ледниковый вопросъ, кардинальный для многихъ, связанныхъ съ нимъ, до сихъ поръ стоитъ открытымъ и ждетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Такъ же стоитъ и дѣло „вопроса о мамонтахъ“. Одни изъ ученыхъ мѣстомъ ихъ обитанія считали, напр., южную и среднюю Сибирь, а нахожденіе костей и труповъ на глубокомъ сѣверѣ объясняли дѣятельностью водъ: трупы сносились внизъ по теченію и слагались рѣкой по берегамъ, сплавлялись въ открытое море, тонули и кости ихъ впослѣдствіи выносились прибоемъ на берегъ, и т. д. Такъ. Миддендорфъ говоритъ: „все подтверждаетъ наше убѣжденіе, что допотопные исполинскіе звѣри, мамонты и носороги, жили въ средней и южной Сибири, притомъ въ такое время, когда тамъ климатъ былъ почти таковъ же или совсѣмъ такой, какъ теперь (переходъ отъ пліоценоваго періода къ постпліоцену). Трупы звѣрей были уносимы половодьемъ (вѣроятно, вмѣстѣ со льдомъ) и заносимы иломъ на глубокомъ сѣверѣ, гдѣ эти звѣри не живали“. Другіе авторы отодвигали ихъ мѣстообитаніе къ сѣверу и считали климатъ современной имъ эпохи болѣе теплымъ.

Можно считать вопросомъ рѣшеннымъ, что мамонты жили сѣвернѣе, чѣмъ полагаетъ Миддендорфъ, и погребались большею частью тамъ же, гдѣ жили. Брандтъ, какъ на ихъ мѣстообитаніе, указываетъ на сѣверъ третичной эпохи, т. е. тотъ сѣверный край съ роскошной флорой и мягкимъ климатомъ, который простирался на мѣстѣ нынѣшняго ледовитаго океана между Новой Землей, побережьемъ Азіи и Америкой. Начавшееся погруженіе материка, расчлененіе его на острова и надвигавшіеся съ сѣвера ледники—причина эмиграціи животныхъ на югъ и ихъ дальнѣйшаго приспособленія къ болѣе суровому климату (однако все же еще значительно болѣе мягкому, чѣмъ современный).

Бар. Толль такъ рисуетъ картину Б. Ляховскаго острова, уже покрытаго ледникомъ во время существованія мамонтовъ: „надъ обширной поверхностью ледника возвышаются отдѣльныя вершины горъ, не покрытыхъ льдомъ, подобно нунатакерамъ Гренландіи; мы

видимъ ледниковыя озера, дно которыхъ отчасти состоитъ изъ ледниковаго льда, но вода ихъ отчасти настолько тепла, что въ ней могли существовать моллюски и насѣкомыя; на берегахъ озеръ разстилались лужайки съ кустами ивъ и березы, очевидно достаточными для прокормленія мамонтовъ, носороговъ, мускусныхъ быковъ, и т. п.; ледъ, у подошвы котораго они жили, составлялъ причину сохраненія ихъ труповъ въ видѣ мерзлыхъ мумій въ теченіи тысячелѣтій до настоящаго дня. Раздробленіе материка на острова отняло у животныхъ обширное пространство, что, вмѣстѣ съ измѣненіемъ климата, и обусловило вымираніе богатой фауны".

Какъ Черскій говоритъ, что „итогъ палеонтологическихъ открытій въ Сибири (въ области послѣтретичныхъ отложеній) остается до сихъ поръ далеко неосмысленнымъ", такъ и бар. Толль закончилъ свою „рѣчь о почвенномъ льдѣ" сознаніемъ, что „еще очень много темнаго въ этомъ вопросѣ", остающагося для разъясненія будущимъ изслѣдованіямъ.

Посѣтители Якутскаго Музея могутъ видѣть остатки исполинскихъ животныхъ, населявшихъ нѣкогда сѣверъ,—здѣсь есть черепа мамонта, носорога, первобытныхъ быковъ, зубровъ, мускуснаго быка *), и по этимъ остаткамъ возсоздать въ своемъ воображеніи огромныхъ слоновъ, покрытыхъ густой и длинной рыжей шерстью (какъ показали находки труповъ), носороговъ, быковъ—и составить себѣ представленіе о грандіозной фаунѣ послѣтретичнаго періода.

Область изобилуетъ остатками этихъ древнихъ ея обитателей, и клыки мамонтовъ уже давно составляютъ предметъ поисковъ, промыселъ ихъ—одинъ изъ коренныхъ въ области. Миддендорфъ высчитываетъ (въ началѣ 40-хъ годовъ), что за послѣднія 200 лѣтъ сѣверъ Сибири доставилъ клыковъ по меньшей мѣрѣ отъ 20.000 мамонтовъ, полагая по 5 пудовъ на вѣсъ клыковъ одного животнаго.

*) Якутскій Музей, по каталогу №№ 4,93,94,129—132 и 186.—Желательно, чтобы лица, доставляющія въ Музей ископаемыя кости, указывали, по возможности подробно, мѣсто нахожденія и описывали положеніе костей, почву, изъ которой онѣ вынуты, ближайшія воды, высоту залеганія. При отсутствіи этихъ свѣдѣній, многія кости изъ коллекцій Музея теряютъ почти всякое значеніе.

Вѣроятно, на самомъ дѣлѣ, средній вѣсъ находимыхъ клыковъ значительно меньше и потому число животныхъ можно считать гораздо большимъ. Въ области ежегодно добывается не менѣе 700-800 пудовъ кости, идущей въ продажу; огромное же количество ея не поддается вычисленію, такъ какъ предметомъ торговли служитъ только свѣжая, хорошо сохранившаяся кость; очень часто, между тѣмъ, промышленниками встрѣчается вывѣтрившаяся, сгнившая. Кромѣ того, немало кости идетъ на подѣлки въ самой области. Такъ, напр., на сѣверѣ нерѣдко дѣлаютъ къ собачьимъ нартамъ, для большей легкости хода, подрѣза изъ мамонтовой кости. Такимъ образомъ, дѣйствительное количество уже извлеченныхъ изъ земли клыковъ навѣрное много превышаетъ цыфру, данную Миддендорфомъ,—что, впрочемъ, онъ и самъ замѣчаетъ.

Мамонтовая кость въ особенномъ изобиліи встрѣчается по берегамъ сѣверныхъ рѣкъ. Весенняя вода подмываетъ глинистые и песчаные наносы, нерѣдко съ прослоями льду, и обрушивающіяся глыбы земли обнаруживаютъ залегающія кости. Промышленникамъ остается извлекать ихъ и свозить къ себѣ, что обыкновенно они дѣлаютъ уже во вторую поѣздку, зимой, увозя добычу на саняхъ.

Свѣжая кость мягка, пластична; на воздухѣ, особенно въ сухомъ мѣстѣ, она скоро трескается, раздѣляясь на концентрическіе слои.

„Мамонтовымъ берегомъ", за особенное изобиліе ископаемой кости, Миддендорфъ называетъ побережья океана между рр. Леной и Алазеей, а также берега Ново-Сибирскихъ острововъ.

Мамонтовая кость подбирается и употребляется въ области съ незапамятныхъ временъ. Ея добываніе просто, цѣнность непосредственна, а употребленіе доступно всякому, владѣющему ножемъ. Не то—съ минеральными богатствами Якутской области. Залогъ благоденствія и процвѣтанія странъ населенныхъ, культурныхъ, обладающихъ техническими знаніями и средствами матеріальными для подробнаго изученія и постановки дѣла, эти неисчислимыя богатства области лежатъ почти безъ движенія, чуть затронутыя неумѣлой и

неувѣренной рукой человѣка. Даже то, что доселѣ изъ нихъ извѣстно, составило бы богатство жителей въ странѣ съ высшей культурой, значительно же большая часть области лежитъ еще неизслѣдованной, невѣдомой. Ученыя экспедиціи, имѣющія свои спеціальныя цѣли, не могутъ замѣнить детальнаго внимательнаго изученія края, какое должно послужить основою его процвѣтанія и зависитъ отъ интереса самихъ жителей къ своей странѣ. Оно является въ странахъ культурныхъ, какъ слѣдствіе сознанія своей связи и зависимости отъ природы и ея силъ и необходимости знакомства съ нею. Рѣдкое и бѣдное населеніе, стоящее на очень невысокомъ культурномъ уровнѣ, отсутствіе необходимаго техническаго образованія, естественная при этомъ неувѣренность и боязнь риска надолго еще задержатъ самобытное развитіе нашей области и эксплоатацію ея естественныхъ богатствъ.

Наиболѣе изслѣдована та часть области, гдѣ извѣстны и разрабатываются золотыя розсыпи. Олекминско-Витимская горная страна представляетъ собою сѣверо-восточную окраину весьма древняго материка, поднявшагося изъ силурійскаго океана и простиравшагося чрезъ всю Азію отъ Ирана до крайняго сѣверо-востока. Орографически она примыкаетъ къ прибайкальской горной странѣ и составляетъ ея продолженіе къ сѣверу. Границами страны, носящей имя Олекминско-Витимской системы, служатъ: на западѣ р. Лена, съ востока—р. Олекма, своими верховьями близко подходящая къ р. Витиму, и р. Витимъ—до Лены. Къ востоку горная страна продолжается за Чару и Олекму, переходя въ Олекминскій хребетъ — Становой водораздѣлъ.

Древнія породы, поднятыя и прорванныя массивами гранитовъ, гранито-порфировъ, керсантитовъ, принадлежатъ, по изслѣдованіямъ г. Обручева, къ архейскимъ слоисто-кристаллическимъ и кембро-силурійскимъ осадочнымъ. Къ первымъ относятся граниты, гнейсы, кварциты, кристаллическіе известняки, филлиты, рогово-обманковые сланцы. Къ числу наиболѣе распространенныхъ осадочныхъ: известняки, сланцы, песчаники, кварциты и конгломераты, большей частью сильно измѣненные метаморфизмомъ. Встрѣчаются и верхне-

силурійскіе известняки, и нижне-девонскіе красноцвѣтные песчаники, и мергеля,—вѣроятные свидѣтели большей расчлененности и рѣзкости формъ, чѣмъ какую имѣетъ страна теперь, подвергшись морскому размыву, разрушающему дѣйствію водъ и атмосферы въ теченіе своего долгаго существованія.

Далеко подвинувшееся разрушеніе древней горной страны затрудняетъ и опредѣленіе основныхъ горныхъ кряжей, осей поднятія страны. Вѣроятно, такими болѣе древними образованіями были хребты, совпадающіе по направленію съ главнымъ общимъ протяженіемъ Станового водораздѣла, т. е. идущіе почти по параллелямъ. Страна вообще не представляетъ отдѣльныхъ массивныхъ цѣпей и составляетъ въ своей главной части плоскогоріе со средней высотой въ 1.200 метровъ. Древніе хребты не образуютъ непрерывныхъ грядъ и не служатъ водораздѣлами,—послѣдними обыкновенно являются высоты второстепенныя, поднявшіяся почти подъ прямымъ угломъ къ основнымъ хребтамъ, иногда отклоняясь къ сѣверо-востоку и сѣверо-западу. Такъ, напр., одна изъ главныхъ рѣкъ золотопромышленной системы, Бодойбо, при общемъ направленіи отъ С.В. къ Ю.З., выходя изъ высотъ Ленско-Витимскаго водораздѣла (хребетъ Крапоткина), послѣдовательно пересѣкаетъ 5 хребтовъ, идущихъ въ широтномъ направленіи*). Далѣе, къ С.В. отъ хребта Крапоткина, расположены, при томъ же направленіи, еще нѣсколько хребтовъ **). Средняя высота ихъ очень не велика,—высшими изъ нихъ являются гольцы главнаго хребта, Ленско-Витимскаго водораздѣла, доходящіе до 1.500 метровъ высоты. Вершины другихъ хребтовъ не достигаютъ и этой высоты и, въ общемъ, имѣютъ до 1.000 м. Горныя цѣпи, какъ и главный хребетъ страны, не обладаютъ рѣзкими очертаніями; ихъ вершины имѣютъ видъ куполовъ, конусовъ, иногда столовыхъ горъ и волнистыхъ гребней. Породы, ихъ слагающія, главнымъ образомъ осадочныя, въ большей или меньшей степени измѣненныя метаморфизмомъ,—сланцы кремнистые, глинистые, слюди-

*) Ихъ г. Обручевъ назвалъ: Чернымъ, Каменистымъ, Аяктинскимъ, Тахтыгинскимъ и Скалистымъ.

**) Вѣрный, Ровный, Хомолхинскій, рѣки Вачи.

сто-глинистые, тальково-слюдистые, известково-глинистые, песчаники, конгломераты и известняки, принадлежащіе древнимъ формаціямъ. Мѣстами выступаетъ гранитъ. Хребетъ Крапоткина, отстоящій около 50-60 верстъ отъ р. Витима, служитъ границей Олекминской и Витимской системъ.

Эти цѣпи,—скорѣе ряды и группы высотъ, постепенно понижающихся къ югу,—на западъ и сѣверо-западъ переходятъ въ плоскую возвышенность, Патомское нагорье,—центръ страны. Здѣсь берутъ начало многочисленные рѣки и ручьи, изборождившіе страну и расходящіеся отсюда въ разныхъ направленіяхъ, сохраняя преимущественно два главныхъ: сѣверо-западное и сѣверо-восточное, иногда переходящее въ широтное, какъ, напр., р. Вача. Отсюда, изъ древняго материка, рѣки разносили золотосодержащія породы по странѣ: къ югу—на Витимъ, на востокъ—къ Олекмѣ, на западъ и сѣверъ—къ Ленѣ. Патомское нагорье образуетъ плоскогоріе, формы древняго рельефа котораго теперь уже трудно опредѣлить: размывъ морской, вліяніе воды и воздуха давно уничтожили древнія горныя поднятія и образовали плоскую страну съ неопредѣленными контурами. Поднятое на высоту около 1.200 метровъ надъ уровнемъ моря, плоскогоріе выходитъ за черту лѣсной растительности и представляетъ собою пустыню, покрытую сѣверной тундровой растительностью—мхами, лишаями, травами, изрѣдка карликовой березой, кедровымъ сланцемъ. По долинѣ р. Кевакты расположены наиболѣе высокія горы, стоящія внѣ опредѣленной связи и достигающія высоты 1.500-1.700 метровъ надъ уровнемъ моря,—таковы, напр., Тенторо, Шаманскій голецъ.

Ограниченное на сѣверѣ верховьями р. М.-Патома, плоскогоріе на югѣ продолжается за Витимъ, сливаясь съ прибайкальской горной страной.

Со стороны р. Лены плоскогоріе отграничено нѣсколькими параллельными грядами и постепенно переходитъ въ приленскую возвышенность.

Рѣки, изрѣзывающія Патомское нагорье, какъ и всѣ рѣки

системы, по своему характеру ближе стоятъ къ горнымъ потокамъ и отличаются обычнымъ многоводіемъ и стремительностью въ періодѣ дождей и таянія снѣговъ, значительно уменьшаясь и стихая во время засухи. Рѣки, текущія по нагорью, прорѣзали его глубокими долинами (до 800—900 м. глубины); но обрывистыми и крутыми берегами отличаются только рѣки большія; мелкіе же ручьи и рѣчки обыкновенно имѣютъ очень пологіе скаты. Ширина долинъ доходитъ до 1 и даже до 3 верстъ, сокращаясь, въ иныхъ случаяхъ, до нѣсколькихъ саженъ.

Бассейны всѣхъ рѣкъ этого района болѣе или менѣе богаты золотыми розсыпями: всѣ онѣ собираютъ свои воды на почвѣ коренныхъ золотоносныхъ породъ, перемывая въ пути пески, перенося и сортируя ихъ, отнимая у разрушающихся породъ золото и распредѣляя его въ наносахъ. Работа эта, продолжающаяся и нынѣ, въ минувшій геологическій періодъ шла въ гораздо большемъ размѣрѣ и результатами дѣятельности размывающихъ водъ явились розсыпи.

Вполнѣ естественнымъ является дѣленіе розсыпей—по характеру и времени образованія—на древнія, доледниковыя и новыя, послѣледниковаго періода.

Доледниковыя розсыпи образовались изъ породъ древняго материка разрушеніемъ ихъ въ продолженіи огромнаго періода размываніемъ и вывѣтриваніемъ. Этотъ процессъ, уничтожившій древнія горныя образованія и нивеллировавшій страну, тѣмъ легче допустить, что породы, слагающія страну, въ значительной степени состоятъ изъ мягкихъ, легко разрушающихся глинистыхъ, хлористыхъ, тальковыхъ, слюдистыхъ и другихъ сланцевъ, легко распадающихся на мелкія отдѣльности. И нынѣ Патомское нагорье покрыто мелкой галькой и пескомъ тѣхъ же коренныхъ породъ, разрушеніе которыхъ продолжается. Коренныя сланцеватыя породы и теперь съ поверхности продолжаютъ вывѣтриваться и болѣе или менѣе разрушены до глубины $^1/_2$-1 аршина. Граниты, гнейсы, главнымъ образомъ слагающіе югозападную часть страны, хотя и въ меньшей мѣрѣ, но также подвергаются разрушающему вліянію климата и атмосферы.

Такимъ образомъ, розсыпи образовывались издревле и протекавшія по нимъ воды, содѣйствуя процессу, вмѣстѣ съ тѣмъ и сортировали ихъ, унося рыхлыя породы и увлекая золото.

Оледенѣніе страны, покрывшее ее ледяными массами, послужило сохраненію древнихъ розсыпей отъ дальнѣйшаго вымыванія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ громаднымъ давленіемъ льда, породы и золото перетирались, измельчались, самыя розсыпи были часто разорваны, сдвинуты и перерыты ледниками. Подледные потоки, во время таянія ледниковъ, опять выносили золото, засыпали розсыпи новыми принесенными продуктами разрушенія породъ—песками и глинами; льды принесли съ собой массу гальки и валуновъ.

Всѣ эти дѣйствія ледниковъ придали древнимъ розсыпямъ тотъ характеръ неуловимости признаковъ нахожденія, благодаря которому многіе отрицаютъ возможность систематическаго научнаго веденія развѣдокъ и, наименѣе образованные, вмѣсто изученія и изслѣдованія, предпочитаютъ, напр., „водить свинью“, въ увѣренности, что она станетъ рыть землю именно тамъ, гдѣ есть золото.

Древнія розсыпи, такимъ образомъ, силами льда и водъ ледниковаго періода, были занесены массами наносовъ, при чемъ часто подвергались или обогащенію, если условія благопріятствовали задержанію золота, или разубоживались, въ случаѣ выноса золота водой или добавленія новыхъ пустыхъ породъ къ розсыпи.

Верхній пластъ розсыпи, обыкновенно бѣдный золотомъ и образованный наносомъ подледныхъ потоковъ, состоитъ, главнѣйше, изъ гальки, валуновъ въ глинистомъ и хрящевомъ пескѣ. Валуны и гальки большею частью лежатъ горизонтально.

Средина розсыпи занята песками и глинами, въ которыхъ, внѣ всякаго порядка, залегаютъ угловатые обломки, гальки, валуны.

Нижній слой, лежащій на головахъ коренной породы, большею частью представляетъ собою песчанистую глину, неслоистую, цвѣта желто-сѣраго, съ плоскими обломками породъ, заложенными безъ опредѣленнаго порядка. Щели основной породы заполнены обыкновенно той же глиной (примазка), содержащей большое количество золота.

Золото заключается въ нижнихъ двухъ слояхъ, иногда замѣняющихъ одинъ другой.

Характерное для древней розсыпи безпорядочное залеганіе ея пластовъ, лишенныхъ слоистости рѣчныхъ отложеній, а также частое нахожденіе въ нихъ валуновъ, носящихъ на себѣ слѣды дѣйствія на нихъ ледниковъ,—какъ полировка, шрамы, изборожденія—доказываютъ бывшее обледенѣніе страны и ледниковый способъ образованія розсыпи.

Глубина, на которой залегаетъ золотоносный пластъ, бываетъ очень различна. Такъ, на одномъ изъ богатѣйшихъ пріисковъ, Успенскомъ, въ началѣ 80-хъ годовъ работы шли съ поверхности: золотосодержащій слой находился непосредственно подъ мхами и перегноемъ поверхности. Нѣсколько ниже расположенъ, по тому же склону горы, пріискъ Николае-Иннокентіевскій. Его разрабатываемый пластъ находился подъ 12-ти саженной толщей мерзлыхъ пустыхъ породъ: очевидно, работа ледника здѣсь выразилась сносомъ разрушенныхъ породъ сверху, ихъ перемытіемъ и наложеніемъ на отлогости подножія гольца.

Древнія розсыпи дѣлятся на два главные вида: русловыя и увальныя. Первыя представляютъ собою дно древнихъ долинъ, куда съ ближайшихъ высотъ сносились продукты разрушенія породъ и золото. Нерѣдко, это—русла бывшихъ рѣкъ третичной и потретичной эпохи, глубоко врѣзавшихся въ коренныя породы. Въ ледниковый періодъ такія долины могли служить мѣстомъ особаго накопленія поддонной морены, вслѣдствіе чего уровень долины повысился и образовались характерные для древней розсыпи вышеописанные золотоносные пласты.

Увальныя розсыпи представляютъ собою болѣе древнія отложенія, образованныя ранѣе, чѣмъ размывшая ихъ рѣка углубила свое русло и оставила по берегамъ увалы—продольныя террасы размытія.

Мощность древнихъ розсыпей обыкновенно не превышаетъ 1-1½ сажен., рѣдко больше. Ширина же ихъ находится въ связи съ шириной долины и увеличивается съ этой послѣдней. Розсыпи по р.

Бодойбо достигаютъ 30-40 саж., у мелкихъ ручьевъ ограничиваются нѣсколькими саженями.

Наиболѣе золотоносными считаются долины рѣкъ: Бодойбо, Большого и Малаго Патома, Жуи и ея притоковъ—Вачи, Хомолхо, Ныгри и др.

Протекая по золотоноснымъ породамъ, воды этого района становятся агентами въ созданіи розсыпей, разрушая мягкія породы и освобождая золото въ томъ случаѣ, когда оно содержится въ видѣ крупинокъ или пыли. Нерѣдко ручьи идутъ по отложеніямъ доледниковымъ—по русламъ долинъ, моренамъ, террасамъ накопленія и размыва, гдѣ въ предшествовавшія эпохи уже скопились запасы золота. Въ обоихъ случаяхъ современныя воды, размывая породы и наносы, сортируютъ матеріалъ, перекатываютъ валуны, переносятъ илъ и пески и отлагаютъ ихъ въ мѣстахъ, гдѣ теченіе становится слабѣе съ расширеніемъ долины или уменьшеніемъ паденія. Такъ образовались розсыпи межледниковыя и продолжаютъ образовываться современныя. Болѣе старыя изъ нихъ уже успѣли покрыться слоемъ новыхъ наносовъ, перегноя, иногда галечникомъ, валунами. Золотоносный пластъ ихъ образованъ болѣе или менѣе ясно выраженными слоями песковъ и хряща съ валунами и галькой, иногда съ прослоями иловатыхъ глинъ. Валуны большею частью обточены теченіемъ и лежатъ по направленію и въ плоскости теченія, а ихъ петрографическое разнообразіе указываетъ на дѣятельность проточной воды, собравшей ихъ съ разныхъ мѣстъ бассейна ручья или рѣки. Какъ и въ болѣе древнихъ розсыпяхъ, и здѣсь наиболѣе богатую часть составляетъ „примазка“—осадки, заполнившіе щели коренныхъ породъ русла. Золото розсыпей современныхъ мельче, чѣмъ въ древнихъ: оно измельчено и перетерто движеніемъ породъ въ рѣкѣ. Этой же причиной объясняется и меньшее содержаніе золота этихъ розсыпей: мелкая золотая пыль,—продуктъ перетиранія,—была унесена водой. Соотвѣтственно этому, обыкновенно золото располагается въ розсыпяхъ неравномѣрно: болѣе крупныя его зерна встрѣчаются въ верховьяхъ; въ серединѣ розсыпи золото

мельче и часто въ меньшемъ количествѣ; нижняя часть склона большею частью имѣетъ ничтожное содержаніе—здѣсь отлагались наиболѣе мелкія крупинки и часть золотой пыли. Длина розсыпей бываетъ различна,—и въ версту, и въ 20-50 верстъ и болѣе,—въ зависимости отъ длины рѣки, богатства проходимыхъ породъ, присутствія древнихъ отложеній, ихъ непрерывности и т. п.

Рельефъ дна розсыпи имѣетъ большое значеніе для непрерывности золотоноснаго слоя: нерѣдко встрѣчаются рядомъ, на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ, и гнѣздо съ огромнымъ содержаніемъ, и пески почти пустые. Преграды, стоявшія на пути движенія песковъ по дну, задерживали золото и передъ ними оно скоплялось, тогда какъ непосредственно ниже преграды ложились пустые пески. Занесенная сверху галькой или покрытая торфомъ и растительностью,—такая розсыпь, при разработкѣ, укрѣпляетъ предубѣжденіе въ невозможности и потому ненужности научныхъ пріемовъ развѣдокъ и изслѣдованій.

Формы, въ какихъ является золото, чрезвычайно разнообразны. Иногда это крупные самородки, кристаллы (кубъ, восьмигранникъ и т. п.), иногда древовидно развѣтвленныя и изогнутыя нити, песчинки, хорошо выкатанная дробь, пластинки, чешуйки, листики, пыль и т. п. Золото Олекминско-Витимской системы, по незначительности примѣсей, считается высоко-доброкачественнымъ.

Дороговизна веденія дѣла дѣлаетъ невыгодною разработку малосодержащихъ розсыпей,—на пріискахъ Олекминско-Витимской системы считается такимъ предѣломъ содержаніе менѣе 1 золотника въ 100 пудахъ песковъ. Въ странахъ болѣе культурныхъ, гдѣ орудія производства, доставка съѣстныхъ припасовъ и матеріаловъ обходится значительно дешевле, считаютъ возможнымъ разрабатывать розсыпи даже съ содержаніемъ въ пять разъ менѣе. Среднее содержаніе золота розсыпей глубокихъ, доледниковыхъ, въ Олекминско-Витимской системѣ—около 3 золотниковъ, розсыпей мелкихъ, современныхъ—около 1 золотника. Насколько колебанія содержанія золота,—въ зависимости отъ проходимаго пласта той или другой части розсыпи и т. п. условій,—бываютъ значительны, указываютъ,

напр., цыфры содержанія золота въ пескахъ слѣдующихъ двухъ пріисковъ: въ 1885—1886 г. Рождественскій пріискъ имѣлъ 5 зол. $23^{8}/_{10}$ доли сложнаго содержанія на 100 п. песку, а въ предъидущемъ 1884—1885 г. онъ обладалъ содержаніемъ въ 12 зол. $28^{2}/_{3}$ доли; пріискъ Ивановскій въ 1884—1885 г. имѣлъ 1 зол. $28^{1}/_{5}$ доли, а въ слѣдующемъ году—6 зол. 50 долей. Витимская система, въ общемъ, богаче Олекминской.

Золотыя розсыпи,—какъ древнія, доледниковыя, такъ и новыя,—представляютъ собою наносы, часто чуждые породамъ той мѣстности, гдѣ они залегаютъ. Естественнымъ, поэтому, является вопросъ о коренныхъ золотоносныхъ породахъ и способахъ образованія ихъ. Только въ послѣднее время эти вопросы подверглись особому изученію и выясняется характеръ золотосодержащихъ породъ. Изученіе коренныхъ породъ Олекминско-Витимской системы въ этомъ отношеніи принадлежитъ г. Обручеву. Собранныя имъ породы были подвергнуты изслѣдованію, въ результатѣ котораго оказалось, что золото заключается во многихъ коренныхъ породахъ края и притомъ, въ количествѣ, значительно превышающемъ содержаніе его въ большинствѣ розсыпей. Такъ одинъ изъ образчиковъ кварца показалъ содержаніе 3 зол. 72 доли въ 100 пудахъ, сланцеватый песчаникъ $7^{1}/_{2}$ зол., сѣрные колчеданы содержали золота отъ 9 зол. 36 долей до 20 зол. 60 долей и даже до 42 зол. Г. Тихоміровъ, производившій изслѣдованіе тѣхъ же породъ, нашелъ въ сѣрныхъ колчеданахъ $4^{1}/_{2}$ зол. золота, въ глинистомъ сланцѣ 3 зол.,—а въ пріисковыхъ отбросахъ вообще—52 зол. золота на 100 пудовъ, въ томъ числѣ золота крупно-зернистаго, которое можно было отобрать руками, было 33 золотника.

Такимъ образомъ, улавливая на промывныхъ машинахъ въ среднемъ около 1-3 зол. на 100 пудовъ, золотопромышленники сваливаютъ въ отбросъ породы, содержащія иногда въ 17 разъ болѣе золота, чѣмъ промываемые пески.

До сихъ поръ нѣтъ удобныхъ и дешевыхъ способовъ утилизировать это золото, но несомнѣнно въ будущемъ, когда успѣхи тех-

ники дадутъ въ руки человѣка новыя силы, золотопромышленность войдетъ въ новую фазу развитія и золото будетъ добываться въ значительно большемъ количествѣ. Мощность же золотоносныхъ пластовъ Олекминско-Витимской системы громадна: для однихъ хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцевъ она считается до 2.000 метровъ.

О процессѣ образованія золотосодержащихъ породъ г. Обручевъ высказываетъ слѣдующее предположеніе: „золото заключается въ большинствѣ горныхъ породъ метаморфической свиты и могло попасть въ нихъ еще во время ихъ отложенія въ кембро-силурійскомъ морѣ, вмѣстѣ съ сѣрнымъ колчеданомъ *); дислокація породъ и сопровождавшіе ее (продолжающіеся до сихъ поръ) гидрохимическіе процессы сосредоточили большую часть золота въ образовавшихся кристаллахъ сѣрнаго колчедана и въ заполнявшихся кварцемъ тонкихъ трещинахъ (въ которыхъ много золота выдѣлилось въ видѣ самороднаго, чѣмъ объясняется обиліе кварцеваго золота въ розсыпяхъ); но въ какомъ видѣ золото заключается въ самихъ горныхъ породахъ, кварцахъ и колчеданахъ (кромѣ замѣтныхъ для простого глаза зеренъ),—въ видѣ ли мельчайшей микроскопической пыли, сѣрнистыхъ соединеній въ колчеданахъ или силикатовъ въ кварцѣ и породѣ,—это должны рѣшить дальнѣйшія изслѣдованія“.

Можно предположить, что ближайшее знакомство съ краемъ поведетъ къ нахожденію и другихъ золотоносныхъ районовъ, кромѣ Олекминско-Витимской системы. Древній материкъ, обладающій золотосодержащими породами и представляющій собою какъ-бы первичный остовъ Азіи,—ея горныя цѣпи,—уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ извѣстенъ своими розсыпями. Таковы пріиски Саянскихъ, Забайкальскихъ, Олекминскихъ горъ,—несомнѣнно, что въ будущемъ найдется золото и въ другихъ пунктахъ Станового хребта и его отроговъ.

Разрушеніе и размытіе этого древняго материка, шедшее съ незапамятныхъ временъ, служило созданію странъ, лежащихъ у его подножія,—сносимыя водой породы отлагались ею на пути къ

*) Вода современнаго моря содержитъ около 2 долей золота на 100 пудовъ.

океану и постепенно создавали страну; поэтому въ глубинѣ долинъ, издревле служившихъ руслами рѣкъ, также можно ожидать встрѣтить золото. При допущеніи этого предположенія, въ Якутской области окажется огромный районъ золотоносной почвы. Добываніе этого золота—дѣло далекаго будущаго, когда техника не будетъ затрудняться веденіемъ работъ на большихъ глубинахъ и улучшенные способы обработки песковъ сдѣлаютъ выгодной эксплуатацію малосодержащихъ слоевъ.

Кларкъ сообщаетъ о нахожденіи золота въ Вилюйскомъ округѣ при устьѣ р. Ыгетты. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Вилюйскомъ округѣ являются выходы древнихъ образованій.

Выходы древнихъ породъ на крайнемъ сѣверѣ, по берегамъ Ледовитаго океана, островахъ Новой Сибири, позволяютъ думать, что и тамъ могутъ быть открыты золотоносныя породы и розсыпи.

ГЛАВА IV.

Ископаемыя богатства области. Серебро. Свинецъ. Желѣзо. Мѣдь. Ртуть. Вилюйскій округъ и драгоцѣнные камни. Соляные источники и залежи каменной соли. Каменный уголь.

Олекминско-Витимская золотопромышленность считается установившейся съ 1849 года и прожитое ею почти полустолѣтіе дало тысячи пудовъ золота и оживило дикую безлюдную страну. Не такова была судьба другихъ металловъ, извѣстныхъ цѣлымъ вѣкомъ раньше начала золотопромышленности,—серебра и желѣза.

Первое извѣстіе о серебряныхъ рудахъ Якутской области относится къ 1748 г., когда было сдѣлано сотникомъ Шестаковымъ заявленіе о рудахъ по р. Билюченѣ (Вилючанъ) Вилюйскаго округа. Дальнѣйшая исторія какъ этого открытія, такъ нахожденія и разработки другихъ мѣсторожденій, представляетъ собой сплошной скорбный листъ, заканчивающійся разрушеніемъ предпріятій и даже

иногда забвеніемъ самихъ мѣстонахожденій. Подробное изложеніе этой исторіи серебро-плавильнаго и желѣзодѣлательнаго „недоразумѣнія“ сдѣлано Райскимъ въ Записк. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1863 г., кн. VI, откуда и взяты свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ.

Серебро было найдено Метеневымъ, командированнымъ для провѣрки заявленія Шарыпова, открывшаго руды по р. Тырѣ и Кондою въ Верхоянскомъ округѣ, въ видѣ свинцово-серебряной руды.

Въ 1765 году за Алданомъ, въ системѣ Яны, по р. Юндабылъ, между отрогами Верхоянскаго хребта, были найдены серебро-свинцовыя руды, содержавшія на 100 п. руды 6 ф. 24 зол. серебра и 48 ф. 5 л. свинца. Работы начались въ 1774 г., а въ 1781 г. прекратились. По словамъ Метенева, ведшаго дѣло, нѣкоторыя изъ рудъ содержали шлиховое золото.

Серебряныя же руды разрабатывались и въ Эчигальскомъ рудникѣ, въ 300 в. отъ г. Верхоянска, и въ 130 в. къ югу отъ Якутска, близъ ст. Титъ-Ары. Кромѣ того, серебро было заявлено въ рудахъ по р. Мархѣ Вилюйскаго округа, по берегу р. Утомы, праваго притока Алдана, по Алдану, у рѣки Угуне-Сутаме, по р. Мыль (золотая и серебр. руда).

Такимъ образомъ еще въ прошломъ столѣтіи серебро было извѣстно во многихъ мѣстахъ области. Безлюдность страны, отсутствіе путей сообщенія, иногда даже лѣсу и воды, и теперь оказываютъ то же подавляющее вліяніе на эксплуатацію естественныхъ богатствъ страны, какъ и сто лѣтъ назадъ; тогда эти причины были еще болѣе значительнымъ препятствіемъ и осложнялись личными отношеніями главныхъ дѣятелей. Верхоянскій купецъ г. Борисовъ нынѣ намѣренъ возобновить развѣдки и поставить дѣло добыванія серебра въ Верхоянскомъ округѣ,—при его знакомствѣ съ краемъ и средствахъ для прочной обстановки работъ въ безлюдной мѣстности, онъ можетъ вполнѣ разсчитывать на успѣхъ.

Несомнѣнно, что область имѣетъ громадные запасы серебра; помимо извѣстныхъ серебро-свинцовыхъ рудъ, серебро имѣется и въ

коренныхъ породахъ Олекминско-Витимской системы, какъ доказали это анализы: желтые колчеданы изъ хлоритоваго сланца съ Олекмы содержатъ 3 ф. 60 з. серебристаго золота на 100 пд. породы (по Обручеву). Тунгусы и якуты Верхоянскаго округа выплавляютъ и теперь серебро и свинецъ изъ рудъ, извѣстныхъ имъ въ бассейнѣ р. Дулгалахъ, лѣваго притока Яны. Опасаясь преслѣдованій, инородцы скрываютъ мѣстонахожденіе рудъ, но отъ нихъ легко можно пріобрѣсть свинецъ и серебряныя издѣлія, серебро которыхъ видимо содержитъ много свинцу: оно тускло и мягко. Жители этого района обыкновенно не покупаютъ вовсе или очень мало свинцу, продаваемаго въ Верхоянскѣ изъ казеннаго склада.

О выплавкѣ серебра въ Вилюйскомъ округѣ говоритъ и Кларкъ; какъ и въ Верхоянскомъ округѣ, инородцы и здѣсь скрываютъ мѣстонахожденія серебряныхъ рудъ.

Желѣзо извѣстно было и вырабатывалось инородцами еще до прихода русскихъ. Новая культура не подавила древняго промысла,— наслѣдіе, повидимому, очень отдаленныхъ временъ; якутскіе и тунгузскіе кустари,—желѣзодѣлатели-кузнецы, и по нынѣ также добываютъ желѣзо, сохраняя часто наслѣдственность ремесла и пользуясь нѣкоторымъ обаяніемъ среди инородцевъ, еще не утерявшихъ пережитки мистическихъ преданій.

Въ 1732 г., по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, былъ устроенъ на р. Тамгѣ желѣзодѣлательный заводъ. Несмотря на финансовую успѣшность предпріятія, онъ просуществовалъ только до 1743 г. Руды для него привозились за 150 верстъ съ береговъ р. Лены.

Желѣзныхъ рудъ въ области много и большинство ихъ отличается высокимъ качествомъ. Метеневымъ были открыты руды по Ботомѣ, гдѣ въ 1753 г. выплавлено 75 пд. кричнаго желѣза; въ Западно-Кангаласкомъ улусѣ, между рр. Столбовой и Лобучи, на р. Бухобалѣ, р. Солѣ.

Очень высокаго качества желѣзная руда (шпатоватый желѣзнякъ) найдена Маакомъ по берегамъ р. Вилюя, въ 30 верстахъ ниже

устья р. Мархи. Здѣсь берега Вилюя покрыты бурымъ желѣзнякомъ и сферосидеритомъ на значительномъ пространствѣ до ур. Кентикъ. Тѣ же минералы Маакъ встрѣчалъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Жители сел. Мархи, наслеговъ Асыкайскаго, Одейскаго и Кангаласкаго, Мархинскаго улуса, и перваго Удюгейскаго, Меитскаго и Хоринскаго, Верхне-Вилюйскаго улуса, въ Якутскомъ округѣ—по р. Ботомѣ, Лютянгѣ, и теперь выплавляютъ кустарнымъ способомъ много желѣза, главнымъ образомъ потребляемаго инородцами, часто предпочитающими его привозному русскому. Кустарная выработка идетъ и въ Колымскомъ округѣ, гдѣ добываютъ желѣзо изъ рудъ восточнаго склона Алазейскаго хребта.

Присутствіе желѣза въ странѣ вообще даетъ себя замѣтить часто и помимо рудъ,—то нахожденіемъ деревьевъ, пропитавшихся желѣзомъ въ желѣзистыхъ водахъ ручьевъ и болотъ *), то пожарами каменноугольныхъ пластовъ, загорѣвшихся отъ разложенія сѣрнаго колчедана, то сѣрный колчеданъ является какъ бы розсыпями, образующими пестрый коверъ красокъ-окисловъ,—то, наконецъ, въ видѣ окраски толщъ древнихъ песчаниковъ, залежей соли (розовая вилюйская соль), глинъ (охра). Вообще желѣзо—одинъ изъ распространеннѣйшихъ металловъ области, а при близости ископаемаго топлива,—каменнаго угля, который здѣсь есть почти вездѣ,—пользованіе имъ для будущихъ предпріятій поставлено въ очень выгодныя и удобныя условія.

Менѣе распространена въ области мѣдь. На ея присутствіе въ Вилюйскомъ округѣ указываетъ Маакъ, встрѣтившій мощные плас-

*) Такіе куски дерева можно видѣть въ Якутскомъ Музеѣ. Къ сожалѣнію, минералогическія коллекціи Музея не могутъ дать представленія о странѣ въ этомъ отношеніи. Собранныя болѣе или менѣе случайно, онѣ не удовлетворяютъ основнымъ требованіямъ коллекціи: мѣста нахожденія большей частью не обозначены, минералы взяты въ незначительныхъ количествахъ. Необходимо, чтобы всѣ желающіе содѣйствовать изученію края доставленіемъ образцовъ породъ соблюдали слѣдующія правила: 1) мѣсто нахожденія должно быть точно обозначено для каждаго минерала; 2) образцы слѣдуетъ брать по возможности отъ коренныхъ породъ, такъ какъ часто поднятые отдѣльные куски, напр. на берегахъ рѣкъ, принадлежатъ дальнимъ мѣсторожденіямъ и перенесены водой или льдами. 3) Образцы должны быть взяты въ количествѣ, достаточномъ для анализа и для коллекціи Музея.

ты зеленой глины по верхнему теченію Вилюя; оттуда же извѣстенъ и малахитъ.

Есть указаніе на мѣдныя руды по отрогамъ алданскихъ горъ. Аргентовъ говоритъ объ ихъ нахожденіи, вмѣстѣ съ желѣзными, на островѣ, лежащемъ къ западу отъ Баранова мыса. Малахитъ встрѣченъ по р. Маѣ, по Амгѣ.

Свинецъ, кромѣ вышеуказанныхъ мѣсторожденій, извѣстенъ близъ с. Мачи и близъ станціи Титъ-Ары. Колымскіе инородцы верхняго теченія рѣки также добываютъ его гдѣ-то въ отрогахъ Станового хребта.

Имѣются настойчивыя, но неопредѣленныя указанія на киноварь по р. Амгѣ.

Этими свѣдѣніями почти и исчерпываются имѣющіяся данныя о рудныхъ богатствахъ области. Скудость матеріаловъ, какими можно располагать въ г. Якутскѣ, быть можетъ, подчеркиваетъ еще больше ту недостаточность знакомства съ краемъ, какая видна изъ этого очерка. Съ другой стороны, это незнакомство съ минеральными богатствами края зависитъ и отъ трудности для неспеціалиста узнать и опредѣлить встрѣчающіяся ему породы: обращаетъ на себя вниманіе лишь то, что выдается своимъ внѣшнимъ видомъ, тяжестью, образомъ нахожденія, и т. д. Мимо многаго же, небросающагося въ глаза, мѣстный житель проходитъ не останавливаясь.

Такъ, внѣшній видъ нѣкоторыхъ минераловъ создалъ славу Вилюйскаго округа, какъ обладающаго всевозможными драгоцѣнными каменьями. Маакъ, одна изъ цѣлей путешествія котораго была провѣрить эти слухи, не могъ вполнѣ исполнить свою задачу,— ему пришлось пройти лишь частью той западной окраины округа, репутація которой такъ громка, притомъ и это путешествіе было совершено поспѣшно, позднею осенью и зимою. Онъ разсказываетъ, что нерѣдко вилюйскіе инородцы показывали ему, какъ величайшія драгоцѣнности, куски самыхъ обыкновенныхъ минераловъ и, „послѣ самыхъ тщательныхъ розысканій“, выражаетъ убѣжденіе, что „край въ отношеніи мѣсторожденій цѣнныхъ минераловъ не представляетъ

ничего особеннаго". Вилюйская экспедиція подтвердила только извѣстныя раньше свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ по р. Ахтарандѣ, при ея впаденіи въ Вилюй.

Кларкъ также опровергаетъ разсказы инородцевъ, но тѣмъ не менѣе даетъ столько указаній на нахожденіе цѣнныхъ камней, что его опроверженіе теряетъ значительно въ своей силѣ и, быть можетъ, и самимъ авторомъ отнесено лишь къ жемчугу, котораго отсутствіе онъ констатируетъ. Несомнѣнно, что многое изъ считающагося цѣннымъ представляетъ собою обыкновенныя, часто встрѣчающіяся породы. Кларкъ говоритъ о яшмѣ, сердоликѣ, горномъ хрусталѣ, изумрудахъ, раухъ-топазахъ, моховикахъ по берегамъ р. Вилюя, объ изумрудахъ, полуопалахъ и опалахъ, сердоликахъ, халцедонахъ и т. п. по р. Ыгеттѣ, Чонѣ, Ахтарандѣ.

Минералы послѣдней рѣки, ахтарандиты, вилюиты и гроссуляры, отличающіеся прекрасно развитой кристаллической формой, интересны еще тѣмъ, что встрѣчаются только по р. Ахтарандѣ. Близко подходя по составу къ другимъ извѣстнымъ минераламъ, они имѣютъ свои особенности, выдѣляющія ихъ въ отдѣльные самостоятельные члены семействъ. Такъ, вилюйскій гроссуляръ (сем. гранатовъ) выдѣляется главнымъ образомъ своими оптическими свойствами, вилюитъ отличается отъ везувіана меньшимъ содержаніемъ водорода, отсутствіемъ углекислоты, и т. п.

Посѣтители Якутскаго Музея могутъ видѣть гроссуляры, ахтарандиты и вилюиты,—здѣсь есть прекрасные образчики этихъ минераловъ (Якутскій Музей, по минералогич. отдѣлу №№ 19, 20).

Гроссуляръ — свѣтло-зеленаго цвѣта различныхъ оттѣнковъ, мелкіе кристаллы слегка просвѣчиваютъ, почти прозрачны; величина ихъ различна—бываютъ болѣе полувершка въ поперечникѣ.

Вилюитъ имѣетъ зеленовато-бурый цвѣтъ, минералъ, снаружи вывѣтрившійся, покрытъ мягкимъ слоемъ желтовато-бѣлаго вещества, длина кристаловъ доходитъ до 1 вершка. Ахтарандитъ—тусклаго, зелено-сѣраго цвѣта, иногда внутри бѣлый, непрозраченъ, встрѣчается или вмѣстѣ съ гроссуляромъ и вилюитомъ, или въ маточной

породѣ, гдѣ онъ находится главнымъ образомъ въ видѣ мельчайшихъ кристаловъ, проникающихъ породу.

Чтобы заключить замѣтки о цвѣтныхъ камняхъ, встрѣчающихся въ области, можно упомянуть объ аметистахъ, горномъ хрусталѣ близъ Зашиверска, опаловидномъ кварцѣ, агатѣ—по берегамъ Лены, близъ Жиганска, гранатахъ р. Витима, сердоликахъ и опалахъ по р. Колымѣ (можно встрѣтить очень красивые экземпляры въ самомъ г. Колымскѣ, на берегу рѣки), аметистахъ, раухъ-топазахъ,—по одному изъ притоковъ р. Быстрой, системы р. Колымы.

Большее значеніе, чѣмъ драгоцѣнные камни, и большую полезность для области представляютъ собою ея залежи каменной соли, неизслѣдованныя еще ни въ глубину, ни по протяженію, но, очевидно, занимающія огромный районъ по р. Кемпендяю, Кюндяю, Табасынгдѣ,—притокамъ Вилюя. По рр. Анабарѣ, Оленеку также извѣстны мѣсторожденія, изъ которыхъ пользуются солью мѣстные инородцы.

Наиболѣе важными изъ указанныхъ залежей, какъ по извѣстному богатству, такъ и по легкости добыванія и близости къ населеннымъ пунктамъ, являются залежи вилюйскія.

„Чудный, водометно бьющій фонтанъ соленой“ (Словцовъ) извѣстенъ русскимъ съ самаго начала колонизаціи страны, съ 1647 года. Въ теченіи этихъ двухъ съ половиною вѣковъ нѣсколько разъ происходили коренныя измѣненія въ судьбѣ ключей: то шла эксплуатація ихъ, то они надолго забрасывались и забывались. Одно время они снабжали солью весь Якутскій край до Охотскаго побережья. Въ концѣ 60-хъ годовъ доставка соли въ Якутскъ прекращена за дороговизной провоза. Сбытъ въ Охотскій край прекратился еще въ прошломъ столѣтіи съ началомъ выварки соли тамъ изъ морской воды. Съ семидесятыхъ годовъ источники эксплуатировались казною, при очень небольшомъ сбытѣ. Въ текущемъ 1894 году истекаетъ срокъ десятилѣтняго арендnаго договора, по которому, пользуясь правомъ неограниченной эксплуатаціи, арендаторъ ежегодно платитъ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ по 1.255 рублей. Среднимъ числомъ

добывалось въ годъ около 9.000 пудовъ*).

Рѣки Кемпендяй и Кюндяя своими верховьями, идущими почти параллельно, близко подходятъ къ вершинѣ р. Табасынгда; соленосный районъ, повидимому, своимъ центромъ имѣетъ водораздѣлъ этихъ трехъ рѣкъ и р. Батамаю—къ сѣверу, Наманы—къ югу. Залежи каменной соли извѣстны по верховьямъ рѣкъ Табасынгда, Кюндяя и на значительномъ протяженіи Кемпендяя. Судя по множеству ключей по берегамъ, руслу р. Кемпендяя и нѣкоторыхъ озеръ, рѣки Тустахъ-Юряхъ, надо предположить, что ключи происходятъ отъ воды осадковъ, насыщающихся въ соленосныхъ глинахъ и пластахъ каменной соли. Существованіе же подпочвенныхъ водъ, текущихъ по мѣстамъ всю зиму, можетъ быть понято частью въ зависимости отъ насыщенности ихъ солью, что понижаетъ точку замерзанія, частью же, и въ большей мѣрѣ, отъ ихъ сравнительно высокой температуры. Бар. Майдель, при температурѣ воздуха—23,0° Р., нашелъ температуру воды въ проруби на озерѣ Кемпендяйскаго источника, близъ подводнаго ключа, равною только—5,0° Р. Въ другой проруби того же озера, дальше отъ ключа, градусникъ показалъ—15,2° Р. Температура разсола, въ мѣстѣ выхода ключа изъ подъ земли, въ озерѣ Тусъ-Кёль, особенно богатомъ подводными кратерами, была равна на днѣ +22,7° Р. Температура Кемпендяйскаго ключа постоянна и равняется +0,2° Р.

Осажденіе соли идетъ особенно энергично зимою: источникъ, помѣщенный на 1 саж. выше уровня воды въ Кемпендяѣ, лѣтомъ просачиваетъ свои воды въ почву, зимою же замерзшая поверхность препятствуетъ стеканію разсола по мелкимъ трещинамъ и просачиванію,—и ключъ становится дѣятельнѣе.

Періодическія же изверженія, повидимому, зависятъ, помимо обычнаго и постояннаго давленія разности уровней, отъ газовъ, содер-

*) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 апр. 1893 г. положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено: находящіеся въ Якутской области Кемпендяйскій и Вагинскій соляные источники сдавать въ арендное содержаніе частныхъ лицъ безъ торговъ, за плату и на условіяхъ, какія будутъ признаны Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ наиболѣе выгодными для казны и наименѣе стѣснительными для арендатора.

жащихся въ разсолѣ, скопленіе которыхъ въ кратерѣ время отъ времени преодолѣваетъ сопротивленіе образовавшейся соляной коры, вырываетъ ее и даетъ исходъ разсолу. Вылившійся насыщенный растворъ, при условіяхъ меньшаго давленія, испаренія и сильнаго холода. оказывается пересыщеннымъ,—выдѣляются газы, образуется пѣна и отсѣдаютъ мелкіе кристаллы,—наростаетъ кратеръ, пѣна постепенно засоряетъ русло и кратеръ. Продолжающееся охлажденіе и испареніе воды ведутъ процессъ выдѣленія соли дальше. Такимъ образомъ въ теченіи зимы отлагаются огромныя накипи соли.

Кемпендяйскій ключъ расположенъ на площади, ограниченной съ трехъ сторонъ невысокими (до 10 саж.) увалами, съ четвертой—рѣкой Кемпендяй, къ которой площадь слегка поката. Длина ея около 290 саж., ширина—до полуверсты. На ней лежитъ извилистое озеро, въ которое зимой стекаетъ разсолъ. Почва состоитъ изъ песку съ сѣрой глиной, подъ которой залегаетъ огромная толща красной соленосной глины. Она-же составляетъ и преобладающую породу уваловъ; въ обнаженіяхъ встрѣчается гипсъ—обыкновенный спутникъ соли. Накипь со своими кратерами лежитъ саженяхъ въ 40 отъ рѣки, ея видъ ежегодно измѣняется, такъ какъ кратеры непостоянны и стокъ разсола мѣняется.

Крѣпость разсола главнаго ключа 25%, т. е. онъ почти насыщенъ; въ ручьѣ, истокѣ ключа, она равна 10%, въ озерѣ—4%.

Количество воды въ старой соли накипи очень измѣнчиво и сильно колеблется (3,5%—28%) въ зависимости отъ влажности воздуха.

Багинскій ключъ расположенъ выше по теченію р. Кемпендяя и представляетъ собою не одинъ, а множество кратеровъ и накипей по р. Тустахъ-Юряхъ,—небольшому притоку Кемпендяя. Не замерзающій разсолъ, при крѣпости 22-25% и средней температурѣ 0,0°, всю зиму течетъ по руслу рѣки, усѣянному кристаллами соли, образуя за зиму слой мелкозернистой соли отъ 1 до 2½ аршинъ толщиной. Ширина этой накипи доходитъ до 8 саж., длина—до 300 саж. Лѣтомъ разсолъ не выдѣляется,—вѣроятно, вслѣдствіе поглощенія его

почвой. Процессъ осажденія тотъ же: выдѣляющійся разсолъ даетъ пѣну, искуственно или естественно образующую плотину, въ бассейнѣ идетъ осажденіе кристаллической соли.

Почвой долины служитъ земля и песокъ, прикрывающій нетолстый слой красной глины, подъ которой бар. Майдель нашелъ каменную соль, смѣшанную съ глиной.

Процентъ воды въ накипной соли—отъ 12 до 23%, доходя въ крупныхъ кристаллахъ основанія накипи до 40%.

Такъ какъ накипь образуется на самомъ руслѣ рѣки, то ежегодно не снятая соль сносится вешней водой.

Добываніе соли почти не представляетъ никакого труда: работа ограничивается снятіемъ накипи, просушкой соли и храненіемъ въ амбарахъ. При казенной эксплуатаціи, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, затраты не превышали одной копѣйки на пудъ соли.

Нынѣ арендатору ключей добыча обходится около 3-4 коп. на пудъ. Отъ Багинскаго ключа до г. Вилюйска считается 335 верстъ, до г. Олекминска—350 верстъ. Между Багинскимъ и Кемпендяйскимъ ключами—70 верстъ.

Отъ Кемпендяйскаго ключа къ г. Олекминску по прямому пути около 120 в., черезъ с. Сунтаръ—около 250 в. Неудобство доставки соли по этимъ грунтовымъ дорогамъ, сравнительно со сплавнымъ путемъ по р. Ленѣ отъ Усольскаго и Усть-Кутскаго заводовъ,—причина слабаго развитія солепромышленности. При полной эксплуатаціи источники могли бы дать въ десять разъ болѣе того количества, какое извлекается теперь.

Залежи каменной соли*)—основной фондъ, изъ котораго черпаютъ свое богатство ключи Кемпендяйскій, Багинскій и другіе. Кемпендяйскій выходъ представляетъ собой обнаженіе каменной соли длиной до 150 саж. и высотой около 50 саж., заключенное въ увалѣ красной глины, сопровождаемой гипсомъ (по Вейцелю—200 саж. длины и 30-60 саж. высоты). Штокъ этотъ находится на правомъ берегу р. Кемпендяя по пути отъ Кемпендяйскаго ключа къ Багинскому

*) Разными авторами эти залежи относятся къ различнымъ формаціямъ: къ девонской, пермской и юрской.

и отстоитъ отъ перваго верстахъ въ 30-40. Соль здѣсь главнымъ образомъ бѣлая, но встрѣчается и розовая. Кларкъ говоритъ и о голубой.

По правому берегу р. Кюндяй, близъ озера Сикяй-Сянь, верстахъ въ 40 отъ Багинскаго ключа, каменная соль выходитъ двумя утесами изъ горъ красной глины съ гипсомъ. Окрашенная въ темный цвѣтъ размытой землей, у якутовъ она носитъ названіе „черной".

По р. Табасынгда, на правомъ берегу, соль извѣстна въ красной глинѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. Она землиста и нечиста. Ежегодные разливы размываютъ ее и тогда воды рѣкъ получаютъ соленый вкусъ.

Указанные выходы соли представляютъ собою естественныя ея обнаженія,—несомнѣнно, что залежи ея очень велики и распространены на большомъ пространствѣ. Съ улучшеніемъ путей сообщенія, настанетъ время для ихъ изслѣдованія и разработки.

Въ Якутскомъ Музеѣ имѣется прекрасный кубическій кристаллъ бѣлой каменной соли около $^1/_4$ арш. въ поперечникѣ и небольшой кристаллъ нѣжно-розоваго цвѣта. Здѣсь же лежитъ глыба мелкозернистой соли, заключающая въ себѣ большіе кристаллы,—изъ накипи Кемпендяйскаго ключа.

Верстахъ въ 70-80 отъ г. Якутска, въ Мегинскомъ улусѣ есть озера, воды которыхъ, очевидно, пополняются минеральными ключами: ежегодно онѣ осаждаютъ осадки солей, иногда до нѣсколькихъ вершковъ толщиною. Берега ихъ на значительномъ пространствѣ вокругъ покрыты насыщенною солями тонкой глиной, переходящею ближе къ источникамъ почти въ чистыя соли. Въ различныхъ частяхъ озеръ отложенія имѣютъ неодинаковый цвѣтъ, толщину и количество примѣси глины, что указываетъ, повидимому, на ключи, открывающіеся на днѣ озеръ. Осадки оз. Абалахъ измѣняются отъ темно-сѣраго до свѣтло-сѣраго, бѣлаго, слегка зеленоватаго цвѣта. Главную массу ихъ, какъ кажется, составляютъ углекислыя щелочи и преимущественно натрій.

Мѣстные жители—старики разсказываютъ объ одномъ изъ озеръ, что оно образовалось еще на ихъ памяти проваломъ почвы,—что нетрудно допустить при существованіи подземныхъ залежей солей, вы-

мываемыхъ водами.

Извѣстны минеральные ключи и въ другихъ частяхъ области: таковы сѣрные, желѣзные ключи. Присутствіе послѣднихъ особенно часто замѣтно въ Вилюйскомъ округѣ. Г. Карзинъ описываетъ „теплыя воды", видѣнныя имъ во время его путешествія къ верховьямъ р. Колымы. Новый путь изъ Колымска къ Ольской бухтѣ пройдетъ вблизи ихъ.

Какъ и другія минеральныя богатства области, каменноугольныя образованія изучены очень мало. Уголь не былъ цѣлью изысканій и поэтому свѣдѣнія о немъ являются лишь въ результатѣ общихъ геологическихъ изслѣдованій, а не спеціальныхъ поисковъ ископаемаго топлива. Разъ только, экспедиціи Биллингса, было наказано розыскать уголь, который могъ бы годиться при работахъ снаряженія кораблей. Уголь былъ найденъ на Сергуевомъ камнѣ, близъ г. Якутска; около 2.000 пудовъ его были доставлены сплавомъ по Ленѣ, Алдану, Маѣ и волокомъ чрезъ хребетъ въ Охотскъ. Тамъ онъ, по словамъ Зауэра, былъ употребленъ при кованіи якорей.

Каменный уголь Якутской области принадлежитъ различнымъ формаціямъ. Такъ въ древнихъ породахъ Олекминско-Витимской системы встрѣчаются пропластки графита. Извѣстенъ онъ и по р. Маѣ, въ горахъ верховьевъ Колымы. Найденъ онъ также и въ бассейнѣ р. Н. Тунгузки, гдѣ изверженныя породы излились на пласты угля и частью уничтожили ихъ, частью метаморфизировали въ графитъ. Эти пласты угля, по Чекановскому, относились отчасти къ каменноугольной, отчасти къ юрской формаціи.

Мезозойскимъ и третичнымъ формаціямъ, какъ кажется, главнымъ образомъ принадлежатъ угли Якутской области. Образованія эти, развитыя на громадныхъ пространствахъ, содержатъ нерѣдко пласты угля значительной толщины.

Маакъ, путешествовавшій по Вилюйскому округу при очень неблагопріятныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе на своемъ пути встрѣчалъ очень часто обнаженія угля. Быть можетъ болѣе полное изслѣдованіе этихъ образованій могло бы внести и кое-какія новыя данныя къ вопросу о способѣ образованія ископаемаго угля: здѣсь встрѣчаются залежи, принадлежащія различнымъ формаціямъ, мощность пластовъ, нерѣдко въ одномъ и томъ же обнаженіи, наблюдается отъ нѣсколькихъ сажень и до нитевидныхъ—не толще бумажнаго листа. Смежные глинистые сланцы и песчаники, какъ и угли, содержатъ часто хорошо сохранившіяся части растеній,—окаменѣлости, отпечатки, иногда и животные остатки.

Обнаженіе близъ устья р. Ахтаранды, съ минералами которой мы уже встрѣчались, своимъ основаніемъ имѣетъ пластъ каменнаго угля темно-сѣраго цвѣта, мощностью около 3 футовъ; выше этого пласта лежитъ слой глинистаго сланца, толщиной въ 6 футовъ, содержащій отпечатки растеній. Надъ нимъ—сѣрый песчаникъ съ растительными остатками, покрытый конгломератомъ съ обугливши-мися и окаменѣвшими деревьями, „напоминающими каламиты“. Послѣднее опредѣленіе позволяетъ здѣсь предположить настоящій каменный уголь. Сверху залегаютъ еще два пласта глины и рыхлаго-сѣраго песчаника значительной мощности.

Близъ устья р. Кемпендяя бурый уголь является тонкими прослойками въ обнаженіяхъ грубаго песчаника. Бурый же уголь, пластомъ около фута мощности, выходитъ въ искуственномъ обнаженіи—въ стѣнахъ канала, посредствомъ котораго выведены въ р. Вилюй воды нѣкогда огромнаго Нюрбинскаго озера. Тридцать верстъ ниже по Вилюю Маакъ опять встрѣтилъ обнаженіе бураго угля въ песчаникѣ. Здѣсь находятъ цѣлые обуглившѝеся стволы. Еще ниже по теченію бурый уголь найденъ въ обнаженіяхъ Кулу-Хаята, Юрюнъ-Хая, гдѣ опять встрѣчаются цѣлые обуглившѝеся стволы. Въ обнаженіяхъ близъ Вилюя и Лунхи опять встрѣченъ бурый уголь, толща котораго доходитъ до 2 аршинъ. Обнаженіе, высотой до 30 саж., находится на лѣвомъ берегу Лунхи, близъ ея устья, и высокій бе-

регъ, образующій его, продолжается еще около 5 верстъ по р. Ленѣ. Уголь является то сплошнымъ пластомъ въ песчаникѣ, то выклинивается, образуетъ гнѣзда, желваки, ленты, нитевидныя прослойки. Относится къ юрской формаціи.

Такимъ образомъ, при всей неполнотѣ знакомства съ породами страны, уголь уже извѣстенъ во многихъ пунктахъ по р. Вилюю и на значительномъ протяженіи средняго теченія тянется почти непрерывными обнаженіями. Въ бассейнѣ Вилюя несомнѣнно есть много залежей еще неизвѣстныхъ,—такъ Маакъ слышалъ неопредѣленныя указанія на уголь отъ якутовъ, разсказывавшихъ о подземныхъ пожарахъ.

Изъ изслѣдованныхъ Маакомъ мѣсторожденій большой интересъ представляютъ еще залежи по р. Кемпендяю. Обнаженіе находится на лѣвомъ берегу рѣки въ 8 верстахъ отъ соляного ключа и представляетъ пластъ бураго угля толщиной въ нѣсколько саженей, лежащій на отвердѣлой глинѣ и мергелѣ. Песокъ и глина, размытые водою и прикрытые рѣдкой растительностью, покрываютъ уголь сверху. Помимо мощности пласта, этотъ уголь интересенъ еще ежегоднымъ самовозгораніемъ, происходящимъ, по словамъ якутовъ, во время наибольшихъ морозовъ. Пожары эти обусловлены значительной примѣсью сѣрнаго колчедана, заключающагося здѣсь въ особенно большихъ количествахъ въ рыхлой желтой глинѣ.

Еще въ большей степени чѣмъ вилюйскій, богатъ углемъ бассейнъ Лены. Въ этомъ раіонѣ уголь извѣстенъ въ очень многихъ выходахъ. Общее протяженіе его пластовъ Злобинъ считаетъ до 1800 верстъ. Они начинаются за 100 верстъ до Якутска, отъ устья р. Ботомы, и почти достигаютъ Ледовитаго моря. Каменный уголь Меглицкій указываетъ на западномъ берегу р. Лены близъ ст. Бестяхской, въ 110 верстахъ выше Якутска. Болѣе вѣроятны залежи доброкачественнаго каменнаго угля въ бассейнѣ р. Алдана, гдѣ уже извѣстны нѣкоторыя мѣсторожденія его. Тотъ же Меглицкій указываетъ уголь по р. Суордахъ—притоку Алдана. Въ Якутскомъ Музеѣ находятся образчики угля изъ Борогонскаго улуса (сѣро-черный,

неблестящій съ землистымъ изломомъ) и съ р. Амги (черный, блестящій, слоистый). Уголь въ Музеѣ фигурируетъ со своими спутниками—песчаниками и посѣтители могутъ видѣть куски песчаника, окрашенные углемъ. Близъ Жиганска, при впаденіи р. Нашимъ въ Лену, извѣстно обнаженіе до 300 ф. высоты, состоящее изъ рыхлаго песку; при основаніи—выходъ пласта нечистаго каменнаго угля юрской формаціи, прикрытаго песчанистой глиною. Между Жиганскомъ и Булуномъ есть опять обнаженіе угля, пластъ котораго здѣсь имѣетъ около фута толщины и относится, какъ и большинство залежей по Ленѣ, къ юрской формаціи. Соотвѣтственно развитію тѣхъ же юрскихъ и третичныхъ пластовъ, уголь встрѣчается и въ странѣ, лежащей на востокъ отъ Лены: онъ найденъ въ предгоріяхъ Верхоянскаго хребта, на его западномъ склонѣ, по верховьямъ р. Яны.

Бурый уголь (третичной системы) найденъ и въ „Деревянныхъ горахъ“ Новой Сибири (Бар. Толль).

Черскій въ свое послѣднее путешествіе нашелъ бурый уголь въ предгоріяхъ Верхоянскаго хребта, въ мѣстѣ его отдѣленія отъ Станового, а также по низовьямъ р. Зырянки, и предполагаетъ, что въ обоихъ случаяхъ уголь относится къ образованіямъ третичной эпохи.

Такимъ образомъ уголь извѣстенъ почти во всѣхъ частяхъ области и представляетъ собою одинъ изъ постоянныхъ членовъ свиты пластовъ мезозойскихъ и третичныхъ. Качества угля впрочемъ значительно ограничиваютъ цѣнность этого будущаго богатства области: онъ принадлежитъ, въ большинствѣ случаевъ, къ бурымъ углямъ и притомъ часто имѣетъ вредныя примѣси, дѣлающія иногда невозможнымъ его употребленіе.

Одинъ изъ лучшихъ углей, Алданскій, содержитъ въ себѣ 49,25% углерода, 45,333% летучихъ веществъ и 5,42% золы. Содержаніе углерода, по этому анализу, въ Алданскомъ углѣ ниже обычнаго для бураго угля (55-75%), по содержанію же золы онъ принадлежитъ къ лучшимъ (среднее 5-15%).

Помимо примѣси кремнезема, достигающей въ иныхъ случаяхъ очень значительной степени и зависящей, быть можетъ, отъ спосо-

бовъ образованія угля въ мелкихъ прѣсноводныхъ бассейнахъ, принимавшихъ въ себя осадки горныхъ потоковъ,—уголь Якутской области въ большинствѣ случаевъ содержитъ примѣсь сѣрнаго колчедана.

Разлагаясь при горѣніи угля, колчеданъ образуетъ сѣрнистое желѣзо, окись желѣза, пары сѣры и сѣрнистый ангидридъ; послѣдніе два продукта разрушаютъ металлическія части топки.

Таже примѣсь служитъ причиной и нерѣдкихъ пожаровъ: отъ дѣйствія воздуха и воды колчеданъ окисляется, причемъ развивается значительная теплота, способная воспламенить уголь.

При буреніи извѣстной Шергинской шахты въ Якутскѣ были пройдены два слоя пеплу, изъ чего Злобинъ заключилъ, что долина Лены, гдѣ расположенъ Якутскъ, вслѣдствіе пожара каменноугольнаго пласта подъ нею, опустилась на 6 саж. противъ прежняго уровня. Пожары каменно-угольныхъ пластовъ давно извѣстны вообще въ Сибири и глухія извѣстія о нихъ давали основаніе прежнимъ географамъ говорить о существованіи здѣсь дѣйствующихъ вулкановъ.

Выше указанныя залежи угля по р. Кемпендяю, особенно богатыя сѣрнымъ колчеданомъ, по словамъ Маака, ежегодно горятъ, воспламеняясь преимущественно во время сильныхъ морозовъ.

Эти примѣси, встрѣчающіяся во многихъ здѣшнихъ углях, дѣлаютъ его почти негоднымъ къ употребленію. Практическаго значенія въ настоящее время, впрочемъ, они и не имѣютъ: обиліе лѣса и отсутствіе техническихъ производствъ, требующихъ высокой температуры, устраняютъ необходимость искать замѣну обыкновеннаго топлива углемъ. Быть можетъ каменный уголь могъ бы имѣть нѣкоторое примѣненіе для золотопромышленности, замѣняя собою древесный при оттаиваніи почвы, при отопленіи зданій и паровиковъ: дерева тамъ мало, оно необходимо для подземныхъ работъ, на крѣпи и другія сооруженія; истребленіе же лѣсовъ идетъ здѣсь болѣе чѣмъ успѣшно и уже даетъ себя чувствовать дороговизной лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

Быть можетъ и полярныя окраины когда нибудь оживятся и

люди не будутъ тамъ сотни верстъ возить съ собою дрова, имѣя подъ рукой залежи прекраснаго топлива и приспособясь къ пользованію имъ,—но это дѣло еще не близкаго будущаго... Попытка Іогансона, капитана парохода „Лена“, воспользоваться углемъ булунскихъ и алданскихъ залежей также была неудачна: угли требовали особыхъ приспособленій и въ чистомъ видѣ не могли быть употреблены. Жирный спекающійся уголь булунскій и разсыпающійся—алданскій были бы, вѣроятно, хороши въ смѣси; каждый же въ отдѣльности—засоряли топку паровика. Помимо коксованія, вѣроятно, при появившейся потребности будутъ найдены и необходимыя комбинаціи, смѣси, которыя удовлетворятъ разнымъ нуждамъ техники.

Подъ буроугольными пластами сѣверной Германіи залегаютъ мощные пески, въ которыхъ одинъ слой, до 5 футовъ толщиной, заключаетъ въ себѣ особенно много янтаря. По берегамъ Ледовитаго океана, какъ кажется, вездѣ находятъ вынесенный волнами янтарь и Миддендорфъ пріобрѣлъ образцы его близъ Хатанги. Растительные остатки германской угольной формаціи заключаютъ въ себѣ древесныя породы, изъ которыхъ многія встрѣчаются и въ углѣ „Деревянныхъ горъ“ Новой Сибири (Шмальгаузенъ),—аналогія эта подтверждаетъ возможность присутствія настоящаго янтаря на берегахъ Ледовитаго океана. Янтарь встрѣчается въ очень мелкихъ крупинкахъ, не болѣе горошины,—что Миддендорфъ приписываетъ хрупкости его, въ зависимости отъ низкой температуры. Янтарь находятъ и въ оз. Ладаннахъ, близъ Быковской губы.

Геденштромъ и Фигуринъ описываютъ оз. Тастахъ, между рр. Хромой и Индигиркой, изъ разрушающихся береговъ котораго каждое лѣто освобождаются куски прекраснаго смолистаго угля, пропитаннаго горнымъ масломъ. Здѣсь же встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ и куски настоящаго янтаря.

У разныхъ авторовъ, кромѣ того, встрѣчаются указанія на черную смолу, подобную янтарю, находимую по сѣвернымъ окраинамъ Сибири. Такъ Злобинъ говоритъ о подобной смолѣ въ наносахъ при устьѣ р. Яны; Чекановскій встрѣтилъ ее въ обнаженіи ленскаго

берега, подъ $65^1/_2{}^0$.

Въ „Деревянныхъ горахъ“ Новой Сибири, въ одномъ изъ слоевъ третичной эпохи бар. Толль также указываетъ вкрапленія ретинита. Опредѣленіе растительныхъ остатковъ этихъ слоевъ привело бар. Толля къ предположенію, что острова Новой Сибири нѣкогда были частью третичнаго материка.

Залежи угля сѣверной Сибири, еще ненужныя для практической жизни, пока служатъ, такимъ образомъ, къ выясненію физической исторіи страны, смѣны эпохъ и климатовъ, пережитыхъ ею.

Если добавить, что область богата известью, фарфоровыми глинами, минеральными красками, гипсомъ, ангидритомъ, шиферомъ, асфальтомъ, нефтью, то перечисленіе уже извѣстныхъ минеральныхъ богатствъ страны будетъ почти полнымъ. Край, обладающій такими громадными и разнообразными богатствами, при многихъ данныхъ для легкой и удобной эксплуатаціи, можетъ быть названъ однимъ изъ наиболѣе одаренныхъ природой. Тѣмъ не менѣе богатства его долго еще будутъ лежать мертвымъ фондомъ для будущихъ поколѣній,—у настоящаго нѣтъ ни средствъ, ни знаній для пользованія ими. Рѣдкое населеніе, при суровомъ климатѣ и отсутствіи путей сообщенія, долго еще будетъ потреблять произведенія чужихъ странъ, не будучи въ силахъ овладѣть своими богатствами.

ГЛАВА V.

Флора. Области полярная и лѣсная. Полезныя растенія, земледѣліе, возможность и вѣроятность упроченія его. Фауна. Звѣроловство, паденіе промысла. Птицы, рыбы и безпозвоночныя. Заключеніе.

Несмотря на свое громадное протяженіе, Якутская область имѣетъ растительность довольно однообразную и небогатую числомъ видовъ. Ея естественное дѣленіе обусловлено прежде всего климатомъ, зависимостью флоры отъ широты, количества теплоты и свѣта.

Полярный кругъ проходитъ по области на протяженіи почти

65° долготы. Это сѣверное положеніе края, въ соединеніи съ его сурово-континентальнымъ климатомъ, является главнымъ фактомъ, опредѣляющимъ собою характеръ растительности.

Тамъ, гдѣ періодъ роста (вегетативный) продолжается не болѣе 2—3 мѣсяцевъ, флора не можетъ быть богата. Деревья, требующія много времени и тепла для своего развитія, не могутъ существовать въ этихъ условіяхъ,—страна является безлѣсной. Эта полярная область на своей южной окраинѣ становится болѣе богатой,—жалкіе кустарники, прячущіеся подъ мхами и лишаями, постепенно выпрямляются и поднимаютъ свой стволъ,—часто совершенно незамѣтно происходитъ переходъ арктической области въ лѣсную. Точно указать ихъ границы нельзя: въ зависимости отъ мѣстныхъ условій то лѣсная область вторгается длинными мысами въ полярную (особенно, напр., по долинамъ рѣкъ), то полярная тундра врѣзывается въ лѣса, раздвигая ихъ.

Отъ р. Хатанги, гдѣ лѣсъ доходитъ до 72°30', сѣверная граница лѣсовъ идетъ къ востоку, извиваясь сообразно рельефу почвы, по 71 и 70° къ р. Ленѣ и отъ нея большими извилинами спускается до 68° с. ш. у Чаунской губы. Область, лежащая къ сѣверу отъ этой линіи, принадлежитъ арктической флорѣ.

Г. Вильдъ, изслѣдовавъ распредѣленіе тепла въ Россіи, пришелъ къ заключенію, что сѣверная граница лѣсовъ вполнѣ совпадаетъ съ изотермой августа +10°, что приблизительно согласно съ указанной линіей границы.

„Недостатокъ влажности производитъ степь, недостатокъ тепла порождаетъ тундру“ (Реклю)—полярныя окраины Якутской области преимущественно заняты ею. Типичной тундрой считаются равнины, гдѣ отсутствіе ската или ничтожный стокъ воды производитъ обширныя пространства, изобилующія влагой и покрытыя мхами. Мерзлая почва Якутской области значительно содѣйствуетъ образованію тундръ, препятствуя водѣ проникать въ глубь, поддерживая тѣмъ постоянную влажность и обиліе водоемовъ. Обычное употребленіе этого слова, впрочемъ, гораздо шире: тундрой зовутъ на сѣ-

верѣ вообще пространства, непокрытыя лѣсной растительностью, скорѣе противопоставляя это имя понятію лѣсной страны, чѣмъ сухой и гористой.

Различаютъ, по растительному покрову, тундры лишайниковыя и моховыя. Часто онѣ переходятъ одна въ другую, или образуютъ одна въ другой острова. Лишаи покрываютъ тундру, почва которой камениста; съ переходомъ же ея въ болѣе влажную, съ рыхлой почвой, получаютъ преобладаніе мхи. Такой переходъ моховой тундры въ лишайниковую можно прослѣдить, напр., въ низовьяхъ Лены, гдѣ тундры покрыты мхами; по мѣрѣ приближенія къ р. Оленеку, онѣ уступаютъ мѣсто, при болѣе каменистой почвѣ, тундрамъ лишайниковымъ. Тамъ, гдѣ тундра холмиста или имѣетъ скаты, осушающіе отдѣльные участки, появляются растенія явнобрачныя.

Такимъ образомъ тундра представляетъ собою необозримую болотистую равнину, иногда волнистую или усѣянную камнями, покрытую лишаями (лучшій кормъ оленей), мхами, иногда оживленную травами и низкорослыми стелющимися кустарниками.

Изъ явнобрачныхъ въ арктической области встрѣчаются преимущественно растенія изъ семействъ злаковъ, осоковыхъ, крестоцвѣтныхъ, сложноцвѣтныхъ, камнеломковыхъ, розовидныхъ, вересковыхъ. Изъ нихъ многія встрѣчаются и на тундрѣ, какъ, напр., морошка, растущая преимущественно на лишайниковой тундрѣ, часто въ такомъ обиліи, что маскируетъ собою сѣрый фонъ картины. Кромѣ морошки, на тундрѣ встрѣчаются: незабудки, голостебельный лукъ, черноголовникъ, калужница, лютики и нѣкот. другія.

Кустарники этой области, преимущественно ивнякъ (тальникъ) и крушинникъ, идя отъ лѣсной области къ сѣверу, постепенно понижаются, искривляются, даютъ менѣе побѣговъ и листьевъ, наконецъ ложатся на почву, стелятся по ней и скрываютъ свои стволы подъ покровомъ мховъ и лишаевъ. Такова, напр., полярная ива, которая на крайнемъ сѣверѣ едва выставляетъ изъ подъ мху свои побѣги не болѣе вершка вышиной, носящіе два листа и сережку. Таковы же и другія ивы (травянистая и ползучая), карликовая береза.

андромеды, багульникъ и т. п.

Полярная флора характерна отсутствіемъ растеній эндемическихъ, т. е. свойственныхъ исключительно ей. Ея позднее заселеніе,—по освобожденіи полярныхъ странъ изъ подъ ледниковаго и воднаго покрова, обусловило собою это отсутствіе собственныхъ формъ. Съ другой стороны, прежняя непрерывность полярнаго материка имѣла слѣдствіемъ переходъ нѣкоторыхъ американскихъ растеній въ Азію; этимъ объясняется значительное количество американскихъ видовъ, встрѣчающихся въ области. Изъ 800 почти растеній циркумполярной флоры около 100—общи полярнымъ странамъ всего сѣвера. Мѣстныя климатическія и почвенныя условія разнообразятъ свою флору введеніемъ въ нее растеній, преимущественно обитающихъ въ ней. Изучена флора Якутской области вообще очень мало; изъ скудныхъ притомъ матеріаловъ, доступныхъ въ Якутскѣ, можно привести указанія на флору смежныхъ съ областью Таймырскаго полуострова и Чукотскаго. Такъ Миддендорфъ нашелъ въ Таймырскомъ краѣ 94 вида полярныхъ растеній, изъ которыхъ 54 общи всѣмъ арктическимъ странамъ Стараго и Новаго свѣта и частью встрѣчаются на горахъ южныхъ странъ, 12—встрѣчаются только въ Сибири. Кустарниковъ только 8. Норденшельдъ, зимуя на Чукотскомъ полуостровѣ близъ Берингова пролива, собралъ весной 92 явнобрачныхъ растенія; изъ нихъ 17—общихъ съ флорой американской, не переходящихъ въ Европейскую Россію, 12—принадлежащихъ только Сибири, 63—общихъ съ европейской полярной флорой.

Громадная часть области, къ югу отъ границы лѣсовъ, занята высокоствольнымъ лѣсомъ. Полярная флора здѣсь встрѣчается только на возвышенныхъ мѣстахъ, образуя иногда значительные острова среди лѣсовъ,—таковы вообще горы и горныя страны, напр., Патомское нагорье со своей полярной растительностью, плоскіе хребты Станового водораздѣла, покрытые тундровой флорой и т. д. По склонамъ высокихъ хребтовъ особенно нагляденъ переходъ полярной флоры въ лѣсную.

Главными представителями растительности здѣсь являются хвой-

ныя деревья: лиственница, сосна, ель, пихта, изъ лиственныхъ—тополь, береза, осина. Число видовъ этой области уже значительно больше, чѣмъ полярной, и флора разнообразнѣе. Лиственница идетъ сѣвернѣе другихъ высокоствольныхъ деревьевъ и ея корявые, приземистые, уродливые представители часто указываютъ собою на границу лѣсовъ. На верховьяхъ Оленека она встрѣчается еще сильными деревьями, до 100 ф. вышины; на послѣднемъ изъ ленскихъ острововъ, Лиственничномъ (Титъ-Ары), она встрѣчается вмѣстѣ съ елями и березой, близъ г. Усть-Янска ее можно найти по падямъ, защищеннымъ отъ морского вѣтра, по Колымѣ—за Н.-Колымскомъ.

Сосна преобладаетъ по среднему теченію Лены, образуя тамъ сплошные лѣса съ незначительной примѣсью лиственницы и др. деревьевъ. Къ Якутску лѣса переходятъ въ лиственничные, а сосна встрѣчается отдѣльными деревьями и перелѣсками въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Ея сѣверная граница между Н. Тунгуской и Леной—около $64^0 30'$ с. ш., къ востоку отъ Лены—64^0. До Верхоянскаго хребта она не доходитъ верстъ 30-40, останавливаясь у его предгорій.

Сибирская ель идетъ немногимъ далѣе сосны, встрѣчается на верховьяхъ Оленека ($68^1/_4{}^0$ с. ш.) и доходитъ до 69 параллели. За Верхоянскій хребетъ, впрочемъ, она не переходитъ, хотя и встрѣчается на его южныхъ склонахъ. На сѣверѣ—преимущественно въ закрытыхъ отъ вѣтра падяхъ и узкихъ долинахъ.

Душистый тополь,—одно изъ наименѣе требовательныхъ лиственныхъ деревьевъ, идетъ дальше другихъ на сѣверъ. Встрѣчается лѣсами и за Верхоянскимъ хребтомъ, идя приблизительно до юртъ Суруктахъ. Врангель нашелъ его почти на 69^0 с. ш. на каменной тундрѣ Чукотскаго полуострова.

Береза въ видѣ высокоствольнаго дерева не проникаетъ далеко на сѣверъ; но отдѣльныя приземистыя особи еще встрѣчаются близъ Верхоянска, Средне-Колымска, гдѣ, впрочемъ, она рѣдко превосходитъ діаметромъ 1-2 вершка. Дальше на сѣверъ она идетъ въ видѣ кустарника, переходя и на тундры полярной области.

Рябина, черемуха—не идутъ далѣе 65-67°.

Пихта, характерная для Восточной Сибири, останавливается у Олекминска.

Главное же дерево низменныхъ частей области, рѣчныхъ долинъ,—ива (тальникъ) распространяется по всей области и переходитъ въ тундры. Въ Вилюйскомъ округѣ Маакъ нашелъ болѣе 15 ея видовъ, Чекановскій на Оленекѣ—11, изъ которыхъ 6 на Вилюѣ не встрѣчаются.

Интереснымъ явленіемъ сѣверной жизни представляется постепенное отступаніе лѣсной растительности отъ своихъ сѣверныхъ границъ къ югу. Явленіе это обще всему сѣверному полушарію: въ Исландіи, Скандинавіи, Америкѣ, Азіи, къ сѣверу за послѣдними лѣсами встрѣчаются пни, усохшія и засыхающія деревья, указывающія на постоянное отступленіе лѣсовъ и надвиганіе къ югу арктической области, въ зависимости отъ какихъ-то климатическихъ причинъ. Такъ, напр., Козьминъ нашелъ на Чукотскомъ полуостровѣ свѣжіе корни березы въ 100 верстахъ къ сѣверу отъ границы лѣсовъ. Миддендорфъ объясняетъ это явленіе частыми лѣтними морозами, полагая, что они, а не зимнія стужи, служатъ главной причиной гибели деревьевъ, такъ какъ на сѣверѣ, напр. по долинѣ Лены, они хорошо выносятъ зимніе холода.

Изъ кустарниковъ, характерныхъ для флоры области, можно еще указать на боярышникъ, ольховникъ, можжевельникъ, шиповникъ. Горные скаты устланы часто сплошною сѣтью кедроваго сланца.

Растенія травянистыя этой лѣсной полосы имѣютъ также много представителей, общихъ не только со смежными частями Восточной Сибири, но и со странами отдаленными. Такъ въ числѣ 470 видовъ, вывезенныхъ экспедиціей Маака изъ Вилюйскаго округа, оказалось растеній общихъ съ прибайкальской флорой—407, даурской 348, алтайской 368, уральской 287, архангельской 187, скандинавской 224, московской 215, южно-русской 220, германской 263, сѣверо-американской 177.

Главная часть коллекціи Маака, впрочемъ, собрана по низмен-

нымъ частямъ округа; вѣроятно отсутствіемъ многихъ нагорныхъ растеній объясняется и сравнительно небольшое число видовъ арктической флоры: въ числѣ собранныхъ 470 ихъ оказалось только 81.

Центральными представителями вилюйской флоры, идущими и далѣе на востокъ, Маакъ указываетъ нѣсколько видовъ риттершпоровъ и ложечниковъ. Лена для нѣкоторыхъ растеній образуетъ границу, чрезъ которую они не переходятъ; таковъ, напр., одинъ видъ касатика, два вида осоки и др.

Въ числѣ растеній коллекціи Маака заключалось: 58 представителей деревьевъ и кустарниковъ, 354 полукустарныхъ, 19 двухлѣтнихъ травъ и 39 видовъ травъ однолѣтнихъ.

Наиболѣе своеобразія—во флорѣ травянистыхъ, тогда какъ въ числѣ деревьевъ и кустарниковъ почти нѣтъ принадлежащихъ исключительно флорѣ Якутской области.

Первымъ изъ цвѣтковъ раскрывается близъ Якутска прострѣлъ, затѣмъ къ нему присоединяются нѣкоторыя осоки, анемоны.

Изъ числа полезныхъ растеній, прежде чѣмъ перейти къ злакамъ и вопросу о земледѣліи, можно указать на много ягодъ: голубицу, бруснику, княженику, морошку, землянику, смородину и др. Щавель, собираемый якутами, какъ и ложечникъ,—хорошее противуцинготное средство, а послѣднее время близъ г. Якутска жители собираютъ извѣстную „Кузмичеву траву“ (хвощъ эфедра вульгарисъ) и употребляютъ для врачебныхъ цѣлей *). Сосна и лиственница доставляютъ своею заболонью пропитаніе сотнямъ бѣдныхъ якутскихъ семействъ, особенно въ Вилюйскомъ округѣ и двухъ сѣверныхъ. Тамъ же собираютъ въ значительномъ количествѣ корни нѣкоторыхъ растеній, для большинства жителей замѣняющихъ собою недоступный по цѣнѣ хлѣбъ,—таковы главнымъ образомъ: сардана, хлѣбница **). Очищенные отъ коры и вываренные въ молокѣ корни „сарданы“

*) Якутскій Музей, № 474. Доставленъ скопцомъ Мархинскаго селенія, крестьяниномъ А. Осинцевымъ.

**) Лиліум спектабиле и Л. мартагон, Бутомус умбеллатус, видъ Гедизарум; по Якутски—сардана (пермское—сарана), кель-асса (рязанская хлѣбница).

сладки, слегка ароматны и составляютъ лакомство, но обычное употребленіе ея въ видѣ муки, полученной изъ высушенныхъ неочищенныхъ корней, часто вызываетъ болѣзни пищеварительныхъ органовъ и общее разстройство. Въ корѣ несомнѣнно заключается дубильная кислота. Эти коренья и сосновая, лиственничная заболонь служатъ главной лищей безхлѣбныхъ округовъ, тамъ, гдѣ мало рыбы и скота.

Хвощи, преобладаніе которыхъ въ луговомъ сѣнѣ нерѣдко вызываетъ падежи скота, особенно лошадей, имѣютъ и своихъ полезныхъ представителей,—одинъ видъ (еквиз. стирпоидесъ, по якутски—сибиктэ, чибага) считается лучшимъ кормомъ для лошадей и мѣста, богатыя имъ, особенно цѣнятся якутами. Таковы, напр., луга близъ ст. Кюреляхъ (по Верхоянско-Колымскому тракту).

Гораздо важнѣе суррогатовъ хлѣба, какъ сардана, являются медленно прививающіеся въ области хлѣбные злаки и овощи.

Еще съ прошлаго столѣтія правительство, озабоченное необезпеченностью продовольствія сѣвера, начало попытки введенія земледѣлія въ области, съ какою цѣлью переселяло сюда хлѣбопашцевъ изъ другихъ мѣстъ. Эти заботы и опыты продолжаются и до сихъ поръ, но вопросъ о возможности земледѣлія въ Якутской области и понынѣ остается невыясненнымъ и требуетъ разрѣшенія. Къ числу болѣе близкихъ къ нашему времени опытовъ относятся наиболѣе крупные, — заселеніе Якутско-Аянскаго тракта и водвореніе въ области скопцовъ. Результаты перваго предпріятія ясны изъ лаконическихъ указаній оффиціальныхъ бумагъ: какъ на примѣръ, можно указать на поселеніе изъ 7 семействъ старовѣровъ на р. Маѣ, въ 10 верст. ниже Маймакана: донесенія кратко отмѣчаютъ, что „люди вымерли отъ цынги, а дома смыло водой“. Большинство поселеній по тракту не упрочились и не могли служить дѣлу развитія земледѣлія. Нужно отмѣтить, что этотъ опытъ не можетъ явиться аргументомъ за невозможность земледѣлія въ краѣ: онъ указываетъ, что трудно совмѣстить достиженіе двухъ цѣлей, заселенія тракта и развитія земледѣлія, однимъ предпріятіемъ,—въ этомъ

случаѣ неизбѣжно бываетъ одна изъ цѣлей покровительствуема насчетъ другой.

Скопцы, поселенные позднѣе въ округахъ Верхоянскомъ и Средне-Колымскомъ, были отправлены туда условно: они получили обѣщаніе быть возвращенными, въ случаѣ неудачи опыта земледѣлія тамъ. Это предрѣшило исходъ,—въ г. Верхоянскѣ и Средне-Колымскѣ можно услышать отъ очевидцевъ о томъ, какія земли брались подъ посѣвъ и какъ онѣ обрабатывались. Скопцы были возвращены въ Якутскій округъ, установивъ репутацію южныхъ частей сѣверныхъ округовъ, какъ непригодныхъ для земледѣлія.

Въ Якутскомъ округѣ, Вилюйскомъ и Олекминскомъ есть нѣсколько значительныхъ поселеній сектантовъ и крестьянъ, исключительно занятыхъ земледѣліемъ, въ значительной мѣрѣ снабжающихъ мѣстные рынки своимъ хлѣбомъ, но ихъ представители утверждаютъ, что земледѣліе здѣсь возможно лишь при очень высокой цѣнѣ на хлѣбъ,—вдвое и болѣе высокой, чѣмъ въ Иркутскѣ. Это условіе ставится какъ слѣдствіе невѣрности, необезпеченности урожая, въ видѣ компенсаціи убытковъ при неурожаѣ.

Вопросъ о земледѣліи края, такимъ образомъ, оказывается связаннымъ съ расчетами экономическими и въ нихъ якутскіе земледѣльцы видятъ главное выраженіе тяжелыхъ климатическихъ условій дѣятельности. „Невыгодно“ продавать хлѣбъ дешево,—невыгодно производить его, стало быть, при конкурренціи южнаго сплавного хлѣба.

Экономической сторонѣ вопроса предположено посвятить особую статью, здѣсь же умѣстно взглянуть на климатическія условія сельскаго хозяйства въ области.

Врангель говоритъ, что Олекминскъ составляетъ въ Сибири порубежную черту земледѣлія, за которою далѣе къ сѣверу оно прекращается, да и здѣсь ранніе морозы препятствуютъ его упроченію.

Миддендорфъ, устанавливая сѣверную границу ячменя по историческимъ и народно-экономическимъ свидѣтельствамъ, на пространствѣ между Обью—Леной, проводитъ ее по 61-62° с. ш., Охотскимъ хребтомъ она понижается къ югу, уходя въ Амурскій край.

Г. Вильдъ, изслѣдованія котораго уже были приводимы, нашелъ, что сѣверная граница ячменя совпадаетъ съ изотермой мая $+5^0$ Ц. Этимъ исключается возможность земледѣлія для всей почти Якутской области, кромѣ Олекминскаго и южной части Якутскаго округа: температура мая только для Олекминска ($6{,}8^0$) превышаетъ требуемую норму. Для Якутска она равна $4{,}5^0$, для Вилюйска $0{,}8^0$, для Кемпендяйскаго ключа (Вилюйск. окр.) $1{,}7^0$, для Верхоянска—$0{,}4^0$, для Средне-Колымска—$5{,}0^0$ *).

Если бы эти заключенія и приговоры были безспорны, то оставалось бы только прекратить всякія попытки достигнуть климатически-невозможныхъ результатовъ,—упроченія земледѣлія въ странѣ, заранѣе обреченной природой на лишенія и зависимость въ своемъ пропитаніи отъ болѣе счастливыхъ.

„Я думаю",—говоритъ проф. А. Н. Бекетовъ о линіи Миддендорфа,—„что при теперешнемъ состояніи знанія Сибири, безъ точнаго знакомства съ ея климатическими условіями, установить какой нибудь опредѣленный климатическій предѣлъ для хлѣба—нельзя... столь абсолютно выраженное мнѣніе не только подлежитъ сильному сомнѣнію, но и въ практическомъ отношеніи вредно".

Въ самомъ дѣлѣ, общую черту и частныхъ отзывовъ, какой даетъ Врангель, и обще-научныхъ положеній, какія даютъ Миддендорфъ и Вильдъ, составляетъ ихъ зависимость отъ установившихся ранѣе практически и научнымъ опытомъ не провѣренныхъ свѣдѣній и мнѣній, собранныхъ въ средѣ лицъ, которые сами по себѣ руководятся только нѣкоторымъ практическимъ знакомствомъ съ краемъ. Для такихъ лицъ важенъ неуспѣхъ опыта съ Амгинской слободой и какой нибудь новый фактъ, въ родѣ заселенія Аянскаго тракта, окончательно складываетъ „историческій и народно-экономическій" опытъ.

Согласно съ такими-то данными тамъ, гдѣ нѣтъ научныхъ, какъ въ Сибири, чертятся указанныя линіи границъ возможнаго распространенія хлѣбовъ, прослѣживается связь между ними и изо-

*) Цыфры взяты изъ книги г. Вильда „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи."

термами и т. д. Опредѣляется, такимъ образомъ, роль и мѣсто странѣ въ ряду другихъ и научно указывается ея будущее. Въ дѣйствительности же эти положенія—только отраженія бывшаго фактическаго состоянія дѣла въ далекой окраинѣ, и нисколько не предрѣшаютъ въ мало изслѣдованныхъ странахъ ихъ культурнаго будущаго.

Для выводовъ г. Вильда нужно указать еще и крайнюю неполноту метеорологическихъ свѣдѣній, какія были въ его распоряженіи: только для г. Якутска имѣлись наблюденія за большой періодъ (35 лѣтъ), для другихъ же пунктовъ они равнялись $^1/_2$—$1^3/_4$ года, т. е. заключенія сдѣланы по одному—двумъ случаямъ. Особенно ясно это на такомъ пунктѣ, какъ Кемпендяйскій соленый ключъ, средняя майская температура котораго, по Вильду, значительно ниже средней для Якутска, тогда какъ всѣ метеорологическія соображенія заставляютъ ждать тамъ средней, близкой къ Олекминской*).

Постепенное развитіе хлѣбопашества въ области, съ пшеницей и озимой рожью, уже теперь можетъ служить основаніемъ для значительнаго передвиженія къ сѣверу границъ его, указанныхъ Миддендорфомъ и Вильдомъ. Въ 1862 году въ Якутской области было собрано 24.199 четвертей хлѣба (озимаго 272 четв.), а въ 1889 г. количество сбора равнялось уже 83.000 четв., въ 1891 г.—96.720 четвертей, въ 1893 г.—70.016 четверт. (при урожаѣ ниже средняго). На дѣлѣ сборъ выше, такъ какъ онъ трудно поддается точному вычисленію и о многихъ случаяхъ посѣва неизвѣстно инороднымъ управамъ, дающимъ часто цыфры только приблизительныя. Теперь сѣютъ хлѣбъ очень многіе якуты, иногда по нѣсколько фунтовъ,—

*) Вотъ средніе температуры мая, по даннымъ метеорологическихъ отчетовъ, издав. Главн. Физ. Обсерваторіей:

	Якутскъ	Олекминскъ	Верхоянскъ	Средне-Колымскъ
1888 г. - - - - -	6,4	5,1	2,2	—
1889 г. - - - - -	5,8	5,5	4,4	—
1890 г. - - - - -	6,4	—	1,4	—0,2
1891 г - - - - -	8,0	8,2	6,0	—0,1.

Къ сожалѣнію, въ Якутскѣ имѣются изданія только за указанные годы, по которымъ также является рискованнымъ дѣлать общій выводъ. Во всякомъ случаѣ, эти цыфры подчеркиваютъ собою значеніе континентальности.

при такихъ мелкихъ счетахъ точныя исчисленія для управъ чрезвычайно затруднительны. Развивается земледѣліе преимущественно въ южныхъ округахъ, Олекминскомъ и Якутскомъ, дающихъ главную массу сбора. Вилюйскій округъ, гдѣ хлѣбопашество можно считать также упроченнымъ, доставляетъ немного хлѣба по малой заселенности: главный контингентъ пахарей, русскіе поселенцы-сектанты, производящіе для рынка, разселены по округамъ Олекминскому и Якутскому. Такъ изъ сбора 1889 г. на Якутскій округъ падаетъ 42.275 чтв, Олекминскій 33.079 чтв. и на Вилюйскій—7.645 чтв. Въ 1891 г. на Якутскій округъ—35.434 чтв., (при посѣвѣ 7.629 чтв.), Олекминскій—48.931 чтв. (при посѣвѣ 7.217 ч.), Вилюйскій—12.353 чтв. (при посѣвѣ 1.874 ч.)

Осѣдлое населеніе области живетъ, главнымъ образомъ, по долинамъ рѣкъ, богатыхъ лугами, близъ озеръ, на водораздѣлахъ. Соотвѣтственно съ этимъ земли, распахиваемыя подъ хлѣбъ, представляютъ обыкновенно рѣчныя долины, рѣже—приозерныя равнины и водораздѣлы рѣкъ. Такъ въ Якутскомъ и Олекминскомъ округахъ главную площадь сѣянія хлѣбовъ представляютъ долины рѣкъ Лены, Амги, Маи, отчасти Тунгуски, Алдана, Татты и др. Въ Вилюйскомъ округѣ—преимущественно по р. Вилюю, отчасти по Мархѣ.

Въ зависимости отъ происхожденія, почва пахотныхъ земель является глинистой, песчано-глинистой, иловатой съ небольшимъ процентомъ перегноя, по большей части болотнаго. По мѣрѣ движенія на западъ, къ вилюйской горной возвышенности, и на востокъ, къ Становому хребту, почва становится разнообразнѣе и появляются примѣси. Такъ, по Маѣ встрѣчаются почвы, богатыя известью, мергеля—по Сунтарскому улусу Вилюйскаго округа.

Лена течетъ по широкой долинѣ (до 25-30 в.), образуемой ея древними берегами. Высота города Якутска надъ уровнемъ воды равна 30 футамъ и старожилы разсказываютъ, что встарь вода покрывала площадь города. Террасу эту можно считать средней: ниже ея, на высотѣ 10-15 футовъ надъ уровнемъ Лены, разстилается терраса, затопляемая весенней водой, образующей на ней тогда мощ-

ный потокъ шириной до 15-20 верстъ, изъ котораго по мѣстамъ выдаются острова или зелень ихъ тальниковъ. Это площадь преимущественно луговъ, хлѣба здѣсь сѣются только на большихъ старыхъ островахъ, гдѣ на пескѣ наноса уже успѣлъ образоваться плодородный слой. Вторая терраса (на которой расположенъ Якутскъ) и третья *), поднимающаяся надъ ней футовъ на 20-25,—представляютъ преимущественно земледѣльческую площадь ленской долины. Вторая терраса не имѣетъ лѣсовъ и на ея сырыхъ участкахъ встрѣчаются главнымъ образомъ ива, выше—боярышникъ, шиповникъ, ольховникъ. Третья терраса покрыта лѣсомъ,—сосной, лиственницей, иногда значительныхъ размѣровъ. Близъ Якутска этотъ характеръ террасъ, какъ и онѣ сами, не вездѣ одинаково развитыя, и часто незамѣтно переходящія одна въ другую, менѣе очевиденъ, но онъ нагляденъ, напр., въ мѣстности, лежащей около 100 верстъ къ сѣверу, въ Намскомъ улусѣ. Всѣ три террасы изрѣзаны древними и современными протоками, старицами, озерами и мѣстность представляется плоско-холмистой, гдѣ большія равнины перемежаются руслами высохшихъ рукавовъ рѣки, образовавшихъ на рѣчной долинѣ массу острововъ. Въ зависимости отъ положенія, почвы долины очень неодинаковы: ложбины, которыхъ старицы и озера только недавно высохли, обладаютъ жирными почвами съ большимъ содержаніемъ перегноя, недавніе острова—песчаны и сухи, острова болѣе древняго образованія имѣютъ слой перегноя на суглинкѣ, супескѣ. На скатахъ, подъ слоемъ супеску, часто встрѣчается наилучшая почва—красноватый суглинокъ. Иногда можно прослѣдить наносъ древняго притока, выходившаго изъ пади древняго берега; такіе наносы большей частью даютъ плодородный суглинокъ. Надо отмѣтить, что почва ленской долины вообще богата солями, чѣмъ обусловлены ея солончаки. Они обыкновенно встрѣчаются тамъ, куда стекаютъ окрестныя воды, по испареніи которыхъ принесенныя ими соли, пропитывающія почву, часто покрываютъ ее бѣлымъ

*) Миддендорфъ нашелъ, что равнина у подножія древняго берега возвышается на 26 ф. надъ Якутскомъ.

налетомъ и съ поверхности.

Это разнообразіе почвъ, различной производительной силы, неодинаковой плотности, теплоемкости и отношенія къ влагѣ, требуютъ и различнаго приспособленія къ ихъ свойствамъ,—быть можетъ и эта сравнительная сложность почвовѣденія служитъ нѣкоторой причиной медленнаго развитія сельскаго хозяйства и затрудняетъ инородцамъ успѣшное веденіе дѣла.

Подпочву образуетъ глина, иногда песокъ, подзолокъ. Таковъ же характеръ почвъ и по другимъ рѣкамъ земледѣльческаго района. Нерѣдко сѣются хлѣба по долинамъ у озеръ, по дну осушенныхъ озеръ, какъ на Нюрбѣ, въ Вилюйскомъ округѣ. Маакъ особенно плодородной считаетъ почву долины Вилюя въ Сунтарскомъ и Мархинскомъ улусахъ, гдѣ на глинистыхъ и мергелевыхъ земляхъ бываютъ громадные урожаи. Прекрасные урожаи извѣстны и по долинѣ р. Маи.

Для ближайшаго ознакомленія съ производительной силой почвы ленской долины и съ условіями хлѣбопашества здѣсь вообще, разсмотримъ подробнѣе данныя одного изъ небольшихъ хозяйствъ Бетюнскаго наслега Намскаго улуса (110 верстъ къ сѣверу отъ г. Якутска). Земли этого хозяйства старыя и пашутся уже около 20 лѣтъ. Удобряются навозомъ слабо, послѣ каждаго посѣва оставляются подъ паромъ на годъ. Урожаи были таковы:

въ 1889 г. самъ $9^1/_2$-10; 1890 г.—самъ $3^4/_5$-$4^1/_3$, 1891 г.—самъ $5^1/_2$-6; въ 1892 г. не возвращены сѣмена; въ 1893 г.—самъ $7^2/_3$-$8^1/_5$.

По даннымъ хозяйствъ скопцовъ Мархинскаго селенія (южнѣе на 100 в.) средній урожай считается:

для ячменя—самъ $6^1/_4$; яровой ржи—самъ $6^1/_4$; овса—самъ $5^5/_7$; пшеницы—5.

Въ истекшемъ 1893 году, въ Намскомъ улусѣ, урожай мѣстами доходилъ до самъ 30-35; но такой урожай считается исключительнымъ и бываетъ только на расчисткахъ. Такъ Мархинскіе скопцы считаютъ очень хорошимъ урожай ячменя—самъ 15, яровой ржи—самъ 12, пшеницы—самъ 15. Въ 1893 году въ Вилюйскомъ округѣ

урожай былъ самъ 10-15 и до 20.

Въ томъ же хозяйствѣ Бетюнскаго наслега сѣвъ и уборка хлѣба были начаты и продолжались:

Года . .	1889	1890	1891	1892	1893
Посѣвъ . .	30 *) IV — 8 V	26 IV — 5 V	4 *) V	25 *) IV	22 *) IV — 4 V
Уборка . .	22 VII — 3 VIII	17 VII	21 VII	—	12 VII — 22 VII

Первыя цыфры большей частью относятся къ пшеницѣ и яровой ржи, требующимъ больше времени для развитія. Соотвѣтственно этимъ цыфрамъ, для даннаго хозяйства выведенные періоды роста хлѣбовъ таковы:

ячмень . . . отъ 69 до 80 дней
яровая рожь . — 76 » 90 » »
пшеница . . . — 73 » 86 » »

Эти цыфры указываютъ на значительное сокращеніе періода роста хлѣбовъ, принятаго въ сельскомъ хозяйствѣ равнымъ для **)

	Московск. района	сѣверн. губерній	восточн. губерній.
ячмень	76- 88 дн.	86- 98	89-100
пшеница	93-103 »	88-100	97-108

Въ 1892 году періодъ произрастанія хлѣбовъ въ Иркутской губерніи былъ таковъ:

окр. Иркутскій, для пшеницы 101 день, яровой ржи—118 дн.
— Киренскій, » » » 90 » » » » » »— 94 »

Мархинскіе скопцы сѣютъ, въ среднемъ, 1-10 мая ***), уборка

**) Цыфры взяты по „Справочной книгѣ русскаго сельск. хозяина“ Баталина.

***) Цыфры, доставленныя скопцами, очевидно недостаточно точны. Такъ, установлено, что и сѣвъ и уборка на поляхъ Мархинскаго селенія совершаются всегда ранѣе, чѣмъ въ Бетюнскомъ наслегѣ, чего изъ этихъ цыфръ не видно. Онѣ приняты здѣсь за основаніе исчисленій, т. к. тѣмъ не менѣе указываютъ на сокращеніе вегетативнаго періода съ движеніемъ къ сѣверу. Дни начала посѣва близъ Якутска, по другимъ даннымъ, для годовъ, отмѣченныхъ въ вышеприведенной таблицѣ одной звѣздочкой: 20 апр., 26 апр., 23 апр. и 20 апр.

начинается около 20 іюля—1 августа, для ихъ района средній вегетативный періодъ:

ячмень—71 день, яров. рожь—92 дня, овесъ—82 дня, пшеница —76 дней.

Послѣдній рядъ цыфръ менѣе достовѣренъ, такъ какъ данными для нихъ служили только указанія на среднее время посѣва и начала уборки каждаго хлѣба, хотя оба ряда цыфръ говорятъ о такомъ сокращеніи вегетативнаго періода, которое дѣлаетъ несомнѣннымъ приспособленіе сѣмянъ къ мѣстнымъ условіямъ, ихъ акклиматизацію, причемъ, повидимому, главная роль въ уменьшеніи періода принадлежитъ не свѣту, количество котораго въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи больше, а высшей степени континентальности, причинамъ климатическимъ. Ихъ вліяніе замѣтно и на такомъ небольшомъ разстояніи, какъ одинъ градусъ широты, раздѣляющій Бетюнское хозяйство отъ Мархинскаго селенія.

Къ тѣмъ же заключеніямъ приходятъ и мѣстные хозяева: свои сѣмена они предпочитаютъ выписываемымъ изъ Россіи, считая якутскіе хлѣба акклиматизированными, менѣе боящимися морозовъ и скорѣе созрѣвающими.

Если принять максимальный періодъ роста хлѣбовъ въ Якутскомъ округѣ даже въ 100 дней, то мы еще не выйдемъ за предѣлы средняго числа безморозныхъ ночей, равнаго 111 (см. стр. 11 ст. „О климатѣ“).

Главные враги земледѣлія, и по преданію, и на дѣлѣ задерживающіе его развитіе въ области,—заморозки и засухи. И то, и другое знакомо не только земледѣльцамъ Якутской области, но никто не считаетъ хлѣбопашество невозможнымъ напр., въ Вологодской губерніи на томъ основаніи, что морозы могутъ тамъ уничтожить хлѣба. Рѣшеніе зависитъ отъ степени вѣроятности, силы морозовъ и приспособленности хлѣбовъ къ климату.

Общій отзывъ сельскихъ хозяевъ, районовъ пригороднаго и Намскаго улуса, говоритъ, что за послѣдніе годы заморозки бываютъ рѣже, а вредъ приносимый ими—меньше. Отъ тѣхъ же хозяевъ

можно услышать, что мѣстность, гдѣ нынѣ находятся ихъ пашни, еще недавно представлялась болотистой, богатой лѣсами и зарослями. Расчистка лѣсовъ подъ пашни вокругъ Якутска, гдѣ образовалась огромная, почти безлѣсная, равнина, изрѣдка перемежаемая послѣдними остатками стариць и озеръ и тянущаяся отъ Табагинскаго мыса до Кильдемскаго на разстояніи почти 60 верстъ,—несомнѣнно имѣла вліяніе на измѣненіе климата въ сторону благопріятную для земледѣлія. Извѣстно, что заморозки чаще бываютъ въ мѣстахъ богатыхъ влагой, чѣмъ въ сухихъ,—въ зависимости отъ поглощенія теплоты при испареніи: въ этомъ направленіи и повліяла расчистка лѣсовъ близъ Якутска. Здѣсь культура уже послужила къ измѣненію климата.

Въ тоже время хозяева Намскаго улуса, въ общемъ признавая уменьшеніе случаевъ порчи хлѣба морозами, однако имѣютъ ихъ чаще, чѣмъ близъ Якутска,—здѣсь площадь расчищенныхъ земель гораздо меньше и окружена лѣсами. Насколько важенъ этотъ факторъ климата для хозяйства, можно видѣть на Намскихъ огородахъ, гдѣ нерѣдко вымерзаетъ половина гряды, расположенная ниже по скату къ озеру, тогда какъ верхняя остается нетронутой. Иногда здѣсь можно прослѣдить даже разницу теплоемкости почвы, когда вымерзаютъ или сохраняются гряды въ зависимости отъ неодинаковой плотности или цвѣта почвы. Незначительное уменьшеніе влаги воздуха, въ зависимости отъ расчистки лѣсовъ, въ этомъ случаѣ для земледѣлія оказывается крайне важнымъ. Тѣми же причинами можно объяснить сравнительный неуспѣхъ опытовъ хозяйства въ лѣсныхъ улусахъ по правому берегу Лены, гдѣ небольшая пашня, расчищенная среди необозримыхъ лѣсовъ, очень часто подвергается заморозкамъ и погибаетъ.

Засухи, какъ и морозы, стоятъ, на первый взглядъ, внѣ человѣческой регулирующей дѣятельности, какъ обусловленныя вообще небольшимъ количествомъ осадковъ въ области, сухостью ея климата. Но, не говоря уже о многихъ пріемахъ научнаго сельскаго хозяйства, имѣющихъ цѣлью сохраненіе влаги въ почвѣ, сами же хозяева разбираемыхъ земледѣльческихъ районовъ указываютъ на

увеличеніе числа засухъ и ихъ напряженности въ зависимости отъ исчезновенія лѣсовъ. Очень часто можно было сохранить свои земли болѣе влажными, не доводя до конца истребленіе лѣсовъ: долина Лены изрѣзана старыми рукавами, озерами, по берегамъ и скатамъ которыхъ вырубка лѣсовъ и зарослей была безцѣльна и вредна, такъ какъ не увеличивала (или очень мало) площадь пашень, а между тѣмъ повела къ высыханію озеръ, ручьевъ и сильному осушенію почвы. Разведеніемъ деревьевъ и сохраненіемъ существующихъ среди пашень перелѣсковъ можно въ значительной степени задержать необходимую для полей влагу и успѣшно бороться съ засухами.

Такимъ образомъ, сводя вышеизложенныя данныя, можно заключить, что при среднемъ числѣ безморозныхъ ночей, значительно превышающемъ вегетативный періодъ, при очевидной акклиматизаціи хлѣбныхъ растеній, выразившейся въ уменьшеніи періода роста и меньшей чуткости къ морозамъ, при совершающемся измѣненіи климата подъ вліяніемъ культуры въ сторону благопріятную для земледѣлія, при возможности отчасти, раціональнымъ хозяйствомъ, регулировать температуру и увеличивать влажность почвы,—хлѣбопашество въ Якутской области является не такъ безнадежнымъ и рискованнымъ, чтобы обрекать ее на вѣчное пребываніе страной только скотоводства и звѣроловства.

Само собою, что хлѣбопашество въ Олекминскомъ округѣ и въ южной части Вилюйскаго, соотвѣтственно лучшимъ климатическимъ условіямъ, обладаетъ еще большими данными для успѣха, чѣмъ въ Якутскомъ округѣ.

Объ упроченіи сельскаго хозяйства говоритъ и развитіе посѣва картофеля, огородныхъ овощей. Такъ въ 1862 г. картофеля было собрано въ области около 18.000 пудовъ, въ 1889 г.—51.118 пудовъ, въ 1891 г.—106.000 пудовъ, въ 1893 г.—96.000 пудовъ *); огурцы можно было лѣтомъ 1893 г. покупать по 30-35 коп. за сотню; сравнительно много было и арбузовъ. Посаженные въ мартѣ въ ком-

*) Какъ и относительно хлѣбовъ, цыфру сбора картофеля нужно считать значительно ниже дѣйствительной.

натахъ и въ концѣ мая пересаженные въ парники, они хорошо созрѣваютъ здѣсь подъ жаркими лучами лѣтняго солнца, что указываетъ на довольно высокую сумму полезныхъ температуръ.

Что касается сѣверныхъ округовъ, Верхоянскаго и Колымскаго, то ихъ прочная репутація, какъ совершенно непригодныхъ для земледѣлія, вновь начинаетъ подвергаться сомнѣнію. Такъ въ Верхне-Колымскомъ краѣ послѣдніе годы были очень удачныя пробы посѣва ячменя и Черскій, видѣвшій образцы полученнаго хлѣба, выражаетъ увѣренность, что какъ здѣсь, такъ и по р. Индигиркѣ и ея притокамъ „современемъ непремѣнно должно процвѣтать нѣкоторое земледѣліе". Овощи, взрощенные въ В.-Колымскѣ, онъ нашелъ „вполнѣ удовлетворительныхъ размѣровъ и качества". Въ Верхоянскѣ, какъ и въ Средне-Колымскѣ, огородные овощи также постепенно входятъ въ общій обиходъ и населеніе привыкаетъ къ уходу за ними. Картофель тамъ, впрочемъ, очень мелокъ, а капуста рѣдко даетъ вилки, но это зависитъ еще и отъ недостатка опыта въ уходѣ за ними. Вспомнимъ, кстати, что еще Врангель разсказывалъ о капустѣ, рѣпѣ и рѣдькѣ въ Зашиверскѣ (заштатн. городъ Верхоянск. окр.)

Тѣмъ не менѣе, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, Якутская область—страна будущаго и по земледѣльческой культурѣ. Когда умножится ея населеніе, расчистятся громадные лѣса, повысится общая температура области, понижаемая теперь испареніями ея растительнаго покрова, тогда явится и искуственное орошеніе, къ которому по долинѣ р. Лены легко будутъ приспособлены многочисленныя пади ея древнихъ береговъ съ ихъ естественными озерами и съ удобными условіями для образованія большихъ водоемовъ. Пока же еще долго сельское хозяйство области будетъ идти робко и неувѣренно, подъ страхомъ вѣчной угрозы своей непривѣтной природы.

Чтобы закончить слишкомъ растянувшійся очеркъ, укажемъ вкратцѣ на главныхъ представителей фауны области и ихъ распространеніе, насколько это возможно по имѣющимся скуднымъ даннымъ.

Первое мѣсто въ числѣ хищныхъ принадлежитъ, конечно, мед-

вѣдю, какъ наиболѣе характерному представителю этой группы, хотя и не по количеству: съ ростомъ населенія онъ удалился въ глухіе лѣса и мало тревожитъ людей. Черный медвѣдь и его многія разновидности встрѣчаются въ обиліи по горамъ Верхоянскаго, Станового хребта, по хребтамъ верховьевъ Индигирки и Колымы, въ Вилюйскомъ округѣ. Бѣлый медвѣдь, житель полярныхъ странъ, неповоротливый и сравнительно незлобивый, встрѣчается только по сѣверной окраинѣ области, больше, какъ кажется, на востокѣ, чѣмъ на западѣ. Тамъ же чаще, чѣмъ въ западной половинѣ, встрѣчается и россомаха, мѣхъ которой, въ видѣ оторочки на мѣховомъ платьѣ, составляетъ предметъ щегольства для чукчей. Волкъ, какъ и медвѣдь, оттѣсненъ человѣкомъ въ глухіе лѣса, преимущественно къ сѣверной окраинѣ области, гдѣ онъ нерѣдокъ. Въ годы богатые снѣгомъ, когда волку трудна охота, онъ приближается къ жилищамъ людей и тогда нерѣдко причиняетъ много вреда оленеводству, нападая на стада, уничтожая много оленей и разгоняя остальныхъ. Въ такіе годы они затрудняютъ и сообщенія въ сѣверныхъ округахъ. Соболь, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ животныхъ, не можетъ уже служить представителемъ якутской фауны: только изрѣдка встрѣчается онъ тамъ, гдѣ еще 50-75 лѣтъ назадъ былъ въ изобиліи. Водился же онъ по всей области. Къ числу вымирающихъ надо отнести также выдру и рысь, которые замѣтно исчезаютъ. Главное богатство для области представляютъ лисицы, изъ которыхъ чернобурая разновидность стала также большой рѣдкостью. Полярная лисица—песецъ (главнымъ образомъ въ Верхоянскомъ округѣ) интересна своимъ періодическимъ появленіемъ,—разъ въ три года она появляется въ особенномъ изобиліи; на эту періодичность уже давно указывали ученые путешественники. Колонокъ—преимущественно по Вилюю и средней Ленѣ. Ласка и горностай встрѣчаются почти по всей области, преимущественно же по Вилюйскому округу. Послѣднимъ особенно изобилуютъ Вилюйскій и сѣверные округа, и въ г. Средне-Колымскѣ чуть не во всякомъ амбарѣ найдется свой маленькій внутренній врагъ и воришка—горностай,

сдѣлавшійся тамъ почти настолько же обычнымъ, какъ мыши на югѣ, причемъ онъ гораздо менѣе ихъ трусливъ и часто не убѣгаетъ при входѣ хозяина, слѣдя изъ за какого нибудь куска мяса своими черными красивыми глазками за его движеніями.

Ту же роль въ Колымскѣ иногда исполняетъ и грызунъ бѣлка, живущая порой также въ сожительствѣ съ людьми. Бѣлка, идущая съ верховьевъ Колымы и Индигирки,—черная, считается въ торговлѣ наилучшей. Сѣрая бѣлка, мало цѣнная, въ огромномъ количествѣ водится въ Вилюйскомъ округѣ. Напомнимъ общій законъ: наилучшимъ мѣхомъ обладаютъ животныя странъ съ наиболѣе сурово континентальнымъ климатомъ. Бурундукъ встрѣчается по всей лѣсной области; летяга, по словамъ Маака,—до 69° с. ш. Суслик, причиняющій много вреда земледѣлію края, интересенъ своимъ распространеніемъ: онъ не встрѣчается на правомъ берегу Лены, за Верхоянскимъ хребтомъ появляется опять и обиленъ около г. Верхоянска; по Индигиркѣ, по Колымѣ извѣстенъ только по верховьямъ. Сѣверная пищуха встрѣчается въ каменистыхъ мѣстахъ области.

Заяцъ, водящійся по всей области, особенно обиленъ по Верхоянскому округу, гдѣ въ иные годы появляется въ баснословныхъ количествахъ, служа подспорьемъ въ продовольствіи населенія. Интересенъ періодическими переселеніями. Въ числѣ же грызуновъ надо упомянуть и о нѣсколькихъ видахъ полевокъ, изъ которыхъ особенно оригинальна красная мышь, повидимому вытѣсняемая черною. По словамъ Маака, сѣверной границей для летучей мыши служитъ 60° с. ш., но онѣ въ изобиліи встрѣчаются въ г. Верхоянскѣ.

Изъ жвачныхъ особенное вниманіе привлекаетъ сѣверный олень—домашнее животное сѣвера. Стада дикихъ оленей уже давно не такъ многочисленны и часты, какъ въ тѣ времена, когда они составляли главную пищу сѣверныхъ инородцевъ, и промыселъ ихъ почти палъ. Косуля встрѣчается по горнымъ странамъ средней Лены, горный баранъ—по горамъ области, извѣстенъ и на сѣверѣ (Чукотскій пол.) Благородное животное—лось почти исчезъ въ Вилюйскомъ и Якутскомъ округахъ и встрѣчается только на сѣверѣ, из-

рѣдка въ глухихъ углахъ Якутскаго и Олекминскаго округовъ.

Насколько Якутская область, „страна звѣроловства“ по старой репутаціи, теряетъ на нее свои права, насколько ея населеніе нуждается въ новыхъ источникахъ доходовъ и средствахъ пропитанія, въ замѣнъ исчезнувшихъ, ясно видно изъ слѣдующей таблицы.

Число шкуръ пушныхъ звѣрей, бывшихъ на ярмаркѣ въ Якутскѣ *):

Названіе звѣрей	1836 г.	1850 г.	1859 г.	1889 г.	1892 г.
Соболей . .	18.000	5.000	2.400	106	80
Лисицъ . .	16.000	5.850	9.765	2.758	4.049
Песцовъ . .	20.000	5.820	15.765	19.021	3.290
Бѣлокъ . . .	615.000	370.000	240.000	83.075	107.563
Горностаевъ .	45.000	14.000	75.900	12.778	9.275
Рѣчн. бобровъ	500	600	900	—	100
Выдръ . . .	200	35	70	—	
Куницъ . .	2.000	2.650	550	—	—

Исключая вліянія спроса и случаевъ особеннаго изобилія какихъ либо мѣховъ, въ зависимости отъ удачныхъ условій промысла или переселеній, таблица наглядно указываетъ паденіе звѣроловства, исчезновеніе цѣнныхъ животныхъ и этимъ своимъ выводомъ заставляетъ населеніе Якутской области особенно настойчиво подумать о новыхъ источникахъ существованія, какъ земледѣліе на югѣ, скотоводство на сѣверѣ. Ожесточенное же преслѣдованіе цѣнныхъ животныхъ не можетъ быть задержано никакими мѣрами: общія экономическія причины, возникающія новыя потребности и новые спо-

*) Цыфры эти мало точны, но онѣ тѣмъ не менѣе могутъ служить показателемъ уменьшенія промысла, допуская ихъ относительную точность при тѣхъ же способахъ собиранія свѣдѣній.

собы ихъ удовлетворенія покупкой, взамѣнъ продуктовъ прежняго натуральнаго хозяйства, переходящаго къ денежному, нужда въ деньгахъ для податей,—заставляютъ населеніе искать всякихъ средствъ и способовъ удовлетворенія своихъ настоятельныхъ нуждъ.

Изъ числа домашнихъ животныхъ Якутской области принадлежатъ рогатый скотъ и лошади въ южной и средней полосѣ, олени и собаки на сѣверѣ. Опыты разведенія овецъ и козъ не были удачны. Свиньи, въ небольшомъ количествѣ, разводятся на югѣ, отчасти въ Якутскѣ и с. Павловскомъ. О скотоводствѣ часто говорятъ, какъ о единственномъ будущемъ источникѣ существованія населенія; но надо помнить, что уже теперь сильно ощущается недостатокъ луговъ для пропитанія скота. Ихъ количество ограничено и этимъ кладется извѣстный предѣлъ скотоводству, для многихъ мѣстъ (напр. по долинѣ Лены и ея притокамъ) въ Якутской области уже достигнутый. На крайнемъ сѣверѣ, гдѣ рыболовство занимаетъ лѣтомъ силы, некому косить сѣна,—въ значительной степени этимъ, помимо непривычки и неумѣнія, обусловлено отсутствіе скота: коровы и лошади тамъ встрѣчаются лишь единицами.

Описывая птицъ Лены и Вилюйскаго округа, Маакъ указываетъ изъ хищныхъ 1 видъ орла, 3 вида сокола, 5 видовъ совъ, ястреба, луня, горнаго коршуна, скопу, сарыча. Изъ лазящихъ—5 видовъ, воробьиныхъ—39. Воробей появился въ Якутскѣ только съ начала 50-хъ годовъ и поселился здѣсь окончательно, повидимому, съ упроченіемъ земледѣлія. За Верхоянскимъ хребтомъ онъ не встрѣчается. Г. Карзинъ, бывшій помощникомъ исправника въ г. Верхоянскѣ, видѣлъ тамъ одного воробья, пріютилъ и кормилъ его зимой, какъ земляка, но онъ, очевидно, не перенесъ морозовъ и погибъ. Къ числу воробьиныхъ принадлежатъ и первыя стаи мелкихъ птицъ, появляющихся въ Якутскѣ весной: такъ, въ концѣ марта, большими стаями прилетаютъ подорожники, за ними вьюрки-чечетки, жаворонки снѣжные, свиристели, трясогузки и т. д.

Изъ куриныхъ извѣстны куропатки (2 вида), глухари (4 вида), голенастыхъ—около 25 видовъ, водяныхъ—около 35, изъ нихъ

2 вида лебедя, 4—гусей и болѣе 15—утокъ. Птица служитъ значительнымъ пищевымъ подспорьемъ на сѣверѣ, гдѣ иногда ея добываютъ огромныя количества, особенно во время линянія („лебедованія", „гусеванія", „уткованія").

Рѣки области богаты рыбой, преимущественно относящейся къ сиговымъ, руннымъ. Со вскрытіемъ рѣкъ открывается рыболовный промыселъ: изъ моря идутъ въ большія рѣки стада рыбъ, проходя послѣдовательно одни за другими: первой идетъ нельма, за ней чиръ, муксунъ, омуль, сельдь. Осенью рыба идетъ назадъ въ море и тогда наступаетъ второй главный сезонъ; рыба опять идетъ въ той же послѣдовательности, въ какой пришла. Этотъ промыселъ могъ бы быть однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ и обезпечивающихъ, если бы населеніе сѣвера было болѣе зажиточно, чтобы имѣть невода разныхъ величинъ и не терять иногда уловъ изъ за высокой воды, при которой ихъ невода оказываются мелкими, не задерживающими рыбы, проходящей подъ ними. Немало мѣшаетъ успѣшности промысла и отсутствіе хорошихъ судовъ: наиболѣе богатые уловы могли бы быть по берегамъ океана, куда на своихъ корытообразныхъ долбленыхъ лодкахъ рыболовы боятся выѣзжать, не рѣшаясь даже бороться съ волненіемъ на своихъ рѣкахъ.

Кромѣ указанныхъ рыбъ не мало промышляется, особенно по Ленѣ, стерлядей, тайменей. Озера южной и средней части области изобилуютъ карасями, окунями; сѣверной и сѣверо-восточной—чирами, пеледями (пильдятка). По всей области въ озерахъ встрѣчается въ изобиліи мелкая рыба „мунду" (сальмо перенурусъ), доставляющая пропитаніе массѣ жителей и, вмѣстѣ съ сорданой, во многихъ мѣстахъ, почти исключительное. Маакъ указываетъ 18 видовъ рыбъ, но ихъ вѣроятно больше.

Изъ пресмыкающихся въ южной части области извѣстны гадюка и ящерица, изъ земноводныхъ—два вида лягушекъ.

Изъ насѣкомыхъ Маакъ описываетъ 121 видъ жесткокрылыхъ, 34 вида бабочекъ, въ ихъ числѣ 4 вида, найденные только на Вилюѣ. Изъ числа собранныхъ пауковъ 9 видовъ были совершенно новы.

Затѣмъ Маакъ перечисляетъ: 1 видъ многоножки, 4 вида ракообразныхъ, 6 видовъ червей и 18 видовъ моллюсковъ.

Важное значеніе для области имѣетъ одно изъ вредныхъ насѣкомыхъ (прямокрылыхъ)—кобылка. Появляясь періодически, она иногда совершенно уничтожаетъ траву луговъ, зелень огородовъ и хлѣбовъ. Такъ неурожай 1892 года въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ кобылки, появленіе которой обыкновенно совпадаетъ здѣсь съ засухой. Борьба съ этими насѣкомыми въ области не ведется и земледѣльцы предъ ней безсильны и безпомощны, повидимому признавая и ее такой же неодолимой стихіей, какъ вся окружающая суровая природа.

„Отдаленнѣйшія мѣста", страна ссылки и невѣроятныхъ морозовъ, Якутская область для Сибири такое же страшное представленіе, какъ сама Сибирь, для Европейской Россіи. Но послѣдніе годы, по мѣрѣ изученія Сибири, она все болѣе утрачиваетъ свою грозную репутацію, въ нее, какъ въ страну изобилія, уже стремятся и земледѣльцы, и промышленники; несомнѣнно тоже ждетъ въ будущемъ и громадную Якутскую область, гдѣ есть много простора и хлѣбопашеству, и промышленности.

Морозы, суровый климатъ—не главные враги нашего края; къ нимъ можно привыкнуть, съ ними можно бороться. Безлюдье, отсутствіе знаній, бѣдность населенія, незнакомство со страной—вотъ главныя причины, почему область до сихъ поръ въ большей части мертвая пустыня и является лишь страной звѣроловства и скотоводства, мѣстомъ изгнанія. Съ увеличеніемъ населенія, съ ростомъ знаній, оживится и этотъ далекій, мало изслѣдованный, край и внесетъ въ общечеловѣческую сокровищницу тѣ свои богатства, какія теперь таятся въ немъ безполезными и почти никому невѣдомыми.

Намскій улусъ, 1894 г.

ЗАМѢТКИ

о населеніи Якутской области въ историко-этнографическомъ отношеніи.

Населеніе Якутской области по своему племенному составу представляетъ значительное разнообразіе при абсолютномъ господствѣ якутскаго племени надъ всѣми остальными. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ народностей: русскихъ, якутовъ, тунгусовъ, ламутовъ, юкагировъ, чуванцевъ и чукчей. Постараемся дать краткія свѣдѣнія о каждомъ племени въ отдѣльности и въ отношеніи его къ другимъ племенамъ.

РУССКІЕ.

Подвигаясь отъ Урала къ востоку, мы видимъ постепенное измѣненіе численнаго отношенія между русскимъ и инородческимъ населеніемъ. Тобольская губернія имѣетъ столь незначительный процентъ инородцевъ (8%), что по составу (а въ южныхъ округахъ и по густотѣ) своего населенія она ничѣмъ не разнится отъ большинства губерній Европейской Россіи. Енисейская губернія включаетъ еще въ себѣ только 10% инородческаго населенія. Иркутская губернія уже имѣетъ 73% инородцевъ, а Якутская область около 93%. Изъ 263,743 жителей области, занимающей площадь въ 3½ милліона кв. верстъ, только 17,247 [1]) человѣкъ составляютъ русское населеніе, и если мы изъ этого числа выключимъ невольныхъ обитателей области—ссыльныхъ 6,078 чел. и послѣдовавшихъ за ними родственниковъ 1,890 чел., то на вольныхъ обитателей останется цыфра въ 9,279 чел., которая заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю непостоянныхъ жителей, въ лицѣ чиновниковъ, служащихъ и торговцевъ. Изъ этого видно, какъ мало Якутская область привлекала и привлекаетъ русскихъ колонистовъ.

[1]) Всѣ приведенныя цыфры взяты изъ отчетовъ статистическихъ комитетовъ означенныхъ губерній за 1891 и 1892 г.г.

Русское населеніе по Ленѣ тянется узкой и рѣдкой лентой, ютясь преимущественно по станціямъ и селеніямъ ленскаго тракта,—въ мѣстахъ первоначальнаго своего поселенія,—а отъ Якутска, какъ на сѣверъ до Ледовитаго океана, такъ и въ другія стороны, оно образуетъ на тускломъ полукочевомъ или бродячемъ инородческомъ фонѣ осѣдлыя пятна большей или меньшей величины, въ видѣ городковъ и селеній, или крапинки, въ видѣ заимокъ, рыболовныхъ поселковъ и промышленныхъ зимовьевъ.

Коренное русское населеніе области состоитъ изъ потомковъ казаковъ, промышленниковъ, торговыхъ людей и крестьянъ, отчасти и ссыльныхъ, переселенныхъ въ разное время по трактамъ для ямщины и въ другіе пункты въ видахъ развитія земледѣлія.

Сословія эти, будучи весьма немногочисленны, въ теченіе двухъ слишкомъ вѣковъ подвергались большему или меньшему вліянію подавляющей массы туземцевъ—якутовъ и др., вслѣдствіе чего крестьяне приленскіе, Амгинскаго и другихъ селеній, особенно же тѣ, которые были переселены изъ сѣверо-западныхъ губерній, измѣнили своему родному языку, переняли нравы, обычаи и суевѣрія отъ якутовъ, а кое-гдѣ обратились въ полукочевыхъ скотоводовъ. Менѣе утратили національность, языкъ и обычаи, мѣщане, торговцы и разночинцы: постоянно сталкиваясь съ пріѣзжими русскими, претворяя въ себѣ притокъ свѣжей русской крови, учась въ школахъ, они слабо поддавались якутскому вліянію.

Но особенно надо удивляться тому, какъ казаки, пришедшіе въ область первыми, при относительной малочисленности своей, совершенно почти терявшіеся въ массѣ мѣстнаго населенія, могли все-таки замѣтно отстоять свои національныя свойства. Не смотря на тяжелыя экономическія и служебныя условія, въ которыя они были поставлены съ самаго прихода въ область, лишь нѣсколько измѣнившіяся къ лучшему и въ настоящую пору, несмотря на всевозможныя лишенія отъ голода и холода въ этой суровой, неизвѣданной странѣ, руководимые удальствомъ и мужествомъ, казаки вышли побѣдителями изъ неравной борьбы съ туземными племенами и природой, въ значительной степе-

ни сохранивъ русскіе обличье, нарѣчіе и образъ жизни. Покоривши обширную страну, богатую природными дарами, при самыхъ незначительныхъ затратахъ со стороны самого правительства, казаки закрѣпили здѣсь русское владычество постройкою первыхъ городовъ (острожковъ), организовали гражданское управленіе, благодаря имъ же пролился на якутовъ первый лучъ христіанскаго просвѣщенія и вообще они способствовали, насколько могли по обстоятельствамъ того времени, обрусѣнію края. Это коренное служилое сословіе было господствующимъ тогда въ области и оказывало сильное вліяніе на дальнѣйшую судьбу прочихъ ея обитателей. Немаловажную роль играютъ казаки и теперь, въ качествѣ посредниковъ между административными органами управленія краемъ и инородцами. Въ округахъ, гдѣ казаки являются единственными представителями правительственной власти и военной силы, ихъ служебныя функціи весьма разнообразны, во многихъ случаяхъ сложны и отвѣтственны. Сословіе это выдѣлило въ разное время изъ среды своей много чиновниковъ, мѣстныхъ дѣятелей, потомственно перешедшихъ въ гражданскую службу, а также дало нѣсколько человѣкъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Вообще же школьная грамотность у якутскихъ казаковъ стоитъ здѣсь выше всѣхъ другихъ сословій, исключая духовныхъ и городскихъ. Казачьи школы, по времени открытія, были однѣ изъ первыхъ въ области.

Якутскіе казаки, распредѣленные на службу по всѣмъ пяти округамъ области (кромѣ того въ Охотскомъ, Приморской области), проживаютъ въ городахъ, составляя коренное городское сословіе, небольшая же часть внѣ городскихъ поселеній, на казачьихъ земляхъ, по заимкамъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Въ частыхъ сношеніяхъ съ якутами, а иногда при совмѣстномъ сожительствѣ съ ними, заимочные казаки усвоили до извѣстной степени образъ жизни и привычки якутовъ и даже переняли языкъ ихъ, въ ущербъ своему родному. Нѣкоторые изъ нихъ по типу не напоминаютъ собой русскихъ,—до того форма головы, складъ лица и другіе физическіе признаки выдаютъ ихъ за инородцевъ. Насколько мы замѣтили, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе объякутѣли (какъ напр. на Амгѣ), или подверглись иной метисаціи (какъ

въ Нижне-Колымскѣ), тамъ женщины сохранили чище русскій типъ, чѣмъ мужчины. Между первыми нерѣдко можно встрѣтить совершенно правильное миловидное русское личико. Можетъ быть это явленіе подтверждаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ антропологовъ о большемъ вліяніи отца на рождаемыхъ дѣвочекъ, чѣмъ матери, ибо первыя матери русскаго населенія области рѣдко были русскими.

Что же касается до домашней обстановки, пищи и другихъ условій жизни русскихъ внѣ городовъ, то, за исключеніемъ сконцовъ и старовѣровъ, они ничѣмъ почти не отличаются отъ условій жизни якутовъ. Только жилища русскихъ состоятъ большею частью изъ домовъ—срубовъ, а не изъ юртъ.

На крайнемъ сѣверо-востокѣ, въ низовьяхъ Колымы, русскіе не только отстояли свой языкъ, но привили его какъ аборигенамъ юкагирамъ и чуванцамъ, такъ и пришельцамъ якутамъ, но языкъ этотъ, рядомъ съ сохраненіемъ формъ и оборотовъ древне-русскаго языка XVII столѣтія, подвергся столь крупнымъ измѣненіямъ,—особенно пострадала фонетика языка, — что пріѣзжему русскому невозможно понять сюсюканіе нижне-колымчанъ. Тамъ, на Колымѣ, какъ и на Индигиркѣ, но Янѣ и въ устьѣ Лены, русскіе, оттѣснивъ отъ рѣчныхъ береговъ инородцевъ, обратились въ рыболововъ, ихтіофаговъ и собаководовъ, подвергаются періодическимъ голодовкамъ и влачатъ болѣе жалкое существованіе, чѣмъ бродячіе оленеводы. Тамъ, на крайнемъ сѣверѣ, осѣдлость не есть спутникъ большаго благосостоянія и поэтому не можетъ считаться высшей формой культуры, какъ это ни парадоксально. Бродячій, но сытый оленеводъ— чукча или тунгусъ—покровительственно и съ презрѣніемъ смотритъ на своего-же собрата «сидячаго» рыболова, существованіе котораго зависитъ отъ милости перваго. И русскіе рыболовы крайняго сѣверо-востока находятся въ матеріальной зависимости отъ бродячихъ народцевъ.

Но, въ общемъ, не слѣдуетъ обойти безъ вниманія тѣхъ могущественныхъ факторовъ, которые содѣйствовали измѣненію русской народности, независимо отъ первичныхъ причинъ, какъ-то: невѣжество первыхъ русскихъ піонеровъ, движеніе впередъ на авось, безъ ясной,

опредѣленной цѣли, безъ идеи (если не считать таковою соболей и ясакъ) и безъ руководящаго направленія. Изъ этихъ факторовъ мы приведемъ наиболѣе важные. Во 1-хъ, тотъ физическій и моральный кризисъ, который совершился въ организмѣ и въ душѣ русскаго на новой, а подчасъ и невольной, но всегда суровой и холодной родинѣ, рѣзко отличающейся по условіямъ жизни отъ прежней; во 2-хъ—недостатокъ русскихъ женщинъ, вслѣдствіе чего рѣдко можно встрѣтить коренного русскаго, въ жилахъ котораго не текла-бы якутская кровь; въ 3-хъ—воздѣйствіе громадной массы живучихъ, хитрыхъ и пронырливыхъ якутовъ на маленькую и податливую кучку русскихъ.

Но если первые переселенцы въ Якутской области якутѣли, то въ послѣднее время замѣчаемъ отрадное явленіе обратнаго движенія, исходящаго, главнымъ образомъ, изъ административнаго центра, куда все-таки приливаютъ извнѣ и гдѣ зараждаются внутри просвѣтительные элементы, устраняющіе бюрократическую рутину добраго стараго времени и распространяющіе нѣкоторый свѣтъ въ глубь улусовъ. Съ одной стороны мы замѣчаемъ теперь попытки рѣшеній мѣстныхъ экономическихъ вопросовъ, съ другой стороны, относительно недавно открытыя учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ, какъ реальное училище, женская прогимназія, семинарія, духовныя, начальныя и церковно-приходскія школы, съ каждымъ годомъ все больше выпускаютъ питомцевъ съ знаніемъ русскаго языка, съ нѣкоторымъ знакомствомъ съ природой и болѣе правильнымъ пониманіемъ началъ христіанскаго вѣроученія. Въ числѣ этихъ питомцевъ мы видимъ не мало якутскихъ дѣтей, хорошо усваивающихъ русскую рѣчь, грамотность и русскія понятія. Возвращаясь въ свою среду, поставленные нерѣдко во главѣ управленія своимъ обществомъ, они распространяютъ тамъ знаніе русскаго языка и грамоты и вліяютъ на перемѣну воззрѣній и нравовъ. Въ городѣ-же Якутскѣ русскій говоръ беретъ верхъ надъ якутскимъ. Въ началѣ и въ серединѣ этого столѣтія, по отзывамъ различныхъ путешественниковъ, на званыхъ вечерахъ не только богатыхъ русскихъ купцовъ, но и высшихъ администраторовъ, якутскій языкъ употреблялся

больше, чѣмъ русскій; теперь-же всякій торгующій и зажиточный якутъ учится и старается говорить по-русски.

ЯКУТЫ.

Якуты [1]), какъ и русскіе,—не первобытные обитатели области. По мнѣнію ученыхъ, ихъ первоначальной родиной были или верховья Енисея, или берега Байкальскаго озера, откуда они были вытѣснены бурятами во времена движенія монголовъ подъ начальствомъ Чингисъ-Хана. За отсутствіемъ у якутовъ письменности и другихъ историческихъ памятниковъ, основанія для этого мнѣнія мы находимъ въ ихъ преданіяхъ, пѣсняхъ, названіяхъ мѣстъ и языкѣ. [2])

Всѣ согласны въ томъ, что якуты составляютъ значительно омонголившуюся вѣтвь тюрко-татарскаго племени, первобытнымъ мѣстомъ происхожденія котораго лингвисты считаютъ Туркестанъ. [3])

Близость якутовъ съ другими тюркскими народностями подтверж-

---

[1]) Русское слово якутъ происходитъ, по мнѣнію Щукина, отъ монгольскаго *Еко*, заимствованнаго русскими отъ тунгусовъ. Вилюйскіе тунгусы, по словамъ Маака, называютъ якутовъ *Яко*. Банзаровъ-же допускаетъ, что *якутъ* есть монгольская форма множественнаго числа отъ jaka, и что при помощи измѣненій согласныхъ, допускаемыхъ турецко-татарскими нарѣчіями, jaka тождественно со словомъ *саха*, которымъ якуты сами себя называютъ и которое въ старину означало *человѣкъ*, вмѣсто теперешняго *кісі*. Въ сказкахъ и пѣсняхъ якуты еще говорятъ *саха-кіеі* (якутъ-человѣкъ), вмѣсто *человѣкъ*. Словомъ *саха* и теперь еще называется одинъ родъ качинскихъ татаръ. Древнее названіе якутскаго племени было *Ураніхаі*. Теперь этимъ именемъ называется одно татарское племя въ Монголіи. У якутовъ-же это слово теперь означаетъ *бѣдоваго* человѣка, *чудака* и употребляется иногда вмѣсто слова *мяніk*—глупый, шаловливый,—въ презрительномъ смыслѣ. (См. Ueber die Sprache der Iakuten von Otto Böhtlingk. s. XXXIV. Band III. Dr. A. Th. v. Middendorff's Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. St.-Petersburg. 1851 и готовящійся къ печати якутско-русскій словарь Э. К. Пекарскаго).

[2]) Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ поется, что жили они (якуты) когда-то въ теплой странѣ, у моря, въ большомъ изобиліи, гдѣ «не приходилось такъ мерзнуть и много трудиться, какъ здѣсь». На берегу Байкальскаго озера сохранились сходныя съ якутскими названія мѣстъ (Амга), какія находимъ теперь тутъ. Мартъ мѣсяцъ по-якутски *Кулун-тутар-ыі*, т. е. время, когда ловятъ и привязываютъ жеребятъ (*кулун*—жеребенокъ, *тутар*—ловить), чтобы не высасывали дойныхъ кобылъ, а здѣсь это дѣлается только въ началѣ іюня мѣсяца.

[3]) Абель Овлакъ. Лингвистика, стр. 100.

дается ихъ сходствомъ языка и физическихъ свойствъ—этихъ двухъ первенствующихъ элементовъ въ вопросахъ о племенномъ родствѣ.

Лингвистическія изысканія академика Бётлинга вполнѣ установили родство якутскаго языка съ другими тюрко-татарскими нарѣчіями, въ томъ числѣ и съ турецкимъ.

По мнѣнію, хотя и преувеличенному, тюрколога Вамбери, константинопольскій османлисъ легко пойметъ якута, не смотря на сильное вліяніе арабскаго языка на турецкій. Съ другой стороны ссыльные татары изъ Западной Сибири или Европейской Россіи быстро научаются говорить по-якутски, не смотря на то, что якутскій языкъ всосалъ въ себя не мало монгольскихъ примѣсей.

Еще Миддендорфъ замѣтилъ два типа якутовъ. Одинъ служитъ представителемъ чистой расы, имѣетъ овальный обликъ, носъ прямой, скулы маловыдающіяся, вѣки чуть скошенныя, стройный станъ и въ общемъ напоминаетъ собой киргиза. У другого типа лицо имѣетъ монгольское очертаніе, разрѣзъ глазъ узкій и косой, скулы сильно развиты, носъ широкій, губы толстыя, длинное сутуловатое тѣло на коротких ногахъ и другіе признаки вліяній смѣшенія якутовъ, сначала съ бурятами, а потомъ съ покоренными ими тунгусами. Какъ у того, такъ и у другого типа, волосы прямые и черные, на тѣлѣ и на лицѣ растительность или совсѣмъ отсутствуетъ, или состоитъ изъ рѣдкихъ волосиковъ, выщипываемыхъ якутами въ молодости и оставляемыхъ стариками, такъ что жиденькая бородка, если она встрѣчается, является признакомъ преклонныхъ лѣтъ. [1])

Что якуты не на новой родинѣ сдѣлались пастушескимъ племенемъ, объ этомъ и говорить нечего. Весьма возможно, что до прибытія якутовъ въ область, впослѣдствіи названную Якутской, ей еще не были извѣстны лошади и рогатый скотъ. По крайней мѣрѣ за Верхоян-

[1]) Тоже самое мы видимъ и у большинства русскихъ области. О спутникѣ недавно проѣхавшей на Яну экспедиціи, подъ начальствомъ барона Толля, лейтенантѣ Шилейко (молодой человѣкъ съ свѣтло-русой бородой) якуты разсказываютъ какъ о «старичкѣ». Очевидно у здѣшнихъ обитателей внѣшніе признаки для опредѣленія возраста отличны отъ нашихъ. Точно также европейцу трудно по наружности взрослаго якута судить о его лѣтахъ.

скимъ хребтомъ инородцы-аборигены познакомились впервые съ послѣдними или черезъ якутовъ или черезъ русскихъ [1]). Есть указанія на то, что въ прежнія времена у якутовъ преобладалъ конный скотъ надъ рогатымъ, теперь-же мы видимъ обратное отношеніе—рогатаго скота вдвое больше, чѣмъ лошадей. Надо-ли полагать, что причина этому явленію заключается въ качествѣ корма, что болотная трава Якутской области не могла замѣнить душистой зелени степей, а рогатый скотъ менѣе разборчивъ прихотливаго коня,—или это зависитъ отъ увеличенія населенія и уменьшенія пастбищъ для гуляющихъ табуновъ, питающихся какъ лѣтомъ, такъ и зимой подножнымъ кормомъ? При увеличеніи населенія некошенныхъ мѣстъ остается все меньше и для конскихъ табуновъ не остается подножнаго корма на длинную зиму, вмѣстѣ съ тѣмъ само-собой усиливается степень осѣдлости, при которой выгоднѣе содержать рогатый скотъ, молочные продукты котораго начинаютъ играть главную роль въ питаніи массы, лишившейся мясной пищи послѣ уменьшенія табуновъ и сокращенія или даже прекращенія звѣриныхъ промысловъ [2]). Уменьшеніемъ количества лошадей можно также объяснить упадокъ значенія кумыса, какъ пищи у якутовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что благосостояніе и вмѣстѣ съ тѣмъ культура якутовъ понизились на новой родинѣ. Съ одной стороны извѣстно, что родственныя якутамъ тюркскія племена центральной Азіи достигли въ самыя древнія времена значительной степени культуры, а съ другой стороны мы видимъ, что на новой суровой и холодной родинѣ, не будучи природными охотниками, якуты не могли уже довольствоваться однимъ полуосѣдлымъ скотоводствомъ и для обезпеченія своего существованія должны были прибѣгнуть къ бродячей охотѣ, благопріятству-

---

[1]) Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, ч. I, стр. 79.
Булычевъ. Путешествіе по Восточной Сибири, Спб. 1856 г., ч. I, стр. 6.

[2]) Въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ и теперь коней больше, чѣмъ рогатаго скота. Не оттого-ли, что тамъ болѣе продолжительныя зимы, чѣмъ въ южныхъ округахъ, что неблагопріятно для рогатаго скота, а населеніе тамъ очень рѣдкое и много мѣстъ (правда болотистыхъ) остаются некошенными за краткостью лѣта и недостаткомъ рабочихъ рукъ?

емой лѣсами глубокаго сѣвера и случайно имѣвшей мѣсто въ южныхъ степяхъ. При первомъ столкновеніи русскихъ съ якутами, звѣриный промыселъ составлялъ уже главное занятіе послѣднихъ. Кромѣ того, небольшая часть якутовъ обратилась въ бродячихъ оленеводовъ, а на крайнемъ сѣверѣ въ Верхоянскомъ и, главнымъ образомъ, въ Колымскомъ округѣ—въ жалкихъ ихтіофаговъ, отчасти или совсѣмъ лишившихся скота. Но, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія существованія въ столь суровой, полярной странѣ, якуты быстро примѣнились къ нимъ и выказали удивительную ассимиляціонную силу. Спустившись, какъ полагаютъ, подъ напоромъ бурятъ внизъ по Ленѣ, они съ среднихъ ея береговъ вѣеромъ раскинулись во всѣ стороны. Они не только дошли на сѣверѣ до Ледовитаго океана и на востокѣ до Великаго, но совершили и обратное движеніе, хотя по нѣсколько инымъ направленіямъ—на западъ и на сѣверо-западъ въ предѣлы Енисейской губерніи до Таймырскаго полуострова, на югъ черезъ Становой хребетъ въ область Амура. Захвативъ территорію и оттѣснивъ другихъ инородцевъ, якуты, въ противоположность послѣднимъ, сильно размножились, не смотря на давленіе на нихъ русскихъ, на сильную смертность дѣтей вообще и на смертность взрослыхъ отъ частыхъ эпидемій. По переписи 1795 г. въ области было 50,066 якутовъ мужскаго пола [1]), а черезъ 67 лѣтъ, въ 1862 году ихъ уже было 102,307 мужчинъ и 98,725 женщинъ (201,032 чел.) [2]), а въ 1891 году ихъ уже числится 115,768 муж. и 113,793 жен. (всего 229,561 ч.) [3]). Если къ этому числу прибавить якутовъ Приморской и Амурской областей, Иркутской (Киренскій округъ) и Енисейской губерній и якутское колѣно, неизвѣстно какими судьбами оторванное отъ племени, въ Туруханскомъ краѣ Енисейской-же губерніи, то якуты, пожалуй, сравнятся по числу съ самымъ многочисленнымъ инородческимъ племенемъ Сибири—бурятскимъ.

Какъ наружность якута съ его угнетеннымъ, унылымъ и под-

---

[1]) *Маак.* Вилюйскій округъ Якут. обл., ч. III, стр. 121.

[2]) *Памятная книжка* Якут. обл. за 1863 г., стр. 34.

[3]) *Статистическій отчетъ* Якут. обл. за 1891 г.

часъ мрачнымъ взглядомъ, такъ и характеръ съ его лукавствомъ, хитростью, недовѣрчивостью, дерзостью и раболѣпіемъ и меркантильными способностями, указываютъ на то, что мало извѣстное прошлое этого племени не было легкимъ, что народъ этотъ былъ тѣснимъ, терпѣлъ обиды, подвергался изгнанію, а въ началѣ XVII столѣтія якутское племя настигъ новый врагъ, на знамени котораго было написано неумолимое слово: ясакъ. Но не смотря на всѣ невзгоды, якуты сохранили свои національныя черты и увеличились въ числѣ.

Едва-ли есть на земномъ шарѣ какой-либо первобытный народъ безъ школы и письменности, который состоялъ-бы изъ такихъ искусныхъ дипломатовъ, какъ якуты. Каждый якутъ въ своемъ родѣ Талейранъ. Невольно поражаетесь, когда видите какъ невзрачный якутъ въ глуши улуса обнаруживаетъ тонкое знаніе людей, способность льстить, умѣнье приводить въ движеніе тайныя пружины тщеславія и притворяться наивнымъ. Политика какъ будто сдѣлалась врожденной чертой его характера. Ни одно дѣло, какъ съ чужими, такъ и со своими, не дѣлается прямо, безъ хитростей и обходовъ. Если якутъ приходитъ къ своему сосѣду за какой-нибудь надобностью, онъ никогда не начинаетъ съ своей просьбы, а будетъ говорить о томъ, о семъ, а главнымъ образомъ о томъ, что интересуетъ сосѣда, который прекрасно знаетъ, что не въ этомъ суть, или даже догадывается, въ чемъ дѣло, настораживается, но невольно поддается дѣйствію человѣческаго слова, да и самъ проситель увлекается своимъ искусствомъ и добивается наконецъ своего.

Не менѣе искусны якуты при совершеніи торговыхъ сдѣлокъ, изъ чего можно вывести заключеніе, что дѣло обмѣна имъ знакомо съ давнихъ временъ. Замѣчательно, что меркантильныя способности сильно развиты не только у торговцевъ по профессіи, но и у всякаго якута. У него все продается, все покупается и ничего нѣтъ завѣтнаго, лишь-бы получилась дѣйствительная или воображаемая выгода. «Купи», «продай», «мѣняйся»—эти слова чаще всего поражаютъ слухъ новичка при встрѣчѣ якутовъ какъ съ русскими, такъ и со своими. Если якутъ нуждается въ какой-нибудь вещи, онъ о ней спроситъ

всякаго проѣзжаго, когда она даже носится послѣднимъ, точно также всякій якутъ сниметъ съ своего плеча часть костюма, когда пришла нужда, когда новинка соблазняетъ, или когда въ карты проиграется, и предложитъ ее вамъ.

Брезгливость къ ношенному незнакома якутамъ, а то, что находится въ употребленіи у богатаго или торговаго человѣка, предпочитается новому, и какъ честь, и какъ гарантія качества. Торгующій якутъ является самымъ почетнымъ лицомъ, во 1-хъ, потому, что торговля предполагаетъ богатство, безъ котораго нѣтъ знатности; во вторыхъ—безъ купца не проживешь: натуральное хозяйство давно уже не можетъ удовлетворять всѣхъ потребностей якута, на привозные русскіе товары нѣтъ наличныхъ денегъ, а торговцы, т. е. богатые якуты, даютъ ихъ въ кредитъ, подъ будущіе продукты скотоводства, промысловъ, подъ сѣно, работу и т. д. Поэтому всякій болѣе или менѣе состоятельный якутъ имѣетъ свой районъ для операцій, и занятіе торговлей и подрядами есть высшій идеалъ всякаго якута, ибо за тойономъ-начальникомъ непосредственно слѣдуетъ тойонъ-купецъ, который можетъ жить припѣваючи безъ всякаго труда. Этому обстоятельству, можетъ быть, и слѣдуетъ приписать отчасти— упадокъ теперь большихъ скотоводческихъ хозяйствъ, такъ-какъ обладатели большихъ стадъ сбываютъ часть скота для занятія торговлей.

Если русскій пріѣзжаетъ въ якутскій улусъ и съ нимъ нельзя совершить никакихъ сдѣлокъ, то удивляются «зачѣмъ пріѣхалъ». Отношеніе якута къ русскому или какъ къ начальнику, или какъ къ посреднику обмѣна, или, наконецъ, какъ къ ссыльному, вытекаетъ изъ исторіи столкновеній ихъ между собою, происходившихъ только на этой почвѣ. Рѣдко кто изъ русскихъ ѣздилъ къ якутамъ, не имѣя въ виду личной выгоды, это можно сказать и относительно первыхъ властей и даже духовенства, которыя въ доброе старое время, какъ это видно изъ архивныхъ дѣлъ, пользовались запрещеніемъ въѣзда для купцовъ въ инородческія стойбища, чтобы подъ видомъ сбора ясака и совершенія духовныхъ требъ вести торгъ [1]) по улусамъ съ инородцами.

[1]) Интересно, что прежнія запрещенія купцамъ ѣздить въ инородческія стойбища,

Но если нѣкоторымъ формамъ торговли якуты научились у русскихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и до русскихъ они играли извѣстную роль, какъ посредники въ дѣлѣ обмѣна среди инородцевъ. Такіе компетентные судьи, какъ еврейскіе торговцы на якутскомъ базарѣ, говорятъ, что и они нерѣдко пасуютъ передъ ловкостью, изворотливостью и умѣніемъ якутскаго купца быстро опредѣлить свою позицію и сообразить выгоду, а такія качества не пріобрѣтаются безъ долговременнаго опыта [1]). Наконецъ, извѣстна роль якутскихъ торговцевъ по отношенію къ тунгусамъ и другимъ бродячимъ инородцамъ; о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Изъ всего сказаннаго нельзя не сдѣлать заключенія о выдающихся, хотя, по историческимъ причинамъ, дурно направленныхъ, способностяхъ якутовъ, по сравненію съ другими инородцами. Но все-таки преувеличено мнѣніе, встрѣчаемое въ литературѣ о якутахъ, какъ отличныхъ мастерахъ и даже художникахъ—по крайней мѣрѣ въ настоящемъ [2]). Одно можно сказать, что способность къ подражанію въ высшей степени развита у якутовъ, но рѣдко ихъ подражанія поднимаются до оригиналовъ. Единственные мастера между якутами—кузнецы; они же въ улусахъ—серебряныхъ, золотыхъ и всякихъ дѣлъ мастера, они вѣрно и ловко копируютъ самыми первобытными орудіями очень сложныя привозныя механическія издѣлія, но поддѣлки эти бываютъ грубы: имъ недостаетъ тонкости работы и изящества отдѣл-

---

въ видахъ огражденія инородцевъ отъ эксплуатаціи ихъ русскими и предупрежденія скупа послѣдними ясачныхъ мѣховъ, были вызываемы представленіями правительству мѣстныхъ агентовъ управленія, конкурентовъ по обиранію инородцевъ, и, можетъ быть, болѣе опасныхъ, чѣмъ профессіональные торговцы. Послѣдніе съ своей стороны посылали доносы на администраторовъ, а высшая власть, всегда гуманно и доброжелательно относившаяся къ инородцамъ, сбивалась съ толку ихъ взаимными обвиненіями.

[1]) Надо замѣтить, что, при всей ловкости, изворотливости якутскаго торговца, онъ сохранилъ еще много первобытныхъ чертъ, какъ непредусмотрительность, тщеславіе, и жизнь настоящимъ. Якутъ-подрядчикъ нерѣдко платитъ неустойку, а разжившійся въ короткое время торговецъ, можетъ въ одинъ прекрасный день прокутить или проиграть въ карты все нажитое всѣми правдами и неправдами, съ тѣмъ чтобы съ примѣрнымъ терпѣніемъ опять начать съ азовъ нелегкое дѣло наживы.

[2]) Попадаются, правда, между ними отличные рѣзчики, золотильщики, токари, но таковые насчитываются единицами.

ки оригиналовъ. Работу якутскаго кузнеца, напр. топоръ, нельзя сравнивать съ работой послѣдняго коваля въ Европейской Россіи. Кустарная промышленность самая жалкая, а рѣзьба якутовъ на деревѣ или мамонтовой кости, если только не копируется съ русскихъ или другихъ образцовъ, груба, аляповата, въ линіяхъ нѣтъ симметріи, въ рисункахъ перспективы и во всемъ бѣдность фантазіи [1]). Способности-же якута къ подражанію, переимчивости и движенію впередъ надо приписать тотъ переворотъ, который совершила въ якутской жизни, оставивъ въ сторону административное на нее воздѣйствіе властей, небольшая горсть русскихъ, не смотря на высокое мнѣніе самихъ якутовъ обо всемъ якутскомъ и на то, что русскіе піонеры сами очень немного знали [2]). Печать русскаго вліянія лежитъ на всемъ. Якутскій языкъ всосалъ въ себя массу русскихъ словъ, подчинивъ ихъ, правда, своимъ законамъ благозвучія, но означающихъ часто также предметы, которые были извѣстны якутамъ еще до прихода русскихъ. Около городовъ якуты переняли отъ русскихъ многія ремесла: плотничье, столярное, телѣжное, гончарное [3]), а также и кирпичное производство, продуктами которыхъ они снабжаютъ своихъ учителей. Отсутствіе хорошихъ образцовъ и недостатокъ даже въ самыхъ необходимыхъ инструментахъ мѣшаетъ якутамъ совершенствоваться въ этихъ мастерствахъ.

Въ Олекминскомъ округѣ, гдѣ климатическія и почвенныя условія болѣе благопріятны для занятія земледѣліемъ, чѣмъ въ остальныхъ округахъ области, почти всѣ якуты пріобрѣли осѣдлость и сдѣлались земледѣльцами. Въ послѣднемъ отношеніи, и даже относительно огород-

---

[1]) Слѣдуетъ, однако, отмѣтить особенную способность якутовъ къ рисованію и каллиграфіи: въ учебныхъ заведеніяхъ они идутъ всегда первыми въ этомъ отношеніи. Изъ ученическихъ работъ бывшей классической прогимназіи (нынѣ реальнаго училища) Академія Художествъ удостоила серебряной медали рисунки якута, мальчика лѣтъ тринадцати. Лучшіе переписчики въ мѣстныхъ казенныхъ учрежденіяхъ также якуты.

[2]) По словамъ Словцова (тамъ-же ч. I, стр 43 и 88) первые русскіе пришельцы познакомились съ желѣзной рудой и ея плавкой отъ инородцевъ и въ томъ числѣ отъ завилюйскихъ якутовъ.

[3]) Относительно гончарнаго дѣла необходимо замѣтить, что, судя по теперешнимъ пріемамъ якутовъ при приготовленіи ими глиняной посуды, производство это могло имъ быть знакомо и до прихода русскихъ. Якуты обходятся безъ гончарнаго колеса и безъ формъ, а лѣпятъ посуду изъ отдѣльно приготовленныхъ глиняныхъ плитокъ.

ничества, они не только оставили за собой приленскихъ крестьянъ, но не рѣдко являются конкуррентами главныхъ землепашцевъ области — скопцовъ. Но въ Олекминскомъ округѣ якутское населеніе не достигаетъ и 10,000 чел.

Въ вѣрованіяхъ, семейной жизни, нравахъ и обычаяхъ якутовъ произошелъ крупный переворотъ.

Христіанство не только съ формальной стороны повліяло на древній культъ якутовъ, но въ значительной мѣрѣ измѣнило и самыя вѣрованія. Въ народной поэзіи якутовъ мы видимъ наслоенія христіанскаго и былиннаго русскаго эпоса. Якуты образовали новый родъ творчества, состоящій въ исковерканныхъ сказаніяхъ о библейскихъ событіяхъ и древне-русскихъ богатыряхъ, названный ими *усторя* (исторія).

Только въ началѣ этого вѣка, благодаря вліянію духовенства, у якутовъ укрѣпился моногамическій бракъ [1]), а церковный обрядъ, хотя не всегда еще является началомъ въ свадебныхъ обрядахъ, но отнимая у брака значеніе одной гражданской сдѣлки, основанной на уплатѣ колыма, придаетъ ему религіозную санкцію.

Многіе изъ первобытныхъ нравовъ якутовъ смягчились подъ вліяніемъ русскихъ. Теперешній якутъ стыдится признать тотъ фактъ, что еще въ недалекомъ прошломъ у нихъ практиковался обычай убіенія стариковъ и погребенія вмѣстѣ съ умершимъ господиномъ живыми кого-нибудь изъ домашнихъ и любимаго коня.

Теперь только гдѣ-нибудь въ глуши можно еще встрѣтить древній варварскій способъ убоя скота посредствомъ вскрытія воротной вены [2]).

---

[1]) См. Указъ Св. Синода отъ 19-го мая 1804 года.

[2]) На способъ этотъ обратилъ вниманіе областной начальникъ *Мягкій* и приказомъ по области въ 1828 году запретилъ его примѣненіе. Состоитъ этотъ способъ въ слѣдующемъ: у животнаго связываютъ всѣ четыре ноги, валятъ его на землю и, вытянувъ у него языкъ, крѣпко завязываютъ ротъ, чтобы онъ не могъ ревѣть. Затѣмъ около заднихъ ногъ прорѣзываютъ кожу и брюшину, запускаютъ въ нее руку, отыскиваютъ воротную вену и разрываютъ ее. Послѣ этого животное въ страшныхъ конвульсіяхъ лишается сознанія, и якуты вскрываютъ брюхо, чтобы собрать вытекшую изъ жилы кровь.

Убой производится въ самой юртѣ, при сборѣ членовъ семьи, сосѣдей и гостей.

Послѣ прихода русскихъ для якутовъ открылась цѣлая область новыхъ потребностей и привычекъ, какъ полезныхъ, такъ и дурныхъ: рядомъ съ посудой, мануфактурными и другими издѣліями и колоніальными товарами завелись табакъ, водка и карты. Зачатки земледѣлія въ южныхъ округахъ вліяютъ на скотоводческое хозяйство, а знакомство съ хлѣбомъ, какъ родомъ пищи, мѣняетъ кореннымъ образомъ разсчеты якутской экономіи. Если, наконецъ, якуты въ устройствѣ жилья еще держатся своей традиціонной юрты, то необходимая пристройка къ ней срубъ-амбарчикъ, есть типъ русской архитектуры. Вообще русская культура, какъ высшая, не могла не имѣть цивилизующаго вліянія на низшую, хотя первые ея представители и были плохи.

Если мы обратимся къ низовьямъ Колымы, куда якуты пришли позже русскихъ и въ небольшомъ относительно послѣднихъ количествѣ, то увидимъ, что якуты тамъ, въ свою очередь, вполнѣ обрусѣли. Въ городѣ Ср.-Колымскѣ еще господствуетъ все якутское: языкъ и нравы; русскіе говорятъ лучше по-якутски, чѣмъ по-русски, а якуты русскаго языка совершенно не знаютъ. Въ 270 вер. ниже Ср.-Колымска, на лѣвомъ берегу Колымы, находится первое сплошное якутское селеніе «*Кресты*» съ домами—срубами, образующими правильную улицу; жители скота не имѣютъ, лѣтомъ занимаются рыболовствомъ, зимою гоняютъ на оленяхъ казенную почту; говорятъ они и по-русски и по-якутски. Еще сѣвернѣе на 230 верстъ, въ городѣ Нижнеколымскѣ и его окрестностяхъ, живетъ 1-й Мятюжскій родъ якутовъ, которые ничѣмъ,—ни по образу жизни, ни по устройству домовъ, ни по языку, а нѣкоторые и по наружности,—не отличаются отъ низовыхъ русскихъ. Какъ русскіе, они ни слова не знаютъ по-якутски: когда во время весенней ярмарки, пріѣзжій съ верху якутъ заговоритъ со своимъ низовымъ соплеменникомъ на родномъ языкѣ, послѣдній, выпу-

---

На камелькѣ разводится яркій огонь. Кромѣ того юрту освѣщаютъ лучинами, которыя держатъ обыкновенно дѣти. Сами якуты говорятъ, что животное во время операціи бьется въ судорогахъ, стонетъ и плачетъ какъ человѣкъ. (Изъ дѣла Баягантайской Инородной Управы, 1828 г. № 33).

чивъ глаза, толкнетъ въ бокъ «верховаго» русскаго и скажетъ: «братъ, а братъ, что онъ такое сказываетъ!» Надо замѣтить, что якуты эти вымираютъ; ихъ теперь осталось всего нѣсколько десятковъ человѣкъ.

Въ другихъ же мѣстахъ области способность якутовъ навязывать свой языкъ другимъ народамъ поразительна. Тунгусъ, ламутъ, юкагиръ быстро якутѣютъ, живя среди якутовъ. Якуту не нужно знать другихъ инородческихъ языковъ, ибо всѣ вышеназванныя племена объясняются съ нимъ на якутскомъ языкѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ юкагиръ еще сохранилъ свой языкъ, тамъ, для объясненія со своимъ бродячимъ собратомъ—ламутомъ, онъ употребляетъ международное нарѣчіе—якутское. Одинъ чукча упорствуетъ передъ якутомъ, для сношенія съ которымъ послѣднему нуженъ тунгусъ переводчикъ.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать заключеніе, что якуты имѣютъ всѣ задатки для прогресса, какъ по своимъ природнымъ способностямъ, такъ и по отсутствію у нихъ въ нѣкоторой степени духа косности и консерватизма. Они подозрительно относятся къ административнымъ мѣрамъ, но они не принципіальные противники новизны, когда на нихъ дѣйствуютъ примѣромъ. Кромѣ того, въ якутской массѣ мы находимъ много такихъ добродѣтелей и достоинствъ, какихъ не найдемъ въ низшихъ классахъ многихъ культурныхъ народовъ. Любовь якутовъ къ дѣтямъ достойна вниманія. Хотя въ якутскомъ языкѣ, не меньше, чѣмъ въ русскомъ, имѣются грубыя и неприличныя ругательства, но не надо забывать, что якуты, какъ первобытный народъ, съ наивной еще откровенностью, какъ въ пѣснѣ, такъ и въ рѣчи, называютъ всѣ вещи собственными именами. Они рѣдко дерутся, не почитая кулачной расправы. На якутовъ можно дѣйствовать резонами; они разсудительны и не лишены дара слова, а хорошій говорунъ и умный человѣкъ въ большомъ почетѣ, даже если онъ бѣденъ, не смотря на то, что бѣдность считается однимъ изъ худшихъ пороковъ. Хотя, по обычаю, женщина продается, (уплачивается калымъ), но въ семьѣ она занимаетъ почетное мѣсто, какъ хозяйка, и никто надъ ней не совершитъ насилія, чтобы заставить ее жить съ нелюбимымъ мужемъ. И такъ, еслибъ якуты имѣли болѣе частыя и тѣсныя столкновенія съ

болѣе культурнымъ слоемъ русскаго народа, чѣмъ были первые піонеры и позднѣйшіе поселенцы, и еслибъ уровень благосостоянія массы могъ быть поднятъ, то способности якутовъ нашли бы себѣ другое примѣненіе, чѣмъ теперь, и они скоро могли бы примкнуть къ семьѣ культурныхъ народовъ. Но, съ одной стороны мы видѣли, каковы были до сихъ поръ учителя якутовъ; съ другой—сама природа противъ нихъ: высокій градусъ широты—самый лютый врагъ человѣка. Якутская область со своими болотами, тундрами, холодомъ и короткимъ лѣтомъ даже изъ скотоводческихъ странъ наименѣе благопріятная для скотоводства [1]). Она не можетъ также стать земледѣльческой страной по преимуществу, даже въ своихъ южныхъ округахъ. Звѣрь отступаетъ передъ ростомъ населенія или совсѣмъ исчезаетъ отъ безразсуднаго его истребленія, рыбное богатство не вывозится за отдаленностью области отъ рынковъ, за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, неприступностью сѣверныхъ мѣстъ и недостаткомъ пищи въ самой области; минеральныя богатства, за исключеніемъ золота, не изслѣдованы и не представляютъ еще собой цѣнностей, какъ по предыдущимъ причинамъ, такъ и по отсутствію рабочихъ рукъ, капиталовъ, предпріимчивости и техническихъ знаній, а также по причинѣ вѣчной мерзлоты почвы. Невольно, поэтому, является вопросъ, чѣмъ можетъ оплачивать населеніе привозные продукты? Присматриваясь къ дѣйствительной жизни якутской массы, мы должны сказать, что болѣе жалкую трудно себѣ представить: скотоводческое племя,—и оно рѣдко потребляетъ мясо, многіе якуты (зимой) остаются безъ молока, нѣкоторые изъ нихъ не въ состояніи пріобрѣтать ситцу или дабы на рубаху и одѣваются исключительно въ скотскія шкуры, въ глуши нерѣдко старики и дѣти ходятъ почти или совсѣмъ голыми.

Питаніе массы якутовъ противорѣчитъ всѣмъ общепринятымъ предписаніямъ гигіены. Они всасываютъ въ себя ядъ гнилой рыбы и

[1]) Если мы сравнимъ ее, напримѣръ, съ Голландіей, гдѣ траву косятъ 3 раза въ теченіи лѣта, Швейцаріей, въ которой ее косятъ 5 разъ, или Италіей съ ея шестью ежегодными сѣнокосами. Тамъ пастбищный періодъ длиннѣе якутской зимы, а зима—періодъ стойловаго содержанія скота—короче якутскаго лѣта, или ея почти нѣтъ.

павшаго скота и, за рѣдкимъ избыткомъ въ съѣстныхъ продуктахъ, слѣдуютъ долгіе посты и голодъ. Въ лѣтнее время человѣкъ, какъ и скотъ, набираетъ про запасъ жиру, а къ веснѣ они тощаютъ до неузнаваемости. У коннаго скота щупаютъ шею для опредѣленія степени ожирѣнія (такихъ степеней три: *полный* жиръ *(толу–сыа)*, *бѣлый (тынга–сыа)* и *красный* (кысыл-сыа); за тѣмъ слѣдуетъ терминъ *сухой)*; точно также и человѣка щупаютъ подъ грудной клѣткой— есть-ли запасецъ подъ кожей: отъ правильно чередующихся между собою періодовъ относительнаго изобилія и почти полнаго отсутствія пищи въ организмѣ человѣка выработался процессъ быстраго откладыванія жира.

За недостаткомъ мѣста мы должны отказаться отъ подробнаго описанія якутскаго жилья съ его камелькомъ, хотономъ (отдѣленіе въ юртѣ для скота), грязью, запахомъ коровьяго кала, которымъ пропитана одежда и никогда не моющееся тѣло якута, и всѣхъ прочихъ непривлекательныхъ сторонъ ихъ жизни, сдѣлавъ оговорку, что типъ русской избы—сруба сталъ все болѣе и болѣе появляться въ зажиточныхъ хозяйствахъ на мѣстѣ прежнихъ юртъ, пока только безъ печей, при однихъ каминахъ. Но въ Олекминскомъ округѣ, у осѣдлыхъ якутовъ, довольно обрусѣвшихъ, благодаря постоянному общенію съ пріисками, юрты почти совсѣмъ вытѣснены русскими домами. Тоже, хотя отчасти, можно сказать о Сунтарскихъ якутахъ Вилюйскаго округа. Обратимся еще только къ духовному развитію этой народности.

Присоединеніе якутовъ изъ язычества къ православію началось еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Къ началу текущаго въ области считалось уже до 12 церквей, просвѣтительно дѣйствовавшихъ на туземцевъ черезъ распространеніе христіанскаго ученія. Затѣмъ, число церквей, а съ ними и христіанъ, стало быстро умножаться. Для удовлетворенія духовныхъ потребностей новообращенныхъ и для лучшаго уразумѣнія ими евангельскихъ истинъ, въ 50-хъ годахъ всѣ богослужебныя книги переведены на якутскій языкъ. Богослуженіе, совершаемое на родномъ языкѣ, понятномъ для массы, имѣло благотворное вліяніе на распространеніе христіанства между якутами, привлекая

все большее число послѣдователей христіанскаго вѣроученія. Въ настоящую пору всѣ якуты крещены въ православіи. Причты 80 слишкомъ церквей несутъ на себѣ высокую обязанность укрѣпленія въ инородцахъ вѣры и христіанскихъ правилъ, а также требоисправленія. Къ сожалѣнію масса якутовъ, подобно русскому простолюдину, заброшенному въ глушь, именуясь православными, продолжаютъ пребывать въ состояніи духовнаго невѣдѣнія, не имѣютъ яснаго представленія о томъ, во что вѣруютъ, механически исполняютъ церковные обряды, не понимая ихъ истиннаго значенія, и примѣшивая къ нимъ суевѣрные обычаи. Не мало еще такихъ, кои придерживаются шаманизма, который уживается рядомъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, поверхностно усвоеннымъ. Но церковь и духовенство пользуются у якутовъ, вообще говоря, большимъ почитаніемъ и уваженіемъ. Хотя, по отдаленности и разбросанности по улусу своихъ юртъ, якуты лишены возможности часто посѣщать храмы, но, при благопріятныхъ условіяхъ, охотно идутъ въ церковь, куда берутъ съ собою и дѣтей. Собираясь въ церковь, умываются и одѣваются въ лучшее платье. Во время богослуженія ведутъ себя вполнѣ благопристойно. Многія церкви построены исключительно на доброхотныя приношенія якутовъ, ими же поддерживаются благолѣпіе и текущія нужды ихъ. Домашнее богомоленіе якутовъ въ праздничные дни заключается въ слѣдующемъ: передъ иконами зажигаются церковныя свѣчи, подъ ними на горячіе угли кладутъ ладанъ, а на столъ, тутъ-же, ставятъ наиболѣе лакомое блюдо—тарелку съ оладьями или коровью губу, послѣ чего вся семья, вмѣстѣ съ гостями, обративъ лицо къ иконамъ, кланяются имъ и крестятся въ безмолвіи въ теченіе получаса или часа, очевидно излагая Богу во всей простотѣ сердечной свои просьбы и моленія.

Обычай инородцевъ селиться не сплошными селеніями, а, въ силу особенностей своего быта, отдѣльными хозяйствами, по урочищамъ, часто на огромномъ разстояніи другъ отъ друга, служитъ важнымъ препятствіемъ постоянному общенію якутовъ съ духовенствомъ и воздѣйствію на нихъ со стороны послѣдняго. Однажды или дважды въ годъ, пользуясь болѣе удобнымъ временемъ для проѣзда по проселоч-

нымъ путямъ, священникъ объѣзжаетъ для требоисполненія свой приходъ. Священника ждутъ съ нетерпѣніемъ и встрѣчаютъ съ большой радостью. Для пріема его приготовляется лучшій домъ, все очищается и приводится въ порядокъ, устилается сѣномъ мѣсто, по которому священникъ долженъ пройти въ домъ, выйдя изъ экипажа, всѣ идутъ подъ благословеніе. Заслышавъ о пріѣздѣ священника съѣзжаются сюда всѣ сосѣди. Онъ крститъ младенцевъ, иногда и взрослыхъ (бывшихъ до тѣхъ поръ гдѣ-нибудь въ глуши и не имѣвшихъ случая видѣть священника), исповѣдываетъ, пріобщаетъ св. Тайнъ, отпѣваетъ умершихъ, давно похороненныхъ, вѣнчаетъ брачущихся, сожительство которыхъ почти всегда начинается до церковнаго обряда, вокругъ стола, на которомъ полагаются Крестъ и Евангеліе, а вмѣсто вѣнцовъ на главы возлагаются обыкновенные грудные металлическіе кресты со шнурками, наставляетъ вѣрѣ, говоритъ поученія, иногда ограничиваясь, впрочемъ, только однимъ исполненіемъ требъ.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ осѣдлости и густоты инородческаго населенія, его грамотности и нѣкоторой культурности, просвѣщеніе въ духѣ христіанской церкви стоитъ выше, чѣмъ у другихъ, у якутовъ Олекминскаго округа, затѣмъ у всѣхъ живущихъ въ городахъ и у пригородныхъ. Наиболѣе слабо общеніе съ церковью и духовенствомъ, по мѣстнымъ неблагопріятнымъ условіямъ, у якутовъ Верхоянскаго и Колымскаго округовъ.

Что касается школьнаго образованія у якутовъ, то до недавняго времени успѣхи ихъ въ этомъ отношеніи были мало утѣшительны. Съ десятокъ начальныхъ школъ М-ва Народн. Просвѣщенія и нѣсколько городскихъ выпускали ежегодно незначительный контингентъ полуграмотныхъ, не знающихъ русскаго языка, дѣтей. Между тѣмъ въ послѣднее время якуты стали замѣтно проникаться сознаніемъ необходимости обученія своихъ дѣтей грамотѣ. Уже много примѣровъ, что лишенные возможности посылать своихъ дѣтей въ оффиціальныя школы по отдаленности мѣста жительства или по другимъ причинамъ, якуты нанимаютъ домашнихъ учителей для дѣтей одной или двухъ сосѣднихъ семей. Но теперь дѣлу народнаго образованія въ области пришли

на помощь церковно-приходскія школы и школы грамоты, созидаемыя дружными усиліями духовенства и администраціи. Удовлетворяя потребности сельскаго населенія въ грамотѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуя развитію религіозно-нравственныхъ понятій инородцевъ, а также распространенію въ средѣ ихъ знанія русскаго языка, школы эти учреждаются преимущественно при церквахъ, расположенныхъ въ центрахъ улусовъ или наслеговъ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ отдѣльности отъ церквей, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и желанію населенія. Школъ этихъ теперь числится болѣе 50. Учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ кладется краеугольный камень народному образованію, одинаково необходимому какъ для населенія внутреннихъ губерній, такъ и для населенія инородческихъ окраинъ. Многое въ этомъ дѣлѣ здѣсь, въ Якутской области, будетъ зависѣть отъ того, на сколько мѣстное духовенство съумѣетъ овладѣть техникой преподаванія и укрѣпить въ народѣ довѣріе къ школѣ.

ТУНГУСЫ и ЛАМУТЫ [1]).

Тунгусы въ Якутской области, подобно якутамъ, пришлое племя. Они какъ и манчжуры, покорившіе китайцевъ, вышли изъ приамурскихъ странъ [2]), но пошли по другимъ направленіямъ, распространясь на западъ до Енисея, на сѣверъ до Ледовитаго океана и на востокъ до Охотскаго моря. Тунгусы, ламуты и манчжуры, по мнѣнію ученыхъ, имѣютъ общее происхожденіе, образуя отдѣльную вѣтвь монгольской расы—тунгузскую [3]). Тунгусы приближаясь, болѣе чѣмъ тюрки, по на-

[1]) Сибирскіе казаки узнали тунгусовъ въ началѣ XVII столѣтія и названіе ихъ заимствовали у остяковъ.

Страленбергъ объясняетъ, что *аринъ*—народъ жившій на берегахъ Енисея—называли тунгусовъ *тангъ-кзе*, т. е. люди трехъ родовъ, но онъ полагаетъ, что *тунгусы* суть «водяные монголы», упоминаемые древними писателями и производитъ слово *тунгусъ* отъ татарскаго слова *тенгисъ*—море, въ знакъ того, что тунгусы пришли изъ-за Байкальскаго моря. По-тунгузски озеро значитъ *тунгэръ*. Тунгусы сами называютъ себя *Овенъ*, а оленные—*ороча*. По занятіямъ ихъ можно дѣлить на оленныхъ, рыболововъ-собаководовъ (ламуты), скотоводовъ и даже земледѣльцевъ (дауры).

[2]) А. Шренкъ. Объ инородцахъ Амурскаго края, т. I, стр. 94, Спб. 1883 г.

[3]) Тамъ-же. Лингвистика. А. Овелакъ, стр. 106.

ру́жному виду къ собственно монголамъ, имѣютъ нѣкоторыя оригинальныя особенности, по которымъ ихъ легко узнать. Особенно характерны у тунгуса четырехугольная форма лба, круглыя большія глазницы, въ которыхъ глубоко сидятъ узкіе съ косымъ разрѣзомъ глаза и тонкія губы, изъ которыхъ верхняя довольно длинная. Росту тунгусы небольшого, съ сравнительно большой головой, широкими плечами, немного короткими конечностями и маленькими руками и ногами, несмотря на большое употребленіе послѣднихъ. Какъ всѣ сѣверныя бродячія племена, тунгусы по тѣлосложенію худощавы, сухи, мускульны и жилисты, тучныхъ и жирныхъ, какими бываетъ большинство якутскихъ богачей, между ними нѣтъ. Цвѣтъ кожи у нихъ желтовато-бурый, глаза каріе, волосы черные, прямые, толстые и густые; растительность на лицѣ или очень рѣдкая, или отсутствуетъ; черепъ широкъ, а лицо обыкновенно нѣсколько вытянуто въ длину, широко въ щекахъ и съуживается по направленію ко лбу; скулы выступаютъ впередъ, носъ около корня широкій и плоскій, книзу слегка выпуклый, небольшой и тонкій.

Между тунгузскими племенами на Амурѣ есть скотоводы такъ называемые «конные», и въ небольшомъ количествѣ осѣдлые земледѣльцы; тоже самое мы видимъ въ Забайкальи. Въ Якутской же области тунгусы до сихъ поръ не измѣнили своего исконнаго образа жизни и не усвоили себѣ новыхъ потребностей и привычекъ, сдѣлавшись даже сосѣдями русскихъ. Они еще и теперь почти всѣ бродячіе звѣроловы [1]).

Послѣ кровавыхъ схватокъ съ якутами [2]), преданія о которыхъ Гмелинъ и Миллеръ еще слышали въ прошломъ столѣтіи, тунгусы

---

[1]) По Маѣ (притоку Алдана) есть 4 рода полукочевыхъ тунгусовъ, у которыхъ скотоводство играетъ большую роль, чѣмъ звѣроловство; между ними есть даже нѣсколько человѣкъ, занимающихся земледѣліемъ и въ другихъ мѣстахъ Якутскаго округа (въ западно-Кангаласкомъ улусѣ) отдѣльные роды тунгусовъ, рядомъ съ оленями, заводятъ рогатый скотъ и селятся на одномъ мѣстѣ, оставивъ бродячій образъ жизни, но эти тунгусы, поженившись на якуткахъ, быстро якутѣютъ, забываютъ свой языкъ и по наружности ихъ трудно отличить отъ якутовъ—только оффиціально они числятся тунгусами (Нюрбуганскій родъ на рѣчкѣ Чинѣ, лѣвомъ притокѣ Лены).

[2]) А. Шренкъ, тамъ-же, ч. I, стр. 35.

отступили на окраины въ горные лѣса, богатые звѣремъ, или на безлѣсныя вершины хребтовъ и на тундры, покрытыя мохомъ и изобилующія дичью. Въ этихъ мѣстахъ, годныхъ для охоты и оленеводства, ихъ оставили въ покоѣ въ территоріальномъ отношеніи, но якутскіе и русскіе торговцы слѣдовали и слѣдуютъ за ними, чтобы за безцѣнокъ отбирать результаты охоты.

По характеру и нравственнымъ качествамъ тунгусъ представляетъ собой противоположность якуту и стоитъ выше всѣхъ остальныхъ инородцевъ области. Съ открытымъ добродушнымъ и безпечнымъ лицомъ онъ сохраняетъ веселость въ нищетѣ и не унываетъ ни передъ какакими бѣдами и невзгодами. Преданные [1]) и услужливые до раболѣпства, тунгусы умѣютъ сохранять собственное достоинство и быть гордыми безъ чванства. Они презираютъ ложь и могутъ служить образцомъ честности. Силки, капканы, западни, самострѣлы, поставленные однимъ лицомъ, неприкосновенны для другого, чего не бываетъ у якутскихъ и русскихъ звѣролововъ, ворующихъ изъ чужихъ снарядовъ попавшагося звѣря [2]).

Извѣстно также отношеніе тунгусовъ къ своимъ долговымъ обязательствамъ. Они свято хранятъ старыя бумажки, на которыхъ записаны долги отцовъ и дѣдовъ, сами на себя предъявляютъ эти долговыя росписки кредиторамъ, нишущимъ на нихъ, что хотятъ. Тунгусъ не страшится опасности, презираетъ страданія и не боится смерти. Ихъ можно назвать, по выраженію Реклю, героическимъ народомъ. Поэтич-

---

[1]) Они болѣе всѣхъ инородцевъ преданы представителямъ власти и могутъ служить надежной опорой порядка. На чукотской ярмаркѣ, на р. Анюѣ, ламуты составляютъ для крѣпостцы, при ничтожной и жалкой казачьей командѣ, охранный отрядъ съ наружными караульными постами, на случай безпорядковъ со стороны дикихъ и своевольныхъ чукчей, которые боятся небольшихъ, худенькихъ, но мѣтко стрѣляющихъ ламутовъ.

[2]) Нельзя тутъ не вспомнить характернаго факта. Проѣзжая по Верхоянскому округу на оленяхъ, на одномъ станкѣ пришлось обнаружить пропажу части провизіи и обратиться къ ямщикамъ тунгусамъ, но они гордо и съ упрекомъ отвѣтили: «мы не якуты, это не наше дѣло». Кража, какъ потомъ оказалось, была совершена на предъидущемъ станкѣ ямщиками-якутами, вообще склонными къ воровству, а, при видѣ съѣстнаго, не могущими устоять отъ соблазна.

ные въ рѣчи и щеголеватые манерами [1]) тунгусы, а въ особенности тунгуски, одѣваются съ большимъ вкусомъ. Костюмъ ихъ, поражающій нерѣдко богатствомъ и состоящій изъ замши и мѣховъ, покрытъ узорами изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ сукна, лентъ, шелку, бисеру и металлическихъ блестокъ. Покрой платья съ узкой таліей весьма оригиналенъ, а рисунки на немъ, вышивки, бахромки отличаются правильностью и красотой. Если въ душѣ тунгуса въ достаточной степени развиты этическое и своеобразное эстетическое чувство, то въ матеріальной жизни онъ является стоикомъ [2]). Воздержность, умѣренность и довольство малымъ доходятъ у тунгуса до nec plus ultra. По цѣлымъ днямъ даже во время жестокихъ морозовъ, онъ можетъ обойтись безъ пищи, сохраняя при томъ энергію и бодрость,—точно продолжительный холодъ дѣйствуетъ на его тощій организмъ какъ алкоголь на желудокъ, возбуждая пищеваренiе въ маленькихъ дозахъ и замедляя процессы питанія въ большихъ. Лѣтомъ, если охота плоха, тунгусъ можетъ жить ягодами тундры или мелкой рыбой горныхъ рѣчекъ. Жители горъ или, какъ здѣсь русскіе называютъ ихъ, «Каменные тунгусы», зимой бродятъ по ущельямъ и падямъ хребтовъ, а лѣтомъ удаляются отъ комара и овода на ихъ вершины. Съ топоромъ за поясомъ и кремневымъ ружьемъ и лукомъ за плечами, худой и гибкій тунгусъ быстро скользитъ на лыжахъ по поверхности глубокихъ снѣговъ или мчится по тонкому льду, слѣдуя указаніямъ своей умной собачки, ловко отыскивающей слѣдъ и тонко «хватающей духъ» звѣря.

Убивъ лося, оленя или горнаго барана и отрѣзавъ кусокъ для своего подкрѣпленія, тунгусъ радостно отправляется за своимъ таборомъ. Жилище его (ураса) также легко, какъ и его костюмъ. Оно состоитъ изъ 1—2 десятковъ тонкихъ жердей, поставленыхъ конусомъ,

---

[1]) Позволимъ себѣ привести тутъ одну поэтическую сцену. Несомнѣнно многимъ, бывавшимъ на Анюйской ярмаркѣ, приходилось видѣть, какъ къ воротамъ крѣпостцы подъѣзжаетъ въ нартахъ и верхами на оленяхъ тунгузскій таборъ. Мужчины быстро соскакиваютъ со своихъ оленей, опускаются передъ своими амазонками на одно колѣно, а на другое дама становится, слѣзая съ сѣдла. Настоящіе рыцари тундры!

[2]) Къ сожалѣнію надо замѣтить, что тунгусы, постоянно живущіе среди якутовъ, или на пріискахъ, подверглись порчѣ нравовъ, научились лгать, обманывать и плутовать.

и обтянутыхъ ровдугой (замша, выдѣланная изъ оленьихъ шкуръ), оно легко навьючивается на оленя и переносится къ мѣсту промысла. Тамъ женщины очищаютъ землю отъ снѣга, кладутъ на нее хвою, мѣста для сидѣнья устилаютъ оленьими шкурами, въ серединѣ урасы разводятъ постоянно поддерживаемый огонь—и жилье готово; но холодъ въ немъ такой, что только полярный житель въ состояніи его выносить. Покончивъ съ добычей тунгусъ опять снимается и вѣчно такимъ образомъ бродитъ—онъ счелъ-бы себя несчастнымъ, еслибъ ему долго пришлось сидѣть на одномъ мѣстѣ. Поэтому понятна роль тунгузскаго оленя, въ качествѣ домашняго животнаго и рабочаго скота. У тунгусовъ обыкновенно нѣтъ большихъ стадъ и немногіе изъ нихъ занимаются оленеводствомъ, какъ главнымъ промысломъ, но они умѣютъ дрессировать оленей, хорошо выѣздивъ и приспособивъ ихъ также, подъ особыми сѣдлами, къ верховой ѣздѣ, къ чему чукотскіе олени совершенно не годны [1]). Что-же касается до звѣроловства, то смѣло можно сказать, что наиболѣе значительная часть пушнины, главнымъ образомъ бѣлка, добывается въ области тунгусами. Иркутскимъ купцамъ она достается, черезъ посредство якутскихъ и русскихъ торговцевъ, за табакъ, порохъ, свинецъ, муку, посуду, цвѣтное сукно и водку, отчасти только за деньги, нужныя тунгусамъ для взноса ясаку. Въ средѣ-же самыхъ тунгусовъ еще въ полной силѣ натуральное хозяйство; каждая семья дѣлаетъ для себя все, что ей нужно; промышленности, кромѣ выдѣлки немногихъ ровдугъ, никакой нѣтъ; изъ ремеслъ извѣстно только занятіе кузнеца съ его походной кузницей. Онъ выковываетъ снаряды для охоты, украшенія для одежды и принадлежности и побрякушки шаманскаго костюма. Искусство это въ

[1]) Оленеводствомъ, по преимуществу, занимается Ламухинскій родъ, бродящій въ сѣверо-западной части Намскаго улуса Якутскаго округа, у границъ Вилюйскаго, и, въ извѣстной степени, тунгусы Олекминскаго округа, занимающіеся доставкой на оленяхъ на пріиски лѣснаго матеріала. На крайнемъ сѣверѣ русскіе называютъ чукотскихъ оленей «дикими» или «Каргенами» («Каргенъ»—по-чукотски олень), на которыхъ можно ѣздить только въ санкахъ и они не такъ выносливы, а тунгузскихъ—«ѣзжалыми». Эти оба рода оленей отличаются между собой не только воспитаніемъ, но и наружностью и строеніемъ: чукотскіе олени темнѣе цвѣтомъ, длиннѣе тѣломъ, короче ногами и неуклюжѣе тунгузскихъ.

большомъ почетѣ и чаще всего кузнецъ и шаманъ совмѣщаются въ одномъ лицѣ. О христіанствѣ тунгусовъ (такъ-какъ оффиціально они всѣ считаются православными) можно сказать, что оно еще болѣе чѣмъ у якутовъ состоитъ въ исполненіи по временамъ небольшаго количества обрядностей, перемѣшанныхъ съ дѣйствіями шаманскаго культа.

Изъ числящихся въ Сибири 50,000 тунгусовъ—въ Якутской области, по послѣднимъ даннымъ статистическаго комитета, теперь находится 9,089 чел., а въ 1862 г. [1]) ихъ числилось 10,643 человѣка. Уменьшеніе тунгузскаго населенія, хотя не столь значительно, какъ у другихъ мелкихъ племенъ, но оно несомнѣнно указываетъ на его вымираніе (за 30 лѣтъ оно уменьшилось на 15%). Этому явленію имѣются какъ общія, такъ и частныя причины. Охотничьи племена фатально должны исчезнуть при урѣзываніи ихъ территоріи, если сами не могутъ перейти къ другой культурѣ; звѣрь сократился въ числѣ, а затѣмъ оспа и другія инфекціонныя болѣзни, принесенныя русскими, эксплуатація тунгусовъ торговцами и частыя голодовки дѣлали свое дѣло. Теперь можно найти не мало тунгузскихъ и ламутскихъ семей (особенно на сѣверѣ) совсѣмъ лишившихся оленей. Они лѣтомъ питаются рыбнымъ промысломъ на горныхъ рѣчкахъ, а зимой находятся на жалкомъ иждивеніи якутскихъ улусовъ, къ управамъ которыхъ они приписаны, будучи распредѣлены по юртамъ, какъ поселенцы, но, не въ примѣръ послѣднимъ, они за скудную пищу исправляютъ всякаго рода работы. На крайнемъ сѣверѣ такіе обнищалые тунгусы нанимаются у якутовъ—содержателей станковъ—въ ямщики къ оленямъ, въ пастухи къ чукотскимъ стадамъ и служатъ переводчиками между чукчами съ одной стороны и пріѣзжающими на тундру для торга съ ними, якутами и русскими. Изъ этого можно видѣть, что у тунгусовъ есть способность къ усвоенію діалектовъ совершенно различныхъ лингвистическихъ группъ. Большинство тунгусовъ знаетъ якутскій языкъ, многіе объясняются по-русски, а сѣверные тунгусы научились и по-чукотски.

[1]) Памятная книжка Як. об. на 1863 г.

Остается еще сказать кое-что о ламутахъ. Такъ называютъ нѣсколько тунгузскихъ колѣнъ, кочующихъ по Верхоянскому и Колымскому округамъ. Ламутъ происходитъ отъ тунгузскаго слова «ламъ», означающее море; этимъ именемъ окрестили сначала тунгусовъ, пришедшихъ къ Охотскому морю и поселившихся тамъ, обратившись по большей части въ осѣдлыхъ рыболововъ. Пришли-ли ламуты крайняго сѣвера въ упомянутые округа изъ Приморской области чрезъ Становыя горы, или съ юга черезъ Верхоянскій хребетъ и названы тоже ламутами по близости ихъ отъ Ледовитаго океана—неизвѣстно; но по образу жизни они расходятся съ приморскими ламутами, мало чѣмъ отличаясь отъ прочихъ тунгусовъ Якутской области. Ихъ теперь считаютъ въ области 2,126 человѣкъ.

ЮКАГИРЫ и ЧУВАНЦЫ.

Въ то время какъ описанныя уже племена считаются пришлыми, юкагировъ можно назвать коренными обитателями крайняго сѣверо-востока. По сохранившимся преданіямъ, они составляли когда-то многочисленный народъ, территорія котораго распространялась далеко на югъ, а на сѣверѣ они вели борьбу съ сильнымъ чукотскимъ народомъ, пока съ юга не стали напирать на нихъ сначала тунгусы, а потомъ якуты и не двинулись на нихъ съ двухъ сторонъ русскіе,—съ сѣвера моремъ, съ юга черезъ горы. При первомъ столкновеніи русскихъ съ юкагирами (въ началѣ 17 столѣтія), послѣдніе переживали каменный вѣкъ, не зная еще употребленія металловъ, не имѣя посуды и не обладая искусствомъ варить пищу. Воду еще кипятили въ деревянныхъ корытахъ помощью раскаленныхъ камней. Путешественникъ Геденштромъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, нашелъ еще на островахъ Ледовитаго океана слѣды землянокъ и орудій каменнаго вѣка вымершихъ или укочевавшихъ юкагировъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ наружности юкагировъ мы находимъ не мало признаковъ монгольской расы, какъ болѣе или менѣе выдающіяся скулы или косо лежащіе глаза, но цвѣтъ

[1]) Геденштромъ. Отрывки о Сибири, С. II. 1830.

(болѣе свѣтлый) и очертанія лица и форма головы отличаются значительнымъ своеобразіемъ. Въ вопросѣ о родствѣ съ какой-либо изъ Урало-Алтайскихъ группъ существуетъ между учеными разногласіе. Гмелинъ причисляетъ ихъ къ тюркамъ, Биллингсъ и Миддендорфъ—къ тунгусамъ. Пешель называетъ ихъ азіатами неопредѣленнаго этнографическаго характера (Nordasiaten von unbestimmter sistematischer Stellung) [1]). Академикъ Шифнеръ, подвергнувъ научному изслѣдованію образчики юкагирскаго языка, собранные барономъ Майделемъ (въ 1868—70 гг.), пришелъ къ заключенію, что по діалекту, юкагиры составляютъ особый народъ среди сибирскихъ инородцевъ [2]). Точно также и Шренкъ [3]) причисляетъ ихъ по языку къ *народамъ-особнякамъ* Азіи. Врангель на основаніи слышаннаго имъ на Колымѣ преданія [4]) сообщаетъ объ исчезнувшемъ теперь народѣ Омоковъ, какъ о древнихъ обитателяхъ сѣверо-востока Сибири. Геденштромъ полагаетъ, что [5]) юкагиры суть остатки этихъ Омоковъ, а бывшій чукотскій миссіонеръ священн. Аргентовъ слышалъ отъ самихъ юкагировъ, что Омоки были ихъ предками [6]). Преданіе это мы часто встрѣчаемъ въ научной литературѣ по народовѣдѣнію какъ нѣчто установленное, а между тѣмъ слово «Омокъ» само по себѣ есть пустой звукъ безъ этнографическаго содержанія. Нѣтъ сомнѣнія, что особаго народа подъ именемъ омоковъ никогда не существовало. Преданіе же о происхожденіи юкагировъ отъ какихъ-то омоковъ можно объяснить лексически. Якуты словомъ Омокъ обозначаютъ всякаго чужого человѣка. *Омокъ* якутъ говоритъ не только объ иноплеменникѣ, но и о другомъ якутѣ, другого улуса, другого рода и даже другого мѣстожительства, чѣмъ онъ самъ. Якуты по приходѣ въ Якутскую область несомнѣнно этимъ словомъ окрестили всѣхъ ея прежнихъ обитателей, въ томъ числѣ и юкагировъ. Въ памяти же послѣднихъ и

[1]) O. Peschel Völkerkunde. Leipzig 1874 r. 413.

[2]) Schiefner Bar. G. v. Maydell's jukagerische Sprachproben. Bull. de l'Academie Imp. des sc. T. XVII p. 86.

[3]) Шренкъ. Тамъ-же стр. 156.

[4]) Врангель. Путешествіе по сѣв. бер. Сибири и по Ледовитому морю. Ч. II. СПБ. 1841 г., стр. 81.

[5]) Отрывки о Сибири, стр. 97.

[6]) Записки Сиб. Отд. Императ. Русск. Общ. 1857 г. Кн. IV.

русскихъ все это перепуталось и якутскимъ словомъ *чужой* стали именовать своихъ предковъ сами юкагиры.

Изъ юкагировъ, бывшихъ нѣкогда богатыми оленеводами и звѣроловами, сохранили еще небольшія стада юкагиры Верхоянскаго округа, которые бродятъ между рр. Яной и Индигиркой, подходя близко для обмѣна къ селенію Устъ-Янскъ. Юкагиры же Колымскаго округа давно лишились *своихъ стадъ* [1]). Тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ въ низовьяхъ Колымы, занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и отчасти только звѣроловствомъ. Юкагиры верховьевъ Колымы ведутъ кочевой образъ жизни, живя селеніями по рр. Коркодону и Ясачной (притоку Колымы) и перекочевывая съ одного мѣста на другое, сообразно времени года. Они питаются рыбой и звѣринымъ промысломъ, употребляя также въ пищу мясо бѣлки, какъ ламуты [2]). Изъ юкагировъ болѣе сохранили свои національныя черты бродячіе Верхоянскаго округа; юкагиры верховьевъ Колымы кочуютъ и живутъ вмѣстѣ съ ламутами, языкъ которыхъ и нравы они усвоили, а на нижнемъ ея теченіи и по рѣкѣ Омолону они окончательно обрусѣли, забыли родной языкъ, сдѣлались осѣдлыми рыболовами, живутъ отдѣльными селеніями въ русскихъ домахъ или среди русскихъ и, точно также какъ и послѣдніе, зимой, когда рыбные запасы выходятъ, зависятъ въ своемъ пропитаніи отъ оленеводовъ чукчей. Болѣе жалкое существованіе какъ жизнь этихъ ихтіофаговъ трудно себѣ представить, особенно съ тѣхъ поръ, какъ прекратился обильный оленій промыселъ, описанный въ концѣ прошлаго столѣтія капитаномъ Биллингсомъ [3]) и въ началѣ нынѣшняго Врангелемъ [4]), при которомъ промыселъ этотъ уже сталъ падать. Вес-

[1]) Сѣвернаго оленя инородцы приручили съ незапамятныхъ временъ. Лишившись отъ нужды, голода или падежа своихъ оленей, инородецъ долженъ оставить оленеводство. По свидѣтельству Маака (Вилюйскій округъ, стр. 154 ч. III), всѣ попытки вилюйскихъ тунгусовъ приручить дѣтенышей дикихъ оленей не увѣнчались успѣхами. Вотъ почему потеря стадъ сопряжена съ переходомъ къ другой культурѣ.

[2]) Изъ промысловъ этихъ юкагировъ надо еще отмѣтить приготовленіе лодокъ и «карбасьевъ», на которыхъ якуты-подрядчики сплавляютъ казенную кладь и затѣмъ продаютъ ихъ рыбакамъ средняго и нижняго теченія Колымы, гдѣ нѣтъ подходящаго лѣса для ихъ построекъ или вовсе нѣтъ лѣса.

[3]) Путешествіе кап. Биллингса чрезъ Чукот. землю. С. П. 1811 г.

[4]) Путешествіе и т. д. ч. I.

ной дикіе олени выходили изъ тайги отъ комаровъ и, переплывая рѣки, направлялись на сѣверныя тундры, а осенью возвращались. Они ходили стадами въ нѣсколько сотъ головъ. Главное мѣсто переправы была р. Анюй [1]). Когда стадо оленей, тихо слѣдуя за вожатымъ, достигало средины рѣки, изъ засадъ съ крикомъ выплывало въ легкихъ челнокахъ («вѣткахъ») общество охотниковъ, окружало стадо и, пользуясь его замѣшательствомъ, съ опасностью для собственной жизни, кололо направо и налѣво рогатинами (пальмами) и просто ножами, мѣтко нанося, въ пылу охотничьихъ страстей, смертельные удары, пока рѣка не покрывалась трупами испуганныхъ животныхъ и вода не дѣлалась красной отъ крови. Охота эта носила артельный характеръ, и каждая семья обыкновенно получала за весну и осень до 100 оленей. Теперь-же юкагиръ счастливъ, если весной ему удастся убить на рѣкѣ 2—3 оленей. Въ то время, о которомъ старики разсказываютъ еще съ восторгомъ и горькимъ сожалѣніемъ, берега Анюя были покрыты зимками русскихъ, жилищами юкагировъ и урасами ламутовъ, а во время экспедиціи б. Майделя 1868—1870 гг. они уже были безлюдны и пустынны.

Проѣзжая по рѣкѣ Анюю изъ Нижне-Колымска въ Анюйскую крѣпость, и теперь еще можно видѣть слѣды разрушенныхъ избъ, балагановъ, *воздушныхъ* амбарчиковъ (строющихся на сѣверѣ на высокихъ столбахъ для защиты запасной провизіи отъ аппетита господъ медвѣдей), а въ сторонѣ отъ дороги, какъ мы слышали, встрѣчаются еще остатки висячихъ ламутскихъ могилъ (арангасы). На прекращеніе этого промысла и смотрятъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ вымиранія юкагировъ и другихъ жителей Нижне-Колымскаго края, [2]) но то-

[1]) И теперь олени бѣгутъ весной къ морю, но въ маломъ количествѣ, небольшими группами и разными путями. Есть родъ оленей, который не уходитъ съ тундры и которыхъ тамъ русскіе называютъ «стоячими».

[2]) Чтобы судить о вымираніи юкагировъ, любопытно привести одну цыфру неоффиціальнаго характера. При впаденіи рѣки Омолона въ Колыму живетъ Омолонскій юкагирскій родъ. Всѣхъ зовутъ Востряковыми, такъ что фамилія относится къ роду, а не къ лицамъ. Во время 10-й народной переписи въ 1859 г. у нихъ было 54 взрослыхъ мужчинъ (отъ 18 до 55 л.), платящихъ ясакъ. Они тогда были обложены по 1 р. 30 к. съ души, а теперь осталось 6 плательщиковъ и общество должно вносить полный окладъ.

же явленіе вымиранія мы видимъ у всѣхъ юкагировъ. Слѣдующія данныя могутъ служить прекрасной иллюстраціей. Въ 1862 году юкагировъ въ области еще считалось 1,518 чел. (Памятн. книж. Як. обл. на 1863 г.), а теперь ихъ числится всего 436 чел., такъ что въ теченіе 30 л. юкагирское населеніе уменьшилось на 71%.

Нельзя тутъ не упомянуть еще о чуванцахъ, народѣ тоже нѣкогда многочисленномъ, бывшемъ въ союзѣ съ юкагирами противъ свирѣпыхъ чукчей, но о которомъ мы теперь встрѣчаемъ свѣдѣнія только въ оффиціальныхъ отчетахъ, но не въ руководствахъ по народовѣдѣнію и лингвистикѣ, о немъ даже не упоминается въ Географическомъ словарѣ Россійской имперіи Семенова. Нѣтъ сомнѣнія, что чуванцы больше не существуютъ какъ отдѣльный народъ, такъ-какъ остатки его отчасти обрусѣли, отчасти подверглись вліянію другихъ инородцевъ или даже смѣшались съ ними.

Въ Колымскомъ округѣ отъ нихъ осталось теперь небольшое осѣдлое общество въ г. Нижне-Колымскѣ, вполнѣ обрусѣвшее, и одинъ родъ бродящій къ востоку отъ Колымы, по одной территоріи съ оленными чукчами, вліянію которыхъ они подпали. Они ведутъ такой-же образъ жизни, какъ чукчи, и охотно выдаютъ за нихъ своихъ женщинъ. [1])

По свѣдѣніямъ 1862 г. ихъ всего числилось въ округѣ 259, а теперь только 143 человѣка. [2])

---

[1]) По сообщенію совѣтника областнаго правленія Д. И. Меликова, имѣвшаго недавно возможность видѣть нѣкоторыхъ представителей этого рода, они свѣтло-или рыжеволосы, съ овальнымъ складомъ лица и широкимъ разрѣзомъ глазъ, не смотря на скрещиваніе ихъ съ чукчами. Тоже самое намъ говорили о наружности юкагировъ Верхоленскаго округа. Изъ этого видно, какой глубокій интересъ эти исчезающія племена представляютъ для антропологовъ.

[2]) Фельетонистъ «Русскихъ Вѣдомостей» г. Діонео сообщаетъ въ № 39, 1893 года, что онъ видѣлъ *«послѣдняго»* чуванца, а въ № 134 онъ называетъ его по имени—Ѳедоръ Лыкчинъ, но такъ какъ Ѳедоръ Лыкчинъ въ прошломъ году умеръ, то теперь не должно быть ни *одного* чуванца. Но дѣло въ томъ, что Ѳедоръ былъ послѣднимъ изъ *рода* Лыкчиныхъ, жившихъ нѣкогда на Большой рѣкѣ, и если бы г. Діонео относился серьезнѣе къ тому, о чемъ онъ писалъ, то онъ бы на Колымѣ видѣлъ не *одного* только чуванца, а зналъ бы, что на Анюйскую ярмарку приходятъ изъ Анадырска чуванцы и коряки. Смерть рода Лыкчиныхъ произошла двумя путями: дѣйствительнымъ вымираніемъ его членовъ и переходомъ женщинъ въ другія общества. Ѳедоръ былъ женатъ на юкагиркѣ, а дочь его вышла за русскаго, и ея потомство, если оно будетъ, будетъ уже числится русскимъ.

Немного обрусѣвшихъ или окарячившихся (т. е. живущихъ съ оленными коряками, которыхъ теперь уже нѣтъ въ Якутской области) юкагировъ и чуванцевъ находится въ Гижигинскомъ округѣ и Анадырскомъ краѣ.

ЧУКЧИ.

Чукчи, исконные враги юкагировъ, тоже составляютъ первобытное населеніе крайняго сѣверо-востока Азіи, населеніе весьма мало знакомое русскимъ и не испытавшее сильнаго напора послѣднихъ за крайней отдаленностью населенной ими мѣстности. Занимая площадь, равную Франціи, вмѣстѣ съ Апеннинскимъ полуостровомъ,—отъ Берингова моря до Индигирки и отъ Ледовитаго океана до рр. Анадыра и Анюя,—чукотское племя, какъ бродячее, невелико количествомъ. Сколько всего чукчей—даже приблизительно неизвѣстно, такъ какъ сами чукчи очень плохіе счетчики и никому изъ путешественниковъ или администраторовъ до сихъ поръ еще не удавалось привести въ извѣстность ихъ число; всѣ же цыфры, приводимыя географами, вполнѣ гадательныя. Какъ, напр., добыто число въ 12,000 ч., приведенное Венюковымъ въ этнографической картѣ Россіи? Въ географ. словарѣ Семенова число чукчей показано въ 100,000 чел., но это, вѣроятно, опечатка. Вслѣдствіе предписанія сибирскаго губернатора въ 1710 г. были отобраны отъ Анадырскихъ властей показанія, по которымъ «число чукотскаго племени по разнымъ сказкамъ было отъ 3,500 до 4,500 чел.». По соображеніямъ капитана Биллингса [1]), въ концѣ прошлаго столѣтія ихъ было чел. 10,000. Спутникъ Норденшильда Бове полагаетъ [2]), что численность этой націи не превышаетъ теперь 3—5 тысячъ чел. Другой же спутникъ Норденшильда—Нордквистъ [3]) опредѣлилъ однихъ береговыхъ чукчей, наименѣе значительную ихъ часть, въ 2,000 чел. На вопросъ, заданный недавно черезъ переводчика чукотскому стар-

[1]) Путешествіе капитана Биллингса.

[2]) Реклю, Азіатская Россія.

[3]) Замѣтки о численности и нынѣшнемъ положеніи чукчей, живущихъ по берегу Ледовитаго Океана. Извѣстія Импер. Русскаго Геогр. Общ., т. XVI, в. II, стр. 35.

шинѣ Араръ [1]): сколько оленныхъ чукчей, онъ, подумавши, отвѣтилъ: «много, мы на тундрѣ все равно, что комары». Если это показаніе своимъ сравненіемъ сильно преувеличено, то относительно своей точности (за исключеніемъ только цыфры Нордквиста, приблизительно вѣрной) оно едва-ли уступаетъ другимъ даннымъ. Одно можно сказать: если этотъ народъ не увеличился числомъ, то онъ во всякомъ случаѣ не вымираетъ, подобно другимъ мелкимъ инородческимъ племенамъ.

По языку чукчи, вмѣстѣ съ родственными имъ коряками и нѣкоторыми жителями острововъ Беринговаго моря, принадлежатъ къ тѣмъ же народамъ—особнякамъ, по классификаціи лингвистовъ къ гиперборейцамъ, а по терминологіи академика Шренка [2]) къ палеазійскимъ народамъ, т. к., по его мнѣнію, всѣ народцы крайняго сѣверовостока съ ихъ нарѣчіями, которыхъ нельзя отнести къ той или другой изъ извѣстныхъ лингвистическихъ группъ и не имѣющихъ также родства между собой, суть остатки наиболѣе древнихъ и многочисленныхъ южныхъ народовъ, уцѣлѣвшіе только потому, что изолировались отъ напиравшихъ на нихъ съ юга племенъ, удалившись на край материка.

По своимъ физическимъ свойствамъ чукчи представляютъ собой, можно сказать, этнографическій мостъ между монгольской и американской расами. Преобладающимъ типомъ у нихъ все-таки остается монгольскій, но часто можно встрѣтить чукчей, особенно «носовыхъ», у которыхъ монгольскія черты едва замѣтны и вмѣсто смуглой или желтобурой окраски кожи цвѣтъ лица переходитъ въ мѣдно-красный, а носъ выдающійся, тонкій и крупный. Это можетъ служить указаніемъ на давнишнія сношенія сѣверо-восточныхъ азіатовъ съ американскими племенами, но и на то, что смѣшеніе ихъ съ монголами происходило сильнѣй и чаще. Точно также въ мнѣніяхъ путешественниковъ о первоначальной родинѣ чукчей существуетъ разногласіе. Бове думаетъ, что

---

[1]) Это самый богатый и староста чукчей, живущихъ между Колымой и Индигиркой. Имѣетъ кортикъ, медаль и американскую золотую медаль за спасеніе экипажа «Жанетты».

[2]) Объ инородцахъ Амура, стр. 257.

ее слѣдуетъ искать въ бассейнѣ Амура, а Нейманъ [1]) полагаетъ, что чукчи пришли изъ сѣверныхъ странъ Новаго свѣта. Какъ видно, вопросъ этотъ еще подлежитъ изслѣдованію спеціалистовъ. Отличаются также противорѣчіемъ мнѣнія однихъ и тѣхъ же путешественниковъ (какъ у Неймана) о томъ, что сидячіе (береговые) чукчи разнятся отъ оленныхъ не только образомъ жизни, но и нарѣчіями, и въ то же время говорятъ, что въ береговые чукчи идутъ обѣднѣвшіе и лишившіеся своихъ стадъ оленные.

По роду занятій можно раздѣлить чукчей на сидячихъ (анкалѣнъ), живущихъ селеніями по всему побережью Ледовитаго океана, отъ Шалахскаго мыса до Чукотскаго носа, отчасти также отъ Чукотскаго носа до Анадырской губы; оленныхъ (чавча́), бродящихъ по Берингову полуострову, въ басейнахъ рѣкъ Анадыра (по лѣвому берегу), Чауна и Колымы (въ нижнемъ теченіи) и на сѣверѣ такъ называемой Большой тундры между Колымой и Индигиркой, и торговыхъ или носовыхъ (каврарѣмкитъ). Первые имѣютъ собачье хозяйство, занимаются промысломъ тюленей (нерпъ), моржей, бѣлыхъ медвѣдей и полярныхъ лисицъ (песцовъ), нерѣдко находятъ мамонтовые бивни и китовый усъ. Промыслами этими они питаютъ себя и собакъ и въ обмѣнъ на ихъ продукты (между которыми особенную роль играютъ моржовые ремни) получаютъ отъ бродячихъ чукчей оленьи шкуры на одежду, обувь и жилище (пологъ), а отъ русскихъ табакъ, котлы, чайники и чай. Вторые, образуя главную массу чукчей, суть настоящіе пастухи оленеводы съ многочисленными стадами въ тысячи и десятки тысячъ головъ, счетъ которымъ хозяева не знаютъ. Въ оленѣ вся жизнь чукчи. Онъ доставляетъ ему пищу, одежду, жилье, освѣщеніе, отопленіе (бѣлый мохъ, напитанный жиромъ, освѣщаетъ и грѣетъ пологъ), средство для обмѣна и рабочій скотъ для кочевокъ. Чукчи плохіе стрѣлки и плохіе охотники, можетъ быть потому, что большей частью кочуютъ по безлѣсной тундрѣ или голымъ, скалистымъ отрогамъ Становаго хребта [2]),

[1]) Извѣст. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. I, №№ 4 и 5.

[2]) Линія сѣвернаго предѣла лѣса доходитъ по Ленѣ до 72° сѣв. ш., по Колымѣ до 69° с. ш., а дальше на востокъ опускается до 66° и даже до 65° с. ш. и весь край-

гдѣ звѣрь рѣдокъ. Они тяжелѣе на подъемъ, чѣмъ звѣроловы тунгусы; они охотно сидятъ на одномъ мѣстѣ, если истощеніе оленьей отавы не заставляетъ ихъ искать другой. Третьи кочуютъ около Чукотскаго носа, гдѣ имѣютъ сношенія съ американскими китоловами и откуда ѣздятъ для торга съ такъ называемыми кыргаулями [1]) и другими эскимоскими племенами острововъ и сѣверо-западныхъ береговъ Америки и съ русскими въ селеніе Марково Анадырскаго края и въ Анюйскую крѣпость Колымскаго округа. Въ Колымскомъ округѣ кочуютъ только оленные чукчи, такъ какъ границей этого округа считается рѣка Чаунъ, до котораго нѣтъ береговыхъ чукчей.

Первое извѣстіе о чукчахъ доставилъ въ Якутскъ казакъ Стадухинъ, основавшій въ 1644 году Нижне-Колымскій острогъ. Въ то время чукчи кочевали какъ на востокѣ, такъ и на западѣ отъ рѣки Колымы; впослѣдствіи чукчи удалились съ лѣваго берега Колымы, оставивъ свидѣтельствомъ своего древняго тамъ пребыванія названія рѣкъ Малой и Большой Чукочьей. Съ тѣхъ поръ, можно сказать, Колыма служила естественной нашей границей на западѣ отъ чукотской территоріи (какъ р. Анадыръ въ Приморской области на югѣ), подвергаясь по временамъ нападеніямъ и вторженіямъ воинственныхъ чукчей, которые къ востоку отъ Чауна и теперь еще считаются независимыми отъ Россіи [2]). Когда чукчи убѣдились, что русское правительство не имѣетъ намѣренія насильственно ихъ подчинять, они начали мирныя сношенія съ русскими на почвѣ торговли, этого могущественнаго рычага сближенія народовъ, и стали со своими стойбищами близко прикочевывать къ русскимъ селеніямъ и зимкамъ [3]). Въ

ній сѣверо-востокъ представляетъ собою гористую мѣстность, скалы которой мѣстами вдаются въ Ледовитый океанъ.

[1]) Въ литературѣ нерѣдко упоминаются кыргаули или екыргаули, съ которыми чукчи ведутъ торгъ,—какъ особый народъ. Это приводится, конечно, со словъ чукчей, на самомъ же дѣлѣ, это вообще эскимосы острововъ Берингова моря, и нѣтъ сомнѣнія, что названіе это происходитъ отъ чукотскаго слова «Киргиль», равносильное якутскому «Омук»—чужой, иностранный. Напр. «Киргиль-табакъ» по-чукотски—черкасскій (или русскій) табакъ.

[2]) Въ законахъ о состояніяхъ чукчи причисляются къ инородцамъ несовершенно зависящимъ отъ Россіи, ст. ст. 857, 858, 560.

[3]) Слѣдующія историческія данныя суть извлеченія изъ архивныхъ матеріаловъ, собранныхъ для составленія отдѣльнаго очерка по исторіи сношеній русскихъ съ чукчами.

1857 г. Эремъ оленныхъ чукчей Амвраургинъ просилъ у ревизовавшаго округъ чиновника Шевелева дозволенія перейти со своими табунами на лѣвый берегъ Колымы. Дозволеніе было ему дано. Въ 1858 г. пріѣзжалъ въ Якутскъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ одинъ изъ чукотскихъ старшинъ Хотто, обѣщавшій прислать на воспитаніе своего сына, но обѣщанія этого онъ не исполнилъ.

Тогда же и была выработана форма присяги на русское подданство на русскомъ и чукотскомъ языкахъ и отпечатана въ числѣ 50 экземпляровъ. Съ тѣхъ поръ посредствомъ ласки и подарковъ происходили отдѣльные случаи привлеченія въ русское подданство чукчей,— привлеченія, фактически ничего не измѣнившаго въ отношеніяхъ чукчей къ властямъ, но способствовавшаго все-таки сближенію ихъ съ русскими. Въ 1869 г., въ бытность такъ называемой чукотской экспедиціи, подъ начальствомъ барона Майделя, принявшихъ подданство Россіи уже числилось пять родовъ, которые барономъ Майделемъ были обложены ясакомъ по 1 р. съ души (въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ) и такихъ душъ (не считая, значитъ, женщинъ, дѣтей и стариковъ) тогда было 247, соотвѣтственно чему количество ясаку равнялось 247 р. Тоже число чукчей и тоже количество ясаку продолжаетъ числиться безъ измѣненій и въ позднѣйшихъ оффиціальныхъ отчетахъ, а между тѣмъ количество чукчей въ Колымскомъ округѣ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ отъ Колымы довольно значительно [1]). На вопросъ же: сколько ихъ? можно отвѣтить только, что пока это и приблизительно еще неизвѣстно.

Оставивъ вопросъ о количествѣ для статистики будущаго, перейдемъ къ вопросу о сношеніяхъ чукчей Колымскаго округа съ русскими. Познакомившись съ русскими привозными товарами, наиболѣе простыми продуктами русской культуры, какъ желѣзныя орудія, котлы, посуда,

[1]) Если даже возьмемъ данныя, собранныя бар. Майделемъ, то получимъ, что въ 1870 г. по одной тундрѣ между Индигиркой и Колымой уже было 88 семействъ съ 419 человѣками одного муж. пола (изъ бумагъ Нижне-Колымскаго архива). По переписи, произведенной миссіонеромъ о. Аргентовымъ въ 1851 и 1852 гг., въ одномъ Чаунскомъ приходѣ было 94 семейства съ 666 мужч. и 510 жен., при чемъ часть чукотскихъ семействъ этого раіона не вошла въ перепись. (Записки Сиб. Отд. Имп. Руск. Геогр. Общ. 1857 г., кн. III. Описаніе Николаевскаго Чаунскаго прихода Аргентова).

мѣдные чайники и т. д. и отвѣдавъ табаку и водки, они, какъ сказано, стали подходить ближе къ берегамъ Колымы, на которыхъ сосредоточилось русское населеніе, для обмѣна своихъ оленьихъ шкуръ и мѣховъ на русскіе товары. Первоначальнымъ мѣстомъ для торга, по указанію Зашиверскаго коммисара Баннера (въ 1775 г.), была выбрана рѣчка Ангарка, притокъ Большого Анюя, гдѣ была построена Ангарская крѣпостца. Впослѣдствіи она была перенесена на островъ Малаго Анюя, и названа *Островной*, но въ 1848 г. разливъ рѣки снесъ часть острова, и крѣпость съ ярмаркой перевели на 10 в. ниже, на живописный угоръ лѣваго берега Малаго Анюя. На этомъ мѣстѣ и теперь крѣпость стоитъ и называется *Анюйской*, но мѣстные жители по традиціи продолжаютъ ее именовать *Островной*. Она находится въ 250 верстахъ отъ Нижне-Колымска на *OSO* отъ него. Въ первое время въ крѣпостцу посылался на время ярмарки изъ Нижне-Колымска значительный отрядъ казаковъ, а теперь ежегодно командируются на ярмарку 4—5 казаковъ, мало знакомыхъ съ употребленіемъ оружія.

Въ первой половинѣ этого столѣтія крѣпость еще была постоянно обитаема нѣсколькими семействами, въ ихъ числѣ былъ присяжный чукотскій переводчикъ и казачій сотникъ. Теперь крѣпостца,—окруженная оградой, имѣющей видъ многоугольника и сложенной на пазахъ изъ тонкоствольныхъ лиственницъ, съ башенкой надъ воротами, маленькой часовней, караульнымъ домомъ, десяткомъ жалкихъ срубовъ для жилья и рядомъ лавочекъ и ларей,—тихо покоится на откосѣ горы, лѣтомъ убаюкиваемая шумомъ разливающагося Анюя, зимой обсыпанная кругомъ снѣгомъ и только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на 5—6 дней она стряхиваетъ съ себя снѣгъ и воскресаетъ подобно мертвой царевнѣ: внѣ и внутри нея оживленное движеніе—кругомъ крѣпостцы раскинуты стойбища бродячихъ племенъ со стадами оленей, а въ оградѣ помѣщаются русскіе съ сотнями ѣздовыхъ собакъ и товарами для обмѣна.

Чтобы не выйти изъ рамокъ настоящаго очерка, не приходится подробно распространяться объ исторіи этихъ торговыхъ сношеній. Сначала на каждой ярмаркѣ устанавливались, по соглашенію между

русскими купцами и чукчами, подъ наблюденіемъ коммисаровъ, правила для обмѣна и опредѣлялась мѣновая единица. Въ 1811 г. Иркутскимъ губернаторомъ Трескинымъ, по примѣру правилъ, установленныхъ правительствомъ (въ 1800) для Кяхтинской торговли, были установлены также правила для Анюйской ярмарки. Въ нихъ роль мѣновой единицы играла красная лисица и опредѣлялось сколько лисицъ дается за извѣстный предметъ или вѣсъ, или за сколько красныхъ лисицъ принимается тотъ или другой мѣхъ [1]).

Правила эти существовали до 1869 г., когда баронъ Майдель, въ видѣ опыта, допустилъ вольную торговлю. Слѣдующій за нимъ исправникъ возстановилъ прежній порядокъ и представилъ проектъ новыхъ правилъ, но по заключенію министра финансовъ (отъ 27 Апрѣля 1875 г.) правила эти были отклонены, какъ стѣснительныя для инородцевъ, и съ тѣхъ поръ вольный торгъ больше не нарушался. Характеръ торговли отъ того, что она стала свободной, и теперь не измѣнился. Для предметовъ, издавна обращающихся на ярмаркѣ (какъ же-

---

[1]) Ежегодно передъ выѣздомъ изъ Нижне-Колымска въ Островную крѣпость торговцы выбирали изъ своей среды ярмарочныхъ старшинъ, пересматривавшихъ мѣновую таксу, наблюдавшихъ на ярмаркѣ за ея выполненіемъ и каравшихъ нарушителей, т. е. тѣхъ, которые давали чукчамъ за мѣхъ больше, чѣмъ полагалось по таксѣ. Наказаніе, приводившееся въ исполненіе полицейской властью, доходило иной разъ до запрещенія провинившемуся торговать на ярмаркѣ навсегда. Торговые старшины, передъ выходомъ въ Островную, составляли «актъ», который подписывался купцами и «кредитованными мѣщанами» (прикащиками).

Изъ имѣющагося у насъ «акта» за 1832 годъ, приведемъ тутъ мѣновую таксу:

1 пудъ черкасск. табаку=10 краснымъ лисицамъ.
1 пудъ желѣзныхъ котловъ=тоже.
1 пудъ мѣдныхъ котловъ=20 красн. лисицамъ.
1 мѣдный чайникъ=1 красной лисицъ.
1 топоръ желѣзный=2 песцамъ или 2-мъ моржевымъ клыкамъ.
1 желѣзный ковшъ=1 песцу или свитку моржовыхъ ремней.
1 пальма (небольшая рогатина)=тоже.
1 ножъ=1 выпоротку.
20 красныхъ лисицъ=1 чернобурой лисицѣ.
4 « « =1 бобру.
3 « « =1 рыси.
2 « « =1 сиволушкѣ или 1 выдрѣ.
1 « « =3 куницамъ, 4 песцамъ, 4 зубамъ моржевымъ, 4 пыжикамъ, 15 выпороткамъ, 1 бѣлой или черной медвѣжьей шкурѣ.

лѣзныя издѣлія, табакъ и др.), сравнительной единицей обмѣна, какъ по традиціи, такъ и для удобства, продолжаетъ служить лисица,—ибо понятія о цѣнахъ (т. е. мѣновомъ отношеніи предметовъ къ деньгамъ), денежныхъ знакахъ и представленія объ ихъ надобности чукчи до сихъ поръ не имѣютъ,—только никто не обязанъ придерживаться какой-либо мѣновой таксы, отступленіе отъ которой для русскихъ наказывалось раньше запрещеніемъ торговать въ теченіе одной или нѣсколькихъ ярмарокъ. Но когда дѣло идетъ о новинкахъ, то ихъ мѣновая цѣнность (т. е. количественное отношеніе, въ которомъ одинъ предметъ обмѣнивается на другой) опредѣляется, главнымъ образомъ, впечатлѣніемъ, какое онѣ произвели на глазъ дикаря.

На ярмарку оленные чукчи доставляютъ одежду изъ оленьихъ шкуръ, шкуры, ровдугу, живыхъ оленей на убой и въ небольшомъ количествѣ полярныхъ и другихъ лисицъ; сидячіе—тюленьи шкуры, моржовые ремни, клыки, китовый усъ, бѣлыхъ медвѣдей и песцовъ; носовые—дорогіе мѣха (бобровъ, куницъ, черныхъ лисицъ, голубыхъ песцовъ и т. д.), добываемые ими не на скалахъ крайняго сѣверо-востока, а помощью обмѣна на русскій табакъ у обитателей острововъ Берингова моря и сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Когда товары доставлялись на крайній сѣверо-востокъ единственнымъ путемъ—сухопутнымъ (изъ Якутска), естественно, что всѣ чукчи, и съ Берингова полуострова, и съ Чукотскаго носа, приходили за ними въ Колымскій округъ, но уже въ первой половинѣ настоящаго столѣтія у нашихъ торговцевъ явились опасные конкурренты въ лицѣ контрабандныхъ американскихъ китолововъ, а въ послѣднее время и въ пароходахъ добровольнаго флота, доставляющихъ товары въ Гижигу, откуда Анадырскіе торговцы доставляютъ ихъ въ чукотскія стойбища. Носовые чукчи, получая, такимъ образомъ, товары лучшаго качества и дешевле, все въ меньшемъ числѣ стали приходить въ Анюйскую крѣпость. Раньше ихъ считали на ярмаркѣ сотнями, а въ послѣдніе годы единицами, приходящими исключительно ради черкасскаго табаку, крѣпость котораго теряется отъ морской перевозки. Раньше оборотъ ярмарки выражался въ сотняхъ тысячъ, а теперь не превышаетъ 25,000 руб. До-

рогіе мѣха почти отсутствуютъ на ярмаркѣ, и она потеряла значеніе заграничнаго сбыта, сохранивъ лишь характеръ внутренняго обмѣна съ оленными чукчами, ламутами и другими бродячими инородцами округа.

Обращаясь опять къ чукчамъ Колымскаго округа, надо сказать, что не смотря на то, что часть изъ нихъ считается русскими подданными, жизнь ихъ на тундрѣ течетъ безъ всякаго вмѣшательства русскихъ властей и бытъ ихъ мало извѣстенъ. Въ общемъ чукчи и теперь сохранили свои характерныя черты. Они горды, чванливы, дерзки, безстрашны, мстительны и жестоки, хотя часто бываютъ добродушны. Этическія требованія и добродѣтели еще находятся у нихъ въ той стадіи развитія, когда они главнымъ образомъ проявляются по отношенію къ себѣ, а не къ ближнему. Чукча не терпитъ обмана со стороны купца [1]), требуетъ справедливости, чувствителенъ къ оскорбленіямъ, за которыя онъ требуетъ вознагражденія, иначе съ нимъ шутки плохи, но въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ онъ часто еще руководится необузданностью желанія и правомъ сильнаго. Только инстинктивное сознаніе, что за этой маленькой кучкой русскихъ стоитъ грозная сила и въ извѣстной степени коммерческій разсчетъ удерживаютъ чукчей отъ насилія на ярмаркѣ. Здѣсь они нерѣдко воруютъ, что плохо лежитъ, а тамъ, у себя на тундрѣ и въ ущельяхъ скалистыхъ горъ, они могутъ и грабить, полагая, что они вправѣ отнимать то, что имъ нужно и чего не хотите дать добровольно [2]). Но

[1]) Чукчи единственный изъ сибирскихъ народовъ, съ которымъ русскіе торговцы ведутъ только наличный обмѣнъ безъ кредитныхъ сдѣлокъ, столь выгодныхъ для купцовъ при торгѣ, напримѣръ, съ тунгусами, но и со стороны чукчей нѣтъ особаго довѣрія къ русскимъ торговцамъ; они не выпускаютъ изъ рукъ мѣховъ, пока не получатъ ихъ эквивалента.

[2]) Необходимо тутъ замѣтить, что командированный въ прошломъ году г. Губернаторомъ въ Колымскій округъ совѣтникъ Областнаго Правленія Д. И. Меликовъ изъ своего двухмѣсячнаго путешествія вмѣстѣ съ оленными чукчами по дорогѣ изъ Гижиги въ г. Средне-Колымскъ вынесъ нѣсколько иное впечатлѣніе о чукчахъ. Д. И. Меликовъ совершилъ болѣе удачно путешествіе, чѣмъ предъидущіе путешественники, проѣхавшіе по чукотской территоріи. По его мнѣнію оленные чукчи—добродушный, гостепріимный и миролюбивый народъ, со своими стадами оленей они напоминаютъ патріархальныя пастушескія племена. Но съ другой стороны и г. Меликовъ отмѣтилъ ту характерную черту, что воровство у чужихъ чукчи не считаютъ порокомъ, а сами чукчи ему говорили, что у нихъ еще практикуется обычай убіенія стариковъ и что родовая месть еще

это все-таки относится больше къ чукчамъ, кочующимъ къ востоку отъ Колымы до Чукотскаго носа, куда до послѣдняго времени рѣдко кто изъ русскихъ отваживается ѣхать [1]). Прежде такія поѣздки были запрещены и даже знаменитый Муравьевъ-Амурскій счелъ нужнымъ въ 1859 году запретить русскимъ ѣздить къ чукчамъ безъ особаго разрѣшенія начальства изъ опасеній какихъ-либо столкновеній. На нравы-же чукчей, кочующихъ между Колымой и Индигиркой, сосѣдство русскихъ повліяло смягчающимъ образомъ. Теперь эти чукчи являются къ русскимъ безъ опасенія, довѣрчиво угощаются и у себя на тундрѣ привѣтливо принимаютъ русскихъ и якутскихъ торговцевъ; теперь ужъ не слышно объ убійствѣ у нихъ слабыхъ дѣтей и стариковъ, мужья проявляютъ иной разъ ревность, хотя встрѣчаются еще случаи переживанія обычая гостепріимной проституціи. Намъ извѣстны случаи, когда родоначальники 2-хъ стойбищъ въ знакъ заключенія дружбы обмѣнивались на ночь женами. Богатые чукчи имѣютъ обыкновенно больше одной жены. Встрѣчаются отдѣльные случаи ухода или продажи [2]) русскихъ женщинъ, но это не есть обычное явленіе, наоборотъ, знакомство съ чукотскимъ ложемъ считается ругательствомъ у нижне-

находится въ полной силѣ. По сообщенію г. Меликова у чукчей существуютъ только три рода дѣяній, считаемыхъ преступленіями, за которыя полагаются наказанія: 1) воровство у своихъ; 2) изнасилованіе дѣвственницы, груди которой еще не достигли надлежащаго развитія, при чемъ экспертами въ признаніи зрѣлости или незрѣлости у дѣвушки органовъ кормленія бываютъ «старики» и 3) убійство. По всѣмъ этимъ преступленіямъ «старики» произносятъ приговоръ, состоящій въ пенѣ, тѣлесномъ наказаніи или смертной казни, а исполненіе приговора предоставляется роду, къ которому принадлежитъ субъектъ преступленія. Если родъ этотъ откажется отъ исполненія приговора надъ своимъ членомъ, то родъ, къ которому принадлежитъ объектъ преступленія получаетъ свободу въ своихъ дѣйствіяхъ и рано ли, поздно-ли—иной разъ многіе годы или десятки лѣтъ проходятъ,—но возмездіе совершается.

[1]) Изъ Нижне-Колымска русскіе ѣздятъ только для промысла нерпъ на берегъ Ледовитаго океана, не удаляясь далеко на востокъ, доѣзжаютъ иной разъ до Чаунскихъ чукчей, но не дальше Шалахскаго мыса. Въ Анюйскую крѣпость пріѣзжаютъ русскіе также изъ Анадырскаго края, но не ради товаровъ, которые стоятъ тамъ гораздо дешевле, а исключительно запастись водкой.

[2]) Намъ извѣстенъ одинъ только фактъ продажи мѣщаниномъ изъ селенія Походскъ своей 13-лѣтней дѣвочки за 10 оленей, но это дошло до свѣдѣнія мѣстныхъ властей, которыя отобрали несчастную дѣвочку отъ чукчей. Къ счастью, стойбище ихъ тогда еще было недалеко отъ Нижне-Колымска.

Колымскихъ бабъ. Нельзя, наконецъ, не упомянуть о томъ, что чукчи нерѣдко проявляютъ чувство человѣколюбія и что благотворителями могутъ быть и дикіе люди: во время частыхъ голодовокъ на Колымѣ богатые чукчи жертвуютъ голодающимъ оленей, хотя потомъ хвастаютъ, что продовольствуютъ все населеніе.

Но, въ общемъ, жизнь чукчей мало чѣмъ измѣнилась отъ сосѣдства ихъ съ русскими. Передвижныя ихъ жилища и теперь еще состоятъ изъ большихъ ровдужныхъ шатровъ, внутри которыхъ устанавливаются одинъ или нѣсколько прямоугольныхъ пологовъ изъ оленьихъ шкуръ, сшитыхъ наглухо, и въ пологи вползаютъ, приподнимая край одной изъ стѣнъ. Внутри, на шкурахъ сидятъ обнаженныя до пояса мужчины, татуированныя женщины и голыя дѣти. Коптитъ свѣтильникъ изъ ягеля, напитаннаго оленьимъ саломъ или ворванью, духота, запахъ пота, вонь и грязь. Трудно себѣ представить болѣе грязный народъ, чѣмъ чукчи. Послѣ неприличнаго поведенія ребенка мать продолжаетъ стрянать и угощать гостей, не почистивъ рукъ. Лакомство чукчей—тѣсто изъ сала, мозговъ и содержимаго желудка оленя—противно для непривычнаго человѣка. Самое худшее время года для чукчи—это короткое лѣто, когда кочевать приходится по болотамъ; комары, мошки и оводы терзаютъ людей и животныхъ, олени бѣгаютъ съ храномъ, бѣсятся и разбѣгаются, такъ что зима со своими жестокими морозами, пургами и мракомъ гораздо милѣй ему лѣта. На самомъ большомъ морозѣ чукчанка съ полуоткрытымъ бюстомъ [1]) варитъ на дворѣ надъ костромъ оленину и кипятитъ въ мѣдномъ чайникѣ кирпичный чай.

Не смотря на все сказанное чукчи самый счастливый изъ всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ, онъ всегда сытъ и съ презрѣніемъ смотритъ на своихъ убогихъ сосѣдей. Ему не вѣдома лучшая жизнь, а когда напьется настоя мухомора или русской водки, онъ самый счастливый, но и самый буйный изъ смертныхъ. Дикость его натуры обнаружи-

[1]) Домашній костюмъ чукчанки состоитъ изъ пыжиковыхъ (шкуры оленьихъ телятъ) широкихъ штановъ, сшитыхъ на глухо съ курткой, и когда ей жарко она снимаетъ одинъ рукавъ, оголяя руку и плечо и выставляя татуированную грудь. Въ пологѣ она и совсѣмъ раздѣвается.

вается также въ играхъ, въ состязаніяхъ. Побѣжденный считаетъ себя кровно обиженнымъ побѣдителемъ, выраженіе одобренія второму вызываетъ въ первомъ ярость и чувство мести. Со сверкающими глазами, со скрежетомъ зубовъ и съ пѣной у дико-искривленнаго рта онъ хватаетъ ножъ и бросается на побѣдителя. На Анюйской ярмаркѣ нерѣдко можно видѣть такую сцену и ничего нѣтъ страшнѣй и отвратительнѣй ея. Рѣдко поэтому чукотское празднество кончается безъ увѣчій или даже убійства съ его послѣдствіями—родовой местью.

Не зная даже приблизительно количества чукчей въ различные періоды, нельзя дѣлать никакихъ заключеній объ увеличеніи или уменьшеніи ихъ численности, но смѣло можно сказать, что это еще не вымирающій народъ. Да это и понятно. Какъ пастухи-оленеводы они не нуждаются въ такой обширной территоріи, какъ бродячіе охотники, а между тѣмъ они занимаютъ гораздо большую территорію, какая нужна, по вычисленію ученыхъ, охотничьему племени. То обстоятельство, что въ началѣ второй половины этого столѣтія чукчамъ понадобилось расширеніе своей территоріи, можетъ быть, объясняется увеличеніемъ численности ихъ.

Г. Якутскъ. 14-го марта 1894 г.

ТЕРРИТОРІЯ И НАСЕЛЕНІЕ.

Якутская область, расположенная между 54^0 и 73^0 с. ш. и между 73^0 и 141^0 в. д. отъ острова Ферро, занимаетъ площадь болѣе $3^1/_2$ милліоновъ кв. вер. и граничитъ на сѣверѣ—Ледовитымъ океаномъ, на востокѣ—Приморскою областью, на юго-востокѣ—Амурскою областью, на юго-западѣ—Иркутской губерніей и на западѣ—Енисейской губерніей.

Въ административномъ отношеніи область раздѣлена на пять округовъ (причемъ въ составъ Олекминскаго входятъ два золотопромышленныхъ района), которые по величинѣ своей территоріи могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ:

Верхоянскій	947.000	кв.	в.	съ	населеніемъ	13.280	об.	п.
Вилюйскій	883.000	«	«	«	«	76.108	«	«
Якутскій	719.000	«	«	«	«	156.602	«	«
Колымскій	604.000	«	«	«	«	6.366	«	«
Олекминскій	335.000	«	«	«	«	15.879	«	«

Якутская область, составляя почти $^1/_3$ всей Восточной Сибири, есть самая обширная изъ всѣхъ губерній и областей Имперіи, по

густотѣ же населенія занимаетъ, напротивъ, послѣднее мѣсто въ составѣ владѣній не только Европейской Россіи, но и Азіатской, и представляетъ вообще одну изъ самыхъ рѣдко населенныхъ частей всего свѣта. Такъ, изъ сопоставленія общихъ цыфръ пространства и числа жителей области оказывается, что на 40,69 квадр. верстъ приходится всего одинъ житель, въ частности же, по округамъ, плотность населенія выразится въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Якутскій	округъ,	на	одного	чел.	приходится	4,59	кв.	в.
Вилюйскій	«	«	«	«	«	«	«	11,60	«	«
Олекминскій	«	«	«	«	«	«	«	21,10	«	«
Верхоянскій	«	«	«	«	«	«	«	71,31	«	«
Колымскій	«	«	«	«	«	«	«	94,88	«	«

Отсюда видно, что первые три округа, какъ южные, населены значительно гуще, нежели сѣверные. Въ предѣлахъ каждаго округа, притомъ, населеніе группируется главнымъ образомъ тамъ, гдѣ естественныя или хозяйственныя условія наиболѣе благопріятны для жизни и экономической дѣятельности его. Такими районами здѣсь являются, по преимуществу, долины рѣкъ и берега большихъ озеръ. Такъ, въ Якутскомъ округѣ сравнительно густо заселены берега р. Лены и ея нѣкоторыхъ притоковъ, тогда какъ обширныя пространства къ востоку отъ Алдана почти пустынны. Въ Олекминскомъ округѣ такимъ средоточіемъ является также долина Лены и, кромѣ того, два золотопромышленныхъ района—по притокамъ ея, Олекмѣ и Витиму. Въ округахъ Вилюйскомъ, Верхоянскомъ и Колымскомъ населеніе сгруппировано большею частью по главнымъ рѣкамъ—Вилюю, Янѣ, Колымѣ; остальныя лѣсныя, безлѣсныя и тундристыя пространства остаются безлюдными, служа обширнымъ полемъ для кочевокъ и промысловъ немногочисленнымъ бродячимъ племенамъ.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

Свѣдѣнія о народонаселеніи Якутской области, составляемыя на основаніи административно-полицейскихъ данныхъ, можно считать лишь приблизительно вѣрными. Болѣе точное народоисчисленіе достигается, конечно, однодневными періодическими переписями. Организація общихъ по области переписей сопряжена, какъ извѣстно, съ особыми формальностями, съ затратой значительныхъ средствъ и труда, при участіи различныхъ органовъ административнаго управленія, а также отдѣльныхъ лицъ. Но производство частныхъ переписей по городамъ доступно и для Статистическихъ Комитетовъ. Подобныя переписи производились Якутскимъ Статистическимъ Комитетомъ дважды: 16 декабря 1875 г. и 16 марта 1885 г. по всѣмъ пяти городамъ области. Сравнительно съ данными о народонаселеніи, добытыми путемъ однодневныхъ переписей, полицейскія свѣдѣнія, сосредоточиваемыя въ Комитетѣ, представляются матеріаломъ весьма сомнительнымъ и неустойчивымъ, при малѣйшемъ критическомъ отношеніи къ

нему. Однако, этотъ важный недостатокъ носитъ характеръ не частнаго явленія, а общаго всѣмъ губерніямъ и областямъ Имперіи, не исключая даже губерній, гдѣ существуютъ земскія статистическія бюро. Свѣдѣнія же по движенію населенія, собираемыя административными органами, заслуживаютъ нѣсколько большаго довѣрія. Но и здѣсь замѣчаются значительныя погрѣшности и крупныя ошибки при сличеніи съ метрическими данными. Такимъ образомъ, самыми достовѣрными въ этомъ отношеніи свѣдѣніями должно считать метрическія данныя, представляемыя въ Комитетъ причтами по всей епархіи. Благодаря тому, что веденіе метрическихъ книгъ обставлено большими формальностями и отвѣтственностью за неаккуратность ихъ, выписки, получаемыя изъ нихъ, являются самыми надежными показателями движенія населенія области. Они обнимаютъ три рода явленій: рождаемость, смертность и браки, сообразно чему свѣдѣнія доставляются причтами по тремъ формамъ таблицъ, для вѣрности печатаемыхъ и разсылаемыхъ самимъ Комитетомъ по всѣмъ приходамъ епархіи, далеко до до начала новаго года. Но и за всѣмъ тѣмъ, таблицы эти получаются отъ причтовъ не всегда безукоризненно исполненными, съ пропусками, съ ошибками въ итогахъ, или даже вовсе незаполненныя требуемыми свѣдѣніями (по Борогонской Вознесенской церкви Якутскаго округа). Относительная неполнота такихъ таблицъ настолько ничтожна, что ею можно было бы смѣло пренебречь; но нельзя помириться съ замѣчаемою изъ года въ годъ несвоевременностью и запаздываніемъ метрическихъ выписей отъ нѣкоторыхъ причтовъ, преимущественно отдаленныхъ приходовъ. Несмотря на постоянныя напоминанія Комитета, поддерживаемыя указами Консисторіи, причты сѣверныхъ округовъ, пользуясь отдаленностью (до $2^1/_2$ тысячъ верстъ отъ г. Якутска), неустроенностью путей и крайне рѣдкимъ почтовымъ сообщеніемъ (отъ 1-го до 3-хъ разъ въ годъ), оказываются весьма неисправными въ обязательномъ для нихъ сообщеніи установленной отчетности по движенію населенія. Ихъ свѣдѣнія достигаютъ Комитета нерѣдко спустя годъ и даже болѣе запаздываютъ. Были примѣры, что и совсѣмъ не получались. Вслѣд-

ствіе такой неисправности и постояннаго почти запаздыванія таблицъ, обработку свѣдѣній по движенію населенія приходится начинать не ранѣе, какъ чрезъ годъ и даже черезъ два послѣ отчетнаго періода. При этомъ, неполученныя по какимъ либо приходамъ свѣдѣнія извлекаются изъ подлинныхъ метрическихъ книгъ, хранящихся въ Консисторіи, самимъ Комитетомъ. Понятно, что при такомъ несвоевременномъ поступленіи таблицъ, лишь часть метрическихъ свѣдѣній, представленныхъ къ отчетному періоду изъ ближайшихъ мѣстностей, включается въ годовой статистическій отчетъ, общій же сводъ этого рода данныхъ, по обработкѣ, особо представляется въ Центральный Статистическій Комитетъ гораздо позднѣе. Такимъ образомъ, для отчета своего Комитетъ волей-неволей долженъ пользоваться полицейскими данными по движенію населенія, при всей ихъ очевидной недостовѣрности.

Размѣры настоящаго изданія не оставляютъ мѣста для представленія во всѣхъ подробностяхъ данныхъ по движенію населенія, систематически разработанныхъ Комитетомъ въ разное время. Поэтому приходится ограничиться здѣсь общими результатами естественнаго движенія населенія за послѣднее пятилѣтіе, съ 1886 по 1890 годъ.

Выводы эти представляются въ такомъ видѣ:

Годы	Число браковъ	ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ									ЧИСЛО УМЕРШИХЪ			прибыль или убыль
		законныхъ			незаконныхъ			ВСЕГО						
		мал.	дѣв.	итого	мал.	дѣв.	итого	мал.	дѣв.	итого	муж.	жен.	об. п.	
1886	2083	4170	4026	8196	260	258	518	4430	4284	8714	3076	3062	6138	+2576
1887	2034	4069	3912	7981	243	209	452	4312	4121	8433	3748	3514	7262	+1171
1888	1931	4226	4186	8412	238	239	477	4464	4425	8889	3538	3261	6799	+2090
1889	2319	4635	4412	9047	239	226	465	4874	4638	9512	5379	5146	10525	—1013
1890	2416	4955	4901	9856	317	308	625	5272	5209	10481	3260	3242	6502	+3979

Разсматривая приведенную таблицу, нельзя не обратить вниманія на значительныя колебанія по годамъ въ естественномъ приростѣ населенія, особенно рѣзкія за послѣдніе два года, разность между которыми явилась результатомъ особо неблагопріятныхъ условій, способствовавшихъ убыли населенія, въ видѣ оспенной эпидеміи 1889 года.

Для опредѣленія размѣра естественнаго прироста, необходимо вычислить, въ какомъ процентномъ отношеніи находятся приведенныя въ таблицѣ цыфры прибыли или убыли къ общему числу жителей области. Къ сожалѣнію, регистрація населенія области, какъ упоминалось ранѣе, ведется самымъ примитивнымъ способомъ, почему выводы, полученные ниже, нельзя считать безусловно вѣрными.

Годы.	Общее число жителей.	Естественная прибыль или убыль.	Процентъ прироста или убыли.
1886	253885	+2576	+1,01
1887	255671	+1171	+0,45
1888	256488	+2090	+0,81
1889	254494	—1013	—0,43
1890	257814	+3979	+1,54

Средній приростъ населенія области, взятый за пятилѣтіе, выражается въ +0,67%; но если исключить 1889 годъ, какъ анормальный, то приростъ будетъ равняться 0,95. Выводъ этотъ значительно выше вычисленія Ю. Янсона („Сравнительная статистика Россіи“ т. I, 1878 г.), который годичный приростъ для Якутской области опредѣляетъ въ 0,53. Разность эта (+0,42) происходитъ, по всей вѣроятности, отъ отсутствія точныхъ данныхъ для общей цыфры населенія области, оказывающаго вліяніе на вычисленіе процента годичнаго прироста. Цыфры же движенія населенія отъ пос-

тупленій въ область или выселеній изъ нея слишкомъ ничтожны, чтобы отражаться на процентѣ прироста. Въ разсматриваемые годы приращеніе извнѣ колебалось между 190 и 256 человѣками. Замѣтнымъ въ этомъ отношеніи годомъ является только 1889 годъ, когда, вслѣдствіе исключительной причины—выселенія бродячихъ инородцевъ за предѣлы Якутскаго и Верхоянскаго округовъ для промысловъ, по недостатку мѣстныхъ, населеніе области, по свѣдѣніямъ полиціи, уменьшилось на 1.204 человѣка.

Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ естественнымъ движеніемъ населенія области необходимо, однако, здѣсь представить въ деталяхъ разработанныя данныя хотя бы за одинъ послѣдній годъ разсматриваемаго періода,—1890. Выводы относительно этого года касаются всего населенія области вообще, безъ подраздѣленія на вѣроисповѣданія, такъ какъ иновѣрцы составляютъ ничтожный процентъ (1,62%) и случаи рожденій, смертей и бракосочетаній у нихъ насчитываются единицами, незаслуживающими отдѣльныхъ вычисленій.

а) *Число родившихся* въ 1890 году по мѣсяцамъ и вѣроисповѣданіямъ, отдѣльно въ городахъ и округахъ, распредѣляется такъ:

Мѣсяцы		Январь		Февраль		Мартъ		Апрѣль		Май		Іюнь		Іюль	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ городахъ		11	13	7	16	15	8	8	9	6	9	6	4	13	13
— округахъ		466	444	551	534	856	867	387	402	267	254	632	675	209	198
всего		477	457	558	550	871	875	395	411	273	263	638	679	222	211
Въ томъ числѣ:	Православныхъ	475	456	558	549	869	873	391	407	273	260	636	679	220	207
	Сектантов.	—	—	—	1	1	—	2	1	—	2	1	—	—	2
	Евреевъ	—	—	—	—	1	2	2	3	—	1	—	—	2	1
	Магомет.	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	Незаконнорожденн.	24	25	33	23	65	62	36	28	21	12	34	39	16	17

Мѣсяцы	Августъ		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Итого		Въ т. числ. незаконнорожден.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ городахъ	10	7	6	5	8	3	9	8	12	7	111	102	11	13
— округахъ	191	163	410	338	369	389	340	374	483	469	5161	5107	306	295
всего	201	170	416	343	377	392	349	382	495	476	5272	5209	317	308
Въ томъ числѣ: Православныхъ	197	168	414	342	376	390	346	381	492	473	5247	5185	—	—
Сектантов.	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	5	8	—	—
Евреевъ .	1	1	—	—	—	—	1	1	1	2	8	11	—	—
Магомет..	2	—	2	—	1	2	2	—	2	1	12	5	—	—
Незаконнорожденн.	6	17	18	14	20	23	18	16	26	32	317	308	—	—

По сравненію съ 1888 годомъ, общее число родившихся болѣе на 1592, въ томъ числѣ 808 мужескаго и 784 женскаго пола. Для сравненія берется здѣсь 1888 годъ, а не предшествовавшій разсматриваемому, потому, что 1889 г., какъ сказано выше, является не вполнѣ нормальнымъ годомъ для характеристики движенія населенія въ области, находившимся въ зависимости отъ случайныхъ причинъ.

Выводы о родившихся сводятся къ слѣдующему:

на 100 жителей приходится рожденій:

		по сравненію съ 1888 г.
въ городахъ . .	2,53 . . .	—0,22
— округахъ . .	4,11 . . .	+0,63
вообще по области	4,06 . . .	+0,6.

Отсюда слѣдуетъ, что рождаемость въ городскомъ населеніи почти вдвое менѣе, чѣмъ въ сельскомъ. При разсмотрѣніи же взаимнаго отношенія половъ родившихся, оказывается, что фактъ преобладанія мужскихъ рожденій надъ женскими, какъ общее явленіе, отмѣчаемое всѣми статистиками, сохранился и здѣсь: на 100 родившихся мальчиковъ приходится 98,8 дѣвочекъ.

Случаевъ рожденій двойней было 47, что составитъ 0,4% всего числа родившихся, при чемъ мальчиковъ родилось болѣе, нежели дѣвочекъ, на 12.

Мѣсяцы года, по числу случаевъ рожденій, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

мартъ	1746	октябрь	769
іюнь	1317	сентябрь	759
февраль	1108	ноябрь	731
декабрь	971	май	536
январь	934	іюль	433
апрѣль	806	августъ	371

Такимъ образомъ, максимумъ рожденій падаетъ на мартъ, а минимумъ—на августъ. Однако, подраздѣленіе родившихся по мѣсяцамъ, въ зависимости отъ разныхъ причинъ, не можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ и требуетъ поправки.

Такъ, въ январѣ мѣсяцѣ, послѣ заключенія и представленія метрическихъ книгъ въ Консисторію, духовенствомъ зарегистрировываются родившіеся въ декабрѣ мѣсяцѣ и вообще всѣ тѣ, кои, за ненахожденіемъ священника на мѣстѣ при самомъ рожденіи, оставались некрещенными въ истекшемъ году. Затѣмъ, максимумъ рожденій, падающій на мартъ, какъ и на послѣдующіе мѣсяцы—іюнь, февраль и декабрь, представляетъ искусственное увеличеніе, объясняемое чисто мѣстными условіями. При обширности районовъ, подлежащихъ вѣдѣнію каждаго сельскаго прихода, и при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, по временамъ года совершенно лишающихъ возможности разъѣздовъ по приходу, сельское духовенство совершаетъ свои объѣзды преимущественно въ поименованные выше мѣсяцы, какъ въ наиболѣе удобное въ этомъ отношеніи время, отправляя всѣ требоисправленія. Къ пріѣзду священника прихожане собираются съ новорожденными дѣтьми для крещенія, часто по нѣсколько вмѣстѣ. При этомъ попадаются дѣти, родившіяся мѣсяцъ, два, три и болѣе тому назадъ, и такъ-какъ у инородцевъ (главной массы сельскаго насе-

ленія), ограничивающихся большею частью указаніемъ на время года, нѣтъ строгаго подраздѣленія на мѣсяцы, а число дней, предшествовавшихъ крещенію, какъ неимѣющее въ глазахъ ихъ особеннаго значенія, часто забывается, то день рожденія вносится въ метрическую запись примѣрно, такъ что случаи занесенія родившихся въ концѣ какого либо мѣсяца въ слѣдующій и наоборотъ—нерѣдки. Ошибки этого рода тѣмъ рѣзче, чѣмъ старше возрастъ крещаемаго. Между тѣмъ случаи крещенія дѣтей по второму году не составляютъ явленія исключительнаго, особенно въ отдаленныхъ и глухихъ приходахъ.

Ко всему этому нужно прибавить крупную неточность, обнаруженную въ самое недавнее время: нѣкоторые причты, при исполненіи выписки изъ метрическихъ книгъ въ статистическія таблицы, для сокращенія работы, распредѣляютъ родившихся не по мѣсяцамъ рожденія, а, придерживаясь порядка метрической записи, вносятъ ихъ по времени крещенія. Такія метрическія выписки оказываютъ сильное вліяніе на преобладаніе зарегистрированныхъ случаевъ рождаемости въ одни мѣсяцы, именно подлежавшіе объѣзду прихода, въ ущербъ другимъ. Этимъ, главнымъ образомъ, можно объяснить столь неравномѣрное распредѣленіе рождаемости по мѣсяцамъ, выведенной выше, разность между крайними величинами которой не наблюдается почти нигдѣ въ такой степени.

Въ разсматриваемомъ году число незаконнорожденныхъ равно 625, болѣе 1888 года на 148.

На 100 законнорожденныхъ приходится незаконныхъ рожденій:

			въ сравнен. съ 1888 г.
въ городахъ . .	9,9 м.—14,6 д., въ среднемъ	12,1	+6,3
— округахъ .	6,32 «—6,13	6,22	+0,87
вообще по области	6,39 «—6,28	6,34	+0,98

Распредѣленіе незаконнорожденныхъ по поламъ указываетъ на нѣкоторый перевѣсъ мужскихъ рожденій въ округахъ и вообще по области, въ городахъ же, наоборотъ, преобладаютъ женскія рожде-

нія. По числу внѣбрачныхъ рожденій особенно выдается г. Средне-Колымскъ, гдѣ незаконнорожденные составляютъ 40,9%, почти вдвое болѣе, нежели даже въ столичныхъ нашихъ городахъ, которые даютъ до 24%. Явленіе это не случайное, такъ-какъ оно наблюдается здѣсь изъ года въ годъ.

б.) Всѣхъ *смертныхъ случаевъ* въ 1890 году было 6502, изъ нихъ 3260 муж. и 3242 женск., менѣе 1888 года на 278 муж. и 19 женск.

На 100 душъ населенія умерло:

		въ сравненіи съ 1888 г.
въ городахъ	1,95	—0,95
— округахъ	2,54	—0,1
вообще по области	2,52	—0,13.

Отсюда слѣдуетъ, что смертность въ городахъ области, въ противоположность болѣе населеннымъ городамъ Имперіи, значительно менѣе смертности въ округахъ. Замѣчаемое здѣсь обратное явленіе можно объяснить малонаселенностью городовъ, представляющихъ не болѣе какъ административные пункты, лишенные фабричной или заводской дѣятельности, присущей промышленнымъ центрамъ.

При сравненіи смертности по поламъ, оказывается лишь самый незначительный перевѣсъ мужскихъ смертей надъ женскими, выражающійся отношеніемъ 100: 99,45. Относительно общей цыфры умершихъ слѣдуетъ замѣтить, что она нѣсколько менѣе дѣйствительной, такъ какъ не всѣ случаи смертей попадаютъ подъ наблюденіе духовенства и зарегистрировываются. Въ округахъ, между инородцами, по отсутствію вблизи священниковъ, похороны совершаются нерѣдко безъ отпѣванія. Такіе случаи обыкновенно доводятся до свѣдѣнія священника, при объѣздѣ имъ прихода, но часто и забываются, въ особенности новорожденные и вообще дѣти, въ отношеніи которыхъ инородцы не считаютъ обязательнымъ совершеніе чина погребенія.

Возрастный составъ умершихъ былъ таковъ:

Возрастъ умершихъ	въ городахъ			въ округахъ			во всей области		
	муж.	жен.	итого	муж.	жен.	итого	муж.	жен.	итого
До 1 года . . .	27	37	64	642	531	1173	669	568	1237
отъ 1 до 5 лѣтъ	7	5	12	480	415	895	487	420	907
» 5 » 10 » »	—	3	3	201	204	405	201	207	408
» 10 » 15 » »	1	1	2	102	128	230	103	129	232
» 15 » 20 » »	2	1	3	115	96	191	117	97	214
» 20 » 25 » »	6	3	9	113	142	255	119	145	264
» 25 » 30 » »	1	7	8	133	157	290	134	164	298
» 30 » 35 » »	2	1	3	107	146	253	109	147	256
» 35 » 40 » »	5	2	7	108	154	262	113	156	269
» 40 » 45 » »	7	3	10	97	125	222	104	128	232
» 45 » 50 » »	5	2	7	112	102	214	117	104	221
» 50 » 55 » »	3	4	7	142	111	253	145	115	260
» 55 » 60 » »	6	—	6	139	98	237	145	98	243
» 60 » 65 » »	1	4	5	157	134	291	158	138	296
» 65 » 70 » »	3	3	6	143	140	283	146	143	289
» 70 » 75 » »	—	3	3	120	157	277	120	160	280
» 75 » 80 » »	3	1	4	111	130	241	114	131	245
» 80 » 85 » »	—	3	3	94	100	194	94	103	197
» 85 » 90 » »	—	1	1	35	42	77	35	43	78
» 90 » 95 » »	—	—	—	13	29	42	13	29	42
» 95 » 100 » »	—	—	—	7	8	15	7	8	15
» 100 » и выше	—	1	1	1	2	3	1	3	4
неизвѣстныхъ лѣтъ	—	—	—	9	6	15	9	6	15
итого . .	79	85	164	3181	3157	6338	3260	3242	6502
въ томъ числѣ: Православныхъ	—	—	—	—	—	—	3236	3229	6465
Сектантовъ . .	—	—	—	—	—	—	10	8	18
Евреевъ . . .	—	—	—	—	—	—	2	3	5
Магометанъ . .	—	—	—	—	—	—	12	2	14

Самая большая смертность приходится, какъ общее явленіе, на первые молодые возрасты, отъ рожденія до 5 лѣтъ. Далѣе смертность понижается до 15—20 лѣтъ, затѣмъ, начиная съ 25 лѣтъ снова ростетъ, усиливаясь до 60—65 лѣтъ, послѣ чего, въ престарѣлыхъ возрастахъ, идетъ опять на пониженіе. Такимъ образомъ,

изъ общаго количества умершихъ въ 1890 г. 19,0% приходится на возрастъ до одного года, или—почти пятую часть всѣхъ смертныхъ случаевъ составляли дѣти, родившіяся въ этомъ же году; въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ умершіе составляютъ 13,9%; отъ 15 до 20 —3,2%; отъ 60 до 65 лѣтъ—4,5%. Въ числѣ умершихъ въ возрастѣ свыше 100 лѣтъ было: 1 муж. и 3 женщ., что, по отношенію къ общему количеству смертныхъ случаевъ, составитъ 0,06%.

При разсмотрѣніи числа смертей въ различныхъ возрастахъ по поламъ, получается такой выводъ: въ первое десятилѣтіе преобладаетъ смертность въ мужскомъ полѣ, въ слѣдующія четыре десятилѣтія въ женскомъ, затѣмъ опять замѣчается перевѣсъ въ мужскомъ, а отъ 70 лѣтъ и далѣе—въ женскомъ, при чемъ наблюдается уже болѣе равномѣрное распредѣленіе умершихъ по поламъ.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ смертность 1890 года распредѣляется такъ:

МѢСЯЦЫ	ВЪ ГОРОДАХЪ			ВЪ ОКРУГАХЪ			ВО ВСЕЙ ОБЛАСТИ		
	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО
январь . . .	4	7	11	305	339	644	309	346	655
февраль . . .	8	15	23	304	283	587	312	298	610
мартъ . . .	12	6	18	495	536	1031	507	542	1049
апрѣль . . .	6	7	13	280	285	565	286	292	578
май	6	7	13	246	226	472	252	233	485
іюнь	11	3	14	422	386	808	433	389	822
іюль	7	10	17	166	162	328	173	172	345
августъ . . .	4	13	17	100	112	212	104	125	229
сентябрь . . .	7	5	12	173	174	347	180	179	359
октябрь . . .	6	3	9	215	193	408	221	196	417
ноябрь . . .	3	8	11	215	228	443	218	236	454
декабрь . . .	5	1	6	260	233	493	265	234	499
итого . .	79	85	164	3181	3157	6338	3260	3242	6502

Наибольшее число умершихъ падаетъ на мартъ и іюнь, составляя 28,7% общаго числа смертей; по остальнымъ мѣсяцамъ процентъ смертности, замѣтно понизившись, достигаетъ своего минимума въ августѣ. Большое число смертныхъ случаевъ, приходящихся на іюнь, можетъ быть объяснено значительною смертностью дѣтей въ этотъ мѣсяцъ, при питаніи сельскаго населенія исключительно почти однимъ молокомъ, вызывающимъ желудочныя болѣзни.

в.) Количество *браковъ*, заключенныхъ въ 1890 году, было 2416, болѣе 1888 г. на 485.

На 1000 жителей приходится браковъ:

		въ сравненіи съ 1888 г.
въ городахъ	6,5.	+1,3.
— округахъ	9,5.	+1,8.
вообще по области	9,4.	+1,9.

Распредѣленіе браковъ по мѣсяцамъ, по семейному положенію и возрастамъ:

	Общее число браковъ	БРАКИ ПО							
		ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТЪ	АПРѢЛЬ	МАЙ	ІЮНЬ	ІЮЛЬ	АВГУСТЪ
Въ городахъ . . .	55	15	1	—	6	5	—	11	2
Въ округахъ . . .	2361	445	103	22	416	246	134	252	22
итого . . .	2416	460	104	22	422	251	134	362	24
въ томъ числѣ: Православныхъ.	2409	458	104	22	421	251	134	261	24
Сектантовъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ . . .	2	—	—	—	1	—	—	1	—
Магометанъ . .	5	2	—	—	—	—	—	1	—

	МѢСЯЦАМЪ				ПО СЕМЕЙНОМУ ПОЛОЖЕНІЮ				ВОЗРАСТЪ			
					ХОЛОСТЫХЪ.		ВДОВЫХЪ		моложе 20 л.		отъ 20—25 л.	
	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	съ дѣвицами	со вдовами	съ дѣвицами	со вдовами	м.	ж.	м.	ж.
Въ городахъ	5	6	4	—	44	4	6	1	6	27	17	19
Въ округахъ	127	296	262	36	1526	156	334	345	481	1413	690	397
итого .	132	302	266	36	1570	160	340	346	487	1440	707	416
въ томъ числѣ: Православ.	132	301	265	36	1563	160	340	346	483	1436	704	413
Сектантовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	2	—	—	—	1	1	1	1
Магометан.	—	1	1	—	5	—	—	—	3	3	2	2

ВСТУПИВШИХЪ ВЪ БРАКЪ

	26—30 л.		31—35 л.		36—40 л.		41—45 л.		46—50 л.		51 и болѣе	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ городахъ	15	4	6	1	5	4	3	—	2	—	1	—
Въ округахъ	413	182	244	113	158	105	101	56	85	40	189	55
итого .	428	186	250	114	163	109	104	56	87	40	190	55
въ томъ числѣ: Православ.	428	186	250	114	163	109	104	56	87	40	190	55
Сектантовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Магометан.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ общаго количества браковъ наибольшее число приходится на январь—460, или 19,0%, за которымъ, въ порядкѣ числительности, слѣдуетъ апрѣль—17,4%, октябрь—12,5%, ноябрь—11,0%, іюль—10,8%, май—10,3%, іюнь—5,5%, сентябрь—5,4%, февраль—4,3%, декабрь—1,4%, августъ—0,9% и мартъ—0,9%.

Наибольшее число браковъ заключено между холостыми и дѣвицами, а именно—64,9%; затѣмъ между вдовцами и вдовами—14,3%, между вдовцами и дѣвицами—14,0% и, наконецъ, между холостыми и вдовами—6,6%.

Число вступившихъ въ бракъ, по возрастнымъ группамъ, выразится въ такихъ процентахъ:

а) для жениховъ:	моложе 20 лѣтъ	20,1
	отъ 21—25 « «	29,2
	« 26—30 « «	17,7
	« 31—35 « «	10,3
	« 36—40 « «	6,7
	« 41—45 « «	4,3
	« 46—50 « «	3,6
	свыше 50 « «	7,8
б) для невѣстъ:	моложе 20 « «	59,6
	отъ 21—25 « «	17,2
	« 26—30 « «	7,6
	« 31—35 « «	4,7
	« 36—40 « «	4,5
	« 41—45 « «	2,3
	« 46—50 « «	1,6
	свыше 50 « «	2,2

Разность между числомъ родившихся и числомъ умершихъ даетъ основной результатъ движенія населенія, выражающійся въ цыфрахъ прибыли или убыли населнія за годъ. Разность эта, полученная отъ

перевѣса числа родившихся надъ случаями смертей, для даннаго года равна:

въ городахъ	+ 49
— округахъ	+3,930
вообще по области	+3,979

Если населеніе 1890 года принять за 257,814 душъ обоего пола, то естественный приростъ этого года выразится въ цыфрахъ:

для городовъ	+0,58%
— округовъ	+1,56 «

Вообще же по области естественный приростъ составитъ + 1,54%. Выводъ этотъ оказывается почти втрое выше исчисленія, сдѣланнаго Ю. Янсономъ для Якутской области. Но годовой періодъ слишкомъ незначительный промежутокъ времени, гдѣ рождаемость и смертность обусловливаются массою случайныхъ причинъ, чтобы по немъ можно было строить общіе выводы. Поэтому результаты, полученные выше для естественнаго прироста за пятилѣтіе, могутъ быть признаны наиболѣе устойчивыми для сужденія о степени естественнаго прироста населенія области. Выводы за пятилѣтіе, значительно приближающіеся къ приросту, исчисленному Ю. Янсономъ, ставятъ Якутскую область въ отношеніи естественнаго приращенія населенія на ряду съ губерніями: Архангельской (0,86), Вятской (0,75), Костромской (0,83) и Калужской (0,69), а также съ Забайкальской областью (0,87), изъ коихъ первыя три губерніи находятся почти на одной широтѣ съ Якутскою областью.

КЪ ВОПРОСУ

О РАЗВИТІИ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Вмѣсто отдѣльныхъ заглавій къ раздѣламъ предлагаемой статьи, считаемъ удобнѣе предпослать ей общій перечень главъ, съ указаніемъ на суть содержанія каждой изъ нихъ. *Первая* глава представляетъ собой краткій историческій обзоръ развитія земледѣлія въ области. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя свѣдѣнія въ этомъ обзорѣ являются отрывочными, за отсутствіемъ достаточно полныхъ архивныхъ или литературныхъ источниковъ. *Вторая*—разсматриваетъ естественно-историческія условія страны въ исключительномъ ихъ примѣненіи къ полеводству. *Третья*—разбираетъ формы хозяйствъ и пріемы земледѣльческой техники,—пріемы и формы разнообразныхъ, неустойчивыхъ и, въ общемъ, еще неопредѣлившихся хозяйственныхъ типовъ. *Четвертая*—занимается вопросомъ о промышленномъ земледѣліи, его несостоятельности, невыгодности вмѣщенія въ него капиталовъ и безполезности его для края. *Пятая*—освѣщаетъ вопросъ о мел-

комъ земледѣліи, натуральномъ, дѣлающемся необходимымъ факторомъ хозяйственно-экономической жизни южныхъ округовъ. Затѣмъ она разсматриваетъ зависимость натуральнаго земледѣлія, какъ подсобнаго промысла, отъ скотоводства;—необходимость воспитательныхъ мѣръ къ поднятію сельско-хозяйственной дѣятельности населенія—скотоводственной и полеводственной въ совокупности—и къ развитію домашнихъ и кустарныхъ промысловъ. Замѣчаніе о земледѣліи въ сѣверныхъ округахъ.

I.

Изъ исторіи Сибири мы знаемъ, что первоначальная ея колонизація была не земледѣльческая, а военная—въ цѣляхъ завоеваній, и торгово-промышленная—въ видахъ погони за пушниной. Колонизація этого характера съ изумительной быстротой, въ теченіи одного полстолѣтія съ небольшимъ, распространилась отъ Урала до Охотскаго моря, закрѣпляя, такимъ образомъ, за метрополіей всѣ пройденныя земли. Съ этой цѣлью воины строили остроги и крѣпости, промышленники—заимки и промысловыя избушки. Воинскія партіи то являлись впереди, то шли по проторенным тропамъ промышленныхъ артелей, то вмѣстѣ съ военными командами слѣдовали промышленники, охотники и гулящіе люди. Нерѣдко казакъ и промышленникъ совмѣщался въ одномъ лицѣ. Но ни государственная, ни частная колонизація въ первое время не имѣла по отношенію къ инородцамъ культурныхъ цѣлей. „Для казны главнымъ предметомъ и налогомъ былъ сборъ дорогихъ шкуръ“ (Словцовъ. Историч. Обозр. Сиб. II. стр. 32). Казаки были заняты завоеваніями. Весь XVII вѣкъ проходитъ въ усмиреніи инородческихъ бунтовъ (Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія. 114), а у промышленниковъ была одна цѣль — добывать или обмѣнивать мѣха. Ни Правительство, ни частныя лица не заботились объ измѣненіи быта инородцевъ, чтобы

побудить ихъ къ переходу отъ одного образа жизни къ другому. Большинство инородцевъ сѣвера и сѣверо-востока Сибири не были знакомы ни съ земледѣліемъ, ни съ хлѣбомъ *). Животную пищу они имѣли въ достаточномъ количествѣ и мало нуждались въ растительной. Они ограничивались очень небольшими потребностями, пользуясь простымъ довольствомъ и относительнымъ благосостояніемъ первобытной культуры. Такъ или иначе, у первыхъ русскихъ піонеровъ не было заботъ о пропитаніи инородцевъ или объ измѣненіи ихъ экономическаго строя. То и другое является уже значительно позже.

Если прослѣдить ходъ развитія земледѣлія въ Сибири вообще, то увидимъ, что оно явилось вначалѣ дѣломъ исключительно государственнымъ, а не культурнымъ въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Гдѣ растительной пищи не было, тамъ русскій колонистъ, будучи „хлѣбнымъ человѣкомъ“, не скоро могъ привыкнуть къ животной пищѣ исключительно, а въ иныхъ случаяхъ она была противна уставамъ церкви, не позволяя ему соблюдать посты. „Казаки по Охотскому морю безъ *провіанта* **) сколько разъ осквернили душу тюленями и другими морскими звѣрями“ (Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ. 242). Кромѣ того, только хлѣбные запасы могли оградить казаковъ и промышленниковъ отъ неудачъ и случайностей охоты, отъ продолжительныхъ голодовокъ въ безлюдныхъ мѣстахъ, гдѣ нерѣдко по-

*) Изъ историческихъ источниковъ, древнихъ и новыхъ путешествій и археологическихъ изысканій мы знаемъ, что земледѣліе въ своей первобытной формѣ съ древнѣйшихъ временъ было извѣстно многимъ кочевымъ и полукочевымъ туземцамъ западной, южной и даже средней Сибири, какъ напр. Тюменскимъ татарамъ, Алтайскимъ инородцамъ, Минусинскимъ и Забайкальскимъ кочевникамъ и нѣкоторымъ изъ Тунгузскихъ племенъ Амура (Дауры). Если вѣрны предположенія, что и до прихода русскихъ въ Якутскую область Становой хребетъ уже не мѣшалъ якутамъ служить посредниками обмѣна между инородцами Амура и сѣверо-востока Азіи, то весьма возможно, что Манчжурскій и Даурскій хлѣбъ былъ однимъ изъ предметовъ обмѣна, хотя и мало распространеннымъ. Но пока это надо отнести только къ области однихъ догадокъ.

(**) *Провіантъ и мука* и теперь еще являются синонимами въ отдаленныхъ мѣстахъ Якутской и Приморской областей. Русскіе, осѣвшіе на крайнемъ сѣверо-востокѣ, теперь уже не чувствуютъ лишеній, питаясь одной животной пищей, какъ олениной, дичью или рыбой—лишь бы такая пища была.

гибали цѣлыя команды и партіи, отъ непостоянства и неравномѣрности въ питаніи бродячихъ охотниковъ, кочевниковъ и рыболововъ,— и обезпечить правильность въ питаніи, къ которой русскіе піонеры привыкли, какъ представители осѣдло-земледѣльческаго народа.

Съ другой стороны, до введенія въ царствованіе Екатерины Великой бумажныхъ денегъ (1768 г.), одной звонкой, главнымъ образомъ, мѣдной монеты, было мало для потребностей денежнаго обращенія, а передвиженіе большихъ суммъ—затруднительно, и Правительство издревле восполняло свои нужды и траты хлѣбомъ, получившимъ значеніе не одной только потребительной цѣнности. Военныя команды и гражданскіе чиновники получали жалованье больше хлѣбомъ, чѣмъ деньгами *). Въ первое время по открытіи Сибири, когда хлѣбопашцевъ въ ней еще было мало, казна „продолжала довольствовать людей хлѣбнымъ жалованьемъ не отъ сибирской земли, а отъ Западно-уральскихъ городовъ“ (Словцовъ. II, 32), а казаки въ своемъ поступательномъ движеніи возили съ собой *провіантъ* и сѣмена. Но ввозъ хлѣба изъ-за Урала былъ затруднителенъ и дорогъ, и уже въ концѣ XVI стол. Правительство стало заботиться о составленіи безъ денежныхъ тратъ въ самой Сибири хлѣбныхъ запасовъ изъ 2-хъ источниковъ: *десятинной пашни* (урожай съ двухъ десятинъ, засѣваемыхъ казенными сѣменами) и *оброчнаго хлѣба* (15 пуд. съ пяти десятинъ, частнымъ человѣкомъ обрабатываемыхъ) (**), при чемъ крестьянинъ подлежалъ и той, и другой повинности, а „земледѣльчествующій разночинецъ“ только оброчному хлѣбу. Такимъ образомъ, Правительство и положило начало земледѣльческой колонизаціи, образовавшейся изъ вольныхъ, обязательныхъ и невольныхъ переселенцевъ. Первые были крестьяне по воеводскимъ вызовамъ. Вторые—ямщики и пашенные крестьяне, каз-

(*) Въ сѣверн. округахъ Якутской и Приморской областей и теперь еще служащіе, сверхъ денежнаго оклада, получаютъ хлѣбные пайки.

(**) Первыя распоряженія отправлять и селить въ Сибири пашенныхъ людей относятся къ 1590 году.

ной переведенные (*). Третьи—ссыльные (**). Эта колонизація, наполовину принудительная и отягощенная хлѣбной повинностью, при которой земледѣльческій трудъ почти не получалъ вознагражденія, не могла содѣйствовать правильному развитію хлѣбопашества. Крестьяне нерѣдко бросали свои пашни и разбѣгались, пока, наконецъ, не задолго до перваго выпуска бумажныхъ знаковъ, облегчившихъ денежное обращеніе, Сенатъ (въ 1762 г.) не переложилъ оброчный хлѣбъ въ подушный сборъ по 1 руб. съ души, сверхъ подати въ 7 гривенъ. Такимъ образомъ искусственная и принудительная колонизація для государственныхъ цѣлей не могла создать въ Сибири прочной земледѣльческой культуры. Ее создала другая колонизація —вольно-народная, начавшаяся еще въ эпоху свободнаго передвиженія русскаго народа, но особенно усилившаяся послѣ прикрѣпленія его къ землѣ и послѣ предпринятыхъ на раскольниковъ гоненій. Не смотря на строгія запрещенія самовольныхъ переселеній, на преслѣдованія бѣглецовъ, на заставы и пограничные кордоны, нелегальный переселенецъ и бѣглецъ проникалъ въ сибирскую тайгу, расчищалъ ее и образовалъ по рѣкамъ и озерамъ деревни и слободы. Власти, открывъ поселенія бѣглыхъ, облагали ихъ оброкомъ десятинной пашни, а впослѣдствіи—податью, и тѣмъ мирили ихъ съ казной. Многія селенія не были извѣстны Правительству по десяткамъ и больше лѣтъ (см. Списки населенныхъ мѣстъ Рос. Имперіи т. LX стр. XCVIII. Изд. Центр. Стат. Комит.), а ихъ жители свободно культивировали землю и примѣромъ вліяли на инородцевъ. Но эти вольные и бѣглые эмигранты рѣдко стремились на сѣверъ и востокъ, направляясь, главнымъ образомъ, къ южнымъ болѣе теплымъ и плодороднымъ мѣстамъ, а до при-ленскаго края волна вольно-народныхъ переселеній совершенно не доходила. Тутъ земледѣльческая колониза-

(*) По поводу повелѣнія (1695 г.) отослать изъ-за Урала 500 крестьянъ съ семьями къ Иркутску на десятинную пашню, Словцовъ (I, 117) говоритъ, что они „очевидно были посланы не за вину, а въ удовлетвореніе государственное".

(**) По Соборному Уложенію р. Лена уже въ 1650 г. назначается страной исправительнаго переселенія для посадскихъ и тяглыхъ людей.

ція была исключительно невольная и принудительная (*) и вначалѣ преслѣдовала однѣ государственныя цѣли или карательныя. Переселенцы были крестьяне, обязательно Правительствомъ переведенные, или присланные преступники и стрѣлецкіе и украинскіе бунтовщики.

Словцовъ говоритъ (I, 140), что не можетъ утвердительно сказать, чтобы до основанія Амгинской слободы производились опыты хлѣбопашества въ Якутской области; но нѣтъ сомнѣнія, что около Якутска и раньше пробовали сѣять хлѣбъ (**). Амгинское селеніе составило, можно сказать, колонію Илимскаго острога, откуда въ 1731 г. крестьяне, въ числѣ 50 семей, переведены были на Амгу на пашню. Амгинское селеніе находится въ 180 в. отъ Якутска, къ юго-востоку отъ него, расположено на умѣренномъ склонѣ лѣваго берега Амги, притока Алдана, и съ сѣверо-запада защищено отъ холодныхъ и сухихъ вѣтровъ невысокими, но крутыми лѣсистыми горами, отчего долина по Амгѣ менѣе страдаетъ отъ раннихъ инеевъ; съ юго-востока долину ограничиваютъ менѣе высокія горы, у самой подошвы которыхъ протекаетъ р. Амга, и черезъ которыя проходятъ теплые вѣтры, съ нѣкоторымъ запасомъ еще сохраненной влаги. Но не по одному тому, что мѣсто это казалось удобнымъ для земледѣлія, оно выбрано было для селенія, а, главнымъ образомъ, тутъ имѣлись въ виду государственныя нужды. Въ томъ же 1731 г. былъ открытъ Охотскій портъ, черезъ который начали пересылать изъ Якутска людей и доставлять *провіантъ*, соль, военные снаряды, запасы и товары во всѣ прибрежные пункты теперешней Приморской области. Съ этой цѣлью потребовалось устройство и заселеніе тракта, бывшаго до тѣхъ поръ пустыннымъ и шедшаго отъ Якутска черезъ Амгу въ Охотскъ. Въ числѣ переселенцевъ по тракту—какъ якутовъ, такъ и русскихъ—и были Амгинскіе крестьяне. Сначала они занялись обработываніемъ полей, но, поженившись на якуткахъ, они мало по малу перешли къ скотоводческому хозяйству и промыс-

(*) За исключеніемъ при-майскихъ крестьянъ, прибывшихъ, какъ увидимъ дальше, добровольно, по вызову властей, соблазнившись разными льготами.

(**) Щукинъ (стр. 242) говоритъ, что Якутскъ оказался неблагопріятнымъ для зем-

ламъ якутовъ, совершенно оставивъ земледѣліе. Въ 1800 г. былъ назначенъ на Амгу комиссаромъ Неустроевъ (*), получившій особое предписаніе о распространеніи хлѣбопашества. Онъ опять принудилъ крестьянъ къ воздѣлыванію земли и, по его внушенію, окрестные якуты Батурускаго улуса тоже начали сѣять хлѣбъ.

По Иркутскому тракту отъ Якутска были поселены для хлѣбопашества въ 1768 г. нѣсколько семействъ поселенцевъ, а въ 1773 г. Иркутская Губернская Канцелярія, для учрежденія станцій и заселенія тракта, выслала на Лену крестьянъ „изъ доставленныхъ въ число рекрутъ", снабдивъ ихъ скотомъ, сѣменами и пособіемъ. Но пособіе это въ 1781 г. прекратилось, за неутвержденіемъ его Сенатомъ. Гоньба была возложена, какъ повинность, на якутовъ, которые должны были также оказывать пособіе поселенцамъ и могли пользоваться ихъ работами по добровольному согласію. Въ концѣ XVIII столѣтія къ прежнимъ поселенцамъ были приселены еще крестьяне изъ Киренскаго и Иркутскаго округовъ для почтовой гоньбы и увеличенія числа станцій, чтобы уменьшить разстоянія между ними, а якуты должны были имъ оказывать пособіе лошадьми, скотомъ, провіантомъ и деньгами (**). У насъ нѣтъ данныхъ, чтобы судить о томъ, какъ у этихъ ямщиковъ въ то время шло и развивалось занятіе земледѣліемъ, но судя по тому, что они нуждались въ пособіи *провіантомъ*, нельзя допустить, чтобы земледѣліе у нихъ процвѣтало, хотя извѣстно, что недостатка во внуше-

ледѣлія (до основанія Амгинской слоб.) Около Киренска опыты удались и жители Якутска оставили земледѣліе. Въ „Матеріалахъ для статистич. описанія Амгинскаго селенія" (Дѣло Области. Статистич. Комитета 1872 г. № 13) говорится, что „опыты посѣва хлѣбовъ около Якутска, хотя по временамъ давали хорошіе результаты, до 40 зеренъ въ колосѣ, но постоянныя неудачи отшибли охоту къ обработыванію земли и хлѣбопашество, введенное сначала казаками—завоевателями, было впослѣдствіи совершенно покинуто и находили болѣе выгоднымъ получать хлѣбъ изъ Иркутска". Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о первомъ времени по занятіи области русскими.

(*) Давыдовъ. О началѣ и развитіи хлѣбопашества въ Якутск. Обл., Записки Сиб. Отд. И. Р. Географ. Общ. 1858 г., кн. V, стр. 18.

(**) „Извлеченіе изъ рукописи XVIII столѣтія, составленной Колл. асс. Эверстовымъ, бывшимъ въ Якутскѣ 10 лѣтъ расправнымъ судьей и колл. асс. Гарновскимъ, бывшимъ въ Якутскѣ исправникомъ, начиная съ 1781 г." Дѣло Стат. Ком. 1872 г. № 13, стр. 127.

ніяхъ и принужденіяхъ со стороны властей не было. Въ числѣ проектовъ, поданныхъ якутскими властями Екатеринѣ Великой, былъ также проектъ, чтобы „крестьянъ Оленскихъ, Якутскихъ, Амгинскихъ и др. селеній принуждать къ земледѣлію и по примѣру Китайцевъ строго наказывать за нерадѣніе“ (*). Какъ бы то ни было —теперь всѣ трактовые крестьяне въ той или иной степени занимаются земледѣліемъ, имѣя при этомъ значительную поддержку въ правительственной платѣ за содержаніе станковъ, при которой хлѣбопашество является подсобнымъ промысломъ и безъ которой существованіе селеній, расположенныхъ большей частью на приленскихъ скалахъ, было-бы плохо обезпечено.

Но какъ въ прошломъ, такъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, процессъ развитія хлѣбопашества въ устроенныхъ Правительствомъ селеніяхъ развивался туго. Въ другихъ же мѣстахъ области мы видимъ только одиночныя попытки отдѣльныхъ лицъ культивировать землю, попытки главнымъ образомъ чиновниковъ, но послѣ которыхъ не осталось безпрерывно дѣйствующихъ и прочно устроенныхъ хозяйствъ. Все это были опыты, рѣдко возобновлявшіеся одними и тѣми же лицами. Изъ этихъ опытовъ болѣе извѣстны слѣдующіе. Въ 1762 г. около Якутска началъ сѣять Сиб. дворянинъ Старостинъ, а въ 1784 г. онъ прекратилъ земледѣліе, т. к. казна возвратила якутамъ отведенныя ему земли. Въ концѣ XVIII стол. сѣяли чиновники: Кычкинъ—около Якутска, Даниловъ—въ Покровскомъ (70 в. къ югу отъ Якутска, по Ленѣ) и Жирковъ—около Амги. Въ 1805 г. около Якутска возобновили посѣвы чиновникъ Поротовъ и чиновница Старостина, а въ 1814 г.—чиновники Валь и Ив. Старостинъ, а позднѣе купцы Шиловъи Леонтьевъ. На путь же болѣе или менѣе безпрерывнаго развитія хлѣбопашество вступило только въ 40-хъ и 50-хъ годахъ—и не только у русскихъ, но и у якутовъ. Въ 1837 году былъ произведенъ первый земледѣльческій опытъ якутами Кангаласскаго улуса (**). Опытъ былъ неудаченъ, но онъ

(*) Тамъ же.

(**) Изъ дѣлъ архива б. Кангаласской инородной управы за 1837 г.

не остановилъ дальнѣйшихъ посѣвовъ. Въ 1840 году въ улусахъ Кангаласскомъ, Батурускомъ, Мегинскомъ и Борогонскомъ было посѣяно якутами 2034 пуд. хлѣба и снято 15.597 пудовъ. Въ 1853 г. якутами 2-хъ улусовъ: Батурускаго и Намскаго уже сдѣланъ посѣвъ въ 4000 пуд. *).

Въ 1851 году, когда наиболѣе удобный въ Охотскомъ морѣ портъ, Аянскій, замѣнилъ собой Охотскій и суда Сибирской флотиліи и Русско-Американской компаніи начали изъ Аяна возить служащихъ, грузы и почту во всѣ Камчатскіе и другіе порты побережья Тихаго океана, состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи почтоваго сообщенія между Якутскомъ и Аяномъ и о заселеніи береговъ Маи. Между прочимъ, еще въ 1845 г., по ходатайству Россійско-Американской Компаніи, для перевозки компанейской почты между г. Якутскомъ и Аяномъ, были поселены въ разныхъ пунктахъ по р. Маѣ и, частію, въ сторонѣ отъ нея нѣсколько семействъ якутовъ.

Въ 1852 г. для заселенія тракта отъ Амги до Усть-Маи и береговъ Маи до Нелькана были вызваны добровольные переселенцы изъ крестьянъ Иркутской губерніи (Манзурской, Илгинской, Верхоленской, Оёкской и Черемховской волостей) и Забайкальской области (Верхнеудинскаго округа), въ числѣ 589 чел., составлявшихъ 102 семейства. Этимъ переселенцамъ были оказаны слѣдующія льготы и пособія: въ первый годъ на каждаго мужчину старше 15 л. положили по пайку въ 2 пуда рж. муки въ мѣсяцъ, а на хлѣбныя и овощныя сѣмена, земледѣльческія и звѣропромышленныя орудія—по 30 руб. на каждаго. Кромѣ того, каждому семейству на пріобрѣтеніе одежды и домашняго скота было выдано по 50 руб. Все это переселеніе стоило казнѣ 22.096 руб., а къ 1860 г. за переселенцами уже накопилось, въ устроенныхъ по Маѣ казенныхъ запасныхъ магазинахъ, безнадежныхъ долговъ по хлѣбнымъ ссудамъ на 21.312 руб., потому что „занятіе хлѣбопашествомъ не давало почти нигдѣ удовлетворительныхъ результатовъ, что приписывалось частію почвѣ,

(*) Давыдовъ. Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. 1858 г. Кн. V.

частію раннимъ инеямъ“ (*).

Первые опыты хлѣбопашества въ Олекминскомъ округѣ несомнѣнно уже происходили вскорѣ по основаніи казаками Олекминскаго острога, но болѣе точныя свѣдѣнія относятся уже къ началу нынѣшняго столѣтія, когда въ городѣ Олекминскѣ завелъ хлѣбопашество Коммиссаръ Звѣревъ (**). „Въ нѣсколько лѣтъ онъ изучилъ почву и климатъ и дошелъ до того, что сталъ довольствоваться собственнымъ хлѣбомъ. Нашлись подражатели, но неудачи охладили рвеніе. Земледѣліе оставлено и поддерживалось кое-гдѣ въ ничтожномъ размѣрѣ“. Въ 30-хъ годахъ пашня въ Олекминскомъ округѣ опять стала расширяться, а въ 40-хъ годахъ къ земледѣлію стали приспособляться и якуты. Съ тѣхъ поръ начинается его постепенное и правильное развитіе (***), на что сосѣдство пріисковъ имѣло большое вліяніе, т. к. они стали доставлять якутамъ средства на обработку земли и раздѣлку новей —платой за трудъ по доставкѣ припасовъ изъ другихъ округовъ и покупкой скота и сѣна внутри округа.

Свѣдѣнія о первыхъ опытахъ хлѣбопашества въ Вилюйскомъ округѣ относятся къ 1763 г., а именно—опыты „управителя дворянина Алексѣя Данилова въ Верхне-Вилюйскомъ вѣдомствѣ“ (Архивъ Сунтарской церкви: акты 1763 — 1764 гг.). На другіе опыты въ Вилюйскомъ округѣ до 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія у насъ нѣтъ указаній. Въ 40-хъ годахъ производились опыты въ разныхъ мѣстахъ округа и около города Вилюйска, съ его песчаной почвой, но они были неудачны. Въ 1848 г. на урочищѣ Нюрбѣ изобильно уродился у крестьянъ ячмень и урожай этотъ далъ толчекъ дальнѣйшему развитію земледѣлія въ округѣ. Вилюйскіе крестьяне, большей частью бывшіе ссыльные, до 48-го года были разсѣяны по округу и жили вполнѣ якутской жизнью. Правительство обратило вниманіе на необезпеченность существованія кресть-

*) Записка объ Аянскомъ трактѣ отъ 6 ноября 1886 г., представленная б. якутскимъ губернаторомъ генералъ-маіоромъ Свѣтлицкимъ б. иркутскому генералъ-губернатору графу Игнатьеву.

**) Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ, стр. 245.

(***) По даннымъ архива Олекминскаго окружнаго полицейскаго управленія.

янъ и, чтобы поднять ихъ благосостояніе, распорядилось сосредоточить ихъ въ одномъ мѣстѣ и пріучить ихъ къ хлѣбопашеству, снабдивъ необходимымъ инвентаремъ. Мѣстомъ для этого было выбрано администраціей урочище Нюрба, образовавшееся изъ выпущеннаго въ 1835 г. Нюрбинскаго озера. Тутъ и было въ 1848 г. устроено Нюрбинское селеніе (*). Въ 50-хъ годахъ начало также развиваться въ нѣкоторыхъ раіонахъ земледѣліе и у якутовъ.

Въ 1861 году прибыли въ Якутскую область изъ Туруханскаго края скопцы, имѣвшіе значительное вліяніе на развитіе земледѣлія, хотя не въ такой степени, какъ объ этомъ обыкновенно пишутъ; особенно это невѣрно по отношенію къ Олекминскому округу, гдѣ до прихода скопцовъ земледѣліе у якутовъ развивалось не менѣе быстро, если не быстрѣе.

Изъ этого бѣглаго и отрывочнаго обзора мы видимъ, что въ заботахъ о развитіи земледѣлія въ Якутской области Правительство сначала руководствовалось только государственными соображеніями и нуждами. Первоначальными опытами имѣлось въ виду развить мѣстные источники для „хлѣбнаго жалованья“ и запасныхъ магазиновъ, а позднѣйшія устройства крестьянскихъ селеній имѣли главной цѣлью улучшеніе путей сообщеній. Разселеніе крестьянъ по Ленѣ нужно было для облегченія сношеній между административнымъ центромъ (Иркутскъ) и отдаленной провинціей, Амгинское селеніе нужно было для Охотскаго тракта, а крестьяне по Маѣ — для Аянскаго. Послѣ пріобрѣтенія нами Амура, пало государственное значеніе Якутско-Аянскаго тракта, а въ 1867 г., съ прекращеніемъ дѣйствій Русско-Американской компаніи, было прекращено также и почтовое сообщеніе по послѣднему тракту. При-майскіе крестьяне, лишившіеся ямщицкаго промысла, были въ 1870 г. на казенный счетъ перевезены моремъ во Владивостокъ и поселены въ болѣе южныхъ, чѣмъ по Маѣ, и болѣе хлѣбородныхъ мѣстахъ Южно-Уссурійскаго края.

Что же касается до скопцовъ, оказавшихъ во всякомъ случаѣ

(*) П. Кларкъ. Вилюйскъ и его округъ. Зап. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. 1864 г. кн. VII.

значительное вліяніе на развитіе хлѣбопашества и не меньшее—на торговлю хлѣбомъ, то они были переселены изъ Туруханскаго края не по иниціативѣ властей, а въ удовлетвореніе ихъ собственной просьбы, поданной графу Муравьеву-Амурскому; и только впослѣдствіи состоялось Высочайшее повелѣніе о высылкѣ всѣхъ осужденныхъ по скопческимъ дѣламъ въ Якутскую область. Сначала главная забота администраціи заключалась въ томъ, чтобы, согласно предписаніямъ высшихъ властей, изолировать ихъ отъ остального населенія. Впослѣдствіи поощреніе земледѣльческаго труда скопцовъ имѣло цѣлью, какъ говоритъ б. областной прокуроръ Павлиновъ, „сдѣлать изъ скопцовъ выгодныхъ продавцовъ хлѣба въ магазины Якутской области и тѣмъ удешевить цѣнность казеннаго хлѣба“ (*).

Только небольшое Нюрбинское селеніе было основано само для себя, т. е. для осѣдлаго устройства крестьянъ исключительно. Внушенія и принужденія къ занятію хлѣбопашествомъ, употреблявшіяся по отношенію къ якутамъ въ 40-хъ и 50-хъ гг. и состоявшія въ штрафахъ, арестахъ и нерѣдко въ наказаніяхъ розгами, хотя и явились слѣдствіемъ общественно-экономическихъ причинъ, а именно—послѣ голодовокъ въ нѣкоторыхъ округахъ, послѣ падежей скота въ области и накопившейся безнадежно крупной хлѣбной недоимки за якутами по ссудамъ изъ казенныхъ магазиновъ, но т. к. не было предпринято изслѣдованія этихъ причинъ и не было обращено преимущественнаго вниманія на улучшеніе основного промысла якутовъ—скотоводства (**), то на всѣ энергическія мѣры можно смотрѣть какъ на рѣзкую ломку вѣковыхъ устоевъ и на желаніе сразу регламентировать жизнь скотоводческаго племени, живущаго подъ полярными широтами, по образу и подобію жизни земледѣльческаго и болѣе культурнаго народа. Разумѣется, эти мѣры не дали никакихъ результатовъ. Общественныя, напр., запашки, производившіяся якутами по

*) *Павлиновъ Д.* „Юридическій бытъ скопцовъ Мархинскаго селенія, близъ Якутска“. Эта статья была напечатана въ Изв. Вос. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. 1874 г. т. V, но мы пользовались рукописью автора, а не статьей въ печатномъ видѣ. Дальнѣйшія ссылки на Павлинова тоже будутъ относиться къ рукописи.

(**) И теперь на всю область имѣется только одинъ ветеринарный врачъ.

принужденію властей въ 50-хъ годахъ, не оставили въ Якутской общественной жизни никакихъ слѣдовъ. И не въ принудительныхъ мѣрахъ надо видѣть причину относительнаго развитія земледѣлія въ области, а въ болѣе могущественныхъ факторахъ, повліявшихъ на хозяйственно-экономическій бытъ населенія. Когда строгія мѣры прекратились и скотоводство было предоставлено своему натуральному, или, скорѣе, ненатуральному ходу, якуты стали подражать русскимъ земледѣльцамъ. Упомянутые же факторы заключались въ слѣдующемъ. Съ развитіемъ въ 30-хъ гг. золотыхъ промысловъ по Ангарѣ, нѣкоторыя мѣста Иркутской губерніи перестали сплавлять хлѣбъ въ Якутскъ, получивъ болѣе выгодный рынокъ. Въ концѣ XVII ст. Илимскій воевода обязанъ былъ снабжать Якутскъ хлѣбомъ мѣстныхъ пашенъ. Въ началѣ этого столѣтія, когда десятинная пашня и оброчный хлѣбъ уже были отмѣнены и казна, какъ и торговцы, пріобрѣтала хлѣбъ покупкой, одна Илимская волость отправляла ежегодно въ Якутскъ до 160.000 пуд. хлѣба. Деревня *Кайманова* (на лѣв. берегу р. Куты) была складочнымъ мѣстомъ для хлѣба, шедшаго съ Ангары и Илима въ Якутскій край. Здѣсь грузили его на барки и половодьемъ сплавляли по Кутѣ на Лену. Золотые промыслы по Ангарѣ увлекли хлѣбъ въ Енисейскую губернію и Кайманова опустѣла. Хлѣбъ въ Якутскѣ вздорожалъ, а для многихъ инородцевъ онъ уже сталъ потребностью.

Въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія, вслѣдствіе развитія судоходства въ Охотскомъ морѣ, доставка черезъ Якутскъ и Охотскъ казенной клади во всѣ пункты и порты Тихаго океана прекратилась и якуты Якутскаго округа лишились извознаго промысла, дававшаго имъ ежегодно болѣе 200.000 руб., на часть изъ которыхъ они покупали привозный хлѣбъ. Образовавшуюся отъ потери промысла пустоту надо было заполнить собственнымъ производствомъ. Затѣмъ, быстро развившіеся въ 50-хъ гг. золотые пріиски по Олекминской системѣ, явились выгоднымъ рынкомъ для сбыта скота и животныхъ продуктовъ (масло, сало, мясо), и извлеченную изъ мѣстнаго потребленія животную пищу надо было замѣнить

растительной. Кромѣ того, этотъ сбытъ имѣлъ самое неблагопріятное вліяніе на развитіе скотоводства, съ тѣхъ поръ мельчающаго и сокращающагося въ числѣ, а звѣроловство еще раньше перестало играть сколько нибудь замѣтную роль въ хозяйственно-экономической жизни якутовъ.

Таковы естественныя причины того явленія, что только съ середины этого вѣка правильно начинаетъ развиваться въ болѣе удобныхъ раіонахъ области земледѣліе. Разумѣется, администрація значительно содѣйствовала этому, по климатическомъ условіямъ и бѣдности якутской массы, трудному процессу—выпиской сѣмянъ, раздачей ихъ въ ссуду, устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ въ улусахъ и т. д. Но, въ общемъ, въ этихъ мѣрахъ преобладала любовь къ регламентаціи безъ серьезнаго знанія дѣла. Только теперь вопросъ о земледѣліи начинаетъ освѣщаться съ разныхъ сторонъ. Но въ то время, когда земледѣліе въ области имѣетъ уже свою исторію и опытъ, ему еще не достаетъ самаго важнаго,—научнаго изслѣдованія.

II.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что скоро уже два вѣка, какъ соха коснулась Якутской почвы, а сама почва до сихъ поръ еще не была предметомъ научнаго изслѣдованія и условія сельскохозяйственной дѣятельности вообще еще не изучены спеціалистами. Отдѣльныя мѣста не разъ были посѣщаемы учеными натуралистами, изучавшими почву какъ естественное тѣло, но не установившими для нея какой либо технической классификаціи. Въ области уже имѣется нѣсколько метеорологическихъ станцій, но для изученія климата столь обширной страны ихъ еще крайне мало; изслѣдованіе же области по отношенію къ полеводству и съ точки зрѣнія

сельско-хозяйственной экономіи еще вовсе не производилось. Такое изученіе требуетъ не мало средствъ и наличныхъ силъ, и въ этомъ отношеніи страна еще ждетъ въ будущемъ своихъ изслѣдователей. Поэтому мы, при разборѣ вопроса о земледѣліи, вынуждены будемъ пользоваться, главнымъ образомъ, не научно добытыми результатами, а эмпирическими данными отдѣльныхъ хозяевъ или ихъ группъ. Съ помощью этихъ данныхъ мы постараемся освѣтить вопросъ съ разныхъ сторонъ, чтобы поставить его на надлежащую почву.

На первый вопросъ, съ которымъ мы сталкиваемся при изученіи данныхъ о развитіи земледѣлія въ области,—вопросъ о распредѣленіи различныхъ угодій и объ отношеніи между культурными и некультурными участками,—мы еще не можемъ дать точнаго отвѣта. За исключеніемъ Олекминскаго округа, область почти не обмежована. Въ Вилюйскомъ округѣ приведены въ извѣстность только земли, находящіяся въ пользованіи причтовъ, казачьей команды, крестьянъ и скопцовъ. Въ Якутскомъ округѣ изъ 125 наслеговъ имѣются вполнѣ на межевыхъ планахъ только 6 (*); наслеги эти недалеки отъ города и, слѣдовательно, мало типичны для мѣстъ отдаленныхъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы дать хоть нѣкоторое представленіе объ отношеніяхъ между угодьями земель, находящихся въ пользованіи якутскихъ и крестьянскихъ обществъ, мы приведемъ данныя Областной Чертежной по слѣдующимъ наслегамъ и селеніямъ (см. стр. 34):

(*) Собственно говоря, обмежованныхъ земель гораздо больше. Есть улусы, которые уже были цѣликомъ обмежованы. Когда въ 60—хъ гг. въ правительственныхъ сферахъ былъ поднятъ вопросъ о поземельномъ устройствѣ и обложеніи сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ, работавшая по этому поводу коммиссія высказалась за то, что, прежде чѣмъ рѣшить вопросъ о размѣрахъ обложенія, надо опредѣлить норму надѣла, а для этого надо раньше привести въ извѣстность земли. По всей вѣроятности, въ этихъ видахъ и началось въ 1869—1870 гг. усиленное межеваніе земель и въ Якутской области. Но ни плановъ этихъ межеваній, ни копій съ нихъ, по причинѣ истребленія пожаромъ (1879 г.) чертежной, помѣщавшейся въ Областномъ Правленіи не сохранилось. Такимъ образомъ, все производившееся межеваніе, отъ котораго хотя остались знаки въ натурѣ (напр. видѣнные нами въ Вост. Кангаласскомъ улусѣ), не можетъ б. принято во вниманіе, и труды техниковъ, и расходы казны и наслежныхъ обществъ пропали даромъ.

Какой наслегъ или селеніе.	Населеніе		Пашня.	Перелогъ.	Сѣнокосъ.	Выгонъ.	Кустарникъ.	Лѣсъ.	Итого удобныхъ земель	Неудобной.	Подъ водой	Итого неудобной.	Всего.	Удобной безъ лѣса.
	муж.	жен.	въ десятинахъ.											
Багарадскій наслегъ Западно-Кангаласскаго улуса Якутск. округа.	523	571	267	—	3973	2688	490	9076	16493	280	3182	3462	19955	6927
Кильдемскій наслегъ того же улуса и округа *) . .	517	499	348	—	3630	5097	204	16594	25873	—	—	2627	28500	9279
Теллейскій наслегъ Батурусск. улуса Якутскаго округа.	499	467	90	—	1993	668	11	13431	16192	85	822	907	17099	2750
1 Нерюктейскій наслегъ Олекмин. улуса и округа .	738	688	1083	—	2451	1078	18	1681	6310	—	—	—	—	4611
Табагинская станція по Иркутскому тракту	42	45	54	71	453	285	91	756	1721	160	744	904	2626	874
Маржинское скопческое селеніе въ Якутск. округѣ.	189	167	1514	—	361	241	618		2782	—	—	126	2908	2164

(*) Изъ указанныхъ земель этого наслега отмежовано Кильдемскому скопческому селенію 1297 дес., изъ которыхъ больше половины покрыто лѣсомъ.

Прежде всего надо сказать, что, т. к. межеваніе нѣкоторыхъ наслеговъ производилось въ предѣлахъ времени отъ 5 до 10 лѣтъ, то количество пашни теперь нѣсколько больше, но не настолько, чтобы это отразилось замѣтнымъ измѣненіемъ отношеній между угодіями. Для Мархинскаго же селенія мы взяли цыфры послѣдняго года изъ данныхъ скопческаго старосты (*). Затѣмъ нужно замѣтить, что классификація угодій, принятая въ межевомъ вѣдомствѣ, невполнѣ пригодна для Якутской области. Лѣсъ въ Европейской Россіи можно и должно считать въ числѣ удобныхъ земель, потому что онъ и на корню представляетъ цѣнность. Здѣсь же лѣсъ, вслѣдствіе его изобилія, становится цѣнностью только послѣ того, какъ на него потрачено извѣстное количество труда, т. е. послѣ отдѣленія его отъ земли и своза на постройки или топливо. Въ лѣсѣ пока цѣнится не самъ матеріалъ, а вложенный въ него трудъ. Хозяинъ лѣса (государство, община или отдѣльное лицо), когда ему нужна земля изъ подъ него, не только ничего за лѣсъ не получитъ, но еще долженъ заплатить за срубъ его и свозъ. Здѣсь лѣсъ можно еще сравнить съ пространствомъ, покрытымъ водой. Почва становится доступной для эксплоатаціи послѣ спуска воды или вырубки лѣса, хотя и лѣсъ, и вода необходимы сами по себѣ для обезпеченія существованія. Поэтому мы исключили лѣсъ изъ категоріи удобныхъ земель и прибавили еще одну рубрику: „удобной (земли) безъ лѣса“.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ мы видимъ, что, за исключеніемъ Мархинскаго селенія и Нерюктейскаго наслега Олекм. окр., удобныя земли занимаютъ меньше $^1/_3$ всей площади раіона. Есть наслеги въ Якутскомъ округѣ, въ которыхъ, по глазомѣрному опредѣленію свѣдущихъ людей, лѣсъ занимаетъ $^4/_5$ и болѣе всей площади. Кромѣ того, при составленіи общихъ цыфръ угодій по категоріямъ изъ другихъ, мелкихъ подраздѣленій, мы убѣдились, что не всѣ участки, зачисленные здѣсь въ рубрики „удобныхъ“, считались бы таковыми среди дѣйствительно культурныхъ

(*) Надо замѣтить, что въ сумму удобныхъ земель Марх. селенія мы ввели 48 дес. усадебной и огородной земель, для которыхъ въ таблицѣ нѣтъ особыхъ рубрикъ.

земель. Напр., общія рубрики сѣнокосовъ и выгоновъ составлены не изъ однихъ «чистыхъ сѣнокосовъ или выгоновъ», а также изъ частныхъ рубрикъ: «сѣнокосовъ мокрыхъ», «сѣнокосовъ по болоту» и «сѣнокосовъ съ кустарниками»; «выгоновъ мокрыхъ», «выгоновъ кочковатыхъ» и «выгоновъ съ мѣшаннымъ лѣсомъ». Эти сомнительные, въ смыслѣ культурности, участки мѣстами, какъ напр. въ Багарадскомъ наслегѣ, занимаютъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель. Такимъ образомъ мы видимъ, что, за исключеніемъ ничтожнаго количества десятинъ уже готовой пашни, земель годныхъ для полеводства чрезвычайно мало. Хорошія луговыя пространства нельзя обращать въ пашню безъ ущерба для скотоводства и пониженія доходности участковъ, да и мѣста эти, какъ увидимъ дальше, не такъ плодородны. Кочковатыя и болотистыя мѣста съ торфяными слоями и обугленными остатками растеній могутъ быть годны для нѣкоторой обработки послѣ значительныхъ тратъ на осушку и удобреніе. Только чистка изъ подъ лѣса, о чемъ будемъ еще говорить дальше, представляетъ собой наиболѣе удобную почву, но она тоже требуетъ значительныхъ затратъ труда и капитала.

Чтобы дать, наконецъ, болѣе полное представленіе о составѣ угодій, надо пояснить, что въ графѣ „неудобной" значатся—настоящіе болота, пески и дороги, а «подъ водой»—рѣчки и озера.

Изъ указаній отношеній между угодіями наслеговъ Якутскаго округа (наслеговъ наиболѣе земледѣльческаго раіона) можно сдѣлать заключеніе, что посѣвная площадь не можетъ расширяться насчетъ луговыхъ пространствъ, въ сущности необширныхъ для скотоводческаго народа (*), а пахарь долженъ у тайги и болотъ отвоевывать нужные участки и тѣмъ вліять на измѣненіе климата.

(*) Мнѣніе нѣкоторыхъ администраторовъ объ обиліи у якутовъ удобныхъ земель основано въ данномъ случаѣ на ошибочномъ примѣненіи ариѳметическаго метода. И дѣйствительно, если взять количество дес. „*удобной*" земли и раздѣлить на ревизскія души, то, по сравненію съ нормальнымъ надѣломъ Россійскаго крестьянина, мы получимъ громадную цыфру въ 40-50 и больше дес. Но дѣло въ томъ, что тутъ мѣры поверхностей лишь *послѣ* другихъ факторовъ могутъ вліять на опредѣленіе нормы, а прежде всего должно б. принято во вниманіе качество, доходность и способъ эксплоатаціи земель, быта народа и климата

До прихода русскихъ якуты не были знакомы ни съ лѣсными чистками, ни съ выпускомъ озеръ. Тогда, наоборотъ, лѣсъ былъ для нихъ, какъ для звѣролововъ, столь же дорогъ, какъ и луга. По своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, якуты считали вѣковыя деревья, поля и озера неприкосновенными, какъ мѣста, обитаемыя невидимыми духами. Эти воззрѣнія имѣютъ несомнѣнно матеріальную основу: лѣсъ даетъ звѣря, поле—кормъ скоту, озеро—рыбу; но всѣми этими дарами заправляютъ далеко не добрыя, очень обидчивыя и злопамятныя божества, такъ что рытье земли или спускъ озера оскорбляетъ „хозяина“ мѣста и навлекаетъ на виновниковъ *его* гнѣвъ и мщеніе (*). Для устройства жилищъ якуты выбирали отъ природы открытыя мѣста, но покрытыя травой и снабженныя водоемами или текучей водой. Для расширенія луговыхъ или выгонныхъ мѣстъ они пользовались случайными палами, и только въ 20—30-хъ гг. этого столѣтія мы встрѣчаемъ первыя свѣдѣнія о спускѣ якутами озеръ, находившихся недалеко отъ рѣки и лежавшихъ выше ея

страны. Если сибирскимъ крестьянамъ въ южныхъ мѣстахъ отводить, впредь до окончательной выработки нормы, по 18 дес. на душу, при чемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подсѣчная система полеводства, принято считать нѣсколько десятинъ перелогу за 1 дес. пашни, то пастбищныхъ земель надо считать еще больше, да еще такихъ земель, на которыхъ качество и питательность травъ крайне плохи и среди которыхъ дѣйствительно хорошихъ луговъ ничтожный %. При будущемъ, столь важномъ для обезпеченія народа, рѣшеніи вопроса о нормѣ надѣла на первомъ планѣ должна быть таксація земель черезъ опытныхъ спеціалистовъ.

(*) *Поле* считается „*лицомъ госпожи матери земли*“ (сір—йе—хотун—сырая), а глубокое озеро—„*глазомъ земли*“ (сір-харага); вѣковое дерево, въ которомъ обитаетъ лѣсной духъ, называется „*хозяйскимъ деревомъ*“—(іччілях-мас). И теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выпускъ озера и чистку лѣса считаютъ преступленіями противъ невидимыхъ обитателей этихъ мѣстъ. Разсказы о внезапной смерти кого нибудь за такой проступокъ нерѣдко передаются въ мѣстахъ, гдѣ земледѣліе уже существуетъ. Въ Ворогонскомъ улусѣ разсказываютъ про бывшаго въ 50—хъ гг. головой Васильева, по прозвищу *Кымыкынай*, что онъ умеръ молодымъ за желаніе выпустить оз. *Мюре*. Васильевъ былъ однимъ изъ родоначальниковъ, ревностно исполнявшихъ приказанія властей. Онъ насильно вводилъ общественную запашку и заставлялъ копать канаву для спуска оз. *Мюре*, но внезапно умеръ, не докончивъ дѣла. Среди Ворогонскихъ якутовъ ходитъ преданіе, что работники, копавшіе канаву, слышали надъ собой шумъ лопатъ и видѣли, какъ надъ ними въ воздухѣ тоже копали горные духи.

Понятно, что у якутовъ съ земледѣліемъ не связаны какія либо дѣйствія шаманскаго культа.

уровня. Какъ со спускомъ озеръ, такъ и съ расчисткой лѣсовъ, сопряжённой съ болѣе тяжелымъ трудомъ, якуты познакомились отъ русскихъ. Въ нѣкоторыхъ улусахъ, за исключеніемъ Олекминскаго округа, якуты начали производить расчистки не раньше 70-хъ гг. Для своихъ собственныхъ посѣвовъ они и теперь рѣдко прибѣгаютъ къ нимъ. Въ Якутскомъ округѣ, главнымъ образомъ, скопцы двинули впередъ дѣло расчистокъ своими денежными средствами при помощи наемнаго труда. Первые же русскіе земледѣльцы тоже избѣгали тяжелаго труда корчеванія; они занимали рѣчныя долины (какъ по Амгѣ, Ленѣ, Вилюю) съ ихъ молодыми наносными почвами, на которыхъ росъ кустарникъ, характеризующій молодые наносы. Только истощеніе этихъ почвъ и малое ихъ плодородіе заставило землепашцевъ обратиться къ старымъ, лѣснымъ почвамъ. Такимъ образомъ они и якутовъ научили этому трудному дѣлу. По отчетамъ за 1891 г. посѣвная площадь уже занимала 16.767 дес. (у якутовъ—10.576 д., крестьянъ—3.191 д., скопцовъ—2.284 д., городскихъ жителей и казаковъ—527 д., ссыльныхъ—179 д.). Чтобы получить количество всѣхъ пахатныхъ земель при двухъ, болѣе другихъ практикуемыхъ, системахъ—двухпольной и переложной, можно посѣвную площадь по меньшей мѣрѣ помножить на 2 и тогда получимъ 33.534 дес. (*).

Обращаясь теперь къ вопросу о составѣ и свойствахъ почвъ, приходится сказать, что ни болѣе обширныхъ, ни чисто мѣстныхъ ихъ анализовъ—химическихъ или даже механическихъ—до сихъ поръ никѣмъ еще произведено не было. Наши свѣдѣнія о почвахъ основаны исключительно на наглядныхъ признакахъ и показаніяхъ, нерѣдко, правда, сбивчивыхъ, множества хозяевъ, къ которымъ обращались съ распросами. Тѣмъ не менѣе, эти данныя, хотя они и касаются почти исключительно Якутскаго округа (**) и, главнымъ образомъ, при-ленскаго раіона, все-таки въ состояніи будутъ помочь

(*) Но т. к. при опредѣленіи въ хозяйствахъ количества земли, особенно арендуемой, употребляется главнымъ образомъ не казенная (40×60), а экономическая или восьмидесятная (40×80) десятина, то казенныхъ десятинъ было всего значительно больше 33.534.

(**) Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что Якутскій округъ вмѣщаетъ въ себѣ почти $^3/_5$ населенія области.

будущему изслѣдователю ориентироваться въ своихъ работахъ, а заинтересованнымъ лицамъ—составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе объ одномъ изъ факторовъ, вліяющихъ на успѣшность земледѣлія.

Такимъ образомъ, болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о почвахъ у насъ имѣются относительно мѣстъ, въ которыхъ земледѣльческая культура округа сосредоточена по преимуществу,—на западномъ берегу Лены, въ предѣлахъ двухъ соединяющихся между собою наносныхъ долинъ, которыя тянутся одна за другой вдоль Лены между древнимъ берегомъ и рѣкой, то съуживаясь, то расширяясь, съ юга на сѣверъ, если не принимать во вниманіе легкаго уклоненія на востокъ. Въ этомъ раіонѣ расположены 3 крупныхъ скопческихъ селенія. Южная долина, въ которой находится г. Якутскъ, начинается въ 27 в. къ югу отъ города, у непосредственно примыкающаго къ Ленѣ утесообразнаго выступа, назыв. Кангаласскимъ камнемъ, и оканчивается, въ 40 в. къ сѣверу отъ Якутска, Сергуевымъ камнемъ. Съ запада южная долина окружена круто возвышающимся, на 400—500 фут., берегомъ, который замыкаетъ ее полукругомъ. Берегъ этотъ, сохранившій мѣстами слѣды древнихъ береговыхъ уступовъ и составляющій переходъ къ окружающей долину и покрытой лѣсами плоской возвышенности, защищаетъ долину отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, но и лишаетъ ее, приносимой ими, влаги. Наибольшая ширина долины (отъ горъ до рѣки) не достигаетъ 10 в. У Сергуева камня южная долина переходитъ въ узкую глинисто-каменистую полосу между отвѣснымъ берегомъ и Леной. Этотъ проходъ тянется 4—5 в., затѣмъ, расширяясь, постепенно переходитъ въ сѣверную долину, окруженную такимъ же круто возвышающимся берегомъ, только нѣсколько ниже. Ширина ея во время разлива Лены не превышаетъ 5 в.

Образованіе этихъ двухъ долинъ, главнымъ образомъ, можно приписать двумъ причинамъ. Во 1-хъ, Лена течетъ почти по меридіану и, согласно закону Бэра, отклоняетъ свое русло направо, вслѣдствіе чего западный берегъ мелѣетъ. Вторая причина заключается въ громадномъ количествѣ песку, который Лена несетъ въ

своихъ водахъ и который она осаждаетъ послѣ весеннихъ разливовъ. Якутскіе старожилы отлично помнятъ, когда Лена была гораздо ближе къ городу.

По устройству обѣ долины вполнѣ аналогичны, только южная моложе. Она носитъ всѣ слѣды болѣе поздняго происхожденія. Она представляетъ изъ себя почти ровное мѣсто съ небольшими возвышеніями, на которыхъ островами разсѣяны рощицы молодого лѣса, состоящаго изъ ивы, березняка, ольхи, боярышника и мелкаго сосняка,—рощицы, совершенно тождественныя съ тѣми, которыя характеризуютъ растительность намывныхъ острововъ Лены недавняго происхожденія. Сѣверная долина, напротивъ, состоитъ изъ болѣе раннихъ наносовъ, она нѣсколько выше, болѣе волниста и идетъ уступами отъ окружающихъ ее высотъ къ рѣкѣ. Она покрыта тайгой, правда, молодой и тонкоствольной, но не представляетъ большихъ пространствъ обнаженныхъ, слѣдовательно, отъ природы готовыхъ для пашни; только бока рѣлокъ и небольшія прогалины обнажены отъ лѣса. Какъ по своей лѣсистости, такъ и по большему содержанію въ почвѣ глины и перегноя, она не такъ страдаетъ отъ засухъ, какъ южная долина, но чаще подвергается раннимъ инеямъ.

Теперь мы постараемся дать краткую характеристику почвъ нѣкоторыхъ пахатныхъ раіоновъ, въ основу которой, какъ мы уже говорили, положены показанія самихъ пахарей (скопцовъ, крестьянъ, якутовъ и ссыльныхъ) и для большей точности нѣкоторыя изъ нихъ мы приведемъ въ сыромъ видѣ, слѣдуя терминологіи показавшихъ. Эти показанія, не смотря на ихъ узко-эмпирическій или даже случайный характеръ, все-таки могутъ дать нѣкоторое представленіе о производительности той или иной почвы и объ относительномъ распространеніи каждой изъ нихъ,—тѣмъ болѣе, что разногласій между отдѣльными показаніями почти нѣтъ, а если есть, то ничтожныя. Это, такимъ образомъ, будетъ оцѣнка почвъ, выведенная изъ опыта на основаніи урожайностей. Болѣе обстоятельныя показанія и большія по числу имѣются у насъ относительно пахатнаго раіона двухъ описанныхъ нами долинъ, гдѣ и якуты уже начинаютъ отличать почвы по сте-

пени ихъ годности.

Настоящихъ черноземныхъ почвъ здѣсь совершенно нѣтъ. Тутъ черныя земли ни по строенію, ни по свойствамъ ничего общаго не имѣютъ съ русскимъ степнымъ черноземомъ или лѣснымъ американскимъ,—онѣ менѣе всѣхъ другихъ почвъ способны къ культурѣ. Тоже самое можно сказать о черныхъ земляхъ всѣхъ другихъ пахатныхъ раіоновъ области. Лучшими землями считаются красноцвѣтныя—суглинокъ (или суглинь) и супесокъ (или супесь). Наиболѣе плодородными на свѣжей чисткѣ считаются суглинистыя почвы съ небольшимъ слоемъ перегноя. Но слой этотъ рѣдко достигаетъ 3 верш. толщины. Супесь имѣетъ значительно большее распространеніе, чѣмъ суглинокъ, переходя мѣстами въ песчаную почву. Нѣкоторые суглинистые участки, особенно на релкахъ, за время обработки «выпахиваются» въ песокъ, мало годный для культуры. Вѣроятно осадки, вымывая въ разрыхленной обработкой почвѣ глинистый мелкоземъ, уносятъ его въ низины. Въ сѣверной долинѣ суглинокъ нѣсколько чаще встрѣчается чѣмъ въ южной. Изъ черныхъ земель наибольшее распространеніе имѣютъ солонцы. Они залегаютъ и на ровныхъ мѣстахъ, но больше всего въ низинахъ. По словамъ скопцовъ, они занимаютъ $^1/_4$ и больше всей пахатной площади. Различаютъ двоякаго рода солонцы—твердый и мягкій. Твердый солонецъ, очевидно, съ примѣсью глины, въ „смочные“ годы имѣетъ черный цвѣтъ и даетъ скудные урожаи; въ однихъ мѣстахъ на нихъ сѣютъ ярицу, въ другихъ при небольшомъ удобреніи—ячмень. Трава на такой почвѣ скудная. Въ сухое лѣто она твердѣетъ, трескается, покрывается сѣрымъ налетомъ хлористаго натрія или другихъ вредныхъ солей и хлѣбъ выгораетъ. Мягкій солонецъ, большей частью черный, въ сухое лѣто обращается въ пыль и цвѣтомъ походитъ на золу, «навознаго удобренія не принимаетъ,—подзолъ не мѣшается съ навозомъ, врозь лежитъ, сухой» и совершенно не годенъ для культуры. Кромѣ того, площадь солончаковъ увеличивается по мѣрѣ выработки старыхъ земель. На земляхъ, бывшихъ прежде хорошими, постепенно «выпахивается» солонецъ, образуя на поляхъ солончаковыя пятна. Очевидно, дождевая вода, прони-

кая въ нижніе слои почвы, выщелачиваетъ на поверхность вредныя для растеній соли. Якуты для распознаванія солонцовъ отъ другихъ почвъ пробуютъ землю на языкъ и, если получается соленый или горькій вкусъ, оставляютъ ее. Скопцы еще различаютъ «сѣроватый супесокъ» съ золой, негодный для посѣвовъ и относятъ его, какъ и мягкій солонецъ, къ «легкимъ землямъ». «Черную пыль вымоетъ дождь или выдуетъ вѣтеръ и остается сѣрый песокъ». Изъ черныхъ почвъ еще надо упомянуть часто встрѣчающуюся въ низинахъ и на кочковатыхъ мѣстахъ полуболотнаго или болотнаго происхожденія почву—торфяниковую, цѣликомъ почти состоящую изъ слоя обугленныхъ растеній на непроницаемомъ грунтѣ и для культуры негодную. По причинѣ засухъ на рѣлкахъ, скопцы (въ Намскомъ улусѣ) начали на торфяныхъ низинахъ, при нѣкоторомъ удобреніи, сѣять ячмень (*).

Изъ приведенной оцѣнки почвъ мы видимъ, въ какомъ порядкѣ онѣ могутъ слѣдовать по степени урожайности и, слѣдовательно, по степени доходности пашни въ зависимости отъ однихъ почвенныхъ условій.

При расчисткахъ, лѣсъ на почвѣ всегда почти опредѣляетъ ея составъ. Лиственница растетъ больше на красноцвѣтныхъ почвахъ съ примѣсью глины (супески, суглинки), хотя встрѣчается и на собственно-песчаныхъ мѣстахъ. Сосну мы всегда находимъ на песчаной почвѣ. Березовыя рощицы въ низинахъ и падяхъ служатъ показателями солонцовъ; кустарникъ растетъ на илѣ. Но наилучшую почву, съ наибольшимъ слоемъ перегноя, находятъ подъ березой, когда она попадается на южномъ или юговосточномъ склонѣ, или на ровномъ, но закрытомъ мѣстѣ, большой рощей (чарангы). Только такія мѣста чрезвычайно рѣдки и поэтому вообще лучшей почвой считается—изъ подъ лиственницы. Первый посѣвъ на такой свѣжей

(*) Названія разныхъ почвъ по-якутски отчасти являются переводомъ съ русскихъ, отчасти же суть старинныя якутскія. Якуты различаютъ: *кумах*, *кумах-сір* (песокъ, песокъ-земля), *буор-сір* (глина—земля), *кысыл-кумах* (красный песокъ), *туран* (солончакъ), *кута* (торфянникъ) и *кендюрян* (болотный черноземъ). На русско-якутскомъ жаргонѣ (поселенческомъ) еще говорятъ: *хара-сір* (черная земля) и *тус-сір* (соль—земля). Но рѣдко якутъ уже можетъ вполнѣ разобраться въ относительномъ достоинствѣ каждой изъ почвъ и въ пригодности той или другой почвы для того или другого хлѣба.

расчисткѣ, при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, даетъ нерѣдко обильный урожай (*). Но всѣ здѣшнія почвы чрезвычайно быстро истощаются. Второй посѣвъ уже не даетъ такого урожая, а сѣять на жнивѣ скопцы избѣгаютъ и на свѣжей чисткѣ. Тутъ, говорятъ они, «земли тонкія». Все это понятно: небольшое количество *гумуса* почвы истрачивается скоро, сохраненная въ ней лѣсомъ влага испаряется быстро, а землисто-минеральныя частицы, переходя въ органическія образованія хлѣбныхъ растеній, оставляютъ однѣ крупно-зернистыя частицы. Нерѣдко то, что земля бережно скопила отъ суровой и скупой природы въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, истрачивается земледѣльцемъ въ 3—4 года, а возмѣщеніе этихъ тратъ земля не такъ-то легко получаетъ. Малое количество осадковъ не можетъ доставить почвѣ новой влаги въ достаточномъ количествѣ, а процессъ разложенія растительныхъ и животныхъ остатковъ, отъ недостатка то влаги, то теплоты, и процессъ вывѣтриванія минеральныхъ веществъ—совершаются чрезвычайно медленно при столь рѣзко континентальномъ климатѣ. Поэтому вопросъ объ удобреніи тутъ надо разсматривать особо. Рѣдко за одно лѣто навозъ успѣваетъ перепрѣть, чтобы перейти въ полезный перегной. Въ сухой годъ онъ обращается въ пыль, въ которой очень мало несгораемыхъ частицъ. Мы знаемъ случай, когда хозяинъ 3 года подъ рядъ унаваживалъ истощенную почву и, посѣявъ на 4-ый годъ, не видалъ даже всходовъ. Получилась богатая почва, но не плодородная отъ присутствія въ ней неперегорѣвшихъ органическихъ веществъ.

Что касается до подпочвы въ описанномъ раіонѣ, то всѣ показанія сходятся въ томъ, что на рѣлкахъ—песокъ, рѣдко съ при-

(*) Разсказы о баснословныхъ урожаяхъ въ самъ 40-50, по всей вѣроятности, преувеличены. По показаніямъ различныхъ хозяевъ, сѣющихъ уже 10-30 лѣтъ, максимальный урожай не переходилъ у нихъ нормы въ самъ 15-20. Изъ прошлогодняго урожая намъ сообщили, что въ Хатынарымскомъ селеніи (Намскій улусъ, въ сѣв. долинѣ) 2 скопца посѣяли на хорошей чисткѣ по 1 пуду пшеницы и получили по 32 пуда. Но сортъ посѣянной ими пшеницы, т. назыв. *усадка* (зерно крупное и съ виду похожее на *царскую*), особенно боится раннихъ инеевъ и засухъ. При благопріятныхъ условіяхъ она даетъ прекрасный урожай, но мука отъ нея по питательности и вкусу очень плохая и мало цѣнится. Не поэтому рѣдко кто сѣетъ. Обыкновенно здѣсь сѣютъ скороспѣлую бѣлоколоску или красноколоску.

мѣсью глины, въ низинахъ глина и очень рѣдко песокъ.

О другихъ мѣстахъ Якутскаго округа наши данныя и полученныя показанія менѣе обстоятельны. Количество опрашиваемыхъ лицъ было меньше и отъ многихъ крестьянъ и якутовъ трудно было получить толковые отвѣты. Свѣдѣнія о почвахъ у при-ленскихъ крестьянъ сводятся къ слѣдующему. Почва находится въ зависимости отъ топографіи мѣста. На склонахъ горъ—супесь; часто встрѣчаются каменистыя почвы съ очень тонкимъ слоемъ вывѣтрившихся породъ; на рѣлкахъ—песокъ, а на низкихъ мѣстахъ—твердые солонцы: очевидно глиноземъ и соли сносятся осадками въ низины; на заливныхъ мѣстахъ—илъ. Преобладающая почва—супесь, солонцовъ много, чернозема нѣтъ, перегноя тонкій слой, подпочва песчана или камениста.

О «зарѣчныхъ» улусахъ, т. е.—расположенныхъ на восточномъ берегу Лены, надо прежде всего сказать, что весь гористый берегъ (въ предѣлахъ всего почти округа), переходящій къ востоку въ возвышенную равнину съ различными покатостями, состоитъ (за исключеніемъ весьма небольшихъ овраговъ, рѣчныхъ ложбинъ и озерныхъ котловинъ) изъ голыхъ песковъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ, распространяющимся верстъ на 20 къ востоку отъ Лены, и почва подъ нимъ совершенно негодна для культуры. Прирѣчная полоса, между этимъ берегомъ и Леной, хотя и состоитъ изъ тѣхъ же наносовъ, какъ и противоположный берегъ рѣки, но по степени урожайности она стоитъ ниже. Тутъ всегда скудные урожаи и поэтому мало сѣютъ. По всей вѣроятности причина заключается въ недостаткѣ тепла. Лучи солнца, восходящаго съ востока и скрываемаго гористымъ и лѣсистымъ берегомъ, доходятъ до этой полосы поздно, когда солнце поднимается уже высоко надъ горизонтомъ. Всѣмъ извѣстно явленіе, что въ то время, когда на равнинѣ около Якутска, въ апрѣлѣ, напр., мѣсяцѣ, уже нѣтъ ни снѣжинки, на противоположномъ берегу еще стоитъ санная дорога. За сосновыми лѣсами съ ихъ песчаной почвой, къ востоку, начинается преобладаніе глинистыхъ, тяжелыхъ почвъ. Кочковатыхъ, болотистыхъ и торфяныхъ мѣстъ уже гораздо больше, чѣмъ на лѣвомъ берегу. Въ Борогонскомъ, напр., улусѣ, торфяники занимаютъ (гла-

зомѣрно) $^1/_5$ всей площади. Лиственница растетъ на суглинкахъ. Лучшими почвами тамъ якуты считаютъ глинистыя либо илистыя. Онѣ встрѣчаются въ долинахъ рѣчекъ (на *Сомъ* напр.,—земледѣльческій раіонъ Мегинскаго улуса) или по краямъ убывающихъ озеръ (*Мюре*, *Ханга*, *Хатынгсыгы* и др. въ Борогонскомъ улусѣ (*). Послѣднія, илистыя почвы, весьма плодородны, но занимаютъ ничтожное пространство. На *аласахъ* (котловины среди лѣса, покрытыя травой, съ водоемомъ, не имѣющимъ истока) очень часто находятся солонцы, которые характеризуются травой *бетгіеме* (агростисъ альба), по русски—полевица, метелица; земля на вкусъ горька. На этихъ мѣстахъ хлѣбъ плохо растетъ и сѣютъ на уступахъ и рѣлкахъ (**). О берегахъ р. Маи генералъ Свѣтлицкій въ упомянутой выше запискѣ говоритъ, что «покрытые сплошь густыми вѣковыми лѣсами, съ почвой по преимуществу каменистой, мѣстами глинистой и песчаной, въ немногихъ лишь мѣстахъ представляютъ удобства для хлѣбопашества».

Надо замѣтить, что въ полученныхъ нами показаніяхъ мы не имѣемъ свѣдѣній объ известковыхъ почвахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ той или иной степени известь находится во всѣхъ земляхъ, ибо нѣтъ почти почвы безъ примѣси извести, а известняки часто встрѣ-

(*) Тутъ замѣчается явленіе очень интересное для гидрографіи области. Во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ Борогонскомъ улусѣ, находятся озера, въ которыхъ вода, испаряясь, постепенно убываетъ. Нерѣдко, при незначительной глубинѣ, они совершенно высыхаютъ. Мѣста, вышедшія изъ подъ воды, обращаются якутами въ пашню. Но, по словамъ туземцевъ, эти водоемы послѣ усыханія въ теченіи многихъ лѣтъ вдругъ могутъ опять наполниться водой. Это явленіе, по всей вѣроятности, имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Борогонскаго улуса) подъ почвой залегаетъ толстый слой чистаго льду. Затѣненный лѣсомъ, онъ нерѣдко не таетъ на глубинѣ нѣсколькихъ вершковъ. Надо полагать, что въ годы съ особенно жаркимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ богатымъ осадками лѣтомъ подпочвенный ледъ таетъ и наполняетъ, такимъ образомъ, озерные бассейны. Якуты производившіе расчистки на мѣстахъ съ подпочвеннымъ льдомъ (какъ И. С. Говоровъ), разсказываютъ, что на нихъ легко корчевать лѣсъ, такъ какъ корни находятся почти на поверхности земли. Въ первое лѣто по обнаженіи нови отъ лѣса, на ней образуется болото; въ слѣдующее лѣто она высыхаетъ, понижая уровень почвы, и становится годной для обработки.

(**) Въ Борогонскомъ улусѣ такіе аласы встрѣчаются преимущественно въ 4-хъ наслегахъ, особенно въ 1-мъ Ольгетскомъ, въ которомъ земледѣліе плохо, поэтому, прививается.

чаются въ числѣ горныхъ породъ, среди которыхъ текутъ якутскія рѣки, но о настоящихъ известковыхъ, безплодныхъ, и о мергельныхъ почвахъ, плодородныхъ, у насъ нѣтъ свѣдѣній, хотя и приписываютъ присутствіе мергеля почвамъ по Амгѣ въ Якут. окр. и на Сунтарѣ въ Вилюйскомъ округѣ. Въ другомъ земледѣльческомъ улусѣ Вил. округа—Мархинскомъ изъ почвъ преобладаетъ супесь; часты также пески. Въ Олекминскомъ округѣ тѣ же почвы, какія мы встрѣчаемъ въ двухъ описанныхъ долинахъ, но первыя плодороднѣе подъ вліяніемъ другихъ факторовъ.

Изъ всего приведеннаго нами о почвахъ нельзя, разумѣется, дѣлать никакихъ абсолютныхъ выводовъ, но то, что сказано, можно резюмировать въ слѣдующія положенія: 1) почвы весьма разнообразны, 2) безлѣсныхъ пространствъ, годныхъ къ культурѣ чрезвычайно мало, 3) площадь культурныхъ земель еще меньше, 4) подъ лѣсами значительныя пространства составляютъ пески, 5) болѣе годныя земли находятся подъ лиственичнымъ лѣсомъ, 6) въ почвахъ готовыхъ питательныхъ веществъ—перегноя и мелкозема—немного и онѣ скоро истощаются.

Тѣмъ не менѣе, не почвы повинны въ неудачахъ сельскаго хозяина. При лучшихъ климатическихъ условіяхъ онѣ были бы прекрасны, если песчаная Ирландія считается плодородной страной, благодаря умѣренности и влажности ея климата. На земледѣльческую культуру страны климатъ имѣетъ первенствующее вліяніе и къ разсмотрѣнію вкратцѣ его элементовъ, по скольку они вліяютъ на полеводство, мы теперь перейдемъ. Начнемъ съ температуры воздуха. Хотя жестокіе морозы, какъ и крайности температуръ по временамъ года (годовая амплитуда доходитъ въ Якутскѣ до 90 и болѣе [2]), несомнѣнно вліяютъ на почву, но вліяніе это пока еще мало выяснено. Для нашей цѣли мы займемся, главнымъ образомъ, температурой вегетаціоннаго періода яровыхъ хлѣбовъ (*). Что періодъ этотъ не можетъ быть дли-

(*) Разборъ вопроса объ озимыхъ хлѣбахъ мы оставляемъ для лицъ, которыя въ будущемъ спеціально имъ займутся. Несомнѣнно, что, гдѣ снѣга глубоки (вѣроятно, въ болѣе западныхъ или восточн. частяхъ области), тамъ озимая рожь могла бы въ извѣстной степени из-

ненъ, мы увидимъ изъ сравнительныхъ данныхъ о годовомъ количествѣ дней съ средне-суточной температурой выше ноля въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Зап. Европѣ—331 д.; колонія Орловская (Таврич. губ.)—260 д.; Владиміръ—215; Петербургъ—214; Архангельскъ—191; Иркутскъ—197; Якутскъ—140 д. (*). Количество же дней съ минимальной температурой выше 0 будетъ немногимъ болѣе 100 дней (на Мархѣ, по наблюденіямъ 1886 г., было 103 безморозныхъ дня). Но, т. к. ростъ хлѣбныхъ растеній не начинается или пріостанавливается при извѣстной температурѣ выше 0 (**), то періодъ дней, годныхъ для роста, еще болѣе сократится. Кромѣ того, извѣстные періоды роста требуютъ очень высокой температуры. Напр., въ періодъ цвѣтенія рожь требуетъ 15—25°, въ періодъ затвердѣванія зерна—20° (по Шишкину). Въ эти періоды особенно вредны быстрыя пониженія и колебанія температуры, имѣющія тутъ мѣсто. Такъ называе-

---

бѣжать послѣдствій засухъ, которымъ подвергается яровая. Но большинство опытовъ сѣять озимь были до сихъ поръ неудачны, потому что въ извѣстныхъ теперь пахатныхъ раіонахъ слой зимнихъ осадковъ вообще незначителенъ, а сильные вѣтры въ февралѣ и мартѣ сдуваютъ совершенно снѣгъ съ покатостей и релокъ, на которыхъ сѣютъ, и сѣмена вымерзаютъ. Изъ посѣва по области 1891 г. въ 16.718 четв. всѣхъ хлѣбовъ только 65 четв. падаетъ на озимь, въ этомъ числѣ 42 четв. на Вил. округъ, гдѣ посѣвы озими болѣе удачны.

(*) Шишкинъ. Лекціи по сельскохозяйств. экономіи. 1885 г.

(**) По опытамъ Буссенго, пшеница близъ Парижа начинаетъ расти, когда средняя температура сутокъ поднимается выше 6° Ц. По Ваталину *(Справочная книга для сельскихъ хозяевъ)*, ростъ хлѣбовъ въ Европ. Россіи начинается при 3, 5° Р. По наблюденіямъ одного интеллигентнаго хозяина, въ Якутской области хлѣба начинаютъ расти при 4° Ц. Изъ этого видно, что температура, нужная для начала роста, не есть величина постоянная. Тоже самое относится къ суммѣ тепла, которой обусловливается жизнь растенія. Методъ Буссенго, по которому сумма тепла равняется произведенію отъ умноженія числа дней роста на среднюю годовую, не примѣнимъ при средней годовой температурѣ съ минусомъ. В. А. Ошурковъ *(Климатич. очеркъ Иркутской губ. въ «Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйств. быта Иркут. губ.»)* для вычисленія суммы полезныхъ температуръ (ссылаясь на Воейкова) беретъ количество дней отъ начала роста до зрѣлости, отбрасываетъ дни съ средней т. ниже 6° и складываетъ среднія температуры всѣхъ остальныхъ дней. Для сравненія имѣющихся у насъ записей о времени посѣва и жатвы въ 1893 г. на Мархѣ (у г. Глумова) пшеницы и суточныхъ среднихъ температуръ за это время по наблюденіямъ Мархинской метеорол. станціи, мы приведемъ тутъ такія же данныя В. А. Ошуркова для Иркутска (селеніе Грановское) и еще для 3-хъ пунктовъ съ болѣе влажнымъ климатомъ. При этомъ надо замѣтить, что какъ для Мархи, такъ и для Иркутска нѣтъ точ-

мые поздніе утренники часто задерживаютъ ростъ и цвѣтеніе яровыхъ хлѣбовъ, а ранніе инеи во время налива и затвердѣванія зерна (*) способствуютъ ихъ гибели. Особенно земледѣльцы страшатся такъ назыв. «ильинскихъ» заморозковъ, около Ильина дня. По слѣдующимъ даннымъ, заимствованнымъ нами изъ «Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи», о средней, максимальной и минимальной мѣсячныхъ температурахъ въ Якутскѣ за апрѣль—августъ 1888—1892 гг., можно составить себѣ представленіе о крайнихъ мѣсячныхъ колебаніяхъ температуры за время, въ предѣлахъ котораго совершается сельско-хозяйственная дѣятельность.

	1888 г.			1889 г.			1890 г.			1891 г.			1892 г.		
	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.	мин.
Апр.	— 7.4	5.7	—26.4	— 5.9	9.3	—27.4	— 4.8	8.3	—24.8	— 6.3	4.2	—20.8	— 6.9	4.3	—24.6
Май	5.7	18.2	—13.8	5.8	19.0	— 5.4	6.4	18.5	—13.1	8.0	20.8	— 9.4	7.9	22.2	— 6.9
Іюнь	14.4	27.7	4.2	17.6	28.5	8,0	17.4	28.0	3.9	17.3	32.5	0.2	18.5	29.2	— 3.6
Іюль	18.0	28.2	11.1	20.6	30.8	12.0	19.1	32.3	6.8	20.0	32.6	5.2	17.3	30.8	4.1
Авг.	15.1	23.7	4.2	13.7	27.5	— 0.5	14.7	25.0	4.0	15.1	25.2	5.6	15.0	28.0	— 2.6

Не менѣе рѣзки бываютъ и суточныя колебанія температуры,

ныхъ указаній о началѣ роста, а только о времени посѣва и началѣ жатвы. Для Иркутска г. Ошурковъ полагаетъ, что промежутокъ между этими 2-мя датами будетъ немногимъ больше дѣйствительнаго числа дней, нужнаго для созрѣванія пшеницы:

	начало роста	*зрѣлость*	*дней съ т. выше 6°*	*сумма полезн. температуръ.*
Парижъ - - - - -	14 марта - -	1 августа - -	137 - - -	1866°
Городище (Кіевск. губ.)	29 апрѣля - -	20 іюля - -	110 - - -	1702°
Самара - - - - -	9 « « - -	22 « » - -	92 - - -	1620°
	число посѣва			
Иркутскъ - - - -	7 мая - -	1 августа - -	86 - - -	1415°
Мархинское селеніе	22 апрѣля - -	17 іюля - -	85 - - -	1411°

Но, если для Мархин. селен. считать дни съ средней температурой въ 4°, то періодъ роста увеличится на 2 дня и сумма полезн. температ. (по даннымъ 93 г.) будетъ равняться 1420, 7°.

(*) Во время дневного жара, слѣдующаго за морозной ночью, бѣлокъ не затвердѣвшаго зерна чернѣетъ и зерно пропадаетъ. Здѣшніе земледѣльцы приписываютъ это не дѣйствію мороза, а рѣзкому послѣ него повышенію температуры дня, когда зерно «сваривается». Это мнѣніе требуетъ провѣрки.

столь вредныя для роста растеній, но, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ матеріаловъ для вычисленія этихъ колебаній, а для полученія дѣйствительной суточной амплитуды нужны не срочныя, а ежечасныя наблюденія, которыя въ области еще не производятся. Надо принять во вниманіе, что Якутскъ находится на открытой равнинѣ, вдали отъ лѣса, въ области котораго средняя и миним. температура значительно ниже. Въ лѣсныхъ мѣстахъ пашня въ самые благопріятные годы не застрахована отъ мороза. Очень часто на открытомъ мѣстѣ хлѣбъ не тронутъ ночнымъ холодомъ, а тутъ же недалеко, нерѣдко въ нѣсколькихъ шагахъ, въ лѣсу или у края его, онъ захваченъ морозомъ. Значительное число неурожаевъ въ области вообще слѣдуетъ приписать крайнимъ колебаніямъ температуры воздуха. Когда эти колебанія не рѣзки, количество тепла, получаемаго хлѣбами, достаточно. Меньшая интенсивность косыхъ лучей солнца достаточно вознаграждается долготой дня. Кромѣ того свѣтъ, химическое дѣйствіе котораго, разложеніемъ углекислоты, способствуетъ образованію органическаго вещества, отчасти восполняетъ тепло. «Свѣтъ въ извѣстномъ смыслѣ замѣняетъ собой недостатокъ теплоты», говоритъ проф. Бекетовъ (*). При чемъ меньшая напряженность свѣта, въ зависимости отъ высоты солнца надъ горизонтомъ, компенсируется не только продолжительностью освѣщенія, но еще больше—ясностью и малой облачностью лѣтнихъ дней. Этимъ и объясняютъ, главнымъ образомъ, меньшій періодъ роста растеній въ мѣстахъ континентальныхъ, сравнительно съ мѣстами съ влажнымъ климатомъ. Поэтому въ годы, когда влаги достаточно, когда въ предѣлахъ времени жизни растенія нѣтъ особенно рѣзкихъ колебаній температуры и другія условія благопріятствуютъ, свѣжія почвы даютъ чрезвычайно высокіе урожаи. Но подобное стеченіе благопріятныхъ условій чрезвычайно рѣдко не только для всѣхъ пахатныхъ раіоновъ области, но и для отдѣльныхъ участковъ. То одинъ, то другой факторъ измѣняетъ пахарю, то два и болѣе вступаютъ въ союзъ

(*) Лекціи. Палеонтологія и географія растеній.

противъ него (*). Но болѣе всего удивительно, что превалирующей причиной неурожаевъ является недостатокъ влаги, засухи. Ранніе иней не въ лѣсныхъ раіонахъ являются причиной гибели хлѣбовъ не сами по себѣ, а потому что засуха въ свое время задержала ихъ ростъ. Земледѣльческіе раіоны пока оазисами расположились въ открытыхъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ и аласовъ, гдѣ континентальность климата обнаруживается съ особенной силой. Сухость воздуха, усиливая испареніе воды съ поверхности почвы, уменьшаетъ въ почвенныхъ слояхъ запасъ влаги. Малое содержаніе паровъ въ воздухѣ увеличиваетъ теплопрозрачность атмосферы, чѣмъ усиливается непосредственное нагрѣваніе почвы солнечными лучами. Надо замѣтить, что сѣютъ большей частью на рѣлкахъ и на склонахъ, обращенныхъ къ югу и юговостоку. Съ этихъ мѣстъ зимніе вѣтры часто сдуваютъ снѣгъ, оголяя землю, или къ веснѣ онъ стаиваетъ и стекаетъ, прежде чѣмъ почва успѣетъ отмерзнуть, а мерзлая почва непроницаема для воды Такимъ образомъ сухая почва не можетъ дать зерну влаги для роста, а весна съ ничтожнымъ количествомъ осадковъ тоже не даетъ почвѣ нужной воды. Изъ данныхъ по пятилѣтнимъ наблюденіямъ о годовомъ ходѣ количества осадковъ въ Мархинскомъ селеніи (8-10 в. отъ Якутска) можно видѣть, что сумма ихъ равнялась въ 1888 г. слою въ 204.8 милим., въ 1889 г.—293.8 мм., въ 1890 г.—245.6 мм., въ 1891 г.—180.3 мм., въ 1892 г.—204.8 мм., а если возьмемъ данныя за лѣтніе мѣсяцы, самые обильные въ году осадками, но и самые важные для земледѣлія, то увидимъ, какъ незначительно это количество осадковъ: (**).

	1888 г.			1889 г.			1890 г.			1891 г.			1892 г.		
	сумм	макс.	числ.	сумма	макс.	числ	сумм	макс.	числ.	сумм	макс.	числ.	сумма	макс.	числ.
Май - - -	11.5	5.1	31	4.4	2.9	4	17.9	14.8	15	5.0	2.5	13	3.4	2.3	9
Іюнь - - -	2.5	0.9	27	61.5	28.6	29	17.3	10.5	16	34.7	12.3	15	5.5	2.9	21
Іюль - - -	68.7	13.7	15	91.5	52.6	7	56.0	16.2	25	32.5	2.2	72	94.0	24.1	26
Итого - -	82.7	—	—	157.4	—	—	81.2	—	—	73.2	—	—	102.9	—	—

(*) Изъ 7 л. старожилы считаютъ въ Якутск. округѣ одинъ дѣйствительно урожайнымъ.

(**) По Стебуту (Курсъ почвовѣдѣнія 1883, стр. 163) для хорошаго урожая пшеницы необходимъ слой воды въ 20-30 мм. Но изъ суммы осадковъ за періодъ жизни растенія

Кромѣ того въ маѣ и іюнѣ, когда болѣе всего дожди нужны, ихъ не бываетъ, а являются они въ іюлѣ и августѣ, задерживая вызрѣваніе зерна и мѣшая уборкѣ хлѣба. Снятый хлѣбъ нерѣдко отъ сырости прорастаетъ въ снопахъ (какъ это было въ 1890 году) или до жатвы побивается инеемъ.

Относительно вѣтровъ,—не касаясь тутъ ихъ направленій, о чемъ говорится въ отдѣлѣ «О климатѣ»,—надо сказать, что въ ихъ годовомъ ходѣ наименьшее число штилей падаетъ на весну, въ чемъ легко убѣдиться изъ «Лѣтописей главной физической Обсерваторіи», по выводамъ Якутской и Мархинской станцій. Такимъ образомъ, отъ движенія воздуха испареніе усиливается и еще болѣе изсушаетъ почву. Весенніе вѣтра обнажаютъ также сѣмена и собираютъ ихъ въ гнѣзда.

Что касается вопросовъ о температурѣ почвы, о рѣзкихъ колеба-

---

нужно вычесть 50% на дожди, выпадающіе за разъ слоемъ меньше 10 мм., т. к. такіе дожди не могутъ доставить почвѣ нужную воду. Затѣмъ 30% сбрасывается на воду, уходящую глубоко въ почву. Наконецъ еще 50% на дожди, падающіе тогда, когда растенія, вслѣдствіе незначительнаго испаренія, всего менѣе нуждаются въ водѣ. По такому расчету мы получимъ за указанные мѣсяцы 1888—1891 г.г.—14.4 мм., 27.5 мм., 14.2 мм., 12.8 мм. и 18.0 мм. Изъ таблицы въ 4 главѣ мы увидимъ, что 1889 г. былъ въ Мархинск. сел. самымъ урожайнымъ. Въ остальные же годы осадки были недостаточны. И надо сказать, что эти годы изъ менѣе неблагопріятныхъ лѣтъ.

Нынѣшній (1894) годъ по количеству осадковъ за май и іюнь является исключительнымъ. Старожилы говорятъ, что не запомнятъ такого года. По наблюденіямъ Якутской метеорологич. станціи, съ 19 апр. (1 мая н. с.) по $^1/_{13}$ іюля выпало осадковъ 93.0 мм., а сразу—23.1 мм. (9 іюня) и 27.6 мм. (26 іюня). Сначала низкая температура облачныхъ дней задержала ростъ хлѣбовъ: пробившаяся зелень стояла неподвижной въ теченіи почти всего мая. Съ первыми же ясными и теплыми днями хлѣба стали подниматься столь энергично (можно сказать, на глазахъ) и густо, что земледѣльцы ожидали небывалаго еще урожая; но замѣчательно, что майскіе и іюньскіе дожди не спасли хлѣбовъ отъ неблагопріятнаго дѣйствія знойныхъ и сухихъ дней іюля, т. к. имъ земледѣльцы приписываютъ окончательный исходъ урожая, хотя максимальная температура не превосходила 32°, какъ въ предыдущіе годы. Осадки же за $^1/_{13}$ іюля—$^1/_{13}$ августа равняются 14.5 мм. Очевидно, испареніе почвенной влаги какъ растительнымъ покровомъ, такъ и непосредственно почвой шло въ сухіе дни особенно энергично и быстро. Главнымъ образомъ пострадалъ отъ жаровъ—«сгорѣлъ», какъ здѣсь говорятъ, ячмень. На многихъ поляхъ колосъ его въ періодъ налива побѣлѣлъ, образовавъ пустозерницу. За ячменемъ мѣстами выгорѣла пшеница, рѣже—ярица; у большинства же хлѣбовъ получилось мелкое, неполное, сморщенное зерно, но въ среднемъ урожай все таки получился хорошій,—отъ самъ 3 до самъ 10 и больше, смотря по мѣсту.

ніяхъ температуръ верхнихъ ея слоевъ, въ особенности суточныхъ, о вліяніи на эти колебанія вѣчной мерзлоты нижнихъ слоевъ, наконецъ, о колебаніяхъ температуръ почвы и воздуха,—какъ все это должно неблагопріятно вліять на культурныя растенія,—мы объ этомъ распространяться не будемъ, за отсутствіемъ наблюденій и данныхъ, а только отмѣчаемъ ихъ, какъ вопросы важные для изслѣдованія. Точно также не будемъ касаться и другихъ элементовъ атмосферическаго вліянія на сельско-хозяйственную дѣятельность, какъ давленіе и воздушное электричество, дѣйствіе которыхъ еще мало выяснено.

Послѣ бѣглаго обзора климатическихъ дѣятелей мы считаемъ нужнымъ для ихъ иллюстраціи привести данныя, собранныя нами въ архивахъ Кангалассскаго и Западно-Кангалассскаго улусовъ, о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣбовъ, начиная съ 1837 г. (годъ перваго опыта въ улусѣ) по 1892 г. Для статистики цыфровыя данныя не имѣютъ абсолютной цѣны. За 40-ые и 50-ые годы, когда практиковалось принужденіе, несомнѣнно, что многія данныя о посѣвахъ были выше дѣйствительныхъ. Мы слышали отъ одного интеллигентнаго якута, что нѣкоторые наслеги, чтобы отдѣлаться отъ понужденій администраціи (*), показывали тогда на бумагѣ фиктивные посѣвы,

(*) Въ то время администрація выписывала для посѣвовъ сѣмена изъ Ирк. губ., заимообразно и обязательно раздавала ихъ крестьянскимъ и инородческимъ общ., взыскивая по раскладкѣ ихъ стоимость. Намъ попадались обществ. приговоры (въ архивн. дѣлахъ) о прекращеніи такихъ выписокъ, т. к. на посѣвы уже имѣются свои сѣмена. Были-ли они въ дѣйствительности, мы конечно не можемъ сказать. Весьма возможно, что это было средство избѣгнуть «лишняго расхода» или «налога». Чтобы изъ сказаннаго нами раньше о первоначальныхъ принужденіяхъ къ земледѣлію и общественнымъ запашкамъ не вывели преувеличенное представленіе объ ихъ размѣрахъ, необходимо прибавить, что первые посѣвы были совершенно ничтожны. Вотъ какіе разсказы мы слышали отъ старыхъ якутовъ. Получаетъ напр. наслегъ, съ населеніемъ въ 1000 чел., 20 ф. или 1 пудъ ячменныхъ сѣмянъ съ наставленіями и строгимъ предписаніемъ развести хлѣбопашество. Князцы (старосты) назначаютъ сѣятелей по своему усмотрѣнію; приказаніе князцовъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, особенно протестовали старики, всегда представляющіе реакціонный элементъ. Хотя сопротивленіе это коренилось, главнымъ образомъ, въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, но оно имѣло еще и другіе источники. Старики пугали якутовъ тѣмъ, что привлеченіе къ земледѣлію есть только средство со стороны администраціи для завлеченія ихъ въ такое положеніе, чтобы можно было посадить ихъ на крестьянскій надѣлъ и податной окладъ и привлечь къ отбыванію воинской повинности. Понятно, что всякій состоятельный родовичъ уклонялся отъ земледѣльческой повинности, откупался кто коровой, кто быкомъ и

сообразуясь въ показаніяхъ объ урожаяхъ съ сосѣдними мѣстами, гдѣ посѣвы дѣйствительно производились. За послѣдніе же годы данныя о посѣвахъ несомнѣнно ниже дѣйствительныхъ. Это происходитъ отчасти по традиціи—показывать меньшую степень благосостоянія, изъ боязни новыхъ обложеній; отчасти же—по небрежности и отъ неразвитости наслежныхъ писарей. Тѣмъ не менѣе, помѣщаемая нами ниже таблица можетъ дать нѣкоторое представленіе какъ о ходѣ развитія земледѣлія, такъ и о послѣдовательной урожайности нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Особенно интересны приводимыя нами примѣчанія Инородной Управы на годовыхъ отчетахъ о причинахъ неурожаевъ. Эти примѣчанія, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ метеорологич. наблюденій, могутъ, въ извѣстной степени, служить характеристикой климатическихъ условій раіона примѣнительно къ земледѣлію. Данныя эти до 1860 г. касаются 31 наслега, составлявшихъ раньше одинъ улусъ—*Кангаласскій*. Но послѣ 10-ой народной ревизіи этотъ улусъ распался на двѣ земско-административныхъ единицы. Двѣнадцать наслеговъ праваго берега Лены образовали Восточно-Кангаласскій улусъ, а 19 наслеговъ на лѣвомъ берегу и на островахъ составили Западно-Кангаласскій улусъ. Съ 1860 г. наши данныя касаются только Западно-Кангал. улуса. Онъ простирается отъ границъ Олекминскаго округа до Сергуева камня, занимая—ленскіе острова, прибрежную низменную полосу, поскольку она не занята рѣдкими крестьянскими трактовыми селеніями, и лѣсистую верхнюю. Всѣ эти три яруса представляютъ, какъ увидимъ дальше, условія неодинаковыя для культуры, но два первые—составляютъ наиболѣе культурную часть округа по размѣрамъ земледѣльческой площади. За слѣдующіе годы: 1838, 1841—1845, 1848—1857, 1859, 1861, 1862 и 1868 мы свѣдѣній не нашли. (Таблицу см. стр. 54).

нѣкоторые старосты сдѣлались обладателями большихъ стадъ. Во многихъ наслегахъ вовсе не сѣяли, а князцы, по соглашенію съ кѣмъ слѣдуетъ, писали отчеты о посѣвахъ. Такимъ образомъ, благія намѣренія правительства свелись къ злоупотребленіямъ. За то, когда предразсудки улеглись и потребность въ хлѣбѣ стала ощутительнѣй, якуты сами приглашали крестьянъ для обученія ихъ земледѣлію. (Въ Мегинскомъ, напр., улусѣ въ началѣ 70 гг. нанимали Амгинскихъ крестьянъ). Точно также Нюрбинскіе крестьяне Вилюйскаго округа просили администрацію о присылкѣ къ нимъ скопцовъ.

Улусы	Кангаласскій						Западно-Кангаласскій					
года	1837	1839	1840	1846	1847	1858	1860	1863	1864	1865	1866	1869
сѣятелей . .	—	—	779	—	—	—	—	—	—	—	—	—
десят. пашни	—	—	325	534	288	1451	910	—	582	265	317	—
посѣяно разн.	27	317	1220	3852	2736	14616	9747	5967	4641	1996	2621	5529
снято хлѣбовъ въ пуд.	0	2185	6585	10350	891	34416	2259	10827	3656	8231	6828	26402
самъ сколько	0	6,8	5,4	2,6	0	2,3	0	2	0	4,1	2,2	4,8

Улусы	Западно-Кангаласскій											
года	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1777	1878	1879	1880	1881
сѣятелей . .	2738	3062	—	3139	3726	4365	4322	3620	3906	4252	3840	3623
десят. пашни	966	1085	—	1295	1476	2590	2155	1856	2911	2172	1896	2129
посѣяно разн.	7729	8751	9289	10319	11804	20321	17234	14853	23292	20130	15201	15255
снято хлѣбовъ въ пуд.	42732	24412	43077	27012	51341	87037	77789	32928	79354	19521	54080	21619
самъ сколько	5,6	2,7	4,6	2.6	4,3	4,2	4,5	2,2	3,4	1	3,5	1,4

Улусы	Западно-Кангаласскій										
года	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
сѣятелей . .	3260	3441	3291	2611	2363	—	1337	2805	3553	3522	—
десят. пашни	1992	1579	1318	1238	833	—	244	454	610	759	1119
посѣяно разн.	14634	12190	11834	9946	6666	2610	2412	4041	6097	6764	7830
снято хлѣбовъ въ пуд.	17392	63589	29983	9321	2038	2149	18142	15055	16020	28411	4896
самъ сколько	1,2	5,2	2,5	0	0	0	7,5	3,7	2,5	4,2	0

За указанные въ таблицѣ (*) 35 лѣтъ, 19 было неурожайныхъ (8 посѣвовъ не возвратили сѣмянъ, 11—дали самъ 1-3), 10 среднихъ лѣтъ (съ урожаемъ въ самъ 3-5) и только 6 лѣтъ выше самъ 5. О причинахъ неурожаевъ мы нашли примѣчанія къ слѣд. годовымъ отчетамъ. 1847 г. Поздніе всходы отъ отсутствія въ маѣ и іюнѣ дождей и ранніе инеи (полный неурожай). —1860 г. По тѣмъ же причинамъ полный неурожай. —1864 г. На 287 дес. совершенно погибъ хлѣбъ; причины не указаны. Надо полагать въ лѣсистыхъ наслегахъ отъ раннихъ морозовъ. —1866 г. Тоже совершенно погибъ хлѣбъ на 20 дес. —1871 г. Погода была холодная, вѣтренная. Хлѣба, посѣянные на низменныхъ мѣстахъ, были (въ 1-хъ числахъ іюня) заняты «коренной» водой, которая стояла въ одной высотѣ почти 7 сутокъ. —1875 г. Погибъ хлѣбъ въ горныхъ наслегахъ отъ инеевъ 6-7 августа на 426 дес.; посѣяно было 3408 п. и по соломѣ ожидали самъ 20. Хлѣбъ скошенъ на кормъ. —1877 г. Въ горныхъ наслегахъ отъ раннихъ инеевъ и холодныхъ ночей хлѣбъ погибъ на 896 дес. —1878 г. Въ горныхъ наслегахъ отъ тѣхъ же причинъ погибъ хлѣбъ на 93 дес. —1879 г. Отъ тѣхъ же причинъ въ горныхъ наслегахъ хлѣбъ погибъ на 330 дес. Изъ остального посѣва въ улусѣ едва получены сѣмена отъ долговременной засухи и раннихъ инеевъ. —1881 г. На 407 дес. хлѣбъ погибъ по случаю засухи и раннихъ инеевъ, остальной хлѣбъ зяблый, для посѣва совсѣмъ негодный и еле годный для потребленія. —1882 г. На 305 дес. погибъ хлѣбъ отъ засухи и кобылки. Въ горныхъ наслегахъ ранніе инеи. —1884 г. Поздняя весна. —1885 г. На 1045 дес. хлѣбъ погибъ. Неурожай—отъ бывшихъ въ маѣ мѣс. холодовъ, потомъ сухая погода и жары; въ теченіи іюля и августа — инеи. —1886 г. На 643 д. хлѣбъ погибъ, а остальной негоденъ къ потребленію по случаю бывшихъ съ весны холодовъ и отъ павшихъ по ночамъ до сентября мѣсяца инеевъ. —1887 г. По случаю постоянно сухой погоды, бывшей до августа мѣс., и бывшихъ по ночамъ холодовъ и выпавшихъ инеевъ, погибъ хлѣбъ на 92½ дес.

(*) Свѣдѣнія о численности всего населенія въ улусѣ и о количествѣ скота не вошли въ таблицу, потому что о нихъ будетъ упомянуто въ V гл. настоящей статьи.

На остальныхъ еле выручены сѣмена. —1890 г. Съ весны недостатокъ дождей, а съ половины іюля почти до сентября дожди; хлѣбъ мѣстами не дозрѣлъ и скошенъ для скота, а остальная часть, сжатая и собранная въ снопы, вся почти дала ростки и къ посѣву и взносу въ зап. магазины не годна. —1892 г. Засуха и кобылка.

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что кривая урожаевъ идетъ неправильно: то за однимъ урожайнымъ годомъ слѣдуютъ 2-3 неурожайныхъ, то 2-3 урожайныхъ года предшествуютъ цѣлому ряду неурожайныхъ, среднихъ или смѣшанныхъ лѣтъ. Далѣе мы видимъ, какъ за каждымъ урожаемъ надежда сѣятеля оживаетъ и какъ увеличивается посѣвная площадь и число сѣятелей. Если въ нѣкоторые годы это правило не соблюдено (1876 и 1877), то мы въ примѣчаніяхъ къ отчетамъ нашли этому объясненіе. Уменьшеніе посѣвовъ, несмотря на предъидущіе урожаи, произошло по причинѣ недостатка у инородцевъ сѣмянъ и средствъ къ ихъ пріобрѣтенію, а изъ экономическихъ магазиновъ разрѣшено было выдать только $^1/_3$ запасовъ. Послѣ неурожайнаго, а тѣмъ болѣе послѣ ряда такихъ лѣтъ, надежда земледѣльца падаетъ, если можно такъ выразиться, до точки замерзанія. Средній хозяинъ часто послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ лѣтъ перестаетъ сѣять (чтобы, можетъ б., за первымъ урожайнымъ годомъ опять начать), а рискуетъ богатый человѣкъ, или бѣднякъ бросаетъ въ землю на счастье послѣднія зерна. Тѣмъ не менѣе земледѣліе въ этомъ раіонѣ все-таки совершаетъ поступательное движеніе, дѣлая 3 шага впередъ и одинъ или два—назадъ. Высшаго размѣра посѣвъ достигъ въ 78 г., а потомъ онъ началъ понижаться. Теперь опять нѣсколько поднимается, сдѣлавъ пока только первый изъ 3-хъ поступательныхъ шаговъ. Но въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ пашня сокращается, въ другихъ распахиваются нови и, въ общемъ, посѣвная площадь области, за немногими исключеніями, постоянно растетъ.

Изъ примѣчаній къ управскимъ отчетамъ о причинахъ неурожаевъ не трудно усмотрѣть, что причины эти разнообразны и сложны, что къ каждому мѣсту надо земледѣльцу особо приноравливаться и что

есть не мало мѣстъ, гдѣ неудачи заставили бросить земледѣліе не только якутовъ, но и болѣе опытныхъ земледѣльцевъ—скопцовъ. Что годится для одного клочка земли, то не годится для другого, —можетъ быть, рядомъ съ нимъ лежащаго. На открытыхъ мѣстахъ и песчаныхъ теплоёмкихъ почвахъ необходимо сѣять рано (какъ только почва днемъ немного оттаиваетъ, а ночью опять примерзаетъ), съ рискомъ, что утренники побьютъ всходы, но лишь бы зерно захватило еще въ почвѣ немного влаги изъ осеннихъ и зимнихъ осадковъ и могло вкорениться и окуститься. Въ лѣсныхъ мѣстахъ снѣгъ медленно таетъ; низкіе берега (у рѣкъ и на островахъ Лены) покрыты долго вешней водой, а плотныя, глинистыя, туго нагрѣвающіяся почвы медленно оттаиваютъ и поздно могутъ обрабатываться. Въ этихъ мѣстахъ поневолѣ приходится поздно сѣять и опасаться, что ранніе инеи не дадутъ зерну налиться. Вездѣ пахарь находится между надеждой и страхомъ. Въ жаркое, засушливое лѣто, когда на открытыхъ и высокихъ мѣстахъ посѣвы погибаютъ отъ засухи и ея спутника—кобылки, въ низинахъ и на полянахъ, окруженныхъ лѣсомъ, или на опушкѣ его, хлѣбъ растетъ, пользуясь стокомъ осадковъ въ низкія мѣста или сохраненной лѣсомъ въ почвѣ влагой, а также тѣмъ, что воздухъ, проходя надъ лѣсомъ, имѣющимъ болѣе низкую температуру, охлаждается и отдаетъ часть своихъ паровъ. Нерѣдко тутъ можно видѣть, какъ въ лѣсистой полосѣ идетъ дождь, а открытое поле, лежащее подальше отъ лѣса, не получаетъ влаги. Въ благопріятныя осадками весну и лѣто, каковыя чрезвычайно рѣдко выпадаютъ, лѣсистыя мѣста и быстро заболачивающіяся низины страдаютъ отъ излишка влаги, мѣшающаго росту хлѣбовъ, и холода приходятъ, прежде чѣмъ колосъ успѣетъ налиться. Въ менѣе же благопріятные годы, когда засуха соединяется съ поздними утренниками и ранними инеями, неурожаи бываютъ одинаково какъ на открытыхъ, такъ и въ лѣсныхъ участкахъ.

Касаясь причинъ, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не смотря на удачи того или иного года, совершенно прекратили сѣять, надо

сказать, что это было, главнымъ образомъ, въ лѣсныхъ раіонахъ и отъ недостатка тепла. Въ каждомъ улусѣ извѣстны участки, на которыхъ пробовали сѣять и оставили непосильную борьбу съ природой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и скопцы не могли побѣдить препятствій (*). Изъ якутскихъ хозяйствъ такого рода интересно указать на три горныхъ наслега Западно-Кангаласскаго улуса—Малтанскій, Одунинскій и Мытатскій. Часть якутовъ этихъ наслеговъ въ 70-хъ гг. по немногу сѣяли. Бывали и хорошіе результаты, напр., въ 1874-мъ г.:

въ Малтан. нас. посѣяно ячменя 771 п., снято—4000 п., урожай самъ 5,2
— Одунин. « « « « 230 « « « 1500 « « « « 6,5
— Мытат. « « « « 60 « « « 360 « « « « 6,0

Но, послѣ цѣлаго ряда вымерзанія хлѣбовъ, эти наслеги забросили пашни. Съ 1886 г. они уже не фигурируютъ въ отчетахъ о посѣвахъ и урожаяхъ улуса.

Съ другой стороны въ открытыхъ мѣстахъ за послѣдніе годы все больше засухи были главной причиной неурожаевъ (**). Мнѣніе

(*) Нѣкоторыя мѣста (какъ, напр., на Чурапчѣ, въ Батурусскомъ улусѣ), правда, оставлены скопцами скорѣе подъ *предлогомъ* неуспѣшности земледѣлія, въ силу стремленія со стороны богачей къ мѣстамъ, болѣе близкимъ къ г. Якутску и его рынку; но, по большей части, брошенные скопцами поселки дѣйствительно не были годны для земледѣлія. Скопцы, напр., нынѣшняго Кильдемскаго селенія (въ 25 в. отъ г. Якутска, въ Западно-Кангаласскомъ улусѣ) первоначально были поселены въ Воскресенскомъ селеніи, въ вѣдомствѣ Амгинскаго крестьянскаго общества. Вслѣдствіе сельско-хозяйственныхъ неудачъ, они въ 1871 г. были переведены въ Тастахскій наслегъ Намскаго улуса, въ 60 в. отъ г. Якутска. Характеръ мѣстности въ этомъ наслегѣ вполнѣ таежный, хлѣбъ постоянно вымерзалъ и скопцы начали арендовать земли у якутовъ Кильдемскаго наслега, расположеннаго въ упомянутой выше южной долинѣ лѣваго берега Лены, у подошвы хребта, недалеко отъ Сергуева камня, и въ верстахъ 30-40 отъ Тастахскаго селенія. Мѣсто оказалось очень удобнымъ для земледѣлія. Сначала администрація стѣсняла временныя передвиженія скопцовъ для посѣвовъ, затѣмъ имъ позволили строить въ Кильдемскомъ наслегѣ помѣщенія для лѣтняго пребыванія и складыванія хлѣба. Въ 1883 г. скопцамъ разрѣшили совсѣмъ перечислиться изъ Тастахскаго наслега въ Кильдемскій, а впослѣдствіи изъ якутскихъ земель послѣдняго наслега имъ отвели надѣлы.

(**) Неурожаи у мархинскихъ скопцовъ (см. таблицу въ IV главѣ) въ 1885, 1887 1892 и 1893 гг. надо приписать только засухамъ. Въ 1882 и 1886 г. хлѣба погибли отъ мороза. Въ 1888 г. была засуха; послѣ позднихъ дождей пошла подсада, но созрѣлъ только ячмень, а яровица не дошла.

поэтому, что расширеніе посѣвной площади насчетъ лѣсовъ послужитъ къ смягченію климата и къ поднятію культуры лишено, какъ намъ кажется, основанія. Это можно сказать относительно мѣстностей подъ высокими широтами, но не далекихъ отъ морей, а не о полярныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающихъ наиболѣе рѣзко-континентальнымъ на земномъ шарѣ климатомъ, какимъ мы его видимъ въ центральной части Якутской области. Если близость обширнѣйшихъ лѣсовъ не въ состояніи защитить незначительныя безлѣсныя площади отъ дѣйствія засухъ, то большое безлѣсное пространство можетъ превратиться въ безплодную суровую пустыню высокихъ плоскогорій Тибета. Колебанія годовыхъ, мѣсячныхъ и суточныхъ температуръ могутъ дойти до не вѣроятныхъ размѣровъ. Обнаженная почва не въ состояніи будетъ сохранить въ себѣ убогія капли влаги и изсушающіе вѣтры будутъ свободно гулять, поднимая пески, днемъ накаляемые солнцемъ и быстро охлаждаемые ночью.

Разумѣется, такія опасенія теперь, при обширности лѣсныхъ пространствъ и рѣдкости населенія, еще рано питать, но не мѣшаетъ помнить, что сурово-континентальный климатъ есть палка о двухъ концахъ и который изъ концовъ хуже, это еще вопросъ. Несомнѣнно, что надо найти равнодѣйствующую между ними. Якуты относительно своихъ покосныхъ мѣстъ давно знакомы съ засухами и Маакъ еще въ 50-хъ гг. совѣтовалъ для ихъ избѣжанія производить расчистки для покосовъ среди лѣсовъ, но, къ сожалѣнію, въ лѣсахъ часто не бываетъ воды. Онъ былъ также противъ выпуска озеръ и обширныхъ расчистокъ (*).

(*) Вотъ что говоритъ по этому поводу Кларкъ: «При всемъ невѣжествѣ своемъ, туземцы, какъ бы по инстинкту, берегутъ лѣса, въ глуши которыхъ живутъ и потому только нечаянность бываетъ причиной лѣсныхъ пожаровъ. Лѣса необходимы для округа (Вилюйскаго). Безъ нихъ почти весь округъ можетъ превратиться въ степь: болотистыя мѣста осушатся, источники, какъ начала рѣкъ, изсякнутъ и вѣтры, не встрѣчая для себя преградъ, повсюду разнесутъ песчанныя гряды и сугробы и усыплютъ пескомъ всю равнину, составляющую площадь округа. Лѣса умѣряютъ суровость вѣтровъ и въ особенности уменьшаютъ притокъ холоднаго воздуха со стороны Ледов. моря, отъ котораго округъ не защищенъ горами». *«Вилюйскъ и его округъ»*. Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. 1864 г. кн. VII стр. 119.

Нигдѣ на земномъ шарѣ мы не видимъ совмѣщенія столь противоположныхъ крайностей и контрастовъ, вытекающихъ изъ условій климата. Вслѣдствіе суровости его и вѣчной мерзлоты почвы на незначительной уже глубинѣ, верхній слой ея быстро заболачивается при малѣйшемъ затѣненіи, а не далеко отъ такихъ мѣстъ, на открытомъ пространствѣ, вѣтеръ поднимаетъ сухую пыль или сыпучій песокъ. Во время засухъ траву даютъ только низины и болота, а отъ обильныхъ дождей въ нихъ застаивается вода и трава гніетъ. Зимой—сильнѣйшіе въ мірѣ морозы, а лѣтомъ—жары южныхъ степей. Сильные вѣтры тѣхъ періодовъ, когда муссоны мѣняютъ свое направленіе (ноябрь, мартъ), переходятъ въ штиль и благодѣтельное атмосферное спокойствіе сезона жестокихъ морозовъ (декабрь, январь). Обильный урожай одного года смѣняется полнымъ неурожаемъ слѣдующаго. Хорошіе всходы одного поля—рядомъ съ печальнымъ видомъ другого. Между всѣми этими крайностями и контрастами полярному человѣку приходится лавировать.

Хотя почва тутъ въ нѣкоторыхъ раіонахъ несомнѣнно лучше болотистой Архангельской губ. (*) или каменистой сѣв. Норвегіи, но тамъ у земледѣльца одинъ врагъ—короткій періодъ роста, недостатокъ теплоты, а здѣсь они разнообразны и сложны. Простому человѣку, въ особенности первобытному инородцу, трудно разобраться въ причинности явленій. Для него неурожай—капризъ природы, урожай—хорошій случай или *фартъ*. Этотъ взглядъ, мѣшающій хозяйственнымъ улучшеніямъ, возможнымъ еще при мѣстныхъ условіяхъ, мы часто встрѣчаемъ у здѣшнихъ земледѣльцевъ и только съ распространеніемъ знаній можно будетъ его вытѣснить, чтобы вступить въ болѣе успѣшную борьбу съ суровой природой и дѣйствительно

(*) Нерѣдко, для доказательства будущности земледѣлія въ Якутской области, ссылаются на сѣверъ Европ. Россіи. Если возьмемъ Архангельскую губ., то тамъ, правда, нѣтъ рѣзкихъ колебаній въурожаяхъ, какъ здѣсь, но они почти всегда скудны (самъ 2—4) и *никогда* губернія не можетъ обойтись безъ привознаго хлѣба, а населеніе не можетъ существовать безъ домашнихъ, кустарныхъ, рыбныхъ и отхожихъ промысловъ. Нѣтъ семьи, изъ которой по крайней мѣрѣ одинъ работникъ, для поддержки семьи и уплаты податей, не уходитъ для заработковъ на море или въ Петербургъ,

опредѣлить тѣ участки, на которыхъ земледѣліе болѣе надежно, и условія, при которыхъ рискъ не великъ. Но едва ли можно надѣяться, чтобы эти участки были обширны. Опредѣлить точно сѣверный предѣлъ хлѣбовъ нельзя, ибо онъ не составляетъ непрерывной линіи, идущей по параллели или иной кривой. Можно сказать только, въ какихъ предѣлахъ совершается послѣдняя борьба культурныхъ растеній съ дѣйствіемъ полярныхъ широтъ,—предѣлахъ, въ которыхъ (какъ въ Якутск. и Вилюйск. округахъ) культурные участки расположены спорадически, въ зависимости отъ суммы причинъ, а не отъ одного только болѣе южнаго ихъ положенія.

III.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію хозяйственныхъ типовъ и пріемовъ земледѣльческой техники, считаемъ нужнымъ особо поговорить объ Олекминскомъ округѣ. Этотъ округъ въ смыслѣ развитія земледѣлія надо выдѣлить въ совершенно самостоятельный раіонъ, въ которомъ культура хлѣбныхъ растеній болѣе упрочилась, и который подлежитъ особому изслѣдованію, какъ раіонъ съ рѣзко отличными условіями экономическаго быта сравнительно съ другими мѣстами области.

Для болѣе обстоятельнаго описанія сельско-хозяйственной дѣятельности этого округа у насъ еще мало матеріаловъ; тутъ мы ограничимся только общей характеристикой его отличительнаго положенія. Но данныя, которыя мы здѣсь приведемъ, наглядно докажутъ, что обитаемая часть Олекминскаго округа болѣе способна къ осѣдлой земледѣльческой культурѣ, чѣмъ другіе раіоны области. Мы говоримъ «обитаемая часть», потому что раіонъ этотъ ограниченъ очень тѣсными предѣлами долины р. Лены и, главнымъ образомъ, той расширившейся ея частью, на которой стоитъ г. Олекминскъ и гдѣ, въ 45 верстахъ отъ него къ югу, находится Инородная Управа.

Если раздѣлить всю поверхность округа на количество жителей, то по плотности населенія (1 чел. на 22.1 кв. в.) онъ далеко уступитъ не только Якутскому (1 чел. на 4.6 кв. в.), но и Вилюйскому округу (1 чел. на 11.9 кв. в.) Но въ то время, какъ большая часть Якутскаго округа представляетъ возвышенную равнину древне-наноснаго происхожденія, съ нѣкоторой неровностью рельефа и небольшими возвышеніями, и мѣстъ въ немъ заселенныхъ и удобныхъ для заселенія больше, чѣмъ въ другихъ округахъ,—Олекминскій округъ почти на всемъ протяженіи состоитъ изъ гористой, вулканическаго происхожденія, мѣстности, состоящей изъ гольцовъ или хребтовъ, покрытыхъ глухой тайгой и посѣщаемыхъ только малочисленными тунгузскими родами и другими звѣропромышленниками. Правда и въ Якутскомъ округѣ встрѣчается не мало междурѣчныхъ и междуозерныхъ пространствъ, тянущихся на десятки и больше верстъ и совершенно негодныхъ для осѣдлой жизни ужъ по одному тому, что мѣста эти лишены естественныхъ водохранилищъ, а искусственныхъ нельзя устроить, потому что вмѣсто движущихся грунтовыхъ водъ, мы имѣемъ слои подпочвеннаго льда; но въ Олекминскомъ округѣ только одно мѣсто годно для осѣдлой жизни—это ленская долина. Этимъ объясняется столь изумительная разница въ отношеніяхъ между пространствомъ и населеніемъ Якутскаго (719.287 кв. в. и 152.701 чел.) и Олекминскаго (335.156,1 кв. в. и 15.144 чел.) округовъ. Но за то въ ленской долинѣ, гдѣ скучилось все населеніе округа, густота его мѣстами доходитъ до 40 челов. и больше на 1 кв. версту,—густота многихъ губерній Европ. Россіи, а не 1 чел. на 22.1 кв. в.

Такія же несравниваемыя величины мы получимъ изъ другихъ данныхъ. Въ Якутскомъ округѣ русское населеніе составляетъ 8% и теряется въ инородческой массѣ, а въ Олекминскомъ оно составляетъ около 30% (на 11.183 якута 4.378 русскихъ). Это одно изъ доказательствъ большей пригодности мѣста къ земледѣльческой культурѣ.

Изъ данныхъ объ обмежеванныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о са-

мыхъ земледѣльческихъ наслегахъ Якутскаго округа видно, что пашня составляетъ около 1/30 сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель, а въ Олекм. округѣ она уже равняется ихъ трети (по даннымъ Областной Чертежной въ Олекм. округѣ числится: подъ селеніями—203 д. 946 с., пашни—10.141 д. 828 с., передога—32 д. 1.830 с., покосовъ—18.828 д. 2.376 с., выгоновъ—711 д. 2.246 с., лѣса—49.205 д. 578 с., кустарниковъ—974 д. 463 с. и неудобныхъ земель—30.792 д. 1.751 с., а всего—121.890 д. 1.980 с. (*).

Скотоводство въ округѣ является уже не преобладающимъ, а зависимымъ отъ земледѣлія промысломъ (8720 лош. и 10.937 рог. скота). Округъ не только не нуждается больше въ привозномъ хлѣбѣ, но самъ уже вывозитъ его на пріиски. Въ Якут. окр. по даннымъ 1891 г. изъ урожая пришлось на одного чел. 1,85 пуд. (383.472 п. на 152.701 чел.), а въ Олекм. окр.—26,5 пуда (401.448 п. на 15.144 чел.). Такимъ образомъ, по расчету, принятому Центр. Статист. Комитетомъ для Европ. Россіи (**), т. е. по 13 пуд. на чел. въ годъ, мы получимъ для Олекминскаго округа излишекъ въ 204.576 п., а для Якутск. окр.—недочетъ въ 1.701.641 пуд. (***). По даннымъ 1892 г., изъ Олекм. окр. вывезено на пріиски 42.976 пуд. (17.220 п. рж. муки и 25.756 п. овса), на сумму въ 92.903 р. (считая по 2 р. 20 к. за пудъ, но въ это число входитъ 1 р. 15 к. съ пуда за провозъ). Лучшимъ мѣриломъ того, что Олекм. окр. производитъ уже не только для своего собственнаго потребленія, служатъ скопческія хозяйства, какъ

(*) Но если вспомнить, что межеваніе обитаемыхъ мѣстъ Олекминскаго округа производилось въ теченіи не одного десятка лѣтъ, то совершенно ясно будетъ, что теперь пашня должна значительно превысить треть суммы покосовъ и выгоновъ. По отчету Олекминскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія за 1892 г. пашня равняется этой суммѣ, но цыфры, приводимыя въ отчетѣ (9356 д. пашни, 7673 д. покосовъ и 2110 д. выгоновъ) настолько уменьшены противъ данныхъ межевого вѣдомства, что не понятно, какимъ путемъ получены эти цыфры.

(**) Статист. Рос. Имп. т. XXVI. Урожай 1892 г. въ 60 губ. Европ. Россіи. Изд. Центр. Стат. Ком. Министерства Д.

(***) Въ послѣдней главѣ мы приводимъ данныя о размѣрахъ потребленія хлѣба якутами Якутскаго окр. въ настоящее время.

исключительно промышленныя; изъ жатвы 1892 г.—въ 33.064 п. —у нихъ было 16.456 п. овса (больше половины произведеннаго во всемъ округѣ количества овса, равнявшагося 32.536 п.) и 11.000 пуд. пшеницы.

Причины, почему небольшой, но густонаселенный раіонъ Олекм. округа представляетъ собою мѣсто болѣе благопріятное для земледѣльческой дѣятельности населенія, заключаются не въ почвенныхъ условіяхъ, а, главнымъ образомъ, въ болѣе подходящихъ климатическихъ и топографич. данныхъ. Мѣсто лѣваго берега Лены, между высокими откосами древнихъ береговъ и рѣкой, около города Олекминска, Инородной Управы и южнѣе ея, представляло раньше высокую луговую равнину, теперь на половину покрытую пашнями. Равнина эта съ сѣвера защищена довольно высокими береговыми горами, близко подходящими къ рѣкѣ, а къ югу она обращена къ совершенно открытой и довольно широкой долинѣ р. Лены. Долина эта на 2^0 южнѣе Якутска и около 9^0 западнѣе. Годовая амплитуда и суточныя колебанія температуры не такъ значительны, какъ въ Якутскѣ. Безморозныхъ ночей больше, количество осадковъ значительнѣе и распредѣленіе ихъ благопріятнѣе. Почва оттаиваетъ глубже и періодъ вегетаціи растеній и сельско-хозяйственной дѣятельности вообще длиннѣе (*). Поэтому неурожаи Якутскаго округа въ меньшей степени или вовсе не касаются Олекминскаго.

Изъ приводимой нами таблички, составленной по архивнымъ даннымъ Олекминскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія, можно видѣть, какъ съ 1850 г. населеніе растетъ, пашня расширяется, а сѣнокошеніе уменьшается:

(*) Цыфровыя данныя для характеристики климатич. условій Олекм. окр. можно найти въ статьѣ „О климатѣ“ и въ ежегодныхъ «Лѣтописяхъ главной Физической Обсерваторіи», куда и отсылаемъ читателя.

	КОЛИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ.						НАКОШЕНО СѢНА, ВЪ ПУДАХЪ.		
годъ	1850		1882		1891		1862	1882	1888
сословія.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.			
город. жит. и казаки .	—	—	—	—	345	292	27000	13300	22000
крестьяне .	541	485	868	845	1273	1244	396535	144500	96000
якуты . .	4073	4047	4441	4157	5264	4692	861585	382125	376600
скопцы .	0	0	269	122	269	134	5325	29470	12580

	ПОСѢВЫ И УРОЖАИ ВЪ ЧЕТВЕРТЯХЪ.							
годъ	1850		1862		1882		1891	
сословія.	пос.	снято.	пос.	снято.	пос.	снято.	пос.	снято.
город. жит. и казаки .	50	67	28	85	111	550	92	758
крестьяне .	395	1050	1174	5767	1371	4870	1763	9752
якуты . .	544	1421	1596	9034	3986	14421	5371	38421
скопцы .	0	0	62	329	344	2033	входитъ въ посѣвъ крестьянъ.	

Послѣ всего изложеннаго нами объ Олекминскомъ округѣ, надо все-таки сказать, что главнымъ виновникомъ хозяйственно-экономическаго переворота въ округѣ являются пріиски. Они перевели натуральное хозяйство въ денежное и скотоводческій округъ обратили въ земледѣльческій. Населеніе округа явилось посредникомъ между другими округами по доставкѣ скота и продуктовъ скотоводства. Отдѣльные инородцы нажили крупныя по мѣстнымъ понятіямъ богатства (въ денежныхъ капиталахъ), какъ подрядчики по доставкѣ, а масса получила доходъ отъ извоза, затѣмъ сама продавала свой скотъ и сѣно. Для мѣстныхъ потребностей населеніе обратилось къ землѣ, для привозныхъ товаровъ у него оказались деньги, или оно стало получать отъ подрядчиковъ продукты натурой.

Но если представить себѣ, что пріиски вдругъ прекратили свое

существованіе, положеніе округа явилось бы печальнымъ, не смотря на развитіе земледѣлія. Потребности населенія значительно поднялись, а одно земледѣліе можетъ доставить только насущный хлѣбъ. Быть предметомъ вывоза онъ не можетъ, не только за отдаленностью рынковъ и отсутствіемъ путей, а потому, что вся земледѣльческая Сибирь нуждается въ рынкѣ; даже въ Якутской области этому округу трудно будетъ конкурировать съ привознымъ хлѣбомъ. Олекминскіе скопцы и теперь жалуются на малодоходность земледѣлія при наемномъ трудѣ, а большія запашки (до 100 дес.) у почетныхъ инородцевъ (какъ Антоновъ, Малышевъ, Максимовъ), разбогатѣвшихъ отъ пріисковыхъ подрядовъ, съ дорого стоющими для нихъ постройками и новѣйшими приспособленіями, не взирая на кабальный трудъ родовичей, едва ли приносятъ хозяевамъ много дохода, сверхъ славы «земледѣльцевъ» и наградъ за усердіе. Теперь богатые инородцы не считаются съ тратами капиталовъ на земледѣліе и ихъ малодоходностью, потому что не оно обезпечиваетъ имъ культурныя обстановку и жизнь. Надо прибавить еще, что населеніе растетъ, ёмкость округа ограничена горами, земли истощаются и необходимость интенсивнаго полеводства можетъ наступить скоро. Всѣ эти вопросы могутъ выясниться только по обстоятельномъ изслѣдованіи экономическаго положенія округа, которое предвидится въ скоромъ будущемъ.

При одномъ только сравненіи пахатной площади различныхъ мѣстъ Якутскаго округа съ пространствомъ другихъ угодій, становится яснымъ, что культура тутъ должна быть экстенсивная. Тѣмъ не менѣе мы не видимъ однообразія въ системахъ хозяйствъ, потому что удобныхъ для культуры участковъ еще очень мало; отчасти система полеводства находится въ зависимости отъ того, какую роль земледѣліе играетъ въ хозяйствѣ—главную или побочную.

При всей неправильности и неопредѣленности хозяйственныхъ типовъ, можно все-таки два изъ нихъ выдѣлить какъ преобладающіе. Первый—это двухполье (годъ посѣвъ, годъ паръ). Эту систему надо разсматривать, какъ высшую; ея придерживается большинство русскихъ (крестьяне, скопцы, ссыльные, казаки и т. д.), у которыхъ скотоводство не играетъ никакой роли или побочную. Скопцы, чтобы поддерживать плодородіе почвы, парятъ даже нови. Изъ якутовъ же очень немногіе придерживаются двухполья. У нихъ преобладаетъ другая система—залежная, но въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Для себя якуты, живущіе даже рядомъ со скопцами, рѣдко чистятъ лѣсъ. Они поднимаютъ выгонъ или плохой покосъ, сѣютъ 2, 3 года подъ рядъ, а то и одинъ годъ, и бросаютъ его въ залежь на нѣсколько лѣтъ. И на лѣсныхъ расчисткахъ они нерѣдко сѣютъ подъ рядъ 2, 3 или больше лѣтъ и бросаютъ ихъ. Начали якуты сѣять на *отех'ахъ* (усадебная земля при старыхъ юртахъ, гдѣ долго находился загонъ для лошадей и рог. скота), когда засѣвали по 5—20 ф., и сѣяли подъ рядъ на этихъ мѣстахъ до истощенія. Въ глухихъ мѣстахъ и теперь еще можно встрѣтить такія хозяйства. На берегахъ убывающихъ озеръ, гдѣ имѣется толстый слой ила съ перегноемъ, якуты сѣютъ до 7 л. подъ рядъ, но такихъ мѣстъ очень немного (озеро Ханга въ Борогонскомъ улусѣ). Тоже самое мы слышали о суглинистыхъ почвахъ нѣкоторыхъ мѣстъ Баягантайскаго и Батурускаго улусовъ.

Изъ при-ленскихъ крестьянъ состоятельные, имѣющіе возможность дѣлать расчистки, тоже парятъ землю. Большинство же сѣютъ на однихъ и тѣхъ же земляхъ изъ-году въ годъ, съ нѣкоторымъ удобреніемъ навозомъ, до истощенія. Эти посѣвы на жнивѣ нельзя разсматривать какъ переходъ къ трехполью или болѣе интенсивной культурѣ. Въ сущности это улучшенная переложная система. Хотя одни крестьяне и говорятъ, что сѣютъ вѣковѣчно на одной и той же землѣ, а другіе—что до 30-ти лѣтъ, но въ концѣ концовъ пашня бросается и вездѣ имѣются залежи. Рядъ посѣвовъ на жнивѣ можно объяснить недостаткомъ культурныхъ земель и трудностью

для крестьянской небогатой семьи расширять пашню на счетъ толстоствольныхъ вѣковыхъ лѣсовъ возвышеннаго ленскаго берега, отчасти—недостаточнымъ усердіемъ къ работѣ, въ виду нѣкоторой степени обезпеченія крестьянъ казной за содержаніе станковъ. Но несомнѣнно, что для крестьянской семьи, въ которой одинъ или мало работниковъ, расчистка, при дороговизнѣ наемнаго труда, является почти непосильной. Средняя крестьянская семья успѣваетъ въ теченіи года расчистить лѣсъ для посѣва отъ 10 ф. до 1 пуда, т. е. отъ $^1/_{32}$ до $^1/_8$ десятины.

Богатые скопцы и очень немногіе другіе русскіе, прибѣгающіе къ арендѣ земель у якутовъ и казаковъ, къ своимъ собственнымъ землямъ примѣняютъ, такъ назыв., «кислый паръ», чтобы земля сохраняла въ себѣ больше силы и влаги. Кислый паръ заключается въ томъ, что земля отдыхаетъ 2 года и только на 3-й сѣютъ. Поле дѣлится на три участка—посѣвъ, 1-ый годъ пара и 2-ой годъ пара. Нѣкоторые якуты на заливаемомъ Леной островѣ Титъ-Ары практикуютъ нѣчто въ родѣ трехпольной системы; они сѣютъ ячмень 2 года подъ рядъ, а на третій годъ поле отдыхаетъ.

Преобладаніе у скопцовъ и у русскихъ вообще двухполья надъ залежью съ удобреніемъ въ той или иной степени или безъ удобренія, можно объяснить не экономической выгодностью хоть нѣкоторой интенсивности хозяйства, а главнымъ образомъ тѣмъ, что не у всѣхъ земледѣльцевъ имѣются средства на чистки или на аренду новыхъ земель, отчасти—также разбросанностью и отдаленностью чистокъ отъ усадебъ. Въ концѣ же концовъ двухполье сводится къ перелогу. Нѣкоторыя земли оставляютъ черезъ 20 лѣтъ, т. е. послѣ 10 посѣвовъ. Есть земли, на которыхъ уже 20 посѣвовъ сдѣланы, но такія земли считаются старыми, истощенными. Показанія о нѣкоторыхъ земляхъ, что онѣ засѣваются съ «испоконъ вѣковъ», разумѣется, неосновательны, ибо само земледѣліе еще находится въ молодомъ, не вѣковомъ возрастѣ. Долгую обработку однихъ и тѣхъ же земель—до истощенія, пока сорныя травы не стѣсняютъ роста хлѣбовъ,—можно отчасти еще объяснить тѣмъ, что земля подъ залежью долго должна

лежать, пока наберется новыхъ силъ. Возстановленіе это совершается чрезвычайно медленно. Въ первые годы залежь твердѣетъ, покрывается сорными травами еще болѣе истощающими почву и только на 3-й годъ или позже начинаютъ расти кормовыя травы, перегноемъ корней и остатковъ которыхъ почва удобряется и вслѣдствіе чего получаетъ способность къ сохраненію влаги. При такихъ условіяхъ естественно, что для расширенія площади культивируемой земли необходимо подсѣчное хозяйство, на развитіе котораго скопцы имѣли большое вліяніе. Якуты въ первое время производили расчистки исключительно для сдачи ихъ въ аренду скопцамъ, затѣмъ и сами начали сѣять на чисткахъ. Въ Мегинскомъ, Борогонскомъ и др. зарѣчныхъ улусахъ, тамъ, гдѣ скопцовъ нѣтъ, якуты стали въ ничтожныхъ размѣрахъ расчищать лѣсъ, только начиная съ 70-хъ гг. настоящаго столѣтія.

Расчистка производится сразу, безъ «чертежей». Весной вырубаютъ лѣсъ и годный на топливо и постройки вывозятъ, лѣтомъ и осенью корчуютъ корни при помощи *копарули* (мотыга), собираютъ ихъ въ кучи вмѣстѣ съ вѣтвями и сжигаютъ. На слѣдующее лѣто два раза пашутъ и разъ боронятъ, а на 3-й годъ сѣютъ подъ борону. Якуты обыкновенно на слѣдующій годъ послѣ корчеванія пашутъ одинъ только разъ, а второй разъ—передъ посѣвомъ.

Что касается до земледѣльческихъ орудій, то и теперь еще есть мѣста, гдѣ инородецъ вскапываетъ лопатой клочекъ земли и сѣетъ нѣсколько фунтовъ ячменя, но при болѣе правильной обработкѣ земли вездѣ употребляется соха.

Въ зарѣчныхъ улусахъ, къ востоку отъ р. Лены, еще почти повсемѣстно въ употребленіи обыкновенная соха; на западномъ же берегу Лены, гдѣ земледѣліе получило большее развитіе, почти вездѣ пашутъ уже *колесухой*—родомъ деревяннаго плуга. Колесуха представляетъ собой обыкновенную соху, укрѣпленную на телѣжной оси съ однимъ сошникомъ (лемехомъ) вѣсомъ отъ 10 до 30 ф. Колесуха, подъ названіемъ сабана, употребляется во многихъ мѣстахъ Сибири, въ которую она завезена поселенцами изъ при-уральскихъ мѣстъ.

Обыкновенная соха не годится для суглинистыхъ почвъ, для раздѣлки залежей и поднятія новей. Кромѣ того, при колесухѣ глубина вспашки зависитъ отъ вѣса сошника и регулируется винтомъ, вертикально идущимъ отъ разсохи къ тягѣ. При тяжеломъ лемехѣ необходимо пахать на двухъ лошадяхъ. Инородцы, у которыхъ коней мало или вовсе нѣтъ, пашутъ на волахъ. Деревянныя части колесухи изготовляются дома, а лемехъ выковывается кузнецами-инородцами изъ мѣстныхъ рудъ, — главнымъ образомъ, якутами-кустарями Октемскаго наслега Западно-Кангаласскаго улуса.

Бороны по большей части уже имѣютъ желѣзные зубья, но часто еще можно встрѣтить, особенно у инородцевъ, бороны съ деревянными зубьями. Онѣ, между прочимъ, вытѣсняются первыми въ силу необходимости нѣсколько глубже задѣлать сѣмена, какъ средство противъ засухи и выдуванія сѣмянъ.

Вопросъ о способѣ обработки почвы въ области еще мало выясненъ, чтобы можно было указать болѣе подходящій. Обычное мнѣніе, что чѣмъ глубже поле вспахано и чѣмъ болѣе оно разрыхлено, тѣмъ лучше, иной разъ не оправдывается. Въ мѣстахъ съ песчаной подпочвой, глубокая пахота скорѣе вредна, а въ засушливое лѣто поле съ комьями дольше сохраняетъ влагу. Но, въ общемъ, мы видимъ, что у скопцовъ получаются большіе урожаи, чѣмъ у якутовъ не только потому, что они часто мѣняютъ земли и раньше сѣютъ, но также благодаря болѣе тщательной обработкѣ почвы.

Подъ паръ пашутъ первый разъ въ концѣ мая или началѣ іюня. Черезъ 2-3 недѣли, когда уже успѣли появиться сорныя травы, боронятъ; на тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ нерѣдко боронятъ сейчасъ за вспашкой, чтобы комья не ссохлись. Двоеніе пара производится послѣ жатвы, въ августѣ или началѣ сентября. Первая вспашка бываетъ не глубокая—около 2 верш.; вторая глубже—около 3 в., чтобы дать осенней влагѣ глубже проникнуть въ почву. Передъ посѣвомъ большинство русскихъ земледѣльцевъ больше не пашутъ, какъ это принято въ другихъ мѣстахъ Сибири (троить паръ), а сѣютъ и забороняютъ. Это дѣлается, главнымъ образомъ, потому, что рус-

скіе земледѣльцы, въ особенности скопцы, торопятся посѣвомъ. Онъ производится уже тогда, когда почва оттаиваетъ на вершокъ, стало б. и пахать трудно, а сѣять при томъ подъ соху нельзя, чтобы зерно не легко слишкомъ глубоко на мерзлой землѣ. Отчасти не пашутъ весной, чтобы почвенная влага менѣе испарялась. Якуты же, главнымъ образомъ придерживающіеся залежной системы, а особенно живущіе вдали отъ русскихъ, пашутъ—паровое поле, перелогъ или новь—первый разъ лѣтомъ, а второй—передъ посѣвомъ; осенью не двоятъ землю. По большей же части якуты пашутъ только разъ—весной, особенно при посѣвахъ на жнивѣ. Посѣвъ при такихъ условіяхъ всегда бываетъ поздній. Не пашутъ якуты осенью, какъ намъ нѣкоторые изъ нихъ объясняли, потому будто-бы, что жалѣютъ скотъ, который послѣ сѣнокоса откармливается на покосныхъ *кянчаря* (второй побѣгъ травы) и набираетъ силъ на длинную зиму.

Въ открытой ленской долинѣ и на песчаныхъ теплоемкихъ почвахъ сѣютъ въ концѣ апрѣля. Въ лѣсныхъ мѣстахъ, въ которыхъ снѣгъ долго залеживается, на плотныхъ глинистыхъ почвахъ, которыя поздно оттаиваютъ, и на болотисто-мокрыхъ мѣстахъ сѣютъ въ началѣ, срединѣ или даже во второй половинѣ мая, нерѣдко и въ первыхъ числахъ іюня. На заливныхъ мѣстахъ низкихъ береговъ и острововъ Лены сѣютъ обыкновенно во второй половинѣ или въ концѣ мая. Въ нѣкоторой степени ранній сѣвъ находится въ зависимости отъ предусмотрительности и усердія человѣка. Якуты позже сѣютъ, чѣмъ русскіе. Скопцы, напр., начинаютъ сѣять 20—24 апр. Самый ранній сѣвъ, намъ извѣстный, происходилъ 18 апрѣля, за 23 дня до вскрытія Лены. Прежде всего высѣваютъ яровую рожь, затѣмъ пшеницу, а послѣднимъ—ячмень, требующій меньшаго періода для роста. Жнитво обыкновенно происходитъ въ обратномъ порядкѣ, начиная съ ячменя. Начинается жатва во второй половинѣ іюля, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно поздно—въ теченіи августа мѣсяца. Жнутъ по большей части серпомъ, нерѣдко хлѣбъ косятъ, особенно недошедшій. Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ г. Якутска, при маленькихъ посѣвахъ и, главнымъ образомъ, въ глухихъ мѣстахъ

зарѣчныхъ улусовъ, вырываютъ еще хлѣбъ руками, но чаще срѣзываютъ ножомъ. Курьезно видѣть якутку, сидящую съ ножомъ въ рукахъ на низкомъ якутскомъ табуретѣ *(олох-мас)* и, не торопясь, срѣзывающую по одному колосу или пучками. Когда мѣсто возлѣ олох-мас'а скошено, она переноситъ свой стульчикъ и методично продолжаетъ свое дѣло.

Что касается до отношеній между количествами различныхъ хлѣбовъ, высѣваемыхъ тѣмъ или инымъ хозяиномъ, то оно почти исключительно зависитъ отъ дѣйствія причинъ постоянныхъ (отъ топографическихъ, почвенныхъ и другихъ естественныхъ условій). Вліяніе на него временныхъ, случайныхъ причинъ или требованій рынка (*) еле замѣтно. Старанія, напр., скопцовъ сѣять побольше болѣе дорогой хлѣбъ—пшеницу (о чемъ еще будетъ упомянуто впослѣдствіи) не увѣнчались успѣхомъ. Въ зависимости отъ топографіи мѣста сѣютъ—на рѣлкахъ и склонахъ, особенно юговосточныхъ, пшеницу и ярицу; въ низинахъ, гдѣ нѣтъ солонцовъ, ячмень. Изъ почвъ—суглинки считаются пшеничными; супеси и песчаныя засѣваются ярицей; ячмень сѣютъ на суглинкахъ, супескахъ и на болѣе благопріятныхъ изъ черныхъ земель.

Изъ другихъ естественныхъ условій, заставляющихъ сѣять ячмень, надо, главнымъ образомъ, указать на лѣсистость мѣста, потопленіе его вешней водой или опасенія раннихъ морозовъ въ низкихъ мѣстахъ. На ленскихъ островахъ, какъ напр., на островѣ *Титъ-Ары*, на которомъ живутъ два цѣлыхъ наслега и всѣ жители котораго занимаются земледѣліемъ, сѣютъ исключительно ячмень. То-же самое можно сказать о горно-лѣсныхъ наслегахъ пахатныхъ раіоновъ.

Такимъ образомъ, не только нельзя говорить о какомъ либо правильномъ сѣвооборотѣ, но и вообще о чередованіи посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ на одной и той же землѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ че-

(*) Только въ Олекминскомъ округѣ пріиски вызвали культуру овса, необходимаго для кормежки рабочихъ коней въ тайгѣ.

редованіе признается. Скопцы, напр., на суглинистыхъ расчисткахъ первый годъ часто сѣютъ ячмень, потому что на нови хлѣбъ долго «нѣжится», затѣмъ уже высѣваютъ пшеницу, а по мѣрѣ истощенія почвы переходятъ къ ярицѣ. При-ленскіе крестьяне на нѣкоторыхъ земляхъ сѣютъ, иной разъ, годъ ярицу, годъ ячмень. Якуты часто мѣняютъ хлѣбъ для пробы почвы или по случайной причинѣ, въ зависимости отъ наличности тѣхъ или другихъ сѣмянъ.

Общепризнанное мнѣніе, что ячмень есть самое сѣверное хлѣбное растеніе, намъ кажется, еще требуетъ провѣрки по отношенію къ Якутской обл. Гдѣ одна краткость лѣта служитъ причиной неуспѣшности земледѣлія, тамъ ячмень пробирается къ сѣверу дальше другихъ хлѣбовъ. Въ Архангельской губ. онъ доходитъ до Бѣлаго моря, въ Норвегіи—до 71° с. ш., далеко оставивъ за собою другіе хлѣба. Но, за исключеніемъ его краткаго вегетаціоннаго періода, ячмень очень требователенъ и капризенъ въ другихъ отношеніяхъ. Онъ не растетъ на песчаныхъ и слишкомъ влажныхъ почвахъ и чувствительнѣе, чѣмъ ярица, къ засухамъ. Даже заморозки и рѣзкія колебанія суточныхъ температуръ всходы его выдерживаютъ труднѣе, чѣмъ ярица. У скопцовъ за послѣднее время посѣвъ ярицы относится къ посѣвамъ пшеницы и ячменя, какъ 10: 2,8: 1. Приблизительно такое же отношеніе между ярицею и ячменемъ мы находимъ не только у другихъ русскихъ хлѣбопашцевъ, но и у якутовъ пахарей низменной полосы лѣваго берега Лены.

Если въ итогѣ всѣхъ посѣвовъ по области ячмень является преобладающимъ хлѣбнымъ растеніемъ, то это происходитъ не только оттого, что тѣ или другіе раіоны состоятъ изъ лѣсистыхъ или заливныхъ мѣстъ, но и отъ безпечности и небрежности якутскихъ хлѣбопашцевъ, запаздывающихъ посѣвами; отчасти—отъ привычки. По даннымъ 1891 г. было посѣяно въ области всего хлѣбовъ въ четвертяхъ: ячменя—9.750, ярицы—3.936, овса—1.624, пшеницы—1.342 и ржи—65. Въ Якут. окр., несмотря на его болѣе сѣверо-восточное положеніе, чѣмъ Олекм., посѣвъ ячменя немногимъ превышаетъ ярицу (3448 ч. ячменя и 3084 ч. ярицы), а все преобладаніе па-

даетъ на Олекм. окр. (4.519 ч. и 833 ч.) и Вилюйскій (1.782 ч. и 18 ч.). Что касается овса, то онъ почти весь приходится на Олекм. окр. (1.507 ч.), гдѣ производится для сбыта на пріиски. Высѣваніе якутами пшеницы чрезвычайно ничтожно; преимущественно ее сѣютъ русскіе. Поле засѣваютъ не густо: ярицы или пшеницы 8 пуд. на дес., ячменя —9 пуд. Гуще сѣять—плохо растетъ хлѣбъ. Посѣвныя сѣмена сначала выписывали изъ Иркутской губ., но теперь засѣваютъ поля почти исключительно мѣстными, оклиматизировавшимися сѣменами. Качество хлѣбовъ, по сравненію съ «россійскими», здѣсь хуже. Зерно (*) меньше и легковѣснѣе, оболочки зеренъ толще, мука не такая «пышная» и вкусомъ печеный хлѣбъ уступаетъ россійскому.

IV.

Покончивъ въ предыдущихъ двухъ главахъ съ обзоромъ естественно-историческихъ факторовъ, вліяющихъ на ходъ развитія земледѣлія, и съ техникой послѣдняго, мы теперь перейдемъ къ политико-экономической сторонѣ вопроса.

Возможно или невозможно земледѣліе въ извѣстныхъ раіонахъ Якут. области—теперь уже вопросъ праздный. Каковы бы не были частыя неудачи, хлѣбъ сѣется, даетъ урожай и потребляется. Въ итогѣ ряда лѣтъ, на спорадически расположенныхъ пахатныхъ участкахъ, земля даетъ больше зернъ, чѣмъ она получаетъ отъ пахаря. Плюсъ этотъ есть награда за предпріятіе и трудъ. Вопросъ теперь только въ томъ, достаточна-ли эта награда съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной экономіи и выгоденъ ли этотъ трудъ? Но для того, чтобы попытаться рѣшить этотъ вопросъ, нужно особо разсмотрѣть два рода земледѣлія—промышленное и мелкое или на-

(*) Изъ взвѣшиванія образчиковъ зеренъ 3-хъ хозяйствъ мы получили въ среднемъ на 1 ф. пшеницы—17.616 зеренъ, 1 ф. ярицы—23.184, 1 ф. ячменя—12.480, 1 ф. овса—12.672.

туральное, ибо то, что является убыточнымъ для одного рода, можетъ оказаться выгоднымъ для другого.

Въ историческомъ ходѣ развитія въ области земледѣлія, администрація при своемъ воздѣйствіи на него не различала этихъ родовъ. Расширеніе посѣвной площади считалось явленіемъ отраднымъ, независимо отъ того, какимъ интересамъ служило это расширеніе— областнымъ, стало-быть, государственнымъ, или частно-хозяйственнымъ. Здѣсь же будемъ разсматривать промышленн. и натуральн. хозяйства,—каждое отдѣльно. Подъ промышленнымъ земледѣліемъ мы разумѣемъ такое, которое производитъ хлѣбъ спеціально для рынка и при помощи наемнаго труда. Въ этой главѣ мы и займемся имъ.

Промышленныхъ хозяйствъ до скопческихъ было въ области чрезвычайно мало. Три—четыре чиновника, казака, торговца ведутъ хозяйство нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастьемъ и бросаютъ его, или воспользовавшись особо урожайнымъ годомъ, чтобы покрыть имъ дефициты прежнихъ лѣтъ, или не желая больше тратиться на продолженіе хозяйства, или не имѣя для этого больше средствъ (*).

Тутъ умѣстно будетъ кое-что сказать о характерѣ отношеній земледѣльца той или другой категоріи къ землѣ, какъ къ средству сельско-хозяйственной дѣятельности. Извѣстно, что въ Сибири вообще всѣ земли считаются собственностью казны. Занятіе сибирскихъ земель колонистами, во многихъ случаяхъ оттѣснившими съ нихъ туземцевъ, нерѣдко происходило вопреки запрещеніямъ правительства свободно переселяться въ Сибирь, и въ такомъ случаѣ никакого отвода казной земель не могло быть, а имѣлъ мѣсто самовольный захватъ, впослѣдствіи только казной санкціонированный, какъ совершившійся фактъ. Но такъ какъ въ Якутской обл. ни самоволь-

(*) Намъ извѣстны хозяева, которые сѣяли 5-6 лѣтъ съ убыткомъ и, получивъ, наконецъ, хорошій урожай, покрывшій дефицитъ прежнихъ лѣтъ, развелись съ землей, отдавъ ее на содержаніе другимъ или бросивъ совершенно. По всѣмъ «заимкамъ» около Якутска можно видѣть такія брошенныя земли, напрасно оголенныя отъ древесной растительности и теперь не дающія даже травы.

ной, ни добровольной колонизаціи не было, то и захватнаго владѣнія землею нѣтъ. Русскимъ пришельцамъ—служилымъ людямъ, казакамъ, причтамъ, крестьянамъ и ссыльнымъ земли казной отводились. Относительно же инородцевъ мы въ Уставѣ объ инородцахъ 1822 г. находимъ ясный и опредѣленный взглядъ законодателя, чтобы, при поземельномъ устройствѣ инородцевъ, за ними оставались угодія уже находящіяся въ пользованіи рода или племени. Но до сихъ поръ поземельное устройство еще не совершилось, и даже въ обмежеванныхъ наслегахъ, въ которыхъ фактическое землепользованіе уже очерчено опредѣленными границами, границы эти еще не имѣютъ окончательнаго юридическаго значенія. Инородческія общества еще не могутъ получить владѣнныхъ записей, дающихъ право (за извѣстный оброкъ) на владѣніе землей безъ ограниченія времени и срока (*). Что же касается

(*) Результатомъ юридическаго противорѣчія, вытекающаго изъ столь ясныхъ положеній Устава 22-го года и не менѣе яснаго факта отсутствія до сихъ поръ отвода инородцамъ земли, является неувѣренность и ненадежность владѣнія. Это служитъ почвой для разнаго рода, хотя и неосновательныхъ опасеній, распространяемыхъ не рѣдко среди инородцевъ, ибо въ намѣреніяхъ правительства не можетъ быть урѣзываніе инородческаго землепользованія, но тѣмъ не менѣе эта неопредѣленность юридическаго отношенія рода, улуса или племени къ землѣ должна препятствовать ходу сельско-хозяйственныхъ улучшеній, въ особенности при все болѣе и болѣе возрастающей потребности въ культивированіи земель не только для посѣвовъ, но еще больше для покосовъ. Такимъ образомъ, выдача общинамъ владѣнныхъ записей является вопросомъ насущнымъ. Ждать, пока всѣ земли будутъ обмежованы, чтобы предварительно опредѣлить норму надѣла, придется слишкомъ долго при наличномъ составѣ межевыхъ чиновъ области, усиленіе же межеванія связано съ громаднѣйшими расходами не только для казны, но и инородческихъ обществъ. Въ особенности нѣтъ надобности торопиться межеваніемъ обширнѣйшихъ лѣсовъ, межеваніемъ интереснымъ пока въ научно-географическомъ отношеніи, но не въ хозяйственномъ. Тутъ надо бы найти средство для выдачи владѣнныхъ записей до полнаго обмежеванія земель, какъ это было допущено для сѣверо-восточныхъ губерній Европ. Россіи. Постепенное же межеваніе пока должно быть сосредоточено на приведеніи въ извѣстность земель, эксплуатируемыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи съ опредѣленіемъ порядка для новыхъ расчистокъ и ихъ пользованія. Что касается до отношеній къ землѣ не племени или общины, а отдѣльнаго члена послѣдней, то и въ этомъ отношеніи реформа является настоятельной необходимостью. Нынѣшнее крайне неравномѣрное пользованіе землей, по классамъ, сообразно платежамъ, при которомъ налоги, разсматриваемые закономъ подушными и могущіе быть въ будущемъ подоходными, теперь при внутренней раскладкѣ обращаются въ поземельные, является анахронизмомъ. Всѣ вопросы по землепользованію якутовъ, въ связи съ обложеніемъ, имѣютъ быть подробно разсмотрѣнными въ другой статьѣ «Пам. Книжки».

до владѣнія землей на правахъ индивидуальной собственности, то ея въ области почти нѣтъ. Причты пользуются землями, приписанными къ церквамъ; крестьяне—отведенными обществу, казаки—въ качествѣ сословія; городскія земли считаются общественнымъ имуществомъ и защищаются правомъ имуществъ казенныхъ, а поселенцы временно пользуются надѣломъ изъ крестьянскихъ или инородческихъ земель. Есть еще одна форма пользованія землею, это—отдача казенныхъ пустопорожнихъ мѣстъ отдѣльнымъ лицамъ за оброкъ или подъ расчистку въ 30—40 лѣтнее пользованіе (*).

Отдѣльныя попытки создать изъ чиновниковъ сословіе землевладѣльцевъ не увѣнчались успѣхомъ, за отсутствіемъ крѣпостнаго труда и по причинѣ сельско-хозяйственныхъ неудачъ. Служащимъ неоднократно отводились земли. Шукинъ (**), напр., упоминаетъ о 50 чел. изъ служилыхъ людей и боярскихъ дѣтей, которымъ вмѣстѣ съ дворянствомъ были Высочайше пожалованы и земли, впослѣдствіи опять отошедшія къ якутамъ, т. к. новые владѣльцы ихъ не эксплуатировали. Куда дѣлись потомки этихъ якутскихъ дворянъ: выѣхали ли они изъ области, затеряли ли грамоты или инымъ путемъ перешли въ другія сословія—неизвѣстно. Въ числѣ этихъ потомковъ, владѣющихъ землею, какъ пожалованною, имѣются теперь только четыре лица. Изъ нихъ самыя большія владѣнія имѣютъ Старостинъ—болѣе 400 дес. и Атласовъ 335 дес. разныхъ угодій.

За отсутствіемъ индивидуальной поземельной собственности всѣ лица, предполагающія въ земледѣліи прибыльный промыселъ для приложенія свободныхъ капиталовъ, должны при обширныхъ запашкахъ

(*) Такъ какъ собственно-казенныя земли не разграничены еще отъ находящихся въ пользованіи обществъ, то государственными дачами во вще признаются пустолежащіе участки, на пользованіе которыми никто не заявляетъ претензіи, и ихъ надо отнести не къ лучшимъ участкамъ. Во время межеванія упомянутыхъ во 2-й гл. наслеговъ межевые чины наносили на планъ въ качествѣ якутскихъ земель тѣ, какія указывали сами якуты, а земли, отъ которыхъ они отказывались, зачисляли въ казенныя дачи. Мы слышали, что были случаи, когда покосные участки, которыми пользуются путемъ захвата вліятельные родовичи, были скрываемы отъ техниковъ, чтобы не зачислили ихъ въ общество, а обнаружиться это можетъ тогда, когда всѣ земли будутъ приведены въ извѣстность.

(**) Поѣздка въ Якутскъ, стр. 179.

прибѣгнуть къ арендѣ земель, находящихся въ пользованіи какого либо общества или его членовъ. Охотниковъ на это всегда было мало. Главнымъ образомъ къ опытамъ извлечь выгоду изъ земледѣлія, не какъ изъ единственнаго или главнаго занятія, а въ качествѣ побочнаго дохода, прибѣгали въ пригородныхъ мѣстахъ городскіе жители, занятые какой либо службой или торговлей. Въ улусѣ сѣетъ хлѣбъ, для обмѣна его избытка, священникъ, учитель, писарь, за рѣдкими исключеніями ссыльный, и зажиточный инородецъ. Всѣ остальные сѣятели имѣютъ въ земледѣліи только подспорье въ хозяйствѣ,—якуты при скотоводствѣ, крестьяне при ямщинѣ. Но, съ основаніемъ скопцовъ въ области, промышленное земледѣліе дѣлаетъ быстрые шаги. Поэтому, для сужденія о промышленномъ земледѣліи, о времени его разцвѣта, разочарованіи въ немъ, и мало вѣроятномъ для него будущемъ, мы возьмемъ, какъ типично промышленное, скопческое хозяйство.

Если оставить въ сторону бѣдныхъ скопцовъ, изъ которыхъ одни завели обыкновенное крестьянское хозяйство, а другіе поступили работниками къ богачамъ, и взять часть скопцовъ, имѣвшихъ денежныя средства, то приложеніе этихъ средствъ къ землѣ не было дѣломъ свободнаго выбора. Оно вытекало изъ ограничительнаго положенія скопцовъ въ своихъ правахъ. Они и теперь не имѣютъ права на отлучки изъ мѣстъ причисленія и на занятіе торговлей и промыслами внѣ скопческихъ селеній, а до примѣненія къ нимъ коронаціоннаго манифеста они не имѣли права на производство ни крупнаго, ни мелкаго торга внутри своихъ собственныхъ селеній (*). Такимъ образомъ, единственнымъ предпріятіемъ, на которое богатые скопцы могли законнымъ путемъ употребить свои капиталы, было земледѣліе. Но, такъ какъ всякое хозяйственное предпріятіе имѣетъ одну цѣль—давать доходъ, то, ра-

(*) До 1883 г. на скопцовъ не были распространяемы милости Высочайшихъ манифестовъ, но коронаціонный манифестъ 1883 г., согласно разъясненію Прав. Сената, былъ примѣненъ съ извѣстными ограниченіями и къ скопцамъ. Въ силу этого манифеста, поселенцы-скопцы, по истеченіи узаконеннаго срока, получили право приписки въ крестьяне и на занятія торговлей внутри своихъ селеній.

зумѣется, всѣ стремленія скопцовъ были направлены къ этой цѣли, и одно время, какъ увидимъ дальше, они достигли ея.

Во второй главѣ была приведена таблица посѣвовъ и урожаевъ для иллюстраціи естественныхъ условій извѣстнаго раіона; теперь для рѣшенія вопроса о выгодѣ или невыгодѣ вмѣщенія въ землю капиталовъ, мы приведемъ другую таблицу урожайностей, чтобы потомъ перейти къ приходо-расходу промышленнаго хозяйства. (Таблицу см. стр. 80—81).

Къ этой таблицѣ надо сдѣлать нѣкоторыя поясненія. Нуль означаетъ неполученіе сѣмянъ или полученіе одной соломы. Данныя объ Амгинскомъ селеніи (взятыя изъ упомянутаго выше дѣла Ст. Комит.) и о при-ленскихъ (основанныя на показаніяхъ старосты и нѣкоторыхъ крестьянъ), можно назвать относительно вѣрными. Данныя о Мархинскомъ селеніи (заимствованныя изъ архива скопческаго старосты) слѣдуетъ считать очень близкими къ истинѣ. Данныя же объ отдѣльныхъ хозяйствахъ, изъ которыхъ 2, 3, 4 и 5 вели записи, а 6 сдѣлало сообщенія изъ памяти, можно назвать абсолютно точными. Данныя хозяйствъ 2 и 3 мы привели не потому, чтобы изъ 4—5 лѣтнихъ урожаевъ можно было вывести какія либо среднія или законосообразность явленій. При здѣшнихъ рѣзкихъ и капризныхъ колебаніяхъ урожайностей и 10-ти лѣтній періодъ,—считающійся агрономами достаточнымъ для выводовъ въ мѣстахъ съ большимъ постоянствомъ,—не можетъ дать и приблизительно надежную среднюю. Мы привели эти данныя только для выясненія нѣкоторыхъ особенностей здѣшняго хлѣбопашества.

Хозяйства 2, 3 и 4 расположены въ сѣв. долинѣ лѣв. берега Лены, въ предѣлахъ шестиверстнаго разстоянія; земли одинаково тщательно обрабатываются и немного удобряются; хозяева придерживаются двухпольной системы. Посѣвная площадь отъ 2 до 12 дес. (пахатная 4—24 дес.). Отношеніе между посѣвами хлѣбовъ различно, съ абсолютнымъ преобладаніемъ ярицы. Въ хозяйствѣ 2—земли старыя, въ хозяйствѣ 3—свѣжія, въ хоз. 4—средняго возраста, съ прибавкой по временамъ небольшихъ участковъ нови (на 1-6 пуд. посѣва).

		1879	1880	1881	1882	1883	1884
1) Мархинское селеніе							
въ пудахъ ярицы	посѣяно . .	3707	4374	5386	4777	5350	4608
	снято . . .	18425	37405	29900	17701	41370	19200
пшеницы	посѣяно . .	2095	1714	2015	1998	2042	2173
	снято . . .	13495	16330	13750	8283	20045	11347
ячменя	посѣяно . .	334	281	308	385	276	571
	снято . . .	2002	2949	2775	2182	3491	3239
овса	посѣяно . .	190	224	407	386	335	311
	снято . . .	940	1903	1790	1191	1462	905
итого	посѣяно . .	6326	6593	8116	7546	8003	7663
	снято . . .	34832	58586	48215	29357	66368	34691
урожай самъ		5.5	8.8	5.9	3.8	8.3	4.5

2) хозяйство въ Намскомъ улусѣ, уро						
3) хозяйство въ Намскомъ улусѣ, уро						
4) хозяйство въ Намскомъ улусѣ . . .						5.
5) хозяйство въ Борогонскомъ улусѣ . . .						—
6) хозяйство въ Харинскомъ наслегѣ Западно-Кангал. улуса .		10.	8.	5.		6.
7) крестьянскія селенія по тракту . . .				—		0.
	1851	1852	1853	1854	1855	
8) Амгинское селеніе . .	8.5	8.5	9.5	3.	5.5	

Неодинаковостью возраста земель можно, главнымъ образомъ, объяснить разницу въ урожаяхъ этихъ трехъ хозяйствъ за тотъ или другой годъ. Кромѣ того, хозяйство 3 ближе къ лѣсу и менѣе страдаетъ отъ засухъ. Эти три хозяйства ведутся ссыльными, не платящими податей и получающими пособіе отъ казны, такъ что не одно земледѣліе пропитываетъ хозяевъ. Хотя они работаютъ сами, прибѣгая только въ страдную пору къ наемной, прибавочной, рабо-

1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	въ среднемъ
5189	5068	5794	5220	6381	7389	6796	7650	6786	
9368	10852	15380	29496	64800	33661	41662	15300	21936	
2084	1821	2386	2180	2280	2536	2537	2344	2112	
5473	4957	8750	15260	27100	13631	17105	7032	9656	
405	487	1058	877	990	918	1004	720	693	
855	2723	3510	8092	14475	5304	8147	2080	3016	
243	181	234	99	144	225	244	234	207	
357	389	294	555	1300	875	1095	780	736	
7921	7557	9472	8376	9795	10268	10581	10948	9798	
16053	18921	27934	53403	107675	53471	68009	25192	35344	
2.	2.5	2.9	6.3	11.	5.2	6.4	2.3	3.6	5.2
ж а й	с а м ъ			9.	4.	5.4	0.		4.6
ж а й	с а м ъ			9.	13.	6.	3.6	9.	8.
2.	3.	6.	8.	7.	0.	7.	0.	6.5	4.5
0.	0.	4.	4.	6.	10.	8.	6.	—	4.4
3.	2.	1.	0.	2.	0.	0.	0.	—	3.8
0.	0.	0.	10.	6.	6.	3.	3.	2.	3.
1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	
7.5	6.	4.5	1.5	2.	0.	0.	0.	5.	4.4

чей силѣ, но не всѣ свободны отъ долговъ, связанныхъ съ веденіемъ хозяйства, поглощающаго и нѣкоторые посторонніе доходы. Эти хозяйства, такимъ образомъ, не могутъ служить образцомъ благо состоянія людей, живущихъ однимъ земледѣліемъ.

5 и 6—хозяйства состоятельныхъ якутовъ, ведущихъ среднее скотоводство, придерживаются смѣшанной системы: переложной и двухпольной. Хозяйство 5-е начало сѣять на старыхъ земляхъ, но съ

1890 г. сѣяло большей частью на нови. Хозяйство 6-е начало на новыхъ земляхъ и съ 1893 г., послѣ ряда неурожаевъ, прекратило сѣять. Данныя о крестьянскихъ селеніяхъ по Ленѣ и на Амгѣ (*) мы тоже привели для показанія рѣзкой неправильности кривой урожайностей. Тоже самое мы видимъ и въ Мархинскомъ селеніи, но въ меньшей степени. У скопцовъ нѣтъ полныхъ неурожаевъ, главнымъ образомъ потому, что они ежегодно вводятъ въ посѣвную площадь расчистки, которыя при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ даютъ средній урожай и такимъ образомъ покрываютъ собой гибель сѣмянъ на старыхъ земляхъ. Нерѣдко 1—2 пуда, посѣянныхъ на нови, возвращаютъ сѣмена, погибшія на другихъ земляхъ хозяйства (**). Мархинскому селенію, находящемуся въ 8—10 в. отъ Якутска, изъ земель 3-хъ смежныхъ наслеговъ было отрѣзано въ нѣсколько пріемовъ, начиная съ 1866 г. (годъ основанія селенія), разныхъ угодій —2908 дес. (***). Въ 1879 г. пахатной земли считалось въ селеніи 699 дес., подъ лѣсомъ и кустарниками—1448 дес., а въ 1891 г. эти угодья уже относились между собой какъ 1513 и 618. Въ теченіи 12 лѣтъ Мархинскіе скопцы раздѣлали при помощи наемнаго труда изъ подъ лѣса 895 д. Расчистка производится якутами за сдѣльную плату. Вначалѣ расчистка изъ подъ лѣсу одной десятины стоила 125 рублей и больше, а теперь, когда пахатная площадь расширилась и якуты наловчились въ этомъ трудномъ дѣлѣ, расчистка 1 десят. стоитъ 80—100 руб., изъ подъ кустарниковъ—40 р. Въ 1892 г. посѣвная площадь у мархинскихъ скопцовъ равнялась 1249 дес.;

(*) По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ одного изъ участниковъ экспедиціи инженера Сикорскаго, изслѣдовавшаго нынѣшнимъ лѣтомъ, по распоряженію г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, Якутско-Аянскій трактъ, полеводство въ вѣдомствѣ Амгинскаго крестьянскаго общества приходитъ теперь все болѣе и болѣе въ упадокъ. Почвы участковъ, которые когда-то считались по плодородію лучшими въ округѣ, теперь совершенно истощились, выпахались въ пески и стали чувствительнѣе къ засухамъ и другимъ неблагопріятнымъ вліяніямъ климатическихъ дѣятелей. Удобныхъ же мѣстъ для новыхъ расчистокъ, по увѣренію крестьянъ, среди отведенныхъ обществу земель нѣтъ. Теперь сельско-хозяйственныя удачи перешли съ береговъ р. Амги на свѣжія почвы устья р. Маи.

(**) Голова Западно-Кангалас. улуса, г. Ксенофонтовъ, посѣялъ въ 1893 г. 60 пудовъ Изъ нихъ 50 п. дали одну солому, а 10 п., посѣянныхъ на нови, дали 100 пуд., т. е. самъ 10.

(***) См. таблицу во II гл., стр. 34.

въ этомъ числѣ собственныхъ было земель 593 дес., а арендованныхъ (у якутовъ, казаковъ и др.)—656. Въ 1893 г. подъ посѣвомъ было 1078 д. (своихъ—453 д., арендов.—625 д.) Такимъ образомъ изъ скопческихъ земель не вошло въ сѣвооборотъ 1892 г. нѣсколько меньше $^2/_3$ всей пахатной площади, а въ 1893 г.—нѣсколько больше $^2/_3$. Изъ этого видно, что и у скопцовъ двухполье невыдержанное. Часть земель находится подъ «кислымъ паромъ», а часть, какъ истощенная и малоплодородная, оставлена. Изъ 189 мужчинъ скопцовъ сѣяли въ 1892 и 93 г.г. 148 чел. Остальные или не занимаются хлѣбопашествомъ, или находятся въ работникахъ у болѣе богатыхъ скопцовъ. Посѣвы отдѣльныхъ лицъ колеблются между 2 и 40 дес.; раньше доходили до 50 дес. Арендная плата за одинъ посѣвъ десятины старой земли, смотря по возрасту и почвѣ, колеблется между 8 и 15 р., а нови—между 3 и 4 р. за 1 пудъ посѣва, т. е. 24—32 р. за десятину. Хорошая чистка иной разъ арендуется на 6 лѣтъ (т. е. на три посѣва) за 100 руб. Надо прибавить, что въ аренду сдаются земли съ *бютяемъ* (изгородью), ставить который обходится, при наймѣ рабочаго, по 1 коп. съ сажени. Цѣна рабочей силы въ хозяйствахъ, на харчахъ нанимающихся: годовой работникъ получаетъ 200 р., лѣтній—120 р., мѣсячный—17 р., поденный—1 р.; сдѣльная работа: вспахать дес. и перепахать 12 р., молотьба 1 т. сноповъ—6 р., сжать дес.—12—15—20 р.

Изъ предъидущаго мы уже знаемъ, каковы климатическія и почвенныя условія раіона; теперь мы узнали, что трудъ дорогъ (отъ рѣдкости населенія, дороговизны средствъ существованія и отъ того, что плата за работу въ теченіи 3-хъ мѣсячнаго лѣта должна обезпечить рабочаго на весь годъ); тутъ мы видимъ также, что аренда на землю высока (за ничтожнымъ количествомъ культурныхъ участковъ, скоро истощающихся, и трудностью расчистокъ); затѣмъ мы скажемъ, что капиталъ еще дороже (въ коммерческихъ кружкахъ нерѣдко берутъ 3—5% въ мѣс.), а дальше увидимъ, что цѣны на земледѣльческіе продукты относительно низки и современемъ должны еще понизиться. Послѣ этого всякому, знакомому съ законами сельско-хозяйствен-

ной экономіи, должно быть ясно, что промышленное земледѣліе тутъ не можетъ быть выгоднымъ предпріятіемъ. Тѣмъ болѣе не раціонально для капиталиста интенсивное хозяйство, рекомендуемое людьми, мало знакомыми съ приходо-расходомъ здѣшнихъ экономій. Извѣстно, что всякое новое приложеніе труда и капитала къ воздѣлываемой уже площади все меньше приноситъ дохода даже въ наиболѣе благопріятныхъ для земледѣлія странахъ. Если первое приложеніе къ извѣстной площади земли *а* руб. даетъ чистаго дохода *в* руб., то вторичное приложеніе къ той же площади *а* р. уже даетъ величину меньшую *в*. Поэтому тутъ промышленному хозяйству гораздо выгоднѣе расширять чистки, чѣмъ удобрять старыя земли. Если возьмемъ разницу между максимальными и минимальными арендными цѣнами 1 дес. нови и старой земли (32 р.—15 р. и 24 р. —8 р.), то получимъ 16 или 17 р. Эту сумму разсчетливѣе приложить къ чисткѣ, чѣмъ тратить на медленно совершающееся удобреніе истощенной земли, для чего нужно оплачивать особый трудъ и содержать скотъ, который самъ по себѣ можетъ оказаться недоходнымъ (*). Новь же почти всегда гарантируетъ отъ полнаго неурожая, а при благопріятныхъ условіяхъ даетъ хорошій или даже прекрасный урожай. Земледѣлецъ-коммерсантъ долженъ выбрать новь, потому что его забота только о прибыли, а не о будущемъ, въ которомъ отъ такого хозяйства получится масса истощенной земли, при большомъ сомнѣніи, чтобы культурная площадь вообще могла быть обширна. И теперь уже большинство якутскихъ и казачьихъ земель кругомъ Мархинскаго селенія потеряли силу. Тѣмъ не менѣе промышленному земледѣлію экономически невыгодно заботиться о дорого стоющихъ улучшеніяхъ, а тѣмъ болѣе о такихъ вещахъ, какъ машины,—одинъ провозъ которыхъ значительно превышаетъ ихъ фабричную цѣну, а при малѣйшей порчѣ ихъ нужно бросить за отсутствіемъ техниковъ, —или какъ искусственное орошеніе, возможное только, по мнѣнію

(*) По словамъ при-ленскихъ крестьянъ, для поддержанія плодородія земли посредствомъ навознаго удобренія нужно считать на десятину 10 лошадей и 10 штукъ рог. скота, но у крестьянъ кони работаютъ въ почтовой гоньбѣ, въ другихъ же хозяйствахъ они могутъ быть бездоходны.

спеціалистовъ, при самыхъ интенсивныхъ способахъ хозяйства, которые здѣсь для капиталистовъ немыслимы. До сихъ поръ земледѣльцы-промышленники благоразумно не внимали въ этомъ отношеніи совѣтамъ людей непрактичныхъ. Но для того, чтобы очевиднѣй была убыточность или, по меньшей мѣрѣ, бездоходность промышленнаго земледѣлія при нынѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ, мы теперь приведемъ годичный приходо-расходъ небольшого хозяйства, производящаго на рынокъ при помощи наемнаго труда (См. стр. 86).

Для людей, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ вообще и съ его здѣшними условіями въ частности, особыхъ поясненій къ приведенному годовому отчету не требуется. Для нихъ будетъ ясно, что мы скорѣе умалили, чѣмъ преувеличили расходъ на постройки, инвентарь и рабочую плату; что мы увеличили *среднія* статей дохода и что выведенные въ расходъ живой и мертвый инвентарь и рабочая сила всецѣло будутъ поглощены годовымъ ходомъ работъ (*). Но для людей ни теоретически, ни практически незнакомыхъ съ хозяйственными расчетами земледѣльческой экономіи мы дадимъ нѣкоторыя поясненія. Въ расходъ мы вывели всѣ земледѣльческіе капиталы—основной и производственный (въ послѣдній входятъ: инвентарный капиталъ—живой и мертвый, и оборотный—рабочая плата, аренда и запасы), чтобы въ итогѣ знать, какой капиталъ вложенъ въ хозяйство вообще, и чтобы легко было судить, не выгоднѣе ли вмѣстить этотъ капиталъ не только въ торговлю, но и въ скотоводство. Затѣмъ къ концу года все, что осталось производствомъ не поглощеннымъ (постройки и инвентарь), мы опять перенесли въ приходъ, но съ вычетомъ извѣстнаго $^0/_0$ на погашеніе. при чемъ на погашеніе мы взяли на 5—10 $^0/_0$ меньше, чѣмъ считаютъ авторитеты по сельскому хозяйству (Шишкинъ, Баталинъ). Цѣны на зерно мы считали зимнія (за послѣдніе годы), а не лѣтнія—времени привоза. Изъ расхода на коней мы вычли только $^0/_0$ погашенія на браковку,

(*) Только въ зимніе мѣсяцы (послѣ молотьбы и помола) работы по отопленію зданій, доставкѣ сѣна, уходу за лошадьми и по другимъ хозяйственнымъ надобностямъ займутъ относительно немного времени; но такова уже судьба всѣхъ холодныхъ странъ, гдѣ значительную часть года рабочій не занятъ сельско-хозяйствен. трудомъ.

Пахатная площадь 24 десят., посѣвная—12 дес.

	ПРИХОДЪ.	Р.	К.		РАСХОДЪ.	Р.	К.
1.	*ПОСТРОЙКИ КЪ КОНЦУ ГОДА:*			1.	*ПОСТРОЙКИ КЪ НАЧАЛУ ГОДА:*		
	420 р.—1¹/₂% погашенія	414	40		домъ—300 р.; сарай—30 р.; амбаръ—40 р.; сарай и дворъ для скота—50 р.	420	—
2.	*КОНИ*—270 р.—10% погаш.	243	—	2.	*ОРУДІЯ*: 2 колесухи—30 р.; 6 боронъ съ желѣзн. зубьями по 3 р.—18 р.; 2 кованныя телѣги—60 р.; 2 некованныя—16 р.; 4 саней—4 р.; 2 катка—12 р.; 3 конапули, 4 топора, 2 кайла—8 р.; 2 заступа—2 р.; 2 вилы—1 р. 50 к.; 5 кось и 8серповъ по 1 р. 20 к. и по 1 р.—14 р.	165	50
3.	*УПРЯЖЬ*—60 р.—20% пог.	48	—	3.	*КОНЕЙ* 6 по 45 р. . . .	270	—
4.	*ОРУДІЯ*—165 р. 50 к.—15% погашенія	140	76	4.	*УПРЯЖЬ* для коней по 10 р.	60	—
5.	*СНЯТО ПРИ УРОЖАѢ САМЪ 5,2:* пшеницы 83 п. по 1 р. 90 к. 157 р. 70 к.; ярицы—332 п. по 1 р. 20 к.—398 р. 40 к.; 93 п. ячменя—по 1 р. 20 к.—111 р. 60 к. .	667	70	5.	*КОРМЪ ДЛЯ КОНЕЙ:* сѣна по 10 возовъ въ 2 р. возъ и зерно по 5 р. на коня во время работъ—150 р.; 4 ведра дегтю 4 р. . .	154 р.	—
				6.	*АРЕНДА 12 ДЕС. ЗЕМЛИ* 4 д. старой земли по 8 р.—32 р.; 6 д. по 11 р.—66 р.; 2 д. нови по 3 р. 50 к. за 1 пудъ посѣва—56 р.	154	—
				7.	*2 ГОДОВЫХЪ РАБОТНИКА ПО 200 Р.*	400	—
				8	*ПРИБАВОЧНЫЙ ТРУДЪ* при жнитвѣ	75	—
				9.	*НА ПОСѢВЪ:* 8 дес. ярицы—64 пуда по 1 р. 20 к.—76 р. 80 к.; 2 д. пшеницы 16 п. по 1 р. 90 к.—30 р 40 к. и 18 пуд. ячменя по 1 р. 20 к.—21 р 60 к	128	80
	итого . .	1513	66				
	дефицитъ .	313	44				
	Балансъ .	1827	30		Всего . .	1827	30

но не приняли во вниманіе падежей отъ часто свирѣпствующихъ въ области повальныхъ болѣзней, къ которымъ особенно склонны рабочіе кони (*). При означеніи стоимости построекъ, мы взяли минимальную, а не дѣйствительную стоимость скопческихъ построекъ (**).

Къ началу второго года суммы прихода перваго года: 414 р. 40 к., 243 р., 48 р. и 140 р. 76 к. перейдутъ въ расходъ, но съ прибавкой $^0/_0$ на ремонтъ, котораго мы въ первый годъ не считали. Къ концу втораго года эти суммы опять перейдутъ въ приходъ, но опять съ вычетомъ принятыхъ нами $^0/_0$ на погашеніе. Такимъ образомъ мы всегда можемъ знать, какимъ капиталомъ пользуется годовое производство, чтобы можно было предъявлять къ нему требованія относительно размѣра $^0/_0$ на него и высоты предпринимательской прибыли. Но приведенное нами хозяйство даетъ въ итогѣ только убытки.

Слѣдуетъ замѣтить, что мы взяли относительно небольшое хозяйство, во 1-хъ потому, что большихъ хозяйствъ тутъ нѣтъ и не можетъ быть. Самое большое хозяйство, какое было въ якутскомъ округѣ, это хозяйство съ посѣвной площадью въ 50 десятинъ. Во 2-хъ, чтобы взять хозяйство въ 2, 3 или 4 раза больше даннаго, надо только всѣ статьи расхода помножить на 2, 3 или 4, потому что только въ странѣ съ болѣе продолжительными весной и осенью можно тѣмъ же инвентаремъ и количествомъ рабочихъ обработать большую площадь, чѣмъ 12 десятинъ посѣвныхъ и 12 подъ паръ. Здѣсь же, при краткости періода сельско-хозяйственной дѣятельности и скученности работъ, количество инвентаря и работниковъ находится въ постоянномъ отношеніи къ обрабатываемой площади. Меньшія же цыфры и болѣе простой счетъ нагляднѣе, хотя при большемъ хозяйствѣ и убытки были бы болѣе внушительны.

(*) По словамъ свѣдущихъ людей, изъ 6 копей въ теченіи 10 лѣтъ падутъ средн. числомъ 2.

(**) Въ 1873 г. г. Губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ извѣстность стоимости недвижимаго имущества Мархинскихъ скопцовъ и всѣ постройки были оцѣнены (дома, флигеля, мельницы, кладовыя, амбары и т. д.) въ 200,000 р. (Павлиновъ). Въ 1873 г. въ селеніи было 98 домовъ, а теперь—139. Изъ этого видно, какія суммы были скопцами вложены въ постройки.

Еще какъ на одну особенность и внутреннее противорѣчіе здѣшняго промышленнаго земледѣлія надо указать на то, что хозяйство ведется экстенсивное, а оборотный капиталъ равняется 25 % суммы всѣхъ земледѣльческихъ капиталовъ, каковой высотой обыкновенно характеризуется весьма интенсивное хозяйство; а извѣстно, что оборотный капиталъ, какъ болѣе подвергающійся риску, вознаграждается наибольшимъ процентомъ (*). Кромѣ того, при знакомствѣ уже съ ходомъ урожаевъ, мы знаемъ, что земля часто не возвращаетъ совсѣмъ оборотнаго капитала, нерѣдко 2 и больше лѣтъ подъ рядъ, такъ что, каковы бы не были слѣдующіе урожаи, но аммортизація погибшихъ капиталовъ и всякіе % на нихъ и на новые капиталы, нужные для продолженія производства, поглотятъ всѣ доходы. Берутъ ли деньги изъ собственной шкатулки или ихъ занимаютъ —это безразлично для торговаго человѣка.

Если мы скажемъ, что въ приведенномъ хозяйствѣ работаютъ сами хозяева и половина посѣвной площади неарендованная, а составляетъ часть надѣла (**), и вслѣдствіе этого мы изъ расходныхъ статей вычтемъ рабочую плату (400 р.) и аренду за 6 дес. старой земли (если принять тутъ новую землю, то надо считать расходы по расчисткѣ), —4 д. по 8 р. и 2 д. по 11 р.,—всего 454 р., то въ расходѣ получимъ —137 р. 30 к. и въ прибыли—140 р. 56 к. Изъ нихъ прежде всего надо вычесть % на потраченный капиталъ, хоть государственный 6 %, что выйдетъ 82 р. 76 к., послѣ чего на ренту (***) за 6 дес., на

(*) По Баталину—основной недвижимый капиталъ можетъ принести 3—3½%, основной движимый—4—6%, а оборотный долженъ принести 8—10%.

(**) Скопцамъ и вообще поселенцамъ отводится около 15 дес. разныхъ угодій, изъ которыхъ подъ посѣвомъ больше 3-хъ дес. рѣдко можетъ быть.

(***) Что въ арендѣ мы уже имѣемъ дѣло съ рентой—это несомнѣнно. Возраженіе —возможна ли рента, какъ фактъ, вытекающій изъ собственности на землю, при отсутствіи этого права, можно устранить тѣмъ соображеніемъ, что настоящій собственникъ земли, государство, передаетъ право на ренту обществу или лицу за оброкъ (подать) или службу. Но выдѣлить изъ аренды дѣйствительный размѣръ ренты не легко. Прежде всего надо отбросить стоимость *бютлевъ*, которую слѣдуетъ разсматривать какъ расходъ на постройки, подлежащія погашенію и долженствующія приносить прибыль. Затѣмъ является вопросъ, слѣдуетъ ли расходъ по расчисткѣ, которая и даетъ возможность землѣ обнаружить свои хозяйственно-полезныя свойства, слить съ рентой или погашать особо какъ

предпринимательскую прибыль и за трудъ 2-хъ работниковъ останется 57 р. 80 к.

На основаніи предъидущаго можно сказать, что коммерческое земледѣліе было бы экономически выгодно при условіяхъ—постоянно высокихъ урожаевъ, высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и при производствѣ наиболѣе дорогого хлѣба, пшеницы, или, по крайней мѣрѣ, при одномъ изъ первыхъ двухъ условій (*). Въ большей или меньшей степени всѣ эти три условія имѣли мѣсто въ скопческихъ хозяйствахъ въ 70-хъ и 80-хъ гг.

Относительно посѣвовъ пшеницы мы знаемъ изъ архивныхъ данныхъ, что въ 1871 г. она въ Мархинскомъ сел., въ суммѣ всѣхъ посѣянныхъ хлѣбовъ, почти наравнѣ съ ярицей, составляла 41 %, потому что тогда было много расчистокъ. Затѣмъ % этотъ сталъ понижаться, во 1-хъ, потому, что пшеница сильнѣе другихъ хлѣбовъ истощаетъ почву; во 2-хъ, такъ называемыхъ, «пшеничныхъ» почвъ тутъ вообще мало. На большинствѣ изъ эксплуатируемыхъ земель теперь уже не выгодно сѣять пшеницу, потому что онѣ не въ состояніи ее питать. Въ 1893 г. пшеница на Мархѣ уже составляетъ 21,5% всего посѣва.

О высотѣ урожаевъ можно сказать, что по отношенію къ нимъ природа въ общемъ была въ 70-хъ гг. довольно милостива; отчасти это можно видѣть даже въ таблицѣ урожайностей по Западно-Кангал. улусу, въ который входятъ раіоны 3-хъ различныхъ пахатныхъ по-

---

одинъ изъ сельско-хозяйственныхъ капиталовъ? Еслибъ здѣсь земля, въ качествѣ индивидуальной собственности, могла явиться предметомъ купли-продажи, то общепринятое опредѣленіе ея цѣнности черезъ капитализированіе ренты изъ обычнаго въ странѣ %, по формулѣ—Ц=(Р×100): 6, было-бы затруднительно. Аренда не можетъ здѣсь замѣнить ренту, т. к. это величина рѣзко колеблющаяся, въ зависимости отъ возраста почвы, и доходящая до нуля.

(*) Въ отдѣльности, если измѣнить одинъ изъ этихъ 3-хъ факторовъ, оставивъ 2 другихъ, какъ они имѣются въ нашемъ отчетѣ, то—засѣвъ всей площади одной пшеницей не избавитъ все-таки хозяйство отъ убытка, а только уменьшитъ его; для другого фактора—высоты урожая, нужно самъ 11, чтобы предпринимательской прибыли осталось 326 р. 02 к; для 3-го фактора—высоты хлѣбныхъ цѣнъ, при неизмѣнности всѣхъ другихъ условій, нужно, для доходности хозяйства, продавать ярицу и ячмень по 3 р. а пшеницу по 4 р. за пудъ. Тогда для предпринимат. прибыли останется—324 р. 65 к.

лось и въ которомъ лѣто, благопріятное для одной изъ этихъ полосъ, можетъ быть неблагопріятнымъ для другой.

На хлѣбныхъ цѣнахъ намъ придется остановиться подольше. Онѣ стояли въ 70-хъ гг. высокими, несмотря на большіе или меньшіе урожаи, ибо, какъ не ничтожно еще потребленіе въ области хлѣба, производство его еще меньше спроса (*). Поэтому цѣны на хлѣбъ находятся въ зависимости только отъ количества привоза его изъ Иркутской губ., а какъ разъ въ тѣ годы въ Ирк. губ. были частые неурожаи. Тогда получилъ подтвержденіе политико-экономическій законъ, по которому, если на рынкѣ на $^1/_5$ не хватаетъ хлѣба противъ спроса, цѣны на него могутъ подняться въ 2, 3 и больше разъ противъ прежняго. Кромѣ того скопческіе богачи дѣлали все, что могли, чтобы парализовать конкуренцію привознаго хлѣба. Вотъ что говоритъ по этому поводу Павлиновъ: „они (скопцы) мастера въ дѣлѣ искусственнаго возвышенія цѣнъ; для этого пускаютъ въ ходъ разныя средства, распускаютъ слухи по дорогѣ до Иркутска, откуда обыкновенно приплавляется хлѣбъ, о низкихъ цѣнахъ на Якутскомъ рынкѣ.“ Въ другомъ мѣстѣ: „скопцамъ прежде отпускали изъ казенныхъ магазиновъ хлѣбъ. Они его скупали, мѣшали на половину со своимъ и продавали по дорогой цѣнѣ, какъ свой.“ Вслѣдствіе сего было запрещено имъ отпускать хлѣбъ изъ казен. магазиновъ. Въ 3-емъ мѣстѣ, говоря о поощреніи правительствомъ скопческаго земледѣлія, въ надеждѣ имѣть выгодныхъ поставщиковъ, Павлиновъ прибавляетъ: „но скопцы никогда еще не продавали своего (хлѣба) въ казну (**), поставивъ себѣ правиломъ добиваться всѣми путями самой высшей цѣны на казенный хлѣбъ, доставленный изъ Иркутска, чтобы самимъ на рынкѣ можно было продать еще дороже.“ Старожилы разсказываютъ и о другихъ уловкахъ скопцовъ. Узнавъ о прибытіи хлѣбныхъ навоз-

(*) Выключивъ Олекм. Окр., мы въ области имѣли отъ урожая 1891 г. 382.296 п. разн. хлѣбовъ и, кромѣ того, въ Якутскъ привезено было около 150.000 пуд. муки. Такимъ образомъ, вышло на каждаго изъ 245.998 жит. средн. числомъ 2 п. съ лишнимъ. Потребность въ хлѣбѣ несомнѣнно значительно больше, но средствъ нѣтъ на его пріобрѣтеніе.

(**) Впослѣдствіи скопцы не разъ являлись подрядчиками въ казну, конечно, на выгодныхъ условіяхъ.

ковъ, они начинаютъ отпускать свой хлѣбъ дешевле привознаго. На навозкахъ покупателей мало, торговцы смущены. Тогда скопцы предлагаютъ имъ сдѣлку и дешево скупаютъ весь хлѣбъ. Послѣ подобной операціи цѣны вдругъ поднимаются прежнія. Нерѣдко весь хлѣбный рынокъ бывалъ въ рукахъ скопцовъ. По Павлинову, въ 1872 и 1873 гг., когда у скопцовъ урожай былъ самъ 5,5 и 7, хлѣбъ въ Якутскѣ продавался—рж. мука по 3 р. 50 к., пшенич. 4 р. 50 к. за пудъ. Одно время, въ 80-хъ гг., перестали сплавлять изъ Ирк. губ. хлѣбъ. Во время неурожайныхъ 1885 и 1886 гг. ржан. мука доходила въ Якутскѣ до 5 р. за пудъ. Тогда богатые скопцы спускали свои запасы и нѣкоторые изъ нихъ сильно нажились и разбогатѣли. Администрація часто вынуждена была вмѣшиваться въ хлѣбную торговлю. Рѣдкій начальникъ области не боролся, путемъ конфиденціальныхъ распоряженій, съ пагубнымъ вліяніемъ скопцовъ на хлѣбный рынокъ. Съ нихъ неоднократно брали подписки, что они не будутъ скупать привознаго хлѣба, но это мало помогало. Другія мѣры не всегда были возможны, ибо, хотя стачка наказуема по закону, но ее не всегда можно доказать.

Но помимо административныхъ мѣръ, скоро наступилъ конецъ этому вліянію и по другимъ причинамъ. Въ Иркутской губ. пошли болѣе урожайные годы, а въ Якутской обл.—частые неурожаи. Въ Иркут. губ. хлѣбъ подешевѣлъ и его стали привозить не только „верховые“ торговцы, но и мѣстные купцы, и скопцы уже не были въ состояніи ставить преградъ усиленному ввозу или завладѣть имъ. По нашимъ справкамъ, въ 1892 г. нѣкоторые торговцы въ Иркут. губ. скупали рж. муку по 30 к. за пудъ, провозъ до Якутска обошелся имъ 30-35 к. съ пуда, а продавали по 1 р.—1 р. 5 к. Такимъ обр. они нажили по 40 к. съ пуда. Въ 1893 тоже продавали Иркут. хлѣбъ по 1 р. или по 95 к. п. рж. муки. Въ этомъ году барыши на привозный хлѣбъ за послѣдніе годы соблазнили многихъ мѣстныхъ торговцевъ. Въ Качугѣ, куда хлѣбъ для Якутской области свозится изъ Балаганскаго и Верхоленскаго округовъ, явилось изъ Якутска много покупателей, въ ихъ числѣ одинъ почетный инородецъ, и Ка-

чугскіе кулаки-перекупщики сразу подняли цѣны до 60—65 к. за пудъ рж. м.; нашимъ торговцамъ, такимъ образомъ, рж. мука вмѣстѣ съ провозомъ обошлась по 1 р.—1 р. 5 к. съ пуда. Привозъ, около 250.000 п., оказался превышающимъ спросъ на хлѣбъ. Кромѣ того верховымъ торговцамъ, купившимъ свой хлѣбъ не у Качугскихъ кулаковъ, а непосредственно у крестьянъ, 1 п. рж. муки вмѣстѣ съ провозомъ обошелся около 75 к. Затѣмъ этимъ торговцамъ необходимо было распродать хлѣбъ, чтобы не зазимовать въ Якутскѣ, а тутъ еще являются виды на хорошій урожай въ области. Естественно, что цѣны понизились до 90—95 к. за 1 п. рж. муки и 1 р. 40 к. за 1 п. пшен. Если зимой искусственно не поднимутъ цѣнъ, наши торговцы потерпятъ убытки. По такимъ цѣнамъ мѣстные капиталисты-производители не въ состояніи отпускать своего хлѣба даже и въ урожайные годы. Это теперь, когда провозъ, плюсъ торговый барышъ на привозный хлѣбъ, болѣе чѣмъ вдвое превышаютъ стоимость его на мѣстѣ производства. Когда почтовые пароходы начнутъ дѣлать по Ленѣ еженедѣльные рейсы и хлѣбная торговля будетъ упорядочена, когда фрахтъ подешевѣетъ и торговый барышъ понизится,—здѣшнимъ земледѣльцамъ, работающимъ на рынокъ, еще меньше можно будетъ конкурировать съ привознымъ хлѣбомъ. Съ устройствомъ же Сибирской желѣзной дороги, при дешевомъ тарифѣ для грузовъ, падетъ и послѣднее опасеніе,—неурожаи Иркутской губ. Тогда Якутская область можетъ стать однимъ изъ рынковъ для плодородныхъ мѣстъ южной Сибири.

Съ верховьевъ Оби и Иртыша сплавлено было въ 1892 г. для Уральскихъ заводовъ (получавшихъ до неурожайныхъ 1890 и 1891 гг. хлѣбъ изъ Курганскаго, Ялутор. и др. окр. Тоб. губ.) 15.000.000 пуд. *). Въ южныхъ частяхъ Тобольской, Томской и Енисейской губерній цѣны на рожь падаютъ иной разъ до 8—10 к. за пудъ (**), за

(*) *И. Левитовъ.* Сельско-хозяйственныя нужды Зап. Сибири. Труды Импер. Вольно-Экономич. общества, 1892 г. № 5, стр. 207.

(**) *Сибирь и Великая Сибирская Желѣзная Дорога.* Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ, СПБ. 1893. стр. 132.

отсутствіемъ сбыта и отдаленностью этихъ мѣстъ отъ рынковъ. Въ Красноярскѣ осенью 189½ г. пудъ рж. муки продавался по 18 коп. (*). Во всей же Сибири ежегодно собирается около 160.000.000 пудовъ разнаго рода хлѣбовъ (**). Потребности Якутской обл. пока являются пустякомъ, сравнительно съ количествомъ всего сибирскаго производства хлѣба. Такимъ образомъ, если и теперь хлѣбныя цѣны не находятся въ зависимости отъ урожая или неурожая въ области, тѣмъ болѣе нечего опасаться за будущее, когда пути сообщенія улучшатся, провозъ подешевѣетъ и надъ хлѣбной торговлей будетъ учрежденъ правительственный контроль. Неурожай въ области и теперь уже является несчастіемъ только для земледѣльца, а не для потребителя, не производящаго хлѣба. Поэтому и видимъ, что богатые скопцы, пользуясь разрѣшеніемъ имѣть лавки въ своихъ селеніяхъ, уже два года какъ сокращаютъ запашки и отъ производства хлѣба отвлекаютъ средства на торговлю имъ. Въ этомъ году (1894) и торгующіе скопцы выписали изъ Иркутской губ. большія партіи хлѣба. Средніе и мелкіе хозяева (изъ нихъ нѣкоторые занялись самостоятельнымъ хозяйствомъ, сколотивъ нѣсколько сотъ руб., состоя въ хорошіе годы работниками у богатыхъ скопцовъ) большей частью задолжены богатымъ скопцамъ и существуютъ не земледѣліемъ, на которомъ нѣкоторые скопцы потеряли въ послѣдніе неурожайные годы нажитыя раньше или привезенныя съ собою деньги, а другими доходными статьями, какъ ремеслами, огородничествомъ, обмѣномъ съ инородцами и прочими оборотами. Кромѣ того, скопцы, въ силу своей зажиточности, не должны торопиться продажей хлѣба и могутъ выжидать зимнихъ, болѣе дорогихъ цѣнъ. Есть скопцы, которые уже нѣсколько лѣтъ не продаютъ хлѣба въ ожиданіи неурожая.

Живя полу-вегетаріанцами, скопцы мяса не ѣдятъ, а животные продукты (молоко, масло, яйца и п.), овощи и хлѣбъ они имѣютъ

(*) *И. Левитовъ*, тамъ же, стр. 207.
(**) Сибирь и Вел. Сиб. Ж. Д., стр. 131.

изъ собственнаго хозяйства; кормить и воспитывать дѣтей имъ не нужно; спиртные напитки, развлеченія, увлеченія и соблазны «міра» — за исключеніемъ развѣ сластей и крупчатки—не поглащаютъ зара ботковъ скопца; трезвость, трудъ и кропотливость даютъ возмож ность и бѣдному скопцу легко перенести неурожайный годъ, хотя надо замѣтить, что большинство скопцовъ изъ земледѣльческихъ работъ производятъ сами только легкія или надзираютъ за рабочими. Расчистки производятся исключительно якутами а во время полевыхъ работъ въ одномъ Мархинскомъ селеніи занято болѣе 1000 наемныхъ рабочихъ якутовъ и ссыльныхъ. Кромѣ того, получи скопцы право передвиженія, многіе-ли изъ нихъ остались бы на своихъ поляхъ? Часть изъ нихъ занялась бы торговлей, промыслами и подрядами, а часть—настоящіе земледѣльцы—искали бы болѣе благосклонной почвы и болѣе милостиваго климата. Здѣсь между скопцомъ и землей нѣтъ кровной связи. Это союзъ искусственный, какъ слѣдствіе содѣяннаго одной изъ сторонъ преступленія. Скопецъ вправѣ быть недовольнымъ землей, но и земля, еслибъ могла, протестовала бы противъ того, что ее быстро истощаютъ.

Итакъ, теперь можно сказать, что въ лицѣ скопческихъ хозяйствъ промышленное земледѣліе доказало всю свою несостоятельность и отсутствіе для себя будущности, а о скопческомъ земледѣліи въ области вообще можно уже произнести приговоръ: больше дѣлать, чѣмъ то, что уже сдѣлало, оно не будетъ въ состояніи. Въ экономической жизни сопредѣльныхъ со скопческими селеніями раіоновъ это, можно сказать, боевое земледѣліе произвело не мало перемѣнъ и хорошихъ, и дурныхъ. Одинъ опытъ крупныхъ запашекъ и другія экспериментальныя данныя будутъ полезны для будущаго. Инородцы Якутскаго округа особенно стали расширять пашню въ 70-хъ гг. и, конечно, не безъ вліянія скопцовъ, хотя тоже вліяніе въ мѣстахъ удаленныхъ отъ скопческихъ селеній производитъ всякій священникъ, учитель или другой русскій. Скопцы, можно сказать, подняли цѣнность земель около ихъ селеній, т. е. создали ренту, но для выгодъ отдѣльныхъ лицъ, получающихъ аренду съ участковъ, кото-

рыхъ раньше не эксплоатировали. Съ другой стороны есть и неблагопріятныя послѣдствія. Первое, конечно, это большое количество истощенныхъ земель. Второе—это процессъ обращенія якута въ работники. Въ предложенной якуту скопцомъ работѣ первый нашелъ новый заработокъ, но въ силу черты, свойственной мало культурному человѣку, онъ ухватился за него потому, что небольшую выгоду, но немедленную онъ предпочитаетъ большой, но отдаленной, для которой нужно терпѣніе, выжиданіе и рискъ. Вмѣсто того, чтобы самому сѣять, онъ отдавалъ свою землю въ аренду, нанимался на расчистки, пахоту и т. д., запустилъ скотоводство, забылъ работы и промыслы, связанные съ натуральнымъ хозяйствомъ таёжнаго якута, однимъ словомъ, спеціализировался, ставъ работникомъ безъ собственныхъ средствъ и орудій для производства и безъ иниціативы на самостоятельное веденіе хозяйства. А прочно ли такое положеніе? Вѣдь все скопческое хозяйство, какъ явленіе преходящее, не имѣетъ будущаго, вѣдь не вѣчно русская народная масса будетъ выдѣлять изъ своей среды жертвы религіозныхъ заблужденій и безумнаго фанатизма. Пусть лѣтъ 50 не будетъ судебныхъ приговоровъ по скопческимъ дѣламъ и на мѣстѣ теперешнихъ скопческихъ селеній останутся пустые дома и истощенныя поля.

И въ прошломъ скопческое земледѣліе имѣло не то значеніе, которое многіе ему придавали. Для потребителя хлѣба рѣшительно все равно, гдѣ и кто его производитъ—лишь бы онъ его имѣлъ подешевле, а скопческое земледѣліе имѣло иную тенденцію. Массѣ же населенія—якутамъ, если развитіе хлѣбопашества свести къ продажѣ имъ хлѣба, ужъ лучше покупать дешевый привозный хлѣбъ, нетребующій отъ нихъ притомъ земельныхъ угодій.

V.

Приступая теперь въ вопросу о мелкомъ земледѣліи, расчитанномъ на собственное потребленіе производителя, о земледѣліи нату-

ральномъ и подсобномъ, мы считаемъ нужнымъ предварительно вопросъ о хлѣбопашествѣ вообще очистить отъ сопровождающихъ его культурныхъ предразсудковъ. Хотя фактически воздѣйствіе властей на развитіе земледѣлія въ области вытекало не изъ общихъ культуртрегерскихъ задачъ, а изъ частныхъ причинъ, какъ лекарство отъ народныхъ бѣдствій, но теоретически какъ въ литературѣ, такъ и у администраціи, это воздѣйствіе нерѣдко мотивировалось культурными цѣлями, т. е.—цивилизованное государство выполняетъ свою миссію, обращая племя номадовъ въ осѣдлыхъ землепашцевъ. По отношенію къ странамъ древности этотъ взглядъ исторически вѣренъ. Осѣдлость, гражданственность и культура возникли впервые у народовъ земледѣльческихъ. Но они жили въ теплыхъ и плодородныхъ мѣстахъ, гдѣ небольшое количество рабочихъ могло производить растительную пищу въ такомъ изобиліи, что значительная масса народа свободно прилагала свой трудъ на умноженіе національныхъ богатствъ и умственныхъ пріобрѣтеній. Не то мы уже видимъ въ цивилизованныхъ странахъ умѣренныхъ и сѣверныхъ широтъ. Самыя богатыя изъ нихъ не исключительно земледѣльческія, и оцѣнкой для культуры страны служитъ не занятіе, а ея общее благосостояніе. Благосостояніе же страны зависитъ какъ отъ уровня развитія массы, такъ и отъ того, что она съ большей пользой можетъ производить; ибо, при широко развитомъ обмѣнѣ, не только нѣтъ надобности производить вещи, на производство которыхъ въ другихъ мѣстахъ тратится меньше времени, труда и средствъ, но это и не выгодно для экономіи страны. Никто не скажетъ, что Голландія менѣе культурная страна, чѣмъ Пруссія потому, что у первой на 100% пашни приходится 120% луговъ, а у послѣдней—только 17,6%. Голландія на свои молочные продукты больше пріобрѣтаетъ произведеній культуры, чѣмъ еслибъ она могла это дѣлать при производствѣ хлѣба на пространствѣ теперешнихъ луговъ. Въ средніе вѣка производили виноградъ въ Англіи и Пруссіи; но, когда пути сообщенія улучшились, эти страны предпочли получать изъ южныхъ государствъ хорошія и дешевыя вина, нежели растить кислый и дорогой ви-

нограда. Въ Швейцаріи сѣютъ хлѣбъ только тамъ, гдѣ виноградъ растетъ плохо, а для ѣды покупаютъ русскую или австрійскую пшеницу. На Альпахъ же выше 1000 метровъ тоже считаютъ невыгоднымъ сѣять хлѣбъ. Тамъ пастушескія селенія спускаютъ въ плодородныя долины сѣно и сыры и поднимаютъ въ обмѣнъ хлѣбъ, вино и мануфактуру. И въ Европ. Россіи есть мѣста, гдѣ луга цѣнятся выше пашни (въ Броницкомъ уѣздѣ Моск. губ. 1 дес. пашни стоитъ 30 р., десятина луга—200 р.), потому что они доходнѣе. Здѣсь же, прежде чѣмъ приступить къ мѣрамъ о развитіи хлѣбопашества, не было произведено изысканіе о томъ, не доходнѣе ли и не продуктивнѣе ли для Якутской обл. умноженіе скотоводства и расширеніе луговъ и выгоновъ (*). Въ то время, какъ хлѣбъ не можетъ сдѣлаться предметомъ вывоза, продукты скотоводства служатъ главными статьями обмѣна и сбыта и, при болѣе раціональномъ веденіи скотоводческаго хозяйства и улучшеніи путей сообщеній, могутъ сдѣлаться предметомъ болѣе обширнаго вывоза. Кромѣ того, большее распространеніе въ населеніи растительной пищи, въ замѣнъ животной, вовсе не есть благо. Развѣ вегетаріанство значительной части русскаго на-

(*) Что хорошее покосное мѣсто невыгодно обращать въ пашню, объ этомъ нечего говорить. Покосъ даетъ доходъ изъ году въ годъ, а не черезъ годъ; онъ не только не истощаетъ, но удобряетъ землю; онъ не боится ни позднихъ заморозковъ, ни раннихъ инеевъ. Если среднимъ числомъ съ десятины заливного луга положить десять 20-ти пудовыхъ возовъ сѣна, считая по цѣнѣ 2 р. (а бываетъ, что такая десятина даетъ 12—15 возовъ и возъ стоитъ 3 р. и больше), то за 2 года получится валовой доходъ 40 р. Если вычесть аренду и за кошеніе по 10 р., то чистой прибыли останется 20 р. Если же полученное сѣно перевести не на деньги, то отъ 20 возовъ сѣна можно получить продукты 4-хъ коровъ при хорошемъ кормленіи. На худшихъ же мѣстахъ вполнѣ умѣстно поднять теперь вопросъ о травосѣяніи, производящемся разъ въ нѣсколько лѣтъ, при чемъ возможенъ выборъ сортовъ травъ, небоящихся засухъ и растущихъ на солонцахъ. Мы только затрагиваемъ этотъ первостепенной важности вопросъ, для его рѣшенія нужно особое изслѣдованіе спеціалиста и нѣсколько опытовъ. Между прочимъ, арендаторъ упомянутаго нами землевладѣльческаго участка г. Атласова считаетъ выгоднѣе эксплоатировать его въ качествѣ покоса и выгона, а не пашни. Интересно еще, что нѣкоторые управляющіе пріисками завели на таежныхъ расчисткахъ травосѣяніе, но они сѣютъ больше ячмень, который въ тайгѣ не доходитъ и косится на траву. Зелень, какъ намъ передавали, необыкновенно роскошно и густо растетъ, а кормъ этотъ не только обходится дешевле привознаго сѣна, но и значительно питательнѣе его.

рода желательно въ будущемъ (*)? Наоборотъ, мы видимъ теперь, что чѣмъ народъ культурнѣе, тѣмъ въ его питаніи содержится большій % животной пищи. Она питательнѣй растительной, усвояемость ея больше, въ желудокъ ее нужно вводить въ меньшемъ количествѣ, въ ней больше азота и она богаче жирами, столь необходимыми въ суровомъ климатѣ для выработки животной теплоты. На развитіе тѣлесной силы и умственныхъ способностей животная пища по меньшей мѣрѣ не хуже вліяетъ растительной.

Вопросъ объ отношеніи между скотоводствомъ и земледѣліемъ представляетъ собой для хозяйственной жизни области предметъ первостепенной важности, но здѣсь мы пытаемся только его выяснить, а не рѣшать. При разсмотрѣніи же вопроса о *мелкомъ* земледѣліи, мы возьмемъ нынѣшнее хозяйственно-экономическое положеніе области, при которомъ потребность въ хлѣбѣ усиливается въ той степени, въ какой скотоводческій промыселъ падаетъ, по скольку ростъ населенія быстрѣе роста скотоводства и по скольку отсутствуютъ рессурсы на пріобрѣтеніе привозныхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Кромѣ того, мелкое земледѣліе вполнѣ совмѣстимо съ улучшеніемъ и расширеніемъ скотоводства.

Каково было питаніе якутовъ до прихода русскихъ, мы въ деталяхъ не знаемъ. Мы не знаемъ, какую роль въ этомъ питаніи играло звѣроловство и какую—скотоводство. У насъ по крайней мѣрѣ нѣтъ для этого точныхъ данныхъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что звѣроловство доставляло тогда якутамъ значительную часть продовольствія. Теперь же, за исключеніемъ немногочисленныхъ и мелкихъ бродячихъ племенъ, въ массѣ населенія, у якутовъ, звѣроловство занимаетъ столь ничтожное мѣсто, что его и въ расчетъ не нужно принимать. Рыболовство является преимущественнымъ или главнымъ питаніемъ только въ нѣкоторыхъ раіонахъ, наиболѣе несчастныхъ и бѣдныхъ. Скотоводство уже въ первой половинѣ этого вѣка не въ состояніи было питать массу населенія. Широко распространенное потреб-

(*) По сообщеніямъ газетъ, одною изъ главныхъ задачъ г. Министръ Земледѣлія поставилъ себѣ расширеніе животноводства у крестьянъ Европ. Россіи.

леніе, съ давнихъ поръ, малопитательной древесной заболони, нѣкоторыхъ корней и травъ не можетъ служить показателемъ изобилія въ пищѣ. Маакъ уже въ 50-хъ гг. назвалъ вилюйскихъ якутовъ дендрофагами за поглощеніе ими въ большихъ количествахъ коры сосенъ и лиственницъ. Теперь скота еще меньше стало. Чтобы судить объ этомъ, мы приведемъ слѣд. табличку по Кангалас. и Западно-Кангалас. улусамъ.

	Мужчинъ.	Женщинъ	ВСЕГО	Коней.	Рог. скота	На 1 душу		На семью въ 5 чел.	
	Кангаласскій улусъ					коней	р. ск.	коней	р. ск.
1833 г.	13.916	13.776	27.692	23.913	53.218	0,86	1,92	4,3	9,6
	Западно-Кангаласскій ул.								
1863 г.	10.319	9.433	19.752	14.932	30.602	0,75	1,54	3,75	7,7
1892(*)	11.031	10.387	21.418	16.690	24.600	0,77	1,14	3,85	5,7

О приведенныхъ тутъ цыфрахъ мы (какъ и во II гл.) должны сказать, что онѣ, за исключеніемъ болѣе надежныхъ данныхъ о количествѣ населенія (за послѣднее время, вполнѣ почти вѣрныхъ), не только не имѣютъ абсолютной, но и приблизительной точности. Тѣмъ не менѣе, для сравненія различныхъ періодовъ онѣ пригодны. По нимъ видно, какъ населеніе растетъ, а скотъ убываетъ. Изъ переписи нѣкоторыхъ наслеговъ, произведенной въ концѣ 1892 г. Статистич. Комитетомъ, можно думать, что, если данныя инор. управъ помножить на 2, то получится немногимъ больше или немногимъ меньше дѣйствительнаго количества скота. Если теперь считаютъ нужнымъ скрывать истинное количество скота, то тѣмъ болѣе это имѣло мѣс-

(*) Значительный % коней въ этомъ улусѣ (въ нѣкот. зарѣчныхъ наслегахъ кони составляютъ 1/4 или еще меньше общаго количества скота) можно объяснить большимъ развитіемъ хлѣбопашества и менѣе удобными, по мнѣнію якутовъ, сѣнокосными мѣстами. Въ Зап.-Канг. улусѣ корову отдаютъ въ *хасасъ* за 1/2 п. масла, а въ Ботурус. улусѣ за 1 пудъ. Якуты объясняютъ это лучшимъ качествомъ травъ въ Ботурускомъ улусѣ.

то въ началѣ столѣтія, когда у якутовъ могли быть опасенія не только передъ фискомъ, но и передъ злоупотребленіями низшихъ властей, такъ что болѣе старыя цыфры мы еще смѣлѣе можемъ помножить на 2. Послѣ этой операціи мы получимъ на семью для 1833 г. 8,6 коней и 19,2 штукъ рог. скота, а для 1892 г.—7, 7 к. и 11, 4 р. скота.

По закону (1309 ст. X т., II ч., изд. 1857 г), количество скота, которое у кочевого инородца считается неприкосновеннымъ и неподлежащимъ описи при гражданскомъ взысканіи, равняется 12 лош. и 16 гол. рог. скота. Это количество очевидно законодатель считалъ нормой обезпеченности инородца, живущаго однимъ скотоводствомъ (*). Выведенная нами цыфра за 1833 г. еще подходитъ къ этой нормѣ, цыфра же за 1892 г. уже далеко не доходитъ. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что владѣніе скотомъ крайне неравномѣрно. Положимъ, большихъ стадъ у одного владѣльца теперь не встрѣтишь (**). 100 головъ у одного хозяина въ Якутск. окр. попадается какъ рѣдкость, но за то у нѣкоторыхъ только по коровѣ и въ каждомъ наслегѣ найдется 3—4 семейства, никакого скота не имѣющихъ. Средняя семья имѣетъ 8—15 головъ р. скота и 1—4 коня (***). Изъ первыхъ только 3—6 дойныхъ коровъ, которыя

(*) Необходимо замѣтить, что законъ этотъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду южныхъ кочевниковъ, считаетъ еще неприкосновеннымъ 25 овецъ и 2 пары верблюдовъ. Стало-быть, одни 28 штукъ крупнаго скота будутъ значительно ниже законнаго минимума обезпеченности.

(**) Теперь ужъ не скотъ составляетъ главное богатство зажиточныхъ и почетныхъ якутовъ, а денежные капиталы, добытые торговлей. Одни торгуютъ предметами ввоза, другіе капитализируютъ промыслы скотоводства, скупая у сородичей масло и скотъ и перепродавая пріисковымъ скупщикамъ, третьи занимаются еще болѣе выгодными операціями—добываніемъ у тунгусовъ бѣлокъ и соболей. При существующей кредитной формѣ обмѣна, вторая и третья операціи соединяются съ первой. Нерѣдко всѣ 3 операціи производитъ одно и то-же лицо.

(***) Изъ подворной переписи 2-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса видно, что изъ 193 хозяйствъ было рогатаго скота: въ 65 хоз. 0—5 шт., въ 58 хоз.—6—12 шт., въ 47 хоз.— 13—20 шт., въ 11 хоз.—21—25 шт. и въ 12 хоз. свыше 25 шт.; коней: 118 хоз. вовсе не имѣетъ, 48 хоз.—1—4 коня, 17 хоз—5—9 коней, 9 хозяйствъ—10—21 коней и только 1 хозяйство имѣетъ больше 20 коней. Къ сожалѣнію, въ перепись вошло только наличное количество скота въ наслегѣ, часть же скота, отправленная владѣльцами

дают въ годъ $2^1/_2$— 5 пудовъ масла, стоимостью 15—30 р. (*). Изъ этой суммы 6 руб. уходятъ на госуд. и земскія повинности, остальное уйдетъ на чай и нѣкоторые другіе предметы привоза. Для собственнаго потребленія изъ продуктовъ молочнаго хозяйства остается *тар* (**), разбавленный водой, съ подболткой изъ толченой древесной заболони (*бутугас*). Мясо, если убивается въ годъ 1—2 скотины, потребляется рѣдко, только зимой, разъ въ три или четыре дня. Но и тар'а не всегда хватаетъ. Къ концу зимы нерѣдко пища совершенно отсутствуетъ. Понятно, какой драгоцѣнностью является мука. Въ періодъ, когда имѣется другая пища, мука служитъ праздничнымъ лакомствомъ, а во время отсутствія другой пищи—единственной поддержкой. Съ уменьшеніемъ же количества скота, а, главное, съ пониженіемъ его продуктивности, потребность въ хлѣбѣ растетъ и становится настоятельной. О 20-хъ годахъ, когда въ области еще земледѣлія почти не было, Щукинъ разсказываетъ, что во все время плаванія по Ленѣ вездѣ инородцы кричали съ берега: *бурдук бар-ду?* (есть ли мука?), а теперь въ южныхъ округахъ безъ муки уже не мыслимо существованіе. На семью изъ 5 чел. якуты Якут. окр. кладутъ среднимъ числомъ по 20 пуд. въ годъ въ пригородныхъ мѣстахъ и по 10, 5 или даже по 2 пуда въ мѣстахъ отдаленныхъ. Кто не сѣетъ самъ, тому нужно пріобрѣтать хлѣбъ покупкой. Пригородные наслеги имѣютъ побочные доходы: отъ извознаго и кустарныхъ промысловъ, отъ продажи въ городѣ дровъ и сѣна (въ ущербъ скотоводству), а въ глухихъ мѣстахъ есть только работа въ кабальной формѣ у богатыхъ сородичей. Но эти заработки цѣликомъ почти уходятъ на покупку

на кормежку въ другіе наслеги, не приведена въ извѣстность. Приведенная въ текстѣ цыфра для средней семьи будетъ ниже нормальнаго, въ хозяйственно-зоотехническомъ отношеніи, состава стада, выведеннаго г. Дмитріевымъ въ статьѣ „Замѣтки по якутскому скотовѣдѣнію", стр. 74.

(*) Скупщики масла даютъ за пудъ впередъ (большей частью товарами) 6 руб., а въ Якутскѣ масло продается по 9—11 руб.; на пріискахъ же цѣна доходитъ до 14 р., Изъ этого видно, какъ мало сельско-хозяйственный продуктъ, обратившись изъ предмета потребленія въ товаръ, даетъ его производителю и какъ много денежной прибыли выпадаетъ посредникамъ.

(**) Продуктъ изъ снятого, перебродившаго молока.

предметовъ привоза: одежду, посуду и т. п. Такимъ образомъ, при теперешнемъ положеніи скотоводства, бѣдный якутъ *долженъ* сѣять, потому что онъ является потребителемъ хлѣба безъ средствъ на его пріобрѣтеніе при помощи купли. Какъ поэтому, такъ и потому, что земледѣліе является подсобнымъ промысломъ, наиболѣе желательная форма земледѣлія должна быть мелкая, натуральная; къ нему долженъ быть привлеченъ только свободный отъ сѣнокошенія трудъ, такъ чтобы каждый хозяинъ, гдѣ это возможно, засѣвалъ клочекъ земли сообразно потребностямъ семьи. Такое земледѣліе имѣетъ массу преимуществъ передъ земледѣліемъ крупнымъ, расчитаннымъ на сбытъ. До сѣнокоса каждый хозяинъ можетъ засѣять и обработать на будущій годъ десятину земли, а послѣ сѣнокоса ее сжать. Быкъ или лошадь найдется въ большинствѣ якутскихъ хозяйствъ. Такому земледѣльцу нѣтъ дѣла до всякихъ политико-экономическихъ категорій. Онъ не знаетъ ни ренты, ни $^0/_0$ на капиталъ, ни предпринимательской прибыли. Онъ знаетъ только, что разница между жатвой и посѣвомъ является вознагражденіемъ за трудъ. Но для пріобрѣтенія сошника, желѣзныхъ зубьевъ для бороны и посѣвныхъ сѣмянъ послѣ неурожайнаго года требуется устройство общественнаго кредита и исправное функціонированіе запаснаго магазина. При извѣстномъ согласіи и солидарности между членами общины или рода, артель земледѣльцевъ въ состояніи даже производить такія улучшенія, какъ оросительныя сооруженія. Что убыточно для капиталиста, оплачивающаго трудъ, то выгодно для труда, ассоціированнаго взаимной помощью самихъ трудящихся. Такому обобществленію труда вполнѣ благопріятствуетъ общинно-родовой строй якутовъ, ихъ разсудительность и способность понять пользу, въ какой бы формѣ она не явилась.

Хлѣбъ потребляется якутами въ различныхъ видахъ. Въ недалекомъ еще прошломъ, въ 60-хъ гг., во многихъ мѣстахъ Якутскаго округа еще не были извѣстны ручные жернова. Ячменныя зерна, снятыя съ *отех*'а, жарились на сковородѣ или, разбухшія отъ моченія въ водѣ, они растирались, потомъ варились и мутовились въ *тар*'ѣ, разведенномъ водой или просто въ водѣ, какъ это дѣлали и

дѣлаютъ съ покупной мукой или заболонью *(бутагас)*. Этотъ жидкій или густой клейстеръ, смотря по количеству муки, называется *хаасы* (съ русскаго—каша *). Теперь уже повсемѣстно потребляется только мука, покупная, со своихъ жернововъ или со скопческихъ конныхъ мельницъ. Кромѣ каши, изъ муки дѣлаютъ прѣсныя *ляпписки* (лепёшки). Приготовленныя изъ крутого тѣста, онѣ натыкаются на заостренныя палочки, которыя втыкаются передъ пламенемъ на камелькѣ въ золу. Лепешки т. обр. пекутъ, оборачивая ихъ то одной, то другой стороной къ огню. Онѣ тяжелы, тверды, не вкусны, а внутри по большей части сыры, но якуты потребляютъ ихъ съ кирпичнымъ чаемъ охотно, нерѣдко по недѣлямъ питаются исключительно ими. Въ раіонахъ болѣе хлѣбопахатныхъ, какъ въ прирѣчной полосѣ Западно-Кангал. улуса, гдѣ и покупка муки болѣе доступна, благодаря близости города и постороннимъ заработкамъ, якуты хвастаютъ тѣмъ, что они уже не только не дѣлаютъ *бутагас'а*, но и каши не варятъ, а все пекутъ лепешки т. е., что имъ уже не приходится обманывать желудокъ введеніемъ большого количества воды и ничтожной доли муки. Въ праздничные дни и для гостей жарятся на сковородѣ (скорѣе варятся въ маслѣ) аладьи или готовится саламатъ. Хлѣба якуты почти не пекутъ, за неимѣніемъ печей, хотя очень любятъ печеный хлѣбъ. Даже богатые якуты, имѣющіе русскіе дома и печи, получаютъ изъ города готовый хлѣбъ или берутъ къ себѣ, на время, обучившуюся въ городѣ стряпку, которая наготавливаетъ хлѣбъ и печеніе на болѣе или менѣе продолжительное время,—до того нетрудное искусство квашенія и печенія хлѣба туго прививается.

При сильно развившейся уже потребности въ хлѣбѣ и преобладаніи въ населеніи *неземледѣльческихъ* промысловъ, естественно, что рынкомъ для сбыта является всякое мѣсто, и именно на центральномъ рынкѣ, въ г. Якутскѣ, хлѣбъ стоитъ всего дешевле, благодаря привозному хлѣбу, являющемуся регуляторомъ цѣнъ. Если представить себѣ Якутскъ центромъ круга, то, по мѣрѣ удаленія отъ

(*) Надо все-таки замѣтить, что *хаасы* на молокѣ довольно вкусна.

него къ окружности, цѣны на хлѣбъ поднимутся,—явленіе совершенно противоположное тому, какое имѣетъ мѣсто въ странахъ земледѣльческихъ. Причемъ, въ степени повышенія цѣнъ относительно мѣстъ, гдѣ хлѣбъ уже производится, соблюдается извѣстная правильность. Тамъ стоимость хлѣба равняется рыночнымъ якутскимъ цѣнамъ+расходъ за провозъ, считая приблизительно 30 коп. съ пуда за 100-верстное разстояніе отъ города (*). Это, разумѣется, только при наличныхъ покупкахъ. Для кредитныхъ же сдѣлокъ въ здѣшнихъ мѣновыхъ сношеніяхъ нѣтъ никакихъ законовъ. Тоже самое можно сказать относительно цѣнъ въ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ вовсе не сѣется. Нерѣдко разстояніе въ 100—200 в. утраиваетъ цѣну. Исторія съ хлѣбными цѣнами можетъ послужить еще однимъ изъ мотивовъ, почему натуральное земледѣліе желательнѣе промышленнаго. Но, при всемъ томъ, не надо забывать, что продукты земледѣлія въ области не только не могутъ сдѣлаться предметомъ вывоза, но и преобладающимъ источникомъ пропитанія: 2—3 неурожайныхъ года подъ рядъ могли бы повести къ вымиранію. Первое мѣсто должно принадлежать скотоводству, а въ связи съ нимъ и въ зависимости отъ него—земледѣлію, какъ вспомогательному промыслу. Выработка типа такого хозяйства принадлежитъ будущему, при содѣйствіи людей теоретически и практически подготовленныхъ. До сихъ поръ большинство инородцевъ ходитъ въ потёмкахъ не только относительно земледѣлія,

(*) Скопцы удаленныхъ отъ города селеній, какъ Хатынарынское въ Намскомъ улусѣ (90 в. отъ Якутска), возятъ на продажу въ городъ только пшеницу,—хлѣбъ слишкомъ дорогой для якутовъ. Въ отношеніи сбыта хлѣба пригородные скопцы находятся, такимъ образомъ, въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, но за то у нихъ есть другія выгоды по пріобрѣтенію товаровъ, по возможности всякихъ оборотовъ и т.д. Что же касается до нашихъ предъидущихъ расчетовъ промышленнаго хозяйства, то они немногимъ измѣнятся, если удалить хозяйство на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ города. Во 1-хъ, въ $1^1/_2$ градусахъ къ сѣверу отъ Якутска уже почти не сѣютъ (какъ въ Намскомъ улусѣ), за частымъ вымерзаніемъ хлѣбовъ, хотя въ Дюпсюнскомъ улусѣ, на отлогихъ мѣстахъ лѣваго берега Алдана, идущаго немногимъ сѣвернѣе 63,5-° с.ш., небольшія якутскія пашни, подъ защитой сѣверныхъ хребтовъ праваго берега рѣки, даютъ часто порядочные урожаи; но такихъ отлогихъ мѣстъ очень немного. Въ 2-хъ, въ глуши улуса сбытъ хлѣба не можетъ быть обширенъ и поэтому онъ невыгоденъ въ другомъ отношеніи: тамъ потребительныхъ силъ много, а покупательныхъ способностей чересчуръ мало.

но и въ своемъ рутинномъ скотоводствѣ, требующемъ болѣе раціональнаго веденія. Изъ скопческаго земледѣльческаго опыта можно почерпнуть нѣсколько уроковъ, но онъ не можетъ служить образцомъ для будущаго. Устройство образцоваго хозяйства или фермы почти безполезно для населенія, каковой и была существовавшая одно время около Якутска ферма. Въ лучшемъ случаѣ, при добросовѣстномъ, серьезномъ и хорошо подготовленномъ завѣдующемъ, ферма можетъ дать интересныя данныя для рѣшенія научно-теоретическихъ вопросовъ по культивированію того или иного растенія, но практической пользы она не принесетъ населенію, у котораго при желаніи даже заимствовать фермерскій способъ хозяйства, не будетъ средствъ фермы на подражаніе и не будетъ знаній завѣдующаго ею. Кромѣ того опытъ и наблюденія фермы могутъ быть пріурочены только къ одному пункту, а между тѣмъ, при общей характеристикѣ климата этой обширной страны суровымъ, онъ представляетъ собой такое разнообразіе оттѣнковъ (даже въ одномъ Якутскомъ округѣ), въ зависимости отъ степени своей суровости и степени континентальности; отъ широты, долготы и топографіи мѣста (устройство поверхности, склонъ); отъ почвы, орошенія и т. д., что многіе авторы впадали въ ошибку, по знакомству съ однимъ мѣстомъ, дѣлая выводы для области, каждый раіонъ которой требуетъ особаго изслѣдованія. Въ худшемъ же случаѣ ферма явится частнымъ хозяйствомъ, пользующимся безъ всякихъ заслугъ субсидіей отъ казны (*).

Одинъ только способъ есть поднять въ области сельско-хозяйственную дѣятельность населенія,—скотоводство и полеводство въ совокупности,—это образованіе и воспитаніе молодого поколѣнія. Это единственный расходъ, который никогда не затрачивается даромъ. Устройство въ Якутскѣ сельско-хозяйственно-технической школы съ курсомъ уѣздныхъ училищъ по общеобразовательнымъ предметамъ, но съ болѣе обширной программой по скотоводству, полеводству, кустарнымъ и техническимъ производствамъ, явится самымъ лучшимъ

(*) Скотоводческая же станція съ образцовыми, для свободнаго пользованія, производителями можетъ приносить несомнѣнную пользу.

средствомъ для изученія страны, для поднятія сельско-хозяйственной дѣятельности населенія, для развитія въ немъ техническихъ и ремесленныхъ знаній, для улучшенія кустарныхъ промысловъ и для воспитанія юношества.

Постоянное пребываніе въ краѣ, въ качествѣ преподавателей, извѣстнаго числа научно-образованныхъ ветеринаровъ, агрономовъ и техниковъ скорѣе будетъ способствовать (при помощи экскурсированія вмѣстѣ съ воспитанниками) постепенному, но обширному и детальному изученію страны, чѣмъ это могутъ сдѣлать непродолжительныя и дорого стоющія экспедиціи ученыхъ натуралистовъ.

Въ опытномъ хозяйствѣ школы ученики усвоятъ раціональные способы его веденія. Это, конечно, не значитъ хозяйство съ новѣйшими пріемами, усовершенствованными орудіями, интенсивное, а наиболѣе подходящее при здѣшнихъ условіяхъ. Кромѣ того, получивъ теоретическую подготовку, воспитанникъ самъ съумѣетъ примѣниться въ собственномъ хозяйствѣ, если условія въ какомъ либо отношеніи будутъ отличны отъ училищнаго.

Еще важнѣе воспитаніе молодыхъ хозяевъ по отношенію къ скотоводству. Малодоходность якутскаго скота, мелкота породы, сильная смертность телятъ и сокращеніе стадъ зависятъ отъ плохаго содержанія, скверная помѣщенія (хотон'а), рутиннаго ухода и безразсуднаго сбыта лучшихъ производителей. Много значитъ и то, что въ большихъ хозяйствахъ, по сохранившимся еще традиціи и розмаху кочевника (*), количество играетъ большую роль, чѣмъ ка-

(*) Надо замѣтить, что, собственно говоря, якута Якутской области нельзя назвать кочевникомъ, какимъ онъ могъ быть на югѣ. Здѣсь для скота удобныя мѣста оказались не обширными, ограниченными рѣчными долинами и озерными котловинами. Если теперешняго якута называть номадомъ, то съ тѣмъ же правомъ можно назвать кочевникомъ городского жителя, выѣзжающаго лѣтомъ на дачу. Разница только въ томъ, что послѣдній руководствуется требованіями гигіены и желаніемъ удобствъ, а якутъ мѣняетъ зимникъ *(кыстык)* на лѣтникъ *(сайылык)* по хозяйственнымъ соображеніямъ, которыя, положимъ, иной разъ могутъ быть не резонны. Кромѣ того у якута и зимникъ, и лѣтникъ плохія жилища и для перехода на совершенно новое мѣсто, если общество въ этомъ не препятствуетъ, ему не жалко бросить старую юрту—недвижимое его не прикрѣпляютъ къ мѣсту; но это все таки не значитъ быть номадомъ, подобно киргизу.

чество, что особенно нераціонально при краткости пастбищнаго періода. При недостаточномъ кормленіи въ теченіи длиннаго періода стойловаго содержанія молочнаго скота, сѣно пропадаетъ совершенно непроизводительно. Каковы бы ни были преобладающія задачи скотоводческаго хозяйства, молочные продукты или мясо, при чемъ якутское хозяйство не можетъ преслѣдовать исключительно одну цѣль, а должно придерживаться смѣшаннаго способа эксплуатаціи скота,— оно составляетъ всю суть якутской экономики и требуетъ реформы. Ее можетъ совершить только школа съ опытнымъ хозяйствомъ, въ которомъ скотоводство явится интенсивнымъ, а хлѣбопашество соподчиненнымъ промысломъ и экстенсивнымъ.

По открытіи сельско-хозяйственно-технической школы, всѣ школы грамотности (министерскія и церковно-приходскія) получатъ особое значеніе. Теперь воспитанники этихъ школъ, кромѣ грамоты, ничего въ нихъ не пріобрѣтаютъ, нерѣдко они научаются механическому чтенію и письму безъ знанія русскаго языка и въ лучшемъ случаѣ школа готовитъ писцовъ, писателей кляузъ и росписокъ. Нерѣдки также рецидивы безграмотства. Простой якутъ, не видя непосредственно-практической пользы отъ элементарной школы въ хозяйственной жизни, смотритъ на нее или недружелюбно и отрицательно, или какъ на средство вывести сына въ писцы или въ оборотливые торговцы. Грамотный юноша, въ силу ложно-понятаго смысла грамоты, предъявляетъ къ жизни иныя уже требованія и является плохимъ работникомъ и хозяиномъ. О такомъ юношѣ можно слышать отзывы старыхъ якутовъ, что онъ уже «не якутъ и не русскій». Но если-бъ эти школы явились подготовительными классами, по усвоенію грамоты, русскаго языка и элементарныхъ свѣдѣній, для спеціальнаго училища, то ихъ служба была бы въ сто кратъ плодотворнѣе.

Даже польза Якутскаго реальнаго училища не соотвѣтствуетъ размѣрамъ расходовъ на него. Со времени преобразованія его изъ классической прогимназіи (1890 г.) еще ни одинъ окончившій курсъ не поступилъ въ высшее сельско-хозяйственное или техническое учебное

заведеніе, чтобы практически быть полезнымъ родному краю. Только административныя учрежденія вербуютъ своихъ служащихъ среди воспитанниковъ училища. Польза его, такимъ образомъ, односторонняя, оно служитъ только интересамъ дѣла управленія краемъ, но не хозяйственно-промышленнымъ цѣлямъ, и въ такомъ случаѣ типъ училища не соотвѣтствуетъ тому, что оно даетъ.

Кромѣ того, указываемая нами школа должна имѣть вліяніе не въ одномъ только учебномъ отношеніи, въ смыслѣ пріобрѣтеній знаній законовъ природы, но и воспитательное,—а это, можетъ быть, еще важнѣе. Она на практикѣ научитъ, какъ успѣшнѣе бороться съ угрюмой, непривѣтливой природой, чтобы власть ея окончательно не подавляла человѣка; она разовьетъ въ воспитанникахъ энергію и любовь къ труду, какъ единственному источнику благосостоянія; она возбудитъ любознательность, предпріимчивость и предусмотрительность (*).

(*) Теперь трудъ въ якутской жизни является какъ бы необходимымъ зломъ. Вся предпріимчивость этого способнаго племени направлена на добываніе доходовъ, невытекающихъ изъ трудоваго начала. Отчасти это является результатомъ безсилія некультурнаго человѣка передъ природой,—сознанія, что тяжелая работа всего лѣта можетъ пропасть отъ одного морознаго утра, что въ потѣ лица накошенное сѣно можетъ быть снесено ни съ того, ни съ сего поднявшейся водой, что любовно выхоженный скотъ можетъ пасть отъ часто свирѣпствующихъ эпизоотій; отчасти это есть вліяніе оборотной стороны культуры, съ которой главнымъ образомъ и знакомы инородцы. Несимпатичнѣйшей чертой, можно сказать язвой, въ якутскихъ общественно-экономическихъ отношеніяхъ надо считать укоренившіяся среди якутовъ оборотливость, торгашество и кулачество. Рѣдкій предметъ является хозяйственно-необходимымъ; часто услуга сосѣду, помощь нуждающемуся сводится къ кулаческой операціи. Даже земледѣліе служитъ уже предметомъ для спекуляцій. Если якутъ сниметъ съ поля хлѣба въ достаточномъ, для годичнаго потребленія и для будущаго посѣва, количествѣ, онъ не будетъ его хранить, а, поѣвши его вдоволь, онъ сейчасъ же роздастъ алчущимъ въ кредитъ по высокимъ цѣнамъ. Самъ же понемногу покупаетъ. Часто онъ получитъ, такимъ образомъ, барышъ, но нерѣдко разсчеты оказываются ложными. Ему приходится пріобрѣтать еще дороже, потому что его нуждой воспользовался другой ближній. До самаго посѣва онъ не заботится о сѣменахъ. Тогда только онъ сѣдлаетъ коня и гонитъ его къ богатому инородду или скоцу. Такъ онъ пропускаетъ время, а сѣмена ему обходятся дорого. На будущій годъ онъ все таки попытается сдѣлать оборотъ, но нѣсколько искусснѣе. Воспитательная задача школы—дифференцировать хозяевъ, строго расчитывающихъ потребности настоящаго, предусматривающихъ нужды будущаго и сбывающихъ только излишекъ отъ производства, отъ лицъ, спеціально занимающихся посредничествомъ въ дѣлѣ обмѣна. Теперь же все это перепутано. Всѣ другъ у друга задолжены или въ кабалѣ. Много, конечно, поможетъ въ улучшеніи общественныхъ отношеній поднятіе благосостоя-

Но, чтобы такая школа оказала скорѣе и шире свое дѣйствіе, она должна быть поставлена широко, расчитана на возможно большее число воспитанниковъ-пансіонеровъ изъ хорошо окончившихъ удусныя, сельскія и городскія низшія школы и ученіе должно быть даровое, по крайней мѣрѣ, въ первые годы. Разумѣется, правительство, получающее съ области меньше, чѣмъ послѣдняя обходится государственному казначейству, не можетъ дѣлать большихъ затратъ на устройство подобнаго учебнаго заведенія, какъ оно не окупитъ въ будущемъ съ лихвой все потраченное; но тутъ въ помощь казнѣ должны притти извѣстные въ Сибири друзья просвѣщенія. Во всѣхъ сибирскихъ городахъ мы видимъ училища, общественныя зданія и ученыя учрежденія, устроенныя и содержимыя щедростью, доброжелательствомъ и любовью къ странѣ просвѣщенныхъ меценатовъ; только Якутская область, эта заброшенная и бѣдная окраина, болѣе всѣхъ нуждающаяся въ помощи, остается внѣ круга благодѣтельныхъ актовъ великодушныхъ людей. А между тѣмъ не одна торговая фирма разбогатѣла отъ якутскихъ мѣховъ и не мало милліоновъ доставили предпріимчивымъ сибирскимъ промышленникамъ самые богатые въ Сибири Витимскіе и Олекминскіе золотые пріиски. Пора уже чѣмъ нибудь отблагодарить страну, богатства которой уходятъ, а убожество остается.

Кромѣ того, по отношенію къ якутскому племени, вполнѣ способному къ просвѣщенію, можно было бы доказать, что культурныя націи приходятъ къ низшимъ племенамъ не съ одними цѣлями эксплуатаціи и разоренія, а съ вѣстью о лучшей жизни.

Большихъ надеждъ метрополія возлагать на якутскую окраину не можетъ. Для русскихъ переселенцевъ, ищущихъ земли, она не годится.

нія массы, а оно находится въ зависимости отъ поднятія сельско-хозяйственной и промысловой дѣятельности. Нерѣдко у якута единственный доходъ въ году 1—3 пуда масла, и изъ этого онъ долженъ заплатить подати, пріобрѣсть чаю, табаку, ситцу и т. д. Потребности все растутъ, онъ бросается къ болѣе богатымъ, задалживается и запутывается. Кредитовать такому человѣку рискованно и вотъ за рискъ накладывается богачемъ громадный барышъ. Какъ видно, коммерческая логика присуща и малокультурнымъ людямъ. Такъ создаются экономическія отношенія.

„Она не способна для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи и обладаетъ ничтожной емкостью для населенія“, говоритъ авторитетная книга (Сибирь и Вел. Сиб. Жел. дорога, стр. 90), составленная при участіи столь компетентнаго лица, какъ нашъ извѣстный географъ, сенаторъ Семеновъ. Успѣшность земледѣлія ограничена не обширными раіонами и оно должно служить только подспорьемъ къ скотоводству.

Каково бы ни было далекое будущее, но преувеличенныя надежды на него невольно отвлекаютъ отъ задачъ настоящаго момента. Лучше, намъ кажется, преувеличенная осторожность, чѣмъ мало основательныя упованія. На страницахъ этого изданія, въ разныхъ статьяхъ, можно по нѣкоторымъ вопросамъ встрѣтить кой какія разногласія въ ихъ постановкѣ и попыткахъ рѣшеній, но разногласіе это вытекаетъ только изъ желанія высказать то или иное мнѣніе, основанное на опытѣ или убѣжденіи, и поэтому должно содѣйствовать выясненію разныхъ сторонъ этихъ вопросовъ, что можетъ помочь будущимъ изслѣдователямъ оріентироваться въ нихъ, облегчивъ ихъ научное рѣшеніе. Разнорѣчія же во мнѣніяхъ о земледѣліи въ области, втрѣчаемыя въ литературѣ, не всегда, конечно, зависятъ отъ вкуса или каприза авторовъ. Область обширна, впечатлѣнія локальныя часто переносятся на все пространство, а удачи во времени нерѣдко зачисляются, какъ постоянныя. Но встрѣчаются отзывы туристовъ, смаху рѣшающихъ сложныя проблемы страны и распространяющихъ фантастическія свѣдѣнія обо всемъ, что видѣли и чего не видѣли, и о нихъ нельзя не упомянуть, т. к. при малоизвѣстности края они вводятъ въ заблужденіе почтенныхъ людей. Внутренній обозрѣватель «Русской Мысли» (*), повѣривъ на слово одному изъ нихъ, сообщаетъ невѣроятныя вещи: что скопцы первые стали сѣять хлѣбъ въ области, что у нихъ „подъ 66^0 с. ш. (?!) родятся въ изобиліи не только пшеница и ячмень, но и арбузы“, что „скопецъ всю душу вкладываетъ въ землю и орошаетъ ее своимъ потомъ“, „а выводъ тотъ, что въ суровой полярной странѣ земледѣліе въ состояніи кормить населеніе“ и чуть

(*) Январь, 1894 г. стр. 191.

ли не договаривается до проекта о направленіи сюда переселенцевъ. Другому автору съ болѣе пылкой фантазіей не нужно было даже видѣть области, чтобы сказать, что „Якутскую область можно сравнить съ пустыней, богатой естественными силами, служащими въ настоящее время какъ бы резервомъ для будущаго человѣчества“ (*). Человѣчество не только южныхъ, но и умѣренныхъ странъ, едва ли было-бы благодарно за такой резервъ.

Какъ и на земледѣліе, мы встрѣчаемъ преувеличенные разсчеты и на минеральныя богатства, ни обширность залеганія, ни процентное содержаніе которыхъ въ горной породѣ неизвѣстны, а о многихъ изъ нихъ сообщается по слуху, переданному бродячимъ инородцемъ или просто по догадкамъ (**). Маакъ опровергаетъ „мнѣніе, что Вил. окр. представляетъ страну богатую мѣсторожденіями драгоцѣнныхъ металловъ и, по преимуществу, драгоцѣнныхъ камней“. „Предразсудокъ о богатствахъ Вил. окр. рѣдкими минералами раздѣляли даже ученые, но послѣ самыхъ тщательныхъ розысканій пришлось убѣдиться, что край въ отношеніи мѣсторожденій цѣнныхъ минераловъ не представляетъ ничего особеннаго“ (***).

Въ 80-хъ гг. въ литературѣ раструбили о минеральныхъ и иныхъ богатствахъ нашего сѣвера Европ. Россіи. Были основаны компаніи съ милліонными капиталами для эксплуатаціи этихъ богатствъ и капиталы эти рухнули безвозвратно, потому что самыя богатства оказались преувеличенными, а стоимость обработки слишкомъ высокой для капиталистическаго предпріятія (****). Здѣсь, конечно, нечего опасаться, что общія и казенныя мѣста о „дарахъ природы“ и „богатствахъ, скрываемыхъ въ нѣдрахъ земли“ привлекутъ сибирскихъ капиталистовъ и что потомъ явится разочарованіе. Они хорошо знаютъ, что одно золото прекрасно вознаграждаетъ дороговизну обработки, потому что пріиски области самые бо-

(*) Вруцевичъ. Обитатели, культура и жизнь въ Якутской Области. Зап. И. Р. Г. Общ. т. XVII, в. II стр. 41.

(**) Пам. Книжка Якутской Обл. на 1891. статья „О полезныхъ ископаемыхъ“.

(***) Маакъ. Вил. Округъ II т.

(****) Максимовъ. О сѣверныхъ дѣлахъ и дѣлишкахъ. Русское Богатство 1893 г. № 4.

гатые въ Сибири. Пріиски съ малымъ процентнымъ содержаніемъ золота бросаются, какъ невыгодные. Капиталистическая же обработка серебрянныхъ рудъ у полярнаго круга, даже если онѣ и богатыя, можетъ обойтись дороже, чѣмъ самъ металлъ стоитъ на европейскомъ рынкѣ. Кромѣ того, еще нужно изслѣдованіе о залеганіи и содержимости рудъ. О безвыгодности или убыточности разработки капиталистами малоизвѣстныхъ мѣдныхъ, свинцовыхъ рудъ, графита, каменнаго угля и болѣе извѣстныхъ желѣзныхъ мѣстонахожденій и говорить нечего. Вѣдь, забайкальское и иркутское желѣзо до сихъ поръ не въ состояніи у себя дома конкурировать съ привознымъ уральскимъ.

Изъ всѣхъ полезныхъ ископаемыхъ пока эксплуатируются соляные источники, сдаваемые казной въ аренду, и желѣзо, обрабатываемое кустарнымъ способомъ. И только такимъ способомъ могутъ быть обрабатываемы остальныя минеральныя мѣсторожденія. Какъ земледѣліе должно быть мелкимъ, такъ и нахожденіе, обработка и извлеченіе пользы изъ минеральныхъ богатствъ можетъ и должно здѣсь производиться лишь кустарнымъ образомъ. Въ настоящее время Якутская обл. очень немногое можетъ дать для вывоза и поэтому нужно стараться о сокращеніи надобности въ предметахъ ввоза. Доходъ, даваемый теперь массѣ сбытомъ продуктовъ скотоводства на пріиски,—пока не откроются новыя мѣста для сбыта, какъ побережье Тихаго океана, неустойчивъ, какъ неустойчивы и недолговѣчны сами пріиски, которые по мѣрѣ выработки площадей могутъ падать, заглохнуть или перенестись на другое мѣсто. А между тѣмъ этотъ доходъ теперь и даетъ главнымъ образомъ массѣ якутовъ возможность получать нѣкоторое количество денегъ. Есть не мало вещей, ввозъ которыхъ, при небольшомъ хоть развитіи кустарныхъ промысловъ, не долженъ былъ-бы имѣть мѣсто,—какъ желѣзо, всякаго рода желѣзныя издѣлія (даже гвозди и подковы привозятся), посуда, стекло, фарфоръ, выдѣланныя кожи, обувь; а въ будущемъ найдется и много другихъ вещей, приготовленіе которыхъ возможно дома. По климатическимъ условіямъ Якутская обл. *должна*

сдѣлаться страной кустарныхъ и домашнихъ промысловъ: 8-мѣсячная зима даетъ много досугу и промыслы эти не должны быть отдѣлены отъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Но для развитія кустарныхъ промысловъ прежде всего нужны воспитаніе и ремесленно-техническія знанія, а это можетъ дать только хорошо поставленная спеціальная школа. Только въ такой школѣ вся надежда для будущаго. Она не только дастъ толчекъ постепенному изслѣдованію обособленнаго и отрѣзаннаго края, но и эксплуатаціи всего, что только есть въ землѣ полезнаго для человѣка; и, кто знаетъ, можетъ б., въ будущемъ, по улучшеніи путей сообщеній, продукты мѣстныхъ промысловъ, по своей дешевизнѣ и отдѣлкѣ, въ состояніи будутъ конкурировать на другихъ рынкахъ съ продуктами фабричнаго и заводского производства.

Но для того, чтобы разбудить страну, подавляемую природой, изъ спячки и чтобы вывести ея жителей изъ состоянія апатіи, лѣни и оцѣпенѣнія, нужна соединенная помощь Государства и общества, а самая лучшая помощь—это школа и воспитаніе молодого поколѣнія.

По отношенію къ хлѣбопашеству въ сѣверныхъ округахъ нужно тоже установить точку зрѣнія экономической выгодности, ибо, если сказать просто, что тамъ земледѣліе невозможно, найдутся возражатели, такъ какъ тамъ не только можетъ вырасти ячменный колосъ, но въ благопріятное лѣто и зерно можетъ налиться. И тутъ мы встрѣчаемся съ преувеличенными и самыми неосновательными надеждами. Къ сожалѣнію, эти надежды поддерживаетъ ученый путешественникъ, безвременно погибшій среди работъ на Колымѣ, И. Д. Черскій. По созрѣвшему ячменному колосу на Родшевѣ (урочище недалеко отъ Верхне-Колымска) онъ заключилъ о возможности тамъ нѣкотораго земледѣлія. Но такъ ли это? Прежде всего тамъ и негдѣ земледѣліемъ заниматься. Сухихъ мѣстъ почти нѣтъ, все покрыто лѣсами на зыбкой почвѣ, непроходимыми болотами и топями, или безплодными горами. Обращеніе такихъ мѣстъ въ пашню—дѣло не легкое, а, пожалуй, и невозможное. Опытъ состоялъ въ посѣвѣ на

единственно, въ томъ раіонѣ, сухомъ клочкѣ земли (старый отёх) нѣсколькихъ фунтовъ ячменя лицами, жизнь которыхъ въ извѣстной степени обезпечена казеннымъ пособіемъ. На второй годъ зерно вымерзло во время налива и они бросили забаву. Среди нашихъ матеріаловъ имѣется подробное описаніе этихъ траги-комическихъ опытовъ, составленное однимъ изъ участниковъ. Изъ него видно, что земледѣліе тамъ не только экономически невыгодно, но и просто невозможно.

Весь трудъ мѣстнаго жителя въ теченіи трехмѣсячныхъ—весны, лѣта и осени поглощенъ другой, болѣе надежной жатвой, это —рыбнымъ промысломъ, долженствующимъ ему обезпечить пропитаніе на весь годъ; а якуты, имѣющіе скотъ, еще заняты сѣнокошеніемъ. Желательно ли отвлеченіе этого труда къ промыслу рискованному и невозможному? Высылка же туда «земледѣльцевъ» возможна при обезпеченіи ихъ отъ казны хлѣбнымъ содержаніемъ.

Понятно, какъ обрадовалось сердце И. Д. Черскаго, спеціалиста-естественника и самоотверженнаго служителя науки, когда онъ увидѣлъ хлѣбный колосъ недалеко отъ полярнаго круга, но объ его отзывѣ можно сказать, что это есть иллюзія натуралиста, не принявшаго во вниманіе законовъ науки о народномъ хозяйствѣ.

Умный сибирскій исторіографъ Словцовъ (Ист. Об. Сибири ч. II, стр. XX), говоря о неудачныхъ опытахъ хлѣбопашества, въ 30 гг. въ Березовѣ, выражается, что «хлѣбопахатная потѣха вскорѣ брошена», а въ другомъ мѣстѣ (ч. I стр. 256) онъ говоритъ о Берингѣ: «Мы не можемъ похвалить Беринга, какъ мужа ученаго и самовидца природы Охотской, что онъ не остерегъ Правительство отъ ложныхъ мѣръ разведенія хлѣбопашества въ Охотскѣ и Удскомъ». То же самое надо сказать по отношенію ко многимъ другимъ фантастическимъ проектамъ, нерѣдко отвлекавшимъ вниманіе администраціи отъ мѣръ, дѣйствительно необходимыхъ для обезпеченія продовольствія населенія.

Якутскъ, 10 Ноября 1894 г.

ВАЖНѢЙШІЕ ПРОМЫСЛЫ И ЗАНЯТІЯ ЖИТЕЛЕЙ КОЛЫМСКАГО ОКРУГА (*).

I. РЫБОЛОВСТВО.

Главное занятіе жителей Колымскаго округа — рыболовство. При отсутствіи хлѣба и при недостаткѣ мяса, рыба составляетъ главную пищу. Рыболовствомъ занимаются: все русское населеніе округа, всѣ якуты, юкагиры и часть ламутовъ, которые носятъ поэтому названіе «рѣчныхъ». Рыболовство раздѣляется на рѣчное и озерное. Весь лѣвый берегъ Колымы, во всю ширь округа, представляетъ сѣть малыхъ и большихъ озеръ, которыя простираются далѣе на западъ, захватывая весь Эльгетскій улусъ Верхоянскаго округа до р. Индигирки. Озера изобилуютъ прекрасною, жирною рыбою. Рѣчной промыселъ рыбы производится въ р. Алазеѣ, въ Колымѣ и ея лѣвыхъ притокахъ, въ правыхъ только въ устьяхъ Омолона и Анюя. Въ рѣки идетъ рыба съ моря, а потому уловъ ея зависитъ отъ величины разлива рѣкъ, отъ направленія морскихъ вѣтровъ и отъ ширины бара рѣкъ. Чѣмъ разливъ рѣки болѣе, тѣмъ болѣе въ нее входитъ рыбы съ моря. Если вѣтры дуютъ съ берега, то волны отгоняютъ рыбу, стремящуюся въ рѣки метать икру. По спадѣ весеннихъ водъ, устья рѣкъ часто бываютъ такъ сильно занесены пескомъ, что для выхода рѣчной воды остается одна или двѣ нешірокія полосы, въ которыхъ замѣчается довольно быстрое теченіе. При такихъ условіяхъ доступъ рыбы изъ моря становится

*) Извлеченіе изъ отчета Старшаго Совѣтника Якутскаго Областнаго Правленія Д. И. Меликова по командировкѣ его въ Колымскій округъ въ 1893 году.

труднѣе и попадаетъ ея въ рѣку менѣе. Наплывъ рыбы съ моря отчасти вліяетъ и на уловъ ея въ озерахъ. По берегу рѣкъ расположена масса вытекшихъ озеръ, которыя имѣютъ каналы къ рѣкѣ, называемые, по мѣстному, «висками». При разливѣ рѣкъ, въ эти озера стремится рыба, которую тотчасъ же и промышляютъ, пользуясь незначительной шириной високъ. Часть забѣжавшей рыбы остается въ озерахъ и по спадѣ водъ.

Въ рѣкахъ ловля рыбы производится неводами, сѣтями и мережами, въ озерахъ же преимущественно сѣтями. Неводъ употребляется съ весенняго спада водъ до появленія на рѣкѣ шуги. Величина невода зависитъ отъ тони, т. е., отъ отлогости берега и необходимости забрасывать неводъ въ глубь рѣки. Самый меньшій неводъ въ посадкѣ не менѣе 50 ручныхъ саженъ; онъ употребляется на быстрыхъ мѣстахъ, гдѣ большой неводъ можетъ теченіемъ выдуть,—вывернуть. Самый большій неводъ достигаетъ до 120 саженъ. Невода дѣлятся на столбы; каждый столбъ вяжется въ 16 ручныхъ саженъ, а въ посадкѣ бываетъ 10 ручныхъ саженъ. Ячеи невода неодинаковы: къ берегу ячеи мельче, къ срединѣ и далѣе они рѣже, а самъ неводъ выше, т. е. глубже. Невода вяжутъ изъ конопли и холста; волосяныхъ неводовъ не употребляютъ, вѣроятно, по дороговизнѣ волоса. Изъ конопли прямо прядутся и сучатся потребной толщины нитки, холстъ же разрѣзываютъ на куски, по 3 аршина каждый, шиньгаютъ изъ нихъ нитки, связываютъ послѣднія, наматываютъ на клубокъ и сучатъ въ три нитки. Неводъ изъ холста лучше, такъ какъ онъ мягче, бѣлѣе и рыба въ немъ «ячеится» болѣе, за то неводъ изъ конопли крѣпче, почему коноплянные столбы употребляютъ къ берегу, гдѣ напряженіе сильнѣе. На частый столбъ невода идетъ конопли 5 фунт., на болѣе рѣдкій $4^1/_2$ фун. Холста употребляется на столбъ отъ 13 до 15 аршинъ. При цѣнѣ конопли 70 коп. за фунтъ, а холста 30 коп. за аршинъ, цѣнность коноплянаго и холстового столба невода почти одинакова, или разнится немного, что, впрочемъ, совсѣмъ уничтожается разностью задѣльной платы столбовъ. За приготовленіе столба изъ холста пла-

тится 1 р. 20 к., изъ конопли же за пряжу и сученье 1 р. 50 к. и за вязку 30—50 к. Веревки для неводовъ, преимущественно волосяныя, изъ конской гривы, покупаются отъ 5 до 7 коп. за ручную сажень, а тяги или клячи, изъ такого же волоса, отъ 10 до 15 коп. за ручную сажень. Разность цѣны зависитъ отъ толщины веревокъ. У людей бѣдныхъ неводныя веревки бываютъ изъ тальниковой коры. Для приготовленія послѣдняго рода веревокъ кору тальника мочатъ, какъ кору липы на мочало, а затѣмъ просушиваютъ и отдѣляютъ мездру отъ верхняго негоднаго слоя. При спѣшности работы, верхній слой тальниковой коры, вмѣсто моченья, соскабливаютъ. Нѣкоторые рыболовы дѣлаютъ къ неводамъ мотни, но послѣднія не велики, не болѣе 2 ручныхъ саженъ. На неводѣ должны работать не менѣе трехъ человѣкъ. Ловля неводомъ производится въ опредѣленное время, смотря по ходу рыбы въ извѣстныхъ мѣстахъ. Тони (мѣста для неводной ловли) каждогодно чистятъ и около нихъ построены заимки. Вслѣдствіе постройки заимокъ, на извѣстныхъ тоняхъ ловятъ большею частью хозяева заимокъ, но это не исключаетъ возможности промышлять на тоняхъ людямъ другихъ заимокъ и вовсе неимѣющимъ таковыхъ. Для порядка, на каждой заимкѣ выбирается самими рыболовами староста. Закидываютъ неводъ по три раза подрядъ, соблюдая извѣстную постоянную очередь. Нарушеніе очереди не допускается. Очередь метки невода приводитъ къ тому, что народъ, самъ по себѣ, возможно равномѣрнѣе распредѣляется по рыболовнымъ мѣстамъ, такъ какъ скопленіе рыболововъ въ одномъ мѣстѣ дѣлало бы очереди настолько рѣдкими, что была бы большая вѣроятность остаться безъ насущнаго запаса рыбы. Надо замѣтить, что колымчане недѣятельны въ отысканіи и расчисткѣ тоней. Они довольствуются тѣми же тонями, которыми пользовались ихъ дѣды и прадѣды, не смотря на то, что отъ количества тоней зависитъ и уловъ рыбы, такъ какъ рыба не обязана приваливать къ излюбленнымъ мѣстамъ ея потребителей. Невода по своей дороговизнѣ имѣются далеко не у всѣхъ. Чтобы имѣть неводъ, колымчане соединяются въ компаніи. Каждый участникъ получаетъ столько частей добычи, сколько было

его столбовъ въ общемъ неводѣ. Нѣкоторые бѣдняки, неимѣющіе даже столбовъ (такихъ много въ Колымскомѣ округѣ), присоединяются къ неводу изъ извѣстной части, опредѣляемой по уговору, оплачивая ее своимъ личнымъ трудомъ. Наконецъ, бѣдняки-одиночки нанимаются на неводьбу за извѣстную денежную плату, довольно значительную, рублей 6—7 въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи и непремѣнно съ хозяйскою обувью, въ видѣ коровьихъ торбазовъ, которые скоро портятся и гніютъ отъ постоянной сырости; кромѣ того дается хозяиномъ одна рубаха и штаны. Таковъ обычай.

Сѣти преимущественно вяжутся изъ бѣлаго волоса; черный волосъ считается неудобнымъ: его рыба видитъ въ водѣ и обходитъ сѣть. Волосъ долженъ быть возможно ровный, одинаковой толщины съ обоихъ концовъ. Только при этомъ условіи сѣть крѣпка и уловна. При неровности волоса, рыба прорываетъ сѣть въ слабомъ мѣстѣ и, вырываясь, отгоняетъ пришедшую къ сѣти рыбу. На разную рыбу и сѣти вяжутся различной величины. Сѣть для нельмы дѣлается изъ 6—9 фун. хорошаго волоса, каждая ячея ея 9 пальцевъ въ растянутомъ наискось видѣ, длина сѣти 350 ячей, высота $22^1/_2$ ячеи. На чировъ, омулей, муксуновъ сѣти менѣе. На нихъ употребляется отъ 2 до 6 фун. хорошаго волоса, величина ячей отъ 5 до 7 пальцевъ. Озерныя сѣти мельче и короче рѣчныхъ. Самыя большія озерныя сѣти имѣютъ ячеи на 8 пальцевъ, чаще отъ 4 до 7, длиною обыкновенно въ 300 ячей, вышиною отъ 12 до 25 ячей. Кромѣ описанныхъ сѣтей, для ловли рыбы въ рѣчныхъ уловахъ (ямахъ) употребляется сѣть коноплянка. На послѣднюю идетъ не менѣе 10 ф. конопли, ячеи въ 10-12 пальцевъ, такъ какъ конопля въ водѣ стягивается.

При раннихъ рѣкоставахъ, когда можно расчитывать, что зашедшія въ рѣку стаи муксуновъ должны возвратиться въ морское раздолье, рыболовы перегораживаютъ общими силами рѣку въ возможно узкомъ, безпроточномъ руслѣ и ставятъ мережи. Добыча изъ послѣднихъ складывается сначала въ общую кучу, а затѣмъ дѣлится поровну между всѣми участниками въ работѣ по загора-

живанію рѣки, безъ различія пола и возраста каждаго. Этотъ общественный ловъ рыбы у колымчанъ носитъ, вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей, праздничный характеръ. Въ немъ участвуютъ на равныхъ правахъ мущины, женщины и дѣти.

Время ловли рыбы распредѣляется слѣдующимъ порядкомъ: въ концѣ мая, какъ только вскроется рѣка и пройдетъ ледъ, ставятъ сѣти,—въ уловахъ на нельму, а въ вискахъ на чировъ. По спадѣ весеннихъ водъ, весь іюнь добываютъ неводами нельму, чира и незначительное количество омуля. Къ іюлю нельма перестаетъ ловиться. Во весь іюль и первую половину августа ловится чиръ и омуль. Главный ловъ послѣдняго въ іюлѣ, числа до 20 этого мѣсяца. Съ весны до 15 августа ловится мелкая рыба: щокуръ, елецъ, щука, чекучанъ, налимъ. Добыча этой рыбы не считается уловомъ, впрокъ она не кладется, а употребляется въ пищу неотложно послѣ добычи. Въ это же время рѣдко попадается стерлядь, костерка и осетеръ, которыхъ колымчане раздѣляютъ не по виду и формѣ, а по величинѣ: болѣе 1 пуда—осетръ, отъ 20 фун. до 1 пуда—стерлядь и ниже 20 фунтовъ—костерка. Съ 15 августа ловится сельдь и муксунъ; ловля ихъ продолжается до заморозковъ, до 20 чиселъ сентября. Въ сентябрѣ иной годъ подходитъ нельма. При замерзаніи ставятъ сѣти на торозахъ. Ловится преимущественно чиръ, иногда бываетъ небольшое количество муксуна и нельмы. Промысла на торозахъ продолжаются до 20 октября, но самый обильный ловъ бываетъ только дня три при началѣ рѣкостава. Въ это время промысла нужно быть всегда на сторожѣ: торозъ еще не окрѣпъ, часто обламывается, унося съ собою прикрѣпленныя къ нему сѣти. Опасности подвергаются при этомъ промыслѣ и рыболовы, но такъ какъ народу бываетъ всегда много, то и несчастія случаются рѣдко.

Въ мережахъ, при перегораживаніи рѣки, ловится исключительно муксунъ, который въ это время, возвращаясь съ верховьевъ рѣки, бываетъ не особенно жиренъ. Въ хорошій годъ въ мережи противъ города Средне-Колымска попадается около 2000 муксуновъ, вѣсомъ

каждый приблизительно въ 4 фунта.

Нельма самой жирной бываетъ при вскрытіи рѣки и въ сентябрѣ, чиръ жиренъ до 20 іюля, послѣ же этого худѣетъ, муксунъ жиренъ только въ августѣ. Озерная рыба вообще жирнѣе рѣчной и многіе находятъ ее вкуснѣе; противники же этого говорятъ, что озерная рыба отзываетъ болотнымъ иломъ, тиною, что совершенно справедливо, хотя не дѣлаетъ рыбу непріятною. Самая жирная рыба нижне-колымская, такъ какъ она еще не успѣла выбиться изъ силъ, плывя по рѣкѣ противъ теченія. Нижне-колымская рыба, кромѣ того, крупнѣе и ея тамъ значительно болѣе, почему въ уловные годы она не имѣетъ тамъ почти никакой цѣны.

Средній уловъ въ годы обыкновенные бываетъ въ такихъ размѣрахъ. Отъ разлива до неводного промысла на пять сѣтей добываютъ до 30 пудовъ рыбы. Хорошій неводъ, при способныхъ людяхъ и при стараніи съ ихъ стороны, достаетъ во все время неводьбы до 250 пудовъ. На торозахъ на 10 сѣтей добываютъ до 700 чировъ по 4 фунта каждый; сельди, при ходѣ, ловятся тысячами.

На озерахъ ловятъ сѣтями лѣтомъ и зимою. Основнымъ уловомъ служатъ чиръ и пелятка (въ Якутскомъ и Вилюйскомъ округахъ называется быранаткой). Чиръ ловится все лѣто и осень, пелятка съ послѣднихъ чиселъ октября до новаго года. Послѣ новаго года не ловятъ, такъ какъ ледъ становится очень толстъ.

Относительно количества рыбы, добываемой сѣтями въ озерахъ, показанія расходятся. По объясненію средне-колымскихъ жителей на сѣть добывается въ годъ около 6 пудовъ. Въ 1-мъ Кангаласкомъ наслегѣ показали, что каждая сѣть можетъ доставить не болѣе 4 пудовъ, почему на среднее семейство въ 5 человѣкъ (отецъ, мать и трое дѣтей—15, 10 и 5 лѣтъ), нужно не менѣе 25 сѣтей. Наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ заявили, что на одну сѣть добывается въ годъ по 5 пудовъ. Какъ видно, показанія болѣе или менѣе сходныя и слѣдуетъ придержаться послѣдняго, такъ какъ оно составляетъ среднее между первымъ и вторымъ.

Въ озерахъ одинъ человѣкъ можетъ справиться съ 20 сѣтями.

Большее, противъ рѣчного, количество сѣтей, возможное къ каждодневной постановкѣ однимъ человѣкомъ въ озерахъ, объясняется отсутствіемъ въ озерахъ теченія.

Большая часть уловной рыбы у русскаго населенія засоливается. Въ среднемъ, семейство засоливаетъ 20 флягъ, каждая немного болѣе двухъ пудовъ. Засолка продолжается до 15 августа. Соли употребляется незначительное количество, а потому рыба болѣе или менѣе тухловата, съ «душкомъ», что нравится мѣстнымъ жителямъ, по объясненію которыхъ свѣжая, безъ запаха, рыба пріѣдается, какъ пресная пища. Съ 15 августа до 8 сентября рыба порется, внутренности изъ нея выбрасываются, и она съ костями вѣсится на жердяхъ подъ навѣсомъ, или на открытомъ воздухѣ. Съ 8 сентября уловъ рыбы складывается въ амбаръ въ общую кучу. 25 сентября кучу разбиваютъ и рыба складывается въ калямси (*). Сельдей въ калямсѣ бываетъ 200 штукъ, муксуновъ и чировъ по 30 штукъ. Нельма въ калямси не складывается, она вѣшается и замораживается поодиночкѣ, при чемъ внутренности очищаются.

Уловная рыба инородцевъ, незнающихъ засолки рыбы, а также и у русскихъ, часть рыбы, оставшаяся отъ засолки, употребляется на юколу, которая раздѣляется на три рода: собственно юколу, хахъ и куняхъ. Различіе зависитъ отъ способа пластанья рыбы. Для приготовленія юколы пупокъ разрѣзывается на двѣ части по срединѣ, для хаха рыба пластается съ одного бока пупка и, наконецъ, при приготовленіи куняха, пупокъ остается цѣлымъ, а рыба разнимается по хребту. Самымъ лучшимъ кушаньемъ считается хахъ, такъ какъ онъ дѣлается изъ лучшей и жирной рыбы. Приготовленіе хаха разнится отъ приготовленія простой юколы. Когда рыбу, назначенную для хаха, освѣжуютъ, то нанизываютъ хвостами на шесты, на которыхъ она виситъ на открытомъ воздухѣ, а въ дождь подъ сараемъ, дня два, пока немного не подсохнетъ и сверху не образуется корочка. Затѣмъ эту рыбу вносятъ въ урасу, вмѣстѣ съ шестами и раскладываютъ подъ ней небольшой костеръ изъ сухихъ талинъ, такъ чтобы

(*) Калямси—небольшая кучка рыбы, облитой водой и прикороженной другъ къ другу.

рыбу брало только дымомъ и незначительнымъ количествомъ тепла. Надъ костромъ рыба виситъ день или два и хахъ готовъ.

Торговли рыбою нѣтъ; существуетъ только мелкая отрывочная продажа нуждающимся. Хахъ вовсе не продается. 200 штукъ юколы, длиною въ 6 вершковъ, стоитъ отъ 1½ до 2 рублей. За 50 штукъ куняха платится 1 руб. Такова цѣна рыбы въ селеніяхъ. Въ Средне-Колымскѣ цѣны рыбы дороже: нельма отъ 2 до 3 руб. пудъ, чиръ отъ 1½ до 2 рублей, жирный муксунъ въ одной цѣнѣ съ чиромъ; торозовый омуль и осенній муксунъ отъ 1 до 1½ рублей. Не смотря на то, что рыба составляетъ главную пищу, и на то, что рыбы обильно, жители почти постоянно нуждаются въ ней. На это вліяютъ, кромѣ высказанныхъ соображеній о неуловѣ рыбы въ рѣкахъ, слѣдующія причины.

Жители мало заботятся о сохраненіи рыбы, они не имѣютъ даже погребовъ, почему она и тухнетъ у нихъ въ амбарахъ и арангасахъ. Арангасъ нѣчто въ родѣ очень большого сундука, срубленнаго на четырехъ высокихъ столбахъ, аршинъ пяти, изъ тонкихъ жердей и покрытаго лиственичной корой. Арангасы строятся на мѣстѣ ловли рыбы, на берегу озеръ; забираются на нихъ по бревну съ зарубками, которое замѣняетъ лѣстницу. Отсутствіе погребовъ, кромѣ вліянія на качество пищи, отражается на самомъ количествѣ ея. Самый большій уловъ рыбы бываетъ лѣтомъ, въ жары. Въ это время ловятъ рыбу не въ томъ количествѣ, въ которомъ она можетъ быть поймана, а только въ томъ, въ которомъ она можетъ быть обработана на юколу, хахъ, куняхъ или засолку; а такъ какъ промысломъ рыбы, при маломъ числѣ рабочихъ рукъ, заняты не только мущины, но и женщины, то приготовлять рыбу некому и она заготовляется далеко не въ томъ количествѣ, которое потребно для сытнаго прокормленія семьи и ѣздовыхъ собакъ. Полагаю, что является настоятельною надобностью доказать колымчанамъ полезность и необходимость погребовъ и добиться ихъ устройства, которое почти ничего не стоитъ, такъ какъ тамъ царитъ вѣчная мерзлота почвы и земля оттаиваетъ самое большее четверти на двѣ. Тамъ,

гдѣ ловцы рыбы скучены, погреба могутъ быть общими и устроены силами всѣхъ. Въ нижне-колымской части округа были погреба, жители умѣло пользовались этимъ полезнымъ приспособленіемъ, но во время оспенной эпидеміи 1872—73 гг., истребившей половину населенія, погреба, при недостаткѣ рабочихъ рукъ хоронить покойниковъ, послужили могилами для несчастныхъ.

Рыбы много, да добывать ее нечѣмъ. Жители въ общей массѣ до того бѣдны, что большинство имѣетъ не болѣе трехъ-четырехъ сѣтей, и то плохихъ и ветхихъ, тогда какъ на среднее семейство нужно не менѣе 25 сѣтей. Съ такими снарядами, конечно, ловля не можетъ быть успѣшна и семья часто голодаетъ. Это обстоятельство зависитъ отъ дороговизны конопли и волоса. Конопля продается въ дешевый годъ по 70 коп. фунтъ, а волосъ 1 руб. 80 коп. Гдѣ взять бѣднякамъ денегъ на заведеніе сѣтей, не только невода? Очень часто случается, что конопли и волоса совсѣмъ небываетъ въ продажѣ по нѣсколько лѣтъ, между тѣмъ сѣти служатъ только три, четыре года. Человѣчность требуетъ позаботиться о несчастныхъ и доставить имъ коноплю и волосъ въ достаточномъ количествѣ и по стоимости этихъ предметовъ въ Колымскомъ краѣ самой казнѣ. Вопросъ о снабженіи колымчанъ коноплей и волосомъ неразрывно связанъ съ питаніемъ населенія, а потому онъ важенъ, такъ какъ отъ питанія въ прямой зависимости находится ростъ и здоровье населенія. Если Правительство заботится о подданныхъ, живущихъ въ центрѣ Россіи, пользующихся всѣми благами цивилизаціи, то тѣмъ болѣе необходимо позаботиться о такихъ же вѣрныхъ подданныхъ, заброшенныхъ и страдающихъ въ далекомъ, глухомъ, суровомъ и дикомъ краю.

Затѣмъ, несмотря на изобиліе рыбы въ озерахъ, не всегда бываетъ уловъ ея. Случается по нѣсколько лѣтъ сряду, что рыба не идетъ въ сѣти, безъ всякой видимой причины; народъ голодаетъ и истребляетъ послѣдній скотъ. Причины такого неулова неопредѣлены. Кромѣ того, наблюдается такое явленіе, что вся рыба, даже на большихъ озерахъ, всплываетъ мертвая на поверхность воды, и въ озерѣ совершенно не остается рыбы. Иногда дохнутъ только нѣко-

торыя породы рыбы извѣстнаго озера, а другія породы остаются. Такъ, напримѣръ, на большомъ озерѣ (болѣе 10 верстъ) Сайбалахѣ, недалеко отъ Средне-Колымска, подохли всѣ чиры, остались только щуки и налимы и то въ незначительномъ количествѣ. Это явленіе вымиранія рыбъ также необъяснимо для жителей; замѣчено только, что поголовной смерти болѣе всѣхъ подвергается чиръ.

II) СКОТОВОДСТВО.

Изобиліе подножнаго корма, ровная зима, безъ оттепелей и большихъ морозовъ, умѣренное лѣто—даютъ полную возможность къ разведенію въ Колымскомъ округѣ коннаго скота. Конный скотъ плодится тамъ быстро, выкидыши жеребятъ рѣдки. Большую часть года конный скотъ находится на подножномъ кормѣ и мало требуетъ затратъ на свое содержаніе. Напротивъ, продолжительность зимы дѣлаетъ разведеніе рогатаго скота непроизводительнымъ, невыгоднымъ, такъ какъ, находясь въ хотонахъ съ половины октября до весенняго Николы, рогатый скотъ худѣетъ, мельчаетъ и требуетъ большаго количества сѣна, плохо оплачивая свое содержаніе небольшимъ количествомъ молока. Поэтому въ Колымскомъ округѣ гораздо болѣе коннаго, чѣмъ рогатаго скота. Порода лошадей Колымскаго округа неопредѣлена; по всей вѣроятности, они выродки якутскихъ лошадей и отличаются отъ послѣднихъ большимъ ростомъ. Въ 1847 году на вопросъ о коннозаводствѣ Колымское Полицейское Управленіе отвѣчало:

1) «Коннозаводства среди жителей Колымскаго округа нѣтъ, но «нѣкоторые изъ якутовъ-поселянъ содержатъ по небольшому «числу лошадей для домашней надобности. 2) Порода лошадей «Колымскаго округа довольно хороша, ростомъ превосходитъ «мелкихъ крестьянскихъ лошадей; сложенія крѣпкаго, мускуль-«наго, но на содержаніе и воспитаніе лошадей не обращается «со стороны жителей никакого вниманія; лошади питаются

«круглый годъ подножнымъ кормомъ и только на случаи глу-«бокихъ снѣговъ и продолжительной гололедицы припасается «для нихъ на зиму по небольшому количеству сѣна, но этихъ «припасовъ далеко недостаточно». Всѣхъ лошадей въ 1847 году было 3.321 штука.

По требованію Комитета Коннозаводства Восточно-Сибирскаго Отдѣла Русскаго Техническаго Общества въ 1870 году, снова были доставлены свѣдѣнія о лошадяхъ Колымскаго округа, согласно присланной программы:

1) «Всѣхъ лошадей до 1682 головъ. 2) Существенныя качества «лошади: голова толстая, длинная, морда нѣсколько загнутая; «уши большія, острыя; ноздри развернуты умѣренно; шея умѣ-«ренной длины, сухощава и не мясиста, брюхо небольшое, «круглое; лопатки плоскія; хребетъ съ ровнымъ сгибомъ; бока «полные; крестецъ неровно-круглый; хвостъ и грива умѣренно «волосами обросшіе; ноги толстыя съ выпятившимися позади «копытъ щетками, обросшими волосами; копыта сѣрыя, лосня-«щіяся, довольно плоскія, круглыя; грудь умѣренной ширины; «ростъ средній; соразмѣрная сила; смирный характеръ; масть «преимущественно бѣлая. Бываютъ (кони) рысистые, ступистые «и способные къ верховой ѣздѣ по дорогамъ. Къ какой породѣ «принадлежатъ (лошади) неизвѣстно. Ухода за лошадьми ни-«какого. Употребляются въ работу съ 3—4 лѣтъ; случные же-«ребцы съ того же времени; слабѣть начинаютъ съ 11—12 лѣтъ; «живутъ до 20 лѣтъ».

Выше я сказалъ, что угодья и климатъ Колымскаго округа благопріятствуютъ рождаемости коннаго скота и его содержанію, между тѣмъ изъ только что приведенныхъ свѣдѣній усматривается, что съ 1847 года по 1870 г. конный скотъ уменьшился наполовину. Въ этомъ нѣтъ противорѣчія; мысль о благопріятномъ размноженіи лошадей остается вѣрна, уменьшеніе же ихъ произошло, главнымъ образомъ, отъ трехъ причинъ: а) отъ незаготовки сѣна на весеннія гололедицы, б) отъ употребленія скота въ пищу во время голодовокъ и в) отъ

скотскихъ падежей. О всѣхъ трехъ причинахъ въ дѣлахъ Полицейскаго Управленія имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Зашиверскій земскій Коммиссаръ Поповъ рапортомъ донесъ Губернатору, что «во время сѣнокошенія въ 1803 году въ Средне-Колымскихъ улусахъ семи князцовъ выпалъ необычайный снѣгъ, отъ котораго какъ выкошенное сѣно, такъ и отавы прогорѣли, а отъ употребленія оныхъ послѣдовалъ на скотахъ падежъ. У палаго скота въ разныхъ мѣстахъ были раны, сердце и печень были черны, а во внутренностяхъ были черви, которые впивались въ сердце. Болѣзнь съ 1 января по 20 іюня 1804 года истребила 2130 лошадей. Мѣры приняты: отдѣленіе здороваго скота отъ больного и зарытіе въ большія ямы палаго скота». Послѣдовалъ 29 ноября 1804 года указъ изъ Якутскаго Нижняго Земскаго Суда о разслѣдованіи этого несчастья. Старосты подтвердили донесеніе, о чемъ и было сообщено Земскому Суду.

Въ іюнѣ 1811 года Средне-Колымскій частный командиръ, „господинъ 12-го класса Федоръ Петровичъ, запросилъ князцовъ Колесова и Бекренева, отчего у нихъ сухой конный скотъ и подвергается гибели. Князецъ Мятюжской волости Алексѣй Бекреневъ донесъ 11 іюля 1811 года, что въ прошедшее сего года зимнее время выпадали величайшіе снѣга, а въ весеннее время долго оные не стаивали, отчего конный скотъ пришелъ тогда въ чрезвычайную сухость, а потомъ съ 23 числа апрѣля учинилось на скотъ повѣтріе, по якутски называемое «хабырхасытъ», отъ коего конный скотъ иногда вспухнетъ весь, а иногда одна только голова и горло и потомъ дѣлаются проломы, а къ излеченію онаго никакихъ средствъ отыскать не могли. Послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ напалъ чрезвычайный комаръ. Отъ таковыхъ причинъ конный скотъ потерпѣлъ гибель". Изъ представленной имъ именной вѣдомости видно, что у 25 лицъ пало рогатаго скота 8, а коннаго 175 (съ 23-го апрѣля по 22 іюля). Князецъ Мятюжской волости Алексѣй Колесовъ, въ вѣдомствѣ котораго у 11 челов. пало 21 шт. коннаго скота, привелъ тѣ-же причины, присовокупивъ, что было мало запасовъ сѣна, что если опухоль про-

рвется, то скотина выздоравливаетъ, и что онъ распорядился, чтобы дохлыхъ скотинъ зарывали. Вслѣдствіе этихъ донесеній, былъ посланъ приказъ Средне-Колымскому улусному головѣ Винокурову для сбора свѣдѣній о погибшемъ скотѣ по всему улусу.

Колымское Окружное Полицейское Управленіе въ сентябрѣ 1836 года донесло Начальнику Якутской области о томъ, что окружный лекарь Яковлевъ отказывается подавать помощь и изслѣдовать болѣзни на скотѣ. Собаки болятъ съ 1817 г. и ихъ истреблено болѣе $^2/_3$, отчего и промыслы жителей уменьшились. Лекарю Яковлеву предложено было Иркутскимъ Врачебнымъ Управленіемъ не отклонять отъ себя обязанности въ дачѣ медико-полицейскихъ наставленій въ случаѣ повальныхъ болѣзней на животныхъ.

Въ августѣ 1836 г. Инородная Управа на запросъ Исправника излагала ему свои нужды:

1) Въ Колымскомъ улусѣ при 9 родовыхъ управленіяхъ числится душъ мужескаго пола 1150 и женскаго 1219. Изъ нихъ конный скотъ имѣютъ менѣе половины и то въ весьма маломъ количествѣ, для проѣзда по одной и по двѣ лошади и для удоя столько же кобылъ. Рогатый скотъ имѣютъ только 106 челов., изъ коихъ нѣкоторые по двѣ и по три штуки.

2) Якуты Колымскаго улуса издревле имѣли продовольствіе большею частью отъ промысла рыбы изъ озеръ сѣтями, вязанными изъ конскихъ волосъ, и нѣкоторые неводами, вязанными изъ прядева, по р. Колымѣ. Рыбный промыселъ постепенно уменьшался и наконецъ въ 1833 году въ озерахъ, неизвѣстно отчего, вся рыба подохла, а на рѣкѣ промыселъ уменьшился отъ малаго выхода рыбы съ моря. Отъ этого жители подверглись сряду три года голодовкѣ и питались рогатымъ и коннымъ скотомъ, котораго употреблено въ 1834 г. рогатаго 19, коннаго 714 штукъ, въ 1835 г. рогатаго 31, коннаго 1260 и въ 1836 г. рогатаго 52 и коннаго 1460, а всего 3536 штукъ. Инородцы сдѣлались пѣшими. Бѣдствіе предвидится въ будущую зиму отъ неулова рыбы, отъ незаготовки сѣна, такъ какъ съ 25 по 31 число истекшаго іюля выпалъ необыкновенной

глубины снѣгъ, олень съ тундры не вышелъ, набѣгу зайцевъ не было.

23 іюня 1837 года получено изъ Верхне-Колымска донесеніе, что въ 30 верстахъ, на «Зырянскомъ озерѣ», подохло отъ появившейся заразы до 30 шт. рогатаго скота и на урочищѣ «Тальнишномъ», у казачьихъ дочерей Поротовыхъ, двѣ скотины. За выѣздомъ врача въ Нижне-Колымскъ, былъ командированъ, для прекращенія эпизоотіи, фельдшеръ Кононыхинъ, который донесъ, что на урочищѣ «Зыряново озеро», къ его пріѣзду погибъ почти весь скотъ, осталось незначительное количество и болѣзнь прекратилась; на Тальнишномъ погибло нѣсколько штукъ скота и болѣзнь также прекратилась. По мнѣнію Кононыхина, вода сосѣднихъ съ мѣстностью падежа озеръ и трава хороши, падежъ отъ нихъ не могъ произойти, а причину его, по разсказамъ другихъ, нужно видѣть въ томъ, что у пріѣзжихъ съ транспортами въ 1836 году изъ Якутска торговцевъ подохло около 50 лошадей. (Болѣзнь, по донесенію Кононыхина, выразилась опухолью подъ горломъ и въ паху, а чрезъ полчаса послѣ этого наступала смерть). При командировкѣ Кононыхина, между прочимъ, приказано было, что если подозрѣніе въ заносѣ заразы падетъ на инородцевъ Якутскаго вѣдомства, прибывающихъ съ казенными транспортами, то чтобы урядникъ Третьяковъ самъ выѣзжалъ или посылалъ благонадежнаго человѣка при слѣдованіи означенныхъ транспортовъ не менѣе 80 верстъ во всѣ стороны для отдѣленія больныхъ лошадей отъ здоровыхъ.

Въ донесеніи объ этомъ падежѣ Начальнику Якутской области Колымскій Исправникъ проситъ отмѣнить отправку транспортовъ чрезъ Оймёкёнь, или обязать подрядчиковъ и возчиковъ подписками, чтобы они отвѣчали, въ случаѣ привода ими въ Колымскій округъ зараженныхъ лошадей, за всѣ послѣдующіе убытки.

14 августа 1837 года подохла одна корова въ Средне-Колымскѣ. Окружный лѣкарь вскрылъ ее и далъ заключеніе, что она объѣлась травы бѣлены, отчего послѣдовало сильное воспаленіе большого желудка, раздутость кишекъ и желудка, что и задушило корову.

13 іюля 1839 г. было получено предписаніе съ приложеніемъ требованія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи подробныхъ свѣдѣній о всякомъ падежѣ скота. Наконецъ, послѣ неоднократныхъ требованій Начальника Якутской области и Якутскаго Областнаго Правленія, отъ 27 февраля 1841 года была представлена Начальнику области слѣдующая вѣдомость.

ВѢДОМОСТЬ

сочиненная Колымскимъ Окружнымъ Полицейскимъ Управленіемъ изъ таковой же Колымской Инородной Управы о числѣ состоящихъ въ Колымскомъ улусѣ обоего пола якутахъ, бывшемъ на лицѣ и подохшемъ изъ онаго отъ заразы и падежа и употребленномъ по голодовкѣ въ пищу съ 1837 по 1841 г. и остающемся на лицо конномъ и рогатомъ скотѣ.

№	ИМЕНА И ПРОЗВАНІЯ СТАРОСТЪ ВЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ.	Число душъ об. п.	ЧИСЛО СКОТА КОННАГО И РОГАТАГО. Сколько было по 1837 г.	Употреблено въ пищу.	Подохло.	Состоитъ на лицо.
	Въ Верхне-Колымской части:					
1.	Мятюжскаго, Федора Баннерова -	316				
	коннаго	—	960	190	489	281
	рогатаго	—	34	12	22	—
2.	Байдунскаго, Конст. Винокурова	338				
	коннаго	—	589	149	262	178
	рогатаго	—	43	5	18	20
	Въ Средне-Колымской части:					
3.	Байдунскаго, Алексѣя Лаптева -	347				
	коннаго	—	1322	299	595	428
	рогатаго	—	76	18	34	24

4.	Кангаласкаго, Алексѣя Созонова -	135				
	коннаго	—	241	26	69	146
	рогатаго	—	23	7	6	10
5.	Кангаласкаго, Дмитрія Клединова	494				
	коннаго	—	1223	162	424	637
	рогатаго	—	126	28	24	74
6.	Борогонскаго, Ивана Кожевина -	104				
	коннаго	—	417	82	162	173
	рогатаго	—	45	11	16	18
7.	Мятюжскаго, Николая Колесова	302				
	коннаго	—	783	133	225	425
	рогатаго	—	63	24	8	31
8.	Мятюжскаго, Аѳанасія Сыроватск.	371				
	коннаго	—	1056	185	238	633
	рогатаго	—	143	48	29	66
9.	Эгинскаго, Ивана Жиркова - -	64				
	коннаго	—	102	12	24	66
	рогатаго	—	23	6	5	12
	итого - -	2471				
	коннаго	—	6693	1238	2488	2967
	рогатаго	—	576	159	162	255

Весною того же 1841 года падежъ на скотъ послѣдовалъ по конскому крупному изъ 2785—189, мелкому изъ 424—128, рогатому крупному изъ 235—13 и мелкому изъ 98—15; всего изъ 3542 шт. подохло 345. Управою весь павшій скотъ оцѣненъ въ 12.300 р. ассигнаціями, именно: конный крупный на 9450 р., мелкій на 1920 р., рогатый крупный на 780 р. и мелкій на 150 р.

Въ 1847 году было донесено: «способы продовольствія лошадей въ Колымскомъ округѣ достаточны, но жители его, по свойственной наклонности къ лѣни и праздной жизни, не умѣютъ и не желаютъ

пользоваться этими способами. Содержаніе лошадей, какъ выше сказано, не стоитъ для поселянъ никакого труда, но за то и нѣтъ никакого улучшенія по этой части, поэтому лошади пропадаютъ сотнями зимою при глубокихъ снѣгахъ и весною при продолжительныхъ заморозахъ и гололедицахъ, лишающихъ ихъ подножнаго корма, а лѣтомъ отъ чрезвычайнаго множества комара и оводовъ. По этимъ причинамъ пало лошадей въ 1847 году 573».

18 февраля 1853 г. Колымская Инородная Управа донесла, что «съ октября 1852 года по 15 января 1853 г. пало коннаго скота крупнаго 602, мелкаго 796, рогатаго крупнаго 176, мелкаго 806, всего коннаго 1398 шт., рогатаго 982 шт. Падежъ скота послѣдовалъ, во 1-хъ, отъ того, что подножныя отавы, затопленныя сильными дождями и рано выпавшимъ необыкновеннымъ снѣгомъ, оледенѣли, во 2-хъ, отъ малаго приготовленія сѣна по случаю болѣзни инородцевъ корью, въ 3-хъ, отъ разныхъ болѣзней, приключающихся скоту, а именно: у коннаго пухнетъ горло, голова, а иногда и туша, дѣлаются проломы и истекаетъ гнойная матерія, а также и во внутренности находимы бываютъ черви свѣтлозеленаго цвѣта; у рогатаго легкія и печень поражаемы бываютъ также матеріей и необыкновенно наполняется желчь, и въ 4-хъ, часть скота тонетъ въ водѣ». Управа при этомъ выражаетъ мнѣніе о неизбѣжности дальнѣйшаго падежа скота до весенняго времени и спада снѣга. Колымское Полицейское Управленіе описаніе болѣзни послало окружному врачу. Послѣдній 27 февраля 1857 года увѣдомилъ, что изъ описанныхъ признаковъ болѣзни онъ усматриваетъ, что болѣзнь, поражающая конный скотъ, есть *лошадиный насморкъ* или *мытъ*. Болѣзнь эту онъ наблюдалъ и около города Средне-Колымска. Болѣзнь поражаетъ преимущественно жеребятъ и молодыхъ лошадей, не достигшихъ 5 лѣтъ. Причина болѣзни заключается въ непостоянствѣ температуры, т. е., въ быстрыхъ переходахъ отъ тепла къ холоду и наоборотъ, что и было замѣчено осенью. Болѣзнь эта не опасна и только при совершенномъ недосмотрѣ со стороны хозяевъ можетъ имѣть неблагополучный исходъ. Для избѣжанія потери скота, слѣдуетъ наблюдать

слѣдующія правила: всякій хозяинъ долженъ ежедневно, или какъ можно чаще, осматривать свой скотъ и коль скоро замѣтитъ означенные признаки (которые имъ хорошо извѣстны), долженъ тотчасъ же заболѣвшую скотину увести къ себѣ и поставить въ хлѣвъ, защищенный отъ сквозного вѣтра, въ опухоли подъ челюстью и на шеѣ втирать жиръ и обвязывать опухшія мѣста заячьей шкурой или другими теплыми лоскутьями. Сѣно давать въ небольшомъ количествѣ и, если возможно, смоченное растворомъ соли въ водѣ. При этомъ содержаніи, болѣзнь безъ всякихъ другихъ средствъ обыкновенно оканчивается въ скоромъ времени выздоровленіемъ. (Врачъ Корженевскій). Полицейскому Управленію приказано объ этихъ средствахъ объявить инородцамъ и о непремѣнномъ примѣненіи ихъ имѣть неослабное наблюденіе. Предписывалось также полиціи зарывать дохлый скотъ вдали отъ дорогъ, гдѣ ходитъ домашній скотъ.

Въ іюнѣ 1853 г. Колымская Инородная Управа доставила вѣдомость о всемъ пропавшемъ скотѣ съ декабря мѣсяца 1852 г. по 20 мая 1853 г. Изъ вѣдомости видно: коннаго скота пало отъ болѣзней 2300 (крупнаго и мелкаго), отъ недостатка корма 1020, утонуло 129, рогатаго скота отъ болѣзней—652, отъ недостатка корма—174, утонуло—23, всего 4298. Кромѣ сего, въ то же время пропало у русскихъ, живущихъ въ улусѣ, отъ болѣзни—коннаго 530, рогатаго 156, всего 686, отъ разныхъ случаевъ и убито на пищу—коннаго 158 и рогатаго 60, всего 218.

Въ 1869 году зараза истребила $^2/_3$ коннаго скота округа.

Въ іюнѣ 1870 года Управа донесла, что въ 1-мъ Кангаласкомъ наслегѣ, въ продолженіи 5 дней, отъ неизвѣстной болѣзни подохло великое множество скота и этой участи подверглись всѣ лошади на почтовой станціи. Болѣзнь продолжается нѣсколько часовъ и даже здоровый, повидимому, скотъ, въ виду у людей, мгновенно падаетъ и издыхаетъ, и если зараза продолжается, то едва-ли останется какая скотина. Врача въ это время въ Колымскѣ не было и помощи получить было негдѣ. Командировку ветеринара изъ Якутска Полицейское Управленіе справедливо считало напрасной, такъ какъ

онъ могъ прибыть уже зимою, а потому только просило Губернатора прислать въ округъ врача къ іюлю будущаго года, когда обыкновенно всякій годъ бываетъ падежъ. Мѣстныя распоряженія ограничились только отдѣленіемъ здороваго скота отъ больного, зарытіемъ палаго и огораживаніемъ могилъ. Губернаторъ прислалъ наставленія ветеринарнаго врача: «1) кормить хорошо скотъ зимою, отчего онъ не будетъ жадно набрасываться на свѣжую траву и не будетъ прилива къ внутреннимъ органамъ, 2) въ концѣ іюня пускать кровь изъ шейной вены всему скоту изобильно, 3) протянуть послѣ этого черезъ недѣлю заволоку взрослому скоту, 4) перегонять на время изъ тундристыхъ и болотистыхъ мѣстъ въ болѣе высокія въ верхне-колымскую часть округа, чтобы не всегда дѣйствовали вредныя испаренія и 5) отдѣленіе больныхъ и закапываніе мертвыхъ, запретить людямъ пользоваться дохлятиной, волосомъ, кожей и иногда даже мясомъ». Областной Совѣтъ въ январѣ 1871 года, въ цѣляхъ прекращенія заразы, постановилъ: проѣздъ всѣхъ вообще нарочныхъ, почтъ и частныхъ лицъ не только изъ Колымска въ Верхоянскъ, но и обратно изъ Верхоянска къ Средне-Колымску съ апрѣля мѣсяца до заморозовъ въ лѣтѣ 1871 года прекратить и на лѣвой сторонѣ Индигирки непремѣнно учредить карантинъ, а сообщенія установить чрезъ Оймёкёнь, выжигать мѣстности, гдѣ была зараза, сжигать и зарывать трупы. Всѣ мѣры были объявлены по Колымскому округу. По донесенію казака Калинкина въ 1870 году, въ мѣстахъ, которыя онъ объѣхалъ, зарыто 799штукъ, да якутами ранѣе зарыто и сожжено неизвѣстное число.

Въ маѣ 1871 г. родоначальники 4-го Мятюжскаго и 1-го Байдунскаго наслеговъ заявили, что отъ безсѣнницы и плохого качества отавы у нихъ въ наслегахъ пропалъ конный и рогатый скотъ, такъ что они не имѣютъ кошта для сообщенія между собою, а пришли на „голицахъ“ (лыжи не обтянутыя кожей).

Въ ноябрѣ 1871 г. былъ присланъ циркуляръ Генералъ-Губернатора съ наставленіемъ на случай падежа скота и съ предложеніемъ страховать его. Инородцы про наставленіе отозвались, что у нихъ нѣтъ

дегтю, уксусу и др. предметовъ, отъ страхованія-же отказались, мотивируя незнаніемъ подобной мѣры.

Въ лѣтѣ 1872 года отъ заразы пропало коннаго 242 и рогатаго 131 штука. Въ лѣтѣ 1878 года пало коннаго скота 185, рогатаго 128, всего 313 штукъ.

Падежи скота продолжаются съ извѣстными промежутками и до сего времени. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у обывателя Бережнова въ одинъ день, на занмкѣ, недалеко отъ города Средне-Колымска, пропало болѣе 300 штукъ скота. По разсказамъ очевидцевъ, болѣзнь коннаго и рогатаго скота выражается въ томъ, что у животнаго болитъ голова, глаза наливаются кровью и дѣлаются мутными, животное трясется, а затѣмъ падаетъ и подыхаетъ. Не было примѣра, чтобы упавшая скотина выздоравливала; пока скотина на ногахъ, то еще есть надежда на ея поправленіе. При заболѣваніи, вдуваютъ больному животному въ ноздри табаку, что будто бы облегчаетъ его страданія. Нѣкоторые подводятъ заболѣвшее животное къ водѣ и постоянно окачиваютъ его водою. Средство это, по увѣренію испытавшихъ, дѣйствительно и спасло многихъ больныхъ животныхъ. Средство это употреблялось на рогатомъ скотѣ, было ли оно примѣняемо къ конному неизвѣстно.

Изъ изложенныхъ свѣдѣній Полицейскаго Управленія видно, что вопросъ о народныхъ бѣдствіяхъ въ Колымскомъ округѣ отъ пропажи скота почти цѣлое столѣтіе выражался только въ запросахъ и донесеніяхъ, которыя не имѣли реальныхъ результатовъ и оставляли населеніе въ нищетѣ. Необходима болѣе дѣйствительная помощь населенію въ этомъ дѣлѣ, хотя бы въ видѣ назначенія въ округъ ветеринарнаго врача для изученія повальныхъ болѣзней скота и опредѣленія средствъ предотвращенія и борьбы съ эпизоотіями.

III. ОЛЕНЕВОДСТВО.

Къ числу животныхъ, входящихъ въ составъ скота Колым-

скаго округа, слѣдуетъ отнести и оленей. Оленеводствомъ преимущественно занимаются бродячіе инородцы: чукчи, тунгусы, ламуты, юкагиры, чуванцы. Нѣкоторые изъ якутовъ и русскаго населенія округа держатъ оленей не какъ основное свое занятіе, а какъ перевозочную силу. Какъ для коннаго и рогатаго скота болѣе удобствъ представляетъ лѣвый берегъ Колымы, такъ приволья для оленей раскинуты на необъятныя пространства по правому каменному берегу этой рѣки, а затѣмъ по тундрамъ Ледовитаго океана, за чертой лѣсовъ. Олени Колымскаго округа раздѣляются на три породы: двѣ мѣстныя—тунгуская и чукотская и третья, заимствованная изъ Приморской области—корякская. Олень небольшой, тонкій, изящный, но жилистый и крѣпкій, съ выразительными глазами, съ тонкими рогами—это олень корякскій. По быстротѣ бѣга, по выносливости въ нартахъ съ этимъ оленемъ не сравнятся первыя двѣ породы. Похожій на оленя корякскаго, но только большихъ размѣровъ, съ болѣе грубыми очертаніями формъ, это олень ламутскій. Онъ незамѣнимъ для верховой ѣзды, уменъ на охотѣ и выносливъ въ дальней дорогѣ. Мясистый, толстый съ сырой головой, неуклюжій, на толстыхъ ногахъ, съ толстыми рогами—олень чукотскій. Это битюкъ-ломовикъ. Онъ великъ и выгоденъ на мясо и сало, тащитъ большую тяжесть на саняхъ. Есть еще одинъ сортъ оленей—«каргены». Они изъ породы чукотскихъ оленей, схожи съ ними, держатся исключительно чукчами и употребляются на пищу. Выѣзженные каргены вялы и слабы; хорошіе удаются изъ нихъ рѣдко. Приходилось также видѣть оленей, взятыхъ отъ чуванцевъ Гижигинскаго округа. Олени эти низкорослы, несоотвѣтственно росту толсты и не отличаются никакими достоинствами.

Особенно дорого цѣнятся у оленеводовъ дѣти отъ домашней важенки и дикаго самца. Изъ такихъ оленей выдаются лучшіе бѣгунцы и олени эти не знаютъ устали.

Главные оленеводы чукчи. Олень даетъ имъ все: одежду, пищу, продукты на вымѣнъ предметовъ роскоши и удовольствія. Чукча сроднился съ оленемъ, табунъ оленій его гор-

дость и самый невзрачный чукча среди своего табуна превращается въ гордаго повелителя и властелина. Многіе чукчи имѣютъ по нѣсколько тысячъ оленей. Для удобства пастьбы, для лучшей кормежки оленей, предоставленіемъ большаго количества свѣжаго, нетоптаннаго моха, чукчи не держатъ своихъ оленей всѣхъ вмѣстѣ, а раздѣляютъ на отдѣльные табуны. Чукчи не знаютъ счета своимъ оленямъ, не считаютъ ихъ, но за то всѣхъ своихъ взрослыхъ оленей, начиная съ годовалаго возраста, чукча знаетъ въ лицо и быстро при осмотрѣ табуна опредѣляетъ количество отставшихъ и потерявшихся оленей. По разсказамъ чукчей, это вовсе нетрудно и для этого не нужно имѣть особой памяти. «Какъ начальникъ знаетъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, такъ и мы знаемъ всѣхъ своихъ оленей» говорятъ чукчи. Тунгусы и ламуты имѣютъ оленей, по сравненію съ чукчами, несравненно менѣе. Только нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ стада оленей, большинство же имѣетъ только необходимое для кочевья число вьючныхъ оленей и по нѣсколько важенокъ. Много такихъ ламутовъ пріютилось около чукчей, въ качествѣ пастуховъ ихъ оленей, такъ какъ чукчи не въ состояніи сами пасти свои стада, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ. При каждомъ табунѣ чукча имѣетъ только своего близкаго человѣка. Необходимость надзора за табунами и пастухами въ разныхъ мѣстахъ вызываетъ у чукчей многоженство. Чукчи такъ разсуждаютъ въ этомъ случаѣ: «если я найму работницу, то она не будетъ заботиться о моемъ интересѣ, а если ее станешь бранить, она уйдетъ. Жена будетъ заботиться о моемъ интересѣ, какъ о своемъ, и не уйдетъ, если ее побранишь». Именно съ этой точки практическаго расчета и слѣдуетъ смотрѣть на многоженство чукчей. Незаконныя жены обыкновенно берутся съ согласія всѣхъ женъ ранѣе взятыхъ. Законныя и незаконныя жены пользуются одинаковыми правами, преимущество на сторонѣ законной жены бываетъ какъ у старшей. Дѣти всѣхъ женъ равноправны и одинаковые наслѣдники имуществу отца.

Условія найма чукчами ламутовъ и тунгусовъ просты и выгодны для послѣднихъ. Ламутъ или тунгусъ пасетъ со своимъ семействомъ

отдѣленный ему чукчей табунъ и за это рѣжетъ на пищу столько оленей, сколько съѣсть можетъ, выбирая оленей по своему усмотрѣнію. Мясомъ хозяйскихъ оленей онъ можетъ угощать своихъ гостей, не имѣетъ только права продажи, ему предоставлено только право потребленія. Шкуры съѣденныхъ оленей идутъ также въ пользу пастуха. При этомъ ламутъ или тунгусъ во ввѣренномъ его надзору табунѣ можетъ держать своихъ оленей, которые остаются его собственностью вмѣстѣ съ приплодомъ. Этимъ правомъ неопустительно пользуются пастухи изъ молодыхъ или менѣе зажиточныхъ чукчей. Черезъ нѣсколько лѣтъ чукча-пастухъ непремѣнно будетъ имѣть свой табунъ и своихъ работниковъ ламутовъ или тунгусовъ. Къ сожалѣнію, этимъ правомъ рѣдко пользуются сами пастухи изъ ламутовъ и тунгусовъ. Наклонность къ роскоши, въ видѣ фамильнаго чая, сахару, табаку и бисера, препятствуетъ такому способу обогащенія, такъ какъ на удовлетвореніе этихъ наклонностей приходится употреблять своихъ оленей.

Юкагиры совершенно обнищали и изъ оленныхъ перешли въ пѣшіе, только у немногихъ имѣется по нѣсколько штукъ оленей. Свои отлучки за промысломъ звѣря и пушнины они совершаютъ пѣшкомъ.

Изъ якутовъ держатъ оленей почтосодержатели для обгониванія станцій и торгующіе—для разъѣздовъ по своимъ торговымъ дѣламъ.

Олень—одно изъ самыхъ выгодныхъ животныхъ. Онъ кромѣ защиты отъ хищныхъ звѣрей не требуетъ за собой никакого ухода и самъ себѣ добываетъ пищу. Плодятся олени быстро; при достаточномъ количествѣ быковъ, яловыхъ важенокъ очень мало. По расчету оленеводовъ, имѣющій 100 важенокъ можетъ надѣяться, что табунъ его увеличится въ годъ на 60 штукъ. Сорокъ телятъ кладется при этомъ на неблагополучные роды и на гибель малолѣтнихъ отъ холодовъ и болѣзней. По этому расчету выходитъ, что оленеводство даетъ 60% чистой прибыли, каковой доходъ, безъ особыхъ затратъ и трудовъ, слѣдуетъ признать очень выгоднымъ.

Распредѣленіе оленьихъ пастбищъ имѣетъ мѣсто только среди чукчей. Какъ ни велики оленьи мхи Колымскаго округа, тѣмъ не менѣе каждый чукча ежегодно придерживается для пастьбы своихъ табуновъ опредѣленныхъ мѣстъ, выбирая обыкновенно какую-либо рѣчку. Для того чтобы не мѣшать другъ другу, чукчи, собираясь на Анюйскую ярмарку, въ лицѣ своихъ старостъ условливаются, гдѣ какой чукча будетъ лѣтовать и зимовать со своими оленями.

Хотя каждый чукча, по выраженію его, и знаетъ всѣхъ своихъ оленей въ лицо, все-таки, во избѣжаніе недоразумѣній при убѣгѣ и смѣшеніи оленей, всякій хозяинъ мѣтитъ своихъ оленей различными нарѣзами на ушахъ. Независимо общей мѣтки хозяина табуновъ, олени раздѣляются особыми мѣтками на ушахъ между членами семьи: глава семьи каждогодно раздѣляетъ новый приплодъ между членами семьи, какъ женщинами, такъ и мущинами, и дѣлаетъ на ушахъ раздѣленныхъ оленей особую мѣтку каждаго члена. Особыя мѣтки имѣютъ большое значеніе при раздѣлѣ наслѣдства: благодаря имъ, при раздѣлѣ между чукчами почти не бываетъ никакихъ споровъ и недоразумѣній.

Мѣтка оленей существуетъ не только между чукчами, но и у всѣхъ оленеводовъ. Якуты не мѣтятъ ушей оленей, а печатаютъ на заднихъ стегнахъ горячими таврами иниціалы своего имени и фамиліи. Это объясняется тѣмъ, что большая часть якутскихъ оленей пріобрѣтается ими отъ чукчей и другихъ инородцевъ уже съ помѣченными ушами.

Гроза оленей волки и болѣзнь копытъ. Волки истребляютъ оленей и разоряютъ тѣмъ якутовъ, которые, по незначительности числа оленей, не имѣютъ для нихъ особыхъ пастуховъ. Мѣръ къ истребленію волковъ почти не принимается. Пометовъ (отравы) не бросаютъ. Въ Колымскомъ округѣ существуетъ повѣрье, что пуля волка не беретъ, отскакиваетъ или скользитъ, а стрѣлу онъ перекусываетъ налету.

Ламуты и тунгусы стараются остановиться ночевать въ томъ

мѣстѣ, гдѣ нѣтъ волчьихъ слѣдовъ. Чукчи не тяготятся истребленіемъ ихъ оленей волками. При постоянномъ караулѣ, волки могутъ задушить какой-нибудь десятокъ оленей, а десятокъ оленей для чукчей ничего не значитъ. Десятки оленей чукчи дарятъ каждому своему нуждающемуся соотечественнику, почему у нихъ нѣтъ нищихъ. Задушенныхъ какимъ бы то ни было способомъ оленей ѣдятъ всѣ инородцы Колымскаго округа.

Опаснѣе всякихъ невзгодъ для оленей болѣзнь копытъ, или собственно ногъ. Начинается болѣзнь ранкою между копытцами съ верхней стороны. Олень хромаетъ. Затѣмъ нога начинаетъ пухнуть ниже щетки, опухоль достигаетъ величины средней головы человѣка, олень едва волочитъ ногу. Все время болѣзни олень плохо ѣстъ, худѣетъ и, наконецъ, издыхаетъ. Противъ этой болѣзни не принимаютъ и не знаютъ никакихъ мѣръ; обыкновенно заболѣвшаго этой болѣзнью оленя рѣжутъ. Послѣднее средство не всегда возможно. Иногда болѣзнь принимаетъ эпизоотическій характеръ и олени заболѣваютъ такъ скоро и въ такомъ количествѣ, что невозможно табуну перекочевать съ одного мѣста на другое. При возвращеніи изъ Гижиги въ Колымскъ, мы встрѣтили табунъ въ такомъ положеніи. Ранка ноги разсмотрѣна въ началѣ заболѣванія. Она была похожа на рану, колотую острымъ оружіемъ, наприм., концомъ кинжала; края ея были ровны, отвѣсны, при легкомъ сжиманіи плотно сходились; гноя въ ранкѣ замѣтно не было, она была совершенно чиста; воспаленнаго состоянія не было. Этой болѣзни оленей чукчи боятся, какъ огня, считаютъ ее выраженіемъ гнѣва духовъ, которыхъ стараются умилостивить жертвоприношеніемъ бѣлыхъ оленей.

Небольшой вредъ оленному хозяйству наносятъ иногда дикіе олени, уводя съ собою домашнихъ. Вредъ этотъ незначителенъ, какъ потому, что съ дикими оленями уходятъ немногіе изъ домашнихъ, такъ и потому, что домашніе приводятъ съ собою иногда дикихъ, которые, конечно, и истребляются господиномъ соблазнителей.

IV. ЗВѢРОЛОВСТВО.

Звѣроловствомъ занимаются понемногу всѣ жители Колымскаго округа, но спеціальнымъ занятіемъ оно является у ламутовъ, тунгусовъ и юкагировъ. Звѣроловство этого округа раздѣляется, по мѣстности, на двѣ крупныя группы: лѣсное и тундренное. Главный звѣрь лѣсного промысла—бѣлка, тундреннаго—песецъ. Лисица ловится повсюду и нельзя указать опредѣленный пунктъ ея преобладанія. Способы промысловъ примитивны и просты: лукъ, пасть, кремневая винтовка; отрава и петли составляютъ дополнительные способы охоты. Сколько именно какого звѣря и какой пушнины добывается въ Колымскомъ округѣ, при всемъ стараніи, выяснить нельзя было. Разспросы частныхъ и должностныхъ лицъ не привели къ желаемой цѣли. Всѣ уклоняются отъ прямого отвѣта, скрываютъ истину и уменьшаютъ количество добычи до предѣловъ невѣроятныхъ, ссылаясь на каждогодное уменьшеніе промысловъ. Оффиціальнымъ даннымъ по этому предмету еще менѣе слѣдуетъ вѣрить, такъ какъ они составлены со словъ старостъ и въ нихъ смѣшана пушнина, добываемая въ Колымскомъ округѣ, съ пушниной, привозимой изъ Приморской области на Анюйскую ярмарку.

По поводу звѣроловства Колымскаго округа нужно отмѣтить четыре главныя обстоятельства. 1) Измѣненіе юго-восточной границы Колымскаго округа. Измѣненіе это необходимо, ибо недостатокъ звѣропромышленныхъ мѣстъ чувствовался въ лѣсныхъ частяхъ Колымскаго округа уже давно. Въ 1830 году юкагиры Колымскаго округа обращались съ просьбою къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, чтобы воспретить ламутамъ Дельянскихъ и Ужанскаго родовъ промышлять оленей въ занятыхъ ими рѣкахъ. Ламуты дали подписку, что будутъ промышлять оленей только съ общаго согласія съ юкагирами.

Въ 1832 году ламутъ Дельянскаго рода Шадринъ обратился къ исправнику съ жалобой на ламутовъ Верхоянскаго округа, Зашиверскаго вѣдомства, которые стѣсняли его въ промыслахъ по р.

Зырянкѣ и на урочищѣ Чистомъ, около Верхне-Колымской крѣпости, и отнимали добычу, отчего онъ съѣлъ своихъ семь оленей. Староста подтвердилъ заявленіе Шадрина. Было сообщено Верхоянскому исправнику о запрещеніи стѣсненій и уплатѣ оленей. Былъ ли отвѣтъ, неизвѣстно.

Въ 1833 году довѣренный Чуванскаго Ходынскаго рода Алинъ обратился къ исправнику съ жалобою на притѣсненія, дѣлаемыя Маинской артелью купца Баранова, отнимавшей издревле занятыя сородичами Алина мѣста. Объ этомъ было донесено Начальнику Якутской области, который увѣдомилъ, что о пресѣченіи притѣсненій онъ просилъ начальника Охотскаго Приморскаго Управленія. Въ апрѣлѣ 1834 года Алинъ повторилъ свою просьбу. По представленіи ея Начальнику Якутской области, послѣдовало увѣдомленіе о томъ, что сдѣланы сношенія съ начальникомъ Охотскаго Приморскаго Управленія о выселеніи означенной артели, исправнику же поставили на видъ, что онъ самъ не принялъ мѣръ на основаніи закона, запрещающаго селиться на мѣстахъ инородцевъ.

Были, вѣроятно, и въ послѣднее время подобнаго рода жалобы, но, къ сожалѣнію, не удалось ихъ извлечь изъ архива. Во всякомъ случаѣ, въ дѣйствительности существуетъ потребность, въ интересахъ звѣроловства округа, точнаго опредѣленія границъ его съ Гижигинскимъ, Якутскимъ и Верхоянскимъ округами. Объ этомъ заявляютъ сами инородцы.

2) Уменьшенію звѣря способствуютъ лѣсные пожары. Приходилось ѣхать цѣлые десятки верстъ по выгорѣвшимъ лѣсамъ. Весь лѣвый берегъ Омолона вызженъ. Сѣверозападный вѣтеръ гналъ передъ нами широкую полосу пожара между рѣками Лавдономъ и Балыгычаномъ; въ этой мѣстности намъ приходилось ѣхать по сплошной золѣ, среди дымящихся пней. Лѣсные пожары, убыточные и вредные для выгодъ Государства, составляютъ положительное несчастіе для бродячихъ инородцевъ, занимающихся исключительно звѣроловствомъ. Лѣсной пожаръ уничтожаетъ выводки звѣря, душитъ и гонитъ его невѣсть куда, иногда въ мѣста для него неудоб-

ныя, гдѣ онъ гибнетъ отъ неимѣнія пристанища и голода. Если въ мѣстахъ, населенныхъ довольно густо, трудно справляться и останавливать лѣсные пожары, то въ мѣстахъ мало населенныхъ, какова сѣверная полоса нашихъ лѣсовъ, лѣсные пожары имѣютъ полную свободу, подчиняясь въ своемъ теченіи только вѣтрамъ. Несется лѣсной пожаръ по вѣтру, разростаясь въ ширину, захватывая все большее и большее пространство, пока не встрѣтитъ преграду въ углу двухъ рѣкъ, пока не остановитъ его ливень, или пока не повернетъ его на выжженныя уже мѣста противный вѣтеръ. Въ старину не обращали вниманія на лѣсные пожары, уповая на громаду и необозримость лѣсовъ. По привычкѣ, а также вслѣдствіе обширнаго раіона округовъ и недостаточности членовъ администраціи, на лѣсные пожары въ сѣверныхъ округахъ не обращаютъ вниманія и доселѣ. Не принимается мѣръ къ тушенію лѣсныхъ пожаровъ, да и нѣтъ къ тому никакой возможности, не изслѣдуются причины ихъ, не преслѣдуются виновники. Такой порядокъ долѣе существовать не долженъ. Лѣсовъ не такъ много, какъ думаютъ. Болѣе хилое рѣдколѣсье, а мѣстъ глухихъ, любимыхъ притоновъ всякаго звѣря, мало,—тѣсно водиться звѣрю, тѣсно ему рости и плодиться; негдѣ укрыться отъ врага—человѣка; звѣрь пожираетъ другъ друга; уменьшается количество его. О причинахъ лѣсныхъ пожаровъ въ сѣверныхъ округахъ можно не ошибаясь сказать, что виновниками ихъ служатъ якуты. Ламутъ, тунгусъ, чукча не разведутъ большого огня, не раскладутъ костра въ глухомъ мѣстѣ. Они разводятъ огоньки только необходимые для варки чая и мяса и всегда на мѣстахъ открытыхъ и чистыхъ. Они не любятъ грѣться около огня. Видъ большого костра ихъ не радуетъ. Это объясняется устройствомъ ихъ жилищъ: въ ихъ ровдужныхъ чумахъ большого огня, какъ въ комелькахъ якутскихъ юртъ, раскладывать нельзя. Затѣмъ, бродячій инородецъ не оставитъ даже своего небольшого костра, онъ его всегда погаситъ. Совсѣмъ другое якутъ. Якутъ любитъ костры большіе, гдѣ только есть возможность, якутъ разложитъ большой огонь, хотя бы и не было въ немъ надобности. Въ силу ли

суевѣрія или безпечности, якутъ не заботится потушить разведенный имъ костеръ, онъ не приметъ мѣръ и къ прекращенію начавшагося отъ его костра лѣсного пожара. Якуту зеленый растущій лѣсъ не нуженъ. Якутъ не звѣроловъ, ему чащи лѣсныя не надобны. Лѣсъ ему долженъ доставить только горючій матеріалъ, который лучше изъ обгорѣлаго лѣса. Якуту, какъ скотоводу, нужны открытыя, травяныя кормовища. При недостаткѣ ихъ, онъ создаетъ ихъ искусственно, выжигая рѣдколѣсье. Огнемъ же онъ очищаетъ время отъ времени свои покосы отъ бурьяновъ и неѣдомыхъ травъ. Выпаливаніе полей совершается безъ принятія какихъ-либо предосторожностей и поэтому въ большей части случаевъ кончается лѣснымъ пожаромъ. По дорогѣ нашей съ береговъ Колымы въ Гижигу мы встрѣтили нѣсколько вызженныхъ мѣстъ съ выгорѣвшимъ окружающимъ лѣсомъ—это приготовляли кормовища для коней ѣздившіе ранѣе насъ по этой дорогѣ въ Гижигу якуты Борогоно-Оймяконскаго наслега Якутскаго округа. Лѣсной пожаръ между Балыгычаномъ и Лавдономъ начался вблизи жилища якута. Палъ по лѣвому берегу Колымы, по всей вѣроятности, пустили проводники нашихъ лошадей, доставлявшіе ихъ на Балыгычанъ. При нашихъ указаніяхъ на вредность лѣсныхъ пожаровъ, якуты соглашались съ этимъ, но упорно отказывались отъ своей неосторожности, приписывая пожаръ грозамъ, которыхъ, какъ нарочно, въ минувшее лѣто въ тѣхъ мѣстахъ не было.

Надо отмѣтить то явленіе, что на сѣверѣ выгорѣвшіе лѣса не возобновляются, не зарастаютъ новыми деревьями. Обгорѣлые пни стоятъ, пока не сгніютъ и не свалятся, что совершается, вслѣдствіе мерзлости почвы и короткаго лѣта, очень медленно, много десятковъ лѣтъ. Обстоятельство невозобновленія лѣсовъ заставляетъ еще болѣе заботиться объ ихъ сохраненіи и принятіи къ тому неотложныхъ мѣръ, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ очень близкомъ будущемъ вся лѣсная часть Якутской области превратится въ мертвую пустыню горѣлыхъ пней и валежника.

Трудно справиться съ ненарушимымъ охраненіемъ лѣсовъ отъ

пожаровъ, невозможно теоретически выработать правила, которыя принесли бы существенную пользу и не нуждались въ перемѣнѣ и дополненіи. Такія мѣры могутъ быть выработаны только практикою и указаніями опыта. Въ настоящее время слѣдуетъ только неотложно обратить вниманіе на вопросъ о лѣсахъ и принять, по моему мнѣнію, слѣдующія мѣры:

а) обязать всѣ инородческія власти производить подробныя разслѣдованія о причинахъ лѣсныхъ пожаровъ и о виновникахъ ихъ;

б) подобнаго рода удостовѣренія въ раіонѣ якутскихъ и городскихъ владѣній должны быть производимы письменно, въ мѣстахъ же, занятыхъ бродячими инородцами, посредствомъ словесныхъ разспросовъ, результаты которыхъ должны быть сообщаемы Полицейскому Управленію, или членамъ его, а сими послѣдними должны быть записываемы въ протоколы или постановленія;

в) по тѣмъ удостовѣреніямъ, въ которыхъ будутъ поводы видѣть въ лѣсномъ пожарѣ преступленіе или неосторожность кого либо, обязательно производить слѣдствія, направляя ихъ установленнымъ порядкомъ;

г) всѣ разслѣдованія и постановленія, изъ которыхъ нельзя вывести такого опредѣленія виновниковъ лѣсныхъ пожаровъ, должны быть представляемы чрезъ Полицейское Управленіе въ Областное Правленіе на ревизію въ отношеніи полноты разслѣдованія, причемъ за небрежность и неполноту разслѣдованія отвѣчаетъ представившее его Полицейское Управленіе (примѣнительно 825 ст. улож. о наказаніяхъ);

д) назначать казенное вознагражденіе, какъ мѣстнымъ властямъ, такъ и частнымъ лицамъ, за обнаруженіе виновниковъ лѣсныхъ пожаровъ. Мѣра эта, по моему мнѣнію, будетъ имѣть послѣдствіемъ дѣйствительную пользу, такъ какъ бродячимъ инородцамъ извѣстно появленіе кого бы то ни было въ ихъ тайгѣ также, какъ извѣстно якутамъ все, происходящее въ ихъ кочевьяхъ;

е) слѣдуетъ установить особое личное наказаніе за учиненіе лѣсного пожара по неосторожности. Установленіе такого наказанія,

которое должно быть довольно строго, необходимо: по отсутствію его въ „Уложеніи о наказаніяхъ", по незначительности наказанія по Мировому Уставу (ст. 95) и за невозможностью не только взыскать, но даже точно опредѣлить убытки казны отъ лѣсныхъ пожаровъ. Мѣра эта, несомнѣнно, будетъ имѣть значеніе, такъ какъ инородцы сѣверныхъ округовъ неразвиты, какъ дѣти, и на нихъ страхъ наказанія производитъ сильное дѣйствіе. При установленіи новаго наказанія, необходимо, конечно, познакомить съ нимъ все населеніе самымъ основательнымъ образомъ, а не ограничиваться обнародованіемъ его по формальному требованію закона.

3) Ощущается большой недостатокъ ружей у бродячихъ инородцевъ. Ламуты Балаганчикова и Щербакова командъ заявляли намъ о неимѣніи ружей даже по одному на юрту и усердно, неоднократно просили, если возможно, оказать имъ въ этомъ отношеніи содѣйствіе. Привозится винтовокъ въ Колымскій округъ очень мало; привезенныя настолько плохи, что кремневый курокъ ломается черезъ годъ, а стволъ дѣлается негоднымъ черезъ два года (разстрѣливается). Между тѣмъ цѣны на эти плохія винтовки очень высоки,—отъ 30 до 50 руб., и цѣнность ихъ еще болѣе увеличивается, ибо уплачивается за нихъ не деньгами, а обыкновенно бѣлками или другой пушниной. Кромѣ того, привозныя винтовки бываютъ одного калибра, больше-пульныя, между тѣмъ бродячимъ инородцамъ, промышляющимъ большею частью бѣлку, нужны винтовки мало-пульныя. Ламуты дали намъ мѣрки потребныхъ винтовокъ. Винтовки для бродячихъ инородцевъ, живущихъ единственно охотою, тотъ же хлѣбъ; бродячій инородецъ сытъ только тогда, когда у него есть винтовка. Въ виду этого, является необходимымъ со стороны Правительства и въ этомъ отношеніи придти на помощь нуждающимся подданнымъ. При утвердительномъ рѣшеніи вопроса о ссудѣ винтовками, слѣдуетъ войти въ сношеніе съ какимъ-либо ружейнымъ заводомъ о заготовленіи не менѣе 1000 шт. кремневыхъ винтовокъ съ прочными замками и твердыми стволами. Треть винтовокъ должна быть больше-пульныхъ и двѣ трети мало-пульныхъ. Винтов-

ки могутъ быть продаваемы по цѣнѣ заготовленія и доставки съ наложеніемъ % оборота капитала, тогда онѣ будутъ несравненно дешевле нынѣ продаваемыхъ бракованныхъ винтовокъ. Казна въ этомъ дѣлѣ убытка не потерпитъ, а между тѣмъ будетъ совершено святое дѣло помощи бѣднымъ.

4) Необходимо обратить вниманіе на добычу дѣтенышей песца изъ гнѣздъ и принять мѣры къ прекращенію такой добычи. Бѣдность заставляетъ, а неразумность позволяетъ звѣропромышленникамъ выкапывать и убивать даже слѣпыхъ дѣтенышей песца. Шкурки послѣднихъ называются «слѣпушками» и продаются за ничтожную цѣну, между тѣмъ убійствомъ такихъ малютокъ наносится неисчерпаемый вредъ размноженію звѣря и охотники сами себя обираютъ и дѣлаютъ нищими и безпомощными въ будущемъ.

Запрещеніе убивать щенковъ песца существовало, вѣроятно, и ранѣе. Въ 1835 году старосты бродячихъ родовъ колымскаго вѣдомства обращались къ исправнику съ просьбою о дозволеніи имъ брать изъ гнѣздъ щенятъ песцовъ, такъ какъ безъ этого многіе бѣдняки, которые не въ состояніи заниматься охотою въ зимнее время, не будутъ имѣть возможности платить ясакъ. Послѣдовалъ-ли какой либо отвѣтъ на вопросъ старостъ, неизвѣстно. Запросъ старостъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о бывшемъ запрещеніи брать щенятъ песцовъ, иначе не было бы надобности испрашивать разрѣшенія, но теперь это запрещеніе забылось и безрасчетное истребленіе дѣтёнышей песца господствуетъ въ обѣихъ тундрахъ.

Одно повтореніе древняго запрещенія въ настоящее время едва ли можетъ прекратить зло. Вмѣстѣ съ изданіемъ таковаго запрещенія, слѣдовало-бы запретить торгующимъ покупать шкурки песцовъ, по возрасту ниже норника, вмѣнивъ въ непремѣнную обязанность Колымскому исправнику и его помощнику слѣдить за этимъ на Анюйской ярмаркѣ и въ городахъ.

ПОПРАВКА

къ ст. „КЪ ВОПРОСУ О РАЗВИТІИ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ“.

Авторъ изслѣдованія «Къ вопросу о развитіи земледѣлія въ Якутской области» *) приходитъ къ тому выводу, что земледѣліе промышленное въ Якутскомъ краѣ непримѣнимо, такъ какъ для капиталиста оно бездоходно, а для массы населенія безполезно.

За годъ, истекшій со времени составленія авторомъ его статьи, этотъ вопросъ, по порученію г. Начальника области, былъ подвергнутъ дальнѣйшему изслѣдованію, и въ настоящее время у насъ имѣются фактическія данныя, во многомъ не совпадающія съ соображеніями автора. Матеріалы, доставленные изслѣдованіями 1894—95 г.г., вполнѣ убѣждаютъ насъ въ томъ, что промышленное земледѣліе въ Якутскомъ краѣ развивается и приноситъ капиталистамъ значительный доходъ.

Помимо отсутствія тѣхъ данныхъ, которыми можно было воспользоваться при составленіи настоящей замѣтки, авторъ статьи «Къ вопросу о развитіи земледѣлія“ допустилъ нѣкоторую неточность какъ при вычисленіи расходовъ по хозяйству, такъ и при опредѣленіи его доходности.

*) См. выше, стр. 19.

Въ своей замѣткѣ мы сначала вкратцѣ ознакомимъ читателя съ результатами приготовленнаго нами къ печати спеціальнаго изслѣдованія о Хатынъ-Арынскомъ скопческомъ селеніи, а затѣмъ подвергнемъ критической оцѣнкѣ данныя, приведенныя авторомъ упомянутой статьи.

I.

Хатынъ-Арынское скопческое селеніе, основанное въ 1877 г. и получившее наименованіе отъ наслега того же названія, лежитъ приблизительно на 100 верстъ сѣвернѣе г. Якутска. Въ 1877 г., въ моментъ поселенія скопцовъ, мѣстность, нынѣ оголенная изъ-подъ лѣса, представляла чуть ли не сплошную тайгу, то здѣсь, то тамъ усѣянную озерами. Для явившихся съ Ноторы и съ Чарана*) скопцовъ отведенная имъ земля была невѣдомой, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Невольная практика въ Белькичахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ, даже полевыя работы въ роли батраковъ на Мархѣ мало могли облегчить трудную задачу распространенія земледѣлія на новомъ мѣстѣ. Авторъ «Очерковъ физической географіи Якутской области» утверждаетъ положительно, что «даже на такомъ небольшомъ разстояніи, какъ одинъ градусъ широты, замѣтно вліяніе климатическихъ причинъ на пониженіе вегетативнаго періода». «А что годится для одного клочка земли, то негодится для другого, можетъ быть рядомъ съ нимъ лежащаго», не менѣе положительно говоритъ разбираемый авторъ **). Возможно, что ученые почвовѣды по растительности мѣстности, по различнымъ положеніямъ почвы могли бы съ точностію опредѣлить составъ ея и годность для земледѣльческой культуры, но полуграмотные скопцы не въ состояніи были этого сдѣлать; имъ волей—неволей приходилось отдаться волѣ судьбы. Къ счастью, почва оказалась плодородной. Средній урожай за все время существованія селенія, по официальнымъ даннымъ, былъ:

*) Нотора, Чаранъ, Белькичи—бывш. посел. скопцовъ въ районѣ р.р. Амги и Алдана.

**) Пам. кн. Як. обл. на 1896 г. „Къ вопросу о развитіи земледѣлія въ Якут. области,“ стр. 57.

овса	7,5	(колебанія	1,5—24)
ячменя	7,5	(«	3 —13,1)
пшеницы	7,2	(«	1,4— 14)
ярицы	5,9	(«	1,1—12,2)

По даннымъ изслѣдованія, у нѣкоторыхъ хозяевъ максимальный урожай былъ:

овса самъ	— 25	(Дмитрій Филоновъ, Петръ Лунинъ).
ячменя	— 30	(Новиковъ). 25 (Дмитрій Филоновъ).
пшеницы	— 15,6	(братья Залепухины).
ярицы	— 18,8	(Петръ Ефремовъ), 15,6 (Яковъ Крестовъ, Емельянъ Астоповъ).

Первые шаги дѣлались наугадъ и съ большимъ рискомъ. Каждый клочекъ вновь расчищенной земли стоилъ много труда, капитала и времени, а качество почвы не было изучено. На высокихъ мѣстахъ, обращенныхъ къ югу, на солнцепекѣ, снѣгъ весною исчезалъ быстрѣе, всходы могли страдать отъ недостатка весенней влаги, хлѣбу грозила опасность отъ засухи; низкія мѣста не были обезпечены достаточнымъ притокомъ тепла и свѣта, и посѣянному на нихъ хлѣбу грозилъ иней. Площадь посѣва въ первый годъ существованія селенія, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, была очень незначительна: 6—7 десятинъ, принимая 8 пудовъ посѣва на 1 десятину.

	Посѣяно	*Снято*
ярицы . . .	24 1/2 п.	165 п.
пшеницы . .	9 1/4 п.	130 п.
ячменя . . .	15 1/2 п.	95 п.
итого . . .	49 1/4 п.	390 п.

Но уже въ 1878, 1879 и 1880 г.г. площадь посѣва съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличивается:

	ПОСѢЯНО.			СНЯТО.		
	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
ярицы . .	131 п.	270½ п.	302 п.	500 п.	1080 п.	2075 п.
пшеницы .	259½ п.	171½ п.	392 п.	2045 п.	1680 п.	3020 п.
ячменя . .	35½ п.	65½ п.	53 п.	143 п.	388 п.	567 п.
овса . . .	3 п.	½ п.	7½ п.	20 п.	12 п.	60 п.
итого .	429 п.	508 п.	754½ п.	2708 п.	3160 п.	5722 г.

Съ этого (1880) года Хатынъ-Арынское селеніе начинаетъ все больше и больше оправдывать цѣли, какія преслѣдовала, по словамъ Павлинова, администрація: «сдѣлать изъ скопцовъ выгодныхъ продавцовъ хлѣба въ магазины Якутской области» *).

Вопросъ о выгодности мы оставляемъ открытымъ, но изъ предлагаемой ниже таблицы читатель легко убѣдится, что съ этого времени Хатынъ-Арынское селеніе производитъ хлѣбъ преимущественно для продажи.

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Ярицы.	Пшеницы	Ячменя.	Овса.	Всего.
Годъ	1881 г.				
Число жителей	66 мужчинъ, 36 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	456	410	90	19	975
Снято пудовъ .	2436	3088	1045	239	6808
Урожай самъ .	5,3	7,5	11,6	12,6	7

*) Д. Павлиновъ „Стат. описаніе юридич. быта Марх. скопцовъ“ (Рукопись).

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Ярицы.	Пшеницы	Ячменя.	Овса.	Всего.
Годъ	1882 г.				
Число жителей	66 мужчинъ, 36 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	419	530	181	36	1166
Снято пудовъ	3325	5205	1603	200	10333
Урожай самъ	8	9,8	8,8	5,5	8,8
Годъ	1883 г.				
Число жителей	66 мужчинъ, 36 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	463	549	159	30	1201
Снято пудовъ .	3995	6415	2090	230	12730
Урожай самъ .	8,6	11,7	13,1	7,7	10,6
Годъ	1884 г.				
Число жителей	65 мужчинъ, 37 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	432	606	235	42	1315
Снято пудовъ .	5283	2813	1563	202	9861
Урожай самъ .	12,2	4,6	6,6	4,8	7,4
Годъ	1885 г.				
Число жителей	61 мужчина, 43 женщины.				
Посѣяно пудовъ	404	555	142	19	1120
Снято пудовъ .	2795	1480	735	102	5112
Урожай самъ .	6,9	2,7	5,2	5,4	4,6

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Ярицы.	Пшеницы	Ячменя.	Овса.	Всего.
Годъ	1886 г.				
Число жителей	59 жмужчинъ, 38 енщинъ.				
Посѣяно пудовъ	624	713	207	15	1559
Снято пудовъ .	692	1040	630	22	2384
Урожай самъ	1,1	1,4	3	1,5	1,5
Годъ	1887 г.				
Число жителей	55 мужчинъ, 37 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	453	644	357	6	1460
Снято пудовъ	1655	3320	1867	15	6857
Урожай самъ	3,7	5,2	5,2	2,5	4,7
Годъ	1888 г.				
Число жителей	54 мужчины, 37 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	468	516	310	4	1298
Снято пудовъ	2840	4510	3015	30	10395
Урожай самъ	6,1	8,7	9,7	7,5	8
Годъ	1889 г.				
Число жителей	53 мужчины, 37 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	550	596	296	12	1454
Снято пудовъ	4880	4172	3069	90	12211
Урожай самъ	8,9	7	10,4	7,5	8,4

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Ярицы.	Пшеницы	Ячменя.	Овса.	Всего.
Годъ	1890 г.				
Число жителей	52 мужчины, 37 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	567	544	387	27	1525
Снято пудовъ .	2205	2584	1935	105	6829
Урожай самъ .	3,9	4,7	5	3,9	4,5
Годъ	1891 г.				
Число жителей	51 мужчина, 37 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	630	520	405	27	1582
Снято пудовъ .	3200	2970	2100	128	8398
Урожай самъ .	5.1	5,7	5,2	4,8	5,3
Годъ	1892 г.				
Число жителей	49 мужчинъ, 45 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	864	464	272	16	1616
Снято пудовъ .	1736	912	824	32	3504
Урожай самъ .	2	2	3	2	2,1
Годъ	1893 г.				
Число жителей	50 мужчинъ, 43 женщины.				
Посѣяно пудовъ	813	539	222	7	1581
Снято пудовъ .	3833	4683	2286	67	10869
Урожай самъ .	4,7	8,7	10,3	9,6	6,2

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Ярицы.	Пшеницы	Ячменя	Овса.	Всего
Годъ	1894 г.				
Число жителей	48 мужчинъ, 35 женщинъ.				
Посѣяно пудовъ	959	416	163	10	1548
Снято пудовъ .	7045	3670	1500	120	12335
Урожай самъ .	7,3	8,8	9,2	12	8
Годъ	1895 г.				
Число жителей	48 мужчинъ, 35 женщинъ *).				
Посѣяно пудовъ	751	547	294	25	1617
Снято пудовъ .	4.375	4885	2830	217	12307
Урожай самъ .	5,8	8,9	9,6	8,7	7,6

Это еще рѣзче бросается въ глаза при вычисленіи количества посѣва на одну мужскую душу.

1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.
14,8	17,7	18,2	22,3	18,3	26,4	26,5	24,0
1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	
27,4	29,3	31	33,0	31,6	32,3	33,7	

За первые 10 лѣтъ количество посѣва на 1 муж. душу увеличилось вдвое, а данныя за послѣднее пятилѣтіе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ же поступательномъ движеніи. Даже такіе

*) Кромѣ того—двое рябятъ

неурожайные годы, какъ 1892 г., очень слабо отражаются на немъ.

Если мы отъ посѣва перейдемъ къ количеству собраннаго хлѣба то и тутъ, за послѣдній, напр., годъ, по урожайности далеко не исключительный, по оффиціальнымъ даннымъ, которыя несомнѣнно ниже дѣйствительныхъ *), на 1 наличн. д. приходится почти 150 п.

Одновременно съ большимъ и большимъ расширеніемъ площади посѣва натуральное земледѣліе, естественно, переходило въ промышленное, на смѣну личнаго труда явился наемный. Это обстоятельство, подтверждающееся и нашими наблюденіями, уже отмѣчено г. Сѣрошевскимъ **). Въ виду этого, намъ остается, въ дополненіе къ сказанному, представить свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческія работы, которыми мы и воспользуемся для вычисленія выгодности промышленнаго земледѣлія въ Хатынъ-Арынскомъ селеніи.

За пахоту десятины якуту на его же конѣхъ (соха скопч.)	6 р.	—
То-же, съ подряду	5 р.	—
За то-же скопцу (на его сохѣ)	7 р.	—
Поденщику за пахоту (на хоз. пищѣ) .	—	40—50 к.
За бороньбу 1 десятины	4 р.	—
« « поденщику	—	40—50 к.
Уборка 1 десят. ярицы съ вязкой сноповъ	14—16 р.	—
То-же, пшеницы или ячменя	16—20 р.	—
Поденщику во время жнитва } на хоз. пищѣ	1—1 р.	20 к.
Поденщицѣ « « } на хоз. пищѣ		50—70 к.
Возка сноповъ въ день	2 р.	—
Поденщ. во время молотьбы и вѣянія (на хоз. пищѣ)	—	40—45 к.

Аренда одной десятины пахатной обходится скопцамъ 8 р., при чемъ земля уже должна быть огорожена. Пахота одной десят. по подряду 5 р.; бороньба—4 р. За все время существованія селе-

*) Въ 1894 г. собрано хлѣба по оффиціальн. даннымъ 12.335, по даннымъ спеціальнаго изслѣдованія 16.414 пуд.

**) Русск. Богатство, 1894 г., № 12. „Якутскій хлѣбъ“, стр. 172.

нія посѣяно: 9581½ п. ярицы, 8951¼ п. пшеницы и 3889½ п. ячменя. Слѣдовательно, для сохраненія той же пропорціи между сортами посѣяннаго хлѣба, надо данную десятину земли раздѣлить на три участка въ пропорціи 9,5: 8,9: 3,9. Другими словами, принимая обыкновенный посѣвъ на десятину—8 пуд., придется посѣять на одну десятину пшеницы $\frac{8.8,9}{22,3}$=3,2 пуд., ярицы $\frac{8.9,5}{22,3}$=3,4 п., ячменя $\frac{8.3,9}{22,3}$=1,4 п. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ цѣнъ на хлѣбъ за все время существованія селенія. Въ виду этого, мы возьмемъ цѣны (которыя несомнѣнно ниже настоящей средней), принятыя авторомъ статьи: „Къ вопросу о развитіи земледѣлія въ Якутской области". По этимъ цѣнамъ 3,4 пуда ярицы обойдется въ 4 р. 80 к.; 3,2 п. пшеницы—въ 6 р. 8 к.; 1,4 п. ячменя—въ 1 р. 68 к. Итого зерно для посѣва 11 р. 84 к. Уборка съ вязкой сноповъ стоитъ 16 р., молотьба (ставимъ максимальную цыфру) 4 р.

За все время существованія селенія посѣяно ярицы 9581½ п., собрано 54.115 п., слѣдовательно, съ каждаго посѣяннаго пуда собиралось 5,6 п. *), а съ 3,4 п. ярицы собираютъ 19,04 п. Цѣна ярицы за пудъ 1 р. 20 к., за 19,04 п. выручается 22 р. 84 к. Пшеницы за то же время посѣяно 8.981 п.—собрано 58.622 п.; съ 1 п.—6,5 п.; съ 3,2 п.—20,8 п. Цѣна пшеницы—1 р. 90 к., слѣдовательно, выручка за пшеницу равняется 20,8×1 р. 90 к.=39 р. 52 к. Ячменя съ основанія селенія посѣяно 3.889½ п.—собрано 28.285 п.; съ 1 п.—7,3; съ 1,4 п., слѣдовательно, 10,22. Цѣна ячменя 1 р. 20 к.; 10, 22 п.×1 р. 20 к. даетъ 12 р. 26 к.

Итакъ, расходъ на 1 десят.:		Доходъ съ 1 десят.:	
аренда	8 р.	пшеницы	39 р. 52 к.
пахота	5 «	ярицы	22 р. 84 к.
бороньба	4 «	ячменя	12 р. 26 к.
Зерно для посѣва	11 « 84 к.		
жнитво	16 « —		
молотьба	4 « —		
Всего	48 р. 84 к.	Всего	74 р. 62 к.

*) Цыфры эти не сходя ся съ вышеприведенными, такъ какъ изъ году въ годъ хлѣба сѣются въ неодинаковой пропорціи

Другими словами, скопцы, даже по ихъ собственной оцѣнкѣ урожаевъ, получаютъ дохода съ одной десятины 25 р. 78 к., т. е. 52,8% на оборотный капиталъ. Въ дѣйствительности же они получаютъ значительно больше, такъ какъ нами разсчетъ произведенъ относительно арендованныхъ земель, а не собственныхъ, а урожай представленъ скопцами меньше дѣйствительнаго. Не говоря затѣмъ о разныхъ манипуляціяхъ съ тѣмъ же хлѣбомъ, какъ, напр., о томъ, что якутамъ уплачивается часто не деньгами, а хлѣбомъ, и то худшаго качества, что для якутовъ нарочно выпекается хлѣбъ, такъ и извѣстный въ Хатынъ-Арынскомъ селеніи подъ названіемъ якутскаго хлѣба, какого скопецъ не предложитъ даже въ долгъ поселенцу, мы не можемъ не отмѣтить, что скопцы, какъ знатоки дѣла, кортомятъ лучшія якутскія пашни, урожай съ которыхъ выше средняго.

II.

На выгодность или убыточность промышленнаго земледѣлія вліяютъ 4 фактора: высота урожая каждаго рода хлѣба, количество посѣянной пшеницы, какъ самаго дорогого хлѣба, высота хлѣбныхъ цѣнъ и, наконецъ, размѣры включенныхъ въ хозяйство капиталовъ (основного и оборотнаго). Малѣйшая неточность, малѣйшая ошибка, допущенная при изученіи одного изъ этихъ факторовъ, можетъ привести къ результатамъ, значительно разнящимся отъ дѣйствительныхъ. Между тѣмъ въ разсчетахъ автора статьи «Къ вопросу о разв. земл.», частью, за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ,—благодаря чему ему приходилось основываться на предположіяхъ,—частью же, вслѣдствіе вкравшихся ошибокъ, изслѣдованіе каждаго изъ приведенныхъ факторовъ, въ отдѣльности, грѣшитъ неточностью. Авторъ, на основаніи данныхъ о Мархинскомъ селеніи съ 1879—1893 г., вычислилъ среднюю урожайность *для всѣхъ хлѣбовъ—сама 5*,2. Эту цыфру авторъ получилъ отъ сложенія *показателей* урожаевъ за всѣ 15 лѣтъ (5,5+8,8+5,9+3,8+8,3

+4,5+2+2,5+2,9+6,3+11+5,2+6,4+2,3+3,6=79) и раздѣленія полученной суммы на число лѣтъ, за которые приведены данныя (79: 15=5,2). Такой разсчетъ ошибоченъ. Показатель *средняго* урожая *для всѣхъ хлѣбовъ* показываетъ только, что урожай однихъ хлѣбовъ *ниже*, другихъ—*выше*. Въ сельскохозяйственныхъ разсчетахъ средній урожай *всѣхъ хлѣбовъ*, вмѣстѣ взятыхъ, не можетъ играть ни малѣйшей роли. Поясним это примѣромъ. Посѣяно 10 пуд. пшеницы, 10 пуд. ярицы, 10 пуд. ячменя и 10 п. овса. Собрано 70 п. пшеницы, 50 п. ярицы, 20 п. ячменя, а овса не собрано даже сѣмянъ. Всего хлѣба посѣяно 40 п., собрано 140 пудовъ. Средній урожай всѣхъ хлѣбовъ—3,5. Если приблизительно тоже повторится въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, то, на основаніи средняго показателя, можно было-бы заключить, что, такъ какъ урожайность самъ 3,5 не окупаетъ трудовъ, то земледѣліе въ краѣ немыслимо; въ дѣйствительности же правильный выводъ совсѣмъ другой, а именно: такъ какъ средній урожай для пшеницы самъ 7, а для ярицы самъ 5, то сѣять ихъ можно и слѣдуетъ, а такъ какъ овесъ и ячмень не родятся въ данной мѣстности, то ихъ сѣять не слѣдуетъ,—и только. Такимъ образомъ, мы видимъ, что *средній* показатель въ данномъ вопросѣ *ничего* не «показываетъ». По сообщеннымъ авторомъ даннымъ, съ 1879—1893 г. на Мархѣ:

	Посѣяно	*Снято*
ярицы . .	84,475 п.	406,456 п.
пшеницы . .	32,317 »	192,224
ячменя . .	9,307 »	64,840

Мы не производимъ вычисленія урожая овса, такъ какъ онъ сѣется только для собственнаго хозяйства, да и авторъ въ своемъ примѣрномъ хозяйствѣ его не приводитъ, слѣдовательно, урожай ярицы—4,8, пшеницы—6 и ячменя—7.

Запомнимъ эти цыфры и перейдемъ къ приведенной авторомъ таблицѣ прихода-расхода. Расходъ на постройки 420 р., на орудія—165 р. 50 к. мы оставимъ безъ измѣненія. Коней авторъ беретъ 6. Въ Мархинскомъ селеніи безлошадныхъ хозяйствъ—37, отъ 1 лошади

до 4 л.—80 х., отъ 5—6 л.—19 х., свыше 6 л.—9 *).

Во всемъ Хатынъ-Арынскомъ селеніи 6 коней имѣется только въ одномъ хозяйствѣ, братьевъ Парамзиныхъ, мельниковъ (мельницы, какъ извѣстно, конныя); 5 коней—въ двухъ хозяйствахъ: у содержателей мелочной лавки Курочниковыхъ и у *мельника же* Филонова; 4 коня—у трехъ мельниковъ, у двухъ, нанимающихся пахать у своей же братіи, и кромѣ того *только у одного хозяина*. Одинъ изъ нанимающихся пахать (Балабановъ) зарабатываетъ этимъ въ годъ 100 р., т. е. пашетъ 14 десятинъ, не считая своихъ собственныхъ 9-ти. Слѣдовательно, онъ пашетъ столько, сколько приходится пахать въ приводимомъ примѣрномъ хозяйствѣ, хотя притомъ вспахать 23 десятины одинъ разъ даже труднѣе для лошадей, чѣмъ вспахать 12 дес. два раза: въ первомъ случаѣ вся работа производится безъ перерыва, а во второмъ—съ двухмѣсячнымъ промежуткомъ. Такимъ образомъ, самая большая уступка, какую можно сдѣлать автору—это принять за норму 4-хъ коней. 4 коня по 45 р.—180 р. Кормъ для коней (сохраняя разсчетъ автора) 100 р.; 4 ведра дегтю—4 р.

Слѣдующія двѣ рубрики автора—2 годовыхъ работника по 200 р.—400 р. и прибавочный трудъ при жнитвѣ 75 р., итого 475 р.,—сопоставимъ съ двумя таблицами, любезно сообщенными намъ г.г. И. И. Майновымъ и Г. Л. Кондаковымъ.

ХОЗЯЙСТВЪ, ЗАТРАЧИВАЮЩИХЪ НА НАЕМЪ РАБОЧИХЪ.			ХОЗЯЙСТВЪ, ПРОДАВАВШИХЪ ХЛѢБЪ НА СУММУ.		
Рубли.	Марка.	Хатынъ-Арынск.	Рубли.	Марка.	Хатынъ-Арынск.
0	42	2	до 100	26	20
свыше 1—50	21	7	100–500	46	11
50— 100	17	11	500–1000	19	—
100— 300	34	20	1000–2000	2	—
300— 500	23	2			
500—1000	11	—			
свыше — 1000	2	—			

*) По даннымъ г.г. Г. Л. Кондакова и И. И. Майнова.

Изъ этихъ таблицъ видно, что, хотя въ Мархинскомъ селеніи 48,7 %, а въ Хатынъ-Арынскомъ 73,8 % хозяйствъ производятъ хлѣбъ на продажу, тѣмъ не менѣе больше 300 р. затрачиваютъ на рабочихъ на Мархѣ только 24%, а въ Хатынъ-Арынскомъ селеніи— 4,8%, т. е. затрата 475 р. на наемъ рабочихъ явленіе *не обыкновенное, не типичное.* Чаще всего въ обоихъ селеніяхъ встрѣчаются случаи затраты 100—300 р. на наемъ рабочихъ. Максимальную сумму этой рубрики мы только и можемъ принять въ разсчетъ.

Перейдемъ къ слѣдующей рубрикѣ, въ которой кроется самая крупная ошибка автора. Послѣдній говоритъ въ текстѣ (стр. 89) буквально слѣдующее: «Относительно посѣвовъ пшеницы мы знаемъ изъ архивныхъ данныхъ, что въ 1871 г. она въ Мархинскомъ селеніи, въ суммѣ всѣхъ посѣянныхъ хлѣбовъ, почти наравнѣ съ ярицей, составляла 41%, потому что тогда было много расчистокъ. Затѣмъ % этотъ сталъ понижаться, во первыхъ потому, что пшеница сильнѣе другихъ хлѣбовъ истощаетъ почву, во вторыхъ, такъ называемыхъ «пшеничныхъ» почвъ тутъ вообще мало. На большинствѣ изъ эксплоатированныхъ земель теперь уже невыгодно сѣять пшеницу потому, что онѣ не въ состояніи ее питать. Въ 1893 г. пшеница на Мархѣ уже составляетъ 21,5% всего посѣва». Рѣчь идетъ о пшеницѣ, о хлѣбѣ, который значительно дороже другихъ. Автору, пока не доказана вѣрность того, что «пшеничныхъ почвъ вообще мало», пока не представлены цыфровыя данныя относительно того, что собственно понимать подъ словомъ «вообще мало», не слѣдовало-бы брать за основаніе въ своихъ разсчетахъ даже приведенную за 1893 г. цыфру. Одинъ годъ въ одномъ селеніи не можетъ служить основаніемъ для разсчетовъ на безконечно продолжительное время въ цѣлой области. Но авторъ допускаетъ ошибку покрупнѣе. Въ своемъ примѣрномъ хозяйствѣ онъ сѣетъ пшеницы только 16,3% (16 п. на 98 п.), т. е. почти на 5% меньше самаго неблагопріятнаго для пшеницы года. Замѣнимъ же цыфры, ошибочно введенныя авторомъ въ эту рубрику, дѣйствительнымъ отношеніемъ хлѣбовъ другъ къ другу въ скопческихъ хозяйствахъ Якутской области.

По «Статистическому Отчету за 189 г.» находилось:

	подъ пшеницей	подъ прочими яровыми хлѣбами
у скопцовъ Як. округа	498 дес.	1230½ дес.
— Олекмин. окр.	143 »	131 »
— Вилюйск. окр.	2½ »	25 »
итого	643½ »	1386½ дес.

Слѣдовательно, пшеница составляетъ 31,2% всего посѣва въ скопческихъ хозяйствахъ. На основаніи этого разсчета, въ данномъ примѣрномъ хозяйствѣ приходится посѣять не 16 пудовъ пшеницы, а 28,5.

Изъ таблицъ «Отчета», въ которыхъ введена одна общая рубрика для яровыхъ хлѣбовъ, нельзя вычислить взаимнаго отношенія ярицы и ячменя; только поэтому приходится оставить принятое авторомъ отношеніе: на 100 п. ярицы—28 п. ячменя (ячмень, какъ мы показали выше, гораздо урожайнѣе ярицы). Такимъ образомъ, на 12 десятинахъ будетъ посѣяно 28,5 п. пшеницы, 54,3 п. ярицы и 15,2 п. ячменя, а расходы по этой рубрикѣ составятъ 54 р. 15 к.; 65 р. 16 к.; 18 р. 24 к., считая по цѣнамъ, принятымъ авторомъ.

Поговоримъ теперь объ арендѣ. Авторъ предполагаетъ изъ году въ годъ расходовать на нее 154 р. Хотя онъ и утверждаетъ, что «для людей знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и съ здѣшними его условіями въ частности, особыхъ поясненій къ приведенному годовому отчету не требуется», но мы, отнюдь не соглашаясь съ нимъ въ этомъ, попросимъ одного поясненія. Расчистка земли изъ-подъ лѣса, по вычисленію автора, обходится 80—100 р. десятина; изъ подъ кустарника—40 р. Расчищенная земля, по закону, въ теченіи 40 лѣтъ принадлежитъ расчистившему ее. Какой же хозяинъ будетъ изъ года въ годъ платить по 154 р., когда онъ можетъ расчистить 12 десятинъ изъ подъ лѣса, 12 изъ подъ кустарниковъ; за первое заплатитъ, въ среднемъ, 1080 рублей, за второе —480 р., пользоваться прекрасной землей, а затраченный капиталъ погашать въ теченіи 40 лѣтъ, т. е. всего по 39 р. въ годъ.

Перейдемъ къ слѣдующему:

Авторъ беретъ 10% за норму погашенія капитала, затраченнаго на коней. Г.г. И. И. Майновъ и Г. Л. Кондаковъ, изучившіе спеціально вопросъ объ извозѣ среди при-ленскихъ крестьянъ, принимаютъ въ своихъ разсчетахъ, что у населенія, *занимающагося извозомъ*, кони, прослуживъ 10 лѣтъ, продаются за *половину* заплоченной за нихъ цѣны. Авторъ «Замѣтокъ о коневодствѣ въ Якутской области» (Пам. кн. Як. обл. на 1871 г.), г. Гольманъ, говоритъ, что «иногда облегчиваютъ жеребятъ уже на второмъ году». Затѣмъ на этой же 136 и 137 стр. тотъ же авторъ говоритъ: «Разсказы якутовъ о старости, достигаемой лошадьми, доходятъ до предѣловъ сказокъ. Говорятъ весьма многіе, что были извѣстные кони, жившіе до 40 лѣтъ. Впрочемъ, *до 30 лѣтъ живутъ и нынѣ*» (курсивъ нашъ). У самого г. Гольмана былъ въ 1871 г. конь *29 лѣтъ*, изрѣдка еще употреблявшійся на тихую работу, какъ напр., возку сѣна и т. п. Если мы къ этому прибавимъ, что при-ленскіе крестьяне не тратятъ въ годъ 25 рублей на прокормъ коня, что при извозѣ кони изнуряются гораздо больше, чѣмъ при земледѣльческихъ работахъ, что на такомъ корму кони сохраняютъ тѣло, что, наконецъ, въ Якутской области существуетъ большой спросъ на конское мясо, то для всякаго будетъ ясно, что 10% погашенія могло быть взято только благодаря полному отсутствію положительныхъ данныхъ по этому вопросу во время составленія статьи и что ихъ слѣдуетъ замѣнить, въ лучшемъ случаѣ, 5%.

%% погашенія капитала, затраченнаго на орудія, авторъ беретъ 15. Самый большой расходъ составляютъ телѣги. Не говоря уже о томъ, что въ хозяйствѣ, производящемъ всего 500 пудовъ незачѣмъ держать 4 телѣги, нельзя не отмѣтить того, что въ Якутской области телѣги большую часть года стоятъ безъ употребленія и что, слѣдовательно, %% погашенія, имѣющіе основаніе въ Евр. Россіи, въ Якутской области должны быть сокращены наполовину.

Посмотримъ, къ какимъ результатамъ приведетъ насъ введеніе

всѣхъ выше перечисленныхъ поправокъ. По Баталину (по цитатѣ самого автора), основной недвижимый капиталъ *можетъ* (курсивъ нашъ) принести 3—3$^1/_5$%; основной движимый 4—6% (могутъ, значитъ, принести и меньше), а оборотный долженъ принести 8—10%.

Запомнимъ это и произведемъ разсчетъ.

Недвижимый капиталъ у насъ представляютъ:

постройки	420 р. —
и расчистка 24 десятинъ	1560 р. —
итого	1980 р. —
3% на 1980 р. составятъ	59 р. 40 к.
Погашеніе капитала на постройки . .	5 р. 60 к.
» » » расчистку . .	39 р. —
итого	104 р. —

Основной движимый капиталъ представляютъ:

кони	180 р. —
орудія	165 р. 50 к.
упряжь	40 р. —
всего	385 р. 50 к.
4% на 385 р. 50 к.	15 р. 42 к.
Погашеніе капитала на коней	9 р. —
» » » орудія	19 р. 50 к.
» » » упряжь . . .	8 р. —
итого	51 р. 92 к.

Наконецъ, оборотный капиталъ представляютъ:

кормъ для коней	100 р. —
наемъ рабочихъ	300 р. —
4 ведра дегтю	4 р. —
посѣвъ	137 р. 55 к.
всего	541 р. 55 к.

10% (беремъ максимумъ требуемаго) на 541 р. 55 к. составятъ 54 р. 15 к.

Такимъ образомъ, если хозяйство сможетъ покрыть всѣ эти суммы—210 р. 7 коп.,—оно отвѣтитъ требованіямъ, какія ставятся промышленнымъ сельскимъ хозяйствамъ спеціалистами.

28,5 пуд. пшеницы, при урожаѣ самъ 6, дадутъ 171 п.	
171 п. × 1 р. 90 к.	324 р. 90 к.
54,3 пуда ярицы, при урожаѣ самъ 4,8, — 260,64 пуда	
260,64 п. × 1 р. 20 к.	312 р. 76 к
15,2 пуда ячменя, при урожаѣ самъ 7,—106,4 п.	
106,4 × 1 р. 20 к.	127 р. 68 к.
итого	765 р. 34 к.
Оборотный капиталъ	541 р. 55 к.
итого, доходъ	223 р 79 к.

Какъ видимъ, доходъ вполнѣ покрываетъ вышеприведенную сумму 210 р. 7 к. и даетъ еще излишекъ.

Этотъ разсчетъ все-таки ниже дѣйствительнаго: скопцы пользуются надѣломъ, слѣдовательно, имъ на землю *такихъ крупныхъ* единовременныхъ затратъ производить не приходится; оффиціально показанный урожай и цѣны на хлѣбъ *ниже* дѣйствительно существующихъ въ краѣ, и, наконецъ,—что самое главное,—основной движимый и основной недвижимый капиталы ежегодно погашаются, а, слѣдовательно, и извлекаются изъ хозяйства, отчего доходность прогрессивно должна увеличиваться.

Все это приводитъ насъ къ убѣжденію въ томъ, что промышленное земледѣліе въ Якутской области имѣетъ полное право на будущее, вмѣщать въ него капиталы выгодно, и для края оно полезно, по сколько парализируетъ монополію привознаго хлѣба.

Наша статья уже была написана, когда, благодаря любезному

содѣйствію г.г. Секретаря Статистическаго Комитета А. И. Попова и Якутскаго Городскаго Головы Н. А. Преловскаго, намъ удалось изъ архива Городской Думы извлечь цѣны на хлѣбъ за время съ 1880—1893 г. (къ сожалѣнію, съ нѣкоторыми пробѣлами).

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
Ржаная мука	1 р. 97 к.*)	1 р. 65 к.	2 р. 28 к.	свѣдѣ-	1 р. 65 к.	2 р. 37 к.	свѣдѣ-
Пшен. мука	свѣд. нѣт.	2 р. 48 к.	3 р. 34 к.	ній нѣтъ	2 р. 46 к.	2 р. 90 к	ній нѣтъ
	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Ржаная мука	2 р. 98 к.	свѣдѣ-	1 р. 74 к.	1 р. 42 к.	1 р. 19 к.	1 р. 32 к.	1 р. 18 к.
Пшен. мука	4 р. 06 к.	ній нѣтъ	2 р. 19 к.	1 р. 84 к.	1 р. 75 к.	2 р. 29 к.	2 р.

Средняя цѣна ржаной муки 1 р. 80 к.; слѣд., зерна 1 р. 60 к.
» » пшеничной » 2 р. 53 к.; » » 2 р. 33 к.

Пользуясь этими данными, мы вычислимъ, по какой цѣнѣ, сохраняя тѣ-же, что и раньше, $^0/_0{}^0/_0$ на капиталы, могутъ въ настоящее время продавать хлѣбъ мѣстные хлѣбопромышленники.

Для большей ясности, мы не принимаемъ въ разсчетъ съ каждымъ годомъ уменьшающейся суммы, съ которой начисляется $^0/_0$ погашенія основного капитала.

Въ теченіи 15 лѣтъ:

$^0/_0{}^0/_0$ на основн. недвиж. капиталъ 1980 р. составили:
59 р. 40 к. × 15 . . . 891 р.
погашеніе основн. недв. капит. 44 р. 60 к. × 15 . . . 669 р.
$^0/_0{}^0/_0$ на основн. движ. капиталъ $385^1/_2$ р. составили:
15 р. 42 к. × 15 . . 231 р. 30 к.
погашеніе основ. движ. капит. 36 р. 50 к. × 15 . . 547 р. 50 к.

*) По даннымъ только за вторую половину года.

Оборотный капиталъ:

1) кормъ для коней, 4 ведра дегтю и наемъ рабочихъ составили: . . . 404 р. × 15 . . 6.060 р. —

2) посѣвъ: 28,5 п. пшеницы по 2 р. 33 к. = 66 р. 40 к.
54,3 п. ярицы по 1 р. 60 к. = 86 р. 88 к.
15,2 п. ячменя по 1 р. 60 к. = 24 р. 32 к.

итого . 177 р. 60 к.

177 р. 60 к. × 15 . . . 2.664 р. —

10% съ оборотн. кап. 8.724 р. . . . . 872 р. 40 к.

Въ теченіе 15 лѣтъ собрано:

пшен. 171 п. × 15 = 2565 п.
2565 п. × 2 р. 33 к. . . . 5976 р. 45 к.

ярицы 260,64 × 15 = 3909,6
ячменя 106,4 × 15 = 1596
} 5505,6 п.

5505,6 × 1 р. 60 к. . . . 8.808 р. 96 к.

Весь доходъ: 5.976 р. 45 к. + 8.808 р. 96 к. . . . 14.785 р. 41 к.

Весь расходъ: 1.560 р. + 778 р. 80 к. + 8.724 р. + 872 р. 40 к. . . . . 11.935 р. 20 к.

Излишекъ . 2.850 р. 21 к.

По истеченіи 15 лѣтъ, основной недвижимый капиталъ составитъ 1.980 р. — 669 р. (погашеніе) = 1.311 р.

Основной движимый капиталъ чуть не вдвое покрылся ежегоднымъ погашеніемъ.

Если мы изъ полученнаго излишка отчислимъ 1.311 р. на окончательное погашеніе основнаго капитала, а остающуюся сумму, свыше $1^1/_2$ тысячъ рублей, употребимъ на покрытіе случайныхъ расходовъ (ремонтъ, случайная дороговизна рабочихъ рукъ, падежъ коней и т. п.), то на 16-омъ году, въ данномъ случаѣ 1894-мъ, мѣстные производители могутъ продавать ярицу и ячмень по 90 коп., а пшеницу по 1 р. 35 к. за пудъ, получая почти 11% на оборотный капиталъ.

Расходъ:			Доходъ:		
Кормъ для коней .	100 р.	—	171 п. пшен.	× 1 р. 35 к.	230 р. 85 к.
4 ведра дегтю . .	4 »	—	60,64 п. ярищ. / 106,4 п. ячм.	× 90 к.	330 р. 30 к.
наемъ рабочихъ .	300 »	—			
посѣвъ: 28,5 п. пшен. по 1 р. 35 к.	38 »	47 к.		итого	561 р. 15 к.
54,3 п. ярицы / 15,2 п. ячменя по 90 к.	62 »	55 к.		расходъ:	505 р. 02 к.
итого	505 р.	02 к.		чистый доходъ:	56 р. 13 к.

Этотъ подсчетъ приводитъ насъ къ заключенію, что уже теперь мѣстный хлѣбъ можетъ успѣшно конкуррировать съ привознымъ, такъ какъ качественно онъ считается лучшимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что удешевленіе въ краѣ хлѣба неразрывно связано съ пониженіемъ заработной платы, т. к. послѣдняя нормируется суммой средствъ, необходимыхъ для поддержанія работника и его семьи, то должна дешевѣть и самая продукція хлѣба. Это обстоятельство вполнѣ гарантируетъ мѣстное промышленное земледѣліе отъ возможныхъ потерь въ случаѣ пониженія цѣнъ за провозъ хлѣба изъ другихъ мѣстностей и сулитъ ему нормальное развитіе.

КЪ ВОПРОСУ

О СКОТОВОДСТВѢ

У ЯКУТОВЪ ЯКУТСКАГО ОКРУГА.

ГЛАВА I. Количество скота въ якутской семьѣ.

Распредѣленіе семей на группы по числу скота. Возрастный и качественный составъ скота въ семьяхъ различныхъ группъ.

ГЛАВА II. Продуктивность якутскаго скота.

Корова отелившаяся и четыре пути опредѣленія ея продуктивности. Стародойка и ея продуктивность. Подъемоспособность быковъ.

ГЛАВА III. Причины малой продуктивности якутскаго скота.

Порода его. Содержаніе скота на выгонахъ (лѣтникахъ),—въ зависимости отъ качества и количества сѣна,—по отношенію къ воспитанію молодого поколѣнія.

ГЛАВА IV. Отплата корма.

Доходъ якутской семьи отъ скотоводства въ видѣ молочныхъ продуктовъ въ малообезпеченныхъ скотомъ хозяйствахъ,—въ обезпеченныхъ посредственно,—въ хорошо обезпеченныхъ,—въ обезпеченныхъ съ излишкомъ,—въ видѣ приплода;—въ видѣ мяса.

ГЛАВА V. Конный скотъ въ якутскихъ хозяйствахъ и другіе промыслы якутовъ.

Коневодство. Рыболовство. Звѣропромышленность.

ГЛАВА VI. Роль скотоводства въ продукціи якутовъ.

Въ изслѣдуемомъ районѣ скотоводство—главный промыселъ якутовъ;—почти единственный ихъ промыселъ. Падаетъ ли скотоводство у якутовъ? Мѣры, предлагаемыя къ поддержанію скотоводства и вообще благосостоянія якутовъ.

Наблюденія, которыя сгруппированы въ настоящей статьѣ, относятся, главнымъ образомъ, къ небольшой части средняго теченія р. Татты, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Алданъ, и составляютъ результатъ долговременнаго изученія подробностей.

Статистическія данныя, доставляемыя инородными управами и родовыми управленіями, заслуживаютъ вниманія въ весьма ограниченной степени. Цыфры скота и сѣна уменьшаются „на глазокъ“ въ неурожайный годъ и такъ же увеличиваются въ урожайный. Такимъ образомъ, если эти цыфры годятся на что нибудь, то только для сужденія о томъ, былъ ли данный годъ болѣе благопріятенъ для скотоводства, чѣмъ предшествовавшій, или наоборотъ.

Если обратиться къ даннымъ, помѣщеннымъ въ отчетахъ Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета, то оказывается, что въ Якутскомъ округѣ въ 1888 году считалось рогатаго скота 134.977 головъ, а въ 1889 г.—169.657, т. е. количество рогатаго скота увеличилось за годъ почти на 35 тысячъ. Если принять во вниманіе, что стельныя коровы составляютъ не болѣе 50% всего количества прокормленнаго зимою скота, то ясно, что телятъ могло родиться около 67 тысячъ. По Мааку („Вилюйскій округъ Якутской области“, т. III, стр. 145), въ Вилюйскомъ округѣ число издыхающихъ телятъ

составляетъ 63% родившихся. Это значитъ, что оставшихся въ живыхъ могло быть не больше 25 тысячъ. Такимъ образомъ, всего скота въ 1889 году не могло быть больше 160 тысячъ,—если вѣрна цыфра за 1888 годъ,—да и изъ этого количества еще должна быть исключена вся сумма убитаго въ улусахъ и угнаннаго въ городъ и на пріиски скота. Также мало вѣроятно увеличеніе количества коннаго скота съ 58.671 въ 1887 году до 79.873 головъ въ 1888 году.

Указанное положеніе современной оффиціальной статистики, при полной необходимости, однако, пользоваться статистическими данными для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ предмета настоящей статьи, заставило прибѣгнуть къ спеціальному собиранію статистическаго матеріала и ограничиться тѣми выводами и соображеніями, на которыя уполномочивали лишь матеріалы, съ доступнымъ тщаніемъ собранные и различными способами провѣренные. Такому отношенію къ работѣ настоящая статья обязана суженіемъ района, открывшагося наблюденію,—это правда; но съ тѣмъ большимъ основаніемъ можно защищать правильность всѣхъ сообщаемыхъ выводовъ.

Любопытно, однако, то обстоятельство, что во всѣхъ приведенныхъ, а также и другихъ извѣстныхъ случаяхъ исчисленія якутскаго скота, число рогатаго скота болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число коннаго. Непосредственныя наблюденія убѣдили, какъ это будетъ показано въ своемъ мѣстѣ, что, дѣйствительно, такое отношеніе между коннымъ и рогатымъ скотомъ является основнымъ признакомъ якутскаго скотоводства. Нѣкогда, по всѣмъ вѣроятіямъ, указанное отношеніе было иное. Основанія для такого предположенія, а также соображенія по вопросу о причинахъ измѣненія численнаго состава рогатаго и коннаго скота въ якутскомъ скотоводствѣ, могли бы быть изложены здѣсь лишь подъ условіемъ значительнаго расширенія рамокъ намѣченной статьи.

Ионов.

ГЛАВА I.

КОЛИЧЕСТВО СКОТА ВЪ ЯКУТСКОЙ СЕМЬѢ.

Распредѣленіе семей на группы по количеству скота. Возрастный и качественный составъ скота въ семьяхъ различныхъ группъ.

По даннымъ переписи, произведенной по иниціативѣ Якутскаго Статистическаго Комитета во 2-мъ Игидейскомъ наслегѣ Баягантайскаго улуса въ концѣ 1892 года, коренное населеніе названнаго наслега (выходцы изъ другихъ наслеговъ въ расчетъ не приняты вовсе) распадается на 165 хозяйствъ, состоящихъ изъ 731 души обоего пола; у нихъ 1.969 головъ рогатаго и 321 голова коннаго скота; въ лѣто 1892 года накошено 4.192 воза сѣна.

Такимъ образомъ приходится:

на хозяйство: 4,43 души обоего пола, около 12 (11,9) штукъ рогатаго скота, около 2 коннаго; *)

на душу: 2,7 штукъ рогатаго скота, 0,44 коннаго;

на штуку рогатаго скота: 2,13 воза сѣна.

Но если принять во вниманіе, что часть коннаго скота, а особенно ѣздовыя лошади, нуждаются въ сѣнѣ, то послѣдняя цыфра должна быть уменьшена. Положивъ на весь наслегъ только 35 ѣздовыхъ лошадей и на каждую 7—8 возовъ сѣна, мы получимъ *на 1 голову рогатаго скота* только *2 воза сѣна.* Скотъ былъ прокормленъ, благодаря остаткамъ отъ прошлаго, очень урожайнаго года.

*) Въ другомъ наслегѣ, гдѣ тоже произведена очень обстоятельная перепись, на одно хязяйство приходится 12,08 рогатаго скота и 1,4 коннаго.

Но эти огульныя цыфры говорятъ очень мало, а потому все коренное населеніе слѣдуетъ разбить на отдѣльныя группы по количеству имѣющагося у нихъ рогатаго скота (таблица I):

	Число хозяйствъ.	Душъ обоего пола.	Рогатаго скота.	Коннаго скота	Возовъ сѣна.	Остожьевъ.	Посѣвъ. въ пудахъ.	Урожай. въ пудахъ.
1 группа: отъ 0—10 головъ рогатаго скота	93	366	506	55	1379	110 1/2	73 7/8	235 5/8
2 группа: отъ 11—20 головъ рогатаго скота	50	244	744	95	1320	103	72 3/5	304 3/5
3 группа: отъ 21—25 головъ рогатаго скота	10	67	231	41	628	30,5	17 3/4	67 1/4
4 группа: свыше 25 головъ рогатаго скота	12	54	488	130	865	54	44 1/2	219
всего . .	165	731	1969	321	4192	298	$208\frac{29}{40}$	$826\frac{19}{40}$

На одно хозяйство приходится (таблица II):

	Рогатаго скота	Всего скота	Остожьевъ	Родилось хлѣба.
въ 1 группѣ - -	5,4	6,	1, 2	2 п. 21 1/3 Ф.
— 2 » » - -	14,9	16,8	2,06	6 п. 3 1/2 Ф.
— 3 » » - -	23,1	27,2	3,05	6 п. 29 Ф.
— 4 » » - -	40,7	51,5	4, 5	18 п. 10 Ф.

На одну душу приходится (таблица III):

въ 1 группѣ 1,4 рогатаго скота
— 2 » » 3 » » » »
— 3 » » 3,5 » » » »
— 4 » » 9 » » » »

Эти двѣ послѣднія таблицы даютъ основныя цыфры для сужденія о степени благосостоянія той или другой группы въ зависимости отъ скотоводства. Во 2 графѣ II таблицы приведены цыфры всего скота, т. е. рогатаго и коннаго. Изъ этихъ цыфръ видно, что количество коннаго скота сильно вліяетъ на цыфры только въ 4 группѣ, во 2 и 3 группахъ вліяніе это слабо, а въ 1—едва замѣтно. Это обстоятельство, а также и то, что конный скотъ даетъ только кумысъ, приготовленіе котораго все болѣе и болѣе ограничивается наиболѣе богатыми хозяйствами, да незначительный приплодъ,—все это даетъ право почти игнорировать его въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Далѣе слѣдовало бы выяснить значеніе приведенныхъ цыфръ, но не безполезно сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Изучая какое нибудь якутское хозяйство, замѣтимъ, что въ теченіе всей „якутской“ зимы, т. е. съ Покрова до Николы вешняго, количество скота въ этомъ хозяйствѣ остается почти неизмѣннымъ. Только несчастные случаи могутъ уменьшить это количество: скотина завалится въ прорубь, и ее не успѣютъ вытащить;—поскользнется и сломаетъ ногу;—затянется зима, и недостатокъ сѣна повлечетъ за собой смерть одной или двухъ скотинъ. Могутъ быть и другія причины уменьшенія скота, еще болѣе рѣдкія; могутъ отобрать нѣсколько скотинъ по рѣшенію суда, и т. д. Но такія же случайныя причины въ той или другой формѣ могутъ оказывать свое вліяніе круглый годъ: лѣтомъ скотина можетъ и утонуть, и напороться. Разсмотримъ только тѣ измѣненія, которыя проистекаютъ изъ самой сущности хозяйства или изъ хозяйственныхъ соображеній.

Въ концѣ зимы коровы начинаютъ телиться. Какъ только отелилась первая корова,—въ хозяйствѣ произошло измѣненіе. Важно не то, что прибавилась скотина (теленокъ), а то, что корова стала дойной. Это—событіе большой важности въ жизни якута, и, какъ бы ни былъ онъ бѣденъ, онъ старается ознаменовать это событіе какой нибудь экстраординарной ѣдой. Коровы продолжаютъ телиться, число телятъ увеличивается, но вмѣстѣ съ тѣмъ среди телятъ начинается сильная смертность. Наиболѣе слабые изъ нихъ издыхаютъ вскорѣ послѣ появленія на свѣтъ. Нѣкоторыя коровы сбрасываютъ и, въ большинствѣ случаевъ, не даютъ молока. Дальше, лѣтомъ, телята, не обѣщающіе прожить долго, прирѣзываются и съѣдаются; у богатыхъ бьются нѣсколько молодыхъ скотинъ,—рѣдко коровы,—для устройства помочей (по мѣстному „гуляй"); нѣсколько отгулявшихся скотинъ отправляются въ городъ на продажу. Но вотъ наступаетъ зима,—„годъ" опредѣлился. Якутъ соображаетъ, сколько у него сѣна, сколько онъ можетъ достать его и сколько можетъ прокормить этимъ сѣномъ скота. Все рѣшаетъ сѣно. Сѣно—главный, основной нервъ якутской жизни. Говорятъ, что якутъ портитъ сѣно, не бережетъ его. Объ этомъ придется говорить далѣе; теперь же скажемъ только, что это невѣрно: якутъ дорожитъ сѣномъ и бережетъ его такъ, *какъ онъ можетъ, какъ умѣетъ беречь.*

Если годъ урожайный, и сѣна много, то скота бьется очень мало. Бьются прежде всего старыя коровы, съѣвшія зубы. Богатый убьетъ, смотря по состоянію, нѣсколько жирныхъ отгулявшихся скотинъ, можетъ быть, одну-двѣ жирныхъ кобылы; убьетъ нѣсколько штукъ изъ мелкоты похуже. При этомъ якутъ какъ будто забываетъ, что урожайные годы бываютъ рѣдко;—что въ урожайный годъ выгоднѣе продать лишнюю скотину, такъ какъ въ это время она дороже;—что, скормивъ все сѣно въ данномъ году, онъ можетъ быть принужденъ въ слѣдующемъ, неурожайномъ году продать ту же скотину за безцѣнокъ или съѣсть ее, а недостающее на остальной скотъ количество сѣна купить втридорога. Якутъ согласится скорѣе голодать, чѣмъ убить скотину. Извѣстенъ случай, когда ста-

роста ходилъ по юртамъ, производилъ дознаніе о запасахъ „тара“ (*) и самъ отбиралъ скотину на убой для пищи, ибо голодъ начиналъ принимать угрожающій характеръ, и якутовъ только силою можно было заставить бить скотъ.

Въ неурожайный годъ скота бьется масса. Если бы была хоть малѣйшая возможность достать сѣна на какихъ бы то ни было условіяхъ, то якутъ не остановился бы ни передъ чѣмъ. Онъ радъ, если пристроитъ на прокормъ одну корову и отдастъ за это другую. Въ такой годъ вопросъ жизни и смерти для скотины рѣшается количествомъ нагуленнаго ею жира. Чѣмъ жирнѣе скотина, тѣмъ меньше она потребляетъ сѣна, тѣмъ больше шансовъ, что ее оставятъ. При рѣшеніи вопроса о количествѣ скота, который можно прокормить имѣющимся сѣномъ, всегда почему то надѣются, что весна будетъ ранняя. За ошибку же приходится жестоко платиться.

Чтобы учесть такое подвижное явленіе, какъ количество скота въ якутскомъ хозяйствѣ, необходимо прибѣгнуть къ нѣкоторымъ натяжкамъ. А именно: допустить, что всѣ коровы телятся въ одно время—около Николы вешняго;—всѣхъ издыхающихъ телятъ, которыхъ во время „прирѣзываютъ“ и ѣдятъ въ теченіи лѣта, считать вмѣстѣ съ издохшими тотчасъ послѣ рожденія, тѣхъ же, которые убиты для „гуляй“ и пр., считать съ убитыми осенью; такъ же считать и коровъ убитыхъ, проданныхъ, купленныхъ или инымъ путемъ пріобрѣтенныхъ и отчужденныхъ. Такимъ образомъ, получится два періода (зима и лѣто) неподвижнаго состоянія и два момента перемѣнъ въ якутскомъ хозяйствѣ.

Выше было сказано, что въ среднемъ на каждое хозяйство приходится около 12 головъ (11,9) рогатаго скота. Представляется, поэтому, интереснымъ взять на удачу какое нибудь дѣйствительное хозяйство, имѣющее головъ 12 рогатаго скота, и разсмотрѣть, изъ какого именно скота составляется эта цыфра. Вотъ хозяйство, въ которомъ было зимою 13 штукъ скота, въ томъ числѣ:

стельныхъ коровъ - - - -	8 шт.
стародойка - - - - -	1 „

(*) Родъ молочныхъ скоповъ якутскаго приготовленія.

быкъ рабочій - - - - -	1	шт.
мелкаго скота до 4-хъ травъ - -	3	—
всего - -	13	шт.

Какъ видимъ, хозяйство очень благопріятно поставленное, ибо въ немъ число коровъ составляетъ болѣе $^2/_3$ всего числа скота.

Теперь прослѣдимъ происшедшія въ немъ перемѣны.

Изъ 8 стельныхъ коровъ 6 отелились, а 2 сбросили и были отпущены; изъ 6 телятъ 2 издохли вскорѣ послѣ рожденія, а 2-хъ успѣли прирѣзать и съѣли. По принятому выше способу расчета, изъ 8 телятъ издохло тотчасъ послѣ рожденія 6 шт.

Лѣтомъ было:

дойныхъ коровъ - - - -	6	шт.
стародойка - - - - -	1	—
коровъ, отпущенныхъ для отгула -	2	—
быкъ рабочій - - - - -	1	—
мелкаго скота - - - - -	5	—
итого - -	15	шт.

Къ зимѣ произошли слѣдующія перемѣны:

Быкъ обмѣненъ на корову, а вмѣсто него купленъ новый быкъ; отъ свата получили одну корову; одна стельная корова продана.

Убито: 2 отгулявшихся коровы и одна старая. Стародойка, двѣ телки и всѣ оставшіяся дойныя коровы обгулялись и перешли въ разрядъ стельныхъ.

Зимою стало на сѣно:

стельныхъ коровъ - - - -	9	шт.
стародоекъ - - - - -	0	—
быкъ - - - - - -	1	—
мелкаго скота - - - - -	3	—
итого - -	13	шт.

Сравненіе количества скота въ первую и вторую зиму показываетъ, что количество осталось одно и то же, составъ же измѣнился

въ томъ смыслѣ, что не осталось ни одной стародойки, т. е. нѣтъ своего молока. А такъ какъ безъ молока зимою жить нельзя, то нужно брать на прокормъ чужую стародойку. Зато „надежды“ на слѣдующее лѣто повысились на $^1/_8$, ибо вмѣсто 8 стельныхъ коровъ теперь 9.

При разсмотрѣніи указаннаго состава скота важно помнить, что хотя быкъ и мелкій скотъ существенно необходимы для веденія хозяйства (такъ какъ послѣдній, напр., служитъ источникомъ пополненія убыли въ количествѣ скота, переходя постепенно въ разряды стельныхъ, дойныхъ или же рабочихъ), но содержаніе въ хозяйствѣ быка и мелкаго скота является лишь тѣмъ неизбѣжнымъ обремененіемъ хозяйства, которое въ промышленномъ счетоводствѣ носитъ спеціальное названіе „необходимаго расхода“. Поэтому, для оцѣнки степени благосостоянія, достигаемаго при помощи скотоводства, нужно принимать во вниманіе количество не всего скота, а только того, который приноситъ доходъ, т. е. количество дойныхъ коровъ. Въ данномъ хозяйствѣ на 13 штукъ скота зимою была 1 стародойка и лѣтомъ 6 дойныхъ коровъ. Расчитывается на 13 штукъ, т. е. на количество скота зимою, на томъ основаніи, что зимою легче подводить итоги хозяйству, о чемъ говорилось ранѣе, а также потому, что переписи, въ цѣляхъ болѣе обстоятельнаго изученія состоянія якутскаго скотоводства, могутъ быть производимы только зимою. Наблюденія надъ нѣсколькими отдѣльными хозяйствами дадутъ детальныя цыфры, характеризующія движеніе, происходящее въ хозяйствѣ, какъ въ зависимости отъ временъ года, такъ и отъ урожаевъ сѣна. Тогда, зная количество скота зимою и урожай сѣна слѣдующаго за ней лѣта, окажется возможнымъ, по извѣстнымъ формуламъ, высчитать всѣ остальныя цыфры.

На упомянутыя выше 13 головъ скота зимою пришлась одна стародойка на зиму и 6 дойныхъ коровъ на лѣто. Но цыфры, взятыя изъ одного хозяйства, говорятъ мало, ибо составъ скота въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ зависитъ отъ разныхъ причинъ. Если хозяйство развивается, благодаря какимъ нибудь благопріятнымъ условіямъ, богатѣетъ, то количество мелкаго скота будетъ относи-

тельно больше; если хозяйство падаетъ,—окажется наоборотъ, такъ какъ якутъ будетъ стараться о томъ, чтобы сохранить дойный скотъ во что бы то ни стало. Самыя бѣдныя хозяйства имѣютъ одну-двѣ коровы и больше ничего,—ни быка, ни мелочи. Если якутъ получаетъ наслѣдство скотомъ, то, не имѣя достаточныхъ запасовъ сѣна для прокормленія всего скота, онъ распродаетъ или убиваетъ главнымъ образомъ мелкій и рабочій скотъ,—и количество коровъ у него будетъ относительно велико. Чтобы устранить вліяніе случайныхъ причинъ, нужно взять не одно, а нѣсколько хозяйствъ; тогда вліяніе этихъ причинъ взаимно уравновѣшивается. Взятое же для примѣра одно хозяйство разсмотрѣно подробно для того, чтобы показать, какое это сложное и подвижное явленіе, какъ тщательно нужно изучать его составные элементы въ отдѣльности, чтобы составить хоть приблизительное понятіе о цѣломъ.

Разсматривая нѣсколько хозяйствъ вмѣстѣ, нельзя уже отмѣчать характера движеній, совершающихся въ нихъ: всѣ виды отчужденія (продажа, промѣнъ и пр.) необходимо относить въ рубрику „ушло“; всѣ виды пріобрѣтенія (купля, подарокъ и пр.)—въ рубрику „пришло.“

Восемнадцать отдѣльныхъ хозяйствъ, взятыхъ на удачу изъ разныхъ мѣстностей, имѣли къ веснѣ 1892 г. 403 гол. рогатаго скота, въ томъ числѣ:

коровъ не дойныхъ - - - -	171	шт.
стародоекъ - - - - -	76	—
порозовъ - - - - -	11	—
быковъ рабочихъ - - - -	41	—
мелкаго скота - - - -	104	—

Телятъ родилось 146, изъ нихъ пало 62. Нѣсколько отелившихся коровъ перестали доиться.

Лѣтомъ было:

дойныхъ коровъ - - - -	142	шт.
стародоекъ - - - - -	76	—
коровъ на отгулѣ - - - -	29	—

порозовъ - - - - -	11	шт.
быковъ рабочихъ - - - -	41	—
мелкаго скота - - - -	188	—
всего - -	487	шт.

Прежде всего нужно обратить вниманіе на то, что не всѣ не дойныя зимой коровы переходятъ въ разрядъ дойныхъ лѣтомъ, а только 83%. Осенью обыкновенно производится сортировка коровъ, при помощи внутренняго изслѣдованія (на это есть спеціалисты), но при этомъ происходятъ иногда ошибки: корова, которую считали стельной, оказывается не стельной, а другая, которую считали стародойкой, оказывается стельной. Если у якута много стародоекъ, которыхъ онъ не могъ пристроить на зиму (что тоже случается, хотя рѣдко), а сѣна у него мало, то онъ кормитъ ихъ наравнѣ со стельными; въ такомъ случаѣ онѣ не доятся ни зимой, ни лѣтомъ. Иногда коровы сбрасываютъ, и нѣкоторыя изъ нихъ перестаютъ доиться.

Далѣе въ этихъ хозяйствахъ произошли слѣдующія перемѣны:

п а л о:	крупнаго скота - - -	6	шт.
	мелкаго - - - -	2	—
съѣдено:	крупнаго - - - -	42	—
	мелкаго - - - -	11	—
	телятъ - - - -	36	—
у ш л о:	крупнаго - - - -	16	—
	мелкаго - - - -	11	—
пришло:	крупнаго - - - -	15	—
	мелкаго - - - -	7	—

Къ зимѣ 1892—93 года стало на сѣно:

коровъ не дойныхъ - - - -	195	шт.
стародоекъ - - - - -	39	—
порозовъ - - - - -	5	—

быковъ - - - - -	39 шт.
мелкаго скота - - - - -	107 —
итого - -	385 шт.

Здѣсь рѣзко бросается въ глаза уменьшеніе стародоекъ (чуть не вдвое); о причинахъ этого явленія будетъ сказано ниже. Увеличеніе числа мелкаго скота въ виду недостатка сѣна непонятно, если въ этомъ числѣ не преобладаютъ нетели; къ сожалѣнію, не удалось собрать объ этомъ данныхъ: для этого нужно бы знать не только возрастный составъ мелкаго скота, но и средній возрастъ, въ которомъ телка обгуливается.

Выражая, для ясности, составъ скота въ процентномъ отношеніи, получимъ:

	зима 1891—92 г.	зима 1892—93 г.	сред. по 2 лѣтней сложности
коровъ не дойныхъ	42,4 %	50,6 %	46,4 %
стародоекъ -	18,9 ,,	10,1 ,,	14,6 ,,
быковъ рабочихъ	10,2 ,,	10,1 ,,	10,2 ,,
порозовъ - -	2,7 ,,	1,3 ,,	2,0 ,,
мелкаго скота -	25,8 ,,	27,9 ,,	26,8 ,,
	100 %	100 %	100 %

Всѣ только что приведенные вспомогательные расчеты даютъ возможность теперь расчленить на составныя части тѣ 11,9 гол. рогатаго скота, которыя, какъ это выведено раньше, приходятся въ среднемъ на семью въ разсматриваемомъ наслегѣ, согласно подворной переписи.

Произведя, на основаніи приведенныхъ процентныхъ отношеній, обратный расчетъ, выводимъ, что въ среднемъ на хозяйство приходится:

коровъ не дойныхъ - - - -	6 шт.
стародоекъ - - - - -	1,2 —
остальнаго скота - - - -	4,7 —
	11,9 шт.

Лѣтомъ дойныхъ коровъ будетъ только 5 (83%).

Скота упомянутыхъ категорій приходится на хозяйство въ каждой изъ четырехъ группъ, на которыя разбито населеніе взятаго наслега, такое количество:

	1-я гр.	2-я гр.	3-я гр.	4-я гр.
коровъ не дойныхъ - - -	2,8	7,5	11,6	20,4
стародоекъ - - - -	0,5	1,5	2,3	4,0
остального скота - - -	2,1	5,9	9,2	16,3
всего - -	5,4	14,9	23,1	40,7
Лѣтомъ будетъ дойныхъ коровъ -	2,3	6,2	9,6	16,9

Въ первой группѣ изъ двухъ хозяйствъ одно не имѣетъ своей стародойки на зиму и должно брать на прокормъ чужую.

ГЛАВА II.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ЯКУТСКАГО СКОТА.

Корова отелившаяся и четыре пути для опредѣленія ея продуктивности. Стародойка и ея продуктивность. Подъемоспособность быковъ.

Приведенный только что рядъ цыфръ характеризуетъ благосостояніе отдѣльныхъ хозяйствъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ населенія, поскольку благосостояніе это зависитъ отъ количества скота. Чтобы цыфры эти выяснились еще болѣе, слѣдуетъ опредѣлить качество якутскаго скота.

Всякій, кто впервые видитъ якутскій скотъ, поражается его малорослостью, его жалкимъ видомъ. При этомъ сплошь и рядомъ

происходятъ ошибки,—корова принимается за телку, и т. п. Быкъ,—порозъ или рабочій,—часто не больше коровы. Трудно, разумѣется, ожидать, чтобы якутскія коровы отличались молочностью. Самая лучшая корова, по словамъ якутовъ, даетъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, четыре мѣрки (мѣрка—около 3 фунтовъ) въ день; но такія коровы рѣдки. Чаще коровы даютъ только 2—3 мѣрки. Но и это количество не постоянно. Измѣненія погоды (жара, холодъ, сильный дождь), овода, слѣпни, и т. п.,—все это влечетъ за собою уменьшеніе количества молока. Случается, что корова, спасаясь отъ оводовъ и слѣпней, заберется въ такія дебри, что ее невозможно розыскать,—и она на этотъ разъ остается недоеною.

Сколько молока должна давать корова? Не говоря уже о чудесахъ скотоводческой техники, какъ коровы, дающія количество молока, почти въ десять разъ превышающее ихъ живой вѣсъ, у коровъ средняго достоинства годовое количество даваемаго ими молока должно быть въ 4—5 разъ болѣе ихъ живого вѣса. Холмогорскія коровы даютъ даже 225 ведеръ въ годъ, что составитъ 225×30 ф. (вѣсъ ведра воды)×1, 03 (удѣльный вѣсъ молока), т. е. почти 174 пуда молока *).

Относительно количества молока, даваемаго коровою, собрать свѣдѣнія у якутовъ очень трудно. Ни вѣсомъ, ни мѣрой они въ этомъ случаѣ не интересуются, довольствуясь опредѣленіемъ на глазъ, да и то въ первое время послѣ отела, когда количество молока наибольшее,—если корова отелится лѣтомъ, конечно. Приходится довольствоваться ежедневными записями удоевъ отъ разныхъ коровъ въ разное время.

Изъ наблюденій надъ двумя коровами получаются слѣдующія данныя этого рода.

---

*) Въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, данныя и цыфры для сравненія относительно продуктивности коровъ, количества и качества сѣна, состава молока, и т. д., заимствованы изъ II т. «Настольной книги для русскихъ сельскихъ хозяевъ», составленной А. Людоговскимъ, И. Стебутомъ, И. Чернопятовымъ и А. Фадѣевымъ (СПБ. 1876 г.), и всѣ выводы основаны на авторитетѣ этой книги.

Корова отелилась въ мартѣ и по 17 апрѣля дала за 37 дней *2 п. 31 ф.* молока (средн. по 3 фунта въ день).

Съ 17 апрѣля по 21 мая эта корова доилась вмѣстѣ съ другою и обѣ вмѣстѣ дали 6 п. $2^{3}/_{4}$ ф.; на каждую приходится по *3 п.* $1^{3}/_{8}$ *ф.*, т. е. почти по $3^{1}/_{2}$ ф. въ день на каждую.

На этомъ наблюденія надъ этими двумя коровами прекратились и съ 10 іюня начинается запись молока отъ новой коровы. 10 іюня эта корова дала 8 ф. Удои отъ первыхъ коровъ до 21 мая колебались отъ 3 до $4^{3}/_{8}$ ф. въ день на каждую, обнаруживая притомъ съ первыхъ чиселъ мая стремленіе къ повышенію. Если принять, что эта новая корова отелилась раньше, стала доиться какъ разъ съ того времени, когда прекратилась запись относительно первыхъ двухъ коровъ, и давала ежедневно по 8 ф., то получимъ съ 22 мая по 10 іюня *3 п. 32 ф.*,—цыфру, несомнѣнно выше дѣйствительной.

Съ 10 іюня по 1 іюля эта корова дала . .	3	п.	$24^{7}/_{8}$ ф.
за іюль мѣсяцъ	5	»	$30^{5}/_{8}$ »
„ августъ	5	»	13 »
„ сентябрь	4	»	$^{7}/_{8}$ »

Удои колебались отъ 5 до 9 ф., въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ падая до 3 и подымаясь до $9^{3}/_{8}$ ф. въ день. Этихъ коровъ можно считать лучшими изъ среднихъ. Нужно замѣтить, что посредствомъ замѣны первыхъ двухъ коровъ третьею какъ бы удлиняется періодъ наибольшей удойности, такъ какъ была взята корова, только что отелившаяся.

Съ 11 марта по 1 октября мы имѣемъ всего *28 п.* $13^{3}/_{4}$ *ф.*

Съ 1 октября эти три коровы доились вмѣстѣ и дали по 28 октября 4 п. 32 ф., т. е. на каждую по *1 п. 24 ф.*, съ 28 октября по 24 ноября 3 п. 10 ф., т. е. на каждую по *1 п.* $3^{1}/_{3}$ *ф.*

Съ этого времени одна корова перестала доиться и на этомъ бы слѣдовало прекратить расчетъ. Но такъ какъ перестала доиться корова молодая (отелилась 4 лѣтъ первымъ теленкомъ), то мы пред-

положимъ, что она продолжала доиться, какъ это могло бы имѣть мѣсто, если бы была корова среднихъ лѣтъ.

Съ 24 ноября по 1 января двѣ коровы дали 3 п. $6^1/_8$ ф., т. е. на каждую по *1 п. 23 ф.*

Съ 1 января по 1 февраля—1 п. $19^1/_4$ ф., т. е. на каждую $29^5/_8$ *ф.*

Съ 1 февраля по 3 марта—$25^7/_8$ ф., т. е. на каждую корову по *13 ф.*

Къ марту ежедневный удой на каждую корову палъ до $^1/_8$ ф., и, наконецъ, коровы перестали доиться. Всего за зимній періодъ на каждую корову приходится *5 п. 13 ф.* молока, а за весь годъ *33 п. $26^3/_4$ ф.*

Для опредѣленія относительной молочности якутской коровы нужны цыфры ея живого вѣса, которыхъ опять таки нѣтъ, да и получить ихъ весьма трудно, ибо для этого надо взвѣшивать всѣ отдѣльныя части убиваемой скотины, включая и содержимое внутренностей. Такія взвѣшиванія нужно было бы произвести относительно нѣсколькихъ скотинъ. Но мы можемъ удовольствоваться приблизительнымъ расчетомъ, воспользовавшись таблицами Э. Вольфа для опредѣленія средняго состава частей тѣла домашнихъ животныхъ.

На 100 ф. живого вѣса получается при убоѣ:

у скота средней откормленности	45,4 %	мяса	4,3 %	сала
„ полужирнаго скота . .	53,2 „	„	5,4 „	„
„ жирнаго	56,8 „	„	8,0 „	„
„ совершенно откормленнаго до	60,0 „	„	10,0 „	„

Кажется, якутскій скотъ отличается особенною наклонностью къ ожирѣнію, такъ какъ наиболѣе благопріятное отношеніе, какъ выражаемое двумя послѣдними цыфрами (7,1 и 6 пудовъ мяса на одинъ пудъ сала), въ дѣйствительности встрѣчается довольно часто. Дойная корова, разумѣется, не можетъ быть очень жирной, и для опредѣленія ея живого вѣса по вѣсу мяса надо брать первую или вторую цыфру. Случается, что корова даетъ только $5^1/_2$ пуд. мяса

и 15—20 ф. сала, но чаще коровы, дающія 6, 7 и 8, рѣже 9 пудовъ мяса и до 2 пудовъ сала,—у отгулявшихся. Конечно, здѣсь не будемъ говорить объ исключительныхъ случаяхъ, о которыхъ ходятъ разсказы среди якутовъ,—тѣмъ болѣе, что эти случаи невозможно провѣрить. Если принять во вниманіе, что при ожирѣніи вѣсъ мяса увеличивается, потому что и въ немъ отлагается жиръ, количество котораго колеблется отъ 2 до 14,7 ф. на 100 ф. живого вѣса, то вѣсъ убойнаго мяса дойной коровы (средней) нельзя принять больше 7—7½ пудовъ,—а въ такомъ случаѣ ея живой вѣсъ будетъ 15—17 пудовъ, считая по первой или второй нормѣ средняго состава частей тѣла домашнихъ животныхъ. *Якутская корова, значитъ, даетъ количество молока, превышающее всего только вдвое ея живой вѣсъ.* Эта цыфра получена со всевозможными натяжками, и она далеко выше дѣйствительной.

Попробуемъ подойти къ разрѣшенію поставленнаго въ этой главѣ вопроса еще съ одной стороны. Какъ сами якуты опредѣляютъ продуктивность своихъ коровъ? У нихъ есть особая форма эксплоатаціи дойнаго скота—**хасас**. Нѣсколько коровъ отдается на лѣто съ обязательствомъ доставить осенью опредѣленное количество масла и тара. Единицею расчета служитъ *хасасъ*—пудъ масла и десять пудовъ тара. Если отбросить случаи, гдѣ сдающій корову пользуется безвыходнымъ положеніемъ бѣдняка, не имѣющаго возможности выбирать и принужденнаго согласиться на какія угодно условія, то окажется, что только рѣдкая корова, самая лучшая, идетъ за полную единицу. Есть якуты, которые, имѣя 2—3 штуки скота, а иногда не имѣя ни одной, постоянно берутъ нѣсколько коровъ въ хасасъ. Въ такихъ случаяхъ извѣстное количество коровъ идетъ за меньшее число единицъ хасаса или число единицъ хасаса равно числу дойныхъ коровъ, но прибавляется нѣсколько стародоекъ. Напр., 12 дойныхъ коровъ отдается за 10 единицъ хасаса, т. е. за 10 пуд. масла и 100 пуд. тара; или 10 дойныхъ коровъ отдаются за 10 единицъ хасаса, но при этомъ прибавляются 3 стародойки. Три дойныя коровы отдаются за двѣ единицы хасаса, или 15 коровъ за 15 еди-

ницъ, съ прибавкою на этотъ разъ 4 стародоекъ(*). Телята при этомъ возвращаются хозяину,—сколько, конечно, останется въ живыхъ. Отъ издохшихъ и „прирѣзанныхъ“ должны быть представлены шкуры, а также и жилы, которыми якуты очень дорожатъ, употребляя ихъ какъ матеріалъ для приготовленія нитокъ.

Здѣсь необходимо сдѣлать одно общее замѣчаніе. Вопросъ о скотоводствѣ неизбѣжно соприкасается какъ съ экономическими отношеніями, такъ и съ бытовыми условіями вообще. Въ этихъ двухъ областяхъ по отношенію къ якутамъ до сихъ поръ не сдѣлано ничего. Единственная работа, серіозно затрогивающая экономическія отношенія,—статья Н. В—е—скаго, помѣщенная въ „Сиб. Сборн.“ за 1890 г. вып. II. Рамки предлагаемыхъ замѣтокъ не позволяютъ вдаваться въ подробности, хотя многое объясняющія, но выходящія за предѣлы вопроса о скотоводствѣ. Не смотря на то, что при составленіи этой статьи не было возможности сослаться въ томъ или другомъ случаѣ ни на какое сочиненіе, имѣющее въ виду изученіе указанныхъ выше смежныхъ областей, приходится все же многое обходить молчаніемъ, предполагая извѣстнымъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ задачѣ настоящаго изслѣдованія. Предположеніе это—совершенно произвольное и даже, можетъ быть, невѣрное; но въ противномъ случаѣ пришлось бы писать цѣлое изслѣдованіе о бытѣ якутовъ. Отдача коровъ, напр., о которой только что сказано, осложняется системою взаимныхъ «гостинцевъ», которая, какъ это можно утверждать, указываетъ на первоначальный смыслъ и значеніе этой отдачи,—поддержки старшаго въ родѣ младшему. Именно въ силу такого характера этого осложненія, а также по указаннымъ сейчасъ соображеніямъ, и приходится игнорировать его, такъ какъ оно вытекаетъ не изъ экономическихъ соображеній.

*) Въ Ботурусскомъ улусѣ чаще 14 дойныхъ коровъ сдаются за 10 единицъ хасала. Но въ настоящихъ замѣткахъ берутся, по понятнымъ соображеніямъ, цифры высшія. Впрочемъ, система «гостинцевъ» (о чемъ говорится ниже) въ Ботурусскомъ улусѣ тяжелѣе для берущаго коровъ на удой. Кромѣ того, за каждаго издохшаго теленка берется еще 5 ф. масла.

Возвратимся къ прерванному изложенію.

Рѣже (вслѣдствіе недостатка денегъ въ наслегахъ) практикуется отдача коровъ въ удой за плату деньгами, колеблющуюся отъ 8 до 10 руб., при чемъ теленокъ остается въ большинствѣ случаевъ въ пользу берущаго корову.

Но эти данныя не вполнѣ опредѣляютъ продуктивность коровы съ точки зрѣнія якутовъ: нужно еще оцѣнить трудъ доенія. Если на обязанности женщины лежитъ только доеніе коровъ и обработка молочныхъ продуктовъ, включая сюда шитье и ремонтъ молочной (берестяной) посуды, то она можетъ справиться съ 15 коровами. Плата такой женщинѣ—работницѣ за все лѣто 6—7 руб. На прокормленіе работника или работницы полагается одна корова; но, принимая во вниманіе колебанія дойнаго періода коровъ и уменьшеніе количества молока къ концу лѣта, положимъ на работницу даже $1^1/_2$ коровы, что, какъ это показано выше, можно оцѣнить до 15 руб. Весь расходъ по уходу за 15 коровами можно считать въ 22 руб., т. е. на каждую корову около *1 руб. 50 коп.*

Обращаясь къ сдачѣ коровъ за продукты, видимъ, что за одну корову берутъ въ среднемъ около $^6/_7$ единицы хасаса (принимая стародойку равной половинѣ дойной), т. е. за семь коровъ 6 пудовъ масла и 60 пуд. тара. Могутъ ли 7 коровъ доставить въ лѣто 6 пуд. масла? Вообще, якуты того мнѣнія, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. при удачномъ подборѣ коровъ, хорошемъ урожаѣ травъ, благопріятной погодѣ и, разумѣется, при условіи, чтобы все получаемое молоко переработывалось на масло, можно собрать требуемое количество его. Въ большинствѣ же случаевъ этого не бываетъ и въ результатѣ—недоборъ масла. Слѣдуетъ замѣтить, что недоборъ этотъ покрывается излишкомъ тара, котораго получается почти втрое больше выговореннаго за пользованіе коровою количества,—другими словами, владѣлецъ коровы получитъ все, что даетъ корова, избавившись отъ всякаго труда, какъ по уходу за нею, такъ и по обработкѣ продуктовъ. Но если даже допустить, что требуемое

количество масла получается полностью, т. е. отъ 7 коровъ получится 6 пуд. масла, то все же интересно узнать, сколько молока дадутъ за лѣто эти семь коровъ?

Изъ 100 частей цѣльнаго молока получается 90 частей снятого и 10 частей сливокъ. Эти десять частей сливокъ распадаются на 6 частей пахтанья и 4 части свѣжаго масла, дающія отъ 2,9 до 3,2 частей топленаго. Искусство отстаиванія молока стоитъ у якутовъ очень высоко и при возможности они достигаютъ этихъ нормъ. Возможность же обусловливается имѣніемъ годныхъ помѣщеній для отстаиванія молока. Часто весною молоко киснетъ въ домѣ и мерзнетъ въ амбарахъ. Лѣтомъ молоко выдерживается въ погребахъ, которые, при плохомъ устройствѣ, могутъ въ жары прогрѣваться и вести къ скисанію молока, при чемъ выходъ масла уменьшается. Если принять, что всѣ 3,2% масла извлекаются изъ молока, то для полученія 6 пудовъ масла нужно 187,5 пудовъ молока, а принявъ только 3% утилизируемаго масла, должно имѣть 200 пудовъ молока. Такое количество молока должно быть доставлено семью коровами, т. е. на каждую корову *26 п. 31 ф.* при первомъ предположеніи и *28 п. 23 ф.* при второмъ. Пусть читатель здѣсь припомнитъ, что расчетъ, основанный на ежедневныхъ записяхъ, далъ намъ 28 п. $13^3/_4$ ф.

И такъ, имѣемъ четыре, почти тождественныя цыфры, выражающія продуктивность *хорошей* якутской коровы:

1) цыфру, полученную на основаніи ежедневныхъ записей . . . . 28 п. $13^3/_4$ ф. молока

2) цыфру, вычисленную по количеству масла . . . отъ 26 п. 13 ф. до 28 п. 23 ф. молока

3) цыфру, опредѣляемую количествомъ продуктовъ, получаемыхъ за удой . . . . . $^6/_7$ п. масла и $8^4/_7$ п. тара

4) цыфру, выражающую цѣнность имѣющихъ получиться продуктовъ . . . отъ 8 до 10 руб.

Если среднюю цѣну масла принять въ 9 р. за пудъ, то $^{6}/_{7}$ п. масла и $8^{4}/_{7}$ п. тара будутъ стоить около 9 р. 50 к., что близко къ четвертой цыфрѣ; вторая цыфра, близкая къ первой, вычислена изъ третьей ($^{6}/_{7}$ п. масла).

Въ 3 и 4 изъ указанныхъ случаевъ надо прибавить по 1 р. 50 к., которые, по предположенію, сбрасываются на трудъ доенія, а въ послѣднемъ случаѣ нужно еще вычесть стоимость теленка, если мы хотимъ сравнивать эти цыфры между собою, такъ какъ только въ послѣднемъ случаѣ эта стоимость входитъ въ составъ цыфры, опредѣляющей продуктивность коровы. О приплодѣ придется говорить дальше подробнѣе.

Наконецъ, якуты, съ которыми приходилось говорить объ этомъ, принимаютъ за все лѣто, отъ Николы вешняго до Покрова, среднимъ числомъ въ день: на плохую корову 1 мѣрку, на среднюю 2 мѣрки и на лучшую 3 мѣрки, что составляетъ въ суммѣ:

на плохую корову . . .	10 п. 35 ф.
„ среднюю » » . . .	21 » 30 »
„ лучшую » » . . .	32 » 25 »

Нужно замѣтить, что плохія коровы на удой не берутся.

Средняя изъ двухъ послѣднихъ цыфръ будетъ 27 п. $7^{1}/_{2}$ ф.

Стародойки сдаются на лѣто обыкновенно за 20 ф. масла, тара при этомъ не полагается; такъ что стародойку по продуктивности можно считать равною половинѣ дойной.

Извѣстенъ случай сдачи стародойки за 30 ф. масла; но даже якуты считаютъ такую сдачу безбожной. При оцѣнкѣ молока стародойки въ 20 ф. масла, недоборъ послѣдняго предполагается покрывающимся таромъ. Но ни масла, ни тара въ данномъ случаѣ не получается, ибо стародойку беретъ ради молока только тотъ, у кого нечего ѣсть; масло же достается осенью подъ подряды.

Остается еще зимнее молоко, количество котораго, со всевозможными натяжками, высчитано было выше въ 5 п. 13 ф. для очень порядочной коровы. Но такихъ коровъ, которыя доились бы до де-

кабря даже, у якутовъ мало. Нѣкоторыя коровы перестаютъ доиться еще до выпаденія снѣга, большинство—въ октябрѣ, ноябрѣ, часть дотянетъ до Рождества. На зиму остаются однѣ стародойки, процентъ которыхъ непостояненъ: въ среднемъ на 7—8 головъ скота можно считать одну стародойку. Стародойка одновременно—и счастье, и несчастье въ хозяйствѣ. Если есть стародойка, то это значитъ, что есть молоко для ребенка, молоко къ чаю хоть въ праздники или для гостей. Если ея нѣтъ, то якутъ старается достать ее во что бы то ни стало и въ годъ, когда ихъ очень мало, достаетъ съ большими пожертвованіями. Но разъ корова—стародойка, то это значитъ, что слѣдующимъ лѣтомъ она дастъ только половинное количество молока, и при избыткѣ стародоекъ якутъ всѣми мѣрами старается или обмѣнять ихъ, или по крайней мѣрѣ избавиться отъ обязанности кормить ихъ зимой, сдавъ кому нибудь на удой. Условія такой зимней сдачи почти не поддаются опредѣленію, ибо находятся въ зависимости отъ трехъ обстоятельствъ: количества стародоекъ въ данномъ году, количества сѣна и молочности стародойки. Лучшая изъ нихъ даетъ по одной мѣркѣ въ удой (ихъ доятъ два раза); но такія рѣдки. Есть стародойки, дающія по одной чайной чашкѣ въ удой. Первую никто не дастъ, вторую никто не возметъ,—если не абсолютная крайность. Обыкновенно, сдающіяся на удой даютъ около мѣрки въ день (по $^1/_2$ мѣрки въ удой), что за цѣлую зиму, считая ее по-якутски въ 220 дней, составитъ около $16^1/_2$ пудовъ. Что эта цыфра много выше дѣйствительной, видно уже изъ того, что молоко стародойки, если присмотрѣться къ условіямъ сдачи, цѣнится не выше 8—9 р. Прошлой зимой, когда цѣна сѣна въ Баягантайскомъ и Ботурускомъ улусахъ стояла на 2—$2^1/_2$ р. (берутся цѣны осенью, когда заключались условія), среднія стародойки сдавались за половину прокорма, т. е. половина всего сѣна, необходимаго для одной коровы, доставлялась хозяиномъ ея или онъ приплачивалъ деньгами рубля три. Конечно, уходъ за коровами зимой выше лѣтняго, такъ какъ работница, которая ходила бы только за стародойками, могла бы управиться лишь съ десятью штуками. Расходъ же на ея содержаніе слѣ-

дующій: на жалованье 1—3 р., одна стародойка (и сѣно на нее) для работницы 12—16 р., 10 пуд. тара 2 р., одинъ или два кирпича чаю 80 к.—1 р. 60 к., всего на десять коровъ отъ 15 р. 80 к. до 22 р. 60 к., или на 1 корову отъ 1 р. 58 к. до 2 р. 26 к., а въ среднемъ около 2 р. Но разница эта не превышаетъ 50 к. на корову, ибо, какъ мы видѣли, уходъ за одной коровой въ теченіи лѣта обходится въ 1 р. 50 к.; поэтому, указанное обстоятельство не настолько значительно, чтобы уменьшить цѣну молока чуть не вдвое: зимой эта цѣна колеблется отъ 80 к. до 1 р. за пудъ. Нынѣшней зимой (1893—1894 г.), сдавая стародойку, хозяинъ, говорятъ, приплатитъ рубля 4—5.

На стародойку нужно положить шесть возовъ сѣна, которые въ прошломъ году стоили 12 р., да расходъ по уходу пусть 2 р., итого 14 р.; и за эти 14 р. получается 16½ пудовъ молока, стоимостью отъ 13 р. 20 к. до 16 р. 50 к., да еще деньгами 3 р., а сѣномъ и больше. Принимая высокую цѣну сѣна (по 2 р. 50 к. за 1 возъ), высшую норму расхода по уходу (2 р. 50 к.) и низшую норму приплаты (3 р.), получимъ, что за молоко платится 14 р. 50 к. Выше было уже показано, что только въ 3-й и 4-й, относительно малочисленныхъ, группахъ хозяйствъ есть излишекъ стародоекъ; ясно, кто будетъ предписывать условія.

Расчетъ при этомъ такой:

6 возовъ сѣна по 2 р.=12 р.; 12 р.—3 р.=9 р.
5 воз. сѣна (въ настоящемъ
году больше не скормятъ)
по 2 р. 50 к.=12 р. 50 к.; 12 р. 50 к.—4 р.=8 р. 50 к.

Если сѣно дешево, то приплачиваетъ рубля три тотъ, кто беретъ корову:

6 воз. сѣна по 1 р.=6 р.; 6 р.+3 р.=9 р.

Во что же оцѣнитъ свой трудъ человѣкъ, крайне нуждающійся въ молокѣ? Несомнѣнно, что 16½ п. стародойка за зиму не дастъ.

Скажемъ, въ заключеніе, нѣсколько словъ о подъемоспособности якутскихъ быковъ.

Средній хорошій быкъ можетъ вспахать въ день отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ сятины (на 1—$1^1/_2$ пуда посѣва) старой земли и около половины этого пространства, если земля новая. При вывозкѣ клади въ городъ или изъ города на такого быка кладутъ пудовъ 16, и онъ медленнымъ шагомъ проходитъ по 25—35 верстъ въ день. Но эти данныя ничего, въ сущности, не говорятъ. Нужно еще знать, сколько недѣль, мѣсяцевъ подъ рядъ можетъ работать быкъ такимъ образомъ. Или же нужно сосчитать всю годовую работу такого быка, выразивъ ее, напримѣръ, въ пудоверстахъ.

Извѣстно, что менѣе культурныя животныя способны на работу, требующую очень большихъ усилій подъ условіемъ ея кратковременности, но не способны на регулярную ежедневную тяжелую работу. Къ сожалѣнію, нельзя было собрать необходимыхъ данныхъ для сужденія о способности якутскихъ быковъ къ работѣ.

ГЛАВА III.

ПРИЧИНЫ МАЛОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ЯКУТСКАГО СКОТА.

Порода его. Содержаніе скота на выгонахъ,—въ зависимости отъ количества и качества сѣна,—по отношенію къ воспитанію молодого поколѣнія.

Въ предыдущей главѣ до нѣкоторой степени выяснились размѣры продуктивности якутской коровы. Пришлось убѣдиться, что продуктивность эта чрезвычайно низка. Теперь надо сдѣлать попытку отвѣтить на вопросъ, какое объясненіе находитъ себѣ этотъ печальный фактъ въ условіяхъ скотоводческой дѣятельности якутовъ.

Молочность коровы опредѣляется ея породою и содержаніемъ.

О «породѣ» якутскаго скота достаточно говорятъ цыфры его убойнаго вѣса. Основываясь на нихъ, якутскій скотъ слѣдуетъ, кажется, отнести скорѣе къ мясной породѣ, чѣмъ къ молочной.

Якутъ, осматривая и ощупывая скотину, почти безъ ошибки скажетъ, сколько изъ нея выйдетъ мяса и сала; но для опредѣленія, на сколько молочна данная корова, у якутовъ чуть ли не единственный (довольно несовершенный) признакъ—ея вымя *).

Если сомнительна древность скотоводства у якутовъ въ широкихъ размѣрахъ, то еще сомнительнѣе древность молочнаго хозяйства, какъ главнаго источника существованія. Эта сравнительная новизна дѣла отражается, повидимому, на скотоводческой техникѣ вообще и на содержаніи скота въ частности, что и составитъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

О распредѣленіи земель по угодьямъ въ Якутской области или даже въ Якутскомъ округѣ не найдено, при составленіи настоящей статьи, никакихъ указаній. Въ «Отчетѣ Якутскаго Статистическаго Комитета за 1889 годъ» говорится, что развитію скотоводства въ краѣ „способствуютъ большія луговыя пространства и *выгоны*". Цыфръ нѣтъ и взять ихъ негдѣ, а чтобы судить о томъ, на сколько выгоны благопріятствуютъ скотоводству, нужно знать, какое количество ихъ приходится на каждую голову скота. Короткое здѣшнее лѣто именно такое время, когда якутскій скотъ долженъ запастись на выгонахъ жиромъ, чтобы вынести зимній холодъ и голодъ. Выгоны же, вообще говоря, таковы, что о нихъ уже съ августа мѣсяца у якутовъ начинаются разговоры.

Не говоря уже о нынѣшнемъ неурожайномъ годѣ, даже въ обыкновенные средніе года скотъ съ середины августа старается проникнуть на покосы, потому что выгоны совершенно выѣдены и вытоптаны;—скопляется кучами у воротъ городьбы, отдѣляющей покосы отъ выгоновъ;—ищетъ лазейки въ городьбѣ, которая, вообще, содержится очень плохо. Первыми проникаютъ на покосы конные табуны, за ними находитъ дорогу и рогатый скотъ. Якутъ, занятый косьбой или уборкой сѣна, долженъ защищать свой покосъ отъ

*) Вотъ еще нѣкоторые признаки: тонкіе рога, широкіе промежутки между ребрами, длинные хвостовые позвонки, тонкая кожа (главнымъ образомъ на вымени); есть кое-какое понятіе о молочномъ колодцѣ. И только.

потравы, копны, которыя скотъ подымаетъ на рога, отъ разбрасыванья. Скотъ, если можно, перегоняется на чужой покосъ, а при невозможности сдѣлать это—выгоняется на выгонъ, называемый здѣсь лѣтникомъ. Но если не считать такого контрабаднаго, такъ сказать, пользованія хорошимъ кормомъ, время, когда скотъ имѣетъ возможность возстановить вполнѣ свои силы и запасти нужное ихъ количество на предстоящую долгую зиму, едва ли можно считать далѣе половины августа. Здѣсь рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о дойныхъ коровахъ, отчасти рабочихъ быкахъ, которыхъ не отпускаютъ далеко отъ дому. Мелкій же рогатый скотъ и конные табуны, если кобылы не вылавливаются для удоя, находятся въ лучшихъ условіяхъ, бродя на полной свободѣ. Весной всѣ покосы открыты до первыхъ чиселъ іюня (*), когда они запираются, чтобы дать травѣ расти. Съ этого времени выгоны начинаютъ быстро истощаться; въ августѣ они уже плохи, и коровы даютъ меньше молока, такъ что ихъ вмѣсто четырехъ разъ начинаютъ доить только три раза. Въ нынѣшнемъ году, напр., въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ уже съ первыхъ чиселъ августа стали доить по три раза. Открываются покосы въ первыхъ числахъ сентября, когда трава уже сильно поблекнетъ. Разумѣется, въ отдѣльныхъ случаяхъ выгоны могутъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію, или скотъ рано выпускается на отдѣльный (огороженный замкнутой изгородью) покосъ. Но удовлетворительность выгоновъ объясняется какими нибудь особенными условіями: или данный лѣтникъ почему нибудь неудобенъ для жилья (напр., вода далеко, или ея мало, а потому на лѣтникѣ мало жителей), или имъ пользуется вліятельный богачъ, не пускающій на этотъ лѣтникъ другихъ, и т. п. Отдѣльные покосы иногда имѣются, но почти исключительно у однихъ богачей, владѣющихъ ими изъ поколѣнія въ поколѣніе, или положеніе ихъ таково, что они должны быть отдѣльно огорожены (напр., иногда такъ называемые аласы въ лѣтникахъ).

(*) Прежде, говорятъ, покосы запирались 21 мая („Царь Константинъ"). Удлиненіе срока нужно приписать сокращенію выгоновъ въ пользу покосовъ вслѣдствіе увеличенія количества скота.

Но, говоря вообще, въ выгонахъ уже начинаетъ чувствоваться недостатокъ. Встрѣчаются даже случаи обратнаго превращенія покосовъ въ выгоны (*). Этотъ недостатокъ выгоновъ находится въ связи со способомъ отгораживанія ихъ отъ покосовъ. Какъ велика площадь, не занятая лѣсомъ,—сказать трудно. Якуты опредѣляютъ ее приблизительно въ $^1/_{10}$, считая, что $^9/_{10}$ покрыто лѣсами, мало по малу уступающими мѣсто культурѣ. Лѣса эти тянутся иногда непрерывно на цѣлыя версты, даже десятки верстъ, иногда прерываются большими или меньшими открытыми пространствами, заросшими травою. Распредѣляя эти послѣднія, смотря по качеству и количеству травы, а также по удобству кошенія, на выгоны и покосы, якутъ старается, чтобы раздѣляющія ихъ изгороди имѣли возможно меньшее протяженіе,—шли по прямымъ или круговымъ линіямъ. Въ результатѣ получается то, что масса естественно отдѣленныхъ другъ отъ друга покосовъ оказывается въ одной общей загороди вмѣстѣ съ мѣстами, неудобными для покоса и весьма удобными для выгона.

Часто, проѣзжая такими «покосами», собственно покосовъ вы не видите: передъ вами—большія открытыя пространства, усѣянныя разными кустарниками и отдѣльно стоящими деревьями, обильныя прекрасною травою, пропадающею даромъ. Особенно хороша бываетъ трава по опушкамъ лѣсковъ: густой, роскошный горошекъ пропадаетъ раньше, чѣмъ откроютъ покосы для скота. Чтобы при постановкѣ и починкѣ городьбы не возить жердей, она ведется, гдѣ можно, лѣсомъ. Можетъ быть, тутъ имѣютъ въ виду и другое соображеніе: чѣмъ дальше городьба отъ хорошей травы, тѣмъ меньше соблазнъ для скота, тѣмъ дольше простоитъ наскоро, кое-какъ поставленная изгородь.

(*) Раньше техника кошенія стояла очень низко, и выкашивалась только лучшая (густая и высокая) трава. Потребность въ покосахъ развивалась быстрѣе техники, и наконецъ покосы достигли возможнаго предѣла расширенія. При дальнѣйшемъ ростѣ населенія и размноженіи скота необходимость заставляетъ сокращать покосы и быть менѣе требовательнымъ въ выборѣ травы. Но дальнѣйшее развитіе въ этомъ направленіи сталкивается съ условіями, о которыхъ придется говорить ниже.

Якуты большею частью имѣютъ по двѣ юрты: зимнюю—на покосѣ или около него и лѣтнюю—въ лѣтникѣ. Разстояніе между ними, смотря по относительному расположенію покосовъ и лѣтниковъ, бываетъ различно. Иногда обѣ юрты стоятъ рядомъ, иногда разстояніе между ними отъ 1 до 10 верстъ. Весьма рѣдко и зиму, и лѣто якутъ живетъ въ одной и той же юртѣ. Около того времени, когда нужно запирать покосы, якуты со всѣмъ своимъ скотомъ перебираются въ лѣтники. Къ Петрову дню трава подрастаетъ, и съ этого дня, если годъ благопріятный, якуты начинаютъ косить. Работа эта и вообще трудная, горбушею вдвое труднѣе; поэтому якуты начинаютъ косить исподволь, понемногу. Черезъ нѣсколько дней, втянувшись, они косятъ вплотную, отрываясь только въ случаѣ крайности, отдыхая только по воскресеньямъ. Но и этотъ отдыхъ относительный: нужно поправить копны, разбитыя вѣтромъ, починить грабли, сходить къ кузнецу для починки сломанной косы; воскресеньемъ же, по преимуществу, пользуется якутъ для уборки хлѣба, если урожай таковъ, что женщины и дѣти не могутъ управиться съ нимъ.

Самое кошеніе ведется систематически, принимаются во вниманіе всѣ особенности покоса и травы: вотъ эта трава еще подростаетъ и съ ней нужно подождать; вотъ эта, наоборотъ, пересохнетъ и сдѣлается ломкой, а потому съ ней нужно торопиться, и т. д. Скошенное сѣно на другой или на третій день, смотря по погодѣ и травѣ, копнится, иногда же сгребается въ валы, въ которыхъ и досыхаетъ. Но мечутъ сѣно въ стога, если не говорить объ особенныхъ случаяхъ, очень поздно,—въ концѣ августа и въ началѣ сентября; иногда уборка затягивается числа до 10. Якуты все лѣто стремятся къ одному: накосить возможно болѣе сѣна,—накосить, пока оно еще не пожелтѣло; но и желтымъ они не брезгуютъ, будутъ и его косить, сколько можно. Они отлично знаютъ, что сѣно, лежавшее долго въ копнахъ, даже если его не тронуло дождемъ, хуже сметаннаго рано, что оно менѣе вкусно и менѣе питательно,

но они знаютъ и то, что чѣмъ старѣе трава, тѣмъ она еще менѣе питательна (*). Сѣно въ копнахъ вывѣтривается съ поверхности, мокнетъ и даже загниваетъ снизу, но при уборкѣ не бросается ни клочка: каково бы оно ни было, *все оно будетъ съѣдено скотомъ.*

Урожайные годы здѣсь рѣдки; засуха и кобылка, количество которой прямо пропорціонально степени засухи, часто заставляютъ искать, чѣмъ бы замѣнить сѣно, котораго не хватаетъ. Въ неурожайный годъ, скосивши все свое сѣно, якутъ прежде всего выпрашиваетъ у болѣе счастливыхъ оставшуюся на ихъ покосахъ бросовую траву, «обгрызаетъ», какъ онъ говоритъ, кочки, коситъ сорныя травы, гдѣ онѣ есть, вяжетъ болотный камышъ и ситникъ, которые онъ срѣжетъ по льду, наконецъ, рѣжетъ ивовыя и березовыя вѣтви, а при сильномъ неурожаѣ, когда и этого не хватаетъ, срубаетъ травянистыя кочки, разбиваетъ ихъ, выколачиваетъ землю и кормитъ свой скотъ этими полусгнившими стеблями и корнями. Женщины крайне рѣдко косятъ, но при плохомъ урожаѣ онѣ рѣжутъ траву серпами, ножами и на себѣ таскаютъ домой. Есть здѣсь какой то звѣрокъ (**чыс**), запасающій въ своихъ норахъ траву (горошекъ); въ тяжелую годину якутъ разыскиваетъ норы этого звѣрка и отбираетъ у него запасы.

По окончаніи уборки сѣна, якуты переходятъ въ зимники, скотъ выпускается на покосы и, съ наступленіемъ холодовъ, ставится въ хлѣва—хотоны,—сначала телята, потомъ дойныя коровы и, наконецъ, весь скотъ. Но помѣщеніе въ хлѣвъ еще не означаетъ зимняго положенія, т. е. кормленія заготовленнымъ сѣномъ. Кормить сѣномъ начинаютъ, обыкновенно, очень поздно. Недойный крупный скотъ, если снѣгъ не глубокъ, долго еще долженъ довольство-

(*) Молодая трава по питательности приравнивается зерновому хлѣбу; она содержитъ 24% бѣлковыхъ веществъ и 24% нерастворимой клѣтчатки, во время же цвѣтенія—12% бѣлковыхъ веществъ и 30% клѣтчатки. Въ совершенно зрѣлой травѣ находится еще менѣе бѣлковыхъ веществъ и гораздо болѣе одеревенѣвшей клѣтчатки (см. «Настольная книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ» II. 137). Хорошо убранное сѣно содержитъ 62% растворимыхъ органическихъ веществъ, а остававшееся 8 дней подъ дождемъ—56 %; клеверное—51%, а остававшееся двѣ недѣли подъ дождемъ—39% (тамъ же, стр. 139). Хотя цыфры эти не совсѣмъ удобны для сравненія, но ясно, какое изъ двухъ золъ нужно считать меньшимъ.

ваться подножнымъ кормомъ. Даже зимой не рѣдкость видѣть скотъ, который бродитъ по подлѣскамъ, разыскивая выглядывающую изъ-подъ снѣга траву и ощипывая березовыя и ивовыя вѣтки.

Хотонъ для скота, въ большинствѣ случаевъ, составляетъ одно цѣлое съ юртой, не всегда отдѣляясь отъ послѣдней хотя бы сквозной перегородкой. Если у богатаго якута юрта построена отдѣльно отъ хотона, то въ послѣднемъ живутъ работники и работницы. Хотоны темны, тѣсны, холодны, сыры и грязны. Отъ сырости и грязи развиваются на скотѣ накожныя болѣзни, и безхвостыя, безрогія коровы здѣсь не рѣдкость. Особенно эти болѣзни поражаютъ телятъ, которые представляютъ тогда отвратительный видъ. Приходилось даже видѣть быковъ, моче-половые органы которыхъ были такъ поражены болѣзнью, что мочевой протокъ у нихъ открывается подъ анус'омъ. Воздухъ въ хотонахъ пропитанъ міазмами, а грязь, покрывающая кожу, мѣшаетъ послѣдней правильно функціонировать и вызываетъ усиленную дѣятельность легкихъ. Даже при вполнѣ правильномъ питаніи низкая температура (ниже $+10^0$ или $+12^0$) вредно отзывается на состояніи скота. Полъ въ хотонѣ дѣлается изъ необтесанныхъ кругляшей, при чемъ сучки кое-какъ обрубаются. Смотря по величинѣ хотона, полъ имѣетъ или одинъ скатъ въ одну сторону, или два ската къ серединѣ, а покатый назадъ полъ вызываетъ скидываніе плода или выпаденіе маточнаго рукава. Такое устройство половъ объясняется тѣмъ, что якуты совершенно не употребляютъ для скота подстилки, а потому для мочи нуженъ стокъ.

Содержаніе (зимнее) скота у якутовъ нельзя назвать вполнѣ хлѣвнымъ, такъ какъ скотъ кормится и поится внѣ хлѣва; только самые молодые телята, наиболѣе худые изъ остальной мелочи, да дойныя коровы большую часть зимы не выпускаются изъ хотона, но и они осенью и въ концѣ зимы, съ уменьшеніемъ холодовъ, гоняются на прорубь. При такомъ содержаніи большое количество пищевыхъ веществъ должно тратиться на развитіе животной теплоты, и потребленіе ихъ должно быть тѣмъ больше, чѣмъ больше скотъ

подвергается холоду. При полномъ хлѣвномъ содержаніи, въ теченіи круглаго года на одну голову крупнаго рогатаго скота полагается, согласно даннымъ науки, отъ 272 до 345 пудовъ, а на одну голову молодого скота отъ 154 до 220 пудовъ лугового сѣна средней доброты или такое количество другихъ кормовыхъ средствъ, которое содержало бы въ себѣ столько питательныхъ веществъ, сколько ихъ содержится въ указанныхъ количествахъ сѣна. Такъ какъ нормы эти расчитаны на скотъ болѣе крупныхъ породъ, то мы примемъ наименьшія; а это будетъ означать, что на всю зиму (220 дней) для крупной скотины нужно по крайней мѣрѣ 166⅔ пуда сѣна, а для мелкой 93 пуда. На дойную корову полагается въ день 30 ф. хорошаго луговаго сѣна. Но при рѣшеніи вопроса о количествѣ корма важную роль играетъ его составъ, т. е. содержаніе въ немъ бѣлковъ, жировъ и безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ. На этомъ основаніи въ правильно поставленныхъ хозяйствахъ вырабатываются нормы кормовыхъ смѣсей съ такимъ расчетомъ, чтобы кормъ по количеству питательныхъ веществъ и по взаимному между ними отношенію удовлетворялъ требованіямъ организма.

Посмотримъ теперь на кормовыя нормы у якутовъ,—сначала въ отношеніи количества.

На мелкую скотину они кладутъ 2—3 воза,
на стельную корову 4 воза,
на стародойку 6 возовъ и
на быка, смотря по величинѣ и работѣ, 7—9 возовъ.

Эти нормы расчитаны на урожайный годъ, когда къ суррогатамъ прибѣгать не приходится. Такъ расчитываетъ якутъ, кормя скотъ дома. При отдачѣ скота въ прокормъ на одинъ стогъ даютъ 8 крупныхъ скотинъ (не дойныхъ и не рабочихъ) или 10 годовалыхъ.

Различается стогъ хозяйственный (въ 40 возовъ), поставленный самимъ хозяиномъ или его работниками, и стогъ подрядный. Этотъ послѣдній никогда не достигаетъ величины перваго, содержа иногда только 24 воза. Возы у якутовъ очень различны: «хозяйственный»

возъ—сколько можетъ привезти быкъ изъ близкаго стога. «дорожный» возъ, расчитанный по силѣ быка на дальнее разстояніе, и «саженный» возъ, служащій мѣрою при продажѣ сѣна и при расчетѣ запасовъ сѣна для скота. Такимъ образомъ, въ стогѣ никакъ нельзя считать болѣе 30—35 возовъ, а, значитъ, и въ указанномъ случаѣ отдачи скота въ прокормъ норма остается та же. Возъ въ данномъ случаѣ принимается саженный, т. е. кубическая сажень не умятаго, не утоптаннаго сѣна; если возъ измѣряется на саняхъ, то онъ утаптывается одинъ разъ въ серединѣ (зимою, весной же не утаптываютъ) и стягивается бастрыкомъ, а измѣреніе производится отъ земли: разстояніе отъ земли до верха воза, а также ширина и длина воза должны равняться сажени. Вѣсъ такого воза зависитъ отъ способа укладки, отъ сорта сѣна и степени его сухости, а потому его опредѣляютъ весьма различно—отъ 15 до 20 пудовъ.

Переведя данныя выше нормы на вѣсъ, получимъ:

на мелкую скотину отъ 30 до 60 пудовъ,
на стельную корову отъ 60 до 80 пудовъ,
на стародойку отъ 90 до 120 пудовъ и
на рабочаго быка отъ 105 до 180 пудовъ.

При сравненіи этихъ цыфръ съ установленными путемъ научно обставленныхъ опытовъ нормами, оказывается, что у якутовъ мелкій скотъ получаетъ отъ $^1/_3$ до $^2/_3$, стельныя коровы отъ $^3/_8$ до $^1/_2$, стародойки отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ необходимаго для поддержанія жизни количества сѣна. Быки въ среднемъ получаютъ почти столько (140 п.), сколько нужно при отсутствіи работы, но при этомъ они должны еще работать. Послѣ быковъ относительно лучше кормятся стародойки; но если имъ убавить порцію, то онѣ не дадутъ молока.

Даже допустивъ, что весь скотъ питается по высшей нормѣ, что возъ даже хорошаго, сухаго сѣна вѣситъ 20 пудовъ, мы должны признать, что якутскій скотъ зимой систематически голодаетъ. Особенно плохо приходится стельнымъ коровамъ: онѣ не получаютъ и половины необходимаго имъ сѣна. Кто заходилъ въ якутскій хотонъ и слышалъ царящій тамъ «скрежетъ зубовный», тотъ безъ всякихъ

цыфръ знаетъ, какъ голодаетъ якутскій скотъ. Когда нѣтъ большихъ морозовъ, скотъ рано выгоняютъ на кормежку; часа черезъ три послѣ этого его гонятъ на водопой, если кормятъ въ запертомъ загонѣ, а затѣмъ скоту предоставляютъ чѣмъ угодно пополнять недостатокъ корма. Но возможность такого пополненія очень слаба, ибо все кругомъ давно выѣдено и обглодано. Въ сильные морозы скотъ очень скоро возвращается въ хотонъ, гдѣ почти цѣлыя сутки долженъ стоять безъ пищи. Только молодые телята да стародойки получаютъ на ночь сѣно. Быки, если они въ работѣ, кормятся дольше; при очень сильной работѣ получаютъ сѣно и на ночь. Не мудрено, что при такомъ содержаніи скотъ, живущій всю зиму главнымъ образомъ на счетъ жира и тканей запасенныхъ въ организмѣ съ лѣта, доходитъ къ веснѣ до страшнаго истощенія. Иногда скотина до того обезсиливаетъ, что ее буквально приходится *поднимать*. Характерно условіе при сдачѣ скота въ прокормъ на зиму: скотъ долженъ быть въ состояніи самъ выйти на подножный кормъ. Предъявлять большія требованія считается невозможнымъ. Было уже сказано, что при расчетѣ необходимаго количества сѣна якуты почти всегда надѣются на раннюю весну. Если урожай былъ плохъ, или зима затянется, то положеніе становится критическимъ.

Извѣстно пять случаевъ падежа скотины отъ недохватки сѣна весною этого года въ очень небольшой части описываемаго района.

Въ такихъ случаяхъ якуты подрубаютъ растущія по близости молодыя лиственныя поросли и деревца, чтобы скотъ могъ обгладывать мелкія вѣтки;—собираютъ золу, скоблятъ въ юртѣ землю и разбрасываютъ все это по снѣгу, чтобы ускорить его стаиваніе и дать возможность скоту пользоваться подножнымъ кормомъ. Иногда при выборѣ якутомъ мѣста для зимовки, рѣшающимъ обстоятельствомъ является наличность склона, обращеннаго на югъ: на такихъ склонахъ снѣгъ весною стаиваетъ рано, рано пробивается и травка, лѣтомъ же они по большей части голы.

Рѣчь шла до сихъ поръ о количествѣ сѣна; взглянемъ на его качество.

Якуты различаютъ нѣсколько сортовъ сѣна: «смолисто-зеленое», «прозрачно-зеленое», «бѣло-зеленое» и «блеклое». Первое назначается самымъ маленькимъ телятамъ, отчасти стародойкамъ, которымъ идетъ и второй сортъ. Рабочій быкъ, смотря по работѣ получаетъ второй, третій и даже четвертый сортъ, а стельная корова—третій и четвертый сортъ. Есть отдѣльныя мѣстности, какъ, напр., значительная часть Дюпсюнскаго улуса, гдѣ скотъ постоянно пробавляется суррогатами, а сѣно въ большомъ количествѣ продается купцамъ, ведущимъ торговлю съ Колымою, которые «поправляютъ» этимъ сѣномъ лошадей.

Выше было уже показано, какъ быстро падаетъ питательность сѣна при созрѣваніи травы; блеклое сѣно, конечно, еще менѣе питательно. Но плохое качество сѣна зависитъ еще и отъ способа сохраненія. У якутовъ нѣтъ сѣноваловъ; верхняя часть копенъ и стоговъ портится отъ дождя, вѣтра и солнца, а нижняя часть—отъ почвенной влаги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сѣно приходится доставать изъводы и сушить на жердяхъ, на изгородяхъ. Все это, въ смѣсисъ другимъ сѣномъ, идетъ въ кормъ и объѣдей не остается. Наконецъ, качество сѣна зависитъ отъ рода травы. Если не обращать вниманія на болѣе спеціальное различіе разныхъ растительныхъ видовъ, то можно принять дѣленіе кормовыхъ травъ по ихъ питательности на три сорта: „листикъ“ (клеверъ, горошекъ и т. д.), „трубочку“ (ржанецъ, тимофѣевка и т. д.) и „стрѣлку“ (осока и проч.) Первые два сорта травы, дающіе луговое сѣно, здѣсь рѣдки. Покосы здѣсь расположены по берегамъ и островамъ рѣкъ и рѣчекъ, по котловинамъ, занятымъ въ серединѣ водою (такъ называемые **алас**'ы), и по лощинамъ съ кочковатымъ дномъ, которыя весною, во время таянія снѣга, если его было много, превращаются въ настоящія рѣчки; лѣтомъ такія рѣчки представляютъ изъ себя цѣпь небольшихъ, узкихъ озеръ, иногда совершенно высыхающихъ въ засуху. Это такъ называемыя у якутовъ «травянистыя рѣчки». На мѣстахъ возвышенныхъ, дающихъ «луговое» сѣно, трава родится только въ дождливый годъ, а такіе года здѣсь рѣдки. Трава же, растущая на низкихъ, мокрыхъ, бо-

лотистыхъ мѣстахъ, хуже луговой. Не говоря уже о растеніяхъ прямо вредныхъ по своимъ качествамъ („омегъ“) или по растительнымъ и животнымъ паразитамъ, попадающимся на нихъ, въ такой травѣ много растеній, относящихся къ такъ называемымъ „кислымъ травамъ“ (осока, хвощъ и др.), въ которыхъ видятъ причину многихъ болѣзней, сопряженныхъ съ худосочіемъ (*).

По питательности такое сѣно тоже ниже лугового. Луговое сѣно содержитъ въ среднемъ 8,5% бѣлковыхъ веществъ и 38,3% экстрактивныхъ безазотистыхъ веществъ, а болотистое 7,6% первыхъ и 35,7% вторыхъ, хотя оно и богаче жирами (въ болотистомъ сѣнѣ—4,6%, а въ луговомъ—3%). Такимъ образомъ, и по количеству, и по качеству сѣна питаніе якутскаго скота должно быть признано крайне неудовлетворительнымъ.

Обратимся теперь къ воспитанію скота у якутовъ.

Мы уже видѣли, что стельная корова какъ по количеству, такъ и по качеству получаемаго ею сѣна находится въ самомъ худшемъ положеніи. Это несомнѣнно должно отражаться на питаніи и развитіи зародыша въ утробѣ матери. Отъ истощенной матери можетъ быть только слабый физически приплодъ. Этимъ однимъ уже можетъ объясниться страшная смертность телятъ, особенно вскорѣ послѣ рожденія.

Во введеніи къ этой статьѣ было уже сказано, что Маакъ принимаетъ для Вилюйскаго округа, что 63% родившихся телятъ издыхаютъ въ то же лѣто. Якуты опредѣляютъ эту смертность въ 70%. Вотъ шесть хозяйствъ съ 80 штуками рогатаго скота; въ нихъ родилось 36 телятъ, изъ которыхъ издохло въ то же лѣто (разумѣется, нѣкоторые были прирѣзаны) 26 штукъ, т. е. болѣе 72%. Эти цыфры можно считать наиболѣе близкими къ дѣйствительности: богатый якутъ теперь уже постѣснится сказать, сколько телятъ онъ „прирѣзалъ“. А вотъ одно большое хозяйство, въ кото-

(*) Замѣчательно, что вредныя качества сѣна изъ кислыхъ травъ значительно уменьшаются, если оно долго остается подъ дождемъ и росою, которые выщелачиваютъ изъ него вредныя вещества. (Н. К. II. 295).

ромъ изъ 24 телятъ пало 12. Есть такое хозяйство, гдѣ изъ 23 телятъ пало только 3, но есть и такое, гдѣ изъ 30 телятъ пало 27, т. е. 90%. Нерѣдки мелкія хозяйства, гдѣ не остается въ живыхъ ни одного теленка, и тогда нужно купить хоть одного, такъ какъ безъ него корова не даетъ молока. Въ одномъ изъ извѣстныхъ хозяйствъ описываемаго района (хозяинъ—русскій) не было совсѣмъ случая падежа телятъ, но это потому только, что скотъ въ данномъ хозяйствѣ кормится хорошо и всегда въ тѣлѣ.

Въ цитируемой „Настольной книгѣ“ нѣтъ, кажется, указаній на то, сколько молока нужно новорожденному теленку въ первые дни жизни. Но, возражая тѣмъ хозяевамъ, которые стоятъ за продолжительное кормленіе теленка молокомъ матери, авторы замѣчаютъ, что корова въ естественномъ состояніи не даетъ и половины того количества молока, какое получается отъ нея въ культурномъ состояніи. Якутская же корова даетъ въ 5—6 разъ менѣе молока, чѣмъ европейская, т. е. скорѣе меньше того, что даетъ корова въ естественномъ состояніи, а, значитъ, и количество даваемаго ею молозива не должно считаться превышающимъ потребность теленка въ пищѣ. Къ тому же заключенію приводитъ и то обстоятельство, что если теленокъ рано отнимается отъ матери (въ первую недѣлю), то ему нужно отъ 13 до 19 ф. молока въ день. Якуты же не только не даютъ телятамъ всего молозива (*), но считаютъ его вреднымъ для нихъ, такъ какъ оно слабитъ. Что молозиво легче переваривается, что желудокъ телятъ долженъ быть очищенъ отъ нечистотъ, скопившихся въ немъ во время утробной жизни,—этого якуты не знаютъ. Телятъ сначала (дня 2—3) поятъ молокомъ, разбавленнымъ водой, изо рта, потомъ подпускаютъ къ матери. При доеніи коровъ, сначала даютъ сосать теленку,—иначе корова не дастъ молока; иногда подпускаютъ въ серединѣ доенія; наконецъ, теленокъ высасываетъ то, что не могла уже выдоить баба. Лѣтомъ подпускаютъ только

(*) Якуты, вообще говоря, молозива въ пищу не употребляютъ; но въ періодъ весенняго недоѣданія (это—*нормальное* состояніе для большинства якутовъ весною) бѣдняки уже заранѣе выпрашиваютъ у болѣе зажиточныхъ молозиво отъ коровъ, которыя скоро должны отелиться. У богатыхъ оно иногда идетъ въ пищу работникамъ.

разъ. Никакой добавочной пищи телятамъ не полагается до тѣхъ поръ, пока они не научатся сами щипать траву. Если корова отелится рано весной, то теленка держатъ въ юртѣ или въ тепломъ углу хотона; если поздно,—то въ лѣтнемъ хлѣву. Телятъ очень долго не пускаютъ на траву, держа ихъ на привязи; якуты боятся, что теленокъ затеряется въ лѣсу, будетъ рѣзвиться, а потомъ, сильно разгорячившись и напившись молока, можетъ умереть, что на него вредно подѣйствуетъ жара, и т. д., и. т. д. Иногда случается, однако, что стельная корова забредетъ весной въ такія дебри, что ея не могутъ найти. Отелившись тамъ, она скрывается съ теленкомъ отъ людей. Выросши на полной свободѣ, теленокъ бываетъ здоровъ, крѣпокъ, силенъ, но до того дичаетъ, что даже осенью его нельзя загнать. Былъ случай, когда теленка при подобныхъ обстоятельствахъ пришлось застрѣлить.

Никакихъ телятниковъ якутъ не устраиваетъ. Когда телята подрастутъ, имъ надѣваютъ берестяные намордники, чтобы они не могли сосать матокъ, и пускаютъ вмѣстѣ съ остальнымъ скотомъ. Никакого различія въ воспитаніи молочнаго скота, рабочаго и на откормъ у якутовъ нѣтъ: весь скотъ воспитывается впроголодь. Слабый теленокъ, родившійся отъ истощенной матери, становится зимой на половинную порцію сѣна, вырастаетъ такимъ образомъ коровой или быкомъ и производитъ такое же или еще болѣе слабое потомство. Но зимнее недоѣданіе отражается и на количествѣ рожденій. Если въ данное лѣто былъ недородъ сѣна, то зимою скотъ еще болѣе голодаетъ и отъ слабости дѣлается менѣе способнымъ къ оплодотворенію слѣдующей весною. Въ результатѣ будетъ большій процентъ стародоекъ на вторую зиму и меньшій процентъ дойныхъ коровъ на третье лѣто, т. е. меньше получится запасовъ на третью, считая отъ неурожайнаго лѣта, зиму. Въ слѣдующую за неурожаемъ зиму весь скотъ кормится плохо и стародойки даютъ мало молока. Въ слѣдующую затѣмъ весну на быкахъ нельзя пахать. Границы неурожая травъ нынѣшняго года еще не достаточно выяснились, но можно съ увѣренностью утверждать, что въ будущемъ году посѣвъ хлѣба

будетъ значительно меньше. Нѣкоторые якуты вспахали землю этимъ лѣтомъ именно потому, что къ веснѣ быки сильно ослабѣютъ. Такъ отражается на быкахъ острое, если можно такъ выразиться, голоданіе. Голоданіе же хроническое, недоѣданіе, влечетъ за собой слабосиліе якутскихъ рабочихъ быковъ.

ГЛАВА IV.

ОТПЛАТА КОРМА.

Доходъ якутской семьи отъ скотоводства въ видѣ молочныхъ продуктовъ въ малообезпеченныхъ скотомъ хозяйствахъ,—въ обезпеченныхъ посредственно,—въ хорошо обезпеченныхъ,—въ обезпеченныхъ съ излишкомъ;—въ видѣ приплода;—въ видѣ мяса.

Во II главѣ были уже представлены данныя для сужденія о степени продуктивности якутскаго скота. Для полноты картины здѣсь необходимо коснуться вопроса о такъ называемой отплатѣ корма.

Приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что съ хозяйственной точки зрѣнія корова есть аппаратъ, переработывающій сѣно въ молоко и мясо. Хорошая дойная корова должна переработать 2 ф. сѣна въ 1 ф. молока. Если бы якутская корова, пасясь на выгонѣ, ограничивалась бы тою нормою, которая назначается ей зимой, т. е. съѣдала бы въ годъ половину минимальнаго количества (половину 272 пудовъ), то на 136 пудовъ сѣна она должна была бы давать 68 пудовъ молока въ годъ, а она не даетъ и половины того. Но на выгонѣ корова воздерживаться не можетъ и не должна,—а отсюда ясно, что трава выгоновъ и сѣно расходуются крайне непроизводительно.

Члены якутской семьи питаются, вообще говоря, неодинаково. Глава семьи, а иногда и его жена питаются лучше остальныхъ членовъ. Въ рабочей семьѣ, при ограниченныхъ средствахъ, иначе

и нельзя: суоратъ *) лѣтомъ считается нездоровой пищей для работающаго человѣка, и, за неимѣніемъ чего нибудь лучшаго, ему нужно хоть вареное молоко.

Если наемный работникъ коситъ далеко отъ дома хозяина, то ему дается одна хорошая корова. Поэтому мы выдѣлимъ изъ всего количества дойныхъ коровъ по одной на каждаго работника и посмотримъ на доходы якутской семьи отъ скотоводства. Для этого, прежде всего, нужны таблицы возрастнаго состава якутскаго населенія; но этихъ таблицъ нѣтъ, а потому приходится ограничиться приблизительнымъ расчетомъ. Перебирая всѣ хозяйства (около 20), находящіяся не далѣе шести верстъ отъ взятаго на удачу пункта въ изслѣдуемомъ районѣ, было найдено, что громадное большинство этихъ хозяйствъ имѣетъ по одному работнику, нѣкоторыя имѣютъ по два; есть и такія, которыя не имѣютъ ни одного: хозяинъ или больной человѣкъ, или умеръ. Число работниковъ немного превышаетъ число хозяйствъ. Якутъ, который пересчиталъ такимъ же образомъ своихъ сосѣдей (тоже около 20 хозяйствъ), нашелъ, что на 100 хозяйствъ можно считать не болѣе 120 работниковъ. Въ среднемъ, какъ мы видѣли, на одно хозяйство приходится 4,43 души, а изъ этого ясно, что больше $1^1/_5$ работника на хозяйство положить нельзя, такъ какъ въ семьѣ есть и дѣти, и старикъ или старуха **).

Припомнимъ тутъ раздѣленіе якутскихъ хозяйствъ по группамъ, которое было установлено въ I главѣ.

Отдѣливъ въ первой группѣ (она была тамъ названа «группою малообезпеченныхъ скотомъ хозяйствъ») по $1^1/_5$ дойныхъ коровъ на работниковъ, увидимъ, что на остальныхъ членовъ каждой семьи останется по 1,1 коровы; это на 2,74 человѣка! А вѣдь нужно еще сдѣлать запасы тара на зиму. Нужна даба на рубахи, нужна зим-

*) Изъ снятого варенаго молока приготовляется кислое молоко, которое въ свѣжеприготовленномъ видѣ (СУОРАТ) составляетъ главную ежедневную пищу якутовъ лѣтомъ; въ перебродившемъ видѣ, какъ оно запасается на зиму, его называютъ ТАР'омъ.

**) Хозяйство въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ одной семьи. Часто отдѣленный сынъ живетъ еще съ отцомъ, но хозяйство ведетъ отдѣльно.

няя шапка, зайчины на рукавицы, сукно на кафтанъ, нужны восковыя свѣчи и т. д.,—и для пріобрѣтенія всего этого надо скопить еще масла и на продажу. Нужно внести подати и внутреннія повинности. И въ такомъ положеніи 93 хозяйства (1 группа) изъ 165, т. е. свыше 56% всего населенія наслега. Въ виду этихъ цыфръ становится *ощутительно* понятнымъ вопросъ якута объ урожаѣ «травы и дерева» *): разныя травы и заболонь сосны, чаще лиственницы, вмѣстѣ съ таромъ составляютъ существенную часть пищи зимой въ такихъ хозяйствахъ. Если корова телится поздно, то здѣсь и молозиво—лакомство.

Изъ 93 хозяйствъ 13 не имѣютъ земли, три хозяйства имѣютъ по полъ-остожья**). Есть здѣсь и второклассники, гдѣ при двухъ душахъ имѣется три штуки рогатаго скота, одна коннаго и два остожья. Какъ общее правило, можно принять, что хозяйства, имѣющія свыше 25 штукъ скота, свободны отъ подрядовъ. Начиная съ этого количества, встрѣчаются подряды на масло и увеличиваются по мѣрѣ уменьшенія скота въ хозяйствѣ. Спускаясь къ хозяйствамъ, имѣющимъ 20 штукъ скота и менѣе, встрѣчаемся уже съ подрядами на сѣно, а подряды на масло уменьшаются, и чѣмъ меньше скота, тѣмъ выше подрядъ на сѣно, доходя вмѣстѣ съ старыми недоимками до 3—4 стоговъ. Подряды на сѣно—самая тяжелая форма кредита. Взявши 6—7 рублей (смотря по году) на масло, якутъ долженъ черезъ 8—12 мѣсяцевъ представить 1 пудъ масла, который будетъ стоить отъ 8 до 12 рублей. Взявши же 10—13 рублей на сѣно, онъ долженъ выставить стогъ сѣна стоимостью

*) Первымъ вопросомъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, при встрѣчѣ якутовъ изъ различныхъ мѣстностей, обыкновенно бываетъ: „какъ въ вашихъ мѣстахъ уродилась трава и дерево?“

**) Всѣ хозяйства по количеству надѣльной сѣнокосной земли дѣлятся на «классы». Единицею надѣла служитъ остожье—пространство, на которомъ становится 30—40 возовъ сѣна въ средній годъ. Отношеніе между количествомъ остожій въ «классахъ» въ разныхъ наслегахъ бываетъ различно: 4 (1-й классъ): 2 (2-й кл.): 1 (3-й кл.) или 3 (1-й кл.): 2 (2-й кл.): 1 (3-й кл.). Чаще всего къ этому присоединяется еще 4-й кл. съ ½, ¼ и даже ⅛ остожья (количество сѣна, достаточное для прокорма одной коровы).

въ 15—66 р. *) Долги послѣдняго рода главнѣйшимъ образомъ тяготятъ на этой группѣ, она же доставляетъ главный контингентъ работниковъ въ богатыя хозяйства. Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести большинство тѣхъ 28 хозяйствъ **) (114 душъ обоего пола съ 124 штуками рогатаго скота и 14 штуками коннаго скота), которыя переселились въ этотъ наслегъ изъ другихъ, земли не имѣютъ, хлѣба не сѣютъ, перебиваясь кое какъ кортомомъ. Такъ какъ они могутъ считаться постоянными жителями наслега, то мы можемъ принять 41 безземельное хозяйство изъ 193; т. е. свыше 21%. Съ присоединеніемъ къ третьей группѣ только 20 хозяйствъ (тѣхъ, которыя имѣютъ по 10 и менѣе штукъ скота) изъ переселившихся сюда представителей другихъ наслеговъ, группа эта составитъ $58^1/_2$% общей суммы хозяйствъ.

Для полной характеристики этой группы прибавимъ, что всѣ переселившіяся и 28 коренныхъ хозяйствъ хлѣба не сѣяли, въ 22 хозяйствахъ, сѣявшихъ хлѣбъ, былъ *полный* неурожай. На остальныя 43 хозяйства родилось 235 п. 25 ф. хлѣба или, за вычетомъ сѣмянъ, по пуду съ небольшимъ на душу. Такое положеніе объясняется между прочимъ и тѣмъ, что на каждое хозяйство этой группы приходится по 0,54 быка, т. е. около половины хозяйствъ не имѣютъ своего быка. Для возки дровъ и сѣна зимой берется быкъ на прокормъ изъ крупныхъ хозяйствъ; при этомъ, смотря по урожаю сѣна, берущій быка или платитъ до 4 рублей, или получаетъ до 5 руб. Быки даются обыкновенно молодые, на срокъ отъ Покрова до Николы вешняго; весной они отбираются и пускаются на траву. Когда быкъ достигаетъ 8—10 лѣтняго возраста, онъ откармливается на убой, если годъ благопріятенъ для того, а новый, молодой быкъ пускается въ обращеніе. Такимъ образомъ, половина хозяйствъ этой группы должна выращивать чужихъ быковъ.

*) Въ очень урожайный годъ цѣна на сѣно падаетъ до 60 к. за возъ, а кортомъ покоса на стогъ—до 4 руб. Положивъ въ стогѣ 32 воза, получимъ: 32×60 к.—4 р. =15 р. 20 к. При сильномъ неурожаѣ возъ сѣна стоитъ 3—4 р., а кортомъ подымается до 30 р.; 32×3—30 р.=66 р. Взявши 14—15 р., якутъ долженъ поставить стогъ сѣна на своей землѣ, т. е. уплатить продуктомъ, стоящимъ 19—96 р.

**) Сверхъ 165 хозяйствъ коренныхъ жителей наслега.

Въ этой группѣ на каждое хозяйство приходится по 3,94 души, во 2 группѣ—по 4,88, въ 3 группѣ—по 6,7 и въ 4—по 4.5. Это обстоятельство заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія.

Вторая группа хозяйствъ,—«посредственно обезпеченныхъ скотомъ»,—только относительно въ лучшемъ положеніи. Если изъ 6,2 дойныхъ коровъ, приходящихся на каждое хозяйство этой группы, вычтемъ 1,2 коровъ на работниковъ, то останется по пяти дойныхъ коровъ. Пусть остальные члены (3,63 чел.) довольствуются молокомъ 1,5 имѣющихся стародоекъ. Пусть, далѣе, всѣ 5 дойныхъ коровъ будутъ «порядочными» и дадутъ по $^6/_7$ пуда масла; всего, значитъ, получится $4^1/_4$ пуда. На 50 хозяйствъ этой группы приходится 103 остожья, т. е. на каждое хозяйство немного болѣе 2. На подати за два остожья уйдетъ 2 п. масла, на дабу (на 5 человѣкъ не менѣе $2^1/_2$—3 концовъ) $1^1/_4$ пуда. на чай (4 кирпича) $^1/_2$ пуда,—всего $3^3/_4$ п.; остальное масло ($^1/_2$ пуда) разойдется на всякія мелочи (табакъ, платокъ, зайчины и пр.) А есть еще крупные расходы, которые хотя и не производятся одновременно и ежегодно, но изъ которыхъ тотъ или другой необходимо произвести будетъ въ данный годъ: кафтанъ себѣ или женѣ, доха, соха и т. п. Можетъ случиться несчастіе: падетъ быкъ. или корова,—и нужно купить ихъ. На все это остается трудъ, который и запродается впередъ въ видѣ подряда на сѣно. И здѣсь главной пищей на зиму будетъ *тарг*, «травой и деревомъ» и здѣсь не побрезгуютъ. Во всѣхъ хозяйствахъ этой группы есть быки и всѣ сѣяли хлѣбъ. Полный неурожай былъ въ 8 хозяйствахъ съ 42 душами; въ остальныхъ хозяйствахъ родилось по $1^1/_2$ пуда на душу. Полный неурожай, часто встрѣчающійся въ мелкихъ хозяйствахъ, объясняется, прежде всего, тѣмъ, что бѣдняки не могутъ достать хорошихъ сѣмянъ: берутъ, что есть, у болѣе богатыхъ. Другая причина—поздній посѣвъ, такъ какъ мелкіе хозяева часто принуждены бываютъ работать въ крупныхъ хозяйствахъ, а потому запаздываютъ съ своимъ посѣвомъ, или, за невозможностью достать раньше сѣмянъ, покупаютъ у богатаго то, что останется у него отъ посѣва.

Въ какомъ положеніи находятся обѣ разсмотрѣнныя группы, это всего яснѣе изъ данныхъ относительно задолженности въ одномъ наслегѣ *).

На 19 хозяйствахъ 1 группы (съ 79 душ., 112 шт. рогатаго скота и 3 шт. коннаго) лежитъ долговъ: деньгами 270 р., масломъ 38 п., сѣномъ 925 возовъ; на 8 же хозяйствахъ 2 группы (съ 34 душ., 124 шт. рогатаго скота и 9 шт. коннаго) лежитъ долговъ: деньгами 123 р., масломъ 25 п., сѣномъ 160 возовъ.

На одно хозяйство приходится:

въ 1 гр.: 3,68 душ. 5,9 шт. рог. ск. 0,16 кон. ск.
„ *2* „ 4,25 „ 15,5 „ „ „ 1,12 „ „

и при этомъ долгу:

въ 1 гр.: 14,21 р. 2 п. масла 48,7 воз. сѣна
„ *2* „ 15.4 „ 3,12 „ „ 20 „ „

Замѣчательно, что и въ этомъ наслегѣ въ первой, самой бѣдной группѣ на одно хозяйство приходится меньше душъ, чѣмъ во второй.

Здѣсь вновь умѣстно замѣтить, что предлагаемыя замѣтки не имѣютъ цѣлью изслѣдовать экономическія отношенія въ якутской общинѣ, а потому въ нихъ нѣтъ основанія останавливаться на рѣшеніи вопроса, не могла ли бы вторая группа добиться самостоятельности при иныхъ условіяхъ кредита? Замѣтки эти имѣютъ своею основною задачею узнать, что даетъ скотъ якуту и насколько обезпечиваетъ его *при данныхъ условіяхъ*.

Переходя къ 3 группѣ хозяйствъ, которыя, по принятой терминологіи, «хорошо обезпечены скотомъ», прежде всего замѣчаемъ, что здѣсь на каждое хозяйство приходится 6,7 человѣка. Это обстоятельство заставляетъ предположить, что хозяйства эти состоятъ по большей части изъ нераздѣлившихся еще семей. Сравнимъ эту группу со второй, но за основаніе возьмемъ не хозяйство, а душу.

На одну душу приходится во 2 группѣ 3,05 штукъ скота и 0,42 остожья, а въ 3 группѣ—3,45 штукъ скота и 0,45 остожья.

*) Данныя эти не предусмотрѣны программою переписи, и собраны были по собственной иниціативѣ инородцемъ Е. Д. Николаевымъ, выполнявшимъ, по порученію Комитета, одну изъ подворныхъ переписей.

Изъ 10 хозяйствъ 3 группы по крайней мѣрѣ 4 хозяйства (35 душъ съ 91 штуками рогатаго скота и 9 штуками коннаго) должны быть отнесены ко 2 группѣ, ибо въ нихъ на душу приходится 2,6 штукъ рогатаго скота и 0,37 остожья, т. е. меньше, чѣмъ во 2 группѣ. Остальныя шесть хозяйствъ (32 души съ 140 штуками рогатаго скота и 41 штукой коннаго), владѣющія 17½ остожья, могутъ считаться до нѣкоторой степени самостоятельными.

Относительно 4 группы («группа хозяйствъ, обезпеченныхъ скотомъ съ излишкомъ») необходимо замѣтить, что для пониманія экономическаго положенія хозяйствъ, ее составляющихъ, простого ариѳметическаго расчета не достаточно. Тѣмъ же ариѳметическимъ расчетомъ можно доказать, что хозяину выгоднѣе продать значительную часть своего скота, отчего у него ежегодно будетъ оставаться сѣно, которымъ можно спекулировать, что представляется несомнѣнно болѣе выгоднымъ, нежели веденіе хозяйства въ широкихъ размѣрахъ. Правда, всѣ не могутъ этого сдѣлать, иначе сѣно слишкомъ бы пало въ цѣнѣ. Но отчего же не сдѣлаютъ этого нѣкоторые? Напротивъ, замѣтно стремленіе достигнуть во что бы то ни стало извѣстнаго максимума, дальше котораго количество скота не увеличивается, и тогда уже начинается накопленіе сѣна. Дѣйствительные или фиктивные представители «родоначальническихъ поколѣній»,—семьи, составляющія эту группу, представляютъ изъ себя не одну экономическую силу, а главнымъ образомъ общественную,—можно, пожалуй, сказать даже—политическую. Экономическая сила есть производная. Такая семья можетъ захудать, обѣднѣть, но ея сила перейдетъ только, такъ сказать, въ скрытое состояніе, и, при прочихъ равныхъ условіяхъ, ей легче пробиться наверхъ, чѣмъ рядовому родовичу. Было бы рисковано утверждать, что разбогатѣвшій рядовой родовичъ не сдѣлается силой общественной. Съ другой стороны, конечно, нѣсколько захудалыхъ родоначальническихъ семей попали во вторую, даже въ первую группу; но въ массѣ эти группы состоятъ изъ рядовыхъ родовичей. Традиціонная, исторически сложившаяся сила въ значительной степени сохранилась до сихъ поръ,

и только она одна вершитъ всѣ общественныя дѣла. Чтобы сохранить за собою эту силу, чтобы пользоваться ею активно, семья должна представлять изъ себя и силу экономическую,—должна довести свое хозяйство до предѣловъ, которые съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе суживаются, опредѣляясь общественно-бытовыми условіями; а условія эти постепенно измѣняются: гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ нужно было 300—500 штукъ коннаго и рогатаго скота для того, чтобы вершить общественныя дѣла, тамъ теперь довольно для той же цѣли и 150, 100 и даже меньше. Эти соображенія, которыя могли бы быть развиты подробнѣе лишь подъ условіемъ значительнаго расширенія рамокъ настоящей статьи, заставляютъ отказаться отъ разсмотрѣнія доходности скотоводства въ 4 группѣ, такъ какъ оно здѣсь имѣетъ другое значеніе, а доходность его обусловливается другими обстоятельствами. Прокормить корову подряднымъ сѣномъ—совсѣмъ не то, что прокормить своимъ; вырастить бычка до 3 лѣтъ, а затѣмъ предоставить выкармливаніе его другимъ,—все это факты изъ области экономическихъ отношеній. Скотоводство, въ чистомъ своемъ видѣ, играетъ здѣсь слабую роль. Для характеристики размѣровъ скотоводства въ этой группѣ достаточно сказать, что на душу здѣсь приходится 9 штукъ рогатаго скота, около $2^1/_2$ коннаго и *одно* остожье. Хлѣба родилось немного болѣе 4 пудовъ на душу. Составляя $7^1/_4\%$ коренного населенія наслега, группа эта имѣетъ въ своемъ владѣніи 18% всей земли; фактически этотъ процентъ бываетъ выше.

Теперь остается еще разсмотрѣть доходъ отъ скотоводства, выражающійся въ приплодѣ. Мы видѣли, какая масса телятъ погибаетъ въ первое время послѣ рожденія. Большею частію ихъ успѣваютъ прирѣзать, но какое мясо будетъ отъ слабаго, истощеннаго теленка? Иногда онъ бываетъ такъ плохъ, что въ пищу идутъ однѣ внутренности; то же, что должно представлять изъ себя мясо, выбрасывается. Теленка, смотря по возрасту, можно купить за 50 к.—1 р. 50 к. Такая разница въ цѣнѣ зависитъ не столько отъ величины (вѣса) теленка, сколько отъ того, что чѣмъ онъ старше, тѣмъ

меньше рискъ. Выше цѣнятся телки осенью, но телку каждый старается оставить, такъ какъ составъ коровъ долженъ отъ времени до времени обновляться. Переживъ первый годъ, теленокъ еще не ушелъ отъ опасности, такъ какъ здѣсь не рѣдко свирѣпствуетъ особая повальная болѣзнь (какой то злокачественный поносъ), которой подвергается именно молодой скотъ. Противъ такихъ бѣдствій якуты безсильны. Средства ихъ противъ болѣзней телятъ часто совершенно необъяснимы. Между лѣчебными средствами фигурируютъ: чайныя выварки, саламата, купоросъ, щавель, сливки съ разными кореньями; теленка сѣкутъ прутьями, сажаютъ въ погребъ, окунаютъ въ воду, пугаютъ выстрѣлами изъ ружья, стрѣляютъ ему въ ротъ холостыми зарядами, отрѣзываютъ кусочки хвоста и жарятъ на рожнѣ. Чтобы телята не издыхали, иногда обдираютъ одного живого теленка (жертва духу, «пожирающему» телятъ).

На поставленный однажды вопросъ: „сколько различныхъ средствъ укажутъ двадцать якутовъ для больного теленка и сколько средствъ—для больного жеребенка?“, якутъ отвѣтилъ, что въ *первомъ* случаѣ укажутъ 5—6 разныхъ средствъ, а во второмъ—1 или 2. Это, нужно думать, указываетъ на сравнительно позднее развитіе скотоводства.

Часто скотъ погибаетъ отъ ядовитой травы («цикута вироза»), растущей на сырыхъ низинахъ. Въ прошломъ году, въ одномъ изъ извѣстныхъ хозяйствъ описываемаго района, изъ 21 шт. рогатаго скота пало отъ этой причины три коровы и одна годовалая телка. На лошадей эта трава, говорятъ, не дѣйствуетъ. Такую скотину, если ее не успѣли прирѣзать, ѣдятъ только самые несчастные бѣдняки. Случается, что корова забодаетъ корову или теленка, и ихъ приходится прирѣзать. Но если даже прирѣжутъ не плохого теленка, а порядочную скотину, то все это доходомъ считать трудно. Мясо, въ большинствѣ случаевъ, лѣтомъ хранить негдѣ, да и вообще «храненіе», воздержаніе якуту дается не легко. Притомъ же мясо это, являясь неожиданно лѣтомъ, когда есть другая пища и якуты сыты, когда его приходится раздавать сосѣдямъ, не уменьшаетъ потребленія этой другой пищи.

По словамъ якутовъ, при 10—12 шт. скота можно каждый годъ съѣдать одну крупную скотину, причемъ количество скота не будетъ ни уменьшаться, ни увеличиваться. Какова будетъ эта скотина,— это другой вопросъ. Можетъ быть, это будетъ хорошій отгулявшійся быкъ или отгулявшаяся корова, но возможно, что это будетъ старая корова, у которой стерлись зубы, а потому худая. Несчастные случаи, какъ рѣдкіе, здѣсь исключаются. Если же такой случай будетъ, то погибшая скотина на этотъ разъ и представитъ доходъ хозяйства.

Попробуемъ сосчитать прежде, что даетъ убитая жирная корова. Чтобы мясо было въ цѣнѣ, корова не должна быть стара, а потому возьмемъ восьмилѣтнюю корову, и сосчитаемъ какъ расходъ на нее, такъ и доходъ отъ нея.

Четырехъ—шестимѣсячную телку около Покрова можно купить за 2 р.—3 р. 50 к. Въ первый годъ положимъ на нее только два воза хорошаго сѣна по 1 р. 50 к. (среднюю цѣну хорошаго сѣна дешевле этого считать нельзя), во второй годъ—3 воза, въ третій—$3^1/_2$ и далѣе, начиная съ четвертаго года, по 4 воза въ годъ, цѣною по 1 р. 25 к. за возъ; кромѣ того ей нужно прибавить 2,4 воза сѣна на тѣ 1,2 года, когда она, какъ увидимъ ниже, будетъ стародойкой. На восемь лѣтъ ей нужно:

2 воза сѣна по 1 р. 50 к.	=	3 р.	
28,9 возовъ » 1 р. 25 к.	=	36 »	$12^1/_2$ к.
стоимость телки . . .		2 »	75 »
уходъ		20 »	— »
всего		61 р.	$87^1/_2$ к.

Все содержаніе восьмилѣтней коровы обходится въ 61 р. $87^1/_2$ к.; посмотримъ же, что даетъ она за эти восемь лѣтъ. Предположимъ, что взятая телка обгулялась на третьемъ году и на четвертомъ стала доиться. Изъ приведенныхъ въ I главѣ таблицъ о составѣ скота видно, что лѣтомъ 1892 года изъ общаго числа коровъ (247)

доилось только 142 коровы, т. е. 57,5%, но эти 142 коровы составляли 83% недойныхъ коровъ (зимою 1891—1892 г. ихъ было 171). Если условія останутся тѣ же, то лѣтомъ 1893 года изъ всего числа недойныхъ коровъ (зимою 1892—1893 г. ихъ было 195) дойныхъ должно быть 162. Высчитывая по двухлѣтней сложности, получимъ, что дойныя лѣтомъ коровы (142+162) составляютъ 63,2% всего количества коровъ (247+234), или, иными словами, взятая нами корова въ теченіи пяти лѣтъ со времени перваго отела будетъ 3,16 года дойною. При помощи такого же расчета можно показать, что стародойкою она будетъ 1,2 года. Стародойка доится почти круглый годъ и за все это время даетъ столько же, сколько дойная за лѣто. Поэтому можно принять, что взятая корова будетъ доиться 4,36 года и дастъ (по 28,5 пуда въ каждый изъ этихъ годовъ) 124,26 пуда молока, изъ котораго получится (по 3%) 3,73 пуда масла. Считая масло по 9 р. и таръ (120 пуд.) по 20 к. за пудъ, найдемъ, что за пять лѣтъ корова даетъ продуктами на 57 р. 57 к. Сличая эту цыфру съ выведенною выше цыфрой расхода на ту же корову (61 р. 87½ к.), приходимъ къ заключенію, что на очень даже порядочной восьмилѣтней коровѣ лежитъ долгъ болѣе, чѣмъ въ 4 р. Разумѣется, если ее держать долѣе, то она отплатитъ этотъ долгъ и дастъ даже прибыль; но въ такомъ случаѣ ея собственная цѣна (на мясо) будетъ съ каждымъ годомъ падать.

Если такая корова достаточно велика и послѣднее лѣто гуляла, то она дастъ при убоѣ 8 пуд. мяса и 1½ пуда сала и въ наслегѣ можетъ быть продана за 25 руб. Какъ уже упоминалось выше, такія большія коровы рѣдки, такія жирныя—еще рѣже, и у большинства бѣдняковъ ихъ не найти. Плохая корова уйдетъ въ среднемъ рублей за 12—15.

Незначительность дохода якутской семьи отъ убоя коровы при такихъ обстоятельствахъ очевидна. Обратимся къ такому же расчету по отношенію къ быкамъ.

Прокормить быка до восьми лѣтъ стоитъ 60 р., а уходъ за нимъ—около 20 р. При цѣнѣ сѣна по 1 р. за возъ, быка можно взять

на зимнюю работу за одинъ прокормъ; при цѣнѣ сѣна въ 80 к. за быка придется приплатить рубля 3; при цѣнѣ сѣна въ 2 р. приплачиваютъ уже за прокормъ рублей 5. На быка въ зиму нужно 8 возовъ сѣна; при неурожаѣ скармливаютъ меньше.

80 к.×8+3 р.=9 р. 40 к.,
1 р.×8 - - =8 р.,
2 р.×7—5 р. =9 р.,

т. е. зимняя работа быка цѣнится въ 8—9 р.

Во всемъ взятомъ наслегѣ около 200 быковъ (10% изъ 1969 шт. скота), на которыхъ вспахано на 208 пуд. посѣва и скошено болѣе четырехъ тысячъ возовъ сѣна. Этимъ почти исчерпывается работа наличныхъ быковъ, такъ что весеннюю и лѣтнюю работу быка никакъ нельзя оцѣнить выше 3 р.

Такимъ образомъ получается:

прокормъ быка до 8 лѣтъ съ уходомъ	80 р.
зимняя и лѣтняя работа его въ теченіи 5 лѣтъ . .	60 р.
долгъ на быкѣ	20 р.

Если этотъ быкъ будетъ достаточно жиренъ, то онъ уйдетъ за 35—40 р., если же плохъ, то за 25—30 р.

Результатъ почти тотъ же, что и при убоѣ коровы.

Вотъ какими цыфрами опредѣляется доходъ въ мясѣ отъ скотоводства, если не считать новогоднихъ телятъ. Другую, мелкую скотину продавать еще менѣе выгодно. Достаточно сказать, что если нѣтъ нужды въ наличныхъ деньгахъ, которыхъ въ улусѣ мало, то выгоднѣе убить и продать скотину на мѣстѣ, а не въ городѣ. Въ городъ чаще всего гонитъ скотину якутъ торгующій, забирающій тамъ на вырученныя деньги товаръ: что теряется на скотинѣ, то наверстывается на цѣнѣ товара въ улусѣ.

ГЛАВА V.

КОННЫЙ СКОТЪ ВЪ ЯКУТСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ И ДРУГІЕ ПРОМЫСЛЫ ЯКУТОВЪ.

Коневодство. Рыболовство. Звѣропромышленность.

Предметъ настоящей статьи почти исчерпанъ. Прежде чѣмъ перейти къ посильнымъ выводамъ и заключеніямъ объ общемъ характерѣ якутскаго скотоводства, остается сказать нѣсколько словъ о коневодствѣ и тутъ же коснуться, хотя слегка, другихъ промысловъ якутовъ изслѣдуемаго района.

Собрать данныя въ значительномъ числѣ крупныхъ хозяйствъ о коневодствѣ, безъ чего нельзя получить среднихъ чиселъ, не удалось, а потому приведемъ расчетъ якутовъ, съ которыми приходилось говорить объ этомъ.

Если исключить объѣзженныхъ коней, то изъ остальныхъ ста головъ коннаго скота кобылъ будетъ 33 штуки, изъ которыхъ ожеребятся только $^2/_3$; изъ ста новорожденныхъ жеребятъ издыхаютъ только 20 шт.

По приведеннымъ выше даннымъ въ цѣломъ наслегѣ 321 штука коннаго скота. По свѣдѣніямъ, собраннымъ родовымъ управленіемъ для отбыванія подводной повинности, оказывается, что всѣхъ ѣздовыхъ и только что объѣзженныхъ коней въ наслегѣ 40. Слѣдовательно, собственно табуннаго скота 280 головъ, изъ которыхъ кобылъ должно быть 92; 61 кобыла ожеребится, и въ живыхъ останется 49 жеребятъ. Жеребенокъ стоитъ осенью рублей 8—10, конь, если онъ не обладаетъ особенными качествами, и кобыла—рублей 30-40.

О количествѣ сѣна для табуннаго коннаго скота рисковано говорить, такъ какъ для этого нужны данныя за много лѣтъ,—а такихъ данныхъ при составленіи этой статьи не было. Вообще, количество это вполнѣ зависитъ отъ года. При неурожаѣ травъ въ ны-

нѣщнемъ году, плохъ и подножный кормъ,—и для табуна въ 15 головъ потребуется, говорятъ, возовъ 40 сѣна. Въ среднемъ считается, что на каждую голову коннаго скота (за исключеніемъ ѣздовыхъ лошадей) достаточно на зиму одного воза сѣна.

Приготовленіе кумыса, какъ было сказано выше, уменьшается въ размѣрахъ и понемногу выводится даже въ большихъ хозяйствахъ, и коневодство все болѣе и болѣе отходитъ на второй планъ. По свѣдѣніямъ Баягантайской Инородной Управы за 1800 годъ въ улусѣ (безъ Оймяконо-Борогонскаго наслега и двухъ Игидейскихъ) было:

лошадей и жеребцовъ	3.032 гол.
кобылъ	4.013 «
всего коннаго скота . . .	7.045 гол.
быковъ и порозовъ	772 гол.
коровъ	3.900 «
всего рогатаго скота . . .	4.672 гол.

По свѣдѣніямъ той же Управы за 1892 г. въ улусѣ (только безъ Оймяконо-Борогонскаго наслега) было:

коннаго скота	2.980 гол.
рогатаго	8.310 «

Цыфры эти, конечно, далеко ниже дѣйствительныхъ, но онѣ указываютъ характеръ измѣненія, происшедшаго въ отношеніи между количествами коннаго и рогатаго скота, и убѣждаютъ въ томъ, что коневодство быстро падаетъ. Оно все болѣе ограничивается богатыми хозяйствами и скоро, повидимому, займетъ положеніе скромнаго, по своимъ размѣрамъ, побочнаго промысла. Вотъ совершенно точныя данныя относительно нѣсколькихъ богачей, умершихъ 10—20 лѣтъ тому назадъ:

у 1-го	на	70	гол.	рогат.	ск.	было	100	коннаго	
» 2-го	»	100	»	»	»	»	150	»	»
» 3-го	»	100	»	»	»	»	350	»	»
» 4-го	»	150	»	»	»	»	350	»	»
» 5-го	»	200	»	»	»	»	250	»	»

У якутовъ средняго состоянія отношеніе, по словамъ стариковъ, было такое же, и только у бѣдныхъ—обратное. Значитъ, относительное уменьшеніе коннаго скота должно считаться признакомъ обѣднѣнія: если бы явленіе это было прогрессомъ, то оно началось бы съ экономически сильныхъ хозяйствъ.

Изъ другихъ побочныхъ промысловъ выше прочихъ по количеству продуктовъ стоитъ рыболовство. Описывать самые способы ловли рыбы здѣсь нельзя, такъ какъ это завело бы слишкомъ далеко. Нужно сказать только, что для ловли карасей въ озерахъ необходимъ очень дорогой (рублей во 100 и болѣе) неводъ, и львиная доля добычѣ достается хозяину его и «почетнымъ» посѣтителямъ неводьбы, доля же остальныхъ, участвующихъ въ неводьбѣ своимъ трудомъ, такъ ничтожна, что не оплачиваетъ часто и десятой части этого труда. Мѣста для ловли сѣтями цѣнной рыбы въ большихъ рѣкахъ и ихъ протокахъ очень рѣдки по отношенію къ массѣ населенія и занимаемой имъ территоріи. Остается осенняя и весенняя ловля вершами и весенній ловъ особыми волосяными саками (**куйур**),—наиболѣе распространенные способы ловли мелкой рыбы (**мунду**), водящейся во многочисленныхъ здѣсь озерахъ и озеркахъ. На 165 хозяйствъ въ разсмотрѣнномъ выше наслегѣ поймано 773 пуда рыбы, т. е. по $4^2/_3$ пуда на хозяйство. Рыбы, когда она есть, якутъ съѣстъ столько, сколько можетъ, а потому она расходуется очень быстро. Соленіе, за недостаткомъ соли, не практикуется, а прежній способъ квашенія (собственно *гноенія*) выходитъ изъ употребленія и встрѣчается теперь только въ самыхъ глухихъ углахъ.

Въ описываемомъ наслегѣ звѣрей упромышлено:

бѣлокъ . . .	275	штукъ
горностаевъ	148	» »
зайцевъ . .	33	» »
лосей . . .	15	» »
оленей . . .	4	» »
лисицъ . . .	3	» »

Ничтожность звѣроловства говоритъ сама за себя. Отъ бѣлокъ, горностаевъ и зайцевъ на хозяйство получится коп. по 30. Шкура лося стоитъ рубля 4, лисицы (дорогихъ сортовъ здѣсь нѣтъ)—рубля 3 и оленя—рубля 2. Мясо лося, если онъ убитъ далеко отъ жилья, большею частью бросается.

Все потребное количество мѣховъ для одежды пріобрѣтается якутами отъ Оймяконскихъ торговцевъ пушниной.

ГЛАВА VI.

РОЛЬ СКОТОВОДСТВА ВЪ ПРОДУКЦІИ ЯКУТОВЪ.

Въ изслѣдуемомъ районѣ скотоводство главный промыселъ якутовъ;—почти единственный ихъ промыселъ. Падаетъ ли скотоводство у якутовъ? Мѣры, предлагаемыя къ поддержанію скотоводства и вообще благосостоянія якутовъ.

Въ предшествующихъ главахъ было приложено все стараніе—возможно ближе подойти къ дѣйствительности, на сколько она выражается въ цыфрахъ, и эти цыфры, можно надѣяться, показываютъ, что скотоводство въ разсматриваемомъ районѣ для якутовъ не только главная, но почти единственная форма приложенія труда для обезпеченія ихъ существованія. Зимой этотъ трудъ поглащается главнымъ образомъ рубкой и возкой дровъ и возкой сѣна, уходомъ за скотомъ, лѣтомъ—кошеніемъ сѣна. Эту послѣднюю форму труда намъ и нужно усчитать, чтобы судить о томъ, насколько онъ утилизируется скотоводствомъ.

Лучшій косецъ накашиваетъ, при благопріятныхъ условіяхъ урожая и погоды, 2 стога (рѣдкій $2^1/_2$), средній—$1^1/_2$ стога и плохой—1 стогъ. Какъ можетъ падать эта производительность въ неурожайный годъ,—видно изъ того, что въ 1892 году въ описываемомъ наслегѣ на 198 работниковъ (по расчету 1,2 работника на каждое изъ 165 хозяйствъ) приходится 4.192 воза сѣна, т. е. по 21,2

воза на каждаго. Если мы въ среднемъ примемъ на каждаго работника по 40—50 возовъ, то это будетъ уже очень высокая цыфра.

По установившейся у якутовъ нормѣ, на 100 штукъ скота нужно сѣна:

на	46,4 коровъ не дойныхъ по 4 воза	185,6	воз.
»	14,6 стародоекъ по 6 возовъ . .	87,6	»
»	2 порозовъ по 6 возовъ . . .	12	»
»	10,2 быковъ по 8 возовъ . . .	81,6	»
»	26,8 мелкаго скота	80,4	»
Ны	100 штукъ скота	447,2	воза сѣна.

Ал[illegible]

На каждое среднее хозяйство (11,9 шт. скота) нужно, слѣдовательно, 53,22 возовъ *),—а мы видѣли, что на это хозяйство приходится 1,2 работника, которые въ среднемъ *не могутъ* накосить болѣе 48—60 возовъ сѣна. Другими словами: скотоводство, въ настоящемъ своемъ состояніи, *поглащаетъ весь трудъ якута.*

При составленіи настоящей статьи не было данныхъ, чтобы судить о томъ, развивается или падаетъ скотоводство у якутовъ. Маакъ («Вилюйскій округъ» т. III.) говоритъ объ уменьшеніи скота и причины этого уменьшенія видитъ въ неурожаяхъ сѣна отъ засухи и истребленіи его кобылкою, въ безпечности якутовъ (скашиваютъ не все сѣно, поздно косятъ, поздно убираютъ), въ томъ, что якуты не косятъ травы вокругъ зимниковъ, оставляя ее для лошадей, наконецъ, въ сбытѣ скота на золотые пріиски (стр. 143, 144, 149).— Засуха и кобылка слишкомъ жестоко даютъ себя чувствовать, чтобы ихъ не замѣтить. Обвиненіе же якутовъ въ томъ, что они не все сѣно скашиваютъ, требуетъ поясненія. Въ очень урожайный годъ можетъ случиться, что богатый якутъ, не запасшись въ достаточномъ количествѣ рабочими силами, не успѣетъ скосить всего своего покоса; можетъ случиться это и съ бѣднякомъ, если онъ почти

*) Это только на рогатый скотъ; на весь конный скотъ нужно еще 531 возъ, т. е. по 3,2 воза на каждое хозяйство.

все лѣто косилъ у богача. Наконецъ, здѣсь есть сорта травы, которые въ засуху дѣлаются такъ жестки, особенно къ концу лѣта, что горбуша не беретъ такой травы, и она остается не кошенною. Есть, конечно, якуты лѣнивые и нерадивые; но, говоря о якутахъ вообще, нужно признать, что они косятъ очень усердно. Недаромъ всѣ замѣчали, что якутъ къ концу покоса худѣетъ, и иной такъ, что его и узнать нельзя. О позднемъ кошеніи и поздней уборкѣ было говорено выше. Можетъ быть, когда нибудь прежде якуты и оставляли траву вокругъ зимниковъ, но не теперь: въ настоящее время не только вокругъ зимниковъ, но даже во дворахъ зимниковъ трава выкашивается до-чиста. Не брезгуютъ и сорной травой. Камышъ, хвощъ, осока, считающіеся въ благоустроенныхъ хозяйствахъ подстилочнымъ матеріаломъ, здѣсь возводятся на степень кормоваго средства. О сбытѣ скота на пріиски данныхъ нѣтъ; но если этого сбыта не будетъ, то является интересный вопросъ: чѣмъ будетъ кормить якутъ избытокъ скота?

Печальное состояніе якутскаго скотоводства невольно обращаетъ на себя вниманіе, и не мудрено, что многіе задумывались надъ средствами къ его улучшенію. Нѣкоторые настаиваютъ на расчисткѣ лѣсовъ, указывая на то, что ихъ здѣсь *много*. Но вопросъ не въ томъ, много ли здѣсь лѣсовъ, а въ томъ, больше ли ихъ, чѣмъ нужно,—для рѣшенія такого вопроса личнаго вкуса мало: нужно научное изслѣдованіе. Вліяніе лѣсовъ на климатъ страны слишкомъ велико, чтобы можно было легко относиться къ этому вопросу: они охраняютъ почвенную влагу, выносятъ на поверхность подпочвенную, ослабляютъ силу вѣтра и, отдавая ему свою влагу, ослабляютъ его изсушающее дѣйствіе; они, наконецъ, смягчаютъ рѣзкія колебанія температуры. Маакъ указываетъ на недостатокъ приносимой вѣтромъ влаги, особенно на недостатокъ весеннихъ и лѣтнихъ дождей (III. 160),—и въ то же время рекомендуетъ осушку озеръ (III. 159), т. е. уничтоженіе мѣстныхъ источниковъ влаги, упуская изъ виду, что посѣвы хлѣба здѣсь часто спасаются отъ засухи, лишь благодаря обильнымъ росамъ.

Нѣкоторые думаютъ, что для скотоводства пришло время уступить свое мѣсто хлѣбопашеству, но при этомъ не указываютъ, какого рода земли могли бы быть утилизированы подъ пашни, годны ли онѣ и сколько ихъ, т. е. недостаточно серіозно ставятъ вопросъ. Слышатся, наконецъ, сожалѣнія, что закрыта сельскохозяйственная ферма въ г. Якутскѣ, которая могла бы быть превращена въ опытную ферму для рѣшенія вопроса объ улучшеніи мѣстной породы скота. Въ этомъ пожеланіи нельзя не уважать стремленія къ научной постановкѣ вопроса.

Настоящія замѣтки окончены, и небезполезно, въ заключеніе, сгруппировать основные тезисы, которые можно, кажется, поставить на основаніи хотя бы и отрывочныхъ данныхъ, здѣсь собранныхъ:

а) Якутскій скотъ малодоходенъ, а потому на него непроизводительно тратится сѣно (т. е. человѣческій трудъ).

б) Якутскій скотъ плохо кормится, а потому, если даже и не вырождается, то не можетъ и улучшаться.

в) Скотоводство въ настоящемъ своемъ состояніи не можетъ обезпечить потребностей якутскаго населенія.

г) Выгоны не могутъ удовлетворить потребности въ нихъ и, съ размноженіемъ скота, при увеличеніи населенія, должны расширяться на счетъ покосовъ.

д) Покосы, съ своей стороны, не могутъ дальше сокращаться безъ ущерба для зимняго кормленія скота.

е) Рабочая сила (лѣтняя) якутовъ поглащена почти безъ остатка кошеніемъ сѣна и не въ состояніи удовлетворить хоть сколько нибудь значительному повышенію предъявляемыхъ къ ней требованій.

Такъ говорятъ цыфры, которыя собраны здѣсь со всевозможною осторожностью.

Но не слѣдуетъ забывать, что, хотя цыфры эти взяты изъ различныхъ мѣстностей, онѣ не могутъ представлять состоянія скотоводства во всей его полнотѣ и во всякомъ случаѣ не претендуютъ на абсолютное значеніе, выражая лишь отношеніе между тѣми и другими явленіями. Нужны обширныя изслѣдованія, доступныя совмѣстнымъ усиліямъ многихъ спеціалистовъ, при наличности подробныхъ статистическихъ данныхъ. Поэтому здѣсь ставятся только тезисы, безъ претензіи на рѣшеніе самаго вопроса.

Баягантайск. улусъ Якут. окр.
Сентябрь 1893 г.

ЗАМѢТКИ
ПО ЯКУТСКОМУ
СКОТОВѢДѢНІЮ.

Скотоводство Якутской области, будучи главнымъ факторомъ общественно-экономической жизни инородцевъ, представляетъ интересъ для подробнаго изученія не только съ этой стороны, но и съ научно-ветеринарной. Якуты, по мнѣнію академика Миддендорфа, отщепившееся киргизское племя, слѣдовательно и скотъ якутскій ведетъ свою родословную отъ киргизско-степного скота. Возникаетъ, такимъ образомъ, весьма интересный вопросъ, касающійся перехода степного скота въ сѣверный лѣсной,—а именно: въ какой степени современный якутскій скотъ уклонился отъ типа своихъ киргизскихъ сородичей и насколько онъ приблизился, по мѣсту настоящаго обитанія, къ той породѣ, которую теперь предложено называть *) ***первично-лѣсной.***

Въ намѣченныхъ изысканіяхъ главнымъ руководствомъ для меня служили труды экспедиціи по изслѣдованію скотоводства Европейской Россіи, изданные Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1884—1885 гг. Поэтому всѣ ссылки на авторовъ безъ указанія ихъ произведеній заимствованы изъ отчетовъ этой экспедиціи. Нижепомѣщаемые промѣры скота сдѣланы по указанію профессора Петровско-Разумовской Академіи, И. П. Чирвинскаго, при-

*) Собственно по отношенію къ крупному рогатому скоту.

чемъ инструментами я пользовался мѣстной работы, деревянными, на образецъ антропометрическаго скользящаго циркуля, разумѣется, большей величины и съ дѣленіями на сантиметры. Хотя изготовлялись инструменты съ возможной тщательностью, но все же оказались грубыми, и потому прилагаемые здѣсь промѣры не могутъ претендовать на безукоризненную точность. Погрѣшности, кромѣ того, могли происходить еще по причинѣ дикости скота и времени года, въ которое нѣкоторые промѣры были сдѣланы: объѣзды начались въ февралѣ мѣсяцѣ при значительныхъ морозахъ, такъ что точныя измѣренія на дворѣ были крайне затруднительны. Помѣщаемые въ этой же статьѣ промѣры череповъ произведены болѣе точно, кронц[illegible]кулями.

Необходимо, затѣмъ, указать, что настоящія замѣтки составляютъ собственно отчетъ по командировкѣ, поводомъ къ которой послужили замѣчаемые съ нѣкоторыхъ поръ, какъ со стороны мѣстной администраціи, такъ и самаго общества, признаки упадка якутскаго скотоводства. Явленіе это, конечно, не могло не озаботить г. Начальника области, вниманіе котораго сосредоточилось прежде всего на округахъ Якутскомъ, Олекминскомъ и Вилюйскомъ, какъ наиболѣе скотоводческихъ, такъ что всѣ помѣщаемыя здѣсь свѣдѣнія касаются именно этихъ округовъ. Оффиціальная программа изысканій, слѣдовательно, по преимуществу относилась къ изученію скотоводства въ сферѣ его общественно-экономическаго значенія и къ выясненію причинъ, тормозящихъ и даже разрушающихъ его нормальный ходъ. Въ программу, кромѣ того, входили изысканія по вопросу объ овцеводствѣ у якутовъ. Въ общемъ, задача по якутскому скотовѣдѣнію сложилась довольно широко и разносторонне, поэтому я прошу къ моимъ замѣткамъ возможнаго снисхожденія, если предметъ, разбираемый въ нихъ, не получилъ въ достаточной мѣрѣ яснаго освѣщенія. Мои замѣтки, наконецъ, по этой совершенно неизвѣданной еще мѣстной скотоводческой области знанія нужно считать не болѣе какъ первыми шагами для дальнѣйшихъ работъ на возможно малыхъ районахъ и съ большимъ числомъ спеціальныхъ силъ.

I. ЭКСТЕРІЕРНЫЯ ДАННЫЯ О ЯКУТСКОМЪ СКОТѢ.

1. МАСТЬ.

Хотя различная масть домашнихъ животныхъ и составляетъ до сихъ поръ еще темное мѣсто въ наукѣ, однако, всѣ авторитеты видятъ въ ней, по отношенію къ породамъ первобытнымъ, естественнымъ, цѣнный критерій географическихъ, климатическихъ и почвенныхъ условій далеканія. Съ этой стороны именно и становится интереснымъ вопросъ о масти якутскаго скота. Искусственно-принудительнымъ воздѣйствіямъ окраска здѣшней масти въ своемъ цѣломъ не подвергалась; она выработалась подъ вліяніемъ безусловно однихъ только естественныхъ причинъ.

Масть якутскаго рогатаго скота, какъ и вообще сибирскаго, по описанію Палласа *), и первично-лѣсной породы—по описанію Миддендорфа, состоитъ изъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, чернаго и краснаго, по преимуществу не въ одношерстномъ видѣ, а въ сочетаніи двухъ какихъ либо изъ указанныхъ цвѣтовъ, составляя при этомъ пѣготу и пестроту. Бѣлая масть въ сплошномъ видѣ, безъ отмѣтинъ, не встрѣтилась мнѣ въ трехъ южныхъ округахъ области ни въ одномъ случаѣ: она обыкновенно составляетъ смѣшеніе съ черной и красной въ формѣ пятенъ, величина которыхъ варіируетъ то въ пользу первыхъ, то въ пользу вторыхъ. Но несомнѣнно при этомъ, что сочетаніе въ масти бѣло-чернаго цвѣтовъ сильно первенствуетъ надъ сочетаніемъ бѣло-краснаго. Помимо пятенъ, болѣе мелкое участіе въ образованіи масти бѣлый цвѣтъ проявляетъ лишь въ видѣ крапчатости, и то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Мнѣ пришлось видѣть всего двухъ животныхъ, у которыхъ масть темномышинаго фона сплошь какъ бы окраплена. Далѣе этого въ интенсивности смѣ-

*) Изъ цитатъ Миддендорфа въ экспедиціонномъ отчетѣ.

шенія бѣлый цвѣтъ видимо не идетъ, такъ что сѣдыхъ, сѣрыхъ, сивыхъ представителей рогатаго скота не попадалось. Вторая масть, черная, покрываетъ иногда животныхъ цѣликомъ, причемъ обыкновенно на спинѣ наблюдается рыжеватый ремень, а вокругъ носа—свѣтло-рыжая оттушовка. Наичаще же черная масть представляетъ ржавость, вслѣдствіе пророста рыжихъ волосъ, какъ признака, между прочимъ, примѣси крови рыжихъ особей. Ржавость иногда достигаетъ значительной степени и производитъ поэтому смурую масть. Затѣмъ, черный цвѣтъ въ сочетаніи съ краснымъ изрѣдка образуетъ такъ называемую тигровую масть (по инымъ авторамъ—багряную). Наконецъ, оттѣнокъ третьей масти, кра[illegible] въ которомъ эта масть здѣсь встрѣчается, безусловно слѣдует[illegible]ать изжелта рыжимъ. Въ самостоятельномъ видѣ эта масть,— [illegible]ор же, какъ и бѣлая,—мнѣ не попадалась, а только въ упомянутыхъ выше сочетаніяхъ.

Резюмируя все сказанное о масти якутскаго рогатаго скота, необходимо прежде всего отмѣтить, что бѣлой и черной окраскѣ принадлежитъ здѣсь господствующее значеніе и всегда въ формѣ пятенъ. Преобладаніе бѣло-черной масти видно почти въ каждомъ якутскомъ стадѣ, а нѣкоторыя стада даже во всемъ своемъ составѣ ею покрыты. Такое преимущество бѣлаго и чернаго цвѣтовъ надъ прочими и стойкое соперничество между собой какъ нельзя болѣе указываетъ на соотношеніе ихъ съ генетическими и біологическими особенностями здѣшняго скота. На черную масть некультурныхъ породъ, по предположенію акад. Миддендорфа, нужно смотрѣть, какъ на главную, коренную, такъ какъ предокъ рогатаго скота, Туръ, по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ древнимъ документамъ, носилъ темную, черновато-смурую масть. Такая же была и у Зубра, водившагося въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и Туръ; коренная смурая масть, наконецъ, у Зебу и Яка, какъ представителей также одомашненнаго скота. Отсюда вытекаетъ, что указанное здѣсь соперничество чернаго и бѣлаго цвѣтовъ не иначе должно быть объяснимо, какъ первый—наслѣдіемъ предковъ, а второй—порожденіемъ мѣ-

стнымъ. И дѣйствительно, изъ наблюденій названнаго автора слѣдуетъ, что черная масть въ окраскѣ на рогатомъ скотѣ первичнолѣсной породы, по мѣрѣ поселенія его въ южныхъ широтахъ, вступаетъ въ область конкуренціи краснаго цвѣта, а по мѣрѣ поселенія въ сѣверныхъ широтахъ—въ область конкуренціи бѣлаго цвѣта. Этотъ послѣдній производится въ масти на счетъ отсутствія пигмента,—явленія, обусловливаемаго въ мѣстностяхъ, какъ Якутская область, весьма продолжительнымъ (въ теченіи года) отраженіемъ бѣлаго цвѣта снѣжнаго покрова. Отсюда ясно, почему из-желта рыжій цвѣтъ и всѣ другія его разновидности сравнительно мало представлены на якутскомъ скотѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, въ прежнее, отдаленное время, болѣе близкое къ выходу скота съ юга изъ киргизскихъ степей, из-желта рыжій цвѣтъ и превалировалъ; но теперь на сѣверѣ его мѣсто занялъ бѣлый. Поэтому бѣло-черную масть для современнаго якутскаго рогатаго скота слѣдуетъ считать типичной.

Выводы, сдѣланные о масти рогатаго скота, вполнѣ приложимы и къ масти якутскихъ лошадей. Разница только въ томъ, что бѣлый цвѣтъ здѣсь поглащаетъ всѣ прочіе болѣе энергично и интенсивно. Встрѣчаются цѣлые табуны сплошь бѣлой масти. Уцѣлѣвшія же цвѣтныя масти непремѣнно оттушовываются бѣлизной и ихъ опредѣлять по общепринятой экстеріеромъ номенклатурѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя. Ни одной изъ цвѣтныхъ мастей мнѣ не пришлось наблюдать, какъ таковой, а всегда лишь въ видѣ оттѣнка. Г. Гольманъ («Коневодство въ Якутской области» въ „Памят. Кн. Якут. обл. на 1871 г.“), говоря въ общемъ о масти якутскихъ лошадей, опредѣляетъ ее почти также, а именно: что преобладающая масть бѣло-сѣрая (по моему—прямо бѣлая), послѣ чего идутъ у г. Гольмана оттѣнки—буланаго, пепельнаго, мышинаго; къ нимъ необходимо, для полноты, добавить еще оттѣнки—гнѣдого, каряго и рыжаго цвѣтовъ. Есть, между прочимъ, въ посѣщенныхъ мною округахъ лошади и яркоцвѣтныхъ мастей, но только близъ городовъ и въ нихъ самихъ. По преимуществу эти лошади, какъ предполагаетъ и г. Гольманъ

въ названной статьѣ, или приведенныя съ юга, или ихъ недавніе мѣстные потомки. Особенно заинтересована въ привозныхъ производителяхъ пригородняя часть Олекминской инородческой волости. Создавшійся тамъ извозный промыселъ, по доставкѣ тяжестей на золотые пріиски, вызвалъ потребность въ лошадяхъ сильныхъ, тежеловозахъ. Попытки, однако, путемъ скрещиванія привозныхъ крупныхъ жеребцовъ съ мѣстными матками, какъ по словамъ якутовъ, такъ и по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, если и не оказались вовсе безуспѣшными, то по сіе время еще ничего не дали. Потомства или совсѣмъ не получается, или же оно черезъ нѣсколько поколѣній, измельчавъ, пріобрѣтаетъ весь складъ и прочія особенности обыкновенной якутской лошади. Причины этого явленія будутъ указаны ниже, а теперь только слѣдуетъ сказать, что здѣсь лошадей яркоцвѣтныхъ мастей встрѣчается больше, чѣмъ въ другихъ пригородних мѣстностяхъ. Въ заключеніе о масти кровныхъ якутскихъ лошадей необходимо замѣтить, что вышла она со своей южной родины, по всѣмъ вѣроятіямъ, гнѣдой, карей и рыжей, такъ какъ эти масти по преимуществу свойственны киргизскимъ лошадямъ, и здѣсь всѣ эти масти пріобрѣли оттушовку бѣлаго цвѣта, или же послѣднимъ часто совсѣмъ вытѣснены.

2. РАЗБОРЪ ПРОМѢРОВЪ.

Разбору прилагаемыхъ промѣровъ не будетъ лишнимъ предпослать краткую общую характеристику киргизскаго скота. Жалѣю, что для описанія послѣдняго имѣющіеся въ моемъ распоряженіи источники слишкомъ общи *). Впрочемъ, болѣе частная разработка относящихся сюда вопросовъ едва ли и существуетъ, потому что на

*) Кравцовъ, Отчетъ по поѣздкѣ въ киргизскія степи 1877 г.; Караскевичъ, Лѣвобережье Енотаевскаго уѣзда и Букеевская орда, «Арх. Ветерин. Наукъ» 1893 г., кн. 5; «Очерки киргизскихъ степей», «Арх. Ветерин. Наукъ» 1890 г., кн. 5 и 6.

отсутствіе таковой по отношенію вообще ко всѣмъ естественнымъ породамъ (сѣрой и калмыцкой) жалуется даже акад. Миддендорфъ.

Ростъ киргизскаго рогатаго скота въ холкѣ для Букеевской орды показывается въ 1 ар. 8—12 вер., но въ центральныхъ частяхъ степей, какъ говоритъ г. Кравцовъ, скотъ лучше, крупнѣе, на короткихъ ногахъ, туловище у него широкое, длинное, съ боку нѣсколько сомкнутое, голова тупая, рога—9-12 дюймовъ. Въ общемъ, всѣми принятая оцѣнка сводится къ тому, что киргизскій рогатый скотъ, при среднихъ размѣрахъ, обладаетъ высокой способностью къ отучненію и, какъ указано авторомъ «Очерка киргизскихъ степей», можетъ достигнуть въ двухъ-лѣтнемъ возрастѣ полнаго вѣса.

Относительно склада киргизскихъ лошадей въ описаніяхъ встрѣчаются слѣдующія данныя: ростъ—отъ 1 ар. 13 вер. до 2 ар. 2 вер., толстыя ноги, широкая грудь, большая и сухая голова, горбатый носъ. Всѣ признаютъ за киргизскими лошадьми замѣчательную выносливость. Лучшими считаются лошади, разводимыя каракиргизами, кочующими преимущественно по возвышеннымъ частямъ Тіянъ-Шаня.

При изученіи промѣровъ якутскаго скота я остановлюсь главнымъ образомъ на разборѣ головныхъ измѣреній, такъ какъ, по мнѣнію большинства авторитетовъ, въ изученіи породъ голова является главнымъ и наиболѣе рѣзкимъ показателемъ тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ подъ воздѣйствіемъ искусственныхъ или естественныхъ условій обитанія. Вмѣстѣ съ этимъ, особенности сложенія головы не только въ достаточной степени опредѣляютъ принадлежность животнаго къ извѣстному типу, но и служатъ нѣкоторымъ основаніемъ для сужденія о его хозяйственной пригодности.

Якутскій рогатый скотъ, въ своихъ настоящихъ формахъ, какъ я выше сказалъ, является продуктомъ исключительно лишь однихъ естественныхъ условій обитанія. Хотя въ имѣющихся у меня источникахъ и встрѣчаются указанія на то, что нѣкоторые скотоводы ввозили въ г. Якутскъ представителей улучшенныхъ породъ рогатаго скота (причемъ г. Якутскъ въ этомъ отношеніи единственный пунктъ

въ области), но результатъ здѣсь получался не лучше, чѣмъ и по отношенію къ коневодству. Искать въ настоящее время въ якутскомъ скотѣ потомственныхъ слѣдовъ улучшенной породы было бы совершенно напрасно, и попытки подобныхъ исканій приводятъ къ тому развѣ, что въ званіе холмогорки будетъ возведена обыкновенная якутская корова, побывавшая на сытыхъ хлѣбахъ у скопцовъ.

Обращаясь теперь къ таблицамъ промѣровъ, я долженъ сказать, что всѣ нижеперечисленныя цыфровыя данныя (табл. I) касаются взрослаго скота; въ его только промѣрахъ и вычислены процентныя отношенія.

Абсолютная длина головы у коровъ находится въ предѣлахъ отъ 41 до 46,5 сант., составляя по отношенію къ длинѣ туловища отъ 32,6 % до 40,9 %, а у быковъ и порозовъ, при длинѣ отъ 43,5 до 54 сант., голова составляетъ отъ 30,4 % до 40,1 % длины туловища. Всѣ процентныя отношенія, высчитанныя къ длинѣ головы, выражаются слѣдующими цыфрами: длина лба у коровъ—отъ 37,8 % до 43,9 %, для быковъ и порозовъ—отъ 39,8 % до 46,5 %; наибольшая ширина лба у коровъ—отъ 35,4 % (преимущественно отъ 40,2 %) до 46,5 %, у быковъ и порозовъ—отъ 40,2 % до 53,4 %, и ширина морды въ щекахъ у коровъ—отъ 30 до 36,7 %, а у быковъ и порозовъ—отъ 32,2 % до 34,8 %. Наибольшая ширина лба въ преобладающемъ числѣ случаевъ превосходитъ его длину—у коровъ на 0,5-3 сант., а у быковъ—на 0,5-3,5 сант.

При сравненіи этихъ данныхъ съ тѣми, которыя добыты г. Снѣгиревымъ при измѣреніяхъ скота первично-лѣсной породы*), получается въ предѣльныхъ числахъ болѣе или менѣе значительная разница въ ширинѣ лба по отношенію къ его длинѣ; на этомъ только, по моему мнѣнію, и слѣдуетъ остановиться.

Для названной породы процентное отношеніе къ длинѣ головы заключено: длина лба у коровъ—въ границахъ отъ 39,1 до 43,1 % и, какъ говоритъ авторъ, въ рѣдкихъ случаяхъ отъ 37,8 до 44,4 %, у воловъ и быковъ—отъ 44,2 до 48,1 %; наибольшая ширина лба—отъ 37 до 45 %; ширина морды въ щекахъ—отъ 32 до 37 %. Ши-

*) Отчетъ по вышеназванной экспедиціи акад. Миддендорфа, стр. Б. 3.

рина же и длина лба, какъ указываетъ названный авторъ, почти равны: обыкновенна разница въ 0,5 сант., 1 и рѣдко 2 сант.,—то въ пользу ширины, то въ пользу длины лба,—а разница до 3,4 сант. наблюдалась, какъ исключеніе. Здѣсь же изъ общаго числа (34) измѣреній разница въ пользу ширины лба падаетъ на 24 случая, обѣ величины равны въ 6 случаяхъ, и ширина лба менѣе длины его только въ 4 случаяхъ. Высшая разница, 3 сант., въ пользу ширины лба не можетъ считаться исключеніемъ: она является все же въ 5 случаяхъ на указанное число измѣреній. Не предрѣшая вопроса окончательно по этимъ измѣреніямъ, вслѣдствіе ихъ крайней малочисленности, приходится, такъ сказать, только отмѣтить это расширеніе лба, какъ возможное измѣненіе подъ вліяніемъ здѣшнихъ сѣверныхъ условій обитанія. Якутскій рогатый скотъ, будучи отпрыскомъ киргизскаго, долженъ былъ бы всего болѣе примыкать къ такъ называемой низменной группѣ породъ («bos taurus primigenius»), т. е. имѣть отношеніе разбираемой части головы какъ разъ обратное—лобъ болѣе длинный, чѣмъ широкій; уклоненіе же, здѣсь указываемое, выражаетъ признакъ какъ бы перехода къ другой, горной группѣ породъ («bos taurus brachiceros»). Представители послѣдней, по словамъ акад. Миддендорфа, по черепнымъ измѣреніямъ до нѣкоторой степени напоминаютъ Зубра, поэтому и будетъ, кажется, умѣстно сдѣлать ссылки, въ подходящихъ для того случаяхъ, на измѣренный мною черепъ (таблица III) ископаемаго Зубра («бизонъ прискусъ»), хранящійся въ Якутскомъ Музеѣ. Этотъ видъ ископаемаго въ Якутской области встрѣчается нерѣдко и притомъ въ разныхъ округахъ, тогда какъ дѣйствительный предокъ домашняго рогатаго скота, ископаемый Туръ («bos primigenius»), не найденъ, и, по авторитетному мнѣнію покойнаго Черскаго, въ Сибири далѣе 60° сѣв. шир., по р. Нижней-Тунгускѣ, до сего времени не встрѣчался *), а потому его и нѣтъ въ Якутскомъ Музеѣ. И такъ, констатируемое у якутскаго скота расширеніе лобной части, въ смыслѣ мѣстной оформленности, на упомянутомъ черепѣ ископаемаго

*) Черскій, Описаніе коллекціи послѣтретичныхъ млекопитающихъ животныхъ, собранныхъ ново-сибирской экспедиціей 1885-86 г г., стр. 20.

Зубра подтверждается: у него ширина лба больше длины на 38 мм. Что еще останавливаетъ вниманіе при сравненіяхъ съ Зубромъ, такъ это высота черепа въ затылкѣ у якутскаго быка, промѣры котораго приведены также въ табл. III. Черепъ у Зубра въ затылкѣ низкій,—составляетъ всего 43% длины лба; сюда же какъ разъ уклоняется и черепъ якутскаго быка, давая для высоты затылка настолько малую величину (56%), что подобной для представителей первично-лѣсной породы не встрѣчается ни въ одномъ случаѣ на всѣхъ таблицахъ акад. Миддендорфа.

Идя далѣе по пути выясненія измѣненій въ черепѣ якутскаго быка и сравнивая его съ черепомъ киргизскаго (также по табл. III), замѣчаемъ, что первый во всѣхъ промѣрахъ, при большихъ абсолютныхъ величинахъ, даетъ,—за исключеніемъ ширины нёба,—процентныя отношенія къ длинѣ лба меньшія. Здѣсь, слѣдовательно, у якутскаго быка, по отношенію къ киргизскому, наблюдается увеличеніе черепа вообще и удлиненіе лба по преимуществу.

Подводя итоги отмѣченнымъ особенностямъ современнаго якутскаго рогатаго скота, возможно было бы,—конечно, не болѣе, какъ въ видѣ предположенія,—сказать, что измѣненія его произошли по отношенію къ киргизскимъ сородичамъ на счетъ увеличенія головы вообще, сплющиванія въ затылкѣ и расширенія лба.

Что касается якутскихъ лошадей, то о нихъ, по краніометрическимъ даннымъ, достаточно полно трактуется въ названномъ выше трудѣ Черскаго. Въ общемъ, этотъ авторъ говоритъ *), что измѣренный имъ черепъ указываетъ на принадлежность его къ породѣ малорослой, съ основною длиною черепа въ 472 мм., среднелобой съ показателемъ въ 235,2 мм. и широкомордой въ 37,7 мм. въ челюстныхъ гребняхъ. Нѣкоторые мои промѣры (табл. III) черепа лошади ведутъ къ нѣсколько иной характеристикѣ. Основная длина черепа въ моихъ промѣрахъ равняется 468 мм., лобный показатель—226. Показатель этотъ вычисленъ по Нерингу, т. е. принято за 100 (какъ у меня въ III таблицѣ) наибольшая ширина лба и взята для этого

*) Тамъ же, стр. 450.

ТАБЛИЦА I.

ПРОМѢРЫ РОГАТАГО СКОТА.

(въ сантиметрахъ)

Округъ Якутскій.

	Корова 1-го отела 4-хъ лѣтъ б. ч.		Корова 2-хъ отеловъ 5-ти лѣтъ чер.		Корова 4-хъ отеловъ 8-ми лѣтъ ч. б.		Порозъ 6-ти лѣтъ ч. б.		Порозъ 7-ми лѣтъ ч. б.	
	% отъ длины всей головы.									
	1		2		3		4		5	
1. Длина головы отъ затылочнаго гребня до носового зеркала	35,5	—	41,5	—	40	—	42,5	—	41	—
2. » » лба отъ затылочнаго гребня до поперечной линіи между внутренними углами глазъ	15,5	41,3	19	43,1	17	40,5	20,5	43,6	20	46,5
3. » » носа отъ предыдущей линіи до конца морды	22	58,7	25	56,9	25	59,5	26,5	56,4	23	53,5
4. Ширина лба между рогами	7	18,6	9	20,5	9	21,4	8,5	18,1	12	27,9
5. » » надъ висками (наименьшая)	14	37,3	14	31,8	13,5	32,1	18	38,3	20	46,5
6. » » между наружными стѣнками глазныхъ впадинъ (наибольшая)	17	45,3	19	43,1	18	42,8	21	44,6	23	53,4
7. » » морды въ щекахъ (т. е. между буграми верхней челюсти)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Длина роговъ прямолинейная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. » » » по кривизнѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Разстояніе между концами роговъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Обмѣръ рога у основанія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	% отъ длины всего туловища.									
12. Длина всей головы	37,5	—	44	37,6	42	39,4	47	40,1	43	30,1
13. » » всего туловища отъ плечелопаточнаго сочлененія до сѣдалищнаго бугра	100	—	117	—	106,5	—	117	—	141	—
14. Разстояніе отъ плечелопаточнаго сочлененія до верхне-задняго угла лопатки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. » » отъ верхне-задняго угла лопатки до наружнаго угла подвздошной кости	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. » » отъ наружнаго угла подвздошной кости до выступа сѣдалищныхъ костей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17. Вышина въ холкѣ	92	—	105	89,7	96,5	90,6	107	91,4	109	76,6
18. » » въ крестцѣ	93	—	107	—	98	—	107	—	108	—
19. Глубина груди (непосредственно за локтемъ)	53	—	57	—	59	—	63	—	66	—
20. Разстояніе груди отъ земли по предыдущей вертикальной линіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21. Высота локтя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22. Ширина груди (тотчасъ позади лопатокъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23. » » въ плечахъ (у плечелопаточн. сочлен.)	24	—	25	—	23	—	31,5	—	30	—
24. » » между наружными углами подвздошной кости	35,5	—	41	35,0	35	32,8	40	34,1	41	29,0
25. » » таза между сѣдалищными буграми	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26. Длина шеи отъ затылочнаго гребня до средины холки	48	—	61	52,1	58	54,4	62	52,9	62	43,9
27. Обхватъ въ подпругѣ	138	—	152	—	144	—	156	—	167	—
28. » » передней конечности подъ локтемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29. » » задней » » подъ колѣнною костью	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Округъ Олекминскъ

	1-й Нюректейскій насл.	2-й Нерюкт. насл.	1-й Нерюкт. наслегъ.		Кятчинскій наслегъ.	2-й Меитскій наслегъ.			1-й Нерюкт. наслегъ.	2
	Телка 1-го года б. ч.	Телка 2-хъ лѣтъ чер.	Телка 3-хъ лѣтъ б. ч.	Корова 1-го отела 4-хъ лѣтъ р. б	Корова 1-го отела 5-ти лѣтъ ч. б.	Корова 1-го отела 5-ти лѣтъ ч. б.	Корова 1-го отела 6 лѣтъ чер.	Корова 2-хъ отеловъ 9-ти лѣтъ ч. б.	Корова 5-ти отеловъ 10 лѣтъ ч. б.	Порозъ 9-т лѣтъ ч. б.
	% отъ длины всей головы.									
	6		7		8		9		10	
1. Длина головы отъ затылочнаго гребня до носового зеркала	25	—	35	—	38	—	38	—	41	—
2. » » лба отъ затылочнаго гребня до поперечной линіи между внутренними углами глазъ	12	41,4	16	42,1	16,5	38,4	17,5	40,7	19,5	41,9
3. » » носа отъ предыдущей линіи до конца морды	17	58,6	22	57,9	26,5	61,6	25,5	59,3	27	58,1
4. Ширина лба между рогами	6,5	—	8	—	8,5	—	8	—	10,5	—
5. » » надъ висками (наименьшая)	12,5	—	14	—	15,5	—	18	—	15,5	—
6. » » между наружными стѣнками глазныхъ впадинъ (наибольшая)	13	44,8	16	42,2	16,5	38,4	20	46,5	16,5	35,4
7. » » морды въ щекахъ (т. е. между буграми верхней челюсти)	10	34,5	13,5	35,5	13,5	31,3	13	30,2	14	32,2
8. Длина роговъ прямолинейная	6	—	13	—	15	—	19	—	18	—
9. » » » по кривизнѣ	—	—	18	—	21	—	27	—	28	—
10. Разстояніе между концами роговъ	19	—	19	—	25	—	23	—	16,5	—
11. Обмѣръ рога у основанія	12	—	15	—	17	—	16	—	18,5	—
	% отъ длины всего туловища.									
12. Длина всей головы	29	—	38	—	43	—	43	36,1	46,5	36,6
13. » » всего туловища отъ плечелопаточнаго сочлененія до сѣдалищнаго бугра	78	—	98,5	—	120	—	119	—	127	—
14. Разстояніе отъ плечелопаточнаго сочлененія до верхне-задняго угла лопатки	15	—	18,5	—	28	—	26	—	28	—
15. » » отъ верхне-задняго угла лопатки до наружнаго угла подвздошной кости	41	—	51	—	58	—	60	—	65	—
16. » » отъ наружнаго угла подвздошной кости до выступа сѣдалищныхъ костей	22	—	29	—	34	—	33	27,9	34	21,9
17. Вышина въ холкѣ	72	—	92,5	—	106,5	—	105	88,1	118	92,9
18. » » въ крестцѣ	72,5	—	96,5	—	106,5	—	104,5	—	118,5	—
19. Глубина груди (непосредственно за локтемъ)	35,5	—	47	—	58,5	—	56	—	56	—
20. Разстояніе груди отъ земли по предыдущей вертикальной линіи	37	—	40	—	44	—	44	—	46	—
21. Высота локтя	45	—	53	—	55	—	56	47,0	40,5	31
22. Ширина груди (тотчасъ позади лопатокъ)	18	—	28,5	—	31,5	—	29	—	33	—
23. » » въ плечахъ (у плечелопаточн. сочлен.)	17	—	24	—	28	—	31	—	31	—
24. » » между наружными углами подвздошной кости	17	—	31	—	40	—	38	31,9	38	29,9
25. » » таза между сѣдалищными буграми	3,5	—	6	—	6,5	—	6,5	—	8	—
26. Длина шеи отъ затылочнаго гребня до средины холки	33	—	52	—	59	—	56	47,0	55	43,4
27. Обхватъ въ подпругѣ	93	—	130	—	161	—	150	—	142	—
28. » » передней конечности подъ локтемъ	20	—	28	—	35	—	33	—	37	—
29. » » задней » » подъ колѣнною костью	28	—	44	—	57	—	48	—	56	—

	1-й Нерюкт. наслегъ.		2	
	Корова 5-ти отеловъ 10 лѣтъ ч. б.		Порозъ 9-т лѣтъ ч. б.	
	% отъ длины всей головы.			
	11		12	
1. Длина головы отъ затылочнаго гребня до носового зеркала	38,5	—	40,5	—
2. » » лба отъ затылочнаго гребня до поперечной линіи между внутренними углами глазъ	18	43,9	18,5	41,1
3. » » носа отъ предыдущей линіи до конца морды	23	56,1	26,5	58,9
4. Ширина лба между рогами	9	—	10,5	—
5. » » надъ висками (наименьшая)	15	—	15,5	—
6. » » между наружными стѣнками глазныхъ впадинъ (наибольшая)	18	43,9	16,5	36,6
7. » » морды въ щекахъ (т. е. между буграми верхней челюсти)	14,5	35,3	13,5	30
8. Длина роговъ прямолинейная	12	—	15	—
9. » » » по кривизнѣ	20	—	23	—
10. Разстояніе между концами роговъ	11	—	—	—
11. Обмѣръ рога у основанія	13,5	—	12	—
	% отъ длины всего туловища.			
12. Длина всей головы	41	35,9	45	40,9
13. » » всего туловища отъ плечелопаточнаго сочлененія до сѣдалищнаго бугра	114	—	110	—
14. Разстояніе отъ плечелопаточнаго сочлененія до верхне-задняго угла лопатки	25	—	23	—
15. » » отъ верхне-задняго угла лопатки до наружнаго угла подвздошной кости	63	—	55	—
16. » » отъ наружнаго угла подвздошной кости до выступа сѣдалищныхъ костей	26	22,8	32	29,0
17. Вышина въ холкѣ	98,5	86,4	98,5	89,5
18. » » въ крестцѣ	97	—	100,5	—
19. Глубина груди (непосредственно за локтемъ)	57	—	55,5	—
20. Разстояніе груди отъ земли по предыдущей вертикальной линіи	38	—	38	—
21. Высота локтя	52	45,6	55,5	50,4
22. Ширина груди (тотчасъ позади лопатокъ)	29	—	33	—
23. » » въ плечахъ (у плечелопаточн. сочлен.)	31	—	31	—
24. » » между наружными углами подвздошной кости	38	33,3	37	33,6
25. » » таза между сѣдалищными буграми	7	—	6,5	—
26. Длина шеи отъ затылочнаго гребня до средины холки	150	—	149	—
27. Обхватъ въ подпругѣ	30	—	30	—
28. » » передней конечности подъ локтемъ	47	—	46	—
29. » » задней » » подъ колѣнною костью	47	—	50	—

	2	
	Порозъ 9-т лѣтъ ч. б.	
	% отъ длины всей головы.	
	15	
1. Длина головы отъ затылочнаго гребня до носового зеркала	41,5	—
2. » » лба отъ затылочнаго гребня до поперечной линіи между внутренними углами глазъ	17,5	40,5
3. » » носа отъ предыдущей линіи до конца морды	26	59,8
4. Ширина лба между рогами	9,5	—
5. » » надъ висками (наименьшая)	17	—
6. » » между наружными стѣнками глазныхъ впадинъ (наибольшая)	21	48,3
7. » » морды въ щекахъ (т. е. между буграми верхней челюсти)	15	34,9
8. Длина роговъ прямолинейная	20	—
9. » » » по кривизнѣ	26	—
10. Разстояніе между концами роговъ	37	—
11. Обмѣръ рога у основанія	20	—
	% отъ длины всего туловища.	
12. Длина всей головы	43,5	33,3
13. » » всего туловища отъ плечелопаточнаго сочлененія до сѣдалищнаго бугра	130	—
14. Разстояніе отъ плечелопаточнаго сочлененія до верхне-задняго угла лопатки	26	—
15. » » отъ верхне-задняго угла лопатки до наружнаго угла подвздошной кости	72	—
16. » » отъ наружнаго угла подвздошной кости до выступа сѣдалищныхъ костей	32	24,6
17. Вышина въ холкѣ	105	80,8
18. » » въ крестцѣ	108	—
19. Глубина груди (непосредственно за локтемъ)	51	—
20. Разстояніе груди отъ земли по предыдущей вертикальной линіи	41	—
21. Высота локтя	52	40,0
22. Ширина груди (тотчасъ позади лопатокъ)	35	—
23. » » въ плечахъ (у плечелопаточн. сочлен.)	37	—
24. » » между наружными углами подвздошной кости	42	32,3
25. » » таза между сѣдалищными буграми	6	—
26. Длина шеи отъ затылочнаго гребня до средины холки	64	49,2
27. Обхватъ въ подпругѣ	174	—
28. » » передней конечности подъ локтемъ	39	—
29. » » задней » » подъ колѣнною костью	50	—

Примѣчанія I. Въ случаяхъ, когда при измѣреніяхъ не хватало цѣлаго сантиметра, вездѣ принималась половина.

II. б. ч. означаетъ бѣло-черную масть, б. р.—бѣло-рыжую, чер.—черную; стоящая та или другая буква впереди указываетъ на преобладаніе цвѣта.

А I.

Округъ Вилюйскій.

3-й Жарханскій наслегъ.						2-й Бордонскій наслегъ.		1-й Нерюктейскій наслегъ.			Сел. Нюрьба.	Мегежетскій наслегъ.			№ №
Телка 2-хъ лѣтъ б. ч.	Телка 1-го года б. ч.	Телка 3-хъ лѣтъ б. р.	Первостельн. 4-хъ лѣтъ р. б.	Корова 1-го отела 5-ти лѣтъ ч. б.	Корова 2-хъ отеловъ 6-ти лѣтъ б. р.	Корова 1-го отела 7-ми лѣтъ чер.	Корова 3-хъ отеловъ 8-ми лѣтъ чер.	Корова 5-ти отеловъ 9-ти лѣтъ ч. б.	Порозъ 10-ти лѣтъ чер.	Корова 10 отеловъ 20 лѣтъ бурая.	Корова 4-хъ отеловъ 9-ти лѣтъ б. ч.	Волъ 5-ти лѣтъ р. б.	Корова 3-хъ отеловъ 7-ми лѣтъ б. ч.	Волъ 7-ми лѣтъ чер.	

% отъ длины всей головы.

20		21		22		23		24		25		26		27		28		29		30		31		32		33		34		
	%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%	
31	—	27	—	36,5	—	42	—	40	—	39	—	39	—	37	—	40	—	39,5	—	43,5	—	41,5	—	43	—	40	—	51	—	1
13,5	40,3	11,5	36,5	16,	41	17,5	38,9	17,5	41,6	17,5	40,2	17	41,5	15,5	37,8	17	39,6	21	44,7	18,5	39,5	18,5	41,1	20	41,7	17,5	41,2	24	44,4	2
20	59,7	20	63,5	23	59	27,5	61,1	24,5	58,4	26	59,8	24	58,5	25,5	62,2	26	60,4	26	55,3	28	60,2	26,5	58,9	28	58,3	25	58,8	30	55,6	3
7,5	—	7	—	9	—	9	—	10	—	8	—	8,5	—	7,5	—	9	—	8	—	8,5	—	9	—	10,5	—	8,5	—	9	—	4
13,5	—	11,5	—	15	—	15,5	—	15	—	16	—	14,5	—	14,5	—	15,5	—	18	—	16	—	15	—	18	—	16	—	20	—	5
14,5	43,2	13	41,2	17	43,6	19,5	43,3	19,5	46,4	19,5	44,7	18	43,8	18,5	45,1	20	46,5	23	48,9	21,5	46,2	20	44,4	21,5	44,7	19	44,7	25	46,8	6
11,5	34,2	9,5	30,1	12	30,7	13,5	30	15,5	34,5	16	36,7	13	31,7	14,5	35,3	14	32,5	15,5	32,9	15	32,2	14	31,1	15,5	32,3	13	30,5	18,5	34,2	7
—	—	—	—	13	—	15	—	16	—	12	—	9	—	15	—	22	—	25	—	—	—	18	—	17	—	20	—	30	—	8
11	—	6	—	21	—	22	—	24	—	25	—	26	—	25	—	24	—	32	—	—	—	25	—	28	—	26	—	39	—	9
—	—	—	—	10	—	23	—	17,5	—	5	—	7	—	13	—	37	—	34	—	—	—	30	—	26	—	35	—	41	—	10
12	—	7	—	13	—	15	—	16	—	14	—	14	—	13	—	16	—	24	—	15	—	17	—	20	—	13	—	25	—	11

% отъ длины всего туловища.

33,5	—	31,5	—	39	—	45	36,8	42	36,3	43,5	33,7	41	34,4	41	35,2	43	37,2	47	34,0	46,5	37,0	45	35,1	48	34,6	42,5	32,6	54	35,3	12
91,5	—	71	—	104	—	122	—	115,5	—	129	—	119	—	116	—	115,5	—	138	—	125,5	—	128	—	138,5	—	130	—	153	—	13
17	—	14	—	23	—	27	—	22,5	—	24	—	23,5	—	24,5	—	20,5	—	28	—	23,5	—	27	—	28,5	—	28	—	31	—	14
52	—	37	—	53	—	62	—	62	—	68	—	60,5	—	57,5	—	62	—	69	—	66,5	—	65	—	68,5	—	65	—	77	—	15
22,5	—	20	—	28	—	33	27,0	31	26,8	37	28,6	35	29,4	34	29,3	33	28,4	41	29,7	35,5	28,2	36	28,1	41,5	29,9	37	28,4	45	29,1	16
82	—	72	—	93	—	103	84,4	98,5	85,2	105,5	81,7	102,5	85,5	99	85,3	96	83,1	103	74,6	108,5	86,4	106	82,8	116	83,8	107	82,3	134	87,5	17
86	—	74,5	—	96	—	109	—	100	—	104	—	103	—	100	—	100	—	108	—	112	—	107,5	—	115,5	—	104,5	—	134,5	—	18
40	—	34	—	48	—	53,5	—	55	—	59	—	54	—	56	—	57	—	63,5	—	62,5	—	60	—	65	—	56	—	75	—	19
37,5	—	35	—	42,5	—	46,5	—	39	—	42,5	—	45	—	39	—	39	—	44	—	45	—	44	—	46,5	—	41	—	52,5	—	20
47,5	—	43	—	51	—	56,5	46,3	54	46,7	51	39,5	52	43,7	50,5	43,5	53	45,8	53	38,4	57	45,5	52	40,6	58	41,8	51	39,2	56	36,5	21
22	—	18	—	23,5	—	28,5	—	27,5	—	30	—	26	—	30	—	29,5	—	34	—	28	—	30	—	32	—	33	—	41,5	—	22
25	—	17	—	28	—	28,5	—	30	—	32	—	29	—	28	—	28	—	37	—	32	—	36	—	35	—	33,5	—	40,5	—	23
28	—	17,5	—	32	—	35,5	29,1	37	32,0	41	32,5	36,5	30,6	40	34,4	40	34,6	41	29,7	45	35,8	40	31,2	45	32,4	44	33,8	55	35,9	24
6	—	3	—	6	—	8,5	—	11	—	6,5	—	9	—	8,5	—	8	—	7	—	11	—	9,5	—	10	—	10,5	—	11	—	25
45	—	35	—	47	—	49	40,1	43,5	37,6	43,5	37,6	53	44,5	54	46,5	53	45,8	45	32,6	57	45,5	52,5	41,0	59,5	43,0	59,5	45,7	72,5	47,3	26
106	—	86	—	126	—	147	—	148	—	148	—	143	—	147	—	161	—	169	—	163	—	161	—	173,5	—	172	—	218	—	27
24	—	17	—	26	—	33	—	27	—	31	—	29	—	26	—	29	—	37	—	32	—	32	—	45	—	35	—	43	—	28
38	—	33	—	40	—	45	—	43	—	49	—	40	—	35	—	42	—	43	—	51	—	44	—	55	—	46	—	63	—	29

20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34

...инскій.

...Нерюкт. ...слегъ.	2-й Меитскій наслегъ.				Спасское скопческое селеніе, корова 7-ми лѣтъ чер.
...ова 5-ти ...овъ 10 ...ъ ч. б.	Порозъ 9-ти лѣтъ ч. б.	Порозъ 6-ти лѣтъ ч. б.	Волъ 5-ти лѣтъ ч. б.	Волъ 6-ти лѣтъ ч. б.	

...л о в ы.

14		15		16		17		18		19	
	%		%		%		%		%		%
'	—	41,5	—	42	—	42	—	45	—	39,5	—
	39	17,5	40,2	18	40,5	17,5	39,8	20	41,2	19,5	41,9
	61	26	59,8	26,5	59,5	26,5	60,2	28,5	58,8	27	58,1
	—	9,5	—	8,5	—	11	—	8,5	—	10,5	—
	—	17	—	16,5	—	16,5	—	17,5	—	15,5	—
	41,9	21	48,2	18	40,5	17,5	39,8	19,5	40,2	17,5	37,6
5	32,9	15	34,4	15,5	34,8	15	34	16	32,9	14,5	31,1
	—	20	—	22	—	30	—	22	—	27	—
	—	26	—	26	—	34	—	28	—	35,5	—
	—	37	—	41	—	57	—	33	—	62,5	—
	—	20	—	22	—	21	—	21	—	15	—

...у л о в и щ а.

	34,7	43,5	33,4	44,5	36,4	44	34,7	48,5	33,6	46,5	33,3
	—	130	—	122	—	127	—	144	—	139,5	—
	—	26	—	22	—	24	—	32	—	32	—
	—	72	—	68	—	69	—	70	—	70	—
	28,8	32	24,6	32	26,2	34	26,7	42	29,1	37,5	26,8
	81,3	105	80,7	101	82,7	108	85	117,5	82,2	105	75,2
	—	108	—	105	—	107	—	118,5	—	108	—
	—	51	—	58	—	63	—	67,5	—	62	—
	—	41	—	41,5	—	40	—	46,5	—	38,5	—
	46,6	52	40	55,5	45,5	57	44,8	41,5	28,8	53,5	38,3
	—	35	—	31	—	36	—	34,5	—	37,5	—
	—	37	—	37	—	32	—	38	—	35	—
	30,5	42	32,3	37	30,3	41	32,2	44,5	30,9	47	33,6
5	—	6	—	7	—	5	—	6,5	—	9	—
	50,8	64	49,2	52,5	43	65	51,1	73	50,6	55	39,4
	—	174	—	155	—	170	—	182	—	169	—
5	—	39	—	36	—	36	—	37	—	36,5	—
	—	50	—	46	—	57	—	57	—	50	—

14	15	16	17	18	19

ТАБЛИЦА II.

Промѣры лошадей изъ Олекминскаго и Вилюйскаго округовъ, въ сантиметрахъ.

№ №		Кобыла бѣло-сѣрая 1-го года.		Кобыла свѣтло-булая 2-хъ лѣтъ		Кобыла свѣтло-рыжая 3-хъ лѣтъ		Кобыла рыже-пѣгая 4-хъ лѣтъ.		Кобыла бѣлая, жеребилась 1 разъ 5-ти лѣтъ.		Кобыла бѣлая, жеребилась 2 раза 9-ти лѣтъ.		Жеребецъ метисный вороной 8-ми лѣтъ.		Жеребецъ бѣлый 9-ти лѣтъ.		Меринъ свѣтло-гнѣдой 7-ми лѣтъ метисный.		Меринъ чалый 6-ти лѣтъ.	
		% отъ длины всей головы.																			
			%		%		%		%		%		%		%		%		%		%
1.	Длина лба отъ затылочнаго гребня до передней линіи между внутрен. углами глазъ	20,5	41	22,5	42	15.5	34,5	16.5	32,6	16,5	34,3	22	40,7	24	40,6	22,5	40,1	22,5	40	22	40,7
2.	» » носа отъ предыдущ. линіи до конца морды	29,5	59	31	58	29,5	65.5	34	67,4	31,5	65,7	32	59,3	35	59,4	33,5	59,9	32,5	60	32	59,3
3.	Ширина между наружными стѣнками глазныхъ впадинъ (наибольшая)	19,5	39	20	27.3	19	42,2	25,5	50,4	21	43,7	20	37	22	37,2	22,5	40,1	21	38,1	20.5	37,7
4.	» » морды въ щекахъ, т. е. между буграми верхней челюсти	14,5	29	16,5	30.3	16	35.5	16	31,6	16	33,3	11	21,2	18,5	31.5	17	30,3	18	32,7	17	31,4
		% отъ длины всего туловища.																			
5.	Длина всей головы	50	47,1	53,5	45,5	45	36,5	50,5	37,0	48	36,6	54	41,8	59	38,5	56	39,8	55	40,7	54	40
6.	» » всего туловища (отъ плече-лопаточнаго сочлен. до сѣдалищ. бугра, (по горизонт.)	106	—	117,5	—	123	—	135	—	134	—	129	—	153	—	140	—	135	—	135	—
7.	Вышина въ холкѣ	111,5	105,1	120	102,1	121	98,3	129	95,5	122	91,0	125	96,9	145,5	95,1	135,5	96,7	137,5	101,8	127,5	94,4
8.	» » въ крестцѣ	115	—	124	—	123	—	129	—	125	—	129	—	146	—	138,5	—	137	—	130	—
9.	Глубина груди (непосредственно за локтемъ)	47,5	—	52	—	55	—	61	—	58	—	61,5	—	63	—	61,5	—	64,5	—	56	—
10.	Высота локтя	66,5	—	75	—	75	—	70	—	67	—	73	—	84	—	82	—	82	—	—	—
11.	Ширина груди (тотчасъ позади лопатокъ)	25	—	28	—	27,5	—	33	—	31,5	—	34	—	37	—	35,5	—	33	—	31,5	—
12.	» » въ плечахъ (у плече-лопаточныхъ сочленений)	23	—	26,5	—	27	—	30	—	33	—	29	—	38	—	30,5	—	32,5	—	31	—
13.	» » въ маклакахъ	35,5	—	38,5	—	40	—	45	—	49	—	45	—	50,5	—	45,5	—	48,5	—	44,5	—
14.	» » таза между сѣдалищными буграми	5,5	—	9,5	—	8	—	8	—	10	—	12	—	—	—	8,5	—	—	—	—	—
15.	Длина шеи отъ затылочнаго гребня до средины холки	55	—	42,5	—	61	—	70	—	64	—	59,5	—	81,5	—	65,5	—	68	—	—	—
16	Обхватъ въ подпругѣ	122	—	142	—	140	—	166	—	152	—	168	—	177	—	I 65,5	—	I 68,5	—	—	—
17.	» » передней конечности подъ локтемъ	30	—	34	—	35	—	34	—	40	—	35	—	41	—	44	—	43	—	—	—
18.	» » задней конечности подъ колѣнной костью	37	—	39	—	46	—	61	—	58	—	55	—	57	—	65	—	60	—	—	—

ТАБЛИЦА III.

ПРОМѢРЫ ЧЕРЕПОВЪ, хранящихся въ Якутскомъ Музеѣ, въ миллиметрахъ, по пріему акад. Миддендорфа*).	Черепъ современнаго якутскаго быка (Якутскій Музей, № 65)		Черепъ современнаго киргизскаго быка (изъ таблицъ академ. Миддендорфа).		Черепъ современной якутской лошади (Якутскій Музей, № 60)		Черепа ископаемыхъ зубровъ. Найденъ на р. Вилюѣ (Якутскій Музей, № 129)		Неизвѣстнаго мѣстонахожденія (Якут. Музей, № 186) **).	
					% отъ длины лба.					
		%		%		%		%		%
1) Верхняя длина (по средн. линіи отъ затылоч. гребня до передн. конца междучелюстн. костей)	512	216	443	232	514	240	—	—	—	—
2) Основная » » (отъ передн. края затылочн. дыры до касат. передн. конца тѣхъ же костей)	480	—	414	—	468	—	—	—	—	—
3) Длина лба (отъ затылочн. гребня до линіи, соединяющ. слезныя ямочки глазницъ)	237	100	191	100	214	100	318	100	—	—
4) » » лобной кости (отъ затылочн. гребня до носовыхъ костей)	221	—	195	—	—	—	294	92	—	—
5) » » носовыхъ костей, наибольшая	—	—	160	—	—	—	225	71	—	—
6) » » височ. ямы (отъ шва въ серед. задн. края глазн. до шва на задн. исходѣ височ. ямы)	147	—	146	—	—	—	200	62	—	—
7) » » неба (отъ задн. края внутрен. носов. отверстій до острія концовъ междучел. костей, по сред. лин.)	187	78	153	80	193	90	—	—	—	—
8) » » ряда верхн. корен. зубовъ (непосред. у выхода корен. зубовъ изъ своихъ ячеекъ)	134	56	117	61	157	73	157	49	—	—
9) » » » передн. » » » » (такъ же)	51	—	50	—	—	—	60	19	—	—
10) Верхнее беззубое пространство (отъ передн. края передн. кор. зуба до касат. передн. конца междучел. кост., на средн. линіи)	145	—	138	—	104	—	—	—	—	—
11) Ширина затылка наибольшая (между надушными бугорками)	235	99	210	110	115	54	294	92	230	—
12) » » » » наименьшая (между задними выходами височной ямы)	140	—	120	—	—	—	193	60	137	—
13) » » междурожья задняго (наименьшее разстояніе по задней части гребня)	128	—	120	—	—	—	241	76	195	—
14) » » передняго (у перехода стержня въ боковую грань лобной кости)	185	—	169	—	—	—	315	99	250	—
15) » » лба наибольшая (надъ задними краями глазницъ)	220	92	198	—	207	96	356	111	272	—
16) » » наименьшая (самая узкая ширина лба между рогами и глазницами)	178	—	—	—	—	—	308	93	228	—
17) » » между глазницами (между серединами внутрен. края глазницъ въ выемкѣ надъ слезн. костью)	167	—	141	—	132	—	270	84	—	—
18) » » въ щекахъ (между буграми верхн. челюсти)	163	68	147	77	180	84	189	59		—
19) » » въ междучел. костяхъ (ширина конца морды наибольш., немного позади рѣзцовъ)	89	—	81	—	67	—	—	—	—	—
20) » » носов. костей наибольш. (обѣихъ вмѣстѣ; обыкновенно на задн. трети либо четв. ихъ	54	—	55	—	101	—	91	29	—	—
21) » » неба (между передн. корнями перв. настоящ. корен. зубовъ)	92	38	63	33	65	30	95	30	—	—
22) Вышина черепа въ затылкѣ (отъ передн. края затылочн. дыры до затылочн. гребня)	134	56	138	72	91	43	136	43	126	—
23) Обмѣръ основанія стержня	180	—	182	—	—	—	320	100	205	—
24) » » стержня вмѣстѣ съ роговымъ чехломъ по кривизнѣ	—	—	—	—	—	—	740	233	—	—
25) Длина нижнихъ коренныхъ зубовъ (какъ измѣреніе 8-е)	—	—	—	—	157	—	—	—	—	—
26) » » нижняго беззубаго пространства (какъ измѣреніе 10-е)	—	—	—	—	104	—	—	—	—	—
27) Ширина подымающ. вѣтви нижн. челюсти (отъ послѣдн. корен. зуба до задн. края подымающ. вѣтви нижн. чел. по направл. ряда корен. зубовъ)	—	—	—	—	128	—	—	—	—	—
28) Длина нижн. челюсти (отъ передн. конца до задн. крайн. изгиба нижн. челюсти)	—	—	—	—	368	—	—	—	—	—
29) Вышина нижн. чел. (отъ корня послѣдн. корен. зуба перпендикул. къ направл. ряда зубовъ, внизъ)	—	—	—	—	121	—	—	—	—	—

*) Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи, 1-й выпускъ 1884 г. **) Видимо черепъ принадлежалъ молодому индивиду, такъ какъ лобные швы неокостенѣлы

измѣренія основная длина черепа. Этотъ способъ вычисленія раздѣляетъ всѣхъ лошадей на широколобыхъ,—съ показателемъ, какъ въ данномъ случаѣ, ниже 240,—и на узколобыхъ— съ показателемъ выше 240. Ширина морды на челюстныхъ гребняхъ (а у меня обозначена въ щекахъ) въ процентномъ отношеніи отъ основной длины черепа равна 38,5. Черепъ, такимъ образомъ, принадлежитъ лошади среднерослой, широколобой и широкомордой. Въ ископаемомъ видѣ остатки лошади («эквусъ кабаллусъ») въ Якутской области встрѣчаются. Новосибирской экспедиціей, напримѣръ, помимо различныхъ костей ископаемой лошади, найденъ и черепъ на островѣ Ляховѣ. Основная длина этого черепа въ 502 мм. указываетъ, по словамъ Черскаго *), на рослый индивидуумъ, причемъ вниманіе особенно останавливается на массивности костей и сильно развитыхъ мышечныхъ прикрѣпленіяхъ.

---

3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛАДА ЯКУТСКАГО СКОТА.

Не вдаваясь въ подробное описаніе общаго склада какъ лошадей, такъ и рогатаго скота у якутовъ,—потому что приложенные промѣры лучше могутъ иллюстрировать скотъ, нежели мои личныя впечатлѣнія,—скажу все таки, что характеристика русско-европейскихъ горемычекъ приложима здѣсь какъ нельзя болѣе. Горемычность сказывается и въ недоразвитости костяка и мышечной системы. Костякъ обыкновенно коротокъ, тонокъ, не широкъ, и представляетъ нерѣдко уродства въ видѣ неимовѣрной сѣдлистости (у коровъ), или (у нихъ же) выверта переднихъ конечностей локтемъ кнаружи, такъ что въ образующійся карманъ между заднимъ краемъ лопатки и грудью свободно входятъ двѣ ладони. Причина недоразвитости костяка, вѣроятно, главнымъ образомъ заключается въ качествѣ сѣна, которое собирается преимущественно съ мшистыхъ, торфяныхъ болотъ: такое сѣно, какъ извѣстно, не содержа достаточно извести,

*) Тамъ же, стр. 461.

не можетъ, при ничтожномъ порціонномъ довольствіи, производить надлежащій костякъ. Сухость мышцъ сплошь и рядомъ выражаетъ недостаточное выполненіе ими остова и кожнаго покрова, такъ что кости выстоятъ, а кожа представляется свободнымъ мѣшкомъ, легко собираемымъ въ складки. Нерѣдко встрѣчаемая отвислость крестца домашняго рогатаго скота также зависитъ, по предположеніямъ акад. Миддендорфа, отъ недоразвитости мышцъ по отношенію къ заду. Важно еще отмѣтить, что наблюдаемая для сѣверныхъ горемычекъ Европейской Россіи поджарость здѣсь въ общемъ значеніи не имѣетъ мѣста. Пузатый животъ, даже при скудномъ кормленіи, встрѣчается зачастую. Тутъ видимо сказывается грубостебельность корма и его объемистость,—особенно такого корма, какъ камышъ и тальникъ. Емкость и растяжимость требухи, слѣдовательно, не потеряны, а отсюда и раздвиганье въ ширину грудной и задней частей тѣла, почему грудь и крестецъ, особенно первая, судя по промѣрамъ, относительно не узки.

Чтобы не оставить безъ сравненія ранѣе указаннаго роста въ холкѣ для киргизскаго рогатаго скота отъ 1 ар. 8 верш. до 1 ар. 12 верш. и для лошадей отъ 1 ар. 13 верш. до 2 ар. 2 верш., т. е. для перваго болѣе 103—119 сант., а для вторыхъ болѣе 123—150 сант., я приведу такое же общее опредѣленіе для якутскаго рогатаго скота отъ 96 до 118 сант. (одинъ изслѣдованный быкъ оказался въ 134 сант.), для лошадей же—отъ 122 до 137,5 сант. (одинъ метисъ въ 145,5 сант.). Общій ростъ изъ этого сравненія у якутскаго скота выходитъ меньше.

Еще достойно вниманія, по отношенію къ якутскому рогатому скоту, полное отсутствіе среди него представителей комолы. Рога большею частью достаточной округлости, толщины и длины и приставлены приблизительно въ вертикальной плоскости къ поверхности лба, достигая иногда 39 сант. по кривизнѣ и 25 сант. въ обмѣрѣ у основанія. Причина комолости вообще до сего времени не разъяснена; она остается, по увѣренію акад. Миддендорфа, при томъ объясненіи, какое высказывалъ о ней еще Геродотъ. Послѣдній, посѣ-

щая скифовъ, населявшихъ нынѣшнюю Европейскую Россію, и ходя у нихъ безрогій скотъ, приписывалъ явленіе комолости си нымъ морозамъ. Но въ Якутской области, въ этомъ, безъ сомнѣ весьма суровомъ по морозамъ краѣ, указанное объясненіе не опр дывается. Комолости, между прочимъ, не замѣчено въ литератур для киргизскаго скота, но есть за то указанія *) на нѣкоторое сосѣдство съ якутскимъ краемъ: она нерѣдко встрѣчается на п тяженіи отъ Енисея до притока его Ангары и оз. Байкала.

Наконецъ, относительно якутскихъ лошадей нельзя не указ на тотъ фактъ, что переносливость всякихъ трудностей въ пу при самомъ скудномъ кормѣ, имъ не менѣе присуща, чѣмъ и кир скимъ лошадямъ. Г. Гольманъ, въ вышеназванной статьѣ, довольно глядно описалъ это достоинство якутскихъ лошадей въ передви ніяхъ ихъ съ вьюкомъ въ шесть и болѣе пудовъ изъ г. Якутска г. Верхоянскъ (860 вер.) и въ г. Средне-Колымскъ (2.325 вер.). переѣздѣ до г. Средне-Колымска лошади бываютъ съ января по ін терпя всевозможныя невзгоды, переплывая съ вьюкомъ множество чекъ и, главное, большею частью питаясь подножнымъ кормомъ.

Съ цѣлью уяснить хотя до нѣкоторой степени, какая въ эт случаѣ можетъ быть связь съ самымъ сложеніемъ якутскихъ шадей, мною предпринято было нѣсколько измѣреній ихъ рост груди. При этомъ необходимо оговориться, что взятыя измѣр не имѣютъ по сіе время для лошадей подробныхъ и окончат ныхъ выводовъ какъ въ расовомъ смыслѣ, такъ и общемъ; не нѣнно лишь то, что съ большою, емкою грудью связано полно совершенное развитіе легкихъ и сердца,—а съ тѣмъ вмѣстѣ в вѣшая жизнедѣятельность въ актахъ дыханія и кровообраще Наоборотъ: съ малыми діаметрами грудной клѣтки, какъ говор проф. Диккергофъ, лошади обнаруживаютъ болѣе или менѣе чительное легочное удушье.

Въ настоящихъ измѣреніяхъ я держался способовъ г. Кой скаго **), принимая за полный ростъ у лошадей разстояніе отъ

*) «Вѣстн. Обществ. Ветеринаріи», 1893 г. № 21.

**) «Арх. Ветерин. Наукъ», 1892 г. №№ 11 и 12.

дошвеннаго края копыта задней конечности къ тазобедренному суставу и отъ него чрезъ ось лопатки до уровня лба, а окружность груди измѣряя позади холки и локтевого сустава безъ различія въ моментахъ дыханія. Г. Койранскій, измѣривъ по такому пріему 106 лошадей различныхъ породъ, пришелъ къ заключенію, что у всякой здоровой взрослой лошади окружность груди болѣе половины роста. Изъ обслѣдованнаго имъ матеріала вытекаетъ, кромѣ того, что, въ среднемъ, окружность груди становится больше половины роста, начиная съ 3-хъ лѣтняго возраста, именно на 0,85 верш. Одногодки и двулѣтки въ среднемъ даютъ меньшую окружность груди противъ половины роста, а въ отдѣльныхъ случаяхъ этотъ *минусъ* восходитъ до пятилѣтняго возраста. Въ таблицахъ того же автора можно идѣть, что для представителя киргизской породы максимальное ревышеніе окружности груди относительно половины роста равно $^1/_8$ верш., т. е. слишкомъ 13 сант.

Сопоставляя съ этими данными мои измѣренія якутскихъ лошадей (табл. IV), обнаруживаемъ, что у нихъ, въ среднемъ, *плюсъ* для окружности груди въ отношеніи половины роста свойственъ всякому возрасту и самый большій предѣлъ его достигаетъ 20,33 сант., а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже 23,5 сант. Такимъ образомъ, по даннымъ этихъ измѣреній окружность груди у якутскихъ лошадей находится въ лучшемъ соотношеніи съ ростомъ,—а здѣсь, вѣроятно, и кроется главная причина ихъ замѣчательной выносливости.

II. ЯКУТСКОЕ СКОТОРАЗВЕДЕНІЕ.

1. СОСТАВЪ СТАДЪ ЯКУТСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Первое мѣсто въ Якутскомъ скотоводствѣ принадлежитъ рогатому скоту, такъ какъ въ его лишь продуктахъ и рабочей силѣ находится удовлетвореніе главныхъ жизненныхъ потребностей для со-

ТАБЛИЦА IV.

Промѣры лошадей изъ Якутскаго округа, произведенные въ іюнѣ 1893 г., въ сантиметрахъ.

№№	ВОЗРАСТЪ И ПОЛЪ ЛОШАДЕЙ.		Отъ подошвен. края копыта задней конечн. до тазо-бедренаго сустава.	Отъ тазо-бедрен. сустава до ости лопатки.	Отъ ости лопатки до уровня лба.	Сумма предыдущихъ промѣровъ, т. е. полный ростъ.	Половина роста.	Окружность груди.	Разность величинъ окружн. груди и половины роста.	Средняя разность въ окруж. груди и полов. роста для лошади каждой груп.
1.	Жеребята, рожденные въ маѣ:	Кобылка - - -	73	56	42	171	85 1/2	92	— 6 1/2	
2.		Жеребчикъ *) - -	—	—	—	201	100 1/2	100	— 1/2	
3.		Кобылка - - -	—	—	—	204	102	103	— 1	
4.		Кобылка - - -	—	—	—	204	102	109	— 7	
5.		Жеребчикъ - -	—	—	—	191	95 1/2	100	— 4 1/2	
6.		Кобылка - - -	—	—	—	184	92	95	— 3	
7.	Жеребята, рожденные въ апрѣлѣ:	Жеребчикъ - -	81	58	52	191	95 1/2	95	— 1/2	+ 1, 3
8.		Жеребчикъ - -	—	—	—	193	96 1/2	93	— 3 1/2	
9.		Кобылка - - -	—	—	—	194	97	102	— 5	
10.		Жеребчикъ - -	—	—	—	189	94 1/2	92	— 2 1/2	
11.		Жеребчикъ - -	—	—	—	207	103 1/2	98	— 5 1/2	
12.	Годовики:	Жеребчикъ - -	94	81	62	237	118 1/2	134	— 15 1/2	
13.		Жеребчикъ - -	—	—	—	255	127 1/2	132	— 4 1/2	
14.		Жеребчикъ - -	—	—	—	243	121 1/2	133	— 11 1/2	+ 8,75
15.		Кобылка - - -	—	—	—	229	114 1/2	118	— 3 1/2	
16.	Двухлѣтки:	Кобылка - - -	95	85	64	244	122	138	— 16	
17.		Жеребчикъ - -	—	—	—	262	131	140	— 9	+ 8,5
18.		Кобылка - - -	—	—	—	269	134 1/2	135	— 1/2	
19.	Трехлѣтки:	Жеребецъ - - -	108	90	68	266	133	144	— 11	
20.		Кобыла - - - -	—	—	—	241	120 1/2	138	— 17	+ 12,16
21.		Кобыла - - - -	—	—	—	271	135 1/2	144	— 8 1/2	
22.	Четырехлѣтки.	Кобыла - - - -	106	97	68	271	135 1/2	150	— 14 1/2	
23.		Кобыла - - - -	—	—	—	288	144	159	— 15	+ 12,16
24.		Кобыла - - - -	—	—	—	276	138	145	— 7	
25.	Шестилѣтки:	5-ти лѣтъ кобыла	—	—	—	294	147	161	— 14	
26.		6-ти лѣтъ кобыла	105	103	68	276	138	157	— 19	+ 14,3
27.		6-ти лѣтъ кобыла	—	—	—	280	140	150	— 10	
28.	Семилѣтки:	7-ми лѣтъ жеребецъ	110	101	76	287	143 1/2	164	— 20 1/2	
29.		7-ми лѣтъ кобыла	—	—	—	287	143 1/2	167	— 23 1/2	+ 20,3
30.		8-ми лѣтъ кобыла	—	—	—	282	141	158	— 17	
31.	Многолѣтки:	11 лѣтъ кобыла -	—	—	—	292	146	163	— 17	
32.		12 лѣтъ кобыла -	—	—	—	291	145 1/2	156	— 10 1/2	
33.		12 лѣтъ жеребецъ	—	—	—	302	151	163	— 12	+ 12,9
34.		13 лѣтъ кобыла -	—	—	—	294	147	160	— 13	
35.		15 лѣтъ кобыла -	104	102	74	280	140	163	— 23	
36.		18 лѣтъ кобыла -	—	—	—	292	146	148	— 2	

*) Не проставлялись для каждой лошади всѣ цыфры измѣреній полностью въ видахъ болѣе удобнаго и скораго путевого записыванія суммой.

ТАБЛИЦА № 5.

Численность рогатаго скота въ похозяйственной записи за 1893 годъ, произведенной въ различныхъ мѣстахъ по Вилюйскому съ Олекминскимъ округомъ, въ февралѣ и мартѣ:

№ № хозяйствъ по числу коровъ свыше 5-ти лѣтъ.	По 1-му году.		По 2-му году.		По 3-му году.					По 4-му году.					По 5-му году.					Высшаго возраста.				Общее число первостельныхъ.	Телятъ 1892 года.	
	Телокъ.	Бычковъ.	Телокъ.	Бычковъ	Коровъ.	Первостельн.	Нетелей.	Порозовъ.	Быковъ.	Коровъ.	Первостельн.	Нетелей.	Порозовъ.	Быковъ.	Коровъ.	Первостельн.	Нетелей.	Порозовъ.	Быковъ.	Первостельныхъ по 6-му году.	Коровъ.	Порозовъ.	Быковъ.		Родилось.	Пало.
1-й	1	—	—	1	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	2
2-й	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	2	1
3-й	1	—	1	—	—	—	3	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2	1
4-й	1	1	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	1	4	2
5-й	1	1	1	—	—	2	—	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	3	4	2
6-й	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	3	2
7-й	1	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	1	—	1	2	1
8-й	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
9-й	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	1	5	5
10-й	1	1	1	2	—	—	—	—	2	—	4	—	—	—	2	—	—	1	1	—	4	—	2	4	6	4
11-й	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	3	2
12-й	1	—	1	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5	—	1	1	6	5
13-й	1	—	2	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	5	—	—	2	4	3
14-й	2	2	3	1	—	1	2	1	1	5	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	5	—	—	1	8	4
15-й	—	2	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5	1	—	—	5	3
16-й	2	1	1	3	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	6	—	—	—	5	2
17-й	1	1	1	1	—	—	3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	6	1	1	—	5	3
18-й	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	6	—	—	1	7	7
19-й	1	2	2	4	—	—	1	—	1	—	—	2	—	1	—	—	2	—	2	2	6	1	1	2	7	4
20-й	1	2	4	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	6	1	—	1	7	4
21-й	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	7	—	1	1	7	6
22-й	3	—	2	—	—	—	1	—	1	—	1	1	—	—	—	1	—	—	1	—	7	—	—	2	6	3
23-й	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	3	—	—	—	—	—	7	1	3	1	8	8
24-й	2	2	1	2	—	—	3	—	1	—	1	1	1	2	—	1	—	—	1	—	8	—	—	2	10	6
25-й	—	3	5	—	—	—	4	—	—	—	1	1	1	—	—	1	2	—	2	—	8	—	3	2	7	4
26-й	2	1	2	1	—	—	3	—	—	—	3	—	—	1	1	1	—	—	—	—	8	1	1	4	7	4
27-й	3	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	1	—	—	8	—	—	—	10	7
28-й	1	1	4	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	5	—	—	1	—	—	10	—	2	—	10	8
29-й	2	2	4	—	—	—	2	—	1	—	2	1	—	1	2	—	—	—	—	—	10	—	—	2	9	5
30-й	1	3	3	1	—	—	2	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	11	—	—	1	7	3
31-й	4	4	2	1	—	1	1	1	1	—	3	—	—	2	6	—	—	—	1	—	13	2	1	4	16	8
32-й	6	—	3	3	—	—	2	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	1	2	1	8	2
33-й	2	4	2	2	—	—	2	—	—	—	—	4	—	—	—	2	—	—	—	—	14	1	4	2	10	4
34-й	3	5	1	—	—	—	9	—	1	—	5	—	—	2	5	—	—	—	—	—	22	1	4	5	21	13
итого	47	41	53	29	1	7	55	3	13	9	31	15	6	17	40	7	4	5	10	2	227	12	30	47	224	138
	88		82		79					78					66					229			—	—	—

По Якутскому округу, въ іюнѣ.

№№ хозяйствъ по числу коровъ свыше 5-ти лѣтъ.	По 1-му году.		По 2-му году.		По 3-му году.				По 4-му году.				По 5-му году.					Высшаго возраста.				Общее число.		Телятъ 1893 года.	
	Телокъ.	Бычковъ.	Телокъ.	Бычковъ.	Первотельн.	Нетелей.	Порозовъ.	Быковъ.	Первотельн.	Нетелей.	Порозовъ.	Быковъ.	Коровъ.	Первотельн.	Нетелей.	Порозовъ.	Быковъ.	Первотелыхъ но 6-му году	Коровъ.	Порозовъ.	Быковъ.	Первотелыхъ.	Яловыхъ.	Родилось.	Пало.
1-й	2	—	1	—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	3	1
2-й	1	2	—	—	—	2	1	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	5	2
3-й	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	3	—	—	1	1	3	2
4-й	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	3	1
5-й	1	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	1	—	4	1
6-й	2	4	—	2	1	1	—	—	3	—	—	—	—	2	—	1	—	—	3	—	—	5	—	8	2
7-й	2	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	1	2	—	5	2
8-й	3	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	3	1	—	2	—	5	2
9-й	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3	—	—	2	—	5	2
10-й	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	4	2
11-й	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4	—	1	—	—	4	1
12-й	1	3	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	—	1	1	—	5	1
13-й	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—	2	1	1	4	2
14-й	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	5	—	—	1	1	5	2
15-й	2	2	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	5	—	1	—	—	5	1
16-й	2	1	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	1	1	—	1	4	1
17-й	1	1	2	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	—	5	3
18-й	1	4	2	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	2	—	8	3
19-й	—	3	1	2	—	1	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	6	1	—	4	—	10	7
20-й	3	2	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	1	1	2	6	1
21-й	3	5	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	1	—	8	1	1	2	—	10	2
22-й	2	3	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9	—	1	—	2	7	2
23-й	3	3	4	1	—	2	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	10	1	—	2	2	10	4
24-й	—	4	1	1	—	4	—	4	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	10	—	1	1	2	9	5
25-й	5	2	3	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	10	1	—	1	2	9	1
26-й	6	3	3	1	—	5	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	10	1	2	1	1	10	1
27-й	4	5	4	2	—	7	—	—	—	3	—	1	—	3	—	—	—	—	13	1	1	3	2	14	5
28-й	1	3	1	2	—	5	—	—	—	2	1	—	2	2	2	—	—	—	14	—	4	2	3	15	11
29-й	6	5	4	—	—	4	—	—	1	2	—	—	1	4	—	1	—	—	16	—	2	5	3	19	8
30-й	8	6	6	2	—	5	2	—	1	3	—	2	3	—	—	—	1	—	16	1	4	1	4	15	1
31-й	3	6	3	4	—	3	—	2	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	17	1	—	3	3	17	8
32-й	5	6	3	5	—	3	—	3	—	2	—	5	—	1	—	—	3	—	24	1	2	1	5	20	9
33-й	12	8	8	4	—	2	—	2	6	1	—	2	—	6	—	—	1	—	25	1	3	12	3	34	14
34-й	10	15	5	6	—	5	—	7	6	1	—	8	—	4	6	1	—	—	46	2	10	10	16	40	15
итого	102	103	63	43	1	55	3	22	26	28	1	21	8	41	10	4	12	3	306	14	42	70	54	330	125
	205		106		81				71				75					309				—			

временныхъ хозяйствъ. Поэтому конеразведеніе, будучи второй отраслью скотоводственнаго занятія якутовъ, по самой природѣ своей имѣетъ характеръ второстепенный, побочный.

Общая система якутскаго скоторазведенія почти всецѣло обусловливается тѣмъ или инымъ численнымъ составомъ стада, при совершенномъ отсутствіи культурно-зоотехническихъ пріемовъ. Стадознаніе, такимъ образомъ, сводится, во первыхъ, къ указанію величины и характера состава, при которомъ могутъ правильно совершаться всѣ явленія хозяйственнаго оборота, во вторыхъ—степени способности скота къ хозяйственной службѣ. При условіяхъ командировки, единственно-доступнымъ способомъ въ обслѣдованіи стадъ является изученіе ихъ въ различныхъ отдѣльныхъ хозяйствахъ и въ наиболѣе типичныхъ по занятію преимущественно скотоводствомъ. При этомъ, разумѣется, не мало вошло случайнаго, но все же добытый матеріалъ не лишенъ значенія при нѣкоторыхъ общихъ выводахъ. Останавливаясь, главнымъ образомъ, на рогатомъ скотѣ, необходимо имѣть въ виду, что каждое стадо въ хозяйствѣ функціонируетъ въ большинствѣ случаевъ какъ отдѣльно-цѣлое и важнѣйшая роль его заключается въ производствѣ молочныхъ продуктовъ. Прилагаемая къ настоящей статьѣ таблица (№ 5) представляетъ стада рогатаго скота по хозяйственной записи, составленной въ пути опросами и личными наблюденіями.

Сведены въ таблицы цыфровыя данныя для Вилюйскаго съ Олекминскимъ округомъ особо отъ Якутскаго потому, что записи произведены не въ одно время: первыя приходятся на февраль и мартъ, а вторыя на іюнь. Вслѣдствіе этого стада Вилюйскаго и Олекминскаго округовъ выражаютъ составъ при наступленіи періода теленія, т. е. въ концѣ хозяйственнаго года, а стада Якутскаго округа—послѣ теленія, при его началѣ.

Дѣлаемъ сводку помѣщеннаго въ указанной таблицѣ матеріала. На сто головъ общаго состава распредѣленіе рогатаго скота предстанетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	На 100 головъ общаго состава:	
	По Якутскому окр.	По Вилюйскому съ Олекминск. округ.
Взрослый скотъ, свыше 5 лѣтъ: коровъ . .	34,3	34,3
порозовъ .	1,5	1,8
быковъ . .	4,6	4,6
По пятому году	8,2	9,9
— четвертому году . .	8,0	11,8
— третьему » » . .	9,0	12,0
— второму » » . .	11,6	12,4
— первому » » . .	22,8	13,2

Эта табличка относительнаго состава стадъ, какъ выраженіе всѣхъ сочетавшихся въ ней явленій хозяйственно-практическаго значенія, и будетъ служить основаніемъ для дальнѣйшихъ цыфровыхъ выкладокъ. Особенная разница между округами въ составѣ по первому году можетъ быть объяснена исключительно неодновременностью собиранія свѣдѣній.

Въ Якутскомъ округѣ, обслѣдованномъ, какъ я выше сказалъ, вскорѣ по окончаніи главнаго періода теленія, смертность телятъ не достигла еще обычной для мѣстнаго скотоводства нормы, что будетъ видно ниже. Въ ряду разсматриваемыхъ цыфръ самая малая величина падаетъ на взрослаго пороза. Этотъ элементъ въ стадѣ, хотя и невыгоденъ, и составляетъ обузу въ экономическомъ отношеніи, но съ нимъ, при здѣшней обособленности хозяйствъ, приходится каждому стадовладѣльцу считаться одиночно, съ помощью лишь собственныхъ средствъ. Въ стадахъ съ малымъ составомъ порозъ обыкновенно встрѣчается въ видѣ подростка, въ переходномъ состояніи къ болѣе продуктивному скоту—рабочему, или разомъ не-

сетъ ту и другую службу, особенно, когда ему не наслѣдуетъ второй подобный экземпляръ. Въ стадахъ же съ большимъ составомъ, само собою разумѣется, необходимъ порозъ со всѣми племенными достоинствами и прежде всего взрослый, вполнѣ зрѣлый; къ такимъ сами якуты относятъ порозовъ отъ 5 до 9-ти лѣтняго возраста. Поэтому, чѣмъ рельефнѣе выступаетъ положеніе производителя въ стадѣ, тѣмъ полнѣе послѣднее характеризуется въ группировкѣ своего состава съ нормально-хозяйственными функціями.

Исчисляя предыдущія стада относительно присутствія взрослаго пороза, увидимъ, что составъ ихъ, въ приблизительныхъ цыфрахъ, выразится такъ:

	На одного взрослаго пороза:	
	По Якутск. окр.	По Вилюйскому съ Олекминск. окр.
Взрослый скотъ, свыше 5 лѣтъ — коровъ . .	22,9	19,1
Взрослый скотъ, свыше 5 лѣтъ — быковъ . .	3,1	2,6
Взрослый скотъ, свыше 5 лѣтъ — порозовъ .	1	1
По пятому году	5,5	5,6
— четвертому » » . .	5,3	6,6
— третьему » » . .	6,0	6,7
— второму » » . .	7,7	6,9
— первому » » . .	15,2	7,3
итого . .	66,7	55,8

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что Олекминскій округъ вошелъ въ вычисленія вообще только 7 хозяйствами посѣщенной мною, малотипичной въ скотоводственномъ отношеніи, при-ленской части его. Поэтому второй столбецъ послѣдней таблицы выражаетъ собой отношенія болѣе близкія къ хозяйствамъ Вилюйскаго округа. Въ получив-

шихся такимъ путемъ цыфрахъ отражается максимальный количественный предѣлъ, въ смыслѣ наличности всѣхъ первичныхъ категорій состава стадъ, и гдѣ, слѣдовательно, заключаются всѣ существующіе виды хозяйственнаго пользованія скотомъ и его продуктами. Въ стадахъ изъ 66,7 и изъ 55,8 членовъ, какъ показываетъ таблица, допустимо производство и молочнаго, и мясного, и рабочаго скота, а въ дѣлѣ самаго скоторазведенія возможны подборъ и браковка. Что касается производительной дѣятельности пороза, то она по настоящимъ даннымъ нѣсколько ниже, чѣмъ это установлено правилами зоотехніи. Послѣдняя допускаетъ при вольной случкѣ отъ 30 до 40 самокъ на одного пороза (*), здѣсь же, присчитавъ и первотельныхъ 7 и 7,8, получимъ приблизительно отъ 26 до 31 самки, да кромѣ того и въ этихъ стадахъ почти въ каждомъ принимаютъ не малое участіе порозы—подростки. Переходя теперь къ опредѣленію возможной минимальной нормы стада, необходимо предпослать нѣсколько словъ о молоднякѣ.

Главный циклъ, въ стадномъ цѣломъ, для представителей переходной стадіи изъ подростковъ въ продуктивный скотъ, совершается приблизительно въ 5-ти лѣтній періодъ. За это время созрѣваютъ первотелки, порозы и проч., это, иначе говоря, питомникъ, который если не прерывается въ своемъ погодномъ представительствѣ, то гарантируетъ стаду по крайней мѣрѣ постоянство существованія, послѣдовательно ремонтируя собой ряды продуктивнаго скота. Такимъ образомъ, съ цѣлью выясненія допустимой на практикѣ наименьшей численности стада, становится возможнымъ исчислить помѣщенную въ началѣ относительную табличку къ погодной цѣлости первыхъ пяти возрастовъ, какъ къ явленію, такъ сказать, стадной жизненности. Въ разбираемомъ отношеніи таблица сведена для Якутскаго округа къ наименьшему по числу скота 4-му году, т. е. къ 8,0, а для двухъ прочихъ округовъ къ 5-му году, т. е. къ 9,9.

*) Поповъ. Практическія и теоретическія основанія общей и частной зоотехніи. Учен. Зап. Казанскаго Ветеринарнаго Института, май 1893 г.

	На единицу погодной цѣлости первыхъ 5 возрастовъ:	
	По Якутскому окр.	По Вилюйскому съ Олекминск. окр.
Взрослый скотъ, свыше 5 лѣтъ { коровы . .	4,6	3,9
По пятому году . . .	1,1	1
— четвертому . . .	1	1,4
— третьему	1,2	1,5
— второму	1,7	1,5
— первому	2,9	1,6
итого . .	12,5	10,9

Въ этихъ стадахъ очевидно нѣтъ всей полноты пользованія скотомъ; здѣсь дѣло сводится лишь къ одному насущному производству молочному. Скотъ остальныхъ продуктивностей не составляетъ непремѣннаго участника, а если гдѣ и бываетъ, то эксплуатируется всегда почти въ состояніи незрѣломъ и тутъ же имѣетъ мѣсто широкое совмѣстительство племенного скота въ числѣ рабочаго. Въ стадномъ отношеніи сюда ближе всего примыкаетъ, какъ главное условіе жизни стадъ, явленіе первотелости, благодаря, вѣроятно, главной цѣли и, пожалуй, единственно-возможной при данномъ складѣ стадъ,—поддерживать извѣстный комплектъ молочнаго скота.

По абсолютной таблицѣ для Якутскаго округа первотелыя составляютъ на 903 общаго состава—70, а на 100—приблизительно 7,8, что проявитъ свое единичное постоянство въ стадѣ почти изъ 13 головъ, а для Вилюйскаго съ Олекминскимъ окр., гдѣ исчисленія взяты къ первостельности,—болѣе 7 на 100, т. е. при стадѣ слишкомъ въ 14 головъ. Со стороны физіологической первостельность характеризуетъ якутскій скотъ поздне-спѣлымъ.

Большинство первотелыхъ приходится на возрасты по 4-му году

и по 5-му, составляя по Якутскому округу болѣе 62% общаго числа первотелыхъ этихъ двухъ возрастовъ для 5 лѣтнихъ, и около 38% четырехлѣтняго. Бываютъ также нечастые случаи перваго отела на 3-мъ году и на 6-мъ.

Двѣ записанныя мною коровы (изъ числа многихъ, какія мнѣ встрѣчались) по 3-му году не только не обладали удовлетворительными качествами, но имѣли всѣ признаки вырожденія. Не стану пересчитывать по настоящему поводу спеціальныхъ анормальностей организма, тѣмъ болѣе что это у меня сдѣлано въ предшествующей общей характеристикѣ, а укажу, между прочимъ, что странная, несвойственная легкость, тонкость и нѣжность сложенія бросились въ глаза даже бывшему со мной переводчику—человѣку, вполнѣ несвѣдущему въ скотоводствѣ. Удой вечерній одной изъ первотелыхъ по 3-му году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, получился около 1/4 фунта; вѣсъ ея теленка на 3-мъ мѣсяцѣ жизни равнялся 1 пуду. Обыкновенно же, какъ говорятъ, телята такихъ коровъ погибаютъ. Нѣкоторые промѣры описываемой коровы, сдѣланные принятымъ мною способомъ, были слѣдующіе:

длина головы	34 сант.	ширина лба между рогами	7 сант.
» » лба	15 » »	» » наименьш.	» » 12 » »
» » рыла	22 » »	» » наибольш.	» » 14 » »
вышина въ холкѣ	87 » »	» въ маклакахъ	» » 30 » »
» » » крестцѣ	90 » »	» » плечахъ	» » 21 » »
длина туловища	106 » »	обхватъ въ подпругѣ	» » 125 » »

Говоря о первотелыхъ по 3-му и 6-му году не будетъ неумѣстнымъ замѣтить, что насколько первыя составляютъ аномалію по несоотвѣтственному корму и вообще по содержанію, настолько вторыя предетавляютъ прямой, естественный продуктъ этихъ причинъ. Выдающаяся неприглядность обычнаго содержанія, съ чѣмъ можно подробно познакомиться по предшествующей статьѣ настоящей книжки, не можетъ произвести скороспѣлыхъ особей въ истинно-скотоводческомъ смыслѣ, а напротивъ, должна, по непреложному требованію

закона сохраненія расы, удлинить обыкновенный срокъ зрѣлости.

Въ хозяйственно-практическомъ примѣненіи первотелки по 3-му году, не смотря на ихъ племенную непригодность, удержатся по экономическимъ соображеніямъ всѣми охотно,—и далеко конечно не всѣ хозяйства пользуются первотелками 6-го года (по понятнымъ причинамъ, какъ долгое, непроизводительное содержаніе). Но какъ бы тамъ ни было, а оба случая выражаютъ собою ненормальности скотоводственнаго хозяйства.

Затѣмъ немаловажную роль въ якутскомъ хозяйствѣ играютъ яловыя коровы или, какъ ихъ мѣстно называютъ, стародойки *). Численность ихъ въ стадѣ обыкновенно ставится въ зависимость отъ болѣе или менѣе урожайнаго года, но эта общая причина вліяетъ, разумѣется, не только тутъ, а и на все скотоводственное движеніе. Помимо этой причины въ явленіи яловости должна быть и ей одной присущая законность. По моимъ наблюденіямъ, яловѣютъ коровы наичаще послѣ 2-го отела, потомъ послѣ 5-го и 6-го, приблизительно въ 5—6 лѣтъ и въ 11—12, въ промежутокъ же отъ 7 до 10 лѣтъ происходитъ большей частью ежегодная отелость и, по сообщеніямъ якутовъ, это самая молочная пора. Второй срокъ яловости обыкновенно совпадаетъ съ окончаніемъ племенной службы. Коровъ держатъ въ стадахъ по преимуществу до 10—12 лѣтъ, пользуясь при этомъ 6-ю, 7-ю отелами. Встрѣчаются, правда, коровы 15, даже 20 лѣтъ, но это—какъ исключеніе для хозяйствъ прочныхъ, и какъ необходимость—для захудалыхъ. Въ записяхъ по Якутскому округу яловыхъ приходится болѣе 17% всего числа коровъ. Въ ряду же стадныхъ явленій яловость по названному округу составляетъ на 903 общаго состава 54, а на 100—6, при чемъ единичная устойчивость пріобрѣтается въ стадѣ приблизительно изъ 17 головъ.

Въ порядкѣ явленій жизни стадъ подлежитъ еще разсмотрѣнію взрослый рабочій скотъ. Онъ, какъ выше указано, участвуетъ 4,6 въ соединенномъ составѣ на 100 для всѣхъ 3-хъ округовъ, а въ

*) Наименованіе коровъ яловыми мнѣ тоже приходилось здѣсь слышать, но только по отношенію къ тѣмъ, которыя остались нестельными подъ рядъ во второй разъ.

единичномъ постоянствѣ требуетъ стадо почти изъ 22 головъ. Волы въ якутско-хозяйственномъ обиходѣ составляютъ главнѣйшую и, по примѣненію, самую распространенную рабочую силу. Начало пользованія этого рода скотомъ весьма раннее, нисколько не отвѣчающее медленному развитію его организма. Холощеніе обыкновенно производится на 2-мъ году, а на 3-мъ уже волъ исполняетъ всѣ хозяйственныя работы. Возрастный предѣлъ, до котораго держатъ рабочій скотъ въ лучшихъ хозяйствахъ 8, рѣже 10 лѣтъ, но въ большинствѣ хозяйствъ 5—6 лѣтъ, когда по времени наступаетъ полная зрѣлость. Слѣдовательно, вся рабочая сила исчерпывается въ рогатомъ скотѣ преимущественно въ періодѣ его развитія. Нецѣлесообразность такого пользованія скотомъ очевидна. Авторитеты указываютъ *), что организмъ индивидовъ, недостигшихъ полнаго возраста, при изнуреніи работой, обыкновенно бываетъ недоразвитъ, затѣмъ скоро наступаетъ общій упадокъ силъ, мышечное переутомленіе и самая жизнь сокращается.

Наконецъ, стадознаніе въ якутскихъ хозяйствахъ своею основною частью покоится также на изученіи приплода. Главный періодъ теленія якутскихъ коровъ протекаетъ въ $1^1/_2$ мѣсяца, приблизительно со второй половины марта и до первыхъ чиселъ мая, какъ рѣдкіе случаи—въ концѣ января и концѣ іюня. Если взять за норму плодоношеніе въ 280 дней, то спариванье придется частью на іюнь и цѣликомъ на іюль. Небезъинтересно между прочимъ отмѣтить, что наводимыя справки въ отношеніи пола раждающихся телятъ большею частью были за самцовъ. Въ этомъ является какъ бы подтвержденіе нѣкоторымъ ученіямъ о зависимости происхожденія мужескаго пола отъ недостатка кормовыхъ средствъ для плодоносящихъ особей. Бишовъ, Фике и Вилькенсъ **) находятъ, что неблагопріятные съ экономической стороны годы служатъ моментомъ образованія въ приплодѣ самцовъ. Выставляются, затѣмъ, примѣромъ зоологи-

*) Прежде названное сочин. Попова; Учен. Зап. Каз. Ветерин. Института, октябрь 1893 г.

**) Тамъ же, мартъ 1893 г.

ческіе сады, гдѣ кормъ животныхъ обыкновенно скуденъ и рождаются только самцы. Здѣсь же, при частыхъ голодовкахъ скота и вообще скудныхъ кормахъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что причины эти не безучастны въ преобладаніи мужескаго пола въ потомствѣ якутскаго скота. При большинствѣ здѣшнихъ отзывовъ за самцовъ, умѣстно сослаться и на мою таблицу по Якутскому округу, гдѣ въ итогахъ по первому году самецъ превалируетъ надъ самками. Указываю на этотъ только округъ потому, что онъ къ затронутому вопросу стоитъ ближе. Въ немъ записанные по первому году бычки и телки—собственно одномѣсячный, 2-хъ мѣсячный и нѣсколько болѣе приплодъ, въ которомъ смертность и другія причины не успѣли еще такъ сильно исказить естественное отношеніе рожденій по поламъ.

Раньше я говорилъ, что въ описаніи якутскаго рабочаго скота приходится выставлять почти ту же характеристику, какая существуетъ и для русскихъ горемычекъ, но при сравненіи приплода отъ тѣхъ и другихъ получается нѣкоторая разница. Произведенныя мною взвѣшиванія и измѣренія телятъ якутскихъ коровъ дали слѣдующіе результаты:

№ №	Время отъ рожденія.	ВѢСЪ ТЕЛЯТЪ ВЪ ФУНТАХЪ *).	
		Вилюйскій и Олекминскій округъ, февраль—мартъ.	Якутскій округъ, іюнь.
1	Теленокъ 2-хъ дней . .	31	—
2	» » 2-хъ » » . .	35	—
3	» » 3-хъ » » . .	43	—
4	» » 4-хъ » » . .	45	—
5	» » 10-ти » » . .	50	—
6	» » 20-ти » », .	63	—
	Телята приблизительно отъ 45 до 60 дней:		
7	» » » » » »	—	62
8	» » » » » »	—	$68^1/_2$
9	» » » » » »	—	$46^1/_2$

*) Взвѣшиванія производились на якутскихъ безмѣнахъ.

Промѣры телятъ, въ сантиметрахъ, произведенные въ Вилюйскомъ округѣ, въ мартѣ:

ТЕЛЯТА:	Длина головы.	Ширина лба наибольшая.	Длина отъ затылочн. гребня до корня хвоста.	Длина отъ плеча-лопат. сочл. до выступа сѣдалищныхъ костей.	Ширина груди за лопатками.	Ширина груди въ маклакахъ.	Обхватъ въ подпругѣ.
Однодневный	19	9	50	44	9	10	62
Недѣльный	20	10	66	44,5	10,5	11,5	63
Мѣсячный	20,5	10	67	53	10,5	13	70

Сравнивая эти цыфры съ вѣсомъ приплода отъ русскихъ горемычекъ, найдемъ, что онѣ гораздо благопріятнѣе для якутскаго скота. Академикъ Миддендорфъ нашелъ, что телята отъ горемычекъ появляются на свѣтъ не болѣе 20 ф. вѣсомъ, а 3-хъ недѣльные, взвѣшенные имъ въ г. Чердыни, Пермской губ., дали отъ 26 до 46 фунтовъ. Телята этого возраста здѣсь вѣсятъ, надо полагать, не менѣе 60 ф. и тотчасъ по рожденіи тяжелѣе телятъ отъ горемычекъ фунтовъ на 5, на 10, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые происходятъ отъ 2-хъ лѣтнихъ матерей, о чемъ говорилось выше. Отсюда вытекаетъ, въ общемъ, что видовыя силы якутскаго рогатаго скота, при всей удручающей внѣшней обстановкѣ со стороны корма и ухода, не убиты еще въ конецъ. Если русскія горемычки, какъ указываетъ тотъ же авторъ, съ переходомъ на лучшее содержаніе увеличиваютъ ростъ и молочность, то тѣмъ болѣе можетъ быть способнымъ къ такимъ метаморфозамъ скотъ якутскій. Кстати и примѣры на глазахъ: общеизвѣстенъ здѣсь фактъ, что въ скопческихъ хозяйствахъ якутскія коровы становятся массивнѣе и молочнѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо ведерницами.

Преобладающій срокъ племенной службы для коровъ, какъ упо-

миналось уже выше, опредѣляется 10-ти и 12-ти лѣтнимъ ихъ возрастомъ при 6—7 отелахъ. Но чтобы шире и общѣе подойти къ средней практической продолжительности пребыванія молочнаго скота въ стадѣ, надо ограничить вышеуказанное среднее число отеловъ, введя въ расчетъ третій дѣйствующій факторъ—коровъ, служащихъ лишь тремя отелами, такъ что въ среднемъ (3—5—7 отеловъ), каждая корова служитъ, на протяженіи 7 лѣтъ 5-ю отелами. Послѣдняя цыфра взята мною по разсчету, что первотелость наступаетъ 4-хъ лѣтъ, слѣдовательно корова въ хозяйствѣ считается дѣятельной 6 и 8 лѣтъ. Такимъ образомъ средняя степень плодовитости якутской коровы выражается 5 отелами на 7 случныхъ періодовъ, или, допуская однокачественность коровъ, придется на 100 случекъ около 72 стельныхъ. Однако далеко не всѣ отелы при этомъ знаменуютъ собою потомство. Смертность телятъ на первомъ же году жизни достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Въ моей таблицѣ № 5 по Вилюйскому съ Олекминскимъ округомъ павшіе телята къ числу всѣхъ рожденныхъ составляютъ болѣе 61%, по Якутскому округу менѣе, около 38%, но это только потому, какъ я уже говорилъ, что промежутокъ времени между моими записями и концомъ періода теленія слишкомъ малъ. Въ предшествующей статьѣ настоящей книги смертность телятъ для нѣкоторыхъ мѣстъ Якутскаго округа допускается доходящею до 70%.

Благодаря столь высокому % смертности телятъ, выведенная у меня въ среднемъ якутская корова можетъ оставить для потомства, по истеченіи своей 7-ми лѣтней племенной службы, при благопріятныхъ прочихъ условіяхъ, приблизительно до 2-хъ особей.

Общій видъ всѣхъ стадъ, въ порядкѣ хозяйственно-необходимыхъ явленій и связанной съ ними численности скота, будетъ такой:

СТАДА:	Количество скота въ относительномъ исчисленіи.		
	По Якутскому округу	По Вилюйск. съ Олекм. окр.	Въ среднемъ.
съ постояннымъ взрослымъ производителемъ	66,7	55,8	61,3
съ постояннымъ взрослымъ быкомъ	22	22	22

съ постоянной яловой коровой	17	—	—
съ постоян. первотелой или первостельной коровой . .	13	14	13,5
стада въ погодней цѣлости первыхъ пяти возрастовъ .	12,5	10,9	11,7

Стада въ настоящей таблицѣ, по условіямъ ихъ жизни въ хозяйствахъ, возможно раздѣлить на двѣ главныхъ группы. Признакомъ одной изъ нихъ у меня служитъ тотъ составъ стада, при которомъ дѣятельныя силы скота предопредѣляютъ потомству сохраненіе типичныхъ для его вида свойствъ. Это направленіе прежде всего присуще стадамъ, являющимся въ хозяйствахъ не только матеріаломъ для экономическихъ цѣлей, но гдѣ не забыты также и біологическія требованія скота. Въ мѣстномъ современномъ смыслѣ это значитъ, что стаду есть возможность циркулировать спокойнымъ путемъ, безъ всякаго насилія надъ составляющими его индивидами, въ отношеніи ли половой зрѣлости, или рабочей и т. п. Пользованіе скотомъ совершается во времени и тѣмъ сберегаются стада отъ измельчанія, вырожденія, и самая продуктивность отъ упадка, т. е. здѣсь, хоть въ зачаточныхъ формахъ, ведется культура скота. Этотъ здѣшній, если позволительно такъ выразиться, скотоводственный альтруизмъ начинается, конечно, за предѣлами скотоводства, какъ насущнаго пропитанія. Въ моей общей таблицѣ онъ впервые можетъ быть отмѣченъ въ стадахъ съ постояннымъ взрослымъ рабочимъ быкомъ. Въ приблизительномъ среднемъ исчисленіи эта группа стадъ будетъ заключаться въ границахъ по содержанію скота отъ 22 головъ до 61 (не считая выше), и изъ общаго числа 66 хозяйствъ таблицы № 5 сюда придется 23, т. е. около 35%. Признаки второй группы стадъ слагаются изъ всего отрицательнаго для первой: въ краткомъ выводѣ, это значитъ, что во всѣхъ этихъ хозяйствахъ идетъ хищническая эксплуатація производительнаго животнаго организма.

Въ стадахъ второй группы все, что не относится къ прямому, близкому требованію самихъ хозяйствъ, урѣзано, сокращено, къ жиз-

ненной прочности стадъ господствуетъ полное равнодушіе. Значеніе взрослыхъ племенныхъ производителей сведено къ нулю. Ихъ мѣсто, какъ я уже говорилъ, обыкновенно занято изнуренными, безсильными подростками. Въ общемъ, если въ основѣ стадъ первой группы находится отличительный признакъ—племенная возмужалость, крѣпость, то въ основѣ стадъ второй группы лежитъ незрѣлость, слабость. Въ предѣлы данной группы у меня вводятся стада, содержащія приблизительно отъ 11 до 22 головъ; изъ 66 хозяйствъ такихъ приходится 26, почти 40%. Отмѣтивъ неприглядность, такъ сказать, генетическаго положенія стадъ второй группы, нельзя въ тоже время не признать за ними нѣкотораго хозяйственно-практическаго значенія. Всѣ входящія въ эту группу стада способны каждый годъ выдѣлять по крайней мѣрѣ по одной первотелкѣ и тѣмъ самымъ обезпечивать хозяйству сообразный расходъ скота и служить ремонтомъ для стада, отчего послѣднее можетъ удерживать опредѣленный установившійся комплектъ.

Совсѣмъ шатко положеніе стадъ ниже 2-й группы, лишенныхъ возможности по характеру своего состава вырабатывать прибылыхъ коровъ ежегодно. Тутъ сталкиваются случайность, непостоянство въ приростѣ, и неизбѣжность, регулярность въ расходѣ, ведущія, разумѣется, стадо къ убыли, а владѣльца къ скотоводственному пролетаріату. Такихъ изъ 66 хозяйствъ насчитывается 17, или болѣе 25%.

Какъ бы ни были случайны настоящія цыфры сами по себѣ, но онѣ имѣютъ нѣкоторое вѣроятіе и могутъ служить, въ ряду съ другими фактами, къ установкѣ понятія о преобладающемъ направленіи скотоводственнаго хозяйства. Выведенныя процентныя отношенія указываютъ, что большая половина хозяйствъ принадлежитъ ко 2-й группѣ и ниже ея (65%). Эти то хозяйства и заслуживаютъ особаго вниманія, какъ потому уже, что въ нихъ наблюдаются ненормальности, такъ и потому еще, какъ мнѣ кажется, что они въ своемъ происхожденіи зависятъ не столько отъ случайныхъ причинъ, сколько отъ всего вообще скотоводственнаго строя. Вѣковой опытъ, традиціи первобытнаго происхожденія по сіе время характеризуютъ и обу-

словливаютъ полное однообразіе скотоводческой системы, обоснованной почти исключительно на численности стада. Правильность повторяющихся явленій жизни стадъ, прочность ихъ и вообще все циклическое развитіе стада обусловливается неуклонно силою массы. Индивидуальныя преимущества никакой роли не играютъ и не культивируются, все въ этомъ родѣ появляющееся сглаживается, идетъ валовое размноженіе и притомъ, въ большинствѣ стадъ,—кровное *). Всякая качественная оцѣнка въ стадахъ отсутствуетъ, развѣ за немногими исключеніями. Поэтому корова со всѣми признаками вырожденія свободно служитъ, то или иное время, какъ племенная. Вообще въ этой сферѣ встрѣчается много признаковъ былого номаднаго состоянія. Если въ чемъ и выразился въ историческомъ процессѣ якутскій скотоводческій прогрессъ, такъ это—въ заготовкѣ, съ грѣхомъ пополамъ, на зиму для рогатаго скота корма и теплаго помѣщенія. Въ этомъ выразилось приспособленіе къ требованіямъ климата. Послѣднія, хотя и вызвали извѣстное сокращеніе численности стадъ, но въ нихъ однихъ все-таки не было стимула къ интензивной индивидуальной культурѣ скота. Масса попрежнему осталась главнымъ основаніемъ хозяйства, стада слагались, множились, расли сами собой, на привольѣ, при созерцательномъ отношеніи ко всему этому самаго скотовода.

Однако неподвижность такого начала до настоящихъ дней уже не вяжется съ измѣнившимися формами общественнаго уклада. Теперь все болѣе и болѣе назрѣваетъ необходимость дѣйствовать по принципу: поменьше, но доброкачественнѣе, т. е. примѣнительно, насколько возможно, къ общимъ зоотехническимъ правиламъ. Того требуетъ современная ограниченность какъ отдѣльно-владѣльческихъ, такъ и

*) Въ прежде назв. соч. Попова, въ Уч. Зап. Каз. Вет. Инст., цитируется: Роде положительно говоритъ, что вредныя послѣдствія спариванія въ кровномъ родствѣ выступаютъ вдругъ въ такой степени, что стадо необходимо бываетъ продать и уничтожить, такъ какъ его нельзя разводить далѣе по той же системѣ. Дамманъ же говоритъ, что при постоянномъ, продолжительномъ кровномъ разведеніи, въ потомствѣ является общая слабость органовъ, уменьшающая способность ихъ сопротивляться внѣшнимъ вреднымъ воздѣйствіямъ, кромѣ того ослабляется половая способность, увеличивается смертность молодыхъ животныхъ и падаетъ молочность. (Гигіена сельско-хозяйственныхъ животныхъ).

общинныхъ покосныхъ и выгонныхъ участковъ. Тоже порождаетъ своимъ стѣсненіемъ и дробленіемъ годной для скотоводства территоріи приростъ населенія. И, наконецъ, сюда же примыкаетъ усиленіемъ въ расходѣ скота и его продуктовъ постепенный переходъ якутскихъ хозяйствъ отъ типа натуральнаго къ денежному. На все это, разумѣется, скотоводство должно отзываться и, по моему, какъ я уже сказалъ, это выразилось образованіемъ 65% второй группы и ниже ея. Первоначальные пріемы въ данномъ импульсѣ, насколько видно изъ общаго абриса второй группы, слишкомъ наивны и просты. На дѣлѣ получается лишь крайняя степень высасыванія изъ стадъ жизненныхъ соковъ. Затѣмъ не менѣе тяжелымъ бременемъ для скотоводства слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые виды использованія и содержанія скота, развившіеся, вѣроятно, на той же почвѣ зоотехническаго застоя, всегда выражающаго анахронизмъ въ жизни общественной организаціи. Я разумѣю „хасасъ“,—особенный способъ эксплоатаціи молочнаго скота и прокормленія, особенный способъ зимняго содержанія скота вообще. Здѣсь якутскій общественный строй съ его измѣненными требованіями, вступилъ какъ бы въ компромиссъ съ рутиною скотоводства, и не иначе преподносится, какъ съ приправою пользы для нуждающихся и удобства для зажиточныхъ. Можетъ быть, это во многихъ случаяхъ и справедливо, но все же компромиссъ произошелъ на почвѣ гнилой, разлагающейся, и потому результаты его для общей экономіи жизненныхъ силъ скота получились и существуютъ такихъ же качествъ. Практическая обстановка названныхъ способовъ владѣнія скотомъ освѣщена, особенно въ отношеніи „хасаса“, въ предыдущей статьѣ настоящей книжки, и мнѣ здѣсь приходится только лишній разъ подчеркнуть гибельность разбираемаго явленія. „Хасасъ“ всею тяжестью обрушивается на телятъ сосуновъ *).

*) Вездѣ срокъ хасас'а ведется съ Николина дня (9 мая) до Покрова (1 октября), т. е. начинается вскорѣ за главнымъ періодомъ теленія. По Дамману новорожденный теленокъ ежедневно долженъ получать молозива $^1/_6$—$^1/_7$ своего живого вѣса. Допуская изъ предыдущей таблицы (вѣса телятъ) вѣсъ новорожденныхъ въ 30 ф., за норму питанія въ первые дни должно принять 5—6 фунтовъ молока. Опредѣленіе количества молока у коровъ, отелившихся 4—7 дней назадъ, дало, въ среднемъ, приблизительно 2 ф. на удой, а

Отдавшій корову въ хасасъ выговариваетъ, разумѣется, возможно больше скоповъ отъ нея, а взявшій, въ свою очередь, не чуждъ желанія, чтобы осталось ему по крайней мѣрѣ не меньше обыкновеннаго *). Условія отдачи коровъ въ хасасъ нерѣдко еще обостряются и ухудшаются, когда сдѣлка происходитъ на почвѣ задолженности. Имѣющіе быть полученными отъ коровы продукты заранѣе вычислены математически точно и распредѣлены между обѣими договаривающимися сторонами, только третья, кормящійся отъ той же коровы теленокъ, всегда остается не при чемъ.

Если вообще воспитаніе и кормленіе якутскихъ телятъ весьма неудовлетворительны, то при хасас'ѣ, понятно, они и того хуже: теленку перепадаютъ только капли, такъ что, при каждомъ удоѣ матери, теленокъ бываетъ ею ласково облизанъ, но сурово накормленъ. Прижизненное положеніе телятъ здѣсь развѣ немногимъ отличается отъ того, которое они пріобрѣтаютъ по смерти, будучи выносимы къ удоямъ въ видѣ чучелъ. У якутовъ обыкновенно телята не отлучаются отъ коровъ во весь удойный періодъ и осиротѣвшая мать или значительно сокращаетъ удой, или вовсе перестаетъ доиться. Въ стадахъ маленькихъ, гдѣ случается, что въ живыхъ не остается ни одного теленка, выступаютъ на сцену чучела; съ цѣлью полученія полнаго удоя, также бросаютъ въ ротъ коровамъ поваренную соль и пускается въ ходъ множество различныхъ манипуляцій. Въ

ихъ доили 3—4 раза. Но дѣло въ томъ, что теленокъ получаетъ полностью свою порцію большей частью 2—3 дня, а иногда и съ перваго дня теленія хозяева пользуются молозивомъ. Сравнительно рѣже бываетъ, что теленку предназначается все молоко въ теченіи недѣли. Но послѣ этого онъ безусловно голодаетъ до того времени, когда начнетъ самостоятельно ѣсть сѣно или траву, а это наступаетъ, какъ говорятъ якуты, черезъ 40—50 дней. И хотя нѣкоторые хозяева утверждаютъ, что во весь этотъ періодъ теленку даютъ больше обыкновеннаго сосать, но такой поступокъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ интересами хасас'а.

*) Сами якуты говорятъ, что въ пользу взявшаго, за трудъ по доенію и приготовленію скоповъ, остается приблизительно до 3 пуд. тара и 1 безмѣнъ (2½ ф.) масла. Въ нѣкоторыхъ улусахъ, кромѣ того, существуетъ приплата въ 30—40 коп. и въ тѣхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, когда корова поступаетъ на хасас'ъ аккуратно 9 мая, обыкновенно же она поступаетъ за недѣлю и ранѣе, въ чемъ выгода для взявшаго, получающаго лишніе удои.

стадахъ большихъ пользуются всегда уцѣлѣвшими телятами, подпуская ихъ на время удоя не только къ матерямъ, но и къ другимъ осиротѣлымъ коровамъ, и потому, чѣмъ шире становится отношеніе въ стадѣ между сосунами и дойными коровами, тѣмъ лучше участь первыхъ,—имъ живется сытнѣе. Такимъ образомъ, дѣло развитія и укрѣпленія жизненныхъ силъ въ молодомъ поколѣніи стоитъ просто, безъ особыхъ хлопотъ; оно прямо пропорціонально смертности того же поколѣнія. Хасас'ная обстановка безъ сомнѣнія повышаетъ % смертности телятъ, а на развитіе организма оставшихся живыми вліяетъ подавляюще. Насколько важно серьезное отношеніе къ воспитанію телятъ и особенно на первомъ году жизни, какъ нельзя болѣе убѣдительно доказывается въ статьѣ Фельдмана *). Авторъ, систематически сдѣлавъ многочисленныя измѣренія и взвѣшиванія, заявляетъ, что ростъ теленка не только въ первомъ году, но и въ первомъ мѣсяцѣ жизни,—самый значительный. Приростъ живого вѣса въ теченіи перваго года составляетъ столько, сколько во 2-мъ и 3-мъ годахъ вмѣстѣ взятыхъ, приростъ же въ вышину —вдвое больше. Поэтому, говоритъ авторъ, молодой организмъ въ это время требуетъ самаго внимательнаго ухода и кормленія. Упущенное въ первомъ году жизни уже никакъ не наверстать впослѣдствіи. Наивысшій приростъ живого вѣса въ первомъ году жизни признается въ 10 разъ большій противъ первоначальнаго. Не имѣя въ своемъ распоряженіи годныхъ для сравненія данныхъ въ отношеніи роста здѣшнихъ телятъ, могу дать только нѣкоторое общее представленіе въ этомъ родѣ. На основаніи произведенныхъ мною въ различныхъ мѣстахъ взвѣшиваній телятъ, я допускаю, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что въ среднемъ наилучшій живой вѣсъ при рожденіи можетъ получиться въ 33 ф. Изъ взвѣшиваній же приблизительно годовика среднимъ наибольшимъ вѣсомъ для нихъ возможно признать 218 ф. Слѣдовательно, высшій приростъ живого вѣса на первомъ году жизни допустимъ въ 6—7 разъ болѣе первоначальнаго. Сюда конечно примыкаетъ меньшинство телятъ и, во

*) Архивъ Ветеринарныхъ наукъ, 1891 г. кн. I и XII.

всякомъ случаѣ, не хасас'ныя. Едва ли я во многомъ ошибусь, говоря, что преобладающій приростъ живого вѣса телятъ на первомъ году жизни *въ половину* меньше указаннаго. Въ отношеніи прокорма *) слѣдуетъ сказать, что отъ него терпитъ лишенія всякій сортъ скота: лошади и коровы, подростки, взрослыя животныя и вмѣстѣ съ послѣдними—утробныя. Многое въ данномъ случаѣ объясняетъ сдѣланное въ предыдущей статьѣ замѣчаніе, что при сдачѣ въ прокормъ требуется только, чтобы весною скотъ могъ самъ выйти въ поле на подножный кормъ. Въ какомъ, слѣдовательно, печальномъ смыслѣ санкціонируется дѣло продовольствія скота народнымъ сознаніемъ. Главное еще въ этомъ фактѣ то, что онъ существуетъ не въ узкомъ раіонѣ отдѣльныхъ, исключительныхъ мѣстностей, а почти повсюду, гдѣ только мнѣ приходилось бывать по тремъ округамъ. Мало того, что прокормъ пользуется такимъ снисходительнымъ отношеніемъ общества, онъ все же и этихъ требованій зачастую не выполняетъ. Сплошь и рядомъ, какъ мнѣ передавали, скотъ приходится уводить, или даже увозить съ прокорма до срока, а иначе онъ неминуемо погибаетъ голодной смертью. Весьма вѣроятно, что здѣсь бываютъ и случаи злоупотребленія, также случаи спекуляціи зажиточныхъ, для которыхъ лучше отдать скотъ на прокормъ, нежели стравить

*) Въ общемъ, условія прокорма таковы. Берется обыкновенно скотъ малозажиточными хозяйствами на зимнее содержаніе за плату, въ нормальные годы, съ головы взрослаго рогатаго скота приблизительно въ 3—5 р., мелкаго—2 р. и коннаго—5 р. за время съ Покрова (1 окт.) до Николы (9 мая). Этотъ срокъ для лошадей варьируетъ и самый прокормъ не имѣетъ признаковъ постоянства. Онъ находится, прежде всего, въ полной зависимости отъ состоянія погоды. Если стоитъ осенняя гололедица, то весь конный скотъ приходится кормить почти что съ Покрова. Зима малоснѣжная тоже считается плохой. Но когда погода благопріятствуетъ и зима стоитъ съ глубокимъ снѣгомъ, то взрослыя лошади могутъ проходить на подножномъ кормѣ всю зиму. Подростки въ большинствѣ случаевъ подкармливаются сѣномъ (объ одногодкахъ и двухлѣткахъ одни говорятъ, что проходить на подножномъ кормѣ они могутъ не болѣе 1½—2 мѣсяцевъ, другіе же утверждаютъ, что они въ состояніи выдержать почти всю зиму; о 3-лѣткахъ существуютъ указанія, что этотъ возрастъ, въ общемъ, разорителенъ для хозяйства, такъ какъ онъ совпадаетъ съ періодомъ прорѣзыванія постоянныхъ зубовъ, подростки въ это время на подножномъ кормѣ сильно хирѣютъ, приходится, будто-бы, всегда кормить сѣномъ). Прокормъ затѣмъ зависитъ, въ отношеніи кобылицъ, со стороны ихъ бережести. Бережая кобылица, а также кормящая, преимущественно ставятся на кормъ и сроки тутъ бываютъ то съ Дмитріева дня (26 октября), то съ Аѳонасьева (18 января), смотря по состоянію питанія

свои запасы сѣна. Можетъ быть, есть и другія частныя обстоятельства, но всей ихъ суммой не исчерпать все-таки какъ самаго факта распространенія прокорма, такъ и наглядной несостоятельности всей системы. Коренная причина, по моему разумѣнію, состоитъ въ томъ, что скотоводственная емкость посѣщенныхъ мною округовъ, вопреки общераспространенному мнѣнію, не такъ уже безпредѣльна и обильна природными богатствами, покрайней мѣрѣ въ районахъ поселеній. Мнѣ пришлось, въ самое жгучее время сѣнокоснаго вопроса, провести цѣлый іюнь мѣсяцъ въ Дюпсюнскомъ, Борогонскомъ, Батурусскомъ и Мегинскомъ улусахъ, и, за рѣдкимъ исключеніемъ, всюду слышались жалобы на крайнюю необезпеченность какъ покосами, такъ и собираемымъ съ нихъ сѣномъ. Между тѣмъ лѣто 1893 года по урожайности травъ признавалось среднимъ. Были, правда, кое гдѣ сѣтованія на кобылку, но въ общемъ все-таки чувствовалось, что картина дѣйствительности получается изъ нормъ установившихся, постоянныхъ. При разъѣздахъ легко замѣтить, что „безпредѣльны“ —непроступная тайга и хребты съ песчаной почвой, гдѣ преимущественно растетъ сосна да брусника, а пріозерныя и прирѣчныя низменности, почти исключительныя мѣста скотоводственныхъ сосредоточій, довольно ограничены и всегда въ состояніи использованія. Однообразіе скотоводческихъ мѣстностей и травъ, на нихъ произрастающихъ, является моментомъ, обусловливающимъ обширность района голодовокъ и остроту ихъ. Всякое вредное метеорологичес-

лошади. Расплата за прокормъ совершается весьма разнообразно, но кажется, обще въ ней то, что когда она производится деньгами или предметами первой необходимости, то всегда почти за годъ впередъ. Берутъ также на прокормъ пороза или быка за пользованіе ихъ работой; дойную корову съ теленкомъ (который зимою носитъ мѣстное названіе „борошко“), въ урожайный годъ за одно только получаемое отъ коровы молоко, при неурожаѣ,—съ приплатою 2 рублей и болѣе. Та или иная урожайность производитъ рѣзкія колебанія въ цѣнахъ за прокормъ. Приходилось слышать въ Вилюйскомъ округѣ, что берутъ на прокормъ взрослую скотину въ хорошій годъ за кирпичъ чаю (нормальная стоимость котораго тамъ нѣсколько болѣе рубля). На удешевленіе, разумѣется, вліяетъ и матеріально стѣсненное положеніе хозяйствъ берущихъ, ихъ задолженность, — болѣе въ этомъ духѣ мнѣ и сообщали о данномъ примѣрѣ. Съ другой стороны неурожайный годъ,какъ передавали въ Якутскомъ округѣ, возвышаетъ цѣны настолько, что берутъ на прокормъ двухъ, напр., коровъ и, по окончаніи срока, одна изъ нихъ идетъ въ уплату.

кое воздѣйствіе въ равной степени губитъ всѣ травы съ одинаковыми требованіями температуры и влаги. Чрезмѣрно низкое питательное достоинство травъ *) требуетъ большихъ покосныхъ и выгонныхъ владѣльческихъ участковъ, и къ этому же ведетъ экстенсивность мѣстнаго скоторазведенія, выражающаго свои высшія функціи, и хозяйственнаго и племеннаго порядка, ничѣмъ инымъ, какъ простымъ увеличеніемъ общаго состава. Для отдѣльныхъ хозяйствъ такой путь, по отношенію заготовки кормового матеріала для скота, встрѣчаетъ скоро преграды со стороны недостатка рабочихъ рукъ и, въ конечномъ пунктѣ, становится слишкомъ проблематичнымъ. Кормленіе скота, въ лучшемъ его видѣ, не переступаетъ и не можетъ переступить за свой минимальный предѣлъ, за такъ называемое въ зоотехніи „необходимое кормленіе", имѣющее исключительной цѣлью поддержаніе жизни животнаго **). Этимъ, по моему мнѣнію, и уясняется и характеризуется скудное вообще содержаніе скота якутами.

Но когда даже этого одиночными силами хозяйства достигнуть

*) Травы, произрастающія на здѣшнихъ болотистыхъ сырыхъ лугахъ, относятся по преимуществу къ болотнымъ злакамъ, съ громадной примѣсью сорныхъ и вредныхъ растеній, каковы зонтичныя, хвощи, осоки, камышъ и пр. Сѣно, получаемое отсюда, должно быть отнесено, руководствуясь опредѣленіемъ зоогигіены, къ низшему сорту, такъ называемому „кислому". Свойство кислаго сѣна для питанія животнаго организма признается весьма слабымъ, здѣсь же, вѣроятно, оно еще хуже, благодаря упомянутой примѣси сорныхъ травъ. Важный питательный элементъ, бѣлокъ, падаетъ въ кисломъ сѣнѣ до 3%, отношеніе вообще переваримыхъ элементовъ азотистыхъ къ безазотистымъ широкое, почти 1: 8, усвояемость корма не болѣе 40%. Среднее же сѣно содержитъ приблизительно бѣлка 9%, отношеніе въ немъ азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ 1: 5 и усвояемость не менѣе 50%. Описанное сѣно составляетъ единственный кормъ для якутскаго скота; на немъ развивается молодое поколѣніе и существуетъ зрѣлый скотъ со всѣми хозяйственно-племенными отправленіями. Въ неурожайные годы, или къ веснѣ, когда запасы сѣна изсякли, во многихъ хозяйствахъ скотъ довольствуется однимъ тальникомъ или камышемъ. Все это условія, которыя, въ связи съ общимъ характеромъ кормленія необходимаго, подвергаютъ организмъ скота хроническому истощенію и обезсиленію. Практикуемыя якутами кормовыя нормы для скота я не привожу, потому что о нихъ даются свѣдѣнія въ предыдущей статьѣ; тамъ же говорится и о выгонахъ.

**) Въ зоотехніи собственно различаютъ только два вида кормленія: „поддерживающее", имѣющее цѣлью сохранить животному здоровье и постоянный живой вѣсъ, и „производительное", направляемое къ полученію еще извѣстной продуктивности,—молока, мяса, жира и пр., а о кормленіи „необходимомъ" трактуется, какъ о нежелательномъ, пагубномъ для скотоводства.

нельзя, тогда выступаетъ сторонній прокормъ и онъ особенно удобенъ для мѣстнаго скотоводства разнообразіемъ своихъ способовъ примѣненія. Кормятъ зимою, какъ было сказано въ одномъ изъ моихъ примѣчаній, не только за извѣстную денежную плату, но коровъ, иногда и кобылицъ,—за удой (послѣднихъ за лѣтнее доеніе), кормятъ и быковъ, изъ которыхъ нѣкоторые въ то же время порозы,—за ихъ рабочую и племенную службу. Вообще коренная тенденція прокорма, а также и хасас'а для однихъ—пополнить дефицитъ въ рабочихъ рукахъ, а для другихъ—въ необходимомъ скотѣ. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ возможно предположить, что большая половина якутскаго скота находится въ условіяхъ именно этихъ двухъ формъ владѣнія: весною онъ эмигрируетъ въ хасасъ, зимою—на прокормъ, и такъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ дѣло идетъ безъ перерывовъ, всегда. Эффектъ, получаемый отсюда, разумѣется еще болѣе понижаетъ степень жизненности скота, его питаніе, размноженіе и пр., чѣмъ это бываетъ при всей неприглядности обычныхъ условій самостоятельнаго хозяйства. Скотъ, проводя большую часть племенной жизни въ хасас'ѣ и прокормѣ, служитъ объектомъ напряженнѣйшей эксплуатаціи, а въ хасасъ, нужно замѣтить, идутъ наилучшія изъ молочныхъ особей. Въ быту скотоводственномъ хасасъ и прокормъ ведутъ къ тому же результату, какъ въ быту земледѣльческомъ хищническое пользованіе естественными богатствами земли. Если въ отношеніи банкротства второго рода говорятъ, что землѣ ничего не возвращено за ея производительныя силы, а только сѣяли и жали, то въ приложеніи къ разбираемымъ скотоводческимъ формамъ данная характеристика стоитъ еще грубѣе,—тутъ безъ посѣва идетъ одна жатва. Формулируя общѣе, можно сказать, что *мѣстное скотоводство экстенсивно* и тѣмъ же отличается самое качество естественно-кормовыхъ средствъ, а современныя требованія якутской жизни, какъ частной, такъ и общественной, слишкомъ опередили первобытную культуру и слѣпой опытъ. Заботы о будущемъ расцвѣтѣ здѣсь составляютъ утопію, приходится хвататься за то, что удовлетворяетъ въ настоящемъ.

Довольно крупныя черты въ особенностяхъ здѣшней скотоводственной жизни выдвигаетъ существующій сбытъ рогатаго скота на золотые пріиски Олекминской и Витимской системъ. Открылся этотъ сбытъ приблизительно съ 50-хъ годовъ *) и, сверхъ чаянія многихъ аборигеновъ, не только не оживилъ скотоводственнаго занятія и не поднялъ общій уровень народнаго благосостоянія, а какъ разъ произвелъ обратное, особенно послуживъ къ измельченію скота. Этотъ взглядъ, между прочимъ, раздѣляется и оффиціально (Статист. отчетъ Якутской обл. за 1888 г.). Я, съ своей стороны, не могу примкнуть сюда въ непосредственномъ смыслѣ, что мельчаетъ скотъ отъ продажи его. Сбытъ на пріиски виноватъ косвеннымъ путемъ настолько, насколько содѣйствовалъ усиленію посредничества при обмѣнѣ, несмотря на то, что якуты считаются одаренными коммерческимъ геніемъ **) и что съ ними развѣ могутъ поспорить въ меркантильной изворотливости, надувательствѣ, притворной наивности, только китайскіе даурцы Забайкальскаго края; но вѣдь сила вещей ломитъ и соломину. Недоступность постояннаго сношенія производителя какъ въ частности съ потребителемъ—пріисками, такъ и вообще съ рын-

*) По имѣющимся у меня частнымъ свѣдѣніямъ, относительно Вилюйскаго округа, гурты гоняли еще въ 40-хъ годахъ на енисейскіе золотые пріиски; затѣмъ этотъ сбытъ перешелъ въ 50-хъ гг. на Олекминскіе пріиски, куда также стали гонять скотъ изъ Якутскаго округа, а съ 60-хъ г.г. сбытъ изъ двухъ названныхъ округовъ распространился и на витимскіе пріиски. По среднему выводу изъ статистическихъ отчетовъ Якутской области за 1884, 1888 и 1890 г.г. доставляется мяса изъ Якутскаго и Вилюйскаго округовъ ежегодно на обѣ системы до 102,000 пуд., при чемъ живой скотъ (почти исключительно волы), по моимъ свѣдѣніямъ, въ этомъ числѣ долженъ участвовать приблизительно въ количествѣ 5000 головъ. Одно время сбытъ якутскаго скота на пріиски видимо ослабѣвалъ. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ (№ 20, 1866 г.) помѣщено письмо Крапоткина, гдѣ говорится, что гурты изъ Вилюйскаго округа, слѣдуя тяжелой таежной дорогой, приходили на пріиски въ жалкомъ видѣ и мясо обходилось очень дорого. Въ виду этого, ленскимъ и витимскимъ золотопромышленными товариществами была снаряжена экспедиція по отысканію удобнаго скотопрогоннаго пути между Нерчинскимъ и Олекминскимъ округами, для доставки скота изъ Забайкальской области; путь, надо полагать, былъ отысканъ, и скотъ изъ Забайкальской области дѣйствительно стали пригонять, но разъ занесенная, какъ съ достовѣрностью можно заключить изъ разсказовъ, чума отбила всякую охоту отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Въ настоящее время доставка скота изъ Якутскаго округа совершается сплавомъ на баржахъ.

**) Элизе Реклю. Земля и люди. Кн. VI.

комъ, и непрерывная нужда въ предметахъ жизненной необходимости волей-неволей заставили отдаться въ ежовыя руки посредничества. Купленная скотинка по-крайней мѣрѣ проходитъ трое рукъ, прежде чѣмъ достигнетъ пріисковъ. Сначала оперируютъ посредники наслежные, затѣмъ улусные и, наконецъ, вершитель всѣхъ судебъ,— непосредственный поставщикъ пріисковъ. Въ самомъ сердцѣ скотоводческомъ коммерческія операціи совершаются преимущественно на почвѣ долговъ, старыхъ обязательствъ, извѣстныхъ вліяній и всегда почти въ обмѣнъ на необходимые товары, такъ что обезцѣненіе скота происходитъ значительное *).

Все это условія, вызывающія продажу сверхъ смѣты, а якуты, пока что, все же остаются въ сферѣ наибольшихъ заботъ объ удовлетвореніи насущныхъ физическихъ потребностей. Почему со спокойной душой, не взирая на будущее, понижаютъ тонусъ скотоводственный, переставляя все насущное, неотъемлемое для него,—въ попутное, второстепенное.

Какъ я указалъ выше, якутскія стада характерны признаками незрѣлости и слабости. Такъ какъ на пріиски идутъ почти исключительно волы, то тяжелый, стадный то режимъ и лежитъ на самцахъ. Выращиваніе послѣднихъ идетъ только до извѣстной ихъ цѣнности, а зрѣлая, болѣе или менѣе продолжительная племенная дѣятельность совершенно игнорируется. Немудрено поэтому, что по-

*) Случившаяся попутная запись въ Вилюйскомъ округѣ можетъ служить образчикомъ описываемой продажи. Рабочій быкъ проданъ за 27 рублей.

Деньгами за него уплочено	7 р.	
Дано 10 арш. серпинки, по 30 к. арш. —	3 «	
12 арш. твина (особ. ситецъ), по 45 к. арш.	5 «	40 к.
4 пуда ячменя въ зернѣ по 2 р. пудъ .	8 «	
1 кирпичъ чаю	2 «	
и обѣщано уплатить въ подати . . .	2 «	
итого	27 р.	40 к.

Какъ будто бы и снисхожденія сдѣлано на 40 коп., но безпристрастные оцѣнщики утверждали, что стоимость товаровъ, по сравненію съ существующею на деньги, поставлена чуть не вдвое.

Отличительныя особенности торговли мѣстной вообще довольно характерно переданы въ Статистич. отчетѣ Якутской области за 1887 годъ.

лучаемое отъ подростковъ потомство не только должно мельчать, но оно грозитъ въ будущемъ вырожденіемъ и вымираніемъ не только отдѣльному племени, но и всей расѣ якутскаго скота.

И такъ, осмѣливаюсь повторить, что сбытъ на пріиски самъ по себѣ—не при чемъ, а виновата вся совокупность явленій якутскаго общественно-экономическаго строя, съ его легкимъ отношеніемъ къ кореннымъ скотоводственнымъ устоямъ.

Въ отношеніи якутскаго коневодства прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что для ближайшаго знакомства съ нимъ требуются условія особыя, отдѣльныя,—изслѣдованія, направленныя только въ одну эту сторону. Не говоря про сложность и трудность совмѣстнаго изученія конныхъ табуновъ со стадами рогатаго скота, первые невольно стушевываются, по самому духу инородческаго скотоводства вообще. Достаточно одной юрты, чтобы рогатый скотъ выступилъ со всею силою, какъ я уже говорилъ, главнѣйшаго фактора экономической жизни, а для меня здѣсь первенствующее сосредоточіе составляло тѣмъ большую важность, что оно было одной изъ главныхъ задачъ данной командировки.

По времени собиранія необходимыхъ свѣдѣній табуны и стада также не совпадаютъ. При моихъ разъѣздахъ въ февралѣ и мартѣ табуны по преимуществу были разрознены, перемѣшаны, часть кобылицъ и подростковъ находилась на прокормѣ, часть бродила на подножномъ содержаніи, а жеребцы нерѣдко въ отхожей работѣ.

Объѣзды, сдѣланные въ іюнѣ, также были не совсѣмъ удачны. Если при хозяйствѣ имѣлись гулевые табуны, то сплошь и рядомъ владѣлецъ не зналъ, гдѣ ихъ въ данное время отыскивать, а если дойные, то въ рѣдкомъ исключеніи они представляли всю полноту своего состава.

Самое плодотворное время въ изученіи коневодства, какъ мнѣ кажется, составляетъ конецъ апрѣля, такъ какъ около Георгіева дня

ТАБЛИЦА № VI.

Конные табуны изъ однихъ хозяйствъ съ рогатымъ скотомъ предыдущей таблицы, по Якутскому округу:

№№	По 1-му году.		По 2-му году.		По 3-му году.		По 4-му году.		По 5-му году.			По 6-му году.			Высшаго возраста.			Общее число рогатаго скота въ хозяйствѣ, которому принадлежитъ конный табунъ.
									Кобыл.			Кобыл.						
	Кобылицъ.	Жеребцовъ.	Кобылицъ.	Жеребцовъ.	Кобылицъ.	Жеребцовъ.	Кобылицъ.	Жеребцовъ.	Не жеребившихся.	Первожеребыхъ.	Жеребцовъ.	Не жеребившихся.	Первожеребыхъ.	Жеребцовъ.	Первобережныхъ по 7-му году.	Кобылъ жеребившихся.	Жеребцовъ.	
1/26	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	33
2/23	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	28
3/8	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	11
4/17	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	12
5/21	1	2	—	1	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	24
6/12	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	14
7/27	2	3	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	31
8/24	1	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	5	1	28
9/29	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	1	46
10/28	1	1	3	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	1	39
11/32	2	5	4	3	3	—	1	1	3	—	—	—	1	—	2	8	2	61
12/31	4	6	3	4	3	2	4	—	—	1	—	—	3	1	—	8	—	43
—	39		29		17		8		9			7			53		7	370

по Вилюйскому и Олекминскому окр.:

1/15	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	12
2/16	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	17
3/17	—	1	1	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	12
4/20	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	25
5/24	—	1	—	—	2	—	1	—	1	1	2	1	1	2	—	1	4	—	31
6/30	1	—	1	1	1	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	5	1	43
7/23	—	1	3	1	2	1	—	1	—	1	2	—	—	—	1	—	6	—	26
8/31	2	2	1	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	6	1	34
—	10		15		9		8		11			4			32		4	210

Въ группѣ 4-лѣтнихъ по Вилюйскому окр. дѣленія тѣ же, какъ и въ группѣ 5-лѣтнихъ.

(23 апр.) обыкновенно формируютъ табуны *), которые и должны тогда выражать своимъ составомъ всю сущность и племенную, и хозяйственную. Изложенныя причины имѣли результатомъ недостатокъ добытаго матеріала, не позволяющій дѣлать какихъ либо частныхъ исчисленій въ таблицѣ № 6-й. Въ послѣднюю занесены табуны имѣющіеся при нѣкоторыхъ изъ хозяйствъ, рогатый скотъ которыхъ помѣщенъ на предыдущей 5-й таблицѣ, и въ двойныхъ №№ табуновъ 6-й таблицы—нижній соотвѣтствуетъ стаду.

Основное направленіе якутскаго коневодства являетъ еще большія черты номаднаго, пастушескаго занятія. Общая въ немъ цѣль слагаетъ такія условія существованія и развитія табуновъ, гдѣ все, и въ полной мѣрѣ, зависитъ отъ благъ природы и силъ естественно-индивидуальныхъ. Табунный составъ образуется не иначе, какъ по расчетамъ его пригодности къ самопропитанію круглый годъ. Весна можетъ оставить слѣдъ въ табунѣ срокомъ своего наступленія, лѣто, понятно, урожайностью травъ, осень гололедицами, зима количествомъ осадковъ и возрастъ каждой особи—своей физіологической приспособленностью къ подножному корму. Въ кормовомъ обезпеченіи табуновъ, такимъ образомъ, если хозяйства и проявляютъ участіе, то низводятъ его преимущественно на счетъ сокращенія состава до самыхъ минимальныхъ размѣровъ и на возможно короткое время. Нормальные даже годы не могутъ въ извѣстныхъ табунахъ не коснуться, напримѣръ, первогодокъ, которые въ теченіи зимы сосаніемъ изнуряютъ матерей и для послѣднихъ неизбѣжно увеличенное потребленіе сѣна. Подъ вліяніемъ этихъ многихъ и весьма не устойчивыхъ причинъ, составъ табуновъ чаще всего не выражаетъ дѣйствительнаго, хозяйственнаго теченія, а вынужденное, случайное.

Современное коневодство, какъ это всѣми признается, составляетъ достояніе болѣе или менѣе зажиточныхъ хозяйствъ и принимаетъ характеръ побочный. Такой родъ конеразведенія проглядываетъ и въ моей таблицѣ № 6, гдѣ на 100 головъ рогатаго скота

*) При этомъ у кобылицъ подстригаютъ гривы и хвосты, такъ какъ волосы необходимы для изготовленія веревокъ, сѣтей, неводовъ и пр.

приходится приблизительно 45 головъ коннаго, причемъ онъ появляется въ истинномъ значеніи табуна, а не одной—двухъ кобылицъ, начиная съ хозяйствъ, владѣющихъ по крайней мѣрѣ 30—40 головами рогатаго скота. Встрѣчаются между тѣмъ и такія исключенія, когда при громадныхъ стадахъ рогатаго скота и несомнѣнной зажиточности хозяйства, коневодство въ нихъ совершенно отсутствуетъ. Напримѣръ, въ таблицѣ № 5 по Якутскому округу, при стадѣ за № 34, состоящемъ изъ 132 головъ рогатаго скота—нѣтъ ни одного табуна. При прочихъ же большихъ стадахъ, гдѣ не показано табуновъ, значитъ только, что они не могли быть съ точностью записаны.

Въ маленькихъ хозяйствахъ, имѣющихъ одну—двѣ кобылицы, послѣднихъ припускаютъ обыкновенно на время лѣта къ сосѣднимъ табунамъ. Чтобы дать болѣе наглядное представленіе о составѣ якутскихъ табуновъ и объ ихъ потомственномъ движеніи, я приведу записанный мною со словъ владѣльца одинъ табунъ изъ Хоринскаго наслега, Сунтарскаго улуса, Вилюйскаго округа. Хозяйство образовалось въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года, путемъ выдѣленія сына изъ родительской семьи и воспользовалось, такимъ образомъ, до времени настоящей записи (до марта 1893 г.) приплодомъ четырехъ лѣтъ. Стадо рогатаго скота этого хозяйства помѣщено за № 25 (табл. № 5).

Предполагалось на лѣто 1893 года разбить на два самостоятельныхъ табуна слѣдующихъ составовъ:

Новый молодой табунъ:

при жеребцѣ по 5-му году
кобылицы по 2-му » » 3
» » » 3-му » » 1
» » » 4-му » » 1
» » » 12 л. . . . 1

Старый табунъ:

при жеребцѣ 13 лѣтъ
жеребцы по 1-му году 2
кобылицы » 5-му » » 1
» » » 6-му » » 2
» » » 7-му » » 2
» » » 8-му » » 3
отъ 9 до 13 л. 5

Первоначальный составъ табуна въ маѣ 1888 г.			ИЗМѢНЕНІЯ въ составѣ табуна по прошествіи								Составъ табуна къ марту 1893 г.		
	Кобылицъ.	Жеребцовъ.	1-го года.		2-го года		3-го года.		4-го года.			Кобылицъ.	Жеребцовъ.
			К.	Ж.	К.	Ж.	К.	Ж.	К.	Ж.	По 1-му г.	—	2
По 1-му г.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	» 2-му »	3	—
» 2-му г.	3 отходъ	--	1 продана	—	—	—	—	—	—	—	» 3-му »	1	—
» 3-му г.	5 отходъ	—	—	—	—	—	1 продана	—	1 прод. 1 убита 1 скон.	—	» 4-му »	1	—
» 4-му г.	3 прибл.	—	—	—	1	—	1	1	—	1	» 5-му »	1	1
отъ 5 до 10 л., изъ нихъ 4 бережихъ	8 прибл. окт.	—	2 скинули	—	—	—	одна прод.	—	1 убита	—	» 6-му »	2 первобереж	—
		—	1	1	—	1	2	1	—	1	» 7-му »	2 первобережныя	—
9 лѣтъ . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	» 8-му »	3	—
и 3 взрослыхъ бѣзжалыхъ мерина . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	отъ 9 до 13 л.	6, изъ нихъ 3 бер.	—
											13 лѣтъ.	—	1.
											3 прибылыхъ мерина (по 2-му и по 4-му г.г.) и 3 старыхъ		

Таковъ видъ, въ общихъ чертахъ, наичаще попадающихся табуновъ и самый характеръ якутскаго конеразведенія. При сформированіи табуновъ, къ одному жеребцу преимущественно подпускаютъ 10 зрѣлыхъ кобылицъ, иногда больше, въ рѣдкихъ случаяхъ до 20 *). Когда составляется молодой табунъ и при новомъ жеребцѣ, какъ, напримѣръ, въ приведенномъ хозяйствѣ, то въ составъ обык-

*) При вольной случкѣ допускается на одного жеребца 25 до 30 самокъ. (Поповъ. У. З. К. В. И., май 1893 г).

новенно входитъ хорошая, испытанная матка, постоянно приносившая во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительный приплодъ. Это дѣлается съ цѣлью пробы молодого жеребца въ его племенныхъ достоинствахъ. Высшая половая дѣятельность у жеребцовъ считается отъ 6 до 10—12 лѣтъ. Кобылицы въ первый разъ жеребятся 5—6 лѣтъ и держатся въ табунахъ до 12—15 и, сравнительно рѣдко, до 20 лѣтъ. Бываютъ рѣдкіе случаи первобережести въ возрастѣ 2—3 лѣтъ, но почти всегда, какъ говорятъ, послѣдствіемъ является выкидышъ и сами матери идутъ большей частью въ бракъ *). Степень плодовитости якутскихъ лошадей сравнительно достаточная. Въ табунѣ изъ 10 кобылицъ, оплодотворенныхъ бываетъ отъ 4 до 8, въ среднемъ, слѣдовательно, 6, такъ что на 100 случаемыхъ кобылъ можетъ получиться 60 жеребятъ **). Здѣсь весьма важно указать на значительное пониженіе плодовитости въ табунахъ съ жеребцами привозными, другого племени. Какъ я говорилъ выше, въ дѣлѣ улучшенія коневодства наибольшую потребность въ области чувствуетъ Олекминскій округъ и, насколько мнѣ извѣстно, въ приленской его части. Привозимые сюда жеребцы, такъ называемые „томскіе", даютъ въ томъ же якутскомъ табунѣ изъ 10 кобылицъ одно—два оплодотворенія. Причины этого, какъ я могъ выяснить, лежатъ главнымъ образомъ въ недостаткахъ кормленія и отсутствіи правильнаго ухода. Жеребца, выросшаго въ болѣе теплой мѣстности, на значительно концентрированномъ и даже хлѣбномъ кормѣ, ставятъ почти въ тѣ же условія содержанія, какія существуютъ и для мѣстныхъ жеребцовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ развѣ привозный жеребецъ не лишенъ зимою надлежащаго теплаго помѣщенія и освобождается также отъ

*) Замѣчено, что если вообще первобережая кобылица выкинула, то у нея выкидышъ продолжается приблизительно до 8 лѣтняго возраста.

**) Людоговскій (изъ цитатъ Попова, У. З. К. В. И. февр. 1893 г.) указываетъ, что въ Австріи на 100 случекъ приходится 65 жеребятъ, а въ Бельгіи только 30. По разсчету якутовъ, средняя кобылица, прослужившая въ табунѣ 10 лѣтъ, допуская первобережесть съ 5 лѣтняго возраста, можетъ быть жеребою 6 разъ, но воспользоваться хозяйству придется не болѣе какъ 3—4 жеребятами. Громадное вліяніе здѣсь оказываетъ выкидышъ, который бываетъ весной и осенью и иногда въ повальномъ видѣ.

тяжелаго изнурительнаго извознаго труда *), при кормленіи преимущественно сѣномъ, а затѣмъ долженъ нести лѣтнюю племенную службу въ табунѣ, исключительно на подножномъ кормѣ **). И наконецъ вліяетъ и неумѣлый подборъ, направленный прежде всего къ тому чтобы жеребецъ былъ, насколько возможно, громаднаго сложенія. Несоотвѣтствіе въ величинѣ производителя съ кобылицами доходило до крайностей, вызывающихъ даже отвращеніе послѣднихъ къ первому. Мнѣ разсказывали якуты про одинъ случай, когда кобылицы, при видѣ такого жеребца, всѣмъ табуномъ бросились отъ него бѣжать. Въ данное время томскіе жеребцы вывозятся преимущественно богатыми хозяйствами и почти исключительно съ цѣлью пользованія ихъ рабочей силой.

Главный періодъ жеребенія якутскихъ кобылицъ приходится на апрѣль и май, огуливаются большей частью въ маѣ и іюнѣ, срокъ плодоношенія 11 съ небольшимъ мѣсяцевъ. Иногда бываютъ случаи жеребенія въ концѣ марта и іюня. Удойливость кобылицъ, по моимъ взвѣшиваніямъ, сдѣланнымъ въ Якутскомъ и Вилюйскомъ округѣ, колеблется отъ полуфунта до 2 ф. за удой. Доеніе по времени и сроку бываетъ различно: въ однихъ хозяйствахъ доятъ регулярно лишь іюнь мѣсяцъ, или нѣсколько дольше, въ другихъ хозяйствахъ, особенно по Вилюйскому округу, начинаютъ доить съ Петрова дня и продолжаютъ до сентября и октября. Мнѣ пришлось встрѣчать хозяйства, гдѣ коровъ стародоекъ или недостаточно, или вовсе нѣтъ. Доили кобылицъ здѣсь въ мартѣ и въ такихъ случаяхъ доятъ даже всю зиму. Въ лѣтнюю пору доеніе кобылицъ производится 5—6 разъ

*) Почти первымъ источникомъ существованія для большей части Олекминской волости является зимній извозный промыселъ на золотыхъ пріискахъ. Отправляются на него обыкновенно два раза въ годъ, по осени, когда установится зимній путь, и по веснѣ, къ концу февраля. За провозъ тяжестей изъ волости до пріисковъ существуетъ плата отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 80 к., а съ пріисковой резиденціи отъ 90 к. до 1 р. за пудъ. Нѣкоторые якуты сами не ѣздятъ, а только отдаютъ лошадей за плату отъ 13 до 17 р. за время отъ Покрова до Николина дня. Весь этотъ промыселъ опять-таки, какъ и сбытъ скота на пріиски, организовалъ на посредничествѣ.

**) Мнѣ пришлось самому на островѣ Кыллахъ'ѣ видѣть горькіе плоды культурныхъ начинаній въ коневодствѣ. Томскій жеребецъ, приведенный назадъ тому три года, при-

въ сутки, причемъ жеребятъ-сосуновъ всегда держатъ въ загонахъ. Кобылье молоко, за исключеніемъ указанныхъ зимнихъ случаевъ, идетъ на изготовленіе кумыса *).

Убойный вѣсъ для кобылицъ бываетъ 9—11 пудовъ, а для кастратовъ 10—13 п. Кастрируютъ жеребцовъ обыкновенно на 3-мъ году жизни. Въ заключеніе о коневодствѣ необходимо сказать, что оно хотя въ племенномъ отношеніи и совершаетъ свой путь въ границахъ зрѣлаго состоянія, но это послѣднее со стороны хозяйственной цѣнности наступаетъ довольно поздно, въ 5—6 лѣтъ, а срокъ племенной службы между тѣмъ очень коротокъ, 7—10 и рѣдко 15 лѣтъ **). Значительная плодовитость якутскихъ лошадей могла бы урегулировать здѣсь интересы племенные и хозяйственные, но она, въ свою очередь, подавляется, какъ я упоминалъ въ примѣчаніи, частыми и въ большихъ размѣрахъ, выкидышами плода.

2. ПРОДУКТИВНОСТЬ РОГАТАГО СКОТА.

Въ предыдущей статьѣ настоящей книжки продуктивность рогатаго скота, особенно молочная, разобрана довольно полно, такъ что моя цѣль здѣсь — лишь нѣсколько расширить и, главное, снабдить эту, столь важную часть мѣстнаго скотовѣдѣнія, нѣкоторымъ матеріаломъ, недостающимъ въ означенной статьѣ въ отношеніи

плода совершенно не далъ, а теперь находился въ состояніи полнѣйшаго истощенія,—одне кости да кожа; по объясненію владѣльца, никакой болѣзни на жеребцѣ не наблюдалось, а просто со времени привода онъ чахнулъ, таялъ. Черезъ нѣсколько дней мнѣ сообщили, что жеребецъ этотъ палъ.

*) Мнѣ пришлось видѣть способъ изготовленія кумыса въ одномъ хозяйствѣ якутскаго округа. Взято было 32 ф. молока,—суточной удой отъ 5 кобылъ; кипяченой воды 19 ф. и стараго кумыса съ грибками 7 ф.; все это вылито въ деревянную посуду съ глухой крышкой, гдѣ нѣкоторое время взбивалось (обыкновенно для этой цѣли у якутовъ существуетъ особый кожанный сосудъ, такъ наз. „симирь“).

**) Обыкновенная зрѣлость считается въ 4—5 лѣтъ, а племенная служба въ 15, 20, 30 лѣтъ. (Поповъ, Учен. Зап. Каз. Вет. Инст., Май 1893 г.)

	Стародойки:											
1,	5-ти л.	—	—	—	$^{7}/_{8}$							
2,	5-ти л.	—	$^{3}/_{8}$	—	$^{3}/_{4}$							
3,	8-ми л.	$1^{7}/_{8}$	$^{1}/_{2}$	$^{7}/_{8}$	—							
4,	8-ми л.	$^{3}/_{4}$	$^{5}/_{8}$	$^{7}/_{8}$	1	19						
5,	12-ти л.	$1^{3}/_{4}$	$1^{1}/_{8}$	$1^{1}/_{8}$	2	1,2	4,8	—	—			
6,	13-ти л.	—	—	—	$^{3}/_{4}$							
7,	13-ти л.	$2^{1}/_{4}$	—	—	—							
8,	13-ти л.	—	—	$1^{1}/_{2}$	—							
	Въ теченіе февраля и марта, по Вилюйскому и Олекминскому окр.											
	Новотелыя:											
1,	4 дня . .	$1^{5}/_{8}$	—	—	—							
2,	6 дней .	3 ф.	—	—	—	8,125						
3,	7 дней .	2	—	—	—	2,03	6,09 *)	—	—			
4,	30 дней .	$1^{1}/_{2}$	—	—	—							
	Стародойки											
1,	8-ми л.	1	—	—	—	3.625						
2,	8-ми л.	$1^{1}/_{2}$	—	—	—	1,2	2,4	—	—			
3,	6-ти л.	$1^{1}/_{8}$	—	—	—							

*) Доили 3 раза въ сутки.

ТАБЛИЦА № VII.

Вѣсъ удоевъ (въ фунтахъ), полученныхъ отъ коровъ: въ теченіе іюня мѣсяца, по Якутскому окр.:

№№	ВОЗРАСТЪ КОРОВЪ И ЧИСЛО ОТЕЛОВЪ.	Утренній въ 4-6 часовъ.	Полуденный въ 10-12 часовъ.	По полуденный въ 2-4 час.	Вечерній въ 9-10 час.	Сумма удоевъ и средній изъ нихъ для каждой группы.	Средній удой одной коровы въ каждой группѣ. Суточный	Въ теченіе всего дойнаго періода 210 дней	Въ теченіе всего дойнаго періода 225 дней	Живой вѣсъ коровъ.	Живой вѣсъ телятъ.	Степень удойливости по Миддендорфу.
	Коровы 3 л.:											
1,	первотел.	$1^{3}/_{4}$	2	$1^{1}/_{2}$	2	37 ф. 25						
2,	» »	$1^{1}/_{8}$	—	—	$1^{7}/_{8}$							
3,	» »	1	$1^{5}/_{8}$	1	$1^{3}/_{4}$							
4,	» »	2	$1^{1}/_{2}$	$1^{1}/_{2}$	—			990	1035			
5,	» »	$1^{1}/_{4}$	$1^{1}/_{4}$	$1^{7}/_{8}$	$1^{1}/_{2}$		6			13 п. 7 ф.	1 п. $6^{1}/_{2}$ ф.	1: 2. *)
6,	» »	1	$1^{7}/_{8}$	$1^{1}/_{8}$	$^{7}/_{8}$							
7,	» »	$1^{1}/_{4}$	1	$^{7}/_{8}$	$1^{7}/_{8}$	1,5				12 п. 35 ф.	—	
8,	» »	—	—	—	$1^{7}/_{8}$							
	4-хъ лѣтки:											
1,	первотел.	$^{7}/_{8}$	$1^{1}/_{2}$	$3^{1}/_{2}$	$^{3}/_{4}$							
2,	» »	$^{3}/_{4}$	$^{3}/_{8}$	$^{5}/_{8}$	$^{1}/_{2}$							
3,	» »	—	$^{4}/_{8}$	—	$^{1}/_{8}$							
4,	» »	2	$1^{5}/_{8}$	$1^{3}/_{8}$	—	32						
5,	» »	$1^{5}/_{8}$	$1^{1}/_{8}$	$^{7}/_{8}$	—							
6,	» »	$1^{1}/_{8}$	$1^{1}/_{8}$	1	$1^{3}/_{8}$	1,4	5,6	924	966			
7,	» »	—	—	$^{6}/_{8}$	—							
8,	» »	—	—	$2^{1}/_{8}$	—							
9,	» »	—	$^{5}/_{8}$	—	$1^{3}/_{8}$							

*) Удойливость высчитана изъ высшей нормы молока.

	5-ти лѣтки:												
1,	2-мъ отел.	1 6/8	1 6/8	1 1/8	1 5/8	—	—	—	—	16 п. 31 ф.	1 п. 28 1/2 ф.	1:1,6	
2,	2-мъ отел.	5/8	5/8	3/4	1 1/8								
3,	2-мъ отел.	1 7/8	2 1/8	—	2 1/8	25,75							
4,	2-мъ отел.	1 5/8	1	—	2								
5,	2-мъ отел.	2	—	—	—	1,5	6	990	1035				
6,	2-мъ отел.	—	7/8	—	1								
7,	2-мъ отел.	—	—	—	1 3/4								
	6-ти лѣтки:												
1,	первотел.	—	7/8	—	7/8	29,625							
2,	2-мъ отел.	1 5/8	1 1/8	7/8	—								
3.	3-мъ отел.	2 3/4	2 1/8	2 3/8	—	1,5	6	990	1035				
4,	3-мъ отел.	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 3/4					14 п. 1 ф.	1 п. 22 ф.	1:1,9	
5,	3-мъ отел.	1 1/2	1 1/8	1 1/4	1 1/8								
6,	3-мъ отел.	—	—	1 1/4	—								
7,	3-мъ отел.	2	1 5/8	7/8	—								
	7-ми лѣтки:												
1,	первотел.	—	1 1/4	—	1 1/8								
2,	» »	1 1/8	1 3/8	1 1/2	2								
3,	2-мъ отел.	—	—	—	1 3/8	22,875							
4.	2-мъ отел.	—	—	—	1 1/8								
5.	3-мъ отел.	—	—	2 1/8	—	1,5	6	990	1035				
6,	3-мъ отел.	2 1/2	—	1 1/2	—								
7,	3-мъ отел.	—	—	1	—								
8,	4-мъ отел.	1 3/8	3/4	1 3/8	1 3/8								

	8-ми лѣтки:												
1,	3-хъ отел.	2	2 1/4	1 5/8	1 5/8	18,75							
2,	3-хъ отел.	—	1 3/8	—	1 1/4								
3,	4-хъ отел.	1 1/4	1 1/8	7/8	1 3/4								
4.	4-хъ отел.	1 1/8	7/8	3/8	—	1,4	5,6	924	966				
5.	4-хъ отел.	—	—	—	1 1/4								
	9-ти лѣтки:												
1,	4-хъ отел.	1	2	1 3/8	2 5/8	11,875							
2,	4-хъ отел.	—	—	7/8	—								
3,	4-хъ отел.	—	1 5/8	—	1 1/4	1,5	6	990	1035				
4,	4-хъ отел.	—	—	—	1 1/8								
	10-ти лѣтки												
1,	6-ти отел.	1 1/2	1 3/8	1 1/4	2	11,75							
2,	6-ти отел.	—	1 1/8	—	1								
3,	6-ти отел.	—	—	1 3/8	—	1,5	6	990	1035				
4,	6-ти отел.	—	—	—	2 1/8								
	11-ти лѣтки												
1,	6-ти отел.	2 1/8	2 3/4	1 7/8	3 1/4	23,125							
2,	6-ти отел.	1 3/8	1 5/8	1 1/8	2								
3,	6-ти отел.	1 7/8	2 3/8	1 1/2	—	2	8	1320	1380				
4,	6-ти отел.	—	—	1 1/4	—								
	14-ти лѣтки												
1.	8-ми отел.	1 3/4	1 1/2	—	2 5/8	7,5	7,2	1188	1242				
2,	8-ми отел.	—	—	—	1 5/8	1,8							

живого убойнаго вѣса скота *).

Въ таблицѣ № 7 молочная производительность якутскихъ коровъ въ общемъ, въ различные періоды доенія, опредѣляется однимъ—двумя фунтами на каждый отдѣльный удой. Удои этого размѣра составляютъ около 75% числа всѣхъ записей удоевъ, сдѣланныхъ мною. Выше этого средняго, до 3½ ф., даютъ 10%, а ниже, до ⅛ фунта—15% всѣхъ записей. Сравнительно однообразная количественная дача молока въ одинъ удой по отношенію различныхъ періодовъ доенія не иначе объясняется, какъ прямымъ соотношеніемъ прибавки молока отдѣльной коровой въ извѣстное время съ увеличеніемъ числа ея доеній. Преобладающій порядокъ использованія молочности коровъ такой: съ новотела до половины мая доеніе совершается три раза въ сутки, съ половины мая, съ улучшеніемъ выгоннаго корма и прибавкой, слѣдовательно, молока, доятъ до августа, четыре раза; съ августа, съ ухудшеніемъ корма, до октября —опять три раза и, наконецъ, съ октября до наступленія сухостойнаго періода для старыхъ коровъ и во всю зиму для яловыхъ—по два раза. Яловыя, если не перестанутъ доиться къ веснѣ, доятся лѣтомъ на ряду съ новотелыми, и не дальше, какъ до октября мѣсяца. Подобный характеръ молочной эксплоатаціи, уравнивая величину отдѣльныхъ удоевъ въ каждый періодъ числомъ доеній, позволяетъ, на основаніи этихъ послѣднихъ, сдѣлать общую оцѣнку молочности коровъ по даннымъ любого удойнаго времени. Въ моей таблицѣ главнѣйшее число удоевъ собрано въ іюнѣ, на второмъ и третьемъ мѣсяцѣ послѣ отела, когда доились коровы четыре раза въ сутки и средній удой получался въ предѣлѣ отъ 1,4 ф. до 2 ф., а суточная дача молока, слѣдовательно, отъ 5,6 ф. до 8 ф. для новотелыхъ, для стародоекъ же 1,2 ф. въ удой и 4,8 ф. въ сутки. Въ приведенномъ среднемъ колебаніи удоевъ для новотелыхъ занимаетъ самое первое мѣсто удой въ 1,5 ф., при доеніи 4 раза

*) Въ упомянутой статьѣ всѣ необходимые выводы, касающіеся вѣса скота, обоснованы исключительно на данныхъ изъ готовыхъ таблицъ, мнѣ же удалось добыть цыфры непосредственно путемъ взвѣшиваній.

6 фунтовъ. Этотъ удой въ 1,5 ф. и является, по моему мнѣнію, самымъ нормальнымъ для опредѣленія средней молочности якутскихъ коровъ. Весь дойный періодъ здѣшнихъ коровъ исчисляется въ 7 и $7^1/_2$ мѣсяцевъ, рѣдко бываетъ 6 и 8 мѣс., причемъ молочные скопы исключительно производятся съ 9 мая по 1-е октября. Въ первомъ случаѣ, при доеніи 7 мѣсяцевъ, корова будетъ доиться, по вышеприведенному расчету, въ теченіи около $1^1/_2$ мѣсяц. по 2 раза въ сутки, 3 мѣсяца по 3 раза и $2^1/_2$ мѣс. по 4 раза; во второмъ случаѣ, при доеніи $7^1/_2$ мѣс., обыкновенно измѣненіе происходитъ въ числѣ двукратныхъ удоевъ, продолжающихся тогда 2 мѣс. Исчисляя сообразно съ этими цыфрами выведенный мною нормальный удой въ 1,5 ф., получимъ, что средняя якутская корова даетъ за весь молочный періодъ 33 ведра и 34 в. 5 штоф. (или 24 пуда 30 ф.; 25 п. 30 ф.) Худшій изъ среднихъ удоевъ въ 1,4 ф. даетъ 30 вед. 8 шт.—32 в. 2 шт. (или 23 п. 4 ф.—24 п. 6 ф.), а лучшій, въ 2 фунта, 44 в.—46 вед. (или 33—$34^1/_2$ пуда). Для опредѣленія степени удойности акад. Миддендорфомъ предложенъ способъ вычисленія отношенія живого вѣса коровъ къ вѣсу полученнаго отъ нихъ молока за весь дойный періодъ. Въ моей таблицѣ, въ группѣ 5-лѣтокъ, корова подъ № 1 дала живого вѣса 16 п. 31 ф., въ группѣ 6-лѣтокъ, —№ 2 дала 14 п. 1 ф., и въ группѣ 3-лѣтокъ, № 5—13 п. 7 ф., а № 7—12 п. 35 ф. Оставляя вѣсъ 3-лѣтокъ исключительно для этой группы, какъ при состоящей изъ особей еще невполнѣ сформировавшихся, получимъ, при сопоставленіи самыхъ лучшихъ случаевъ, что живой вѣсъ относится къ годовому вѣсу молока какъ 1: 2,6 и въ худшихъ случаяхъ, какъ 1: 1,5, болѣе же частое отношеніе—1: 1,7. Такой показатель степени молочности коровъ въ якутскихъ хозяйствахъ стоитъ ниже удовлетворительнаго, для котораго требуется отношеніе не менѣе какъ 1: 4.

Первымъ молочнымъ продуктомъ, въ смыслѣ рыночнаго товара, является топленое масло *). Сдѣланныя мною пробы относительно

*) Отстой молока и вообще выработка молочныхъ продуктовъ ведется въ берестяной посудѣ. Послѣ выдойки, молоко, разлитое въ чабычахи (родъ широкаго берестянаго

ТАБЛИЦА № VIII.

Убойныя качества якутскаго скота; г. Якутскъ 1893 года *).

Въ пудахъ и фунтахъ.		Корова 5 лѣтъ	Корова 7 лѣтъ **)	Быкъ 6 лѣтъ	Быкъ 8 лѣтъ	Быкъ 8 лѣтъ
Абсолютный вѣсъ:	живой вѣсъ	13,20	18,25	20,00	26,09	26,13
	мяса	4,35	7,08	8,14	12,00	11,29
	сала	0,15	1,08	0,33	1,16	1,30
	кожи	0,31	1,02	1,07 1/2	1,33	1,23
	гусака	0,16	0,23	0,28	1,00	0,34
	головы и ногъ	0,32	1,08	1,16	1,18	1,20
	брюшныхъ органовъ	1,01	4,31 ***) / 1,9	5,38 / 1,16	1,13	1,25
	крови	0,12	0,25 1/4	0,13 1/2	—	0,30
	отходъ	4,38	4,30 3/4	5,32	6,08	6,22

Въ пудахъ и фунтахъ.		Корова 5 лѣтъ	Корова 7 лѣтъ **)	Быкъ 6 лѣтъ	Быкъ 8 лѣтъ	Быкъ 8 лѣтъ
На 1 пудъ живого вѣса.	мяса	14,0	15,4	16,7	18,3	17,8
	сала	1,1	2,5	1,6	2,1	2,6
	кожи	2,2	2,2	2,3	2,7	2,3
	итого	17,3	22,1	20,6	23,1	22,7
На 100 частей живого вѣса въ %	мяса	36,1	38,6	41,7	45,7	44,5
	сала	2,7	6,4	4,1	5,3	5,3
	кожи	5,7	5,6	5,9	6,9	6,9
	итого	44,5	50,8	51,1	57,9	56,7

*) Наблюденія произведены въ октябрѣ мѣсяцѣ на скотѣ, по мѣстному, откормленномъ.

**) Корова была стельною; теленокъ вѣсилъ, вмѣстѣ съ околоплодными оболочками и жидкостью, 29 фунтовъ; вымя 2 фунта.

***) Надъ чертою вѣсъ органовъ неочищенныхъ отъ ихъ содержимаго, подъ чертою —очищенныхъ.

выхода масла показали въ отдѣльныхъ случаяхъ значительное колебаніе. Въ нѣкоторыхъ пробахъ на изготовленіе одного фунта топленаго масла приходилось 32 ф. молока и нѣсколько болѣе, что составляло для выхода масла приблизительно 3%. Но наблюдался выходъ масла и гораздо меньшій. Такъ, отъ двухдневнаго удоя 8 коровъ въ 94 ф. молока, получилось отстоя $6^1/_4$ ф., сбито изъ него масла $2^1/_4$ ф., и натоплено—$1^3/_4$ ф., слѣдовательно лишь на 53 ф. молока пришелся одинъ фунтъ топленаго масла, т. е. около 2%. Сами якуты говорятъ на этотъ счетъ также различно, но въ общемъ ими допускается приблизительно 1 ф. топленаго масла на 1 ведро (30 ф.) молока.

Въ мясной продуктивности якутскій скотъ обнаруживаетъ достаточную способность, какая только возможна при всей его угнетающей жизненной обстановкѣ. Необходимыя подробности о мясныхъ качествахъ якутскаго скота у меня изложены въ таблицѣ № 8. Матеріалъ добытъ на якутской городской бойнѣ; для нея представляютъ, судя по моей 5-лѣтней практикѣ, экземпляры, въ большинствѣ, лучшіе. Преобладающій убойный вѣсъ, для коровъ, около 5—7 пудовъ, а для быковъ 9—10 пудовъ. Между тѣмъ исторія бойни и общій мѣстный отзывъ о недалекомъ прошломъ не совпадаютъ съ преобладаніемъ данныхъ таблицы. Были не рѣдкостью быки даже отъ 15 до 20 пудовъ убойнаго мяса, но теперь на городской бойнѣ такихъ быковъ въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ пришлось встрѣтить только 3, и то не якутскаго воспитанія. Характеристика, въ итогѣ, такова, что и со стороны мясной производительности здѣшнее скотоводство не прогрессируетъ. При сравненіи по молочности и мясности якутскаго скота съ киргизскимъ и горемычками, оказывается, что первый стоитъ выше якутскаго своей мясной продуктивностью, а

таза) дня 3-4 отстаивается въ погребахъ. Послѣдніе, какъ мнѣ пришлось видѣть, ни льдомъ, ни снѣгомъ не набиваются; низкая температура въ нихъ поддерживается постоянной здѣсь на нѣкоторой глубинѣ мерзлотой почвы. Затѣмъ отстой сливокъ снимается въ берестяную посуду (мэгас) цилиндрической формы, емкостью 5-10 фунтовъ, и помѣщается дня на 2 надъ камелькомъ, а послѣ этого сбивается масло, скорѣе ссучивается мутовкой (по якутски ытык) въ тѣхъ же мэгас'ахъ, или въ одномъ большомъ, служащемъ для данной цѣли и называемомъ сарыгас, емкостью съ ведро и болѣе. Снятое молоко идетъ на изготовленіе тара, главнѣйшей и, для большинства семей, почти единственной пищи въ зимнее время.

вторыя—молочностью. По сообщенію Караскевича *), киргизскій скотъ, будучи близокъ къ якутскому молочностью (удои коровъ въ іюлѣ тоже около 6 ф.), даетъ мяса въ быкахъ отъ 10 до 16 пудовъ, при живомъ вѣсѣ 12-25 пуд., а въ коровахъ—отъ 6 до 10 п., при живомъ вѣсѣ въ 10-20 п. Горемычки, по Миддендорфу **), при ихъ живомъ вѣсѣ въ 5 пуд., даютъ молока въ годъ 33 ведра, удойность, слѣдовательно, большая, почти какъ 1: 5; мяса же такія коровы, по Чирвинскому ***), могутъ дать лишь $2^1/_2$ пуда.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОВЦЕРАЗВЕДЕНІИ У ЯКУТОВЪ.

Разбирая поставленный вопросъ, весьма возможно допустить, что въ историческомъ прошломъ овцеводство было свойственно якутамъ, и что оно постепенно утрачивалось ими съ переселеніемъ изъ южныхъ широтъ въ сѣверныя, исчезнувъ совершенно на мѣстѣ настоящаго обитанія. Къ такимъ предположеніямъ приводятъ всѣ тѣ особенности скотоводческой жизни, которыя наблюдаются нынѣ у соплеменныхъ якутамъ киргизовъ. По нѣкоторымъ литературнымъ источникамъ современные киргизы болѣе всего овцеводы. Полферовъ говоритъ †): главнѣйшее мѣрило богатства, почетности, вліянія среди киргизскаго населенія составляетъ овцеводство. Но рядомъ съ этимъ, въ статьѣ «Киргизскія степи» ††), на основаніи статистическихъ данныхъ отмѣчается, что овцы количественно въ поселеніяхъ къ сѣверу значительно убываютъ, давая мѣсто рогатому скоту и,

*) Архивъ ветерин. наукъ. май 1893 г.

**) Страница В. 44. Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи.

***) Страница Г. 10, то же сочиненіе.

†) Овцеводство у киргизовъ Тургайской области. Архивъ ветерин. наукъ, февраль 1893 г. стр. 13.

††) Архивъ ветер. наукъ, 1890 г. книга V, стр. 45 и книга VI, стр. 123.

наоборотъ, къ югу уменьшается послѣдній. Для народно-скотоводческаго хозяйства, какимъ считается киргизское, это явленіе имѣетъ главнѣйшую объясняющую причину не въ общественно-экономическомъ строѣ, а единственно въ физико-географическихъ условіяхъ. Если слѣдовательно, въ широтахъ нынѣшнихъ киргизскихъ степей сѣверное положеніе мѣстностей дѣйствуетъ подавляюще на овцеводство, то конечно тѣмъ болѣе трудно представить его развитіе, въ смыслѣ народнаго хозяйства, въ Якутской области.

Якутская территорія важнѣйшею своею скотоводственною частью обнимаетъ средній бассейнъ р. Лены и берега этой рѣки въ сѣверномъ теченіи, причемъ самая южная граница можетъ быть допущена приблизительно подъ 60^0 с. ш., а самая западная подъ 86^0 в. д. (отъ Пулкова) *). Сѣверное же разселеніе киргизовъ Акмолинской области, въ скотоводственномъ значеніи, доходитъ приблизительно до 54^0 с. ш., а на востокѣ этой области до 44^0 в. д. (отъ Парижа).

Климатъ сѣвернаго бассейна Лены признается учеными наиболѣе совершеннымъ на всемъ земномъ шарѣ типомъ континентальнаго, отличающагося крайностями тепла и холода. Средняя годовая температура въ г. Якутскѣ равна—$10{,}9^0$ Ц., та же самая, какъ говоритъ Реклю, что на вершинѣ Монъ-Блана. Крайняя темпер. для зимы была наблюдаема—67^0 Ц., а для лѣта нерѣдко темпер. въ тѣни $+30^0$ и даже до 35^0 Ц. Общая разность, такимъ образомъ, годовыхъ наибольшихъ и наименьшихъ температуръ составляетъ приблизительно 100^0 Ц. Суточное колебаніе доходитъ до $20\text{-}25^0$. Годовое количество атмосферной влаги незначительно,—около 30-60 сантиметровъ.

Нельзя считать благопріятными для овцеводства и общія топографическія условія. Преимущественное сосредоточіе якутскаго скотоводства, какъ я уже отчасти говорилъ, въ лѣсномъ поясѣ **) и преоб-

*) Вообще-то площадь разселенія якутовъ громадна. По Реклю, Богданову и др. оно простирается съ сѣвера на югъ отъ прибрежья Арктическаго океана до бассейна р. Амура, (56-55° с. ш.) и съ запада на востокъ отъ Хатангскаго залива до области чукчей, приблизительно между 74 и 142° в. д. (пар. мер.).

**) Сибирь принято раздѣлять на три растительныхъ пояса: южный—степи, сѣверный—тундры и средній—лѣсной.

ладающій рельефъ почвы таежный, гдѣ возвышенности чередуются съ падями и узкими оврагами, нерѣдко безъ травяной растительности или съ торфяниками и болотами. Обращаясь, наконецъ, къ поземельно-экономическому быту якутовъ и самому образу жизни ихъ, находимъ, что и здѣсь овцеводство не рисуется подспорьемъ для народнаго благосостоянія. Якуты собственно—полукочевое племя; кочуютъ они на лѣто и зиму въ однихъ опредѣленныхъ районахъ, заключающихъ въ себѣ разъ отведенные постоянные выгоны и покосы. Новыхъ, особыхъ земель для использованія овцами у якутовъ, пока что, представить нельзя. Придется хозяйничать съ овцеводствомъ на существующихъ выгонахъ и покосахъ. Здѣсь, не говоря уже про вышеупомянутую недостаточность и качественную и количественную первыхъ и вторыхъ, прежде всего явится необходимость считаться съ особеннымъ свойствомъ овецъ: выбивать выгоны, превращать ихъ въ толоку. На сколько этотъ фактъ имѣетъ значеніе для общаго скотоводства, я сошлюсь опять-таки на киргизовъ. При весеннемъ кочеваніи, когда растительность еще незначительна, киргизы обыкновенно гонятъ впереди рогатый скотъ и лошадей, а позади—овецъ, такъ какъ за этими послѣдними никакой травы не остается: идетъ сплошная черная полоса земли *). Такъ происходитъ при полной кочевой жизни.

Отдѣльныя попытки, б. ч. русскихъ, разведенія здѣсь овецъ простой русско-крестьянской породы, совершались и совершаются по сіе время. Можно встрѣтить овецъ въ г. Якутскѣ и близлежащемъ русскомъ селеніи Павловскомъ, но все это является въ духѣ культуры тепличнаго растенія и, между прочимъ, не всегда удачно. Если въ Павловскѣ и Якутскѣ овцы еще не перевелись, то въ Олекминской волости и Сунтарскомъ улусѣ, гдѣ ихъ пробовали разводить и, въ первой, даже одинъ зажиточный якутъ, результатъ получился отрицательный. Въ Олекминскую волость, какъ мнѣ передавали, впервые овцы были завезены въ 1855 г. и существовали до 1890 г., а въ Сунтарскій улусъ въ 1863 г. и содержались

*) Цитированная статья Полферова, с. 14.

около 10 лѣтъ. Изъ цѣлаго перечня выставленныхъ мнѣ этими овцеводами причинъ, заставившихъ прекратить дѣло, заслуживаютъ особаго вниманія только связанныя съ акклиматизаціей. Въ первые годы послѣ привоза въ Олекминскую волость и Сунтарскій улусъ овецъ, ягненіе ихъ бывало по 2 раза въ годъ и иногда двойнями, но въ дальнѣйшемъ поколѣніи плодовитость понизилась и появилось даже окончательное безплодіе, или, если и получались ягнята, то слабые и, въ большинствѣ случаевъ, съ искривленными, уродливыми ногами. Здѣсь, такимъ образомъ, наступало вырожденіе, и не иначе его слѣдуетъ объяснить, какъ суровостью климата и малою питательностью наличныхъ кормовыхъ средствъ. Уходомъ и помѣщеніемъ, насколько выяснилось, овцы были обезпечены вполнѣ. Мнѣ пришлось видѣть въ Олекминскомъ улусѣ уцѣлѣвшую овчарню и нужно къ чести владѣльца—якута сказать, что въ устройствѣ ея желать большаго ничего невозможно. Въ виду всего сказаннаго о разведеніи овецъ въ Якутской области, становится крайне ненадежной ихъ польза для инородческаго хозяйства. Пока якуты остаются при системѣ экстензивнаго скотоведенія, при которой лишь подъ силу, и то впроголодь, заготовить корма для существующаго рода скота, то овцеводство только еще болѣе можетъ разъединить соотношенія труда и достоянія. Производительность же естественнаго выгоннаго корма по всѣмъ вѣроятіямъ овцами будетъ понижена, а при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ быть и вовсе уничтожена.

Но все же, соображенія эти я представляю не въ окончательной формѣ. Вопросъ о якутскомъ овцеводствѣ не прежде долженъ быть разрѣшенъ, какъ по предварительной постановкѣ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта въ отношеніи акклиматизаціи и усвоенія мѣстнаго корма, при строго научной оцѣнкѣ. Лучшимъ матеріаломъ, по моему мнѣнію, для данной цѣли могутъ служить киргизскія овцы, какъ уже закаленныя въ жизненныхъ невзгодахъ и лишеніяхъ.

III. ХАРАКТЕРЪ НЕОБХОДИМЫХЪ МѢРОПРІЯТІЙ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ЯКУТСКАГО СКОТОВОДСТВА.

Мало было бы сказать про скотоводство у якутовъ, гдѣ оно сохранило первичную свою сущность, что оно единственно важное занятіе ихъ. Нѣтъ, во всѣхъ мельчайшихъ развѣтвленіяхъ общественной и частной жизни, при взятыхъ условіяхъ, нельзя подмѣтить ни одного момента, гдѣ скотоводство не выступало бы руководящимъ принципомъ. Мало также освѣтить дѣло и всю глубину его значенія обыкновенными пріемами—цѣною рынка, къ слову сказать, крайне спекулятивнаго здѣсь направленія,—цѣнность якутскаго скота въ немъ самомъ и настолько, насколько онъ является кормильцемъ семьи въ самомъ тѣсномъ пониманіи. Въ этомъ великая миссія якутскаго скотоводства. Перестановка центра хозяйственной жизни не предвѣщаетъ лучшаго, и тамъ гдѣ это происходитъ, вѣетъ больше или банкротствомъ, или временнымъ преходящимъ счастьемъ. Стадо въ Якутскомъ хозяйствѣ своего рода вторая, младшая семья, но только, къ сожалѣнію, на пути развитія она предоставлена сама себѣ и свободной игрѣ интересовъ. Не въ чемъ иномъ выражаетъ всякое стадо свои тенденціи къ основанію и поддержанію, какъ въ послѣдовательно-семейственномъ составѣ, начиная отъ сосуновъ до взрослыхъ, всякихъ родовъ хозяйственной службы. Здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможны сужденія, напримѣръ, такія, что замѣна продуктивнаго скота можетъ вестись куплей, т. е. не выращивая молодняка, или мнѣніе, что стадо благопріятно функціонируетъ, когда въ немъ подростковъ меньше продуктивнаго скота. Въ жизнедѣятельныхъ задачахъ каждаго якутскаго стада—производить всякаго представителя изъ собственнаго состава, а для продленія и расширенія хозяйства, само собой разумѣется, увеличивать численность молодого поколѣнія. Въ дѣйствительности, въ нормально поставленныхъ стадахъ, у якутовъ молодняка всегда почти встрѣчается боль-

ше, чѣмъ продуктивнаго скота. Если въ предыдущемъ я говорилъ о наступившей порѣ численнаго сокращенія скота засчетъ его доброкачественности, то не въ смыслѣ, конечно, относительнаго прогресса скотоводства, а въ видахъ освѣщенія его абсолютнаго современнаго положенія. Въ жизни якутовъ проглядываютъ многіе признаки осѣдлости, а въ скотоводствѣ ихъ покоится прежнее направленіе кочевническое, не мирящееся ни съ явленіемъ наступающей ограниченности используемой земли, ни съ обыкновеннымъ приростомъ населенія. Нужно, слѣдовательно, извѣстное соотвѣтственное равновѣсіе въ этихъ двухъ теченіяхъ и оно кроется въ сокращеніи, такъ сказать, скотоводственнаго коэффиціента, но при сохраненіи внутренняго соотношенія въ жизненномъ укладѣ. Создавшееся скотоводство, подъ вліяніемъ тяжелыхъ естественныхъ условій и существующее какъ единственный обезпечивающій источникъ, по сіе время имѣетъ право и на свой принципъ, и на свой режимъ; ему не достаетъ только знанія зоотехническихъ пріемовъ и умѣнья примѣнять ихъ, по духу установленнаго вѣками владѣльческаго настроенія, къ различнымъ фазамъ общественной организаціи. Такимъ образомъ, насажденіе элементарнаго зоотехническаго просвѣщенія является для якутовъ неотложной, насущной необходимостью. И это не диковинное какое нибудь требованіе,—оно намѣчается и теперь отчасти самой жизнью. У грамотныхъ якутовъ имѣются даже такія сочиненія по скотоводству, какъ Роде, а натолкнуться на разспросы о подходящихъ скотоводственныхъ руководствахъ возможно неоднократно *). Въ данномъ

*) Все это, конечно, является каплей въ морѣ косности и полнаго невѣдѣнія. Съ какими подъ-часъ затруднительными, досадными обстоятельствами сопряжено было собираніе свѣдѣній для настоящихъ замѣтокъ. Не разъ случалось совершенно оставлять посѣщенныя хозяйства, благодаря очевидной лжи, беззастѣнчивому обману и присущей якутамъ наклонности—отыскивать почти въ каждомъ опросѣ заднюю цѣль. Сколько разъ отъ меня часть скота прятали. Пойдешь, напр., осматривать стадо въ хотонъ,—нѣсколько штукъ изъ него украдкой выгонятъ на дворъ, или то же продѣлаютъ въ обратномъ случаѣ. Зажиточные нерѣдко, для вящшей важности, считали не къ лицу своему посѣщать хотонъ и отправляли туда со мной работниковъ; а послѣдніе въ опросахъ обыкновенно отзывались незнаніемъ. Можетъ быть въ этомъ послѣднемъ и скрывалась главная хозяйская цѣль, чтобы какъ нибудь замаскировать истинные размѣры своего скотоводства. Какъ наудобнѣйшей вылазкой для уменьшенія собственнаго скота, сплошь и рядомъ пользовались прокор-

случаѣ улусная школа, со включеніемъ въ ея программу преподаванія по скотоводству, а также и луговодству, могла бы оказать не малыя услуги. Если на такія предложенія относительно русской народной среды возражаютъ, что ей нужна еще простая школа, нужна грамотность, влеченіе къ знанію, къ новизнѣ и проч., то тѣмъ болѣе это могутъ сказать по отношенію къ якутской средѣ, которой нужно, кромѣ того, умѣнье говорить по-русски. Но, вѣдь, въ то же самое время предлагаемое мною нововведеніе въ школѣ не можетъ служить помѣхой развитію перечисленныхъ свойствъ въ средѣ.

Теперь улусная школа, по мнѣнію большинства, чужда якутамъ, они избѣгаютъ ея и пользуются ею для помѣщенія дѣтей только бѣдняковъ, да сиротъ. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ пріохотить, заставить полюбить школу, какъ не живымъ единеніемъ ея съ насущнымъ занятіемъ—скотоводствомъ. Якуты, между прочимъ, охотно ставятъ грамотныхъ изъ своей среды на различныя улусныя должностныя мѣста (въ головы, старосты, писаря и проч.) Но рамки мотивовъ здѣсь всецѣло исчерпываются простымъ умѣньемъ приводить въ движеніе несложный канцелярскій механизмъ управъ; болѣе глубокихъ народныхъ побужденій искать нельзя. Тогда какъ чувствуется и наблюдается, что эти лица пользуются большимъ довѣріемъ избравшаго ихъ общества и, владѣй они хоть малѣйшими зоотехническими

момъ и хасас'омъ. Придется, бывало, записывать стадо, а хозяинъ уже предупреждаетъ, что большая половина скота чужая, взятая на прокормъ или въ хасас'ъ, а въ дѣйствительности послѣ оказывается вся, до единой скотинки, его. Все это, какъ говорится, пожалуй, и было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно. Вѣдь какъ сильно перечисленными выходками затуманивается весь скотоводственный бытъ и какая неотвязчивая, назойливая недовѣрчивость вселяется къ якутамъ. Можетъ быть многое происходило и отъ полнаго незнакомства нѣкоторыхъ мѣстностей съ ветеринарной профессіей. Послѣ сказаннаго однако же нельзя умолчать и объ отрадныхъ фактахъ, особенно бывшихъ въ Дюпсюнскомъ улусѣ. Здѣсь скотознаніе давалось легко, отвѣты дѣлались свободно, откровенно, при искреннемъ содѣйствіи улусныхъ властей; здѣсь испытывалось пріятное чувство самоудовлетворенности въ изысканіяхъ. Своимъ нѣкоторымъ просвѣтительнымъ подъемомъ улусъ обязанъ широкому и энергичному вліянію нѣсколькихъ не только вполнѣ грамотныхъ, но и читающихъ якутовъ, а также прекрасно владѣющихъ русской разговорной рѣчью.

познаніями, они могли бы направить дѣло по тому пути, когда пришлось бы дѣйствовать не только для скотоводства, но и съ помощью скотоводовъ. Я беру на себя смѣлость утверждать, что и мѣстное Реальное училище нисколько не умалило бы своихъ задачъ преподаваніемъ курса по скотоводству. Весьма естественно, что достаточное общее развитіе его воспитанниковъ составило бы собою и тѣмъ большее ихъ преимущество и значеніе для края. Между прочимъ, мнѣ приходилось видѣть якутовъ-скотоводовъ изъ обучавшихся въ прежней классической прогимназіи, и всѣ они, оказалось, не ушли въ хозяйствѣ дальше общей рутины. Даже усиленной любознательности къ существующему скотоведенію не проглядывало: о стадахъ рогатаго скота мало что они могли сообщить, или вовсе были несвѣдущи. Рогатый скотъ въ якутскихъ хозяйствахъ находится почти въ постоянномъ вѣдѣніи однихъ женщинъ, конный же на попеченіи мужчинъ.

Рядомъ съ насажденіемъ скотоводственнаго просвѣщенія нужно, понятно, и близкое наблюденіе, какъ за состояніемъ вообще скотоводства, такъ и за отдѣльными его отраслями, нужно текущее обслѣдованіе и обобщеніе каждаго явленія. Выполнить эти задачи предстоитъ лицамъ спеціально подготовленнымъ и въ районахъ, доступныхъ ихъ дѣйствію. Теперь вліяніе одного ветеринара, полагающагося по штату на такую обширнѣйшую область, какъ Якутская, ни въ коемъ случаѣ не можетъ выразиться въ желаемой полнотѣ. Необходимы ветеринары-зоотехники, и предѣлъ вѣдѣнія каждаго не долженъ превышать, по крайней мѣрѣ, одного округа.

Вотъ, по моему мнѣнію, почва, чтобы обнять въ цѣломъ и совершенномъ видѣ дѣло улучшенія якутскаго скотоводства. Переходя теперь къ самымъ мѣрамъ для поднятія скотоводства, укажу, что онѣ могутъ быть, по словамъ авторитетовъ, троякаго рода: во первыхъ, мѣры, зависящія отъ отдѣльнаго лица; во вторыхъ, отъ группы, товарищества или общества и, въ третьихъ, отъ Правительства. Первыя двѣ категоріи мѣръ здѣсь пока невозможны. Духъ предпріимчивости у якутовъ еще подлежитъ воспитать. Остаются, такимъ образомъ, однѣ мѣры правительственныя, направленныя преимущественно, какъ

видно изъ только что сказаннаго, къ поощренію и поддержкѣ всякаго почина, изъ сферы ли общественной, или личной. Особенно большую будущность здѣсь обѣщаетъ починъ перваго рода—общественный; личная культурная иниціатива якутамъ мало доступна. Съ одной стороны чрезвычайно низкій экономическій уровень, а съ другой—отдаленность для скотоводственныхъ продуктовъ центровъ сбыта и трудность сообщеній пораждаютъ сильнѣйшую эксплоатацію и внѣшнюю и внутреннюю, создавшую даже такія уродливыя скотоводческія формы, какъ хасас'ъ и прокормъ. Только въ союзѣ якуты-производители могутъ упрочить непосредственное сношеніе съ мѣстными рынками, а отсюда пріобрѣсти дѣйствительную цѣнность своимъ мяснымъ и молочнымъ продуктамъ, понизить и урегулировать долговыя обязательства, парализовавъ при этомъ теперешнюю почву губительныхъ хасас'а и прокорма. И такъ, для прочнаго положенія главной скотоводственной промышленности и частью для успѣшнаго проведенія нѣкоторыхъ мѣръ, настоятельна потребность въ организаціи товариществъ и широкой помощи ихъ возникновенію. Въ отношеніи же мѣръ улучшенія чисто скотозаводческаго зоотехническаго порядка, должна явиться первымъ проводникомъ образцовая скотоводственная ферма. Тѣмъ болѣе это учрежденіе необходимо для Якутской области, въ исторіи которой нѣтъ ни эмпирическаго, ни научнаго опыта въ затронутомъ дѣлѣ. Въ практическую дѣятельность фермы должны входить слѣдующія общія цѣли. Во первыхъ, необходимо поднять, насколько возможно, питаніе якутскаго скота, особенно зимнее, путемъ всесторонней разработки и распространенія способовъ травосѣянія, а также путемъ изученія условій для развитія внутренней колонизаціи, чрезъ что расширится площадь кормовой растительности и улучшится питательное достоинство послѣдней. Во вторыхъ, ослабить кровное размноженіе здѣшняго скота, какъ путемъ прилитія новой крови *) привознымъ скотомъ, такъ и путемъ подбора мѣстнаго

*) Или, какъ выражаются зоотехники, примѣнить методъ улучшенія, который съ успѣхомъ употребляется и экономически выгоденъ при массовомъ усовершенствованіи скота. Арх. Вет. наукъ, 1890 г. кн. IV, стр. 16, рефератъ Татарскаго.

матеріала. Въ третьихъ, улучшить общую зоогигіену средствами, направленными къ переходу отъ естественнаго размноженія къ осмысленному разведенію, т. е., внести правильные подборъ и браковку, утановить, словомъ, культуру скота. И въ четвертыхъ, ознакомить населеніе съ существующими усовершенствованіями по части технической обработки скотоводственныхъ продуктовъ,—осовенно важно здѣсь по маслодѣлію.

Разбора болѣе частныхъ возникающихъ вопросовъ я не касаюсь, потому что это составляетъ конечный результатъ принципіальнаго рѣшенія по проведенію въ жизнь намѣченныхъ мѣропріятій. Я также ни единымъ словомъ въ своихъ замѣткахъ не обмолвился о встрѣчающихся на якутскомъ скотѣ болѣзняхъ. Но отдѣлъ этотъ въ скотоводственномъ знаніи слишкомъ обширенъ и сложенъ, чтобы отвести ему мѣсто въ попутныхъ, ничего незначащихъ, заявленіяхъ; онъ долженъ явиться предметомъ особой, вполнѣ самостоятельной работы.

Якутск. **обл.** ветеринаръ Дмитріевъ.

ЯКУТСКІЙ РОДЪ
до и послѣ прихода русскихъ.

Подобно большей части инородцевъ Сибири, якуты не имѣли своей письменности, а потому и не оставили намъ никакихъ письменныхъ памятниковъ о своемъ прошломъ вообще и о своемъ внутреннемъ устройствѣ въ частности. Чтобы получить понятіе объ ихъ общественной жизни въ періодъ, предшествовавшій столкновенію ихъ съ русскими, необходимо было-бы внимательно изучить ихъ нынѣшній общественный строй въ тѣхъ его чертахъ, въ которыхъ можно усмотрѣть архаическіе остатки былого времени, собрать оставшіяся о послѣднемъ преданія и воспользоваться якутскою устною словесностью и тѣми данными, которыя даетъ живой якутскій языкъ. Изученіе этого языка подвинуто далеко, благодаря изслѣдованію акад. Бэтлинга, изученіе же быта якутовъ едва начато.

Что касается предмета настоящей статьи, то въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не сдѣлано ровно ничего. Не имѣя малѣйшей возможности исчернать предметъ во всей его полнотѣ, предлагаемою работою имѣется въ виду лишь положить начало дальнѣйшему его изслѣдованію.

I.

Семейный и общественный строй якутовъ до прихода русскихъ.

Въ то отдаленное время, когда нога русскаго не ступала еще на якутскую почву, якуты жили, какъ и нынѣ, отдѣльно разбросанными дворами, съ тою разницею, что послѣдніе находились одинъ отъ другого еще на значительно большемъ разстояніи, чѣмъ теперь, при тог-

дашнемъ обиліи земли—съ одной стороны и малочисленности самихъ якутовъ—съ другой. Такимъ образомъ, по какой-либо рѣчкѣ Немидѣ или Куладѣ (лѣвые притоки р. Татты), находилось, какъ говорятъ якуты, всего лишь по одному двору—ыал. [1]). Сказать, что въ каждомъ изъ такихъ дворовъ жила обособленная *семья*, было бы не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ *якутская* семья во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствуетъ тому, что мы привыкли понимать подъ этимъ словомъ. Одно и тоже слово *кялгян* означаетъ и всю группу лицъ, составляющихъ якутское семейство, и каждое изъ этихъ лицъ въ отдѣльности, независимо отъ того, состоитъ-ли послѣднее въ кровномъ родствѣ съ остальными членами семейства или нѣтъ. По сказкамъ и преданіямъ мы можемъ прослѣдить, что въ составъ старинной якутской семьи, кромѣ членовъ ея, связанныхъ между собою болѣе или менѣе близкимъ кровнымъ родствомъ, входили еще: зятья, принятые въ домъ, воспитанники, работники и рабы обоего пола. Затѣмъ, при существованіи у якутовъ многоженства, жены, входившія въ семью посредствомъ брака, становились признанными членами семьи, хотя онѣ не имѣли съ послѣднею никакой кровной связи. Разъ у якута было нѣсколько женъ, то онѣ со своими дѣтьми жили отдѣльно, и тогда семья обнимала уже не одинъ, а *нѣсколько дворовъ*.

И такъ, старинная якутская семья включала въ себя: лицъ, состоявшихъ въ болѣе или менѣе близкомъ кровномъ родствѣ, и лицъ совершенно постороннихъ, даже лицъ другого племени. Разсмотримъ же положеніе и взаимныя отношенія тѣхъ и другихъ.

Во главѣ семьи стоялъ **ага**, что значитъ прежде всего *старшій* по лѣтамъ, а затѣмъ уже *отецъ*. Изъ самаго названія главы—слѣдуетъ заключить, что таковымъ должно было быть всегда лицо, старшее по своему возрасту. Въ большинствѣ случаевъ это такъ и бывало: отецъ, дѣйствительно, пользовался неограниченною властью надъ своими домочадцами, онъ неограниченно распоряжался не только трудомъ

---

[1]) За недостаткомъ спеціально приспособленнаго шрифта для воспроизведенія якутскихъ словъ, мы будемъ пользоваться русскимъ алфавитомъ, стараясь по возможности приблизиться къ способу правописанія акад. Бэтлинга.

ихъ, но и самою жизнью. Всѣ домочадцы были не что иное, какъ его дѣти, и находились по отношенію къ нему въ полнѣйшемъ подчиненіи. Не только сыновья и дочери, но и внуки и правнуки назывались имъ не иначе, какъ «мои дѣти», «мои сыновья», «мои дочери», а жены его и его «сыновей» называли его самого **ага, тойон** (господинъ), или **эся тойон** (дѣдъ господинъ). «Отцомъ» онъ былъ и для своей младшей сестры, которую онъ былъ въ правѣ назвать «дитя мое», и для ея мужа, и для мужа своей дочери, котораго называлъ «сыномъ-зятемъ». Отецъ одинъ являлся достойнымъ представителемъ семьи на народныхъ празднествахъ, свадебныхъ пирахъ и военныхъ совѣщаніяхъ, равно и въ своихъ сношеніяхъ съ сосѣдними дворами по всевозможнымъ дѣламъ.

Но такое положеніе отца, какъ неограниченнаго владыки семьи, продолжалось лишь до того времени, пока онъ былъ въ состояніи держать бразды правленія въ своихъ рукахъ, т. е. пока не выживалъ изъ ума или не старѣлся до того, что терялъ физическую возможность распоряжаться хозяйственными и другими дѣлами своей семьи. Въ такихъ случаяхъ, какъ и въ случаѣ смерти отца, власть переходила къ старшему его сыну, если только послѣдній былъ къ тому физически способенъ.

Сохранилось преданіе, что престарѣлые родители, а также больные и увѣчные, представлявшіе только лишнее бремя для семьи по неспособности ихъ къ какому бы то ни было труду, обрекались на смерть и даже погребались живыми послѣ трехдневнаго угощенія ихъ. (Дѣло Якут. Стат. Ком., 1872, № 13, л. 129 [1]).

Взаимныя отношенія остальныхъ членовъ семьи покоились на томъ же принципѣ старшинства: младшіе стояли въ семейной іерархіи ниже старшихъ. Вся терминологія родства подтверждаетъ это положеніе. Такъ, напр., понятія о братѣ и сестрѣ (вообще) у древнихъ якутовъ не было, а было только понятіе о старшихъ и младшихъ род-

[1]) Ссылки на этотъ источникъ мы будемъ обозначать буквами: Д. Я. С. К. Изъ помѣщенныхъ въ немъ работъ мы пользовались только статьями *Д. Павлинова* «Объ имущественномъ правѣ якутовъ» и «Извлеченіе изъ рукописи XVIII ст.».

ственникахъ разныхъ степеней. Соотвѣтственно этому **старшіе и младшіе** родственники получаютъ особыя названія: мой (если я—мужчина) старшій братъ—**бім**, моя старшая сестра—**агасым**, мой младшій братъ—**інім**, моя младшая сестра—**балтым**, старшій братъ моего отца—**абагам**, младшій братъ моего отца—**убайым**, и пр. Въ то же время каждое изъ этихъ названій служитъ для обозначенія цѣлаго класса родственниковъ въ возрастающей или убывающей степени старшинства, напр.: **бім** означаетъ не только моего старшаго брата, но еще двоюроднаго брата моего отца и сына двоюроднаго брата моего отца (разъ этотъ сынъ старше меня), **абага** [1]) означаетъ не только старшаго брата отца, но еще брата дѣда и брата прадѣда, и т. д. До какой степени идея старшинства проникаетъ всю систему родства, видно изъ того, что она очень строго проводится даже по отношенію къ родственникамъ по свойству, напр.: **ага кылын** означаетъ: 1) старшаго брата мужа и 2) сына брата свекра, если онъ старше мужа; **уол** [2]) означаетъ: 1) младшаго брата мужа, 2) сына брата мужа, 3) сына сына брата мужа и 4) сына брата свекра, если этотъ сынъ *моложе* послѣдняго, и т. д. Во многихъ случаяхъ термины, обозначающіе родственныя отношенія мѣняются сообразно съ поломъ говорящаго: братъ по отношенію къ брату наз. **бі** или **іні**, а тотъ же братъ по отношенію къ сестрѣ—**убай** или **сурус**, но и здѣсь опредѣляющимъ принципомъ является старшинство. Не безынтересно отмѣтить, что родство по женской линіи, кромѣ прямой восходящей, обозначается иными названіями, но они менѣе точно опредѣляютъ степени родства, такъ какъ такихъ, — основныхъ, по крайней мѣрѣ, —названій только три.

Установивъ общій принципъ семейныхъ отношеній у якутовъ, разсмотримъ проведеніе его на практикѣ, въ дѣйствительной жизни, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ дозволитъ сдѣлать это скудный матеріалъ, представляемый преданіями и сказками [3])

[1]) Бэтлингъ переводитъ это слово черезъ «братъ отца». Вообще, нужно замѣтить, что переводомъ терминовъ родства у Бэтлинга нужно пользоваться крайне осторожно. У него вкралась даже ошибка: *кютое*, по его мнѣнію, тождественно съ словомъ *кютует*, между тѣмъ какъ эти два слова отмѣчаютъ различіе въ отношеніяхъ по старшинству.

[2]) *Уол* означаетъ собственно: 1) мальчикъ и 2) сынъ.

[3]) Главными пособіями для насъ служили: «Верхоянскій Сборникъ» *И. А. Худя-*

Личныя отношенія между супругами характеризуются, главнымъ образомъ, неограниченною властью мужа надъ своею покорною женою. Власть эта простиралась до того, что онъ имѣлъ право убить свою жену, хотя бы она и не подала къ тому никакого прямого повода. Такъ, сынъ эгинскаго князя, *Сахсаргана-бяргянь*, убилъ свою жену за то, что она послужила косвеннымъ поводомъ къ его походу на хорологовъ, которыхъ онъ «стеръ съ лица земли» (Х., 57—8). Нерѣдко, чтобы жениться на любимой дѣвушкѣ, не соглашавшейся выйти замужъ при наличности другой жены, послѣдняя просто «изводилась со свѣту» (указаніе на это см. П., III, 174). Побои, поэтому, были, вѣроятно, дѣломъ заурядным; по крайней мѣрѣ, о томъ, что «мужья приколотили» женъ своихъ, упоминается въ одномъ преданіи вскользь, какъ о вещи очень обыкновенной (Х., 56). Если кому-либо жена была не мила или не нужна (или по какимъ-либо другимъ причинамъ) мужъ могъ отдать ее кому-нибудь, обратить въ рабыню, выдать за раба. Такъ, *Бѣлый-Юноша*, женившись сначала на младшей изъ сестеръ, потомъ взялъ старшую, а младшую выдалъ за своего друга въ вознагражденіе за оказанную послѣднимъ услугу (Х. 175). Богатырь *Хара Кырчыт*, взявъ вторую жену, первую свою жену («одноногую») отдалъ въ замужество за гонца своего новаго тестя, и «они сдѣлались его рабами». Когда, напр., первая жена становилась старухой, мужъ «необращалъ на нее никакого вниманія и жилъ въ любви только съ молодой своей женой» (П. 174—5). Документы, свидѣтельствующіе формальную уступку жены постороннему лицу и обращеніе женъ въ рабынь, встрѣчаются до конца XVIII ст. и даже позже. (Д. Я. С. К., лл. 90, 131).

Жена не всегда оставляла безъ протеста деспотическое обращеніе своего мужа. Въ крайнихъ случаяхъ она прибѣгала къ убійству мужа, почему-либо для нея ненавистнаго: одинъ богатырь подозрѣваетъ жену

кова, «Якутскія народныя сказки» и «Три года въ Якутской области» *В. Л. Приклонскаго* (Живая Старина 1891, вып. II—IV). Ссылки на эти пособія мы будемъ обозначать буквами Х. и П. Къ сожалѣнію, якутскій текстъ Худякова не изданъ, и мы не всегда имѣли возможность провѣрить точность его перевода. Представляютъ-ли сказки г. Приклонскаго переводъ записаннаго текста или пересказъ,—мы не знаемъ.

своего брата въ убійствѣ мужа и грозитъ ее самое разрубить за это на пять частей (X. 106). Но самой распространенной формой протеста былъ побѣгъ къ отцу или родственникамъ, или же выходъ замужъ за другого. «Обиженныя жены, обращенныя въ рабынь, нерѣдко убѣгали одни или съ любовниками», а впослѣдствіи, съ приходомъ русскихъ, средствомъ избавиться изъ—подъ ига мужа являлось крещеніе (Д. Я. С. К., л. 131 и об.). За побои, наносимыя мужьями, жены мстили иногда тѣмъ, что скрывали отъ нихъ приходъ враговъ (X. 56). Вообще супружескій союзъ былъ очень непроченъ; причиной его расторженія могла служить даже физическая слабость (X. 232).

Въ общемъ, однако, положеніе женщины въ семьѣ не было такъ тягостно, какъ это можно бы было заключить изъ вышесказаннаго. Особенно это нужно сказать о лучшихъ, богатыхъ семьяхъ, выгодно отличавшихся по своимъ нравамъ отъ семей худшихъ. Въ такихъ семьяхъ жена, мать семейства, пользуется уваженіемъ своего мужа и позволяетъ себѣ совѣтовать ему въ такихъ дѣлахъ, которыя далеко выходятъ за предѣлы ея вѣдѣнія. Такъ, послѣ одной изъ жестокихъ выходокъ знаменитаго *Тыгына* по отношенію къ своимъ новымъ рабамъ (русскимъ), жена замѣтила ему, что «напрасно онъ такъ грубо обращается съ этими людьми.... Что на это отвѣчалъ Тыгынъ, неизвѣстно» (П. II, 33), но для насъ важно то, что даже такой жестокій деспотъ, какимъ *Тыгынъ* рисуется въ якутскихъ преданіяхъ, снисходительно относился къ совѣтамъ и замѣчаніямъ своей супруги (X. 50, 51, 53). Случалось же и такъ, что мужъ и самъ предоставлялъ какое-либо дѣло на рѣшеніе своей жены: «войду я къ старухѣ, пусть рѣшитъ ея совѣтъ», говоритъ *Бѣлый Юноша* (X. 179). Любовь къ своимъ дѣтямъ заставляла иногда мать протестовать противъ распоряженій своего мужа (X. 66).

Указаній на счастливую семейную жизнь и на взаимное согласіе и любовь между супругами въ якутскихъ сказкахъ гораздо больше, чѣмъ указаній противоположнаго характера. Любовь къ своей женѣ, «ревность и страхъ потерять свое сокровище, не давали покоя ни днемъ, ни ночью» могучему богатырю *Кись-Саныяху* (П. II, 171).

Въ свою очередь жена не перестаетъ горевать и горько плакать въ случаѣ пропажи безъ вѣсти своего мужа и искренно радуется его возвращенію (X. 106—7).

Въ обыкновенной средней семьѣ женщина была вполнѣ довольна своей судьбой, если «ея старикъ на дьявола былъ слишкомъ не похожъ» и былъ не очень худой человѣкъ, если онъ ее «голодомъ не морилъ», одѣвалъ хотя бы настолько, что она не мерзла, и «самое ее любилъ»; при соблюденіи этихъ условій и она начинала его «не ненавидѣть», хотя ранѣе готова была бы «лучше утопиться въ омутѣ обширныхъ водъ», чѣмъ выйти за него (X. 175, 177). Были примѣры такого взаимнаго согласія между супругами, которое продолжалось до старости и обусловливалось тѣмъ, что мужъ «исполнялъ слова» жены, а жена «исполняла слова» мужа. Даже легкое нарушеніе взаимнаго согласія между такими супругами признавалось ими за признакъ старости: «нынче не слушаемся другъ друга; значитъ мы постарѣли», говоритъ старуха, недовольная своимъ мужемъ за то, что онъ нехочетъ удовлетворить ея женскому любопытству (X. 185—6). Иногда жена обнаруживала очень нѣжное отношеніе къ своему мужу. Нѣжные супруги обыкновенно называютъ другъ друга: «мой старикъ», «моя старуха», «другъ мой», «мой мужъ» (рѣдко «господинъ мужъ»), «моя жена».

Объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ почти нѣтъ никакихъ указаній, кромѣ того лишь, что, выдавая своихъ трехъ дочерей замужъ, отецъ раздѣлилъ все свое имущество на пять частей, изъ нихъ одну оставилъ себѣ, другую женѣ, и три равныя части дочерямъ въ приданое (X. 232 [1]). По словамъ г. Павлинова (Памятн. кн. Якут. обл. на 1871 г.: «Брачное право якутовъ»), у якутовъ «*съ давнихъ временъ*... существуетъ обычай... заводить *для каждаго* члена семейства особое имущество, которое считается принадлежностію человѣка даже послѣ его смерти» (стр. 117). Затѣмъ, въ одномъ преданіи разсказывается, что, когда упомянутый *Сахсаргана-бяргань* потребо-

[1]) Въ другомъ случаѣ родители дали въ приданое за дочерью, кромѣ скота и людей, «третью часть богатства» (X. 110).

валъ, чтобы осажденные имъ хоролоры выбросили ему изъ дома «все, сколько есть у нихъ имущества», то «всѣ выбросили имъ свое имущество, и лишь одинъ *Бата-батыръ* (сынъ хоролорскаго тойона) не далъ». Изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что въ домѣ изъ имущества остались невыброшенными маленькій лукъ, шкура кобылья и пальма, на которые имѣлъ право, очевидно, одинъ только *Бата-батыръ*. Когда 3 жены *Хорошаго Юджляня* рѣшили оставить его и воротиться домой, то одна изъ нихъ предложила захватить данное за ними приданое, называя послѣднее «нашимъ имуществомъ» (X. 57, 79). Отсюда можно заключить, что, дѣйствительно, у каждаго члена семейства, въ томъ числѣ, значитъ, и у матери, было *нѣкоторое* свое имущество, которымъ тотъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнію. Вообще-же семейнымъ имуществомъ могъ распоряжаться безконтрольно только глава семьи и никто болѣе. При жизни отца отдѣляемые сыновья получали часть имущества, какую отцу угодно было отдѣлить, а по смерти его все имущество переходило по праву наслѣдованія къ семьѣ. Продукты охоты, если въ ней участвовали посторонніе лица, дѣлились между участниками поровну (X. 59, 176).

Сдѣлавъ эти замѣчанія объ имущественныхъ отношеніяхъ вообще, мы уже не будемъ возвращаться къ этому вопросу въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи.

Внѣ личныхъ отношеній къ супругу жена являлась матерью, «госпожею», хозяйкою для всѣхъ домочадцевъ, и въ ея завѣдываніи находилось все домашнее хозяйство. Въ отсутствіи мужа на ея обязанности лежали заботы о сохраненіи скота и имущества, цѣлости которыхъ могла угрожать опасность. Вдова-мать пріобрѣтала надъ своими дѣтьми всѣ отцовскія права при малолѣтствѣ дѣтей. Въ бѣдныхъ семьяхъ всѣ домашнія работы и уходъ за скотомъ лежали исключительно на женѣ.

Хотя за отцомъ признавалось неограниченное право на жизнь и смерть своихъ дѣтей, но въ то-же время сознаніе кровной связи начинало ограничивать примѣненіе этого права въ дѣйствительности. Прямыхъ указаній на убіеніе отцомъ своихъ дѣтей мы не находимъ вовсе,—

находимъ только указаніе на неосуществленное намѣреніе. Когда отецъ направилъ лукъ на своего сына, то зять повелъ такую рѣчь: «что съ тобою, господинъ старецъ.... Развѣ ты хочешь, *обращаясь на свое тѣло и кровь,* убить свое *родимое* дитятко? Вмѣсто какого рѣдкаго звѣря ты хочешь промышлять (убить) своего сына?» (X. 179), и эта рѣчь подѣйствовала на отца. Намѣреніе одного небожителя убить «*названнаго* своего сына» (т. е. человѣка, которому онъ *далъ имя*) было признано другими небожителями преступнымъ и заслуживающимъ тяжкаго наказанія (X. 218—9).

То или другое отношеніе отца къ своему дитяти зависѣло отъ того, было ли оно любимымъ или нелюбимымъ (для обозначенія нелюбимаго дитяти у якутовъ есть даже особое выраженіе). Власть отца была до того велика, что онъ могъ, по своему произволу, нелюбимое или непослушное дитя прогнать и проклясть, оставивъ его безъ пристанища, лишивъ его имущества, лишить и свободы, даже жестоко наказать. Такъ, когда *Эръ-Эллей* изъ двухъ дочерей *Омогой-бая* выбралъ въ замужество старшую, младшая-же не перенесла такого предпочтенія и удавилась, то *Омогой-бай,* огорченный смертью любимой дочери и считая виновными въ томъ *Эръ-Эллея* и свою старшую дочь, выгналъ ихъ изъ дому и даже проклялъ (П. II, 28). Старикъ *Уранъыканъ,* «захвативъ головы своихъ трехъ дочерей вмѣстѣ, сѣкъ ихъ до трехъ обмороковъ». Что касается лишенія свободы, то и такой способъ наказанія былъ якутамъ не безъизвѣстенъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ неуживчивымъ дѣтямъ (X. 89, 207, 211).

Хотя и были родители, небрежно исполнявшіе свои обязанности въ отношеніи дѣтей, но сознаніе этихъ обязанностей уже сложилось въ то время. Дѣти могли даже обращаться къ своимъ родителямъ съ требованіемъ дать имъ имя, коня, оружіе и назначеніе. Одинъ юноша такъ говоритъ о своихъ родителяхъ: «Они не няньчили меня—свое дитя такъ, какъ няньчатъ дѣтей другіе, имѣющіе дѣтей; они не оказывали мнѣ почета, какъ отецъ и мать почитаютъ рожденнаго ими. Они ни разу не кормили меня своимъ теплымъ горшкомъ, ни разу не клали спать въ своей теплой пазухѣ, ни разу не разговаривали со

мной ласковымъ словомъ». Когда этому юношѣ грозила опасность отъ преслѣдовавшей его матери дьявола, то только по совѣту матери, напомнившей, что, вѣдь онъ *рожденъ* нами», отецъ даетъ своему сыну коня и остается совершенно равнодушенъ къ дальнѣйшей его (сына) судьбѣ: для него какъ будто безразлично, она ли (мать дьявола) съ его сыномъ «расправится или онъ съ ней распорядится»; для отца весь вопросъ въ томъ, чтобы мать дьявола не посягнула на его богатство. Онъ не позаботился даже снабдить своего сына необходимымъ оружіемъ, и только послѣ упрека со стороны сына, что онъ собственно воспитанъ другими, что онъ «до этого не ѣлъ (у родителей своихъ) теплаго кушанья, не спалъ еще въ тепломъ домѣ на мягкой постелѣ», и послѣ категорическаго требованія: «*я отъ тебя родился, отецъ*,— такъ ты дай мнѣ изъ твоихъ луковъ—лукъ и стрѣлу!» отецъ вынесъ ихъ и отдалъ сыну. Между отцомъ и сыномъ не произнесено было даже слово: прощай (X. 176, 179—80). Такимъ образомъ, только связь естественнаго родства, родства по крови является въ глазахъ виновниковъ рожденія источникомъ лежащихъ на нихъ обязанностей.

Хотя въ сказкахъ относительно суровыхъ распоряженій родителей имена отца и матери становятся рядомъ, какъ если-бы эти распоряженія исходили одинаково отъ лица обоихъ родителей, но тѣже сказки даютъ достаточно подтвержденій тому, что, во-первыхъ, размѣръ власти матери былъ далеко ниже отцовской и что, во-вторыхъ, мать не только не злоупотребляла своею властію, какъ-бы велика она ни была, но, напротивъ, обнаруживала по отношенію къ своимъ дѣтямъ несомнѣнную любовь и трогательную заботливость. Въ сказкахъ мы не находимъ ни одного факта, указывающаго на то, чтобы мать, даже когда она дѣлалась вдовой и, слѣдовательно, заступала мѣсто отца для своихъ малолѣтнихъ дѣтей, примѣняла къ нимъ какія-бы то ни было суровыя распоряженія, а тѣмъ болѣе наказывала ихъ. Вездѣ мать вліяетъ на своихъ дѣтей или силою материнской любви или убѣжденіемъ. Присущая матери любовь къ дѣтямъ прекрасно выражена «старухою» *Юрюнгъ Айы Тойона* въ слѣдующей тирадѣ: «старикъ! у тебя тѣло не болѣло; ты, мужчина, не мучился (какъ жен-

щина мучается родами)! Вѣрно, поэтому у тебя такое нечувствительное сердце! А я, нося ихъ (дѣтей) во чревѣ десять мѣсяцевъ, мучилась ими. Пойду я, я жалѣю (ихъ), соболѣзную; сердце и печень не даютъ мнѣ покою; когда дѣти мои, въ которыхъ канула кровь моего сердца, когда они, мои серебряныя яички, помираютъ-теряются, то, услышавши (объ этомъ), я не буду сидѣть». Часто мать проситъ своего сына: «не сердись на меня такъ сильно! Грѣшно будетъ!» (X. 150, 183). Въ случаѣ разрыва между дочерью и ея мужемъ мать является посредницею, ибо разрывъ этотъ болью отзывается въ ея сердцѣ. Такъ, напр., въ одномъ изъ такихъ случаевъ мать, со слезами на глазахъ, сѣвъ между дѣтьми, сказала: «какъ вы,... отыскавшись послѣ потери, не радуетесь свиданью? Никто изъ васъ не преступайте моихъ словъ!» (X. 87).

Со стороны дѣтей обоего пола замѣчается по отношенію къ родителямъ, особенно по отношенію къ отцу, полнѣйшее подчиненіе, покорность ихъ волѣ. Случаи ослушанія крайне рѣдки, да и они носятъ такой характеръ, что не исключаютъ признанія дѣтьми за отцомъ права требовать съ ихъ стороны подчиненія его волѣ; въ противномъ-же случаѣ ослушники почти всегда кончаютъ печально. Вотъ характерный примѣръ ослушанія. Когда *Юрюнгъ-Айыы-Тойонъ* позволилъ дочерямъ взять изъ его волосъ лишь «самый маленькій, короткій и тонкій» съ тѣмъ, чтобы онѣ отдали его младшей своей сестрѣ, обратившейся къ отцу за помощью, то дѣвушки «выбрали изъ этихъ волосъ самый толстый и длинный, навернули его на руки, потомъ уперлись ногами въ спину старика и вырвали волосъ вмѣстѣ съ корнемъ, кожей, кровью и мясомъ въ кулакъ величиной», такъ что старикъ вскрикнулъ: «ой, больно!» (X. 150). Этотъ случай слѣдуетъ объяснить, съ одной стороны, тѣмъ, что вообще встарину дѣти, очевидно, не особенно почтительно относились къ престарѣлымъ родителямъ, утрачивавшимъ физическую способность проявлять свою отцовскую власть, а съ другой стороны—простодушнымъ характеромъ самого *Юрюнгъ-Айыы-Тойона* и желаніемъ дочерей помочь своей сестрѣ, хотя-бы имъ и угрожало за это строгое наказаніе. Сынъ *Тыгынъ-тойона* не послу-

шался отца, но притворился при этомъ не слыхавшимъ. Судьба наказала его смертію отъ руки врага (X. 49)

Случаевъ ослушанія дѣтей приказаніямъ матери мы въ сказкахъ не находимъ вовсе. Случай, когда десятилѣтнія дѣти-близнецы, «ходившія на плоскихъ лыжахъ», не согласились на предложеніе вдовы матери «найти себѣ назначенныхъ верховыхъ лошадей» и ѣздить на нихъ (X. 99), не можетъ идти въ счетъ по своей незначительности.

Вообще же дѣти относились къ своимъ родителямъ съ почтеніемъ и заботливостію. Такъ, *Ханъ Джаргыстай*, уѣзжая изъ дома, проситъ своего друга «не обижать старика и старуху, старыхъ людей» (X. 217). Дѣти въ обращеніяхъ къ родителямъ называютъ ихъ почтительно «господинъ родоначальникъ отецъ мой», «достопочтенная госпожа мать моя»; даже когда о матери говорится въ третьемъ лицѣ, то и тогда не рѣдкость встрѣтить такое выраженіе, какъ «госпожа его мать старуха» (X. 149, 183).

Родительская власть съ особенной силой проявлялась при женитьбѣ сыновей и выдачѣ замужъ дочерей. Какъ тѣ, такъ и другіе вступали въ бракъ съ согласія, одобренія ими «назначенія» (т. е. приказанія) родителей, по преимуществу матери. Женатыхъ сыновей родители отдѣляли, но власть отца и въ этихъ случаяхъ не ослаблялась. Особенно ревниво относились родители къ сохраненію за собою права выдачи замужъ своихъ дочерей, такъ какъ такимъ путемъ они достигали одной изъ двухъ цѣлей, а иногда и обѣихъ вмѣстѣ: завязывали тѣсныя родственныя сношенія съ нужными, сильными семьями, могшими служить имъ защитниками и союзниками, и извлекали матеріальныя выгоды, получая за своихъ дочерей болѣе или менѣе крупный калымъ. Въ виду того, что въ глазахъ тогдашнихъ якутовъ, да и теперешнихъ «дѣвушки имѣли цѣну и калымъ», родители были заинтересованы въ томъ, чтобы дочери ихъ до выхода замужъ сохранили цѣломудріе. И вотъ мы находимъ въ сказкахъ указаніе на то, что дѣвица-невѣста вела въ своей семьѣ затворническую жизнь. Въ одной сказкѣ прямо говорится, что родители запрятали дочь «въ трехстѣнномъ серебряномъ чуланчикѣ. Держатъ ее заключивши, говоря: пусть не видятъ имѣю-

щіе глаза, не слышатъ имѣющіе уши, пусть не говорятъ (о ней) язычные». Дочь эта носила даже характерное имя: «*Кюнь-Туналыкса*» (солнце бѣлѣющее), *не показывающаяся* на солнцѣ (днѣ) (X. 112—3). День дѣвушка проводила въ общемъ жилищѣ, но въ случаѣ прибытія почетныхъ гостей, она скрывалась, не показываясь имъ, въ устраивавшееся для нея въ юртѣ отдѣленіе. Одна женщина о своемъ дѣвичьемъ воспитаніи говоритъ въ слѣдующихъ поэтическихъ выраженіяхъ: «родившись, воспитывалась я, не показываясь небу съ солнцемъ, не высовывалась облачному небу, не видѣвши неба съ ясной погодой» (X. 162). Среди бѣднаго населенія дѣвушка пользовалась большей свободой въ этомъ отношеніи и могла не скрываться при входѣ гостя (X. 81). Въ богатыхъ семьяхъ дѣвушки, вѣроятно, были освобождены отъ всякихъ грязныхъ и тяжелыхъ домашнихъ работъ; но несомнѣнно онѣ занимались рукодѣльемъ, какъ на то указываетъ присутствіе въ спальнѣ дѣвушки ножницъ (X. 80), которыя, какъ видно изъ одного заклинанія, записаннаго нами, служили эмблемою души ребенка-дѣвочки.

Хотя для заключенія брака требовалось согласіе родителей, и ихъ голосъ въ этомъ дѣлѣ имѣлъ рѣшающее значеніе, но мы, въ то же время, нигдѣ не встрѣчаемъ грубаго насилія надъ чувствами дѣвушки. Напротивъ, къ дѣвушкѣ нерѣдко родители обращаются съ вопросомъ, пойдетъ-ли она за такого-то или нѣтъ, и дѣвушка иногда рѣшается высказать свое нежеланіе. Но, въ силу характера тогдашняго воспитанія, дѣвушки при выдачѣ ихъ замужъ, несомнѣнно въ большинствѣ случаевъ покорно подчинялись волѣ своихъ родителей даже тогда, когда для протеста дѣвушки являлся очень основательный предлогъ, напр., когда женихъ обладалъ физическими недостатками или былъ бѣденъ. Плачъ былъ единственнымъ протестомъ дѣвушки, которую родители выдали за «страшнаго» въ ея глазахъ человѣка въ вознагражденіе за оказанную имъ услугу (X. 232, 175, 245). Даже въ томъ случаѣ, когда невѣста предчувствовала въ будущемъ несчастную семейную жизнь, она безропотно покорялась волѣ родителей (X. 164). Иногда, впрочемъ, дѣвушка грозила лучше утопиться, чѣмъ выйти за неже-

ланнаго, иногда спасалась бѣгствомъ (Х. 175, 115). Для дѣвушки, конечно, было не безразлично, за кого выйти замужъ, и она находила средство вступить въ сношенія съ *своимъ* избранникомъ и даже сама являлась къ нему, когда ей угрожала выдача за другого. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно между соперниками происходила борьба, и дѣвушкой завладѣвалъ сильнѣйшій. Въ одной сказкѣ изображается даже дѣвушка-богатырь, жившая совершенно самостоятельно съ одной младшей сестрой (изъ сказки не видно, живы-ли были ея родители или нѣтъ). Подвиги ея ничѣмъ не отличались отъ подвиговъ богатырей-мужчинъ. Кромѣ того, «она была очень добра, гостепріимна и слыла матерью сиротъ, покровительницею несчастныхъ. Но, при всѣхъ ея достоинствахъ, никто не хотѣлъ быть ея мужемъ». Впослѣдствіи она отвергла предложеніе «небеснаго богатыря» жениться на ней и выборъ ея палъ на ея же собственнаго раба—побѣжденнаго ею богатыря. Звали ее «*Кыланнах-кыс-бухатыр*» (П. III, 177—9).

При выдачѣ дочерей замужъ родители соблюдали очередь, т. е. сначала старались выдать старшую. Браки заключались по преимуществу между равными по рожденію и имущественному положенію. Такъ, мать, желая указать сыну невѣсту, говоритъ: «какъ ты думаешь, кто долженъ быть тебѣ равнымъ? (Х. 184). Въ сказкахъ встрѣчаются двѣ формы брака: умыканіе и договоръ. Въ послѣднемъ случаѣ женихъ иногда бралъ придапое, иногда давалъ калымъ, а иногда не было ни того, ни другого (Х. 86, 111, 115 и др.).

Что касается отношеній въ семьѣ между братьями и сестрами, то мы видимъ въ этихъ отношеніяхъ большую или меньшую взаимную привязанность. Привязанность, основанная на сознаніи кровнаго родства, сохранялась даже тогда, когда сестры выходили замужъ за иноплеменниковъ (Х. 67).

Какъ сказано выше, по смерти родителей власть переходила къ старшему сыну. Онъ становился «отцомъ» для своихъ братьевъ и сестеръ. Старшій братъ являлся главою семьи во всѣхъ хозяйственныхъ и семейныхъ дѣлахъ. Младшіе братья и сестры являются по отношенію къ нему въ такомъ-же положеніи, какъ сыновья и дочери по от-

ношенію къ своему отцу. На обязанности ихъ лежала вся домашняя работа. Старшій братъ можетъ «дома растянувшись лежать» въ то время, какъ младшій рубитъ дрова, а средній сѣти ставитъ. Власть старшаго въ этомъ отношеніи простиралась до того, что онъ, за невыполненіе младшимъ лежавшей на его обязанности черной работы, могъ его наказать, напр., «схватить его за волосы на затылкѣ», «наказывать въ спину», и младшій братъ въ такихъ случаяхъ умолялъ и просилъ пощады (X. 68, 75—7, 159). Старшій братъ пользовался отцовскими правами и при выдачѣ своихъ сестеръ замужъ. Иногда, даже при жизни отца, съ просьбой объ отдачѣ дѣвушки въ замужество обращаются къ брату (П. III, 169—73). Въ обращеніи къ старшему брату одна сестра говоритъ: «господинъ дядя (старшій братъ)», а другая—«братствующій мой старшій братъ! Человѣкъ, который долженъ быть мнѣ вмѣсто отечествующаго отца!» (X. 143, 206). Но, какъ и въ отношеніяхъ къ отцу, принципъ полнаго подчиненія въ отношеніяхъ братьевъ и сестеръ не всегда строго проводился. Бывало, напр., что и младшій братъ не только не соглашался на предложеніе старшаго, но, напротивъ, настаивалъ на своемъ предложеніи, и старшій братъ соглашался съ послѣднимъ (X. 67).

До сихъ поръ мы говорили о семьѣ въ ея простѣйшемъ видѣ—семьѣ, состоявшей исключительно изъ кровныхъ родственниковъ. Разсмотримъ теперь семью, въ которую, кромѣ родственниковъ кровныхъ, входили также свойственники, воспитанники, работники и рабы. Это уже будетъ семья большая, члены которой не могли иногда помѣститься подъ одною кровлею, а распредѣлялись на нѣсколько домовъ. Такія семьи могли быть только у людей сильныхъ въ своемъ районѣ. Характеръ власти главы такой семьи ничѣмъ не отличался отъ обрисованнаго выше. Поэтому мы укажемъ здѣсь лишь на положеніе въ семьѣ лицъ, не связанныхъ съ нею кровнымъ родствомъ.

Есть основаніе предположить, что въ періодъ заселенія якутами Якутской области существовалъ обычай принимать зятьевъ въ свою семью. *Эръ Эллей,* бывшій сначала работникомъ у предка якутовъ *Омогой-бая* и женившійся впослѣдствіи на одной изъ его дочерей,

жилъ сначала въ домѣ тестя въ качествѣ пріемнаго зятя. Положеніе зятя, очевидно, ничѣмъ не отличалось отъ положенія другихъ членовъ семьи: онъ былъ зависимъ даже въ имущественномъ отношеніи отъ главы семьи; по крайней мѣрѣ, *Омогой-бай* счелъ себя въ правѣ, разсердившись на зятя, прогнать его съ проклятіемъ, въ знакъ чего далъ ему только «жеребца и кобылу бѣлой масти съ выстриженными хвостами и гривами, да быка и корову съ отбитыми рогами» (П. II, 28). Впослѣдствіи этотъ обычай исчезъ и замѣнился другимъ, по которому зять долженъ былъ послѣ женитьбы пробыть нѣкоторое время въ домѣ тестя, а затѣмъ увозилъ свою жену къ себѣ (Х. 163).

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя указываютъ только на воспитанниковъ-найденышей, воспитанниковъ купленныхъ или тайно похищенныхъ и пріемышей обоего пола. Положеніе ихъ въ семьѣ рѣшительно ничѣмъ не отличалось отъ положенія родныхъ дѣтей. Они пользовались одинаковымъ съ послѣдними довѣріемъ и почетомъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ родители и воспитанники и пріемыши называли другъ друга: «отецъ мой», «сынъ мой», «мать моя», «дочь моя». За пріемныхъ дѣвушекъ родители также получали калымъ (Х. 47—9, 80—1, 125). Но, по всей вѣроятности, встарину, какъ и нынѣ, былъ болѣе распространенъ обычай брать къ себѣ на воспитаніе дѣтей своихъ родственниковъ.

На самой низшей ступени семейной іерархіи стояли работники или слуги и рабы обоего пола, состоявшіе въ подчиненіи у всѣхъ остальныхъ членовъ семьи. Глава семьи по отношенію къ нимъ былъ старшимъ или отцомъ и въ то же время тойономъ, а они по отношенію къ нему его дѣтьми. *Тыгынъ*, узнавши, что пришедшіе къ нему «въ работу поступить» русскіе не требуютъ платы, сказалъ: «если такъ, значитъ, вы пришли ко мнѣ быть сыновьями!» (Х. 50). Чѣмъ работники были здоровѣе, сильнѣе, способнѣе и послушнѣе, тѣмъ болѣе они цѣнились, а иногда заслуживали любовь и уваженіе своего господина. Въ сказкахъ встрѣчаются выраженія: «рабочіе», «рабочіе парни и бабы», «работники», «парни на посылкахъ», «прислужники», «комнатные слуги». Штатъ слугъ у самыхъ богатыхъ тойоновъ былъ чрез-

вычайно великъ и раздѣленіе—и спеціализація труда между ними были доведены до крайности. «Дверь отворять» и «отворять дверь настежъ» лежало на обязанности двухъ особыхъ слугъ; чтобы пригнать табунъ кобылъ и загнать ихъ въ загонъ, поймать петлей и надѣть на каждую кобылу недоуздокъ требовалось трое слугъ; чтобы «оборвать становую жилу» при закалываніи кобылы и содрать шкуру—трое слугъ; былъ особый мясникъ, особый поваръ; двое слугъ снимали жиръ и выкладывали изъ горшка; былъ особый раздающій слуга (мясодаръ). У каждаго изъ этихъ слугъ было прозвище, характеризующее его спеціальность (X. 103—4). Если даже фантазія сказочника тутъ многое и преувеличила, то все-таки штатъ слугъ былъ на столько великъ, что для нихъ требовались особые дома. Большею частію штатъ слугъ набирался изъ рабовъ и рабынь. Обращеніе со слугами зависѣло, главнымъ образомъ, отъ характера ихъ господина. Случаи деспотически-звѣрскаго обращенія несомнѣнно бывали (II. II, 33), но крайне рѣдко. Въ общемъ же, положеніе ихъ настолько отличалось отъ того положенія, которое вообще подразумѣвается, когда говорятъ о рабахъ, что ихъ можно признать младшими членами семьи, за которыхъ глава семейства не задумывался выдавать замужъ своихъ дочерей. Бывали даже случаи, когда жена главы семьи вступала въ связь съ рабомъ. Вышеупомянутая дѣвушка - богатырь обѣщаетъ своему рабу за вѣрную службу «свободу и, если умретъ, все свое богатство», а затѣмъ выходитъ за него замужъ (II. II, 27; III, 178—9).

Происхожденіе рабовъ намъ неизвѣстно, но, вѣроятно, они пріобрѣтались при военныхъ столкновеніяхъ, въ качествѣ плѣнныхъ. Они отдавались въ приданное за дочерьми, такъ какъ «знатной дѣвицѣ нельзя (было) выходить замужъ безъ рабовъ, обязанность которыхъ одѣвать, стелить и убирать ея постель (II. IV, 145). Любимые рабы должны были сопровождать своего господина въ загробную жизнь (убивались) (Д. Я. С. К., л. 128 об.).

И такъ мы видѣли семьи, по составу своему ничѣмъ не отличавшіяся отъ обыкновенной русской семьи, и семьи большія, число членовъ которыхъ не могло помѣститься подъ одной кровлей. Въ этихъ

случаяхъ семья разбивалась на болѣе мелкія семьи и группа такихъ семей, находившихся подъ главенствомъ одного лица, составляла то, что принято называть *родомъ* (**ага уса**, т. е. поколѣніе старшаго). По своей внутренней организаціи, по отношеніямъ членовъ рода къ своему главѣ и по взаимнымъ ихъ отношеніямъ родъ первоначально представлялъ изъ себя не что иное, какъ ту же первобытную семью. Въ иныхъ случаяхъ чрезвычайно трудно понять, гдѣ кончается семья въ нашемъ смыслѣ и гдѣ начинается родъ, — такъ они между собою близки и построены по одному и тому же типу. Такъ, напримѣръ, родъ *Хоролоровъ*, въ которомъ съ дѣтьми и женами было всего только 17 человѣкъ, жилъ въ *одномъ* домѣ, т. е. родъ не превышалъ своею численностью большой семьи. Съ другой стороны были, повидимому, *только* большія *семьи*, но состояли онѣ изъ 8 домовъ слугъ, братьевъ и родственниковъ и 9 домовъ сестеръ и родственницъ (Х. 55, 163), т. е. такая семья представляла ужь изъ себя то, что мы выше назвали родомъ.

По преданію, якуты — потомки *Омогой-бая*, пришедшаго съ женою, дочерьми, рабами и рабынями и поселившагося въ мѣстности *Сайсары*, гдѣ теперь расположенъ г. Якутскъ. Отъ брака одной изъ его дочерей съ пришлымъ татариномъ или бурятомъ *Эръ-Эллеемъ* родилось нѣсколько сыновей; они вмѣстѣ съ единственнымъ сыномъ *Омогой-бая* стали родоначальниками улусовъ [1]), на которые дѣлится теперь населеніе Якутскаго округа и которые носятъ до сихъ поръ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ (П. II, 29—30). Дѣйствительны ли эти имена предковъ якутовъ, мы не знаемъ, но самое преданіе показываетъ намъ, какъ образовались роды. Одинъ родъ *Омогой-бая* или *Эръ-Эллея* распался на 7 отдѣльныхъ родовъ, которые сначала были очень малочисленны, но потомъ, по мѣрѣ размноженія, увеличивались все болѣе и болѣе и опять распадались еще на большее число родовъ. Такой процессъ образованія родовъ и распаденія крупныхъ на болѣе

[1]) Замѣчательно, что якуты, происходя по преданію и отъ *Эръ-Эллея*, и его сыновей, считаются потомками *Омогой-бая*, между прочимъ, потому, что первый — зять послѣдняго. Сынъ и зять въ понятіяхъ якутовъ сливаются здѣсь.

мелкіе продолжается еще до сихъ поръ. Во главѣ каждаго изъ родовъ стоялъ старшій въ родѣ, съ которымъ всѣ остальные члены рода были связаны дѣйствительнымъ или мнимымъ происхожденіемъ отъ одного общаго предка. Со смертью главы рода главенство переходило къ старшему изъ его сыновей, если ихъ было много, и вплоть до распаденія рода власть сосредоточивалась исключительно въ старшей линіи. Подобно тому какъ отецъ въ семьѣ пользовался неограниченною властью надъ своими дѣтьми, такъ и старшій въ родѣ, онъ же глава, отецъ и господинъ рода, пользовался такою же властію надъ цѣлой группой семей, составлявшихъ этотъ родъ. Особенность якутскаго родового быта состоитъ въ томъ, что не только глава рода считалъ всѣхъ, находившихся подъ его властью своими дѣтьми, даже когда въ составъ рода входили иноплеменники, но и родъ, съ своей стороны, каждаго изъ младшихъ членовъ рода, въ томъ числѣ и дѣтей своего господина (тойона), считалъ своими дѣтьми. Въ одномъ преданіи сынъ хоролорскаго тойона *Бата-батыръ* названъ «сыномъ хоролоровъ», т. е. сыномъ всего рода. О кобылѣ, которую сынъ Эгинскаго тойона отдалъ за хоролорскую дѣвушку, эгинцы выражаются: «*наша* кобыла»; убіеніе этой кобылы было признано обидою, нанесенною всему эгинскому роду. Зять одного родовича считался зятемъ всего рода (X. 50, 55—6, 58, 60).

Взаимныя сосѣдскія отношенія между семьями, составлявшими родъ, несомнѣнно опредѣлялись тѣми или другими обычаями, въ случаѣ нарушенія которыхъ обиженная сторона могла обратиться за защитою только къ своему тойону, который одинъ творилъ судъ и расправу въ предѣлахъ своего рода. Въ языкѣ якутовъ нѣтъ ни одного слова (кромѣ *тойон* —господинъ и *басылык*—глава), которое бы указывало на существованіе у якутовъ какихъ-либо административныхъ или судебныхъ должностей.

Семьи, находившіяся въ зависимости отъ одного главы, *тойона*, составляли то, что можно назвать его народомъ. Условія жизни того и другого были совершенно различны. Въ то время какъ тойонъ велъ жизнь, по большей части, праздную, жилъ богато и даже, по тогдаш-

нему, роскошно, занимался звѣринымъ промысломъ не столько по необходимости, сколько для забавы, и велъ войны съ тойонами сосѣднихъ родовъ, низшій классъ работалъ и на тойона, и на себя, занимался звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, составлявшими, вмѣстѣ съ коневодствомъ, главный источникъ пропитанія, и поставлялъ своему тойону «людей—воиновъ». Тойонъ очень рѣдко обращался за совѣтами къ своему народу даже въ такихъ важныхъ случаяхъ, какъ вопросъ войны или мира, по крайней мѣрѣ, въ сказкахъ народъ упоминается рѣдко, какъ если бы его и не существовало. Только въ преданіи о пришествіи русскихъ есть указаніе, что якуты «совѣтовались» между собою о томъ, что «хорошо было бы свалить домъ пришедшихъ русскихъ». Точно также по одному изъ варіантовъ того-же преданія «народъ» совѣтовалъ *Тыгыну* убить пришедшихъ къ нему трехъ русскихъ солдатъ, такъ какъ «ихъ хитрости ужасны», а въ послѣдствіи совѣтовалъ не давать этимъ солдатамъ просимаго ими мѣста съ бычью кожу, но *Тыгынъ* въ обоихъ случаяхъ этихъ совѣтовъ не послушалъ и поступилъ по своему (X. 52—4). Но здѣсь подъ народомъ нужно понимать лучшихъ или старшихъ людей въ родѣ (старѣйшинъ, *Кырджагас-тар*). На послѣднее указываетъ разсказъ о томъ, какъ народъ самъ послалъ своего «сына», который былъ сыномъ тойона, къ обидчику узнать о причинахъ нанесенія обиды, причемъ, когда этотъ сынъ очень скоро возвратился и народъ заподозрилъ его въ лѣности и трусости, грозя даже убить его пальмами и копьями, то этотъ «сынъ» обращается къ нимъ со словами: «ахъ почтенные люди!» (X. 56). Несомнѣнно, что только «лучшіе люди», даже болѣе близкіе родственники тойона, могли пользоваться такимъ значеніемъ въ родѣ и почетомъ. Титулъ *ытык кырджагас (почтенный,* почетный старѣйшина) былъ на столько почетнымъ титуломъ, что его примѣняли даже къ тойону постороннія, не принадлежавшія къ его роду лица (X. 145). О простомъ народѣ въ сказкахъ упоминается лишь какъ о «людяхъ» тойона, о его «людяхъ—войскѣ», да одинъ разъ о «худыхъ людяхъ», которые покоряются побѣдителямъ послѣ истребленія лучшихъ людей.

Такъ какъ вся власть сосредоточивалась въ одномъ лицѣ, то ни-

какихъ общественныхъ собраній и выборовъ въ современномъ смыслѣ не было. Якуты собирались обыкновенно только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, какъ-то: на *ысыах* и (народныя празднества), устраиваемые родоначальниками свадебные пиры, на которые собирались и сосѣди изъ другихъ родовъ и даже иноплеменники, и для военныхъ совѣщаній, въ которыхъ участвовали, какъ сказано, только лучшіе люди. Могли быть собранія и по какимъ-нибудь другимъ поводамъ, подобныя тому собранію, которое «сдѣлалъ» однажды *Юрюнгъ Айы Тойонъ*, чтобы дать имя, коня и вооруженіе богатырю, но и здѣсь рѣшающій голосъ принадлежалъ тойону, а остальные («умные люди», «знахари») являлись простыми совѣтчиками, съ мнѣніемъ которыхъ тотъ могъ и несогласиться. Впрочемъ, въ одномъ случаѣ богатырь съ вопросомъ: «какое будетъ мое имя, моя должность? обращается ко *всѣмъ* «славимымъ богамъ, обитающимъ на третьемъ чистомъ небѣ», и всѣ они, сколько ихъ тамъ было, «стали совѣтоваться между собою» (X. 203—4,233).

Но мы не рискнемъ утверждать, что якуты совершенно не имѣли понятія объ общественномъ устройствѣ болѣе высокаго порядка. Изъ сказки «Чирокъ и Беркутъ» (X. 69—73), относящейся, вѣроятно, къ эпохѣ переселенія якутовъ въ Якутскую область, видно, что якуты имѣли понятіе о выборномъ началѣ, объ общественныхъ собраніяхъ, о правѣ общества смѣщать своего выборнаго «господина» [1]) и выбирать другого, о правѣ каждаго безъ исключенія члена общества свободно заявлять свое мнѣніе, оспаривать удачность выбора того или другого лица. Имѣли они также понятіе о превышеніи власти выборнымъ лицомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является судьею и исполнителемъ въ своихъ личныхъ столкновеніяхъ, и о томъ, что вина каждаго должна быть доказана народомъ и что только послѣ этого виновный можетъ быть наказанъ. Исключительный фактъ переселенія, необходимость для главъ отдѣльныхъ родовъ вступать въ союзы съ со-

[1]) Слѣдуетъ оговориться, что въ данной сказкѣ на выборнаго «господина» была возложена спеціальная обязанность отыскать мѣсто, удобное для переселенія. Другихъ его функцій въ сказкѣ не указывается.

сѣдними родами и выбирать изъ своей среды способныхъ военачальниковъ могли способствовать возникновенію и развитію выборнаго начала, чѣмъ и объясняется отчасти та легкость, съ которою впослѣдствіи это начало было привито къ якутскому самоуправленію русскимъ правительствомъ. Изъ той-же сказки выясняются и тѣ качества, которымъ долженъ удовлетворять выборный: онъ долженъ быть лучше другихъ «и величиною и умомъ», быть «собой очень виднымъ», обладать памятью, быть хладнокровнымъ, великодушнымъ, краснорѣчивымъ и способнымъ разсудить лучше другихъ (ср. сказку «Летающія крылатыя,» X. 73). Считаемъ необходимымъ замѣтить здѣсь, что точно такія качества предъявляются къ выборнымъ лицамъ и въ настоящее время.

Чтобы дать болѣе наглядное понятіе о томъ, чего могли ожидать якуты отъ своихъ тойоновъ и что представляли изъ себя тогдашніе лучшіе люди, постараемся вкратцѣ обрисовать ихъ физическія и нравственныя качества. Сами якуты признаютъ свои сказки вѣрнымъ изображеніемъ ихъ старинной жизни. Вполнѣ естественно, что въ ихъ памяти остались образы только ихъ тойоновъ, такъ какъ только тойоны въ старинное время являлись самостоятельными дѣятелями на разныхъ поприщахъ. Якутская фантазія изображаетъ этихъ тойоновъ, иногда ихъ сыновей и братьевъ, въ видѣ богатырей, обладавшихъ красотою, ловкостію, большимъ ростомъ, чрезмѣрною силою, а главное — необыкновеннымъ аппетитомъ. И дѣйствительно, лучшія условія жизни, досугъ, позволявшій богатырямъ развивать свои физическія силы на охотѣ и разныхъ народныхъ играхъ, наслѣдственная передача этихъ свойствъ — все это несомнѣнно должно было способствовать выработкѣ особаго типа людей «лучшаго происхожденія». Богатыри обыкновенно рисуются людьми храбрыми, сознающими свое достоинство, защитниками слабыхъ (особенно дѣвицъ) и людьми, свято исполняющими клятвенныя обѣщанія. Храбрость была до того цѣннымъ качествомъ въ глазахъ якутовъ, что трусость наказывалась смертью и названіе труса считалось сильнымъ оскорбленіемъ, смываемымъ только кровью. Сознаніе своего достоинства было до того развито у людей лучшаго, проис-

хожденія, что просьба о пощадѣ признавалась приличною только «худымъ», т. е. простымъ людямъ, а самая мысль о подчиненіи сильнѣйшему считалась стыдомъ. Въ дѣлѣ защиты дѣвушекъ, преслѣдуемыхъ ненавистными для нихъ женихами, якутскіе богатыри обнаруживали иногда истинно-рыцарскія качества. Нарушеніе клятвы считалось столь большимъ преступленіемъ, что даже «дьяволъ» предпочитаетъ скорѣе умереть, чѣмъ сдѣлаться клятвопреступникомъ. Якутскіе богатыри отличались также значительнымъ умственнымъ превосходствомъ, которымъ объясняется ихъ предусмотрительность и даже своего рода благородство и великодушіе въ борьбѣ. Такъ, напримѣръ, богатыри никогда не нападали на спящаго противника, хотя-бы этимъ противникомъ былъ самъ «дьяволъ». Обыкновенно богатыри рекомендовались другъ другу и, если убѣждались, что они, по своему происхожденію, равны, вступали въ поединокъ. Побѣдившій или убивалъ противника, или братался съ нимъ, или же становился его «господиномъ».

Нужно, впрочемъ, отдать справедливость безпристрастію якутской сказочной поэзіи. Рядомъ съ богатырями, обладающими высокими нравственными качествами, мы встрѣчаемъ и богатырей-клятвопреступниковъ, хвастуновъ, тщеславныхъ, унижающихся передъ сильнѣйшими и въ высшей степени жестокихъ съ побѣжденными врагами. Есть примѣры и низкаго умственнаго развитія, обнаруживаемаго нѣкоторыми тойонами-богатырями.

Соотвѣтственно тѣмъ или другимъ качествамъ тойона-богатыря и положеніе его подчиненныхъ было въ той или другой степени лучше или хуже.

Послѣ того, что было сказано нами о семьѣ, намъ нѣтъ надобности много распространяться о родѣ, построенномъ по тому-же типу, что и семья, а потому перейдемъ къ междуродовымъ отношеніямъ.

Тойны, какъ представители постоянно враждовавшихъ между собою родовъ, постепенно утратившихъ сознаніе своего племеннаго родства, вели между собою безпрестанныя войны. Только между родами, главы которыхъ стояли въ болѣе или менѣе близкихъ родственныхъ (по крови и по свойству) отношеніяхъ, сохранялся миръ, только такіе

роды обнаруживали признаки нѣкоторой солидарности. Остальные по самому незначительному поводу вступали между собою въ самую ожесточенную войну. Причиною войнъ служило главнымъ образомъ желаніе тойоновъ добыть себѣ женъ, такъ какъ у древнихъ якутовъ, какъ и у теперешнихъ, было въ обычаѣ брать себѣ женъ непремѣнно изъ чужого рода и даже племени. Принявъ во вниманіе, что у каждаго тойона было по нѣсколько, иногда до девяти, женъ, можно допустить, что и одной этой причины было достаточно для того, чтобы война между сосѣдними родами почти не прекращалась. Занятіе однимъ родомъ, въ ущербъ другому, «хорошихъ и промышленныхъ мѣстъ» (X. 65), угонъ скота и истребленіе коровницъ, кровная месть, похищеніе дѣтей у знатныхъ родовичей, личныя оскорбленія между тойонами, зависть, «ябеда» и клевета, вредящія доброму имени оклеветаннаго, также занимаютъ не послѣднее мѣсто въ числѣ причинъ, вызывавшихъ истребительныя войны. При такихъ столкновеніяхъ обѣ стороны пользовались всякими средствами, лишь бы обезпечить для себя успѣхъ въ борьбѣ. «Воюющій убиваетъ—законъ» (X. 182), говорили тогдашніе якуты, и истребленіе побѣжденныхъ практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Понятіе о пріемахъ тогдашней борьбы даетъ слѣдующее описаніе похода эгинцевъ на хоролоровъ. «Доѣхавши поближе къ жилью хоролоровъ, привязали лошадей въ лѣсу». Когда «всѣ уснули, ночью эгинцы, подошедши къ дому, гдѣ было много сухой травы, втащили все это на юрту. А что на дворѣ было оставлено хозяйскаго оружія, они все это запрятали. Потомъ постучались; сѣни были заперты». Потребовавъ, чтобы хоролоры выпустили хозяйку (тещу сына эгинскаго тойона [1]) и «выбросили все, сколько есть у нихъ имущества», эгинцы зажгли домъ и стерши такимъ образомъ хоролоровъ съ лица земли, забрали все ихъ имущество и скотъ» (X. 57). Случалось, что какого-либо тойона или его сына, отличавшагося своею храбростью и ловкостью, приглашали на *ысыах*, принимали его сначала съ подобающимъ почетомъ и потомъ внезапно нападали на него и убивали.

[1]) Даже простая драка между родственниками, въ томъ числѣ и свойственниками считалась грѣхомъ (X. 177).

Отправившись «съ жестокими мыслями» (намѣреніями), тойоны, при видѣ перевѣса силъ или ловкости на сторонѣ противника, трусили и ограничивались тѣмъ, что убивали на обратномъ пути беззащитныхъ коровницъ и угоняли скотъ. Даже знаменитый Тыгынъ не брезговалъ такими средствами (X. 48—50).

Не всегда, конечно, весь родъ былъ «стираемъ съ лица земли». Такая участь постигала обыкновенно только семью тойона, а всѣ остальные «люди» его были забираемы со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ въ плѣнъ и входили въ составъ новаго рода въ качествѣ подчиненныхъ побѣдителя—тойона, которыхъ послѣдній могъ превратить и въ настоящихъ рабовъ.

Случалось, что тойоны, связанные между собою родственными узами или дружбою, вступали въ союзъ, уговаривались относительно распредѣленія имущества побѣжденныхъ въ случаѣ успѣха и общими силами шли войною на общаго врага. Такъ въ одной сказкѣ богатыри «соединенными силами» одолѣли морского богатыря Балхана и убили его, освободили изъ заперти дѣвицу, сестру одного изъ богатырей, и согласно уговору, все богатство отдали желѣзнымъ богатырямъ (П. III, 172). Подвергавшійся нападенію глава рода, въ свою очередь, обращался нерѣдко за помощью къ сильнѣйшему тойону, обѣщая то или другое вознагражденіе, напримѣръ выдать свою дочь или сестру, и просилъ у него защиты. Борьба принимала болѣе ожесточенный характеръ и болѣе обширные размѣры. Не даромъ, при воспоминаніи о своемъ прошломъ, теперешніе якуты говорятъ: «если бы мы не подпали подъ власть русскихъ, то непремѣнно въ концѣ концовъ перерѣзали бы другъ друга». Такое мнѣніе якутовъ, во всякомъ случаѣ, очень характерно для ихъ представленія о своемъ отдаленномъ прошломъ.

Совершенно таковы же были отношенія якутскихъ родовъ къ сосѣднимъ племенамъ: тунгусамъ и ламутамъ. Якуты не только истребляли всѣхъ лучшихъ тунгусовъ, «и мужчинъ и женщинъ», забирали все ихъ имущество, но, кромѣ того, «худыхъ тунгусовъ», которые «просили пощады», облагали данью (X. 67). Имѣющіяся указанія по-

зволяютъ думать, что якуты въ сравненіи съ тунгусами и ламутами, о которыхъ только и упоминается въ преданіяхъ, были племенемъ болѣе сильнымъ и болѣе воинственнымъ. Тѣмъ не менѣе, при всякомъ удобномъ случаѣ, тунгусы и ламуты старались дѣлать набѣги на якутскіе роды, но набѣги эти, по преданіямъ, были почти всегда безуспѣшны. Побѣдители якуты обыкновенно становились господами (тойонами) побѣжденныхъ (X. 58—9, 61, 65, 68). Вступали ли якуты въ военныя столкновенія съ какими-либо другими племенами и съ какими именно, мы не знаемъ, но борьба якутскихъ богатырей съ разными «небесными», «дьявольскими», «морскими» и «желѣзными богатырями», служащая содержаніемъ многихъ якутскихъ сказокъ, наводитъ насъ на мысль, что кромѣ тунгусовъ и ламутовъ, якутамъ были знакомы и другія племена, имена которыхъ, съ теченіемъ времени изгладились изъ ихъ памяти. Причины, вызывавшія столкновенія между племенами, были тѣ-же, что и междуродовыхъ столкновеній. Обращеніе съ побѣжденными отличалось тою же жестокостью.

Въ результатѣ такихъ постоянныхъ войнъ между обособленными, независимыми одинъ отъ другого родами, должно было явиться подчиненіе слабѣйшихъ родовъ сильнѣйшему, сгруппированіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одно цѣлое, подъ властію какого-либо одного сильнѣйшаго тойона. И дѣйствительно, ко времени столкновенія съ русскими, отдѣльные якутскіе роды утрачиваютъ свою самостоятельность и входятъ въ составъ нѣсколькихъ группъ родовъ, причемъ каждая группа имѣетъ своего неограниченнаго властелина. Преданіе сохранило разсказъ только о двухъ такихъ группахъ, находившихся подъ властію двухъ постоянно между собою враждовавшихъ тойоновъ: знаменитаго Тыгынъ-тойона и пользующагося печальной памятью Лёгёй-тойона. Преданіе, сохранившееся въ Верхоянскомъ улусѣ, даетъ такую характеристику Тыгына: «Тыгынъ-господинъ, считая себя якутскимъ царемъ, всѣхъ ближнихъ людей и убиваетъ и не убиваетъ, беретъ себѣ, что увидитъ, и имущество, и скотъ; а если живые останутся, то беретъ подъ страхомъ смерти... Такимъ образомъ, онъ сильно разбогатѣлъ и самъ не знаетъ счета своего скота. А если сказать, примѣрно, по нынѣшнему,

то людей у него было съ половину здѣшняго улуса (Верхоянскаго) и богатства столько-же» (Худ. 48). Въ другомъ мѣстѣ того-же преданія говорится: «Живетъ, славясь этотъ Тыгынъ-господинъ. Кто-бы ни пришелъ, никого нѣтъ такого, кто бы могъ его одолѣть. Считаетъ себя вольнымъ царемъ. Тогдашніе якуты называютъ его тойономъ (господиномъ)» (Худ. 50). Предметомъ зависти для Тыгына былъ только Лёгёй-господинъ, борогонскій властитель, по имени котораго называется до сихъ поръ одинъ изъ борогонскихъ наслеговъ (Легойскій).

На этомъ моментѣ общественнаго развитія якутовъ засталъ ихъ приходъ русскихъ. Съ этого момента гражданское развитіе якутовъ слагалось изъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ: исторически выработанныхъ ихъ исконныхъ устоевъ—съ одной стороны и воздѣйствія русскаго правительства и администраціи—съ другой. Обрисовавъ въ общихъ чертахъ эти исконные устои якутской жизни, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію второго фактора и постараемся, насколько это позволяютъ собранные нами матеріалы прослѣдить его вліяніе на дальнѣйшее развитіе якутскаго общественнаго управленія.

II.

Развитіе якутскаго общественнаго управленія подъ вліяніемъ русской власти [1]).

Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія на р.р. Вилюѣ и Ленѣ впервые появляются русскіе люди—енисейскіе казаки, которые устраиваютъ временныя зимовья и начинаютъ собирать съ ближайшихъ якутскихъ родовъ ясакъ мѣхами соболя и другихъ цѣнныхъ пушныхъ звѣрей. Въ 1632 г. на правомъ берегу Лены, на мѣстѣ, называемомъ Чуковымъ полемъ, основывается казаками Якутскій острогъ, который затѣмъ въ 1636 г. переносится на болѣе удобное мѣсто—на лѣвый берегъ Лены, на 70 верстъ выше Чукова поля. Изъ Якутскаго острога, а также изъ Олекминскаго (основ. въ 1635 г.) отдѣльныя партіи казаковъ производятъ набѣги въ глубь края, основываютъ на устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ рядъ засѣкъ и зимовій и расширяютъ такимъ образомъ районъ сбора ясака.

Въ административномъ отношеніи Якутскій край былъ подчиненъ сперва енисейскому воеводѣ, которымъ были посланы казаки на Лену. Вслѣдъ за енисейскими казаками на Ленѣ появились мангазейскіе казаки и также стали собирать ясакъ въ свою пользу. Между этими двумя отрядами казаковъ естественно возникли изъ за права сбора ясака распри, сопровождавшіяся кровопролитными стычками. Московское правительство, узнавъ о распряхъ, возникшихъ между завоевателями, избрало крѣпостцу Якутскъ главною, послѣ Тобольска и Илимска, резиденціею и операціоннымъ базисомъ для дальнѣйшихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Въ 1640 г. въ Якутскъ прибылъ изъ Москвы первый воевода Головинъ, съ боярскими дѣтьми, стрѣльцами, служилыми людьми и торговыми гостями.

---

[1]) При составленіи настоящей главы мы пользовались, кромѣ источниковъ, указанныхъ въ текстѣ, и старинными дѣлами, доставленными частными лицами.

Воеводы (мѣнявшіеся въ первое время довольно часто) старались болѣе всего о сборѣ ясака. Для управленія краемъ и болѣе успѣшнаго сбора ясака край былъ раздѣленъ на коммиссарства (соотвѣтствовавшія нынѣшнимъ округамъ), во главѣ которыхъ были поставлены дворяне.

Къ сожалѣнію, не имѣется документальныхъ данныхъ, чтобы судить о тѣхъ измѣненіяхъ во внутреннемъ управленіи якутовъ, которыя должны были произойти, какъ результаты завоеванія и воеводскаго управленія. І. С. Москвинъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ преимущественно о личныхъ распряхъ и интригахъ тогдашнихъ представителей русской администраціи. Но судя по тому, что цѣли казаковъ и первыхъ воеводъ состояли исключительно въ окончательномъ замиреніи края и подчиненіи всѣхъ инородцевъ русскому правительству, а также въ сборѣ ясака въ возможно большихъ размѣрахъ, можно съ увѣренностью сказать, что внутренняя организація якутскихъ родовъ находилась внѣ прямого воздѣйствія мѣстныхъ представителей русской власти.

Мы не нашли ни одного правительственнаго акта, которымъ бы ясно и опредѣленно вводилось выборное право, но несомнѣнно, что установленіемъ власти коммиссаровъ, ставшихъ выше родоначальниковъ, было значительно ослаблено въ глазахъ массы родовое начало. Это-то послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и облегчило введеніе впослѣдствіи выборнаго начала, совершившееся такъ незамѣтно, что о родовомъ началѣ не осталось почти никакихъ воспоминаній.

Споры изъ за земель и рыболовныхъ угодій, возникавшіе все чаще, по мѣрѣ перехода якутовъ отъ звѣроловства къ скотоводству и разрѣшавшіеся прежде силою оружія, съ водвореніемъ посторонней силы, въ лицѣ русской власти,—стали разрѣшаться при посредствѣ этой послѣдней. При разбирательствѣ подобныхъ тяжбъ между инородцами, представители власти должны были натолкнуться на несоотвѣтствіе русскихъ законовъ съ обычнымъ правомъ инородцевъ.

Въ 1697 г., въ 27-й главѣ генеральнаго регламента о разности всѣхъ провинцій указывается на необходимость «каждый народъ по

ихъ подтвержденнымъ отъ Его Величества правиламъ и привиллегіямъ управлять».

Отсюда видно, что у высшаго правительства уже тогда было достаточно данныхъ для сознанія необходимости дать какое-нибудь общее руководство правителямъ. Но только въ 1728 г. полномочный посолъ на китайской границѣ гр. Савва Владиславовичъ Иллирійскій, въ видѣ попытки къ такому руководству, далъ инструкцію [1]), въ которой, между прочимъ, сказано: «Иновѣрцамъ объявить, чтобъ малыя дѣла, яко то въ Калымѣ, малыя ссоры, въ воровствѣ скота, побояхъ и проч., кромѣ криминальныхъ дѣлъ и смертнаго убійства, могутъ они вѣрноподданные судить своими начальниками и разводить такія ссоры посредственно, да бы къ тяжбѣ и волокитѣ не допускать; а когда дѣло малое, судить бы каждаго рода своему начальнику, а когда по больше, то *выбирать* изъ трехъ родовъ по два начальника и въ чемъ оные осудятъ, на томъ и стоять, дабы земскіе коммиссары по уѣздамъ и острогамъ за малыя причины не грабили и не раззоряли. А когда дѣла суть важныя, криминальныя, то предаются суду земскимъ коммиссарамъ». Въ 1729 г. эта инструкція подтверждается указомъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, причемъ указъ заканчивается слѣдующими словами: «чтобъ инако «тѣхъ иновѣрцовъ «не озлоблять и заграницу не отгонять». Инструкція эта любопытна въ томъ отношеніи, что, во-первыхъ, праве родоначальниковъ разбирать всевозможныя дѣла строго ограничивается извѣстными предѣлами, и, во-вторыхъ, ею предоставлено якутамъ судиться нѣсколькими *выборными* «начальниками». Такимъ образомъ, дѣла болѣе сложныя, разбиравшіяся раньше однимъ лицомъ, родоначальникомъ, съ этого времени перешли въ вѣдѣніе *коллегіальнаго* суда, основаннаго на выборномъ началѣ, на примѣненіе котораго въ якутской общественной жизни до этой инструкціи никакихъ указаній не имѣется, и рѣшающаго дѣла

[1]) Въ нѣкоторыхъ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ показывается то 1723, то 1728 г. изданія этой инструкціи. Мы принимаемъ 1728 г., такъ какъ, по Андріевичу (Историч. очерки Сибири, т. II, стр. 211), указъ о посылкѣ гр. Саввы Владиславовича на китайскую границу состоялся только въ 1725 году.

безапелляціонно, чѣмъ устранялись поводы для вмѣшательства земскихъ коммиссаровъ.

Въ 1733 году правительство издаетъ указъ, въ которомъ говорится что въ Якутскомъ вѣдомствѣ и на Камчаткѣ инородцы терпятъ раззоренія и притѣсненія отъ воеводъ коммиссаровъ и сборщиковъ. Приказано отправить въ тѣ мѣста «нарочныхъ особливыхъ честныхъ людей» для розыска. Наиболѣе виновнымъ угрожается казнью и дѣлается предупрежденіе, что все излишнее, взятое ими отъ ясачныхъ, будетъ возвращено по принадлежности. Указъ этотъ приказано вывѣсить не только въ Якутскѣ и Охотскѣ, но и въ каждомъ зимовьѣ и въ каждой волости, «вкопавъ столбы и накрывъ малой кровлей, прибить и хранить, чтобъ всегда всѣмъ былъ извѣстенъ» (Андр. II, 284—5).

Въ 1748 правительство выступаетъ на защиту инородцевъ отъ купцовъ, мѣщанъ и другихъ сосѣднихъ и наѣзжихъ русскихъ людей, которые, пользуясь невѣжествомъ инородцевъ, составляли отъ ихъ имени долговыя обязательства и кабалы. Высочайшимъ указомъ предписывается, чтобы въ трехнедѣльный срокъ съ опубликованія этого указа были представлены въ канцелярiи для засвидѣтельствованія такіе документы и чтобы по совершеннымъ послѣ этого указа документамъ инородцы долговъ не платили. На будущее же время никакихъ писемъ на инородцевъ не писать, «развѣ которые сами писать умѣютъ и у тѣхъ брать письма на ихъ языкѣ, не иначе какъ съ вѣдома старшинъ и съ записью въ книги».

Рабство, существовавшее у якутовъ и прежде, оставалось въ полной силѣ. «Въ Якутскъ привозились рабы изъ Охотска, Камчатки, Анадыра, Гижиги, Зашиверска и Колымскихъ зимовій. Такая торговля долго не прекращалась, не смотря на запрещенія. Инородцы, въ крайности, торговали даже своими дѣтьми. Въ Верхоленскѣ дворянинъ Кондратьевъ въ 1758 г. взялъ за 31 р. дочь должника якута на вѣчныя времена. По письменному обязательству она значилась проданной какъ Кондратьеву, такъ женѣ его и дѣтямъ, съ правомъ перепродажи въ другія руки. Наконецъ, послѣдовалъ указъ 1808 г. о прекращеніи рабства». Послѣ этого, однако «ревизія 1819 и 1820 гг. обнару-

жила, что родовичи закладывали дѣтей, и заимодавцы даже приносили земскому начальству жалобы, если родители отбирали у нихъ заложенныхъ дѣтей, и начальство возвращало ихъ заимодавцамъ. Даже «въ 1825 и 1826 г. г., правительство вынуждено было подтвердить прежнія запрещенія» (Д. Я. С. К., л. 97 об., л. 98 и 104).

Въ 1753 г. имп. Елизавета Петровна указала Сенату на неравномѣрность обложенія ясакомъ инородцевъ. Сенатъ приказалъ Сибирскому приказу забрать справки, составить вѣдомость и представить съ мнѣніемъ. Вслѣдствіе этого состоялся указъ отъ 23 января 1761 г. о производствѣ переписи сибирскимъ инородцамъ; въ ноябрѣ того же года указъ этотъ повторенъ, но перепись произведена не была.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что со времени окончательнаго водворенія русскаго управленія до второй половины XVIII ст. правительство не дѣлало попытокъ вмѣшательства въ Якутское самоуправленіе; напротивъ, оно признавало Якутскихъ родоначальниковъ, признавало за ними право суда въ менѣе важныхъ дѣлахъ. Правительство старалось защищать инородцевъ отъ притѣсненій и поборовъ низшихъ агентовъ администраціи и торгующихъ русскихъ людей.

Для рѣшенія вопроса, какова была внѣшняя организація Якутскаго самоуправленія до реформъ имп. Екатерины II-й, въ нашихъ рукахъ не имѣется опредѣленныхъ данныхъ. Самые ранніе изъ тѣхъ немногихъ отрывочныхъ документовъ, которые были въ нашемъ распоряженіи, относятся къ царствованію Екатерины II-й. Можемъ только сказать, что къ 1766 году мы встрѣчаемъ названія князьцовъ старшинъ и подраздѣленіе на улусы и волости, наименованіе князьцовъ вошло въ употребленіе съ 1764 г., вмѣсто существовавшихъ до того времени *судей* (ср. выборные «начальники»), установленныхъ русскими, взамѣнъ прежнихъ «родоначальниковъ съ неограниченною властью» (Д. Я. С. К., л.л. 131 об. и 132). Изъ росписанія остроговъ и слободъ Иркутской губ. (Андр. IV, 241), въ которую входила и Якутская провинція, видно, что въ административномъ отношеніи къ 1775 г. Якутская провинція была раздѣлена на *волости*, соотвѣтствовавшія теперешнимъ улусамъ, а волости были подѣлены на *улусы*, которые потомъ стали называться *наслегами*.

Екатерина II, произведшая важныя реформы въ административномъ управленіи Россіи и Сибири, обратила вниманіе и на инороцевъ. Въ своихъ указахъ она является защитницею и покровительницею инородцевъ, что довольно опредѣленно выражено въ слѣдующемъ указѣ: «Монаршимъ нашимъ словомъ обнадеживаемъ, что не только всѣ подвластные подданные наши ясачные, равнымъ образомъ и впредь въ имперію нашу и въ подданство приходящіе содержаны будутъ въ желаемомъ спокойствіи, почему мы всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ повелѣваемъ съ оными ясачными обходиться ласково, показывая имъ всѣмъ доброходство и не чиня имъ не только какихъ-либо притѣсненій, обидъ и грабительствъ, но ниже малѣйшихъ убытковъ; если-же кто за симъ нашимъ монаршимъ повелѣніемъ дерзнетъ чинить ясачнымъ народамъ нашимъ грабительства и раззоренія, а отъ ясачныхъ въ учрежденныхъ отъ насъ правительствахъ принесены будутъ намъ на кого во взяткахъ и въ прочемъ тому подобномъ жалобы, то повелѣваемъ напастрожайше слѣдовать и съ винными поступать по законамъ, а обидимыхъ по справедливости защищать безъ промедленія малѣйшаго времени, о чемъ сей нашъ минифестъ по всей Сибирской губерніи публиковать во всенародное извѣстіе».

Занявшись инородческимъ вопросомъ, Екатерина II предписала 17 августа 1762 г. сенату «разсмотрѣть объ ясашныхъ народахъ и звѣриныхъ промыслахъ Сибири и установить окладъ». Вслѣдствіе этого въ 1763 году была послана ясачная коммиссія для переобложенія инородцевъ ясакомъ и для ревизіи управленія инородцами. Во главѣ этой коммиссіи былъ поставленъ лейбъ-гвардіи маіоръ Щербачевъ, которому дана была подробная инструкція. Щербачевъ имѣлъ высшее наблюденіе за дѣломъ переобложенія ясачныхъ; въ городахъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились инородцы, образованы были отдѣльныя коммиссіи. Начальникомъ якутской ясачной коммиссіи назначенъ былъ Миронъ Черкашенниковъ, бывшій до того воеводой въ г. Якутскѣ. Черкашенниковъ отнесся къ своей обязанности серьезно и добросовѣстно, и память о немъ до сихъ поръ сохраняется среди якутовъ («Мёрёнъ-хамыссыйа»).

Ясакъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Каждый родъ

или улусъ, смотря 1) по числу людей, способныхъ къ работамъ и промысламъ, 2) по обилію занимаемыхъ мѣстъ въ отношеніи къ разнымъ родамъ промышленности и 3) по согласію родоначальниковъ, обложенъ былъ: или а) опредѣленнымъ родомъ звѣря, разъ навсегда тогда-жъ оцѣненнымъ, или б) опредѣленнымъ родомъ звѣря и вмѣстѣ деньгами и, наконецъ, в) однѣми деньгами. При этомъ дозволено было, въ случаѣ неулова опредѣленныхъ или такъ называемыхъ окладныхъ звѣрей, вносить въ цѣну ихъ, установленную въ 1763 г., другихъ звѣрей, оцѣняемыхъ, однако-жъ, не по таксѣ 1763 г., но по цѣнамъ справочнымъ, или просто деньгами, или тѣми и другими вмѣстѣ. Отъ платежа ясака освобождались подростки до 16 лѣтъ и старики свыше 60 лѣтъ. Соболь по оцѣнкѣ 1763 г. опредѣлялся въ 7 руб., лисица въ 2 руб. Обложенные ясакомъ въ каждомъ наслегѣ раздѣлялись на два класса: 1) вносящіе соболиный и 2) вносящіе лисичный окладъ.

Нынѣшній Батурусскій улусъ, напр., въ которомъ въ 1763 году числились 5,954 души, былъ обложенъ на вышеприведенныхъ основаніяхъ, 665$^{2}/_{3}$ соболей и 1,719 лисицами, всего на сумму 8,097 р. 67$^{1}/_{4}$ к. При раскладкѣ-же въ наслегахъ этого улуса, количество ясака, приходившагося на душу, значительно колебалось. Колебаніе это не зависѣло отъ количества душъ въ наслегѣ, а, по всей вѣроятности, отъ числа способныхъ къ работамъ и промысламъ, и отъ количества и качества земельныхъ угодій.

Коммиссія Черкашенникова была дѣйствительнымъ ограниченіемъ произвола мѣстной администраціи и существеннымъ облегченіемъ для якутовъ. Родоначальники сразу почувствовали перемѣну и рѣшили извлечь изъ нея всѣ возможныя выгоды. Прежде всего они стараются прибрать къ рукамъ выгоды матеріальныя. До сихъ поръ посылаемые коммиссарами сборщики собирали ясакъ, пользуясь при этомъ, конечно, готовыми уже мѣстными органами—родоначальниками. Теперь сборщиками сдѣлались сами князьцы. Мало того, князьцамъ Черкашенниковъ «предоставилъ полную власть переводить родовичей изъ соболинаго оклада въ лисичный и наоборотъ. Послѣдствія ясны: а) прежде за каждаго якута долженъ быть принесенъ ясакъ, который въ Москвѣ

продавался по двойной цѣнѣ. Нынѣ-же, князецъ, располагая пушниной по произволу, сдавалъ въ казну или деньги или пушнину; когда цѣны на пушнину были высокія, онъ вносилъ деньги по цѣнѣ разъ установленной, а когда цѣны были низкія, то сдавалъ пушнину. Такимъ образомъ князьцы продавали свой сборъ ясака купцамъ. Но именитые родовичи скоро замѣтили это злоупотребленіе и сами начали повторять тоже въ своихъ отношеніяхъ съ князьцами, т. е. сдавали имъ по своему произволу и разсчету или пушнину или деньги. б) Князьцы, по своимъ видамъ не облагали ясакомъ родовичей, достигшихъ 30 лѣтъ, показывая ихъ въ числѣ подростковъ, старались замѣщать въ плательщики соболинаго оклада своихъ близкихъ родныхъ и воспитанниковъ, хотя-бы малолѣтнихъ, чѣмъ присвоили себѣ лучшія земли отъ 5,000 до 8,000 десятинъ, отдавая излишекъ земли отъ имени своихъ воспитанниковъ и родныхъ въ аренду за высокую цѣну. в) По личнымъ неудовольствіямъ перемѣщали богатыхъ изъ соболинаго оклада въ лисичный, а соболиный окладъ присваивали за подарки, чѣмъ обогащались и еще болѣе усиливались... Крестившіеся освобождались отъ всѣхъ казенныхъ сборовъ на 3 года. И вотъ богатые якуты уговаривали кого-либо изъ своихъ родныхъ, особенно престарѣлыхъ, креститься и получали, такимъ образомъ, трехлѣтнюю льготу, оставаясь язычниками, пользуясь землями и другими правами, недочетъ-же въ ясакѣ, по случаю такихъ льготъ, ложился на всѣхъ, не пользовавшихся льготами, которые, кромѣ того, несли повинности подворную и др.» (Д. Я. С. К., лл. 130 и 131).

За этимъ ясакомъ пріѣзжали сборщики, которые должны были вписывать полученія въ заведенныя Черкашинниковымъ по родамъ книги (тамъ же, л. 78). Съ этими сборщиками князьцы должны были дѣлиться. И вотъ они, черезъ посредство Сыранова, о которомъ будемъ говорить ниже, добиваются новаго права. «Въ 1769 г., вслѣдствіе ходатайства передъ правительствующимъ сенатомъ пяти подгородныхъ улусовъ, въ лицѣ депутата князьца Сыранова, велѣно было собирать ясакъ въ каждомъ наслегѣ самимъ князьцамъ, а воеводской канцеляріи разрѣшено посылать нарочныхъ лишь въ случаѣ невзноса князьцами ясака въ установленные сроки.

Ясакъ стали взыскивать старшины, капралы и десятники, они отдавали его князьцу» (тамъ же, л. 78). Вѣнцомъ стремленій родоначальниковъ въ этомъ направленіи былъ приказъ, данный Иркутскому Губернатору Брилю въ томъ же году, не посылать сборщиковъ за ясакомъ въ якутскіе улусы; въ случаѣ, если бы якуты не доставили въ срокъ положеннаго съ нихъ ясака, то депутатъ ихъ, Софронъ Сырановъ, самъ будетъ посылать нарочныхъ для безнедоимочнаго сбора, чѣмъ «ясачные избавятся отъ обидъ, чинимыхъ имъ сборщиками». (Андр. IV, 232).

«Старѣйшіе», «именитые», «лучшіе» люди превращаются въ «почетныхъ». Они стремятся удержать въ своихъ рукахъ остатки былой власти, даже расширить ее, но пользуются ею лишь для накопленія богатствъ.

Стараясь удержать всѣ выгоды своего былого положенія, они освобождаютъ себя отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ членамъ своего рода, интересами которыхъ прикрываютъ свои поползновенія. Слово «лучшій» становится синонимомъ «богатаго», которому противопоставляется «плохой»—бѣдный, даже «буопналъ», негодный (буквально: не имѣющій цѣны). Съ этихъ поръ становится «въ высшей степени замѣтно,—говоритъ г. Павлиновъ,—неравенство какъ экономическое, такъ и юридическое; громадное количество бѣдняковъ находится въ имущественной зависимости отъ немногихъ богатыхъ. Взносъ налоговъ богатыми за бѣдныхъ усиливаетъ это неравенство, капиталисты получаютъ возможность быстрѣе накапливать капиталы, возвышая проценты. Случаи злоупотребленія князьцами правомъ взыманія ясака были не въ рѣдкость. Въ 1796 году родовичи Борогонскаго улуса (Якутскаго округа) составили выборъ новаго князьца вмѣсто прежняго, который не сдавалъ собранныя съ нихъ деньги, вслѣдствіе чего за ними оказались недоимки за 1787 г.—20 р., за 1788 г.—110 р., за 1789—120 р., и т. д., всего 469 р., которыя деньги взыскивалъ съ нихъ посланный изъ Якутска казакъ Чупаловъ съ великимъ принужденіемъ и пытками, отчего многіе навсегда раззорились, другіе отдавали въ работу женъ и дѣтей и закладывали ихъ.

Вслѣдствіе такой недоимки соболиный окладъ опредѣленъ былъ въ 23 р., лисичный 10 р. 50 к., а съ подростковъ 7 р. 50 к. Въ 1812 г. одинъ батурусскій князецъ своевольно увеличилъ соболиный окладъ до 12 р., лисичный до 8 р., а съ бѣдныхъ до 6 р. Другой князецъ, по случаю смерти родственника, обложилъ якутовъ въ свою пользу повозно сѣномъ, но якуты признали этотъ сборъ противнымъ обычаямъ и жаловались. Въ 1822 году одинъ Дюпсюнскій старшина заключилъ письменный договоръ съ сосѣднимъ князьцомъ о поставкѣ за него лѣтомъ тяжестей на 8 лошадей. По выполненіи этого переподряда князецъ не удовлетворилъ его 370 рублями. Старшина обратился съ искомъ и дѣло кончилось тѣмъ, что вся волость отвѣтчиковъ заплатила ему искомую сумму» (Дѣло Як. С. К., лл. 78—9 и 116 об.).

Кромѣ того родоначальники стремятся какъ бы отодвинуться отъ русскихъ и русской администраціи. По ихъ ходатайствамъ принимаются всевозможныя мѣры къ огражденію якутовъ отъ слишкомъ тѣснаго, но не всегда для нихъ благодѣтельнаго общенія съ русскими. Именно: чрезъ воеводскую канцелярію дѣлаются распоряженія относительно выселенія русскихъ, проживавшихъ по улусамъ и запрещается русскимъ ѣздить въ улусы для торговли.

Типичнымъ представителемъ родоначальническихъ тенденцій является Сырановъ и отчасти Аржаковъ. 14-го декабря 1766 г. былъ изданъ указъ о выборѣ депутатовъ въ коммиссію для составленія Уложенія. Отъ кочующихъ инородцевъ рѣшено было не вызывать депутатовъ, но, по изслѣдованію г. Андріевича (т. IV, 55), оказывается, что депутатъ отъ якутскаго племени былъ допущенъ въ коммиссію. Въ запискѣ генералъ-прокурора кн. Вяземскаго говорится: «Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволила выбраннаго и сюда присланнаго якуцкаго вѣдомства отъ пяти подгородныхъ улусовъ депутата изъ Кангаласскаго улуса князьца Сыранова принять въ число прочихъ депутатовъ въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, тѣмъ паче, какъ ея И. В. извѣстно, что оные якуты не только кочевые, но зиму пребываютъ въ своихъ жилищахъ». Записка эта, говоритъ г. Андріевичъ, «даетъ основаніе думать, что якуты сами выбра-

ли представителя, безъ предложенія со стороны мѣстной администраціи, и что ходатайство ихъ о принятіи въ депутаты было уважено Государынней». Въ «извлеченіи изъ рукописи XVIII ст.», сдѣланномъ Павлиновымъ, объ этомъ времени и о дальнѣйшей дѣятельности Сыранова говорится такъ: «Когда въ 1762 г. [1]) изъ Петербурга требовали депутатовъ отъ всѣхъ инородцевъ въ коммиссію для составленія новаго Уложенія, то якуты выбрали общаго голову Софрона Сыранова, правнука славнаго прежде якутскаго полномочнаго родоначальника и владѣльца Тыгына, имѣвшаго столько сраженій съ русскими. Возвратясь изъ Петербурга, онъ принялъ снова неограниченную власть и сдѣлался ужасомъ якутовъ. Другіе депутатскіе головы, бывшіе, какъ Сыранонъ, кандидатами, стали именоваться *улусными головами* и присвоили себѣ власть надъ цѣлыми улусами. Сыранонъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Иркутскому Вице-Губернатору, бригадиру Цедельману, бывшему въ Якутскѣ, объ учрежденіи должности *областного* головы, но безуспѣшно. Между тѣмъ бывшій въ Петербургѣ въ 1788—90 гг. бывшій борогонскій голова Алексѣй Аржаковъ въ прошеніи къ Императрицѣ Екатеринѣ 2-й тоже ходатайствовалъ о семъ съ тѣмъ, чтобы областной голова ни отъ кого не зависѣлъ, кромѣ Генералъ-Губернатора и просилъ о дарованіи князьцамъ права дворянства [2]). Сыранонъ, бывъ отрѣшенъ отъ должности, отправился въ Иркутскъ, принялъ св. крещеніе, испросивъ отцомъ епископа Веніамина и матерью супругу генералъ-поручика Пиля, послѣ чего обратился къ Пилю съ прошеніемъ объ опредѣленіи его *безъ всякаго выбора* областнымъ головою. Пиль не согласился, но а) приказалъ ему быть головою Кангаласскаго улуса, *не смотря на то*, что тамъ былъ выборный голова Харагачинъ, б) послалъ предписаніе Коменданту Угрейну о выборѣ областного головы. Хотя расправный судья Эверстъ и капитанъ-исправникъ Гарновскій (авторы рукописи) отклоняли Угрейна, но безу-

[1]) Здѣсь ошибка: нужно 1766 г.

[2]) Какъ видно изъ указа Нижняго Земскаго Суда 1792 г. Екатерина II «къ основанію между якутами разныхъ выгодъ и пользъ соизволила на выборъ узаконеннымъ порядкомъ по волѣ самихъ иновѣрцовъ областного головы». За неприбытіемъ къ назначенному сроку повѣренныхъ, выборы областного головы не состоялись.

спѣшно, и Сырановъ былъ избранъ. Якуты стали жаловаться, и Сыранова снова оставили при должности Кангаласскаго головы. Сырановъ, будучи очень старъ, уговорилъ именитыхъ родовичей избрать ему преемникомъ сына Богдашку. Но вслѣдствіе жалобъ якутовъ, недовольныхъ этимъ, было поручено произвести о семъ слѣдствіе Горловскому, который призналъ Богдашку вовсе неспособнымъ и не имѣющимъ права на избраніе, такъ какъ онъ не былъ даже князьцомъ, а потому Харагачинъ снова вступилъ въ управленіе. Сырановъ-же преданъ Суду Нижней Расправы, но онъ подалъ жалобу на весь Нижній Земскій Судъ и, поддерживаемый Угрейномъ, отправился въ Иркутскъ съ Богдашкой. Здѣсь онъ добился, что велѣно было о Богдашкѣ произвести новое слѣдствіе при бытности уѣзднаго стряпчаго. Хотя-же доносъ Сыранова оказался несправедливымъ, но все кончилось однимъ замѣчаніемъ Сыранову». (Д. Я. С. К., лл. 132—3).

Мы позволили себѣ сдѣлать эти выписки изъ крайне сжатаго, въ ущербъ ясности, извлеченія г. Павлинова, чтобы отмѣтить любопытный моментъ въ исторіи якутскаго самоуправленія. Идея «независимости», очевидно, сильно бродила въ умахъ самыхъ вліятельныхъ родоначальниковъ, каковы Сырановъ и Аржаковъ. Несомнѣннымъ ихъ стремленіемъ было—захватить власть въ свои руки, пользоваться ею неограниченно и, по отдаленности отъ Генералъ-Губернатора, безконтрольно. Просьба о дарованіи князьцамъ правъ дворянства можетъ быть понимаема, какъ стремленіе родоначальниковъ закрѣпить за родоначальническими поколѣніями всѣ тѣ привиллегіи, которыми они пользовались фактически. Но старинная вражда между родоначальническими поколѣніями сказалась и здѣсь: объ учрежденіи должности головы Аржаковъ хлопоталъ, конечно, не для Сыранова. Таже вражда выдвинула противниковъ Аржакову и Сыранову и не дала осуществиться ихъ затѣямъ. Она тоже, съ своей стороны, должна была облегчить введеніе выборнаго начала.

Съ ясачнымъ вопросомъ въ то время уже былъ тѣсно связанъ вопросъ о владѣніи покосами и выгонами. Земля, какъ завоеванная территорія, считалась принадлежащей государству.

Отдѣльные роды кочевали въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ районахъ, гдѣ они занимались звѣроловствомъ и рыбною ловлею. При рѣдкости населенія и громадности пространства, если и случалось, что якуты охотились во владѣніяхъ сосѣднихъ родовъ, то это обстоятельство не возбуждало большихъ споровъ. Но съ развитіемъ скотоводства, увеличеніемъ населенія и обложеніемъ ясакомъ возникаютъ споры изъ за промысловыхъ территорій и земельныхъ угодій. Мѣста, удобныя для выгона скота и, въ особенности, для сѣнокошенія, составляютъ незначительный процентъ всего пространства, занятаго большею частію лѣсами и озерами. Роды постепенно размножались и разселялись, сообразно съ потребностями скотоводства, въ районѣ своего улуса, который въ административномъ отношеніи являлся зародышемъ наслега.

Если чужеродецъ вторгался въ чужія владѣнія, то, при возникновеніи спора и тяжбы, недовольный рѣшеніемъ князьцовъ, старшинъ и избранныхъ «начальниковъ» могъ уже апеллировать къ власти.

По словамъ І. С. Москвина, ко времени ясачной коммиссіи накопилось много тяжбъ о земляхъ. Оказалось, кромѣ того, что русскіе — казаки, мѣщане и крестьяне селились въ улусахъ, обзаводились хозяйствомъ и пользовались землями, пріобрѣтая ихъ покупкой, или беря въ заклады, или въ аренду. Начальникъ и члены коммиссіи, разъѣзжая по улусамъ, производятъ разборы тяжбъ о земляхъ, подробно разспрашиваютъ при этомъ какъ тяжущихся, такъ и родоначальниковъ сосѣднихъ жителей и старожиловъ, и рѣшаютъ дѣла, основываясь на древности владѣнія. При этомъ пришлось узаконить и права владѣнія чужеродцевъ, разъ было доказано, что отдаленные предки ихъ владѣли этими же землями. Это обстоятельство послужило одной изъ причинъ крайней черезполосности владѣній наслеговъ и повело къ дальнѣйшимъ земельнымъ тяжбамъ, которыя не прекращаются и до сихъ поръ. По каждому роду составлены были земельныя вѣдомости по показаніямъ родоначальниковъ и старожиловъ и копіи съ вѣдомостей оставлены у князьцовъ. «Кромѣ этихъ вѣдомостей», составленныхъ Черкашенниковымъ, актами укрѣпленія поземельной собственности служатъ, особенно для Вилюйскаго округа, билеты, выданные въ 1776 отряженнымъ

отъ Якутской провинціальной канцеляріи сыномъ боярскимъ Кычкинымъ, и билеты 1785 г., выданные Олекминскимъ якутамъ, подъ которыми разумѣлись во время воеводскаго управленія также верхне и средне-вилюйскіе якуты, князьцомъ Кривошапкинымъ по указу Олекминской Нижней Расправы. Эти послѣдніе билеты имѣютъ силу лишь въ томъ случаѣ, если противная сторона не представитъ Кычкинскихъ билетовъ. Кычкинымъ были составлены вѣдомости о раздѣлѣ земель между наслегами; копіи съ этихъ вѣдомостей въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія были разосланы отъ Якутскаго областного начальства по инороднымъ управамъ. (Д. Я. С. К. лл. 66 об. и 67).

Кромѣ того, въ 1765 г. состоялся указъ, воспрещающій продажу земель между отдѣльными лицами съ допущеніемъ таковой только между наслегами. Отдача земель въ закладъ была тоже запрещена; разрѣшалось только отдавать въ кортомъ, но не болѣе какъ на два или на три года, съ записью по канцелярскимъ порядкамъ и съ вѣдома князьцовъ (тамъ-же, лл. 75 и 98 об.). Земля была признана достояніемъ рода.

Со времени закрѣпленія за каждымъ родомъ разъ навсегда опредѣленной территоріи и опредѣленія размѣра ясака въ зависимости отъ качества и количества земельныхъ угодій, распредѣленіе земельныхъ участковъ между членами рода стало зависѣть отъ родоваго общества въ его цѣломъ, и такимъ образомъ было положено основаніе общинному пользованію землею, которое приняло, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, чрезвычайно своеобразныя формы.

Но порядокъ, установленный при помощи земельныхъ вѣдомостей, продолжался не долго. Распри родоначальниковъ, не могшихъ ужиться вмѣстѣ, вели къ распаденію одного наслега на два, причемъ родовичамъ предоставлялось право войти въ составъ котораго-либо изъ нихъ. Земли, бывшія во владѣніи отдѣлившихся, составляли территорію новаго наслега, что опять повело къ чрезполосности, а изъ-за нея—къ новымъ спорамъ и тяжбамъ. И такое распаденіе и образованіе новыхъ наслеговъ продолжается до сихъ поръ. Случалось, что только-что образовавшійся путемъ отдѣленія наслегъ ходатайствовалъ, по смерти

своего родоначальника, о возсоединеніи, прямо указывая, что отдѣленіе произошло по желанію именно этого одного родоначальника. Иркутское правительство то разрѣшало, то запрещало такія отдѣленія. Также колебалось оно въ своемъ отношеніи къ перечисленію родовичей изъ одного наслега въ другой. Всѣмъ этимъ несомнѣнно колебался принципъ кровной родовой связи.

Къ концу XVIII ст. управленіе якутовъ въ нынѣшнемъ Якутскомъ округѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Ближайшее завѣдываніе инородцами принадлежало Нижнему Земскому Суду. Въ округѣ было пять улусовъ и двѣ волости, во главѣ которыхъ стояли улусные головы. Въ каждомъ улусѣ было нѣсколько наслеговъ, управлявшихся князьцами при помощи старшинъ, начальниковъ родовъ, изъ которыхъ состоялъ наслегъ. При головѣ и князьцахъ были писаря. Нижній Земскій Судъ отдавалъ свои приказанія головамъ, которые передавали ихъ князьцамъ. Первую административно-полицейскую и судебную инстанцію представлялъ князецъ наслега со старшинами. Князьцы по прежнему охраняли порядокъ внутри рода и являлись безапелляціонными судьями по менѣе важнымъ дѣламъ; имѣли право входить въ разбирательство семейныхъ несогласій, споровъ о семейномъ раздѣлѣ, жалобъ на отказъ родственниковъ въ помощи. Но права ихъ были существенно ограничены указомъ 1767 г., которымъ воспрещалось князьцамъ судить ихъ собственныя дѣла и приказывалось въ такихъ случаяхъ «обращаться къ сосѣднимъ старшинамъ или князьцамъ, или въ Якутскую воеводскую канцелярію, если истецъ и отвѣтчикъ жили не далеко отъ Якутска. За нарушеніе запрещенія полагалось лишеніе титула князьца и обращеніе въ разрядъ обыкновенныхъ якутовъ». Черезъ два года, указомъ 1769 г., права отвѣтчиковъ предъ своими князьцами расширены въ томъ смыслѣ, что они могли уже сами просить воеводскую канцелярію о передачѣ ихъ дѣлъ постороннимъ князьцамъ. (Д. Я. С. К., л. 105). Въ случаѣ тяжбы между якутами разныхъ наслеговъ въ рѣшеніи дѣла участвовали князьцы и старшины обоихъ наслеговъ. Иногда для рѣшенія тяжбъ избирались особые посредники изъ почетныхъ родовичей. Князьцы и старшины выбирались

исключительно изъ родоначальническихъ поколѣній на неопредѣленное время, причемъ предпочтеніе отдавалось сыну князьца. При малолѣтствѣ кандидата, до совершеннолѣтія его, т. е. до 20-лѣтняго возраста, наслегъ или родъ управлялся временно избраннымъ родоначальникомъ. Въ случаяхъ пресѣченія родоначальническаго поколѣнія, а также совершенной бѣдности или неспособности кандидата, родоначальники выбирались изъ почетныхъ, заслуживающихъ довѣріе родовичей. Во время болѣзни или отлучекъ князьцовъ и старшинъ ихъ замѣняли довѣренные изъ тѣхъ-же почетныхъ родовичей. Вторую инстанцію составлялъ улусный голова, который выбирался на два года князьцами и старшинами всего улуса изъ князьцовъ, старшинъ или почетнѣйшихъ родовичей. Иногда должности головы и князьца совмѣщались въ одномъ лицѣ, что видно изъ документовъ того времени, въ которыхъ встрѣчаются надписи: «князьцу и головѣ (такого-то) улуса». Наслежные и улусные писаря назначались: первые—съ одобренія родовичей наслега, а послѣдніе—князьцовъ всего улуса. Голова, князьцы, старшины жалованья не получали. Писарями въ первое время были исключительно русскіе—изъ отставныхъ чиновниковъ, казаковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Изъ документовъ XVIII ст. видно, что въ высшее судебное учрежденіе, называвшееся Верхней Расправой, изъ среды якутовъ выбирались *кандидаты,* права и обязанности которыхъ намъ не извѣстны, а въ Нижній Земскій Судъ—*сельскіе засѣдатели,* которые исполняли разныя порученія Земскаго Суда и даже производили слѣдствія.

Въ 1818 г. Иркутское Губернское Правительство затребовало «отъ всѣхъ родоначальниковъ свѣдѣнія, желаютъ-ли они остаться при самосудѣ; отвѣты, основанные на общественномъ мнѣніи, получились утвердительные». (Д. Я. С. К., л. 73). Затѣмъ по иниціативѣ Сперанскаго, назначеннаго въ 1819 г. Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ, въ каждомъ инородческомъ племени была образована коммиссія, на которую было возложено описаніе вѣрованій, быта и обычнаго права даннаго племени. По этимъ матеріаламъ былъ составленъ Уставъ объ управленіи инородцевъ въ Сибири, который былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I-мъ 22 іюля 1822 г. Это былъ первый сводъ

законоположеній, относящихся къ инородцамъ. Всѣ сибирскіе инородцы по образу жизни распредѣлены на 3 разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Якуты причислены ко второму разряду. Образованы *коллегіальныя* учрежденія: инородная управа для управленія улусомъ и родовое управленіе для управленія наслегомъ. Инородную управу, по Уставу, составляютъ: голова, 2 выборныхъ и письмоводитель, а родовое управленіе—наслежный староста и родовые старшины. Переименованіе прежнихъ князьцовъ въ старостъ было встрѣчено родоначальниками несочувственно и было понято ими въ смыслѣ ограниченія ихъ родоначальническаго авторитета («Сборникъ обыч. права сиб. инор.» проф. Самоквасова, стр. 200). Кромѣ того, до Устава, наслеги назывались именами князьцовъ, теперь-же каждому наслегу присвоено особое названіе по имени предка, отъ котораго этотъ наслегъ велъ свое происхожденіе. Члены инородныхъ управъ и родовыхъ управленій утверждаются въ своихъ должностяхъ губернаторами или областными начальниками. Родовымъ управленіямъ въ маловажныхъ дѣлахъ между инородцами предоставлено право словесныхъ судовъ и управляться по ихъ собственнымъ обычаямъ, равнымъ образомъ подробное раздѣленіе участковъ земель, назначенныхъ во владѣніе для каждаго поколѣнія, зависитъ отъ самихъ кочующихъ по ихъ обыкновеніямъ. Инородная управа наблюдаетъ за исполненіемъ правительственныхъ распоряженій, за исправностью взноса податей и вообще за порядкомъ въ улусѣ. Въ судебномъ отношеніи инородная управа составляетъ вторую инстанцію; слѣдующая инстанція—Земскій Судъ (въ настоящее время—Окружное Полицейское Управленіе).

Необходимо упомянуть здѣсь еще объ одномъ инородческомъ учрежденіи, которое функціонировало въ теченіе 13 лѣтъ, но, какъ впослѣдствіи оказалось, незаконно, т. е. вопреки Уставу 22 іюля 1822 г. Это была Якутская Степная Дума. Въ § 114 Устава объ инородцахъ говорится: «многіе роды, соединенные въ одну общую зависимость, а именно: забайкальскіе буряты имѣютъ свою Степную Думу. Симъ учрежденіемъ замѣняются такъ наз. конторы». Якуты въ одну общую зависимость, подобно забайкальскимъ бурятамъ, соединены не были и

учрежденій, соотвѣтствовавшихъ конторамъ, у нихъ не было; тѣмъ не менѣе въ Якутскѣ была учреждена въ 1825 г. Степная Дума. Она состояла изъ главнаго родоначальника и засѣдателей по выбору; улусные головы, во время пребыванія въ городѣ, принимали участіе на правахъ засѣдателей. При Степной Думѣ была канцелярія съ письмоводителемъ. Обязанности Степной Думы состояли: 1) въ народосчисленіи, 2) въ раскладкѣ сборовъ, 3) въ правильномъ учетѣ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества, 4) въ распространеніи земледѣлія и народной промышленности и 5) въ ходатайствѣ предъ высшимъ начальствомъ о пользахъ родовичей. Для содержанія Степной Думы былъ установленъ особый сборъ по наслегамъ; кромѣ того, члены Думы были надѣлены особыми участками земли. Въ члены Степной Думы выбирались обыкновенно богатые и вліятельные въ своихъ улусахъ якуты, служившіе ранѣе головами или старостами.

Одновременно съ учрежденіемъ въ г. Якутскѣ Степной Думы инородцы Мархинскаго улуса, Вилюйскаго округа, приглашали якутовъ Сунтарскаго улуса того-же округа. «для съѣзда и совѣщанія объ учрежденіи въ Мархинскомъ улусѣ, какъ средоточіи Вилюйскаго округа, особой Степной Думы, по примѣру Якутской». Но это стремленіе мархинскихъ якутовъ къ расширенію своего самоуправленія встрѣтило возраженіе, какъ со стороны сунтарскихъ якутовъ, объяснившихъ, что они, по бѣдности, не въ состояніи будутъ нести расходы на содержаніе Думы, такъ и со стороны областного начальства, которое «сочло подобное заявленіе какъ-бы протестомъ противъ административнаго установленія пунктовъ за дерзость»... «Такимъ образомъ—заключаетъ г. Павлиновъ—усилія (мархинскихъ) якутовъ высвободиться изъ подчиненія земскому начальству оказались безплодными». (Д. Я. С. К., л.л. 69, 70).

Вскорѣ по учрежденіи Якутской Степной Думы, по иниціативѣ членовъ ея, было возбуждено ходатайство объ отправкѣ отъ якутовъ въ С.-Петербургъ депутаціи для представленія Государю Императору, выраженія благодарности за благодѣянія, оказанныя введеніемъ Устава, а также для ходатайства о нуждахъ. Въ числѣ намѣченныхъ Степной

Думой пунктовъ ходатайствъ былъ также—о расширеніи компетенціи Степной Думы, а именно: о непосредственномъ подчиненіи ей инородныхъ управленій и о дарованіи ей правъ третьей инстанціи. Отправка депутаціи была разрѣшена и Степная Дума энергично занялась добровольнымъ сборомъ денегъ на расходы по отправкѣ депутаціи. Собрано было всего около 20 тысячъ рублей деньгами и мѣхами. Въ депутаты были избраны 3 члена Степной Думы, но отправка депутаціи нѣсколько разъ откладывалась и, наконецъ, совсѣмъ была отмѣнена, такъ какъ оказалось, что большая часть денегъ, собранныхъ для этой цѣли, растрачена депутатами и другими членами Думы. Дѣло о растратѣ, въ которомъ кромѣ депутатовъ и членовъ Думы, замѣшано было много богатыхъ и вліятельныхъ якутовъ, тянулось съ начала 30-хъ до 60-хъ годовъ, и намъ неизвѣстно, чѣмъ оно окончилось. Въ 1838 году Степная Дума была упразднена по заключенію Главнаго Управленія Восточной Сибири, хотя тогдашній Якутскій областной начальникъ высказывалъ мнѣніе въ пользу сохраненія этого учрежденія. Обязанности Степной Думы были распредѣлены между Земскимъ Судомъ и инородными управами.

Исторія кратковременнаго существованія Якутской Степной Думы показываетъ намъ, что времена были уже не тѣ, и Сырановы и Аржаковы теперь превратились въ обыкновенныхъ расхитителей общественнаго добра.

Какъ только господинъ—отецъ, когда-то полновластный распорядитель жизнью и имуществомъ своихъ «сыновей», превратился въ простого заправилу, его нравственный авторитетъ пошатнулся и распаденіе рода, подготовленное предыдущей исторіей, пошло твердо и неуклонно впередъ. Процессъ этотъ продолжается, и, какъ не велика еще до сихъ поръ власть этого господина—отца, но дни ея сочтены.

Въ виду того, что уставъ 1822 г., за очень незначительными измѣненіями, продолжаетъ дѣйствовать и по настоящее время, оцѣнка его значенія и вліянія на жизнь якутскихъ обществъ находится въ такой тѣсной связи съ изученіемъ самыхъ важнѣйшихъ сторонъ этой жизни, что должна составить предметъ спеціальнаго изслѣдованія. А

потому мы въ заключеніе лишь ограничимся указаніемъ на возможные выводы изъ тѣхъ данныхъ, кои изложены на предыдущихъ страницахъ.

Въ развитіи якутской общественной организаціи, со времени покоренія якутовъ и до введенія устава 1822 г., мы замѣчаемъ два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого. Въ первомъ періодѣ, пока внѣшняя организація якутскаго края не была прочно установлена, якутскіе родоначальники въ своихъ родахъ пользовались почти такою же неограниченною властью надъ подчиненными имъ родовичами, какъ и ранѣе, ибо хотя авторитетъ родоначальниковъ и былъ нѣсколько ослабленъ, благодаря наличности посторонней власти, но родовой принципъ, въ силу котораго родоначальникъ есть единственный и естественный господинъ и защитникъ своего рода, продолжалъ долго оставаться во всемъ своемъ объемѣ. Во второмъ періодѣ родъ начинаетъ разлагаться. Во главѣ его стоятъ по прежнему «лучшіе», «почетные люди», но интересы ихъ начинаютъ обособляться отъ интересовъ рода, не понявъ дѣйствительныхъ намѣреній правительства,—водворить въ краѣ гражданскій порядокъ въ духѣ русскихъ законовъ,—и принявъ ихъ за слабость и уступчивость, они дѣлали попытки освободиться изъ подъ контроля по крайней мѣрѣ ближайшей власти и захватить власть въ свои руки. Но захудалые и обиженные своими болѣе счастливыми соперниками бывшіе родоначальники сливаются съ остальной массой, интересы которой дѣлаются ихъ интересами, и борьба за власть и территорію превращается въ борьбу за угодья и возможность эксплоатировать массу.

Что касается отношенія высшаго правительства къ якутамъ и къ якутскому самоуправленію, то историческія данныя позволяютъ сдѣлать заключеніе, что оно чуть-ли не со времени окончательнаго покоренія якутовъ относилось къ нимъ вполнѣ гуманно, старалось защищать ихъ по мѣрѣ силъ отъ произвола низшей мѣстной администраціи и грубой эксплоатаціи русскихъ торговыхъ людей, открывало широкій просторъ для самодѣятельности якутовъ въ ихъ внутреннихъ отношеніяхъ, предоставивъ имъ судиться и распредѣлять между собою земель-

ные участки по ихъ собственнымъ обычаямъ и, наконецъ, прививъ къ якутской жизни довольно успѣшно выборное начало, дало якутамъ законное средство въ ихъ борьбѣ съ выродившейся родовой аристократіей. Къ сожалѣнію, большинство якутовъ, освободившееся въ извѣстной степени отъ гнета родоваго быта, до сихъ поръ еще не могло воспользоваться предоставленнымъ имъ средствомъ.

Закончимъ же выраженіемъ надежды, что все чаще и чаще выдѣляющіяся въ послѣднее время изъ той же родовой аристократіи свѣтлыя личности, воспитанныя въ духѣ просвѣщенія и гуманности, въ новой формѣ воплотятъ въ себѣ симпатичный образъ Кыланнахъ Кысъ бухатыръ, которая «была добра, гостепріимна и слыла матерью сиротъ и покровительницею несчастныхъ».

Батурусскій улусъ Якутск. окр. 1893 г.

ЗАМѢТКА

о вліяніи уголовныхъ ссыльныхъ на якутское населеніе. [1])

I.

Водвореніе уголовныхъ ссыльныхъ на постоянное жительство въ за-ленскихъ улусахъ стало обычнымъ явленіемъ не далѣе какъ съ пятидесятыхъ годовъ нашего вѣка. До этого времени страшное имя «варнака» было извѣстно якутамъ болѣе по наслышкѣ и самихъ «варнаковъ» обитатели дальнихъ наслеговъ встрѣчали лишь изрѣдка, при нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.

Молва и воспоминанія объ этихъ случаяхъ не могли предрасположить якутовъ въ пользу ссыльныхъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія среди туземнаго населенія еще не исчезъ тотъ страхъ передъ «русскимъ», который явился естественнымъ послѣдствіемъ неудачной борьбы съ требовательными пришельцами. Русскій вообще рисовался тогдашнему якуту существомъ довольно фантастическимъ; при первомъ-же появленіи онъ поразилъ живое воображеніе «лѣсного люда» (**ты а джоно**) «своими ужасными хитростями» [2]) и страхъ передъ этими хитрецами исчезалъ у якутовъ очень медленно, вѣрнѣе—въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ онъ не вполнѣ исчезъ даже и въ наше время.

При такомъ отношеніи къ завоевателямъ, еще не успѣвшимъ сблизиться и смѣшаться съ побѣжденными, инородческая масса XVIII вѣка, конечно, лишь съ удвоеннымъ страхомъ смотрѣла на людей, которыхъ и сами русскіе считали невозможнымъ оставлять на свободѣ. Окруженные стражей и закованные въ цѣпи, всѣ клейменные, бритые и странно одѣтые,—эти особенные люди выполняли самыя тяжкія ра-

[1]) Статья составлена на основаніи наблюденій, производившихся на правомъ берегу Лены, въ Якутскомъ округѣ.

[2]) Выраженіе одного народнаго сказанія.

боты на солеваренномъ заводѣ, существовавшемъ въ г. Охотскѣ съ половины прошлаго вѣка. На тамошней каторгѣ содержалось обыкновенно отъ 250 до 300 человѣкъ закоренѣлыхъ бродягъ и отъявленныхъ разбойниковъ. Почти всѣ они были высланы изъ Нерчинска и другихъ заводовъ «какъ неисправимые и учинившіе уже на заводахъ не одно убійство» (см. воспоминанія Э. Стогова, служившаго въ Охотскѣ съ съ 1818 по 1831 г. «Русская Стар.» 1879 г.).

Старѣя и становясь уже непригодными для каторжнаго труда, иные изъ нихъ, въ качествѣ «вольнопропитанныхъ», высылались къ улуснымъ головамъ «для работъ по ихъ усмотрѣнію», но при этомъ иногда случалось и такъ, что «дряхлые и увѣчные»,—какъ ихъ называли въ бумагахъ,—оказывались еще достаточно бодры для того, чтобы разбрестись съ мѣстъ своего причисленія. На якутовъ въ такихъ случаяхъ возлагалась обязанность розыска и возвращенія ушедшихъ, но едва-ли можно усумниться въ томъ, что эта обязанность фактически никогда не выполнялась, такъ какъ инородцамъ не было никакого разсчета удерживать и «пропитывать» этихъ людей у себя. Въ одномъ старинномъ документѣ, уцѣлѣвшемъ до нашихъ дней, упоминается о 18 такихъ старикахъ, исчезнувшихъ неизвѣстно куда изъ одной лишь Амгинской слободы, и эта цыфра краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о фиктивности надзора и розысковъ.

Опаснѣй и памятнѣй для якутовъ оказались въ то время бродяги иного рода,—каторжники, бѣжавшіе изъ самаго Охотска. Люди здоровые и рѣшительные, они наводили ужасъ на все населеніе. За-ленскому жителю оставалось только благодарить Бога, если удальцы, сплотившись въ многочисленную шайку, рѣшались,—какъ это иногда бывало въ давнія времена,—идти на проломъ черезъ всю Сибирь, чтобы вернуться за Уралъ или скрыться въ предѣлахъ Китая. Неожиданно нагрянувъ на мирное жилище, такіе выходцы не заживались въ краѣ и спѣшили уходить дальше, тогда какъ другіе всегда висѣли грозой гдѣ-то вблизи. Разбой для этихъ послѣднихъ представлялъ какъ-бы отхожій промыселъ, ради котораго они отлучались съ завода ежегодно, на короткое время, преимущественно лѣтомъ, чтобы разгуляться

и повольничать «на семи хребтахъ» (т. е. на Яблоновомъ). Иногда ихъ шайки проникали и въ глубь страны, «занимаясь грабежами и растлѣніемъ дѣвокъ», по свидѣтельству подлинныхъ актовъ. Съ якутами у разбойниковъ иногда происходили настоящія сраженія (указанія на это имѣются между прочимъ въ архивномъ дѣлѣ Мегинской Инородной Управы 1834 г.). Уваровскій въ своихъ воспоминаніяхъ («Ueber die Sprache der Iakuten» III. O. v. Böhtlingk) также упоминаетъ объ одномъ характерномъ происшествіи, случившемся уже въ началѣ текущаго столѣтія: по его словамъ, человѣкъ 14—15 охотскихъ бѣглыхъ, дѣйствуя подъ предводительствомъ какого-то грузина, однажды захватили въ свои руки и разгромили цѣлый городъ Жиганскъ. Для усмиренія этой полярной вольницы потребовалось выслать изъ Якутска сильную команду солдатъ и казаковъ, но разбойники не сробѣли и передъ ней и были взяты только послѣ отчаяннаго сопротивленія.

Къ этому бѣглому очерку старинныхъ разбоевъ не мѣшаетъ добавить, что жертвами грабежей въ за-ленскомъ краѣ являлись не одни якуты, да и грабителями не всегда оказывались одни каторжники. Временами и солдаты, бѣжавъ со службы, составляли шайки, не щадившія не только якутовъ и тунгусовъ, но даже и русскихъ купцовъ. Такъ, въ одномъ судебномъ дѣлѣ 1808 г. упоминается объ убійствѣ якутами бѣглыхъ удскихъ солдатъ, (изъ Удскаго края), неудачно напавшихъ на купца Струкова и сопровождавшихъ его инородцевъ. Слѣдствіе выяснило, что эти-же самые солдаты грабили не разъ и другихъ людей, но только съ большимъ успѣхомъ. Должно-быть число дезертировъ было довольно значительно, такъ какъ высылавшійся ранѣе для ихъ поимки поручикъ Ногинъ «не смѣлъ къ нимъ приступиться»...

Преданія о подобныхъ подвигахъ еще не успѣли замолкнуть, когда въ за-ленскіе улусы нахлынули цѣлыя толпы ссыльно-поселенцевъ, т. е., въ представленіи якутовъ, такихъ-же варнаковъ, какъ и прежніе охотскіе каторжники, оставившіе по себѣ такую кровавую память.

Улусные жители оробѣли, смутились и въ ихъ подозрительномъ воображеніи зародились самыя нелѣпыя догадки; по улусамъ начали распространяться ни съ чѣмъ не сообразные слухи. Многочисленность

ссылаемыхъ, строгіе приказы о надѣленіи ихъ землей и примѣры прежнихъ отводовъ значительныхъ земельныхъ участковъ русскимъ казакамъ, скопцамъ и церковнымъ причтамъ,—все это нашло у якутовъ одно общее объясненіе: въ Бутурусскомъ улусѣ (еще въ 1884 г.) говорили, что «русскіе, перебивъ якутовъ, займутъ ихъ земли; якутовъ вовсе не останется,—все русскіе будутъ»; въ Мегинскомъ улусѣ «якуты боялись давать землю ссыльнымъ, потому что разъ поселится одинъ, за нимъ другой, третій, образуется русское селеніе, якуты будутъ вытѣснены».

При такихъ опасеніяхъ инородцы, естественно, стали измышлять всевозможные способы для того, чтобы избавиться отъ непрошенныхъ гостей. Въ этомъ дѣлѣ они проявили во всей полнотѣ свойственную имъ вообще изобрѣтательность, изворотливость и лукавство. Дѣйствуя сплоченною массой, во многихъ случаяхъ они успѣвали достигнуть своей непосредственной цѣли: поселенецъ, назначенный къ нимъ на водвореніе, промыкавшись нѣсколько времени въ наслегѣ, вскорѣ-же уходилъ оттуда въ городъ, на пріиски, просто «по бродяжеству», на широкій—вольный свѣтъ, куда заведетъ прихотливая бродяжеская судьба; уходилъ онъ ругаясь, отплевываясь и разнося далеко по Сибири фантастическіе разсказы о жизни «въ якутахъ», для которыхъ у него не находилось другихъ характеристикъ, кромѣ «идолы», «тварь», «половина человѣка, половина волкъ» и т. п.

Главнымъ средствомъ для того, чтобы выжить новоприбывшаго русскаго, служили обыкновенно систематическія проволочки и затягиванье срока для отвода земли; если ссыльный выжидалъ терпѣливо, то къ этому присоединялся безконечный рядъ мелкихъ кляузъ, придирокъ и,—если возможно,—доносовъ властямъ; не помогало все это,—ссыльному предлагалось отступное, иногда довольно значительное. Въ исключительныхъ случаяхъ (не особенно впрочемъ рѣдкихъ), затянувшійся споръ разрѣшается ударомъ ножа или дубины, выстрѣломъ изъ-за куста, наконецъ, даже мірскимъ приговоромъ (разумѣется, не гласнымъ), объ истребленіи такого-то русскаго, который по своему характеру оказался для якутовъ не вмѣстимъ (**баппат**), какъ выражаются они на своемъ языкѣ.

Случаевъ безвѣстныхъ расправъ, иногда заразъ надъ цѣлой поселенческой семьей, происходило въ здѣшнемъ краѣ не мало; якутскія озера скрывали въ своихъ нѣдрахъ поселенческіе трупы; еще чаще — вѣтеръ разсѣвалъ по тайгѣ только пепелъ, такъ какъ осторожные якуты сжигали останки убитаго, и отъ него не оставалось ни слѣда, ни памяти...

Изрѣдка слухъ о подобномъ происшествіи доходилъ до администраціи; являлись подозрѣнія объ участи многихъ «безъ вѣсти отлучившихся»; изувѣченнаго поселенца иногда еще живымъ привозили въ городъ, и тогда дѣло доходило до суда, и виновные шли въ каторгу; но чаще гибель человѣка навсегда оставалась невѣдомой для представителей власти, и тайна не выходила изъ круга самихъ якутовъ, умѣющихъ въ такихъ случаяхъ держать языкъ за зубами.

Фантазія ссыльнаго, и безъ того пораженнаго новизной и странностію окружающей обстановки, съ болѣзненнымъ интересомъ подхватывала всякое слово, всякую лишнюю черту изъ ходячихъ разсказовъ о случаяхъ этого рода. Изъ сплетенія были и небылицъ слагались легенды, въ которыя ссыльный твердо вѣрилъ, не смотря на ихъ очевидную нелѣпость. Многіе поселенцы увѣряютъ, напримѣръ, самымъ серьезнымъ образомъ, будто-бы большинство ихъ товарищей, отправляющихся по билетамъ на пріиски или въ городъ, не доходятъ до Якутска; другіе добавляютъ, что убійцы подстерегаютъ уходящихъ въ самомъ началѣ ихъ пути, на первомъ-же десяткѣ верстъ, что поэтому необходимо лавировать по тайгѣ, чтобы укрыться отъ преслѣдователей и т. п....

Многочисленность среди ссыльныхъ людей съ расшатанными нервами и прямо-таки душевно-больныхъ дѣлаетъ этотъ міръ особенно воспріимчивымъ къ такимъ слухамъ, и манія преслѣдованія въ тѣхъ или иныхъ формахъ свойственна очень многимъ изъ здѣшнихъ поселенцевъ. Иные изъ нихъ, по прибытіи въ Якутскую область, годами не выходили изъ юртъ, изъ боязни, что якуты не пустятъ ихъ обратно, и они замерзнутъ на 40—50 градусномъ морозѣ; другіе увѣрены, будто якуты на ночь вѣшаютъ въ дверяхъ особыя петли, которыя захлестываютъ

выходящаго поселенца... Вообще, нѣтъ такой каверзы, на которую поселенецъ не считалъ бы способнымъ якута, но за то и наоборотъ,— отъ поселенца якутъ съ самаго-же начала ихъ сношеній не могъ для себя ожидать ничего, кромѣ зла и обиды.

Съ такими чувствами смотрѣли другъ на друга хозяева и гости съ перваго же момента ихъ встрѣчи. Дальше мы увидимъ, какъ развивались ихъ взаимныя отношенія, какъ они проявлялись въ обыденной жизни; теперь же разсмотримъ подробнѣе тѣ матеріальныя условія, которыя встрѣчалъ поселенецъ на новомъ мѣстѣ.

Изъ сказаннаго выше можно видѣть, что въ зарожденіи у якутовъ недоброжелательства къ уголовнымъ ссыльнымъ замѣтную роль сыграли и другія причины, кромѣ экономической тягости, налегавшей на наслегъ съ появленіемъ туда совершенно нищихъ поселенцевъ. Однако, инородцамъ,—какъ легко объ этомъ догадаться,—неудобно было-бы ссылаться на свои чувства и опасенія при обращеніи съ жалобами и просьбами къ русскимъ властямъ. Нуженъ былъ для этого предлогъ вѣскій и въ то-же время вполнѣ безобидный, а такимъ предлогомъ всего удобнѣе было выставлять недостатокъ земель. Ихъ и на самомъ дѣлѣ уже оказывается недостаточно для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ самого мѣстнаго населенія; изъ-за нихъ идутъ безконечныя распри и тяжбы у смежныхъ наслеговъ одного улуса; на нихъ все больше и больше зарятся мѣстные тойоны, которые были бы очень не прочь захватить всѣ лучшія общественныя угодья въ свое пожизненное владѣніе. Въ силу всего этого, указаніе на земельную тѣсноту стало излюбленнымъ аргументомъ въ тѣхъ безчисленныхъ жалобахъ и просьбахъ, которыя градомъ посыпались отъ якутовъ въ областныя учрежденія вслѣдъ за появленіемъ указовъ объ отводѣ поселенцамъ надѣловъ. Человѣку, незнакомому съ краемъ, этотъ доводъ могъ бы показаться нѣсколько страннымъ. Какая тѣснота въ такой обширной странѣ какъ Якутская область? Развѣ здѣсь не числится по 420 десятинъ земли на одного человѣка? И развѣ неизвѣстно, что земледѣліе въ заленскомъ краѣ едва начинаетъ прививаться? Гдѣ бы, казалось, и быть свободнымъ землямъ, какъ не тутъ.

При ближайшемъ ознакомленіи съ мѣстными условіями оказывается, однако, что обширность края еще не гарантируетъ жителей отъ недостатка земель, пригодныхъ для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ.

Слѣдуетъ помнить, что громадное пространство за-ленскаго края все сплошь покрыто дремучей тайгой; корчевать и чистить лѣсныя поляны—трудъ страшно тяжелый и медленный, для иного горемыки совершенно непосильный; пади, извивающіяся межъ невысокихъ горныхъ хребтовъ, широкія русла усохшихъ рѣкъ, окраины озеръ и вообще низменныя мѣста почти всегда представляютъ собою въ тайгѣ кочковатыя болота; нерѣдко здѣсь образуются цѣлыя системы постепенно переходящихъ одно въ другое болотъ и озеръ, растянувшихся на десятки и сотни верстъ. Помимо всего этого, и климатическія условія зарѣчья таковы, что даже сухія, открытыя мѣста далеко не всегда оказываются пригодны для распашекъ и посѣвовъ. Огромное значеніе имѣютъ при этомъ и характеръ ближайшей лѣсной растительности и склонъ почвы именно на югъ или востокъ, а не наоборотъ, и отдаленность или близость озера и множество другихъ обстоятельствъ, далеко не столь важныхъ въ странахъ съ болѣе теплымъ климатомъ.

Благодаря такимъ условіямъ, наслежное общество во многихъ случаяхъ не имѣло физической возможности удовлетворить требованія администраціи о надѣленіи поселенца пахатной землею и предлагало ему, взамѣнъ этого, расчищать самому любое мѣсто въ окружающей тайгѣ... Легко догадаться, насколько соблазняло одинокаго и безлошаднаго человѣка такое предложеніе. Если онъ все-таки добивался надѣла, то это исключительно ради сѣнокоса, который требуетъ отъ владѣльца сравнительно простого и краткосрочнаго труда и даетъ ему вѣрный доходъ.

Къ несчастью для поселенца, именно сѣнокосы особенно необходимы и для самихъ туземцевъ. Сколько-нибудь значительные засѣвы у нихъ дѣлаютъ только богачи; таежнаго простора хватило бы для всѣхъ; иное дѣло—луга и пастбища. Было время, когда помимо скотоводства якутъ находилъ подспорье въ двухъ промыслахъ: пушномъ и извозномъ; но теперь пушной звѣрь почти вывелся, а извозное дѣло до того со-

кратилось, что уже не оказываетъ замѣтнаго вліянія на общій ходъ экономической жизни, между тѣмъ какъ ранѣе въ одинъ Охотскъ ежегодно проходило по 18,000 вьючныхъ лошадей, и за отбываніе извозной повинности якуты получали отъ казны такую сумму, которая вдвое превышала ихъ собственные, обязательные платежи. (Докладъ ясачной коммиссіи 1828 года).

Съ теченіемъ времени населеніе возрастало въ своей численности и споры изъ-за угодій между самими якутами изъ года въ годъ усложнялись по мѣрѣ численнаго роста и хозяйственнаго оскудѣнія племени.

Имѣя въ виду всѣ указанныя обстоятельства, нельзя будетъ удивляться тревогѣ инородцевъ и настойчивости ихъ усилій освободиться отъ неудобныхъ сожителей. Не дожидаясь того времени, когда ссыльные дѣйствительно стѣснятъ мѣстное населеніе, наслежныя и улусныя власти уже заранѣе спѣшили съ подачей пространныхъ и нерѣдко очень патетически написанныхъ прошеній о томъ, чтобы и теперь «и на будущее время» ихъ избавили отъ водворенія къ нимъ поселенцевъ. Въ 1859 г., т. е. уже черезъ три года послѣ появленія первыхъ уголовныхъ ссыльныхъ въ Мегинскомъ улусѣ, родоначальники всѣхъ родовыхъ управленій подаютъ прошеніе «объ избавленіи отъ назначенія на будущее время... въ наслеги ихъ поселенцевъ по неимѣнію у нихъ удобныхъ мѣстъ для жительства»... они просятъ «избавить ихъ отъ затрудненія и представить имъ черезъ то тишину и спокойствіе». Черезъ двадцать лѣтъ, въ томъ же Мегинскомъ улусѣ, всѣ старосты тамошнихъ наслеговъ рѣшились, наконецъ, на поступокъ довольно смѣлый въ ихъ положеніи: когда администрація распорядилась, чтобы поселенцамъ отводили землю, независимо даже отъ ихъ собственныхъ требованій, старосты единодушно отказались дать подписку въ исполненіи этого приказа и въ тоже самое время возобновили ходатайство о переводѣ всѣхъ поселенцевъ на рѣку Амгу. Съ подобными же ходатайствами объ удаленіи поселенцевъ уже въ 80-хъ годахъ неоднократно обращался къ властямъ, чрезвычайно популярный среди инородцевъ, покойный голова Батурусскаго улуса Е. Николаевъ. Съ

1875 г., когда распредѣленіе поселенцевъ по отдѣльнымъ наслегамъ было предоставлено Инороднымъ Управамъ, въ областныя учрежденія на дѣйствія управъ посыпались жалобы, въ которыхъ постоянно указывалось на то, что при назначеніи ссыльныхъ въ тотъ или другой наслегъ слѣдуетъ руководиться не столько количествомъ жителей, сколько наличностью или отсутствіемъ свободныхъ земель.

Изъ предыдущаго уже было видно, что сопротивленіе со стороны якутовъ не ограничивалось одними прошеніями и пассивными формами протеста, хотя прямыхъ указаній на это въ архивныхъ дѣлахъ сохранилось мало. Въ одномъ случаѣ инородцы забыли, однако, свою обычную осторожность и высказались безъ всякихъ обиняковъ; вотъ что говорится въ бумагѣ, относящейся къ 1886 г.:

«Отношенія между поселенцами и инородцами обострились до такой степени, что ихъ можно считать двумя враждующими сторонами, между которыми идетъ пока глухая борьба, готовая рано или поздно разрѣшиться рядомъ кровавыхъ расправъ и признаки чего уже выразились въ столкновеніяхъ ссыльныхъ съ якутами, окончившихся смертельными случаями въ настоящемъ году».

Какъ ни настоятельны были протесты инородцевъ, администрація тѣмъ не менѣе продолжала присылать въ за-ленскій край все новыя и новыя толпы уголовныхъ ссыльныхъ, предполагая, по всей вѣроятности, хоть сколько-нибудь сократить этой мѣрой бродяжество.

Изъ цыфръ, которыя приводятся ниже, можно видѣть, насколько эта цѣль достигалась.

Въ теченіе двухъ лѣтъ,—82-го и 83-го г., - въ Якутскую область было прислано 2,317 человѣкъ; въ одинъ Ботурусскій улусъ (по архивнымъ даннымъ Ботурусской Инородной Управы) было причислено въ 1883 г. 248 человѣкъ; въ томъ-же году въ Мегинскомъ улусѣ считалось 202 человѣка, а къ 93-му году это число возросло на бумагѣ до 304 челов. Между тѣмъ, если исключить ссыльныхъ Тулагинскаго наслега, который находится на лѣвомъ берегу Лены, въ ближайшемъ сосѣдствѣ со скопческими, селеніями, то окажется, что въ 83 г. во всемъ Мегинскомъ улусѣ жили осѣдло и занимались хозяй-

ствомъ всего 12—14 человѣкъ, такъ какъ вмѣстѣ съ тулагинцами хозяйственныхъ поселенцевъ считалось только 22 челов.; въ 93 г. въ этомъ улусѣ вело хозяйство 19 чел., изъ нихъ 8 въ Тулагинскомъ наслегѣ. Въ 1885 г. въ пяти при-амгинскихъ наслегахъ Ботурусскаго улуса, наиболѣе удобныхъ для земледѣлія, числилось владѣющихъ надѣломъ поселенцевъ—8 челов., изъ нихъ, по аттестаціи наслежнаго начальства, «способныхъ и усердныхъ къ труду»—5, неспособныхъ—1, остальнымъ-же «усердія проявить было не на чемъ». Въ Дюпсюнскомъ улусѣ общее явленіе ненадѣленности поселенцевъ выразилось всего ярче,—тамъ въ 1892 г. занимался хозяйствомъ лишь *одинъ* человѣкъ.

Приведенныя цыфры невольно возбуждаютъ вопросъ: какимъ-же образомъ устраивалась и чѣмъ пропитывалась вся масса присылаемыхъ поселенцевъ?

Въ мѣстностяхъ болѣе культурныхъ, новоселъ, кто-бы онъ ни былъ, на первое время поступаетъ обыкновенно къ кому-нибудь въ работники, въ худшемъ случаѣ—добываетъ себѣ средства поденщиной и, такъ или иначе перебившись 2—3 года, въ концѣ концовъ успѣваетъ обзавестись собственнымъ хозяйствомъ.

Здѣсь, въ за-ленскомъ краѣ, мы видимъ совсѣмъ не то и въ этомъ фактѣ нѣтъ ничего удивительнаго. Стоитъ вспомнить во-первыхъ уже то, что подневольный поселенецъ, какъ колонизаторъ, далеко не чета заправскому мужику. Поселенецъ является сюда послѣ многолѣтнихъ скитаній по тюрьмамъ и этапамъ, принося съ собой воспоминанія объ одиночныхъ камерахъ харьковскаго «централа», о каторжной жизни «въ работахъ» на Карѣ, о плетяхъ, побояхъ, униженіяхъ, о безпрерывномъ и безчеловѣчномъ поруганіи его затравленной, исковерканной личности. Больше вспоминать ему часто бываетъ нечего; все прежнее, до-тюремное, уже вытравлено въ его душѣ; онъ самъ давно утратилъ характерныя черты крестьянина, мастерового или солдата; теперь его всякій по первому-же взгляду опредѣлитъ словомъ «шпанка»; теперь,—какъ онъ самъ это съ негодованіемъ сознаетъ,—даже самый «распослѣдній-разъякутъ» [1]) смотритъ на него,—все-таки

[1]) Выраженіе заимствовано изъ Колымской цѣнки, записанной г. Шкловскимъ.

русскаго человѣка,—какъ на отверженца,—на существо вмѣстѣ и презрѣнное и страшное. Нерѣдко онъ во всѣхъ и каждомъ склоненъ видѣть враговъ и злоумышленниковъ, каждаго готовъ заподозрить въ самыхъ гнусныхъ дѣляхъ. Себя самого онъ всего чаще считаетъ или совершенно правымъ передъ обществомъ или, по меньшей мѣрѣ, давно и съ лихвой искупившимъ свою вину годами мытарствъ и неволи.

Для бродяги, а ихъ особенно много среди здѣшнихъ поселенцевъ,—періодъ тюремнаго сидѣнія и этапнаго хожденія чередуются въ воспоминаніяхъ съ короткими моментами шатанья «по волѣ», т. е. иначе — съ моментами безграничной свободы и подчасъ необузданнаго разгула. Человѣкъ съ такимъ прошлымъ уже не труженикъ. Не ему корчевать пни, осушать болота и отвоевывать у тайги вершокъ за вершкомъ не столько для себя, сколько для будущихъ поколѣній. Его что ни весна, то уже сосетъ бродяжескій червь; его тянетъ зеленый лѣсъ и неопредѣленная даль бродяжеской «воли»...

Не засидится въ улусѣ и такой поселенецъ, въ которомъ еще сохранились какимъ-то чудомъ и энергія, и бодрость, и физическая сила. При такихъ качествахъ ему легче «найти свой фартъ» гдѣ-нибудь на пріискахъ, такъ какъ тамъ изнурительный трудъ сулитъ въ будущемъ полные карманы если не заработанныхъ денегъ, то краденной «пшенички»... [1]) Надежда на пріискательскій фартъ по большей части обманываетъ поселенца, но онъ обыкновенно, какъ азартный игрокъ, сохраняетъ ее вплоть до той поры, когда потеряннаго уже не вернуть: проходитъ два-три года,—и его крѣпкая грудь успѣваетъ зачахнуть отъ сырости шахтъ и разрѣзовъ, отъ промозглости рабочихъ казармъ и постояннаго надсаживанья черезъ силу; руки его сохнутъ, ноги начинаютъ дрожать, и прежній лихачъ и ражій молодецъ смотритъ уже совсѣмъ старикомъ... Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ, какъ говорятъ, никому не выдержать пріисковой работы.

Ухлопавъ свои силы на Олекмѣ, поселенецъ кряхтя и харкая кровью, плетется въ свой «ночлегъ» [2]) на даровыя якутскія харчи.

[1]) Т. е. золота.

[2]) Т. е. наслегъ.

Тамъ ему предстоитъ «промаячить» нѣсколько лѣтъ, скитаясь изъ юрты въ юрту «промежъ этой твари», къ которой онъ до конца дней сохранитъ брезгливое и злобное отношеніе.

Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ оттокъ поселенцевъ изъ улусовъ повелъ къ такимъ послѣдствіямъ, которыя серьезно обезпокоили администрацію. На пріискахъ ссыльные скоплялись огромными толпами, оставаясь во все время своего пути безъ всякаго надзора. Многіе подъ предлогомъ пріисканія работы уходили изъ наслеговъ, но не шли дальше Якутска и слонялись цѣлыми массами по городу, пьянствуя, безобразничая и нерѣдко совершая преступленія. Для огражденія мирныхъ жителей отъ безчинства этихъ «гулящихъ людей» администрація приняла мѣру, казалось-бы совершенно цѣлесообразную: съ ея стороны послѣдовало распоряженіе, чтобы улусныя власти отпускали ссыльныхъ въ отхожіе промыслы не иначе, какъ по особымъ письменнымъ требованіямъ самихъ золотопромышленниковъ и другихъ нанимателей, именно въ томъ числѣ, какое будетъ указано этими лицами. Мѣра эта, однако, ни къ чему не привела, такъ какъ якуты, по причинамъ, о которыхъ говорилось выше, не только не пытались удерживать «гулящихъ людей» на мѣстахъ ихъ фиктивнаго причисленія, но, наоборотъ, всячески содѣйствовали ихъ удаленію. И Областное Правленіе и Окружная Полиція истощали всѣ усилія для борьбы съ этимъ страннымъ союзомъ, основаніемъ для котораго служило глубочайшее взаимное отвращеніе самихъ союзниковъ, т. е. якутовъ съ одной стороны, поселенцевъ—съ другой. Строгіе циркуляры оставались, по аресстантскому выраженію, «втунѣ ночнаго зефира» и генералъ Черняевъ во время своего управленія областью напрасно предписывалъ всѣмъ инородцамъ «побольше снисходительности» по отношенію къ ссыльнымъ, а ссыльнымъ—«скромность и не требовательность» въ ихъ отношеніяхъ къ якутамъ... И тѣ и другіе, не становясь добродѣтельнѣй, улаживали свои отношенія совершенно иначе: немного поторговавшись, они сходились на опредѣленной суммѣ отступнаго (на поселенческомъ жаргонѣ «срыва»), которое получалъ ссыльный, обязываясь при этомъ не возвращаться въ теченіе такого-то срока.

Только имѣя въ виду крайнее несоотвѣтствіе числа поселенцевъ, значащихся въ какомъ-нибудь наслегѣ, съ дѣйствительной цыфрой присутствующихъ на мѣстѣ, можно будетъ понять отказъ инородцевъ отъ того предложенія, съ которымъ обратился къ нимъ въ 1887 г. бывшій начальникъ области генералъ Свѣтлицкій.

Преслѣдуя самыя гуманныя и симпатичныя цѣли, генералъ выразилъ готовность принять устройство поселенческаго быта всецѣло на заботу самой администраціи. Онъ задумалъ организовать правильное посредничество между поселенцами и работодателями, создать въ г. Якутскѣ благоустроенный рабочій домъ, хорошую богадѣльню, училище для арестантскихъ дѣтей, вообще надѣялся, какъ видно, сконцентрировавъ всѣхъ поселенцевъ въ городѣ, поставить ихъ въ условія, облегчающія для каждаго возможность возврата къ честной, трудовой и сравнительно безбѣдной жизни.

Этою-же мѣрою казалось-бы, значительно облегчилось и для якутовъ то бремя, которымъ являлись для нихъ поселенцы, праздно бродившіе по наслѣгамъ. Въ виду слабаго развитія земледѣлія и почти полнаго отсутствія промысловъ, въ за-ленскомъ краѣ рѣдкій якутъ нуждается въ наемномъ рабочемъ. Въ зимнее время онъ и самъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ; свой собственный трудъ онъ охотно отдаетъ за такое ничтожное вознагражденіе, о какомъ не слыхано даже и въ Россіи. Пользуясь этимъ мѣстные тойоны всегда имѣютъ обширный кругъ кліентовъ изъ среды своихъ-же родовичей; уплачивая за нихъ подати и по временамъ снабжая ихъ въ долгъ кирпичнымъ чаемъ, солью, махоркой и т. п., тойоны держатъ своихъ кліентовъ въ такой зависимости, которую безъ преувеличенія можно назвать кабалой; формы этой кабалы чрезвычайно разнообразны, но между прочимъ существуетъ и такая, при которой кліентъ, проживая въ собственной юртѣ, обязывается, тѣмъ не менѣе, по первому-же требованію тойона безотлагательно являться и выполнять то дѣло, какое ему будетъ указано: уходъ за тойонскимъ скотомъ, поставка тойону дровъ, перевозка его сѣна или клади—вотъ наиболѣе обычныя формы труда, которыми кліентъ отрабатываетъ свой долгъ; иногда къ этому

прибавляется обязанность поставки къ тойонскому столу перелетной дичи или рыбы, для чего охотникъ снабжается отъ хозяина порохомъ и дробью. Всѣ эти требованія очень не сложны, и якутъ, вообще говоря, съумѣетъ ихъ выполнить несравненно лучше любого поселенца, такъ какъ онъ и надежнѣй, и привычнѣй, и смирнѣе захожаго русскаго. Понятно, что при такихъ условіяхъ ссыльному, даже и въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно ищетъ заработка, трудно къ кому-нибудь наняться. О томъ, какими препятствіями обставлено для него полученіе земельнаго надѣла, уже говорилось ранѣе, а потому неудивительно, что поселенецъ, явившись въ улусъ не по доброй волѣ, считаетъ себя вправѣ требовать «пайка», такъ какъ «не помирать-же насъ сюда везли въ такую даль, а тоже называется—на жительство!».

Увѣренный въ полной законности своего требованія, поселенецъ предъявляетъ его инородцамъ категорически и нерѣдко ставитъ ультиматумъ: «а ежели мнѣ ѣсть будетъ нечего, такъ я себѣ и силомъ возьму!... мнѣ нешто долго?»

Инородцы и рады-бы, да не могутъ отказать варнаку, который съумѣетъ отстоять свой интересъ вооруженной рукой. Напрасно администрація неоднократно напоминала якутамъ, что они вовсе необязаны непремѣнно кормить поселенцевъ и что даже въ крайнемъ случаѣ размѣръ довольствія отнюдь не долженъ превышать обыкновеннаго солдатскаго пайка; поселенцы схватывали въ такихъ циркулярахъ только слово «паёкъ» и укрѣплялись въ мысли, что законъ за нихъ и что они поступаютъ совершенно «правильно», налагая на инородцевъ точно опредѣленныя въ количествѣ и періодически вносимыя «дани» масломъ, молокомъ и другими продуктами убогаго якутскаго хозяйства.

Въ своихъ просьбахъ объ удаленіи ссыльныхъ улусные жители постоянно указывали на непосильность для нихъ такой обузы, какъ прокормленіе цѣлой массы требовательныхъ русскихъ. Якутскій *бутугас* [1]) не удовлетворялъ ссыльнаго и даже кобылятина,—лучшая пища якута,—нерѣдко внушала ему отвращеніе. Русскій требовалъ себѣ непремѣнно хлѣба и мяса и, получивъ взамѣнъ привычной увѣсистой

[1]) Взваръ изъ сосновой заболони съ примѣсью кислаго молока и муки.

краюхи жиденькую «лэпэску» (лепёшку), скверно выпеченную передъ камелькомъ и приготовленную изъ скверно-смолотаго на ручномъ жерновѣ ячменнаго зерна, бушевалъ, привередничалъ и подчасъ доводилъ своихъ хозяевъ до того, что они разбѣгались изъ юрты и прятались въ окрестныхъ лѣсахъ.

Инородцы распредѣляли между собою тягость пропитыванія поселенцевъ, подводя ихъ подъ категорію «кумалановъ», т. е. людей, странствующихъ изъ юрты въ юрту и получающихъ полное содержаніе отъ своихъ временныхъ хозяевъ. Срокъ пребыванія кумалана въ той или другой юртѣ (обыкновенно отъ одного до 10 дней) опредѣляется наслегомъ сообразно величинѣ той доли, которою пользуется данный домохозяинъ въ общественныхъ угодьяхъ. Подсчитывая общій расходъ на содержаніе одного поселенца въ теченіе года, инородцы указывали въ своихъ прошеніяхъ начальству на разорительность для нихъ этого расхода, колебавшагося, по ихъ словамъ, въ различныхъ наслегахъ въ узкихъ предѣлахъ 90—100 р. на каждаго ссыльнаго [1]). Имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ наслегахъ числилось по 30 и болѣе ссыльныхъ, нельзя было отрицать чрезмѣрной обременительности этой повинности, и генералъ Свѣтлицкій надѣялся ее значительно облегчить, такъ какъ для осуществленія своего проекта считалъ достаточнымъ затрачивать ежегодно на содержаніе одного поселенца лишь по 60 р. Сумму, пропорціональную этому разсчету, онъ и предложилъ инородцамъ вносить въ казну, освобождаясь такимъ взносомъ отъ необходимости пропитывать и пристраивать ссыльныхъ у себя въ улусахъ. Выгадывая по 40 р. съ человѣка, инородцы сберегали-бы ежегодно очень крупную сумму и въ то же время вернули-бы, наконецъ, въ свои мирные наслеги «тишину и спокойствіе», о которыхъ такъ долго плакались....

Такъ могла думать администрація, но сами инородцы взглянули на дѣло совершенно иначе. Въ своемъ отказѣ отъ предложенія они ссылались на то, что единовременный взносъ 60 р. наличными деньгами для нихъ гораздо затруднительнѣй постепеннаго снабженія по-

[1]) Разсчетъ, какъ кажется, нѣсколько преувеличенный.

селенцевъ съѣстными припасами, т. е. продуктами домашняго хозяйства, которые для продажи приходилось бы везти изъ улуса въ городъ. Безпристрастно обсуждая дѣло, надо признать, что этотъ доводъ не лишенъ значенія, но главная сила все-таки лежала не въ томъ соображеніи, которое выставлялось инородцами въ оффиціальныхъ бумагахъ, а въ фактѣ малочисленности поселенцевъ, дѣйствительно бродящихъ по наслегамъ. Дѣйствуя обычнымъ порядкомъ, т. е. вступая съ поселенцемъ въ частное соглашеніе, инородцы обыкновенно успѣвали отъ него избавиться съ гораздо меньшими затратами. Вначалѣ, когда ссыльные внушали къ себѣ больше страха, имъ иногда удавалось «срывать» довольно крупныя суммы—рублей по 100, 150, а въ исключительныхъ случаяхъ и того больше [1]), но впослѣдствіи якуты пріободрились, убѣдившись въ томъ, что администрація придаетъ гораздо больше значенія ихнимъ заявленіямъ и аттестаціямъ ссыльнаго улусными властями, чѣмъ жалобамъ и оправданіямъ самаго ссыльнаго. Бывали случаи, что поселенца ссылали въ Вилюйскій или въ Верхоянскій округъ безъ всякаго слѣдствія, по совершенно голословному обвиненію въ кражахъ или въ буйствѣ, возникавшему со стороны инородной управы, далеко не всегда съ достаточнымъ основаніемъ. Благодаря такой перемѣнѣ въ характерѣ отношеній обоихъ элементовъ—туземнаго и пришлаго,—ссыльнымъ послѣдняго времени приходится получать уже не сотни, а только десятки рублей, да и тѣхъ не добиться человѣку смирному и покладистому. Надо потратить не мало времени и прослыть опаснымъ сорви—головой, отъ котораго уже лучше поскорѣе избавиться для того, чтобы якуты не уперлись на 30—40 р., а дали хоть 60 или 70 р. Во многихъ случаяхъ срывъ упалъ до 10—15 р.,—сумма, которую поселенецъ прежней героической эпохи съ презрѣніемъ швырнулъ-бы въ лице скупому «князю» [2]) въ присутствіи всѣхъ его родовичей.

---

[1]) Въ одномъ случаѣ имѣется указаніе на мало вѣроятную сумму—700 р., въ нѣкоторыхъ другихъ, какъ кажется, несомнѣнныхъ,—на ежемѣсячныя выдачи по 25—30 р. ссыльнымъ, проживавшимъ въ городѣ.

[2]) Т. е. старостѣ наслега.

По тѣмъ же причинамъ какъ только—что изложенныя, не вызвалъ симпатіи инородцевъ и другой административный проектъ, состоявшій въ томъ, чтобы выдѣлить особый участокъ земли, или нѣсколько такихъ участковъ, и формировать изъ ссыльныхъ земледѣльческія колоніи, за обитателями которыхъ можно было-бы установить болѣе дѣйствительный надзоръ, чѣмъ за поселенцами, скрывающимися отъ глазъ окружной полиціи въ за-ленскихъ улусахъ, гдѣ тайга поглощаетъ ихъ какъ море и таитъ въ своей глубинѣ неизвѣстно—живыми или мертвыми.

На бумагѣ въ городскихъ канцеляріяхъ тщательно отмѣчается число ссыльныхъ прибывающихъ вновь, но какъ велико число ушедшихъ или погибшихъ этого не въ состояніи опредѣлить самая идеальная канцелярія, такъ-какъ инымъ изъ мѣстныхъ жителей выясненіе истины было бы не выгодно, для другихъ оно просто не интересно, самимъ же поселенцамъ не до статистики своихъ погибшихъ или отлучившихся товарищей; каждому изъ нихъ довольно заботы и о своей собственной, горемычной головѣ, о своей «разнесчастной долѣ», заставляющей его жить на перекоръ всѣмъ его привычкамъ и склонностямъ «въ эфтомъ дикомъ мѣстѣ, которое есть самый край свѣта» или «гдѣ ужь и люди на людей не похожи, а совсѣмъ вродѣ какъ звѣри».

Такое впечатлѣніе производитъ обыкновенно на поселенца его новая родина—Якутская область—и ея жители, которые, со своей стороны, смотрятъ на уголовный элементъ, какъ на заразу, подтачивающую нравственное здоровье за-ленскаго населенія; именно этотъ элементъ, по убѣжденію многихъ туземцевъ, оказывается главнымъ факторомъ порчи народнаго характера, утраты якутами ихъ предполагаемыхъ старинныхъ добродѣтелей и усвоенія пороковъ тлетворной цивилизаціи.

Разсматривая частныя стороны поселенческой жизни, постараемся уяснить, насколько эти сѣтованія согласуются съ дѣйствительной ролью ссыльныхъ, и насколько въ нихъ выражается лишь патріотическое желаніе во что-бы то ни стало найти причину всѣхъ золъ и недо-

статковъ мѣстной жизни не въ ней самой, а въ чемъ-нибудь чуждомъ, не—туземномъ.

II.

Для того, чтобы выяснить вліяніе одного элемента на другой, надо было-бы прежде всего установить въ ихъ первоначальной чистотѣ всѣ признаки элемента пассивнаго, воспринимающаго вліяніе; надо было бы знать какимъ онъ являлся самъ по себѣ и какъ онъ могъ бы измѣняться вослѣдствіи, при полной свободѣ саморазвитія. Въ настоящемъ случаѣ, для полноты изслѣдованія, предстояло-бы опредѣлить самобытныя особенности якутскаго племеннаго характера и древняго строя якутской жизни, но для такого опредѣленія у насъ пока не хватаетъ фактовъ. Изслѣдованія мѣстной жизни начались еще недавно и прочно обоснованныхъ, всѣми признаваемыхъ обобщеній мы до сихъ поръ не имѣемъ почти никакихъ. Добродушенъ-ли якутъ по своей природѣ или золъ, поэтиченъ или сухъ, переимчивъ или косенъ,—на такіе вопросы всякій наблюдатель отвѣтитъ по своему.

По своему-же всякій разрѣшитъ и вопросъ о томъ, насколько мы вправѣ по характеру теперешнихъ якутовъ заключать что-бы то ни было объ ихъ отдаленныхъ предкахъ. Туземецъ-патріотъ, при отсутствіи положительныхъ данныхъ, всегда склоненъ идеализировать старину, съ любовію останавливаясь на идиллистическихъ чертахъ патріархальнаго быта и забывая при этомъ, что патріархальныя добродѣтели (гостепріимство, довѣрчивость, честность и т. п.) практиковались по большей части лишь въ очень узкомъ кругѣ ближайшихъ сосѣдей и соплеменниковъ. При патріархальномъ бытѣ тѣ-же самые люди, которые, принимая гостя подъ своей кровлей, готовы съ нимъ подѣлиться послѣднимъ кускомъ, преспокойно убиваютъ и грабятъ чужого человѣка, встрѣчая его гдѣ-нибудь въ степи или въ лѣсу. Современные арабы, кавказскіе горцы и многіе другіе народы проявляютъ единовременно и такія черты, которыя съ европейской точки зрѣнія слѣ-

дуетъ назвать рыцарскими, и такія, что если бы судить по нимъ однѣмъ, то пришлось-бы отрицать у этихъ народовъ всякое человѣколюбіе и всякую честность. Нерѣдко европейцы именно такъ и поступаютъ; разсматривая туземный обычай внѣ связи съ тѣми условіями, въ которыхъ онъ возникъ, культурный человѣкъ сплошь да рядомъ или идеализируетъ инородцевъ и видитъ въ нихъ милыхъ, неиспорченныхъ дѣтей или,—что бываетъ гораздо чаще,—до такой степени поражается варварствомъ и лживостью предполагаемыхъ аркадскихъ пастушковъ, что доходитъ до полнаго отрицанія самой способности народа къ нравственному развитію.

Ходячія характеристики якутовъ могутъ послужить хорошимъ примѣромъ указанной противоположности въ пониманіи и оцѣнкѣ народныхъ правовъ самими туземцами и ихъ европейскими критиками. Отъ русскихъ нерѣдко можно услышать, будто якуты прирожденные плуты и мошенники, тогда какъ якуты, наоборотъ, въ оправданіе своихъ соплеменниковъ всегда говорятъ, что они сами—народъ мирный и честный и что порокамъ ихъ учатъ поселенцы и другіе русскіе; въ доказательство этого обыкновенно проводится параллель между захолустнымъ якутомъ и подгороднимъ; первый, разумѣется, оказывается и честнѣй, и добродушнѣй, и проще. Не желая во что-бы то ни стало обѣлять инородцевъ, нельзя все-таки не признать, что захолустный якутъ дѣйствительно гораздо симпатичнѣй продувного и по большей части наглаго якута-горожанина. Въ дальнихъ улусахъ, какъ извѣстно, можно безъ особеннаго риска уходить изъ дома, не запирая дверей на замокъ[1]); скотъ и кони улусныхъ жителей,—не только инородцевъ, но и проживающихъ въ краѣ русскихъ,—вольно бродятъ по тайгѣ и не слышно, чтобы мѣстный якутъ когда-нибудь этимъ воспользовался и угналъ коня или зарѣзалъ корову. Подъ городомъ нравы уже совсѣмъ не тѣ; тутъ надо зорко смотрѣть и за своимъ конемъ и за своимъ карманомъ; но выводить изъ одного этого факта, что нравъ-

[1]) Здѣсь необходимо вторично оговориться, что наши наблюденія производились въ нѣкоторыхъ наслегахъ Мегинскаго и Батурусскаго улусовъ. Нравы инородцевъ въ другихъ мѣстностяхъ извѣстны намъ лишь по слухамъ.

ственность якутовъ понижается и понижается именно подъ вліяніемъ городскихъ поселенцевъ, все-таки было бы слишкомъ поспѣшно.

Если мы обратимся къ архивнымъ даннымъ, то встрѣтимъ указанія на такія дѣйствія,—когда-то обычныя и заурядныя,—которыя въ наше время совершаются лишь изрѣдка и въ глазахъ якутовъ являются уже преступленіями, а отнюдь не подвигами, тогда какъ въ 1730 г. взглядъ здѣшнихъ инородцевъ на эти дѣйствія былъ по видимому сходенъ съ теперешними понятіями Средне-Азіатскихъ туркменовъ, у которыхъ «баранта» считается высшимъ проявленіемъ молодечества.

Въ одномъ документѣ (относящемся къ 1821 г.) говорится по этому поводу: «якуты нынѣ уже не есть тотъ дикій и необразованный народъ, который за 90 лѣтъ прежде производилъ воровство скоту и отгонялъ табуны, считая сіе за удальство».

Если вѣрить этимъ словамъ (а не вѣритъ имъ нѣтъ основаній), то окажется, что въ первой четверти нашего вѣка нравы здѣшняго населенія были мягче, чѣмъ ранѣе, а между тѣмъ преступность жителей и въ это время, т. е. въ 20-хъ г., стояла относительно выше теперешней. Вотъ цыфра и выписки, подтверждающія это положеніе.

Въ 1818 г. въ мѣстный Судъ поступило 70 дѣлъ объ однѣхъ только кражахъ и изъ 85 человѣкъ, привлеченныхъ по этимъ дѣламъ въ качествѣ обвиняемыхъ, 73 человѣка содержались подъ стражей. Въ 1823 г. якуты,—говорится въ одной бумагѣ,—«безъ увольнительныхъ отъ обществъ ихъ или родовыхъ управленій билетовъ дѣлаютъ разныя шалости, производятъ карточную игру, пьянство и другія неприличные поступки; пересылочные бродяги являются вторично и третично въ городъ и производятъ тѣ-же поступки». Нищенство, бродяжество и пьянство якутовъ отмѣчено и въ дѣлахъ 1829 г.

Въ виду этихъ указаній слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что первыми учителями пороковъ явились для якутовъ отнюдь не уголовные. Пьянство и картежничество, процвѣтавшія, какъ оказывается уже въ 20 г., разумѣется, заимствованы инородцами отъ русскихъ, но въ распространеніи пьянства всего естественнѣй заподозрить торговыхъ

людей, такъ какъ они извлекали (и продолжаютъ извлекать) изъ этого порока непосредственную выгоду и, не смотря на воспрещенія закона, всегда ухитрялись доставлять разбавленную всякими отравами водку въ самыя захолустныя мѣстности края. Страсть къ азартнымъ играмъ, какъ видно изъ приведенныхъ указаній, точно также существовала среди якутовъ еще раньше массоваго наплыва уголовныхъ ссыльныхъ.

На послѣдующихъ страницахъ будетъ разъяснено, какимъ образомъ поселенцы нашего времени вліяютъ на дальнѣйшее развитіе этихъ пороковъ въ инородческой средѣ, но раньше, чѣмъ перейти къ описанію отдѣльныхъ сторонъ поселенческаго быта, не лишнее будетъ остановиться еще на двухъ обвиненіяхъ общаго характера и провѣрить ходячія нарѣканія, пользуясь для этого архивными справками и данными современной статистики.

Въ частныхъ разговорахъ мѣстныхъ жителей высказывается иногда предположеніе, что поселенцы занесли и распространяютъ по улусамъ неизвѣстный здѣсь ранѣе сифилисъ; но въ архивныхъ дѣлахъ имѣются указанія на то, что мѣры противъ «венерической болѣзни» принимались якутской администраціей еще въ 1782 г., причемъ весьма вѣроятно, что дальнѣйшіе поиски въ старинныхъ дѣлахъ могли бы повести къ установленію даты еще болѣе отдаленной. Въ 1845 г. было издано распоряженіе о томъ, чтобы доктора при разъѣздахъ осматривали жителей, нѣтъ-ли у нихъ «любострастной болѣзни», а изъ распоряженія 1848 г. видно и то, откуда именно предполагался занось сифилиса въ якутскую среду: отъ 10 декабря 1848 г. Земская Полиція Якутскаго округа приказываетъ «къ прекращенію любострастной болѣзни свидѣтельствовать разъ въ мѣсяцъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, сумнительныхъ якутовъ и якутокъ, пріѣзжающихъ въ городъ и въ улусахъ при разъѣздахъ врачей». По мнѣнію врача Брилліантова, появленіе и распространеніе сифилиса въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ надо приписать «проѣзжающимъ по торговымъ дѣламъ», а врачъ Пѣтуховъ въ пятидесятыхъ годахъ считалъ главными распространителями страшной болѣзни всякаго рода служащихъ... Отсюда можно видѣть, что и кромѣ поселенцевъ, и притомъ гораздо раньше ихъ, здѣсь уже были насадители сифилиса, дѣйствовавшіе съ достаточнымъ успѣхомъ.

Послѣднее и самое вѣское обвиненіе противъ ссыльныхъ состоитъ въ томъ, что именно они нарушаютъ общественную тишину, далеко превосходя своей преступностію остальные классы мѣстнаго населенія. До послѣдняго времени, дѣйствительно, наибольшее количество преступленій совершалось въ Якутской области уголовными ссыльными; но въ отчетѣ Якутскаго Статистическаго Комитета за 1891 г. было сдѣлано «вычисленіе относительной преступности различныхъ сословій», изъ котораго видно, что число ссыльныхъ, совершившихъ въ этомъ году преступныя дѣйствія, составляло лишь 1,33% всего ссыльнаго элемента, превосходя лишь одну цыфру, выражающую преступность крестьянскаго сословія—1,27%. Правда, выведенная здѣсь цыфра (1,33) несомнѣнно ниже дѣйствительной, такъ какъ при ея вычисленіи имѣлись въ виду лишь оффиціальныя данныя объ общей численности ссыльныхъ, поселенныхъ въ за-ленскихъ улусахъ, а между тѣмъ еще въ первой главѣ было указано несоотвѣтствіе этихъ данныхъ съ дѣйствительнымъ числомъ наличныхъ поселенцевъ. Но если мы, въ виду этого обстоятельства, мысленно нѣсколько увеличимъ процентъ, выведенный въ отчетѣ, то все-таки преступность ссыльныхъ окажется немного выше преступности военныхъ—1,33% и личныхъ дворянъ—1,46%, но едва-ли поравняется съ крупными цыфрами, выведенными въ отчетѣ для мѣщанъ—4,44% и въ особенности для купцовъ и почетныхъ гражданъ—7,17%.

Эти справки и цыфры даютъ основаніе утверждать, что поселенцы оказываютъ лишь косвенное вліяніе на развитіе среди инородцевъ всякаго рода пороковъ. Источникъ этихъ пороковъ лежитъ гораздо глубже. Наивно было бы утѣшать себя мыслію, что вотъ, если бы не это варначье, то водворилось бы въ улусахъ тишь да гладь, да божья благодать. Присматриваясь къ характеру современнаго якута и вспоминая прошедшія судьбы якутскаго племени, не трудно отмѣтить два различныхъ періода, оставившихъ по себѣ явственный слѣдъ и въ теперешнихъ нравахъ.

Новѣйшія вліянія (а къ ихъ числу слѣдуетъ отнести и вліяніе уголовныхъ ссыльныхъ), хороши они или дурны, еще не въ силахъ

уничтожить въ характерѣ народа такія черты, которыя отпечатлѣвались въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ. Архаическій бытъ вырабатывалъ въ людяхъ такія устойчивыя особенности, которыя и теперь даютъ себя знать во многихъ обычаяхъ культурныхъ народовъ,—тѣмъ менѣе могли исчезнуть эти черты въ характерѣ якутовъ, остававшихся до послѣдняго времени почти совершенно внѣ сферы культурныхъ воздѣйствій. Жестокость въ отношеніи къ животнымъ, половая распущенность, мстительность и т. п. особенности, свойственныя почти всякому необразованному народу, едва-ли заимствованы якутами отъ кого-нибудь другого. Гораздо вѣроятнѣе предположить въ этихъ качествахъ наслѣдія далекой старины и такой взглядъ открываетъ возможность надѣяться на постепенное улучшеніе народныхъ нравовъ въ указанномъ отношеніи.

Точно также нѣкоторыя другія стороны якутскаго характера слишкомъ сходны съ особенностями многихъ народовъ, утратившихъ нѣкогда свою независимость, для того, чтобы объяснять ихъ происхожденіе прямымъ заимствованіемъ или подражаніемъ. Въ продолженіи XVII и XVIII вв. инородческая масса еще не имѣла возможности проникнуться духомъ русской гражданственности. Наша власть являлась для туземца того времени чисто внѣшней силой, къ которой необходимо было приспособляться, какова-бъ она ни была. Почему религія русскихъ считаетъ «грѣхомъ» такое-то дѣйствіе? почему русскій законъ запрещаетъ такой-то родъ отношеній?—этого якутъ XVIII-го вѣка понять еще не могъ, но онъ уже и тогда превосходно изучилъ и примѣнился къ обычному способу поведенія, свойственнаго русскимъ и въ особенности ихъ начальникамъ; якутъ смѣтилъ, чѣмъ можно русскому угодить и чѣмъ его прогнѣваешь, и привыкъ дѣйствовать не прямо и открыто, а лукаво и осторожно, то выжидая удобнаго момента съ удивительнымъ терпѣніемъ, то преслѣдуя свою цѣль неугомонно, пронырливо и ловко.

Стоитъ только припомнить, какъ недавно возникли въ за-ленскомъ краѣ церкви [1]) и школы, какъ слабо тамъ и понынѣ прививается земле-

[1]) Въ предѣлахъ Мегинскаго и Батурусскаго улусовъ только двѣ церкви Мегин

дѣліе, и ясно станетъ для всякаго, что русская стихія къ половинѣ XIX в. еще не могла сколько-нибудь глубоко повліять на якутскіе нравы въ смыслѣ ихъ улучшенія и сближенія съ нравами культурныхъ народовъ. Проникновенія культурныхъ элементовъ въ самую глубь страны, ихъ воздѣйствія на самую душу народа можно ожидать только отъ будущаго, намъ-же, современникамъ, поневолѣ приходится отмѣчать по преимуществу темныя стороны мѣстныхъ правовъ и мѣстнаго быта, вспоминая для утѣшенія лишь о томъ, что рѣзкіе переломы національной жизни всегда и повсюду вредно отражались на народной нравственности; устарѣлыя добродѣтели забывались легче, чѣмъ усваивались новыя; «поврежденіе правовъ» становилось всеобщимъ, но съ теченіемъ времени вкоренившіяся влеченія людей и требованія измѣнившагося общества вновь уравновѣшивались, а по большей части нація благополучно выходила изъ кризиса. Современные намъ якуты, изъ него какъ кажется, еще не вышли и только въ послѣднія десятилѣтія начинаютъ возникать тѣ условія, которыя могутъ облегчить и ускорить ходъ этого процесса. [1]) Подробно развивать и до-

---

ская и Амгинская—построены еще въ 1823—1824 гг., всѣ остальныя возникли гораздо позже уже въ 50-хъ—80-хъ годахъ.

[1]) Здѣсь подразумѣваются: развитіе въ краѣ школьнаго образованія; общее развитіе образованія въ Россіи и, - какъ послѣдствіе этого, - болѣе высокая образовательная подготовка прибывающихъ въ край чиновниковъ, сравнительно съ прежними служилыми людьми. Интеллигентному чиновнику уже зазорно прибѣгать къ тѣмъ мѣрамъ административнаго воздѣйствія, къ которымъ, ничто-же сумняшеся, прибѣгали комиссары и воеводы. Сообразно съ этимъ и Якутъ постепенно привыкаетъ въ лицѣ чиновника видѣть уже не завоевателя, которому хочешь-не хочешь, а повинуйся, а представителя законности и порядка. Немаловажной причиной измѣненія народнаго характера, является, конечно, неизбѣжное, и съ каждымъ поколѣніемъ усиливающееся смѣшеніе русскаго элемента съ якутскимъ путемъ браковъ и внѣбрачныхъ сожительствъ. Далѣе можно указать какъ на факторъ очень важный,—на реформы, намѣченныя правительствомъ въ судебной и слѣдственной части; ихъ прямымъ послѣдствіемъ будетъ усиленіе въ инородческой массѣ чувства законности, большее довѣріе къ власти, вовможность понять, наконецъ, самый смыслъ закона и не надѣяться, совершая преступленіе на силу «подарковъ и посуловъ». Наконецъ, главнымъ условіемъ, вынуждающимъ якутовъ отрѣшаться отъ косности (не всегда къ лучшему), служитъ и здѣсь невовможность для туземцевъ вести свое домашнее хозяйство такъ, какъ вели его отцы и дѣды. Въ близкомъ будущемъ, при отсутствіи поддержки со стороны правительства, якутская масса неизбѣжно окончательно обнищаетъ и станетъ вырождаться, а немногочисленное тойонство культивируется и

казывать это положеніе здѣсь было-бы неумѣстно, такъ какъ присутствіе въ улусахъ уголовныхъ ссыльныхъ отнюдь не является однимъ изъ такихъ условій, благопріятныхъ для нравственнаго развитія туземнаго населенія.

Выше было указано, какъ неосновательно обвиняютъ поселенцевъ въ заносѣ нѣкоторыхъ пороковъ въ якутскую среду; теперь-же мы увидимъ, чѣмъ именно и какъ поселенцы способствуютъ закрѣпленію въ народныхъ нравахъ порочныхъ наклонностей, возникшихъ еще давно и безъ ихъ участія.

На распространеніе пьянства они могутъ вліять двоякимъ образомъ: подавая дурной примѣръ своимъ собственнымъ образомъ жизни или устраивая въ улусахъ тайные шинки и облегчая этимъ для якутовъ возможность пріобрѣтать водку, которую иначе тѣмъ пришлось-бы самимъ вывозить изъ города. Примѣръ поселенцевъ въ этомъ случаѣ едва-ли имѣетъ большое значеніе. Пьютъ они преимущественно въ городѣ, куда приходятъ изъ наслеговъ съ деньжонками, а въ улусѣ, шатаясь изъ юрты въ юрту и пропитываясь съ грѣхомъ пополамъ у якутовъ, поселенецъ большую часть года сидитъ безъ гроша и платитъ 1 рубль за бутылку ему совершенно не подъ силу. Въ торговлѣ водкой, наоборотъ, ссыльные не безъ грѣха,—но и тутъ ихъ роль въ въ этомъ дѣлѣ далеко уступаетъ по значенію роли другихъ жителей края какъ русскихъ, такъ и якутовъ изъ болѣе зажиточныхъ. При отсутствіи въ улусахъ кабаковъ и лавокъ, всякій «городчит» [1]) старается обыкновенно вывести изъ города какъ можно болѣе разныхъ то-

---

сольется съ русскимъ купечествомъ (процессъ уже далеко зашедшій въ наше время). Иначе разрѣшится кризисъ, если новообразуемое Министерство Земледѣлія, мѣстная администрація и наиболѣе просвѣщенная часть мѣстныхъ жителей, примѣнительно къ особенностямъ здѣшняго хозяйственнаго быта, станутъ сознательно и систематически поддерживать народное хозяйство, организуя для этого въ широкихъ размѣрахъ мелкій кредитъ, принимая мѣры для улучшенія мѣстнаго скота, для развитія травосѣянія, земледѣлія и т. п. Тогда культивируется уже не кучка богачей, а вся масса племени; пользуясь упроченнымъ благосостояніемъ и сознавая себя подъ охраной полицепріятнаго и попечительнаго закона, якуты въ такомъ случаѣ, стояли бы въ условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ для нравственнаго развитія.

[1]) Т. е. человѣкъ, поѣхавшій въ городъ.

варовъ, имѣющихъ сбытъ среди якутовъ. Продаются эти товары съ огромной надбавкой; во время ледохода и рѣкостава цѣны поднимаются мѣстами до невѣроятной высоты, въ обыкновенное-же время кирпичъ чая, при городской цѣнѣ 80 коп., идетъ по 1 рублю, фунтъ махорки, при гор. цѣнѣ 35 коп.,—60 к. и т. д. «Дивидендъ», получаемый при раздробительной продажѣ водки еще выше: стоя въ городѣ 7—8 руб. ведро, въ за-ленскомъ краѣ она сбывается по 1 р. за бутылку, причемъ городская водка *всегда* разбавляется на добрую половину водой, а для крѣпости къ ней примѣшивается какая-нибудь ядовитая гадость (табакъ, известка, желѣзный купоросъ, даже сулема). «Иначе никакъ невозможно! вѣдь онъ, тварь, хочетъ, чтобы его съ одного стакана перебуровило», оправдываютъ себя въ откровенныхъ разговорахъ улусные спеціалисты этого дѣла.

Продается водка якутамъ по большей части не на наличныя деньги, а въ кредитъ, съ отплатою ея стоимости масломъ и другими продуктами. Понятно, что мѣстному богачу удается несравненно скорѣе и легче чѣмъ какому-нибудь безправному поселенцу, взыскать долгъ съ неисправнаго плательщика; ему легче и закупать товары или кредитоваться у городскихъ купцовъ; дешевле для него обходится и доставка закупокъ изъ города. Благодаря всему этому, поселенческое «поторговываньe водочкой» составляетъ промыселъ совершенно ничтожный, сравнительно съ правильной и постоянной торговлей, какую ведутъ другія лица, нерѣдко пользующіяся почетнымъ положеніемъ и значительнымъ достаткомъ.

Кромѣ этихъ внѣшнихъ причинъ, есть и еще одна,—чисто психологическая,—препятствующая широкому развитію корчемства поселенцевъ. Купить въ городѣ флягу и привезти ее въ свой паслегъ въ полной сохранности,—это значитъ цѣлую недѣлю воздерживаться отъ соблазна осушить ее самому съ друзьями и пріятелями, которые при такихъ оказіяхъ выростаютъ словно изъ-подъ земли съ назойливыми напоминаніями о разныхъ услугахъ, по большей части неисполненныхъ, а только обѣщанныхъ когда-то обладателю фляги. Поселенцу русскаго происхожденія ужасно трудно бываетъ преодолѣть соблазнъ и сплошь

да рядомъ, вмѣсто барышей, онъ получаетъ только льстивыя увѣренія въ искренней дружбѣ и въ глубокомъ почтеніи, на которыя онъ самъ, уже захмелѣвъ, отвѣчаетъ хвастливыми фразами: «мнѣ пешто жаль ее, отравы-то этой?!... да я се на своемъ вѣку столько перепилъ, что тебѣ и не сказать... А то, видишь,—четверть?!... да что мнѣ четверть!» и т. п.... Татаре,[1])—тѣ умѣютъ устраиваться иначе, и для нихъ торговля водкой является постояннымъ промысломъ, обезпечивающимъ существованіе цѣлаго семейства. Постояннымъ-же промысломъ являлась виноторговля и для ссыльныхъ, проживавшихъ въ Амгинской слободѣ, вплоть до открытія тамъ склада г. А—ва; но конкуррировать съ этимъ складомъ для нихъ, разумѣется, было невозможно; съ августа 1892 г. по январь 1893 г. *исключительно якутами* оказалось выпито 11 бочекъ спирта, каждая бочка въ 42—48 ведеръ, и поселенцамъ при этомъ ужъ, конечно, «матъ пришелъ» съ ихъ прежней, жалкой «торговлишкой».

Но впрочемъ и раньше, для наиболѣе преуспѣвавшихъ на этомъ поприщѣ поселенцевъ—башкиръ,—торговля водкой служила не единственнымъ источникомъ существованія; тѣ-же башкиры, помимо многихъ другихъ характерныхъ чертъ, отличаются особенной дерзостью и ловкостью въ конокрадствѣ и въ сбываніи съ рукъ краденнаго имущества. Какъ народъ близкій къ якутамъ по крови и языку, они быстро осваиваются со здѣшней обстановкой, вступаютъ въ связь съ башкирами другихъ улусовъ, привлекаютъ къ себѣ на подмогу нравственно-свихнувшихся якутовъ и русскихъ поселенцевъ и, при ихъ содѣйствіи, нерѣдко организуютъ цѣлыя шайки, умѣющія вести свои дѣла на широкую ногу.

Такъ, въ Мегинскомъ улусѣ въ продолженіе одной зимы и однимъ лишь семействомъ башкиръ было уведено и съѣдено 8 якутскихъ кобылъ. Члены другого башкирскаго семейства обвинялись въ покражѣ 9 скотинъ. Во многихъ другихъ мѣстностяхъ ссыльные башкиры стояли во главѣ мошенническихъ организацій, дѣятельность которыхъ ра-

[1]) Татарами мѣстные жители называютъ всѣхъ вообще мусульманъ; среди ссыльныхъ «татаръ»—большинство башкиры и тептяри.

но или поздно разоблачалась мѣстными властями. Наконецъ въ Амгинской слободѣ въ 1887 г. состоялся общественный приговоръ, въ силу котораго 12 семействъ сразу было выслано въ Верхоянскій округъ. Если-же оставить башкиръ въ сторонѣ, то окажется, что корчемство—промыселъ совсѣмъ не поселенческій: едва-ли хоть одинъ поселенецъ существуетъ собственно имъ.

Шулерство точно также составляетъ профессію для нѣкоторыхъ ссыльныхъ гдѣ-нибудь на Витимѣ, на Мачѣ, вблизи золотыхъ пріисковъ, въ самомъ городѣ Якутскѣ, но никакъ не въ улусахъ. Шулеромъ, прежде всего, можетъ быть далеко не всякій. Недостаточно обладать «быстротой и магической ловкостью рукъ», чтобы играть навѣрняка, надо тонко примѣняться къ характеру и темпераменту своей жертвы, надо имѣть союзниковъ, пользоваться извѣстнымъ кредитомъ, или просто имѣть доступъ въ общество играющихъ; вообще—нужно многое, чего нѣтъ у заурядной «шпанки». Городскіе виртуозы, заранѣе намѣтивъ простака изъ богатенькихъ якутовъ, ведутъ на него правильную охоту, завлекаютъ, подзадориваютъ и обыгрываютъ подчасъ на крупную сумму, но въ улусы такіе виртуозы не заглядываютъ. Туда попадаютъ представители сѣрой арестантской толпы, среди которой аристократами являются тюремные «иваны» [1]), шулерами-же обыкновенно становятся «уголовные дворяне», люди съ лоскомъ, подчасъ съ образованіемъ, ci-devant—червонные валеты, проворовавшіеся кассиры и т. п. Въ улусахъ тѣсно сплоченное тойонство держится своимъ кружкомъ, и поселенцу не мѣсто втираться въ тойонскую компанію, его туда просто не пустятъ; развѣ только при полномъ отсутствіи болѣе подходящаго общества, скучающій богачъ заставитъ его сыграть съ собою партію-другую, какъ въ старину помѣщикъ заставлялъ крѣпостного человѣка. Простые якуты, тѣ, конечно, не такъ горды, но съ ними поселенцу играть опасно: онъ среди нихъ одинъ; стакнувшаяся компанія якутовъ легко съумѣетъ обчистить его самого, тогда какъ въ случаѣ выигрыша дѣло можетъ окончиться еще хуже,—якуты вооб-

[1]) Т. е. старые бродяги.

ще страстные картежники и въ азартѣ легко свирѣпѣютъ; въ обыкновенное время они дерутся,—какъ кажется, гораздо рѣже русскихъ мужиковъ,—но при неудачной игрѣ потасовки и даже поножевщина случаются нерѣдко.

Какъ-бы то ни было, но время отъ времени и поселенцу удается съиграть съ якутомъ; кромѣ того, поселенцы играютъ другъ съ другомъ, и якутъ, глядя на нихъ, можетъ обучаться новымъ видамъ игоръ, неизвѣстныхъ для него ранѣе. За невозможностью выдѣлить игры, заимствованныя собственно отъ поселенцевъ, приводимъ тѣ названія, которыя уже вполнѣ усвоены якутскимъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ сильно напоминаютъ тюремный жаргонъ: 1) Сулус тіерсяр (по Бётлингу —тіярсяр); 2) Устук, устуколка -стуколка; 3) Быры,—три листика, игра обычная у поселенцевъ; 4) остуос,—штоссъ, очень часто встрѣчался среди уголовныхъ; 5) косур (отъ русскаго козырь),—эту игру якуты считаютъ очень древней; нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ даже, что въ косур нельзя играть на деньги, а непремѣнно на мясо или другой продуктъ; 6) Бегемь косур или кулухой косур (глухой козырь) —видоизмѣненіе предыдущей игры; 7) Біят,—отъ французскаго bête — ремизъ; 8) неїдю,—вродѣ извѣстной игры въ стуколку, менѣе азартная, безъ ремизовъ, разыгрывается только сумма, поставленная сдающимъ; 9) хосуол (отъ русскаго козелъ)—играютъ четверо, имѣя по семи картъ; 10) чябярä,—2, 3, 4 человѣка по 9 картъ; 11) платан, —игра съ двойками; 12) маярос (маjарас)—марьяжъ, считается древней игрой; 13) хамтары,—вродѣ марьяжа; 14 барыс (отъ -русскаго парусъ),—тоже видоизмѣненіе марьяжа; 15) джатыно (jатына)—любимая поселенческая игра, называемая обыкновенно «едно»; иначе она называется по якутски «тыксы»; (щелчокъ); 16) хуосурдур; эта игра еще называется сяттяли (сяттä li) [1]).

Кромѣ этихъ можно было-бы привести еще восемь названій, употребительныхъ въ Мегинскомъ улусѣ, но, какъ кажется, они обозначаютъ не особыя игры, а тѣ же самыя, которыя упоминались выше,

[1]) Маякъ по Миндендорфу

а между-тѣмъ изъ приведеннаго перечня уже можно заключить съ нѣкоторой вѣроятностью, что поселенцы сыграли извѣстную роль въ распространеніи картежничества.

Точно также не безслѣдно остается ихъ пребываніе и для народной нравственности въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. главнымъ образомъ по отношенію къ женщинамъ и къ семейному быту якутовъ. Въ наслегѣ поселенецъ по большей части ведетъ существованіе совершенно праздное; ему недоступны даже и тѣ нехитрыя развлеченія, которыми скрашиваетъ свою жизнь деревенскій мужикъ или городской чернорабочій; не съ кѣмъ ему даже и покалякать о томъ да о семъ, сидя на завалинкѣ и пощелкивая подсолнечныя сѣмячки; передъ нимъ не деревенская улица, а глухая тайга; вокругъ него не русскіе люди, а «тварь», которая «лопочетъ что-то промежь себя, вродѣ какъ воронье на деревьяхъ «кр, крррр!»—и не разберешь что!».... При полной праздности и пустотѣ сознанія даже мельчайшія ощущенія легко останавливаютъ на себѣ вниманіе человѣка и на долго являются единственнымъ предметомъ всѣхъ его размышленій;—тѣмъ болѣе «гвоздитъ» грубаго и еще не стараго мужчину незаглушимый инстинктъ, удовлетвореніе котораго, повидимому, и не трудно, еслибы только не мужъ, не отецъ, не какая-нибудь старая бабушка. Молодыя якутки чрезвычайно податливы на исканія русскихъ. Сами якуты еще живо помнятъ ту пору, когда всякій мужчина имѣлъ столько женщинъ (женъ), сколько могъ прокормить и охранить оружіемъ отъ посягательства другихъ. И въ настоящее время рѣдкій якутъ воздержится отъ волокитства, оставшись наединѣ съ какою-бы то ни было женщиной; въ свою очередь и тѣ не считаютъ особеннымъ грѣхомъ попользоваться отъ русскаго табакомъ, иголками или какою-нибудь другою дребеденью, которую презентуетъ обыкновенно снисходительной дамѣ хоть сколько-нибудь галантный поселенецъ.

При такихъ нравахъ не возникало бы на этой почвѣ кровавыхъ столкновеній, будь только у поселенца побольше выдержки и поменьше презрѣнія къ якутамъ-мужчинамъ. Но сдержанность, къ несчастію, добродѣтель совсѣмъ не поселенческая. Ссыльный нерѣдко ведетъ свою

аттаку до того грубо и нагло, что даже смирному инородцу становится невтерпежъ. Обидно ему и какъ мужу, и какъ якуту, такъ какъ въ общественномъ мнѣніи паслега женщина, уличенная въ связи съ нѣсколькими якутами, падаетъ далеко не такъ низко, какъ любовница русскаго, и при томъ еще «послѣдняго человѣка»—посельщика. Задѣтый не только въ своихъ супружескихъ правахъ, но въ своей національной гордости (у якутовъ очень живучей), улусникъ подчасъ свирѣпѣетъ, и дѣло оканчивается кровью.... Такіе случаи, разумѣется, составляютъ исключеніе, но въ общемъ ходѣ улусной жизни не мало ссоръ, дракъ и семейныхъ неурядицъ возникаетъ именно благодаря ловеласничеству холостыхъ поселенцевъ.

На устраненіе этого зла нѣтъ никакой надежды, такъ какъ женитьба для ссыльнаго почти невозможна. Русскихъ женщинъ (конечно,—тоже ссыльныхъ) въ улусахъ очень мало. Какъ-бы стара и безобразна ни была арестантская баба, но претендентовъ на ея благосклонность всегда явится множество. Сознавая себя рѣдкимъ товаромъ, на который существуетъ большой спросъ, такая баба не особенно дорожитъ своимъ первымъ покровителемъ и легко бросаетъ его для другого, третьяго и т. д.; къ работѣ и къ хозяйству она обыкновенно совсѣмъ не склонна, а часто и прямо неспособна; школа разврата, которую довелось ей пройти на этапахъ и въ вольной командѣ, почти всегда успѣваетъ вытравить въ ней дотла всякую тѣнь стыдливости и порядочности; неряшество, пьянство, безстыдство, сварливость и взбалмошность психопатки—вотъ ея отличительныя, типическія черты. Бракъ съ такой особой не слишкомъ заманчивъ, но ссыльному выбирать не приходится, такъ какъ найти себѣ «хозяйку» среди якутовъ для него не легко. Вступить съ нимъ въ открытую связь согласится только пищая съ совершенно потерянной репутаціей, а такія существуютъ не во всякомъ паслегѣ и не въ каждый данный моментъ. Случается иногда, что поселенецъ, явившись на «мунняхъ» (общественное собраніе), прямо требуетъ себѣ «бабу» отъ общества. Якуты, въ собственныхъ интересахъ, охотно удовлетворяютъ такое требованіе, когда есть на это возможность, т. е. когда въ ихъ паслегѣ имѣется на лицо какая-нибудь пожилая, без-

пріютная женщина. Сожительства, возникающія такимъ образомъ, рѣдко оказываются прочны. Поселенецъ, соскучившись въ наслегѣ, безъ церемоніи выгоняетъ якутку или мѣняетъ ее на другую съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи бросить и ту. Дѣйствительно прочнымъ, подчасъ даже церковнымъ бракомъ, союзъ завершается лишь въ очень немногихъ случаяхъ, и дѣти, являющіяся при подобныхъ бракахъ, выростая въ якутской средѣ, только ростомъ и чертами лица отличаются отъ чистокровныхъ якутовъ. Постоянное общеніе съ женой—якуткой, съ ея родственниками и со своими полуякутами дѣтьми, въ концѣ концовъ отражается и на самомъ ссыльномъ. Онъ привыкаетъ пересыпать свою рѣчь якутскими словами, говоря по-русски, употребляетъ совершенно якутскіе обороты, усвоиваетъ нравы, обычай, всю повадку окружающихъ инородцевъ Его единоличное вліяніе на сплоченную инородческую массу совершенно безсильно передъ стихійнымъ вліяніемъ этой массы на него самого... Попытка поселенца «зажить по людски», вести «честную жизнь» въ общихъ условіяхъ улуснаго быта почти всегда приводитъ его къ такому исходу. Для него въ этомъ отношеніи какъ ни кинь, а все выходитъ клинъ: или, оставаясь холостымъ, онъ оскотинится какъ «хайлакъ» г. В. Сѣрко («Рус. Богатство» 93 г. 10), или, женившись на якуткѣ, втянется со временемъ въ обыденную жизнь своего наслега и будетъ жить «по людски», т. е. по-якутски, въ такой же вонючей юртѣ съ камелькомъ и хотономъ, какъ и его тесть, такъ-же одѣваясь и такъ-же побаиваясь безчисленныхъ духовъ, населяющихъ пади и озера окрестной тайги.....

Обезпеченный въ продовольствіи помощью якутовъ (ихъ «данями»), поселенецъ, оставаясь въ улусѣ, рѣдко встрѣчаетъ подходящій случай для того, чтобы «обозначиться» воровствомъ или мелкимъ мошенничествомъ. Раздражать свой «ночлегъ» [1])—неудобно и рисковано, польститься,—вообще говоря, почти нечѣмъ: у бѣдняка можно стянуть развѣ сломанный турсукъ [2]) или поношенныя этербясь [3]), а богачъ

[1]) Т. е. наслегъ.

[2]) Берестяная посуда.

[3]) Обувь.

охраняетъ свои амбары достаточно зорко, да и сбыть украденное при улусномъ всезнайствѣ якутовъ не такъ-то легко. У нихъ по всѣмъ юртамъ своя проволока идетъ; чуть-что-сейчасъ загудѣтъ этотъ ихній телеграфъ; ты и не думаешь,—а ужь молва-то впередъ тебя забѣжала, кругомъ по всему улусу пошла..... воруй-ка ты у нихъ, попробуй!..... преподлѣйшій они самый народъ!» съ огорченіемъ говорятъ по этому поводу поселенцы. Ловкій и энергичный пройдоха, который могъ-бы явиться организаторомъ и главою шайки, всегда предпочтетъ избрать поприщемъ для своей дѣятельности городъ или пріиски, а именно такого «пройду» якуты и постараются выжить изъ своей среды какъ можно скорѣе, предложивъ ему значительный срывъ.

Благодаря указаннымъ условіямъ, за-ленскіе ссыльные портятъ инородческіе нравы не столько примѣромъ крупныхъ злодѣйствъ или грабежей, — совершаемыхъ чаще башкирами, чѣмъ русскими,—сколько самымъ фактомъ постояннаго присутствія среди воспріимчиваго, но еще полудикаго населенія людей праздныхъ, привередливыхъ, грубыхъ, привыкшихъ цинически пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ, бахвалиться своими пороками и глумиться надъ «дурачьёмъ», которое живетъ себѣ по маленьку, трудолюбиво и мирно... Вліяніе этого рода почти неуловимо,—цыфрами его не зарегистрируешь, въ таблицы не введешь,—но оно существуетъ и незамѣтно всасывается въ туземные нравы. Оно здѣсь, въ таежной глуши, опаснѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, во-первыхъ, потому что мало встрѣчаетъ противовѣсовъ, а во-вторыхъ,—потому что, не зная или не видя близко никакихъ другихъ русскихъ, кромѣ поселенцевъ, якутъ получаетъ крайне одностороннее и не выгодное представленіе о русскомъ характерѣ вообще. Убѣдить его на словахъ въ томъ, что онъ ошибается, не очень—то легко. Инородецъ скрытенъ и недовѣрчивъ. Передъ властями онъ лукавитъ и руссофильствуетъ, но дѣйствительная преданность Россіи въ немъ укрѣпляется лишь по мѣрѣ заботъ самаго Государства о его инородческихъ нуждахъ, дѣйствительная симпатія къ русскимъ вообще — по мѣрѣ того человѣколюбія, которое проявляетъ въ своихъ дѣйствіяхъ самъ русскій.

Поселенцы, съ этой точки зрѣнія, представляютъ элементъ дѣйствительно вредный и, въ общемъ, ихъ вліяніе скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ обрусѣнію края.

III.

Администрація уже съ давнихъ поръ внушала якутамъ, что имъ необходимо усвоить русскіе обычаи. Высшая культура настойчиво рекомендовалась и «строжайше предписывалось» изъ городскихъ канцелярій, но пока якутъ оставался обезпеченъ въ удовлетвореніи установившихся потребностей обычными въ его племени способами труда и хозяйства (скотоводствомъ, охотой, извозомъ, торговлей съ бродячими тунгусами), до тѣхъ поръ всѣ предписанія оставались тщетны. Начальство рекомендовало головамъ и старостамъ «для собственнаго своего и прочихъ подчиненныхъ спокойствія», по примѣру русскихъ крестьянъ, «обзаводиться» домовымъ строеніемъ, которое послужитъ лучшимъ убѣжищемъ зимой отъ стужи, а лѣтомъ отъ воздушныхъ перемѣнъ, каковымъ вы въ юртахъ своихъ подвергаетесь». Еще въ 1790 году въ одномъ указѣ инородцамъ давался благой совѣтъ: «дабы въ сѣнокосное время сѣно косили для лошадей и рогатаго скота, огородь съ крышкой строили, а сѣно косили въ удобное время и копны въ пять или въ шесть пудъ, а стогъ мечали какъ скоро соберутъ и надолго ей лежать не давать накрѣпко имъ подтвердить и какой успѣхъ будетъ въ Земскій Судъ рапортовать».

Прошло столѣтіе—и въ 1891 году понабился циркуляръ, въ сущности совершенно тождественный съ только-что приведеннымъ. Мало въ улусахъ и теперь «домового строенія», сѣно и теперь косится горбушей и сгребается въ маленькіе «бугул'ы», вѣсящіе въ среднемъ около двухъ пудовъ. За Леною въ рѣдкихъ мѣстахъ можно встрѣтить якута, работающаго литовкой, дѣлающаго сколько-нибудь значительные засѣвы или разводящаго овощи. Тамъ, на первый взглядъ, все и теперь остается по старому и только при болѣе внимательномъ наблюденіи заѣзжему русскому становится ясно, что и тутъ старина уже подточена во всѣхъ

своихъ устояхъ и русское вліяніе, въ началѣ чисто внѣшнее, уже успѣло во многомъ преобразовать инородца, прививъ ему потребности, обычаи и понятія, совершенно несвойственныя его прадѣдамъ.

Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ не мѣсто указывать подробно, какъ и въ чемъ проявляются всѣ преобразованія быта и нравовъ въ настоящее время. Составленный, главнымъ образомъ, на основаніи непосредственныхъ наблюденій, нашъ очеркъ преслѣдуетъ лишь одну цѣль—уясненіе той роли, которую играютъ именно уголовные ссыльные въ ряду другихъ элементовъ, такъ или иначе воздѣйствующихъ на якутскую массу.

Выше указывались отрицательныя стороны ихъ вліянія,—въ интересахъ безпристрастія попробуемъ поискать и положительныхъ.

Уголовные ссыльные, каковы-бы они тамъ ни были, вѣдь, все-таки русскіе люди, представители націи болѣе культурной и развитой; непріязненное отношеніе мѣстнаго населенія не ежеминутно выражается рѣзкимъ и осязательнымъ образомъ; бываютъ моменты, когда захожій кумалянъ—поселенецъ и его по неволѣ—гостепріимный хозяинъ—якутъ мирно сидятъ передъ однимъ и тѣмъ же камелькомъ, курятъ изъ одной трубки и коротаютъ время въ дружелюбномъ «сказываньи» другъ другу всякой бывальщины. Не заимствуется-ли якутъ изъ разсказовъ поселенца свѣдѣніями о Россіи и русскомъ бытѣ? не перенимаетъ-ли знанія ремеслъ, усовершенствованныхъ пріемовъ земледѣлія и т. п.? наконецъ,—не отражается-ли, черезъ посредство поселенца, русское вліяніе и на духовномъ мірѣ якута, на его вѣрованіяхъ, понятіяхъ, пѣсняхъ, на складѣ и лексическомъ составѣ якутскаго языка?

Такъ какъ большинство поселенцевъ по своему происхожденію—крестьяне, то всего естественнѣе было бы ожидать съ ихъ стороны полезнаго воздѣйствія на технику мѣстнаго земледѣлія. Стоитъ только взглянуть на якутскую соху, на якутскую борону, на упряжь мохнатаго якутскаго коня, чтобы видѣть, какъ еще далеко здѣшнему инородцу до сколько-нибудь обстоятельнаго русскаго мужика. Въ лѣтнюю пору по берегамъ таежныхъ рѣчекъ, въ глубинѣ алас'ныхъ [1]) прова-

[1]) Алас—покосныя мѣста въ котловинахъ.

ловъ, въ вязкой тинѣ кочковатыхъ болотъ, всюду, гдѣ есть хоть клочекъ хвощеватой, деревянистой травы, наблюдатель можетъ видѣть полуобнаженныя фигуры тощихъ якутовъ, которые, скинувъ рубахи, усиленно раскачиваются сверху внизъ своимъ коричневымъ туловищемъ и наотмашъ подрубаютъ, а не скашиваютъ, траву желѣзной горбушей. Въ половинѣ августа на маленькихъ нивкахъ, желтѣющихъ кое-гдѣ среди чащи лѣса, появляются такія-же тощія, изнуренныя, до-черна загорѣвшія якутки; ползая по пашнѣ, онѣ голыми руками срываютъ ячменные колосья и вяжутъ ихъ въ крохотные снопики. Еще немного,—и заморенный быкъ на саняхъ потянетъ по землѣ эти снопики къ деревяннымъ помостамъ, на которые ихъ сложатъ въ предупрежденіе отъ растаскиванія мышами..... Телѣга найдется лишь у рѣдкаго за-ленскаго якута; серпы въ этомъ краѣ совсѣмъ не въ ходу, мельницъ, кромѣ ручныхъ, нѣтъ и въ поминѣ,—вотъ какова земледѣльческая техника инородца.

Поселенецъ, тотъ, конечно, знаетъ, какая соха бываетъ у настоящаго пахаря, онъ умѣетъ владѣть и серпомъ, и косой, но тѣмъ не менѣе и самъ по большей части перенимаетъ якутскіе пріемы, ограничиваясь въ выполненіи своей культурной миссіи брезгливыми замѣчаніями: «это у васъ нешто соха!... такая ли есть настоящая соха?!.. настоящая соха на ходу легкая, землю она беретъ правильно, коню отъ нея нетяжко....» и т. д. Сознавая все несовершенство туземной техники, ссыльный не можетъ, однако, ее измѣнить, такъ какъ его собственное хозяйственное обзаведеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ съумѣетъ добиться надѣленія землею, доставляется ему отъ наслега. Часто-ли это бываетъ, мы уже видѣли въ первой главѣ; тамъ указывалось, какой ничтожный процентъ поселенцевъ занимается хозяйствомъ; посмотримъ теперь, въ какихъ условіяхъ приходится дѣйствовать этимъ хозяевамъ. Вспомнимъ прежде всего, что *поселенецъ почти всегда человѣкъ одинокій;* ему надо не только пахать, косить, молотить, самому ему приходится и варить себѣ обѣдъ, и стирать свою рубаху, и приметывать заплаты..... Если онъ добудетъ себѣ хозяйку изъ якутокъ, то ему предстоитъ или совершенно перевоспитать ее на русскій

ладъ,—чего онъ, конечно, не съумѣетъ,—или махнуть рукой и примириться съ якутской обстановкой своего собственнаго дома. Быка, на которомъ онъ работаетъ, зерно, которое сѣетъ, горбушу, которою коситъ,—все это онъ не выбираетъ для себя самъ на базарѣ, а принимаетъ отъ общества, радуясь и тому, что дадутъ инородцы, по мѣрѣ ихъ щедрости. Скопцы, владѣя нѣкоторымъ запаснымъ капиталомъ, могутъ строиться и обзаводиться всѣми принадлежностями хозяйства; въ своихъ деревняхъ они живутъ вмѣстѣ, и окрестные якуты являются по отношенію къ нимъ не господами, въ которыхъ приходится заискивать, а наемными рабочими, неоплатными должниками, элементомъ если не юридически, то экономически зависимымъ. Понятно, что при такихъ существенныхъ различіяхъ въ условіяхъ дѣятельности и результаты ея оказываются различны и въ то время какъ скопцы богатѣютъ и пользуются славой культуръ-трегеровъ, за Леной, въ массѣ поселенцевъ, только нѣсколько десятковъ человѣкъ, разсѣянныхъ въ одиночку по громадному пространству, «прыскаютъ», по мѣстному выраженію, кто пудикъ, кто два. При этомъ, однако, ихъ «прысканье» все-таки отличается нѣсколько отъ якутскаго. Устроившись такъ или иначе на мѣстѣ, обосновавшись и переживъ наиболѣе трудное первое время, поселенецъ, при возможности, черезъ посредство какого-нибудь «городчит'а», пріобрѣтаетъ себѣ литовку; его пахота и бороньба оказывается тщательнѣй якутской: онъ двоитъ паръ; лучше вымолачиваетъ и перемалываетъ зерно. Если онъ женатъ на русской, и та уже не слишкомъ разгульна и нерадива, то и скотъ его содержится опрятнѣй, а молочные продукты не имѣютъ отвратительнаго запаха и привкуса, благодаря которымъ якутское молоко идетъ на рынкѣ гораздо дешевле (вдвое) скопческаго.... Только этимъ примѣромъ большей опрятности и большей рачительности поселенецъ и можетъ вліять на якутовъ. Огородъ онъ заводитъ у себя рѣдко; домъ съ русской печкой ставитъ не всегда. Но если имѣть въ виду, что подобные факты все-таки бываютъ; то можно прибавить къ предъидущему еще одну черту: воздѣйствіе, путемъ примѣра, на способъ питанія якута. Вкусъ къ овощамъ и къ печеному хлѣбу распространяется среди инородцевъ отчасти благодаря ихъ общенію съ поселенцами.

Такимъ образомъ положительные результаты пребыванія ссыльныхъ по отношенію къ земледѣльческой техникѣ и къ домашнему быту якутовъ слѣдуетъ признать совершенно ничтожными. Ихъ вліяніе на развитіе по улусамъ ремеслъ оказывается еще ничтожнѣй.

Мастеру недостаточно обладать знаніемъ своего дѣла; ему нуженъ станокъ, матеріалъ, инструментъ; есть на лице все это,—нуженъ спросъ на издѣлія, а въ улусахъ его-то и нѣтъ. Ужь не говоря о ткачахъ, ювелирахъ, переплетчикахъ и т. п. мастерахъ, даже столяры и слесаря не могутъ внѣ города перебиваться однимъ ремесленнымъ заработкомъ. Якутъ самъ изготовляетъ для своей юрты орон'ы [1]) и олохма'ы [2]), комодовъ и креселъ ему не надо; на нихъ заказчикомъ можетъ явиться только тойонъ, уже усвоившій русскую культуру, но такихъ тойоновъ въ краѣ мало, и два-три заказа въ годъ—это самое большее, на что можетъ разсчитывать ремесленникъ. Вознагражденіе за свой трудъ онъ получаетъ, разумѣется, самое жалкое. Такъ, напримѣръ, дюжину стульевъ, стоющихъ въ городѣ 12—15 р., улусный столяръ изготовитъ за 4 р.; большой шкапъ со стеклами, одинъ матеріалъ для котораго обошелся въ 11 р. 20 к., былъ пріобрѣтенъ однимъ улуснымъ жителемъ за 15 р., причемъ проработать надъ этимъ шкапомъ столяру пришлось болѣе недѣли. Слесарное дѣло нѣсколько выгоднѣе, но и оно не обезпечиваетъ существованія семейнаго человѣка. Въ одной изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей зарѣчья весьма прилежный слесарь зарабатываетъ, какъ намъ извѣстно, по 8 р. въ мѣсяцъ. Выдѣлывать ему приходится, главнымъ образомъ, украшенія изъ бѣлой латуни. Якутская трубка сбывается имъ по цѣнѣ 1 р.—1 р. 50 к., серьги отъ 50 к. до 3 р., за отдѣлку сѣдла онъ беретъ 6 р. и т. д. Ничтожный заработокъ доставляетъ нѣкоторымъ поселенцамъ выдѣлываньe грубыхъ трубокъ (100 штукъ—2—3 р.). Шорничество, бондарство, малярство и другія ремесла, полезныя въ Россіи не только для городского, но также и для деревенскаго жителя, въ улусахъ не служатъ почти ни къ чему. Спросъ на работы этого рода возможенъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

[1]) Т. е. лавки, которыя наглухо прибиваются къ стѣнамъ юрты.

[2]) Т. е. маленькія табуреточки.

Приведенные факты указываютъ на то, что общій уровень якутскаго быта еще слишкомъ низокъ для того, чтобы ремесла могли процвѣтать и развиваться въ улусахъ. Это ужь, конечно, не вина поселенцевъ, но ихъ примѣръ и тутъ почти не вліяетъ на инородческое населеніе.

Не находя спроса на свои ремесленныя знанія, поселенецъ берется подчасъ за такія профессіи, къ которымъ онъ совершенно не подготовленъ и выступаетъ среди якутовъ въ роли врача и педагога. Врачемъ онъ является, ужь конечно, изъ школы Сганареля. Рецептура его въ высшей степени проста, пріемы рѣшительны, мнѣнія опредѣленны. Какой-бы случай ни представился—выкидышъ, горячка, катарръ, — врачъ—поселенецъ, подобно своимъ мольеровскимъ предшественникамъ, всегда пользуется все тѣми же средствами «purgare et re—purgare, seignare et re—seignare» или что-нибудь въ этомъ родѣ. Якутъ часто недомогаетъ и любитъ посовѣтоваться съ «ученымъ человѣкомъ» о своихъ, подчасъ воображаемыхъ, болѣзняхъ. Сами туземные знахари постоянно совѣтуютъ своимъ паціентамъ кровяныя банки, прижиганія трутомъ и т. п. Оффиціальная медицина имѣетъ на весь округъ лишь одного врача и потому понятно, какія благопріятныя условія встрѣчаетъ улусный Сганарель для своей новой профессіи. Чтобы дать болѣе ясное понятіе объ этой сторонѣ просвѣтительнаго вліянія поселенцевъ, опишемъ медицинскіе пріемы двухъ-трехъ самозванныхъ лекарей, пользующихся въ своемъ околодкѣ сравнительно упроченной репутаціей и постоянной практикой. (Большинство, прогремѣвъ на короткое время въ качествѣ новаго свѣтила, вскорѣ-же теряетъ кредитъ, благодаря черезчуръ наглому шарлатанству).

Поселенецъ Н. пользовался среди якутовъ большимъ авторитетомъ; онъ и «кровь пущалъ» и банки ставилъ, и даже панацею изобрѣлъ:— толченый кирпичъ, иногда съ примѣсью толченой коры. Только для больныхъ катарромъ онъ дѣлалъ исключеніе и рекомендовалъ имъ особое средство—щи со ржанымъ хлѣбомъ; «ежели брюхо болитъ, то противъ кисленькаго ничего нѣтъ лучше; кисленькаго поѣшь,—и распрекрасное будетъ дѣло!» Иногда пріятели Н. возвращаясь изъ города,

гдѣ содержались для излѣченія въ мѣстной больницѣ, привозили ему похищенныя изъ больницы стклянки съ какими-то, совершенно неизвѣстными для нихъ лекарствами. Н. наугадъ пускалъ эти лекарства въ оборотъ, чѣмъ не мало возвышалъ въ глазахъ якутовъ свою репутацію. Другой лекарь, грузинъ, почувствовалъ въ себѣ призваніе къ медицинѣ, раздобывъ откуда-то ланцетъ и спринцовку. Средства онъ употреблялъ «сурьёзныя»—желѣзный купоросъ и сулему, которыя рекомендовалъ во всевозможныхъ видахъ и количествахъ, то смазывая паціента, то пичкая его какими—то удивительными пилюлями собственнаго изобрѣтенія.... Всѣ остальные поселенцы, о которыхъ мы имѣли свѣденія, оказывали инородцамъ «медицинскую помощь» приблизительно такимъ же образомъ.

Не такъ вредны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и положительно полезны для жителей уголовные ссыльные въ качествѣ учителей грамоты. Якутъ понимаетъ практическую пользу, которую доставляетъ инородцу знаніе русскаго языка. Не только заправскій тойонъ, но и всякій зажиточный человѣкъ, по временамъ нуждается въ писарѣ, который могъ-бы настрочить жалобу на злостнаго должника, упорядочить счеты и т. п. Въ виду этого, богатый якутъ охотно отдаетъ своего сына въ ученье, если только находится въ округѣ невзыскательный грамотѣй, который согласится жить съ мальчикомъ въ юртѣ его отца и преподавать ему книжную премудрость за плату 2—5 р. въ мѣсяцъ. Поселенцевъ, способныхъ на это дѣло, очень немного; если найдется во всѣхъ шести улусахъ зарѣчья 20—40 человѣкъ «учителей», то это самое бо̀льшее. Одинъ изъ нихъ, по фамиліи Кустаревскій, какъ кажется, бывшій родомъ изъ духовнаго званія, оставилъ по себѣ у якутовъ добрую память; училъ онъ толково и дѣльно, и мальчики подъ его руководствомъ успѣвали хоть сколько-нибудь усвоить русскій языкъ; большинство же педагоговъ изъ поселенцевъ даже не обѣщаетъ такого результата ученья; они берутся научить мальчика «читать», т. е. произносить вслухъ слова и фразы, смыслъ которыхъ часто бываетъ непонятенъ и самому учителю, такъ какъ, при отсутствіи азбуки или другихъ пособій, для занятій идетъ въ ходъ первая попавшаяся книга.

Дьячокъ, бывшій солдатъ, сельскій писарь—это самые интеллигентные люди въ той массѣ уголовныхъ ссыльныхъ, которая распредѣляется по здѣшнимъ улусамъ. Люди съ образованіемъ оставляются обыкновенно въ городѣ, гдѣ они могутъ заниматься письменными работами при мѣстныхъ канцеляріяхъ, а проживающимъ въ улусахъ государственнымъ ссыльнымъ педагогическая дѣятельность воспрещена правительствомъ. Благодаря этому, преподавателями выступаютъ иногда люди почти совершенно безграмотные, безразлично пользующіеся какъ пособіемъ и «Роднымъ Словомъ», и такими книгами какъ «Ботаника» Григорьева, «Вѣрность преодолѣваетъ всѣ препятствія», «Жизнь Сократа» и т. п.

Учитель, каковъ-бы онъ ни былъ, пользуется среди якутовъ извѣстнымъ уваженіемъ. Его даже тойонъ сажаетъ за свой столъ и не обноситъ водкой при угощеніи заѣзжихъ родовичей. Вся выучка требуетъ обыкновенно продолжительнаго времени: только черезъ два, черезъ три года мальчикъ успѣваетъ на столько овладѣть грамотой, чтобы съ грѣхомъ пополамъ читать и печатное и письменное, и все это время учитель живетъ у якута, на его содержаніи, занимаясь съ ребенкомъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, которые соблюдаются въ этомъ случаѣ съ большою строгостью. Занятія начинаются обыкновенно тотчасъ-же послѣ утренней ѣды, т. е. часовъ съ 8—9 и продолжаются до дневного чая или до чаю по случаю прибытія гостей; часъ или два продолжается отдыхъ, а затѣмъ вновь занимаются до 6—8 часовъ вечера. Посѣщеніе родственниковъ, прибывшихъ откуда-нибудь издалека, по большей части прерываетъ ученье на все время пребыванія гостей. Методъ преподаванія, разумѣется,—буки-азъ-ба. О грамотности учениковъ, прошедшихъ полный «курсъ» у такого педагога, можно судить хотя-бы по слѣдующему отрывку изъ письма одного очень толковаго якута:

«Наша якутская лекарство вода изъ молокомъ не очень тепелъ и не колоденъ, раны пускаемъ, кромѣ того ничего не знаемъ. Частымъ слукомъ отъ однаго Бахкира на мѣсто пластыря мазать на трявкѣ 2 золотника ртута, на бѣлой коровьй масла...» и т. д.

А вотъ аттестація, выданная самимъ педагогомъ преуспѣвшему ученику:

«Посылаю вамъ поклонъ, желаю вамъ добраго здоровію, хорошаго успѣха и затѣмъ уведомляю васъ первоначальнаго я училъ васъ въ 79 года по 81 года до 20 января учились очень быстровато сообщаю вамъ учились вы всего только два года у меня...» и т. д.

Но и такимъ знаніемъ русскаго языка, чтобы написать письмо «о нашей якутской лекарствѣ», обладаютъ лишь очень немногіе якуты, огромное большинство совершенно не понимаетъ русской рѣчи и на всякій вопросъ отвѣчаетъ однообразнымъ «толкуй сохъ». [1]) Слухъ заѣзжаго русскаго при первой встрѣчѣ не улавливаетъ въ говорѣ окружающихъ якутовъ ничего знакомаго: твердые, гортанные звуки, обиліе гласныхъ и двогласныхъ «уо», «юэ», «ja» и т. п. производятъ вполнѣ своеобразное впечатлѣніе. Якутъ говоритъ быстро, при возбужденіи — торопливо; рѣчь его льется свободно, а подчасъ и плавно; обращаясь къ толпѣ, онъ выразительно жестикулируетъ, его голосъ способенъ къ разнообразнымъ модуляціямъ, которыми улусный ораторъ нерѣдко злоупотребляетъ такъ, что на посторонняго слушателя рѣчь иного родовича на муннях'ѣ [2]) производитъ впечатлѣніе настоящей декламаціи. Кто бывалъ въ Россіи на сходкахъ великорусскихъ мужиковъ, тотъ навѣрное не могъ не замѣтить рѣзкаго различія между русскимъ и якутомъ въ манерѣ говорить и держать себя на собраніяхъ. У насъ галдежъ и сутолка, здѣсь-же—чинность и порядокъ; у насъ мірской вожакъ—или старый крестьянинъ, привыкшій всякое дѣло «обмозговать» со всѣхъ точекъ зрѣнія, разобравъ его по ниточкѣ и непремѣнно добравшись до самой сути, или—бойкій лихачъ, ѣдкій и остроумный, развеселый и разухабистый съ виду, тонко наблюдательный и разсчетливый въ глубинѣ души. Первый говоритъ медлительно, вразумительно и наставительно, часто повторяясь и пересыпая свою рѣчь характерными «тоё», «тою», «оно, братецъ ты мой» и т. п.; второй,— какъ-бы серьезенъ ни былъ вопросъ, всегда балагуритъ, попутно раз-

[1]) Т. е. не говорю, не понимаю.

[2]) Общественное собраніе.

сказываетъ забавные анекдоты, остритъ, подчасъ даже ломается,—и исподволь овладѣваетъ толпой, какъ-бы подражая тактикѣ Марка Антонія. Ни тотъ, ни другой никогда не впадаютъ собственно въ декламацію. Ихъ рѣчь и по своимъ достоинствамъ и по своимъ недостаткамъ носитъ совершенно иной характеръ. Тюремный міръ,—тотъ вырабатываетъ уже нѣсколько отличный стиль краснорѣчія. Кандидатъ на общественную должность выступаетъ въ кругъ и обращается къ толпѣ своихъ бритыхъ слушателей съ витіеватою рѣчью; иностранныя слова и слогъ во вкусѣ Марлинскаго нравятся арестантамъ и въ письмахъ; но все-таки рѣчь тюремнаго оратора никогда не бываетъ плавна и музыкальна, какъ рѣчь опытнаго якутскаго общественника [1]); шутка, неожиданное сближеніе, мѣткое слово, подчасъ даже яркость и тонкость въ обрисовкѣ характера какого-нибудь соперника или начальника,—вотъ на чемъ выѣзжаетъ арестантъ—хохолъ или великоруссъ.

Явившись по своимъ дѣламъ на муннях, поселенцы,—если собраніе происходитъ лѣтомъ,—располагаются небольшимъ кружкомъ гдѣ-нибудь въ сторонкѣ и, полеживая на травѣ, иронически смотрятъ на то, какъ серьезно и внимательно выслушиваютъ якуты рѣчи своихъ родовичей. Поселенцамъ это зрѣлище даетъ поводъ для всякихъ язвительныхъ замѣчаній: «ишь залопоталъ вѣдь какъ! тойоновъ своихъ разжалобить хочетъ.... Думаетъ:—онъ ихъ этимъ своимъ крикомъ очень проймета!» «Тоже проймешь ихъ, идоловъ! Ты передъ ними хоть волкомъ вой,—они развѣ чувствуютъ?!.... Ишь вѣдь—сидятъ, какъ у братцскихъ [2]) эти бурханы [3]) ихніе..... Ужь вѣрно, что называютъ ихъ,—азіаты!» и т. д.

Вступая съ якутами въ объясненіе, поселенецъ не считаетъ

---

[1]) Подобную-же склонность къ декламаціи отмѣчаютъ наблюдатели и у другихъ тюрокъ. Одинъ старинный авторъ, цитируемый г. Харузинымъ въ его трудѣ о «Киргизахъ Букеевской Орды», говоритъ, напр., по поводу киргизовъ: «сколь забавно бываетъ слушать, когда изрядный говорунъ продолжительную свою и довольно жаркую рѣчь въ народномъ собраніи прерываетъ пѣніемъ, или, напротивъ того, хорошій пѣсенникъ искусно вкладываетъ въ свою пѣсню довольно длинную рѣчь или отборные стихи, которые поетъ или говоритъ безъ всякаго приготовленія».

[2]) Т. е. у бурятъ.

[3]) Изваяніе боговъ.

нужнымъ произносить якутскія слова сколько-нибудь правильно и коверкаетъ ихъ на русскій ладъ, обходясь безъ склоненій и безъ спряженій. Русскія грамматическія формы, чтобы не затруднять якутовъ, также упрощаются и фразы того жаргона, на которомъ ведутся всѣ переговоры, получаютъ совершенно своеобразную, или, вѣрнѣе, несообразную конструкцію. Раздраженный обманомъ, поселенецъ говоритъ якуту, неисполнившему обѣщанія», энь, такой-сякой, постоянно албынъ! Я тебѣ за «албынъ» улаханъ колотушка беремъ!... По моему сердцу помни: болтай напрасно надо—то сохъ!.... а не то: симбирь ытъ колоти було!» и т. д. [3]). Излюбленныя слова и обороты поселенческаго жаргона усваиваются и якутами, сначала только для объясненій съ русскими, а впослѣдствіи и вообще, какъ новое пріобрѣтеніе ихъ собственнаго языка, многія изъ заимствованныхъ словъ, разумѣется, видоизмѣненныхъ тюркскимъ произношеніемъ, по мнѣнію самихъ якутовъ—ихъ коренныя, старинныя слова. Иногда исковерканное русское слово вторично заимствуется отъ якутовъ поселенцами, подвергаясь при этомъ новому искаженію. Такова, напримѣръ, участь слова—пшеничный; якуты произносятъ его «шэнезны», а поселенецъ, обращаясь къ якуткѣ—торговкѣ, говоритъ ей,—какъ онъ думаетъ,—по якутски: «желѣзный бурдукъ бирь фунта торгуй» (продай одинъ фунтъ пшеничнаго хлѣба). Термины юридическіе, церковные и торговые вторгаются въ якутскій языкъ главнымъ образомъ—сверху, т. е. изъ канцелярскихъ бумагъ, изъ пастырскихъ поученій и т. п., слова-же чисто бытовыя въ значительной мѣрѣ перенимаются именно отъ поселенцевъ, такъ какъ мѣстные уроженцы изъ мѣщанъ и казаковъ (ужь не говоря объ амгинскихъ крестьянахъ), даже и другъ съ другомъ свободнѣй объясняются по якутски, чѣмъ по русски. Пользуясь словаремъ Э. К. Пекарскаго (предположеннымъ къ изданію), мы находимъ множество словъ и рѣченій поселенческаго оттѣнка, вполнѣ натурализовавшихся въ современной якутской рѣчи. Таковы напримѣръ: алтыаль—артель; банъ—банкъ; бойокъ (отъ «паёкъ»)—посторонній доходъ; быраджагы—

[3]) Энь—ты; албынъ—плутъ, мошенникъ; улахан—большой; беремъ—дамъ; сох—не; симбирь—все равно; ыт—собака; колоти було—поколочу.

бродяга; быраджагынан сырыт—бродяжничать; коруджуос—курьезъ, забава, увеселеніе; маіданъ—майданъ, сборище игроковъ въ карты; маjачылыбын—насмѣхаюсь и т. д.

Жаргономъ пользуются въ своихъ сношеніяхъ съ якутами поселенцы только-что прибывающіе въ край, возвращающіеся въ свой наслегъ періодически за полученіемъ срыва и многіе изъ тѣхъ, которые, при желаніи, могли-бы уже давно научиться правильной рѣчи. Изъ обжившихся и женатыхъ, какъ упоминалось выше, многіе не только выучиваются говорить, но и прямо объякучиваются. Въ долгія зимнія ночи, когда инородцы, рассѣвшись вокругъ камелька, охотно слушаютъ своихъ туземныхъ сказателей, распѣвающихъ старинныя «олонхо [1])», такой поселенецъ тоже привлечетъ общее вниманіе, если захочетъ разсказать якутамъ какую-нибудь фантастическую и замысловатую «исторію». Этимъ путемъ уже перешло въ якутскую устную поэзію не мало русскихъ и общечеловѣческихъ литературныхъ сюжетовъ. Легенда о «бычьей кожѣ», напримѣръ, давно пріурочена къ завоеванію края русскими и массой инородцевъ принимается за подлинный историческій фактъ. Усвоенные русскимъ простонародьемъ обрывки апокрифической литературы также пользуются широкимъ распространеніемъ. Библейскія повѣствованія, великорусскія былины, наконецъ, просто сказки и лубочные романы—все это черезъ поселенцевъ проникаетъ и къ якутамъ, все перемѣшивается, утрачиваетъ однѣ черты, пріобрѣтаетъ на мѣстѣ другія и въ чрезвычайно своеобразной передѣлкѣ сказывается уже самими якутами, какъ ихъ туземная бывальщина.....

Вліяніе поселенцевъ на вѣрованія или правильнѣй—на суевѣрія якутовъ подобнымъ же образомъ проникаетъ въ туземную среду, гдѣ оно встрѣчается и перекрещивается съ вліяніями другихъ элементовъ русскаго населенія. Собственно въ пониманіи догматовъ православія инородцы едва-ли могутъ многимъ позаимствоваться отъ уголовныхъ ссыльныхъ, такъ какъ тѣ и сами люди темные, о богословіи никогда

[1]) Героическія былины. Настроеніе слушателей и общій характеръ такихъ былинъ превосходно переданы г. Короленко въ разсказѣ «Атъ-Даванъ» («Русское богатство. 1893 г.»).

ничего не слыхавшіе. Даже обряды и чинъ церковной службы принимаются ими за необходимые лишь по довѣрію къ предкамъ и къ церковной іерархіи, установившимъ именно этотъ чинъ, а не другой уже конечно не безъ основаній. Другое дѣло—тѣ безчисленные обычаи, гаданья и примѣты, которыя основаны частью на дѣтскомъ пониманіи религіозной символистики, а частью на пережившихъ вѣка языческихъ представленіяхъ древняго славянина. Извѣстно, что фантазія русскаго крестьянина и до нынѣ чрезвычайно богата этими поэтическими представленіями.

Какъ ни коверкаютъ личность арестанта тысячи верстъ этапнаго пути, грязь тюрьмы и передряги бродяжества, но все-таки русскій человѣкъ проходитъ въ улусъ еще русскимъ съ головы до пятокъ, съ тѣми-же вѣрованіями и съ тѣми-же суевѣріями, которыми онъ еще въ дѣтствѣ проникся отъ матушки да отъ бабушки. Онъ не забудетъ и тутъ, что Мать Пресвятая Богородица—передъ Богомъ Печальница за всѣхъ сиротъ и убогихъ, что святой Власій ко скоту жалостливъ, что Прасковея—пятница—бабья святая и т. д. На ряду съ этимъ, онъ вѣритъ «и въ сонъ, и въ чохъ, и въ дурной глазъ». Когда якуты разсказываютъ ему, что духи слетаются по ночамъ въ пустыя юрты, и горе тому, кто увидитъ, какъ сыплются изъ трубы такой юрты огненныя искры (примѣта къ смерти), то онъ еще не знаетъ, вѣрить ему или нѣтъ. Одинъ поселенецъ, хохолъ, на разспросы о томъ, существуютъ-ли у якутовъ вѣдьмы, отвѣчалъ, повидимому вполнѣ искренне: «нѣтъ! вѣдьмъ воны не уважають, а вотъ чертей—тіхъ воны страсть какъ уважають» и вслѣдъ за тѣмъ успокоительно добавилъ, что для русскихъ якутскіе черти нисколько не страшны, такъ какъ имъ отъ Бога надъ русскими «силы не дано».

Легко догадаться, что при такомъ сходствѣ исконныхъ суевѣрій чудесныя существа архаической славянщины свободно находятъ доступъ въ туземный пантеонъ, и современный якутъ, вѣруя въ Отца и въ Сына, и въ Святаго Духа, чтитъ ихъ какъ Три Божества, передъ которыми ничтожны по своей силѣ безчисленные dii minores—и духъ Барыллахъ, лѣсной проказникъ съ собачьей головой и отвислыми уша-

ми и, старикъ Сюллюкюнъ (русскій Щелкунъ)—господинъ глубокихъ водъ, богатый хозяинъ.... Всѣ они властны только у себя, одинъ въ тайгѣ, другой на озерѣ, третій на горныхъ кручахъ да на пустынныхъ алас'ахъ и только Аи-Тойонъ да Христосъ Тангара властны надо всѣмъ и надо всѣми и на небѣ, и на землѣ, и повсюду....

Если «двоевѣріе» славянской массы продолжало вызывать обличенія проповѣдниковъ вплоть до послѣдняго времени, то тѣмъ менѣе можно было-бы ожидать внезапнаго и полнаго исчезновенія языческихъ понятій у здѣшнихъ инородцевъ, крестившихся въ массѣ лишь въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Еще въ 1827 г. въ Мегинскомъ улусѣ числилось 318 язычниковъ, хотя вліятельнѣйшій въ этомъ краѣ тойонъ, Мельбюстюревъ, крестился съ 150 чел. своихъ сродниковъ еще за 22 года передъ этимъ. До пятидесятыхъ годовъ, когда въ краѣ начали быстрѣе возникать церкви и часовни, новокрещенъ такъ рѣдко встрѣчалъ священника и присутствовалъ при богослуженіи, что отъ него странно было-бы и требовать пониманія догматовъ или сознательнаго и глубокаго усвоенія церковной морали. Даже и та степень религіозности, которую проявляютъ современные якуты, можетъ скорѣе удивить, чѣмъ огорчить безпристрастнаго наблюдателя, когда онъ вспомнитъ, что еще прадѣды этихъ христіанъ убивали рабовъ при погребеніи тойона и «жрали бѣсомъ» подобно «поганымъ» временъ лѣтописца Нестора.

Въ числѣ немногихъ ссыльныхъ, появлявшихся въ улусахъ еще до пятидесятыхъ годовъ, едва-ли не большинство составляли расколоучители; не мало было раскольниковъ и среди ссыльныхъ позднѣйшей эпохи, а потому естественно будетъ предположить, что именно отъ нихъ позаимствовали якуты нѣкоторыя ложныя сказанія, представляющія кое-что сходное съ отголосками древней апокрифической литературы, которая безъ всякой критики принималась раскольничьими начетчиками. Такъ, существуетъ у якутовъ сказаніе, будто Христосъ—Тангара, младшій братъ Аи-Тойона, ходилъ нѣкогда по землѣ съ семью младшими богами, облаченными въ бѣлыя одежды; существуютъ сказанія объ адѣ,—нижнемъ царствѣ сатаны—Огоннёра—и объ адскихъ мукахъ и т. п.

Представленіе объ адѣ, разумѣется, тѣсно связано съ понятіемъ грѣха, т. е. дѣйствія, которое дурно само по себѣ, безотносительно къ своимъ житейскимъ послѣдствіямъ. Такое понятіе было, какъ кажется, совершенно чуждо самобытному міросозерцанію древнихъ якутовъ. Ихъ боги и герои свободно отдаются своимъ влеченіямъ и, что-бы они ни совершили, никакія эвмениды ихъ не преслѣдуютъ. Въ наше время слово «грѣхъ» уже извѣстно якутамъ и связано съ представленіемъ о дѣйствіи неугодномъ Аи-Тойону; всемогущій Аи-Тойонъ заповѣдывалъ людямъ кротость и милосердіе; надо Его слушаться, а согрѣшивъ, надо итти къ агабыту [1]) и молить о прощеніи...

Таковы религіозно-нравственныя понятія современнаго якута, и не ясно-ли, что этотъ наивный формализмъ составляетъ въ развитіи нравственнаго сознанія моментъ психологически необходимый? Якуты переживаютъ его теперь, мы—пережили раньше, но перескочить черезъ эту ступень прямо къ высшему пониманію никому и никогда не удавалось. Поэтому нѣтъ основаній стыдиться за якутовъ или замалчивать, а тѣмъ болѣе отрицать неизбѣжный фактъ ихъ современнаго «двоевѣрія». Оно обусловлено не только живучестью мѣстнаго язычества (исчезающаго сравнительно быстро и легко), но также и тѣми суевѣріями, съ которыми являются въ край русскіе поселенцы: могущественную поддержку встрѣчаетъ оно въ суевѣріяхъ и невѣжествѣ нашихъ мѣщанъ, казаковъ и другихъ русскихъ простолюдиновъ, басни которыхъ якуту приходится выслушивать чаще, чѣмъ поученія священника.

Какъ бы ни были ревностны духовныя лица въ своей проповѣднической дѣятельности, но для инородцевъ православіе есть прежде всего—русская вѣра, т. е. вѣра русскихъ, вѣра всѣхъ православныхъ христіанъ вообще, а отнюдь не однихъ священно и церковно-служителей. Этихъ послѣднихъ немного, они слишкомъ возвышаются по своему положенію надъ инородческой средой для того, чтобы ихъ просвѣтительное слово могло пересилить вліяніе всей остальной массы русскаго люда. Пусть этотъ людъ перестанетъ забывать родной языкъ ради якутскаго, пусть нравственныя и религіозныя понятія казака, мѣщанина, крестьянина

[1]) Т. е. къ священнику.

примутъ болѣе возвышенный и свѣтлый характеръ (иными словами— дайте казаку и крестьянину хоть какое-нибудь образованіе) и тогда миссіонеры не останутся одиноки, такъ какъ религіозно-нравственный и умственный подъемъ самого русскаго элемента неизбѣжно отразится на всѣхъ племенахъ нашего отечества. Иначе—проповѣди священниковъ могутъ быть очень поучительны, педагогическая дѣятельность все тѣхъ-же священниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ можетъ идти очень успѣшно, но ихъ изолированныя усилія все-же не приведутъ почти ни къ чему и всякій полуязыческій вздоръ, который вздумаетъ нести захожій поселенецъ, якутъ по прежнему будетъ выслушивать, въ простотѣ своей души, какъ слово истины, какъ подлинное выраженіе русской вѣры.

Какъ представитель православнаго міра, поселенецъ не ограничивается воздѣйствіемъ на понятія инородцевъ о Богѣ и о божественныхъ (или о бѣсовскихъ) существахъ; внѣшняя, обрядовая сторона религіи также находитъ именно въ немъ своего истолкователя. Нерѣдко бываетъ, что въ старости уголовный ссыльный становится набоженъ; еще чаще— онъ эксплуатируетъ религіозное чувство якутовъ и за извѣстное вознагражденіе нанимается читать по покойникамъ псалтирь или ходитъ въ праздничные дни по юртамъ мѣстныхъ богачей и «славитъ» передъ образами, въ чаяніи подарка или угощенія. Для нѣкоторыхъ поселенцевъ такое славленіе и отчитываніе является промысломъ, который изрѣдка доставляетъ грамотѣю не дурное вознагражденіе. Ссыльный изъ духовнаго званія или просто хорошій начетчикъ добросовѣстно выполняетъ свою обязанность: поетъ или читаетъ отчетливо, ясно, не перевирая словъ; но такихъ ссыльныхъ въ краѣ очень мало. Большинство относится къ этому дѣлу совершенно также, какъ и къ врачеванію: «знай себѣ голоси погромче,—они это любятъ;—а что ты имъ читаешь,— якутъ развѣ это пойметъ?.. валяй, какъ знаешь, хошь про матку-рѣпку имъ пой,—для нихъ, варваровъ, все будетъ за молитву».

Въ одномъ случаѣ духовное лице застигло въ якутской юртѣ поселенца, проголосно тянувшаго передъ набожными слушателями совершенно безсмысленную галиматью. Въ оправданіе своего шарлатанства,

поселенецъ привелъ резонъ, по его мнѣнію, вполнѣ достаточный: «да какже! богачи тоже называются!.. однихъ коровъ сколько!.. а покойника своего уважать не хотятъ:—дали мнѣ всего пятитку! это видишь ты, за пятитку имъ сорокоустъ читай!.. Привели-бы они мнѣ коровку какую... ладненькую,—ну, тогда я-бы имъ дѣйствительно честно прочелъ, вѣжливо прочелъ».

Подобнымъ же образомъ эксплуатируютъ поселенцы свойственное и якутамъ,—какъ и болѣе образованнымъ людямъ,—стремленіе заглянуть въ будущее, погадать о своей судьбѣ или объ удачѣ въ задуманномъ дѣлѣ. Самымъ распространеннымъ способомъ гаданья служитъ, разумѣется, раскладыванье картъ. Эта профессія имѣетъ своихъ спеціалистовъ, получающихъ за сеансъ по пятачку; въ настоящее время спеціалистами являются уже не одни поселенцы, но также и якуты, разъѣзжающіе съ колодой картъ по юртамъ, гдѣ ихъ встрѣчаютъ съ полнымъ довѣріемъ, хотя сравнительная простота и общедоступность этого способа отнимаютъ однако у него то мистическое обаяніе, которое охватываетъ инородца при дерзновенныхъ попыткахъ войти въ сообщеніе съ духами и отъ нихъ узнать о грядущемъ. Описаніе шаманства и его разнообразныхъ проявленій не входитъ, конечно, въ нашу задачу, и мы ограничимся краткимъ указаніемъ тѣхъ пріемовъ гаданія, которые очевидно заимствованы якутами отъ русскихъ и притомъ, какъ можно думать, именно отъ поселенцевъ.

Выше уже упоминалось о старикѣ Сюллюкюнѣ. Этотъ Сюллюкюнъ несомнѣнно русскій дѣдушка—водяной или щелкунъ, какъ называютъ его крестьяне верховьевъ Лены. Переселившись на дно якутскихъ озеръ, Щелкунъ перемѣнилъ не только имя, но и образъ жизни. Якутамъ хорошо извѣстно, что ежегодно, 28 декабря, старикъ перебирается изъ озеръ въ пустыя юрты и тамъ остается пока не совершится водоосвященіе. Такъ какъ въ его подводныхъ владѣніяхъ у него есть и юрта, и скотъ, и прислуга, и малые ребята, то понятно, что перекочевыванье совершается съ великимъ шумомъ, гвалтомъ и говоромъ. Смѣлый человѣкъ, который притаится надъ озеромъ или приникнетъ гдѣ-нибудь по близости отъ пустой юрты, увидитъ, но совершенно от-

четливо услышитъ всѣ рѣчи водяныхъ духовъ. Не бѣда, если они ничего не говорятъ о гадающемъ: надо прислушиваться къ тому, что они дѣлаютъ; если молотятъ, то это—къ урожаю, если что-то заколачиваютъ,—къ смерти и т. д.

Сразу-же бросается въ глаза не-туземное происхожденіе и другого суевѣрія: рождественскаго и крещенскаго гаданья подъ жерновомъ (у великоруссовъ—подъ мельничнымъ колесомъ [1]). Точно также и выливаніе въ воду расплавленнаго воска или олова невольно вызываетъ въ памяти русскую деревню, щебетливыхъ, волнующихся дѣвокъ и не увѣренно иронизирующихъ надъ «ихней дуростью» деревенскихъ парней...

Знакомы намъ съ дѣтства и многія изъ тѣхъ примѣтъ, въ которыя вѣритъ современный якутъ. И для него: повстрѣчаться со священникомъ—плохое предзнаменованіе, опрокинуть солонку—къ домашней ссорѣ, разлить что-нибудь—пьянымъ напиться и т. д. и т. д.

Вѣрованія, языкъ и народная поэзія оказываются такимъ образомъ именно тѣми сторонами инородческаго быта, на которыхъ всего сильнѣе отразилось вліяніе уголовныхъ ссыльныхъ. Обычное-же право якутовъ, наоборотъ, развивается почти,—или вѣрнѣе,—вполнѣ независимо отъ воздѣйствія этого элемента. Поселенецъ—существо слишкомъ исключительное для того, чтобы его примѣръ могъ вызвать подражаніе не въ отдѣльной личности, а заразъ въ цѣлой общинѣ якутовъ; а между тѣмъ, право—явленіе общественное по преимуществу. Якутъ Байбалъ можетъ запомнить и при случаѣ повторить поселенческій разсказъ, якутъ Санча—перейметъ и популяризируетъ новое словечко, но правовое отношеніе для того, чтобы оно могло возникнуть и закрѣпиться, сразу-же требуетъ двухъ контрагентовъ и общественную среду, которая признала-бы новое отношеніе именно правовымъ, т. е. дала-бы ему свою санкцію. Меньшинство можетъ преобразовывать народное право вопреки туземнымъ обычаямъ, только имѣя опору въ какой-нибудь большей силѣ, стоящей внѣ и выше общины. Такой силой является для якутовъ русскій законъ, и мѣстные тойоны охотно прибѣгаетъ подъ его сѣнь... когда это для нихъ не безвыгодно.

[1]) Не мѣшаетъ припомнить, что жернова начали входить въ употребленіе у якутовъ лишь въ первыхъ десятилѣтіяхъ нашего вѣка.

Разработка архивовъ двухъ инородныхъ управъ, въ связи съ непосредственными наблюденіями улусной и въ частности—поселенческой жизни, ознакомили насъ съ тремя рядами повседневныхъ фактовъ, въ которыхъ отражается вліяніе уголовныхъ ссыльныхъ на якутское населеніе. Мы видѣли въ началѣ этого очерка, какія отношенія возникаютъ у ссыльныхъ и у туземцевъ на первыхъ-же порахъ и каковъ ихъ общій характеръ. Во второй главѣ мы пытались разсмотрѣть несомнѣнно вредныя стороны поселенческаго вліянія и, наконецъ, въ третьей—сообщили все, что намъ извѣстно о «положительномъ» воздѣйствіи поселенцевъ на якутскій міръ. Заслуживаетъ-ли это воздѣйствіе названія «положительнаго», т. е. полезнаго—предоставляемъ судить читателю; но въ заключеніе напомнимъ еще разъ, что фраза, нерѣдко срывающаяся съ устъ поселенца: «ужь какіе тамъ ни-на-есть, а все-же мы, кажется, русскіе люди!» выражаетъ собою фактъ, гораздо болѣе важный, чѣмъ это думаетъ самъ говорящій. «Ужь какой ни-на-есть», а, вѣдь, онъ не только русскій,—онъ *единственный* русскій, находящійся въ постоянномъ общеніи съ якутами. Проживающіе въ улусахъ государственные ссыльные находятся въ исключительномъ положеніи и объ нихъ мы говорить не будемъ; улусный священникъ—является пастыремъ для стада, разсѣяннаго на пространствѣ хорошаго россійскаго уѣзда; чиновникъ навѣдывается въ улусъ только изрѣдка и при этихъ условіяхъ кому-же остается вліять на инородца въ его повседневной жизни? кто является его наставникомъ въ хозяйственномъ обиходѣ и въ житейской мудрости?

Мы уже видѣли улусныхъ наставниковъ. Лѣтомъ они разбредаются по таежнымъ тропкамъ съ сумкой за плечами, съ котелкомъ у пояса: одинъ—спѣшитъ въ «ночлегъ» за срывомъ, другой—подобно древнему князю, ходитъ, сбирая съ населенія «дани», третій—плетется кое-какъ, опираясь на клюку, со слезной просьбой къ якутскому богачу,... въ Дюпсюнскомъ улусѣ, тамъ,—правда,—*одинъ* добродѣтельный поселенецъ трудолюбиво сгибается надъ сохой....

Ради этихъ немногихъ одиночекъ сколько наслеговъ утратили «тишину и спокойствіе, сколько безвѣстныхъ именъ прибавилось къ сино-

дику «погибшихъ и погибающихъ», ужь какихъ тамъ ни-на-есть, «а все-жъ таки—русскихъ людей!»

Мегинскій улусъ. 1893 г.

Ботурусскій улусъ. 1893 г.

СПИСОКЪ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

СЪ ПОДРАЗДѢЛЕНІЕМЪ НА ОКРУГА, УЛУСЫ И НАСЛЕГИ И СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ КОЛИЧЕСТВА НАДѢЛЬНОЙ ЗЕМЛИ, ЧИСЛА ДВОРОВЪ, НАЛИЧНЫХЪ ДУШЪ, ЦЕРКВЕЙ, ШКОЛЪ И ПРОЧ.

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Округовъ пять: Якутскій, Олекминскій, Вилюйскій, Верхоянскій и Колымскій.

Пространство области:

3.489.689.3 кв. верстъ или 72.106,77 кв. миль.

Въ томъ числѣ:

суши—3.468.622,7 кв. верстъ или 71.671,45 кв. миль.

значительныхъ внутреннихъ водъ—7156,0 кв. верстъ или 147,87 кв. миль.

Жителей:

обоего пола 245.368, изъ нихъ 126.642 муж. 118.726 женщ.

Въ томъ числѣ:

городскихъ	8.005 об. п.,	4.725 муж.	3.280 женщ.	
сельскихъ	7.799 « «	4.182 «	3.617 «	
инородцевъ	224.022 « «	113.324 «	110.698 «	
ссыльныхъ (съ семействами)	5.542 « «	4.411 «	1.131 «	

Въ округахъ на 1 жителя приходится пространства (суши) 14,7 кв. верстъ.

№№ по порядку.	Названіе городовъ, округовъ, русскихъ поселеній, инородческихъ улусовъ, наслеговъ и проч.	Количество всей земли, принадлежащей городу, селенію или деревнѣ, наслегу или роду. *)	Число дворовъ, а въ наслегахъ—отдѣльныхъ инородческихъ хозяйствъ.	Число наличныхъ душъ. М.	Число наличныхъ душъ. Ж.	Число дворовъ не крестьянск. (въ русск. пос.), не инородческ. (въ наслегахъ.)	Церквей.	Часовенъ.	Министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ.	Хлѣбозапасн. экон. магазиновъ.
	I. ЯКУТСКЪ, *областной городъ, основанъ въ 1636 г.*	5.053	413	3681	2402 **)	—	10	—	6	1
	ОКРУГЪ ЯКУТСКІЙ. *а) Населеніе русское.*									
1	*Слобода* Амгинская . .	6.923	40	96	98	22	1	—	1	1
2	*Выселки:* Верхняя . .		17	42	47	—	—	—	—	—
3	« « Чепчалганъ .		18	42	34	—	—	—	—	—
4	*Поселки:* Арылахъ . .	50	4	11	9	—	—	—	—	—
5	« « Булунъ . .	75	7	25	21	—	—	—	—	—
6	*Деревня* Новопокровская	501	12	32	24	—	—	—	—	—
7	*Селенія:* Усть-Майское	75	8	18	10	2	1	—	1	1
8	« « Павловское .	1230	27	71	73	1	—	1	—	1
9	*Сельцо* Доброе . . .	85	12	21	18	—	—	—	—	—
10	*Слободка* Никольская .	320	13	21	19	—	—	—	—	1
	Итого .	9259	158	379	353	25	2	1	2	4

*) Земли, числящіяся у инородческихъ обществъ, показаны въ десятинахъ лишь въ тѣхъ немногихъ наслегахъ, гдѣ произведено было межеваніе, въ прочихъ-же онѣ обозначены числомъ *остожьевъ* („кюре"), на которыя дѣлятся всѣ покосы въ данное лѣто, при чемъ, смотря по урожайности, обилію или недостатку земель у общества и количеству предъявленныхъ требованій на покосный надѣлъ, въ остожьи считается отъ 5 до 80 возовъ сѣна. Хлѣбопахатная земля, показанная для большинства наслеговъ особо отъ покосной, опредѣляетъ (приблизительно) то число десятинъ, какое находилось подъ посѣвами хлѣбовъ въ разное время (т. е. вообще всю раздѣланную подъ хлѣбъ землю).

**) Въ городахъ—по даннымъ оффиціальной статистики за 1893 г., для сельскихъ-же

	Поселенія (станціи) по Якутско-Иркутскому почтовому тракту:									
1	Табагинское . . .	1689	24	72	60	5	—	—	1	1
2	Тюктюрское . . .	695	10	38	25	1	—	—	—	1
3	Улахъ-Анское . .	1288	17	37	40	—	—	—	—	1
4	Покровское . . .	550	8	22	16	10	3	—	1	
5	Бестяхское . . .	1975	20	47	57	—	—	—	—	1
6	Булгунняхтахское .	358	13	31	32	—	—	—	—	
7	Тоенъ-Аринское. .	572	9	22	22	—	—	—	—	
8	Еланское	929	12	50	44	—	—	—	—	1
9	Титъ-Аринское . .	1699	21	70	72	—	—	—	—	1
10	Батамайское . .	563	14	55	38	—	—	—	—	1
11	Синское	692	18	66	48	2	1	—	—	1
12	Адъ-Дабанское . .	708	12	41	30	—	—	—	—	1
13	Ой-Муранское . .	818	17	54	42	1	—	—	—	1
14	Журинское . . .	1044	19	67	69	—	—	—	—	1
15	Крестовское . . .	168	4	8	20	—	—	—	—	1
16	Иситское . . .	526	20	77	67	—	—	—	—	
17	Чурское	453	6	21	27	—	—	—	—	1
18	Малыканское . .	1072	11	34	41	1	—	—	—	1
19	Еловское . . .	285	14	38	42	—	—	—	—	1
20	Саныяхтахское . .	1257	24	75	76	—	1	—	—	1
	итого . .	17341	293	925	868	20	5	—	2	16

поселеній всѣ цыфры заимствованы изъ матеріаловъ, собиравшихся Статистическимъ Комитетомъ въ теченіи 1893 г. и начала 1894 г. собственно для составленія общаго списка населенныхъ мѣстъ Якутской области.

	Поселенія сектантовъ-скопцовъ.									
1	Мархинское . . .	2908	102	200	189	41	—	—	—	1
2	Кильдемское . .	960	32	68	52	16	—	—	—	1
3	Хатынъ-Арынское .	1039	42	51	46	—	—	—	—	1
4	Новоникольское . .	1349	34	84	62	—	—	—	—	1
5	Троицкое . . .	1246	31	56	30	—	—	—	—	1
6	Петропавловское .	131	29	35	28	—	—	—	—	1
	Итого .	7633	270	494	407	57	—	—	—	6
	б) Населеніе инородческое.									
	I) ЯКУТЫ.									
	А) Восточно-Кангаласкій улусъ.	Покосной, въ остожьи отъ 7 до 10 возъ.	Пахатной.							
	Наслеги:									
1	1-й Нахарскій . .	634	126	760	1347	1404	—	—	—	3
2	2-й Нахарскій . .	420	52	503	572	650	4	1	—	1	2
3	1-й Тыллыминскій	520	150	288	824	729	1	—	1	—	1
4	2-й Тыллыминскій	307	27	196	596	620	2	—	1	1	2
5	Хаптагайскій . .	451	85	265	547	535	—	—	—	—	3
6	Нерюктяйскій . .	531	75	355	734	827	29	—	—	—	4
7	1-й Жемконскій .	500	45	316	810	905	—	—	—	—	2
8	2-й Жемконскій .	264	28	222	477	499	1	—	—	—	2
9	Хачикатскій . .	892	—	355	970	983	1	1	1	—	2
10	Харанскій . . .	356	44	410	447	453	—	—	—	—	2

11	Хадаринскій . .	93	22	85	99	129	—	—	—	—	1
12	Догдинскій . . .	200	25	207	219	157	—	—	—	—	2
	Итого . .	5168	679	3962	7642	7891	38	2	3	2	26

Восточно-Кангалаская Инородная Управа находится во 2-мъ Тыллыминскомъ наслегѣ, на правомъ б. Лены, въ 45 в. отъ города.

Б) Западно-Кангаласкій улусъ.

Наслеги:

		Въ осталыи отъ 10 до 20 воз.	Пахатной.								
1	Орсюгскій . . .	90	90	34	229	211	1	—	—	—	1
2	Октемскій . . .	800	125	505	1034	994	4	1	—	1	3
3	1-й Малтанскій .	1250	40	600	1199	1107	—	—	—	—	—
4	2-й Малтанскій .	99	—	35	130	115	—	—	—	—	—
5	1-й Мальджегарскій	890	175	285	635	604	1	—	—	—	2
6	2-й Мальджегарскій	340	150	350	692	621	—	—	1	—	3
7	3-й Мальджегарскій	800	220	285	609	605	2	1	—	—	2
8	4-й Мальджегарскій	810	175	298	708	730	—	—	—	—	2
9	Маганинскій . .	132	—	46	121	105	—	—	—	—	—
10	5-й Мальжегарскій	1150	275	274	707	761	4	—	—	—	2
11	Хахсытскій . . .	237	50	28	147	120	1	—	—	—	1
12	Соттинскій . . .	196	?	73	145	160	1	—	1	—	1
13	Мытатскій . . .	880	—	140	488	453	—	—	—	—	—
14	Кильдемскій . .	383	420	88	489	513	9	—	—	—	2
15	Багарадскій . . .	280	220	136	602	582	7	—	—	—	1
16	Одунинскій . . .	320	?	218	709	682	—	1	1	—	—

17	Хоринскій . .	100	110	27	124	100	2	—	—	—	1
18	Немюгинскій . .	839	500	450	1150	1095	2	—	—	—	2
19	Жерскій	244	102	122	332	296	—	—	—	—	1
20	Эргитскій . . .	368	—	170	410	385	—	—	—	—	1
	Итого . .	10208	2652	4164	10660	10239	34	3	3	1	25

Западно-Кангалаская Инородная Управа находится въ Октемскомъ наслегѣ, на лѣв. б. Лены, въ 50 в. отъ города.

В) Намскій улусъ.

	Наслеги:	Въ осторьи отъ 9 до 30 воз.	Пахатной								
1	1-й Модутскій . .	223	74	162	427	422	10	—	1	—	1
2	2-й Модутскій . .	352	?	57	145	150	4	1	—	—	1
3	Кусаганъ-Эльскій .	204	99	183	338	338	8	2	—	1	1
4	Хатырыкскій . .	185	117	176	358	318	4	—	—	—	1
5	Бетюнскій . . .	653	97	428	954	997	6	1	—	1	2
6	Хатынъ-Арынскій .	580	75	479	946	971	—	—	—	—	1
7	1-й Быжигажинскій	110	—	57	163	146	—	—	—	—	—
8	2-й Быжигажинскій	129	—	52	156	155	—	—	—	—	—
9	Кобяконскій . . .	134	—	138	419	432	—	—	—	—	—
10	Мурчукинскій . .	125	?	150	350	331	5	—	—	—	1
11	1-й Атамайскій . .	176	?	103	324	339	3	1	1	—	1
12	Кедюсинскій . .	106	—	65	294	292	—	—	1	—	—
13	Оюнъ-Усовскій . .	171	—	112	370	388	—	—	—	—	—
14	Хамогатинскій . .	288	133	264	541	627	—	—	—	—	1
15	1-й Одейскій . .	380	—	290	840	701	—	—	—	—	—
16	2-й Одейскій . .	361	—	210	419	501	—	—	—	—	—

17	Хомустатскій . .	408	80	233	508	482	8	1	—	1	1
18	Тастатскій . . .	346	—	291	623	629	—	—	—	—	—
19	2-й Атамайскій .	225	—	116	358	364	—	—	—	—	—
	итого .	5156	675	3566	8533	8583	48	6	3	3	11

Намская Инородная Управа находится въ Кусаганъ-Эльскомъ наслегѣ, въ 80 вер. отъ города.

Г) Мегинскій улусъ.

Наслеги:

		Въ остожьи отъ 6 до 30 воз.	Пахатной.								
1	Алтанскій . .	558	75	543	1113	1093	3	1	1	—	1
2	Мойрутскій . . .	485	125	365	936	934	5	—	1	—	2
3	Долдинскій . . .	304	84	221	763	714	—	—	3	—	1
4	1-й Мельжахсинскій	335	115	657	742	715	6	1	1	1	2
5	2-й Мельжахсинскій	322	40	303	660	636	2	—	1	—	1
6	3-й Мельжахсинскій	210	15	110	262	225	3	—	1	—	1
7	Батаринскій . . .	400	75	338	786	739	—	—	1	—	1
8	Мегюренскій . .	350	75	200	670	660	—	—	1	—	1
9	Жабыльскій . . .	340	70	223	678	683	6	1	1	—	1
10	Бахсытскій . . .	400	22	201	591	605	—	—	1	—	2
11	Тулагинскій . . .	427	150	232	437	400	10	—	1	—	1
12	Тарагайскій . . .	267	85	290	607	573	2	—	1	—	2
13	1-й Холгуминскій .	172	70	154	347	349	—	—	1	—	2
14	2-й Холгуминскій .	112	10	82	222	190	—	—	1	—	1
15	Женходинскій . .	172	44	153	353	313	—	—	1	—	1
16	Арагатскій . . .	170	25	87	208	215	1	—	1	—	1
	итого .	5024	1080	4159	9375	9044	38	3	18	1	21

Мегинская Инородная Управа находится въ Бахсытскомъ наслегѣ, въ 50 в. отъ города.

Д) Борогонскій улусъ.

Наслеги:

		Въ осторьи отъ 4 до 10 возовъ.	Пахатной.								
1	Хоринскій . .	360	60	159	410	401	—	—	—	—	1
2	Бярть-Усовскій . .	360	28	163	410	362	—	—	—	—	2
3	Курбусатскій . .	306	23	250	809	501	—	—	1	—	1
4	Сыгатскій . . .	?	25	250	645	632	—	—	—	—	1
5	1-й Соттутскій . .	303	12	220	483	415	3	1	—	1	1
6	2-й Соттутскій . .	225	11	145	286	240	—	—	—	—	1
7	1-й Легойскій . .	139	20	?	256	229	—	1	—	1	1
8	2-й Легойскій . .	260	30	114	284	306	—	—	1	—	2
9	1-й Ольтетскій . .	230	18	111	282	249	—	—	—	—	1
10	2-й Ольтетскій . .	275	20	112	207	222	—	—	—	—	1
11	Сасылыканскій . .	252	12	115	277	236	—	—	—	—	1
12	Сабарайскій . . .	118	15	49	93	80	—	—	—	—	1
13	Угулятскій . . .	?	7	62	201	170	—	—	—	—	1
	Итого .	2828	281	1750	4643	4043	3	2	2	2	15

Борогонская Инородная Управа находится въ 1-мъ Легойскомъ наслегѣ, въ 120 вер. отъ города.

Е) Баягантайскій улусъ.

Наслеги:

		Въ осторьи отъ 15 до 20 возовъ.	Пахатной.								
1	1-й Баягантайскій	233	50	233	509	539	4	1	—	1	3
2	2-й Баягантайскій	260	25	194	406	422	—	—	—	—	1
3	3-й Баягантайскій	302	10	282	898	890	4	1	—	—	4

4	4-й Баягантайскій	92	22	76	204	187	—	—	1	—	1
5	1-й Игидейскій	431	12	327	846	849	3	1	—	1	4
6	2-й Игидейскій	180	15	180	364	368	4	—	1	—	3
7	Кангаласскій . .	59	6	121	302	327	—	—	1	—	2
8	Сасыльскій . , .	106	16	79	354	327	—	—	1	—	2
9	Оймяконо-Борогонскій	249	—	249	614	624	3	1	1	—	—
	Итого .	1912	156	1741	4497	4517	18	4	5	2	20

Баягантайская Инородная Управа находится въ 1-мъ Игидейскомъ наслегѣ, въ 250 в. отъ города.

Ж) Ботурусскій улусъ.

Наслеги:

		Въ остожьи отъ 6 до 30 возовъ	Пахатной.								
1	Алагарскій . . .	320	13	181	358	368	—	—	—	—	1
2	Алданскій . . .	92	25	61	119	98	—	—	—	—	1
3	1-й Бологурскій .	519	216	366	738	672	2	—	—	—	3
4	2-й Бологурскій .	234	43	150	308	310	3	—	—	—	2
5	3-й Бологурскій .	1000	120	402	508	458	4	1	2	—	3
6	Бетюнскій . . .	542	170	506	774	612	3	—	—	—	3
7	1-й Жохсогонскій .	894	375	378	966	993	5	—	2	—	2
8	2-й Жохсогонскій .	228	125	91	227	208	—	—	—	—	1
9	3-й Жохсогонскій .	577	250	244	641	655	5	1	4	1	1
10	4-й Жохсогонскій .	188	112	76	152	149	—	—	—	—	1
11	Женкунскій . .	351	87	142	382	367	1	—	—	—	2
12	1-й Игидейскій .	580	30	378	813	827	4	—	2	—	1
13	2-й Игидейскій .	131	20	58	146	127	—	—	—	—	1
14	Кугдинскій . .	51	5	30	70	48	—	—	—	—	1
15	Сыланскій . . .	454	132	496	1027	1048	3	—	1	—	1
16	1-й Скараульскій .	400	150	225	432	417	2	—	—	—	2

17	2-й Скараульскій .	280	50	313	388	344	6	1	1	1	2
18	Сулгачинскій . .	326	61	128	275	272	6	1	—	—	1
19	Теллейскій . . .	363	80	277	512	485	1	—	1	—	2
20	Тырасинскій . .	554	156	173	585	619	2	—	1	-	1
21	1-й Хатылинскій .	243	25	253	559	568	3	—	2	—	1
22	2-й Хатылинскій .	436	112	248	484	444	—	—	1	—	1
23	3-й Хатылинскій .	605	250	474	1093	1099	9	1	—	2	2
24	4-й Хатылинскій .	227	85	312	527	503	2	—	—	—	2
25	1-й Хаяхсытскій .	159	11	98	229	241	3	1	—	1	1
26	2-й Хаяхсытскій .	301	57	309	470	446	2	—	1	—	2
27	Хадарскій . . .	587	110	433	898	867	7	1	2	—	5
28	1-й Чакырскій . .	476	80	326	706	616	4	—	1	—	3
29	2-й Чакырскій . .	220	75	272	194	153	1	—	—	—	1
30	Эмисскій . . .	197	50	156	236	222	—	—	1	—	1
31	Жулейскій . . .	356	26	248	363	375	3	—	—	—	1
	Итого .	11891	3101	7704	15180	14611	81	7	22	5	52

Ботурусская Инородная Управа находится въ 3-мъ Хатылинскомъ наслегѣ, въ 150 вер. отъ города.

3) Дюпсюнскій улусъ.

	Наслеги:	Въ остожьи отъ 3 до 10 возовъ	Пахатной								
1	1-й Оспетскій . .	593	30	250	740	732	—	—	—	—	1
2	2-й Оспетскій . .	313	37	260	814	848	3	1	—	1	1
3	Черикгейскій . .	260	50	163	720	670	6	2	1	2	1
4	Батагайскій . .	569	25	144	424	463	—	—	—	—	2
5	Онёрскій . . .	587	20	133	357	391	—	—	—	—	1
6	Наяхинскій . . .	491	20	92	332	383	—	—	—	—	1
7	Тюляхскій . . .	133	12	87	228	270	1	—	—	—	1
8	Тебиковскій . .	264	20	98	274	284	—	—	—	—	1
	Итого .	3210	214	1227	3889	4041	10	3	1	3	9

	Дюпсюнская Инородная Управа находится въ Чириктейскомъ наслегѣ, въ 180 в. отъ города.										
	Итого . .	45397	8838	28273	64419	62969	270	30	57	19	179
	2) ТУНГУСЫ.	Въ остожьи отъ 20 до 40 воз.	Пахатной.								
1	Майскіе { кочевые	318	113	241	645	688	3	—	1	—	—
	{ бродячіе	264	120	267	723	743	—	—	2	—	—
2	Баягант. бродячіе .	—	—	—	339	320	—	—	—	—	—
3	Ламухинск. бродячіе	—	—	—	222	220	—	—	—	—	—
	Итого . .	582	233	508	1929	1971	3	—	3	—	—
	Итого инородцевъ	45979	9071	28781	66348	64940	273	30	60	19	179
	Кромѣ того, ссыльныхъ разныхъ категорій (за исключеніемъ скопцовъ), разселенныхъ по одиночкѣ или небольшими группами между инородцами и въ русскихъ поселеніяхъ округа. . .	—	—	2971	218	—	—	—	—	—	
	Добровольно прибывшихъ въ семействахъ ссыльныхъ	—	—	147	547	—	—	—	—	—	
	Итого . .	—	—	3118	765	—	—	—	—	—	
	Всего въ Якутскомъ округѣ	34.233									
		45979	9071	29502	71264	67333	375	37	61	23	195
	II. ОЛЕКМИНСКЪ, *окружный городъ, основанъ въ 1635 г.*	1361		101	414	280	—	2	1	3	—
	ОКРУГЪ ОЛЕКМИНСКІЙ.	Десятинъ									
	а) Населеніе русское.										
1	*Селенія:* Амгинское	1939		86	270	259	—	—	—	—	1

2	« « Олекминск.	3115	110	356	288	—	—	3	—	1
3	« « Курьинское	132	3	12	10	—	—	—	—	—
	Итого .	6547	199	638	557	—	—	3	—	2
	Поселенія (станціи) по Якутско-Иркутскому почтовому тракту:									
1	Берденское . . .	765	22	60	48	2	1	—	1	1
2	Бирюкское . . .	42	6	27	25	—	—	—	—	1
3	Черендейское . .	417	20	64	61	—	—	—	—	1
4	Неленское . . .	639	13	55	47	—	—	—	—	1
5	Качегарское . . .	469	12	41	39	—	—	—	—	1
6	Дельгейское . . .	498	13	42	41	1	—	—	—	1
7	Березовское . . .	451	13	48	39	—	—	—	1	1
8	Точильное . . .	380	10	40	40	—	—	—	—	1
9	Нохтуйское . . .	381	20	67	59	1	—	1	1	1
10	Инняхское . . .	472	9	25	23	—	—	—	—	1
11	Жедайское . . .	605	16	55	47	1	—	—	—	1
12	Каменское . . .	245	6	23	25	—	—	—	—	1
13	Тинское	321	6	25	24	—	—	—	—	1
14	Солянское . . .	520	18	49	46	—	—	—	—	1
15	Харьялахское . .	226	9	31	31	—	—	—	—	1
16	Наманинское . .	480	14	46	30	—	—	—	—	1
17	Русскорѣчинское ·	372	12	42	29	—	—	—	—	1
18	Чекурское · · ·	438	20	49	51	—	—	—	1	1
19	Бѣлое · · · ·	119	13	27	6	—	—	—	—	1
20	Хатынъ-Тумульское	473	13	35	29	1	—	—	—	1
21	Мархинское · · ·	550	16	66	60	—	—	—	—	1
22	Мархачанское · ·	509	10	47	34	—	—	—	—	1
	Итого ·	9336	291	964	834	6	1	1	4	22
	Поселенія сектантовъ-скопцовъ:									
1	Спасское · · ·	562	100	162	87	—	—	—	—	—
2	Троицкое · · ·	633	27	35	21	—	—	—	—	—
3	Илюнское · · ·	125	16	23	5	—	—	—	—	—

4	Усть-Чаранское ·	2203		14	18	22	—	—	—	—	—
	Итого .	3523		157	238	135	—	—	—	—	—
	Итого русскихъ	16406		547	1840	1526	6	1	4	4	24
	б) Населеніе инородческое.										
	1) ЯКУТЫ.										
	Олекминская инородческая волость.	десятинъ.									
	Сельскія общества:	Пок.	Пах.								
1	1-е Ментское · ·	855	245	379	743	718	1	—	—	—	1
2	2-е Ментское · ·	3108		358	1454	1263	2	1	1	1	1
3	1-е Нерюктейское ·	790	238	365	262	720	—	1	2	1	1
4	2-е Нерюктейское ·	744	195	191	707	716	—	—	—	—	1
5	Кятчинское · · ·	458	160	202	462	380	—	—	1	—	1
6	Мальджагарское ·	1250	387	420	1132	1002	2	—	3	—	1
	Итого . ·	4097	1225	1915	4760	4799	5	2	7	2	6
		3108									
	2) ТУНГУСЫ.										
	Бродячіе роды:										
1	Жуюганскій · ·	—		—	174	138	—	—	—	—	—
2	Киндигирскій · ·	—		—	158	113	—	—	—	—	—
3	Хахагирскій . .	—		—	112	103	—	—	—	—	—
	Итого . .	—		—	444	354	—	—	—	—	—
	Итого инородцевъ	4097	1225	1915	5204	5153	5	2	7	2	6
		3108									
	Кромѣ того, ссыльныхъ разныхъ категорій (за исключен. сеощевъ), разселенныхъ по одиночкѣ или небольшими группами между инородцами и въ русскихъ поселеніяхъ округа	—		—	478	4	—	—	—	—	—
	Добровольно прибывшихъ въ семействахъ ссыльныхъ	—		—	164	231	—	—	—	—	—
	Итого . .	—		—	642	235	—	—	—	—	—
	Всего въ Олекм. окр.	27836		2462	7686	6914	11	3	11	6	30

	III. **ВИЛЮЙСКЪ,** *окружный городъ, основанъ въ 1640 г.*	Десятинъ 339		50	226	235	—	2	—	2	—
	ОКРУГЪ ВИЛЮЙСКІЙ. *а) Населеніе русское.*										
1	Нюрбинское крестьянское селеніе . .	3252		83	275	155	10	1	—	1	1
2	Антоновское скопческое селеніе . .	570		23	34	21	—	—	—	—	—
	Итого .	3822		106	309	176	10	1	—	1	1
	б) Населеніе инородческое.	Въ осторожьи отъ 3 до 30 позовъ.	Пахатной.								
	I) **ЯКУТЫ.** **А) Сунтарскій улусъ.** *Наслеги:*										
1	1-й Жарханскій *)	205	150	500	890	795	2	1	—	1	1
2	2-й Жарханскій	500	100	620	1350	1200	—	—	—	—	3
3	3-й Жарханскій *) .	*7190*	216	575	1323	1210	11	2	2	1	10
4	Нахарскій . .	100	65	187	550	506	2	1	—	1	2
5	1-й Нерюктейскій *)	*1752*	300	527	768	804	2	—	—	—	1
6	2-й Нерюктейскій .	*150*	20	50	135	99	—	—	—	—	1
7	Торбоховскій *) .	*722*	220	220	408	423	—	—	—	1	2
8	1-й Бордонскій .	720	15	286	834	827	3	1	1	1	9
9	2-й Бордонскій .	390	24	275	630	711	1	—	—	—	1
10	3-й Бордонскій .	444	12	150	448	505	—	—	—	—	—
11	Хоринскій . .	*855*	30	180	468	379	—	—	—	—	1
12	Кангаласскій . .	916	50	398	870	780	2	1	—	1	1
13	Кюкяйскій *) . .	310	1000	252	648	462	4	—	—	—	3
14	Кугдарскій . .	*750*	45	115	508	494	2	—	—	—	4
15	Тюбяйскій *) . .	180	240	260	420	380	—	—	—	—	1
	Итого .	3665	1774	4595	10250	9575	29	6	3	6	40
	Сунтарская Инородная Управа находится въ Торбоховскомъ наслегѣ, въ 420 в. отъ города.	*11419*									

*) Въ этихъ наслегахъ показана цыфра не распаханной площади, а общаго количества земли, годной для посѣвовъ. Курсивомъ показано количество *десятинъ* покосной земли

Б) Мархинскій улусъ.

Наслеги:

1	Одейскій . . .	107	12	272	637	636	4	1	2	—	1
2	Асыкайскій . .	105	25	118	227	238	5	—	—	—	1
3	1-й Жарханскій .	108	30	375	1028	832	8	1	2	—	2
4	2-й Жарханскій .	219	50	384	907	916	4	—	—	—	1
5	Нюрбинскій . .	119	30	71	359	360	12	—	—	—	1
6	Кангаласскій . .	118	52	514	1205	1121	5	—	—	—	1
7	1-й Бордонскій . .	98	25	471	1221	1064	10	1	1	1	2
8	2-й Бордонскій . .	118	25	381	571	631	8	—	—	—	2
9	Бестяхскій . . .	171	25	278	477	571	6	—	—	—	1
10	Таркайскій . . .	118	31	307	542	617	2	—	—	1	1
11	Аканинскій . . .	98	25	139	583	567	2	—	—	—	2
12	Сюльскій . . .	189	100	291	506	652	3	—	—	—	1
13	Мальжегарскій . .	96	25	459	1210	1059	11	—	—	—	1
14	Кукакинскій . .	81	26	80	234	325	2	—	—	—	1
15	Тылыкинскій . .	101	80	141	491	463	38	—	—	1	1
16	Мегежетскій . .	107	27	128	495	375	3	1	—	1	1
17	Эгельжитскій . .	101	26	182	422	498	—	—	—	—	1
	Итого .	2054	614	4591	11115	10925	123	4	5	4	21

Мархинская Инородная Управа находится въ Тылыкинскомъ наслегѣ, въ 285 в. отъ города.

В) Верхне-Вилюйскій улусъ.

Наслеги:

1	Батулинскій . .	736	34	350	761	743	—	—	—	—	3
2	1-й Удюгейскій .	1049	75	508	1139	1149	3	1	1	—	3
3	2-й Удюгейскій .	360	35	285	860	793	—	—	—	1	3
4	3-й Удюгейскій .	291	14	178	295	179	—	—	—	—	1
5	Хоринскій . .	304	8	110	309	220	—	—	—	—	1
6	Меитскій	312	13	164	318	307	—	—	—	—	1
7	Намскій	100	38	162	539	528	—	—	—	—	2

8	Орготскій . . .	160	5	150	536	530	—	—	—	—	1
9	1-й Кулятскій . .	199	—	64	277	227	—	—	—	—	—
10	2-й Кулятскій . .										
11	Чукарскій . . .	70	3	82	322	297	—	—	—	—	—
12	Чачуйскій . . .	525	90	895	967	1018	15	1	—	—	3
13	Халбатскій . . .	51	8	115	160	178	—	—	—	—	—
	Итого .	4157	323	3063	6483	6169	18	2	1	1	18

Верхне-Вилюйская Инородная Управа находится во 2-мъ Удюгейскомъ наслегѣ, въ 110 в. отъ города.

Г) Средне-Вилюйскій улусъ.

Наслеги:

		По 15 возовъ въ оставъ.	Пахатной.								
1	Кокуйскій . . .	179	600	205	175	189	—	—	—	—	1
2	Кобяйскій . . .	150	490	155	185	201	4	1	—	1	1
3	Теинскій	200	500	110	238	283	—	—	—	—	1
4	Мукучинскій . .	184	480	182	184	218	—	—	—	—	1
5	1-й Тогуйскій . .	193	1000	197	193	199	—	—	—	—	1
6	2-й Тогуйскій . .	280	950	166	386	374	—	—	—	—	2
7	3-й Тогуйскій . .	711	1530	470	754	784	2	—	—	1	3
8	4-й Тогуйскій . .	612	1430	317	640	644	2	1	—	—	2
9	Кыргыдайскій . .	151	450	155	215	221	—	—	—	—	1
10	Лючинскій . . .	500	1400	218	560	608	—	—	—	—	1
11	Кырыкайскій . .	142	460	107	142	190	—	—	—	—	1
12	Модутскій . . .	110	350	121	127	156	—	—	—	—	1
13	Оргодскій	328	910	182	328	378	—	—	—	—	3
14	Жемконскій . . .	351	850	120	351	378	—	—	—	—	1
	Итого . .	4091	11400	2705	4478	4823	8	2	—	2	20

Средне-Вилюйская Инородная Управа находятся въ 3-мъ Тогуйскомъ наслегѣ, въ 120 в. отъ города.										
Итого якутовъ	13967 кюре 11419 дес. 14111		14954	32326	31492	178	14	9	13	99
Бродячіе тунгусы, 9 родовъ . . .	—		—	2154	1660	—	—	—	—	—
Итого инородцевъ	—		—	34480	33152	178	14	9	13	99
Кромѣ того, ссыльныхъ разныхъ категорій (за исключеніемъ скопцовъ), разселенныхъ по одиночкѣ или небольшими группами между инородцами и въ русскихъ поселеніяхъ округа . .	—		—	456	81	—	—	—	—	—
Добровольно прибывшихъ въ семействахъ ссыльныхъ .	—		—	10	7	—	—	—	—	—
Итого . .	—		—	466	88	—	—	—	—	—
Всего въ Вилюйскомъ округѣ .	13967 кюре 11419 дес.	3822 14111	15060	35255	33416	188	15	9	14	100
IV. ВЕРХОЯНСКЪ, *окружный городъ, основанъ въ 1638 г.* . .	—		55	135	116	—	1	—	1	1
ОКРУГЪ ВЕРХОЯНСКІЙ. *а) Населеніе русское:*										
Сел. Русское-Устье			20	22	25	—	—	—	—	—
« Казачье . .			18	22	24	—	—	—	—	—
« Булунъ . .			25	67	92	—	1	—	—	1
Итого . .	—		63	111	141	—	1	—	—	1

б) Населеніе инородческое.

I) ЯКУТЫ.

А) Верхоянскій улусъ.

Наслеги:

		Въ каждомъ остожьи считается отъ 70 до 100 воз. сѣна по 15 пуд.	Пахатной земли нѣтъ.								
1	1-й Юсальскій . .	208	—	?	455	467	2	1	—	—	—
2	2-й Юсальскій . .	176	—	—	341	453	—	—	—	—	—
3	3-й Юсальскій . .	112	—	—	256	297	—	—	—	—	—
4	4-й Юсальскій . .	68	—	—	201	212	—	—	—	—	—
5	1-й Байдунскій . .	140	—	—	290	322	1	—	—	—	—
6	2-й Байдунскій . .	100	—	—	244	240	1	—	—	—	—
7	3-й Байдунскій . .	30	—	—	71	71	1	—	—	—	—
8	1-й Эгинскій . .	87	—	—	155	132	1	—	—	—	—
9	2-й Эгинскій . .	55	—	—	84	73	—	—	—	—	—
10	Кангаласкій . . .	97	—	—	240	266	—	—	—	—	—
11	Батагайскій . . .	78	—	—	240	233	1	—	—	—	—
12	Эльгетскій . . .	62	—	—	139	126	1	—	—	—	—
13	Куринскій . . .	36	—	—	50	55	1	—	—	—	—
14	Борогонскій . . .	22	—	—	64	61	1	—	—	—	—
	Итого .	1271	—	—	2830	3008	10	1	—	—	—

Верхоянская Инородная Управа находится въ окружномъ городѣ Верхоянскѣ.

Б) Устьянскій улусъ.

Наслеги:

1	1-й Ноготскій . .	?	—	30	143	116	—	1	2	1	1
2	2-й Ноготскій . .	—	—	?	56	48	—	—	—	—	—
3	Куринскій . . .	—	—	10	84	30	—	—	—	—	—
4	Тутатскій . . .	—	—	20	126	117	—	—	—	—	—
5	Батулинскій . . .	—	—	10	39	46	—	—	—	—	—
6	Удюгейскій . . .	—	—	—	64	74	—	—	—	—	—
	Итого . .	—	—	70	512	431	—	1	2	1	1

Устьянская Инородная Управа находится въ селеніи Казачьемъ, близъ устья р. Яны, въ 800 в. отъ города.

В) Эльгетскій улусъ.

Наслеги:

		Въ остожьи по 7 возъ.	Земледѣлія нѣтъ.								
1	1-й Юсальскій . .	93	—	71	190	195	—	—	—	—	—
2	2-й Юсальскій . .	19	—	18	37	41	—	—	—	—	—
3	Эльгетскій . . .	52	—	45	158	168	—	—	—	—	—
4	1-й Байдунскій . .	208	—	39	140	137	4	—	—	—	—
5	2-й Байдунскій . .	64	—	47	145	154	—	1	1	1	—
6	1-й Эгинскій . .	30	—	32	76	82	—	—	—	—	—
7	2-й Эгинскій . .	18	—	14	31	40	3	1	—	1	—
8	Батагайскій . . .	33	—	17	60	73	1	—	—	—	—
9	Юдюгейскій . . .	276	—	64	198	225	1	—	—	—	—
	Итого . .	793	—	347	1035	1115	9	2	1	2	—

Эльгетская Инородная Управа находится во 2-мъ Байдунскомъ наслегѣ, въ 750 в. отъ города.

Г) Жиганскій улусъ.

Наслеги:

1	1-й Батулинскій .	?	—	20	20	—	—	—	—	—	—
2	2-й Батулинскій .	—	21	29	29	—	—	—	—	—	—
3	1-й Хатылинскій .	—	—	67	67	—	—	—	—	—	—
4	2-й Хатылинскій .	—	24	116	115	—	—	—	—	—	—
5	3-й Хатылинскій .	—	7	30	30	—	—	—	—	—	—
6	4-й Хатылинскій .	—	5	52	52	—	—	—	—	—	—
7	Тутатскій . . .	—	9	46	54	—	—	—	—	—	—
8	Кангаласскій . .	—	21	78	76	—	—	—	—	—	—
	Итого . .	—	87	438	443	—	—	—	—	—	—

Жиганская Инородная Управа находится въ селен. Булунъ, въ 880 вер. отъ города.									
Итого якутовъ .	2064	504	4815	4997	19	4	3	3	1
Бродячіе инородцы:									
2) ЛАМУТЫ	—	—	34	27	—	—	—	—	—
3) ЮКАГИРЫ	—	—	85	79	—	—	—	—	—
Итого бродячихъ племенъ . . .	—	—	119	106	—	—	—	—	—
Итого инородцевъ	2064	504	4934	5103	19	4	3	3	1
Кромѣ того, ссыльныхъ разныхъ категорій, разселенныхъ по одиночкѣ или небольшими группами между инородцами и въ русскихъ поселеніяхъ округа . .	—	—	80	4	—	—	—	—	—
Добровольно прибывшихъ въ семействахъ ссыльныхъ	—	—	26	19	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	106	23	—	—	—	—	—
Всего въ Верхоян. окр.	2064	567	5151	5267	19	5	3	3	2
V. СРЕДНЕ-КОЛЫМСКЪ, *окружный городъ, основанъ въ 1644 г.*	—	63	269	247	—	1	—	1	1
ОКРУГЪ КОЛЫМСКІЙ.								казн. хлѣб.	общ. рыб.
а) Населеніе русское.									
Сел. Нижне-Колымск.	—	11	33	51	—	1	—	1	1	1
Сел. Верхне-Колымск.	—	4	8	14	—	1	—	—	1	1
Похотское *посел.* .	—	16	57	60	—	—	—	—	—	—
Коретово	—	7	26	21	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	38	124	146	—	2	—	1	2	2

б) Населеніе инородческое.

1) **ЯКУТЫ.**

Колымскій улусъ.

Наслеги:

		Въ остожьи по 5 вод.	Земледѣлія нѣтъ.								
1	Борогонскій . . .	33	—	33	54	60	—	—	—	—	—
2	1-й Мятюжскій . .	?	—	10	40	32	—	—	—	—	—
3	2-й Мятюжскій . .	82	—	82	159	168	—	—	—	—	—
4	3-й Мятюжскій . .	87	—	87	276	254	—	—	—	—	—
5	4-й Мятюжскій . .	94	—	94	172	199	—	—	—	—	—
6	1-й Кангаласскій .	126	—	126	289	298	—	—	—	—	—
7	2-й Кангаласскій .	39	—	39	84	90	—	—	—	—	—
8	1-й Байдунскій . .	88	—	88	174	178	—	1	5	1	—
9	2-й Байдунскій . .	83	—	83	125	152	—	—	—	—	—
10	Эгинскій	19	—	19	35	37	1	—	—	—	—
	Итого якутовъ .	651	—	661	1411	1468	1	1	5	1	—

Колымская Инородная Управа находится въ окружномъ городѣ Средне-Колымскѣ.

Бродячіе инородцы:

2) **ТУНГУСЫ**	—	—	—	187	178	—	—	—	—	—
3) **ЛАМУТЫ**	—	—	—	348	312	—	—	—	—	—
4) **ЧУКЧИ**	—	—	—	248	221	—	—	—	—	—
5) **ЧУВАНЦЫ**	—	—	—	79	66	—	—	—	—	—
6) **ЮКАГИРЫ** . . .	—	—	—	85	105	—	—	—	—	—
Итого бродяч. племенъ	—	—	—	947	882	—	—	—	—	—
Итого инородцевъ	651	—	—	2358	2350	1	1	5	1	—
Кромѣ того, ссыльныхъ разныхъ категорій, разселенныхъ по одиночкѣ или небольшими группами между инородцами и въ русскихъ поселеніяхъ округа . .	—	—	—	71	4	—	—	—	—	—

Добровольно прибывшихъ въ семействахъ ссыльныхъ	—	—	—	8	16	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	79	20	—	—	—	—	—
Всего въ Колымскомъ округѣ	651	—	699	2561	2516	1	3	5	2	4
Итого въ городахъ области	6753 дес.		682	4725	3280	—	16	1	13	3
Итого въ русскихъ поселеніяхъ области	57461 дес.		1575	4182	3617	118	12	5	10	56
Итого въ инородческихъ	62661 кюре	27515 десят.	46815	117735	111829	476	51	84	38	285
	15516 десят.									
Всего въ Якутской области .	64214 д.		49072	126642	118726	594	79	90	61	344
	62661 кюре и 15516 десят.	27515 десят.								

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ СТАТЬѢ

„Якутскій родъ...“

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	5 сверху	**убайнм**	**убайым**
—	17 —	моложе послѣдняго	моложе мужа
12	16 снизу	ими	или
20	7 —	почетный	почетный старикъ
21	3 сверху	**ысыах** и	**ысыах'и**
29	11 снизу	о родовомъ началѣ	о немъ (т. е. о *введеніи* выборнаго начала)
30	9 сверху	Калымѣ	калымѣ
33	4 снизу	Черкашенниковъ	Черкашинниковъ
34	4 и 11 —	Черкашенникова	Черкашинникова
40	3 —	Черкашенниковымъ	Черкашинниковымъ
38	6 —	Гарновскій	Горловскій
45	10 —	протестомъ	протеста (т. е. заявленіе протеста)
47	17 —	рода, не	рода. Не

ВЪ СТАТЬѢ

„Замѣтки по якутскому скотовѣдѣнію“.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
78	5 сверху	членовъ	головъ
81	3 —	удержатся	держатся
83	13 —	рабочаго	рогатаго
87	2 снизу	опытъ	гнетъ
—	1 —	характеризуютъ	характеризуетъ
88	1 сверху	обусловливаютъ	обусловливаетъ
89	16 —	прокормленія	прокормъ

ЦѢНА 2 — 50 к.

ГПБ Фонд ЦСБ
С595 Як
П-15
1896 г.